

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА
ФАКУЛЬТЕТ ГЕОГРАФИИ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
КОЛПИНСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF RUSSIA
FACULTY OF GEOGRAPHY
PALACE OF CREATIVITY OF CHILDREN AND YOUTH
OF THE KOLPINO DISTRICT SAINT-PETERSBURG
RESOURCE CENTER OF ADDITIONAL EDUCATION
OF ST. PETERSBURG

Колпинские чтения
по краеведению и туризму
Kolpino readings on local lore
and tourism

Материалы Межрегиональной (с международным участием)
научно-практической конференции 10-11 апреля 2018 года,

Materials of the inter-regional scientific and practical conference
with international participation 10-11 April 2018

Санкт-Петербург
2018

УДК 908+372.890+911.5+
379.83+379.84+ 79.85+281.93
801.7+372.016: 55+37.0
904.502.8(045)+ 372.8

Печатается по решению Совета
факультета географии РГПУ
им. А.И. Герцена

Рецензенты:

Д. В. Севастьянов, Ал. А. Григорьев.

Ответственные редакторы:

С. И. Махов, В. Д. Сухоруков, Н. Е. Самсонова.

Научный редактор:

А. А. Соколова.

Редакционная коллегия:

А.М. Макарский, Н.В. Лебедева, М.П. Смагина, С.В. Ильинский,
А.Н. Паранина.

Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции 10-11 апреля 2018 года / Отв. ред. С.И. Махов, В.Д. Сухоруков, Н.Е. Самсонова. В 2 частях. Часть II – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 556 с. – ISBN 978-5-9500944-4-6

Kolpino readings on local lore and tourism Materials of the inter-regional scientific and practical conference with international participation 10-11 April 2018 / by edition S. I. Makhov, V. D. Sukhorukov, N. E. Samsonova. Part II – St. Petersburg: RSPU of name A.I. Herzen publishing house, 2018. – 556 с.

Материалы сборника конференции «Колпинские чтения по краеведению и туризму» представляют новые результаты развития туристско-краеведческой деятельности в учреждениях образования, науки, культуры и региональные исследования краеведческой направленности в России и странах СНГ. Сборник отражает основные направления работы конференции, организованной факультетом географии РГПУ им. А.И. Герцена и Дворцом творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга и адресуется как сотрудникам учреждений основного, дополнительного, высшего, среднего профессионального образования, школьниками, студентами педагогических вузов и направлений подготовки, связанных с музейной, экскурсионно-выставочной и туристской деятельностью и широкому кругу краеведов.

Материалы сгруппированы в две части. Часть I включает разделы: 1) Роль и значение краеведения в обучении и воспитании; 2) Краеведение и образование. Теория и практика туристско-краеведческой деятельности; 3) Краеведческие музеи: история, современность, перспективы. Часть II включает разделы: 4) Региональные исследования. Краеведение регионов России и стран СНГ; 5) Природные и историко-культурные достопримечательности регионов России и стран СНГ; 6) Туризм: история, теория и практика.

ISBN 978-5-9500944-4-6

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018
© Дворец творчества детей и молодежи
Колпинского района Санкт-Петербурга, 2018
© Авторы статей, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

Абукарова Д.А. Магомед-Салам Умаханов государственный и общественно-политический деятель Дагестана в период 1956-1983 гг: штрихи к портрету	9
Бурим Л.Д. Этапы большого пути. попытка периодизации истории ижорских заводов. 1722 – 2017.....	12
Бычкова Ю. А., Ивлиева Н. Г. О создании исторических карт отдельных уездов для целей краеведения	18
Вампилова Л. Б. Вклад исторической географии в развитие краеведения: научно-популярный проект «Историческая география России»	24
Давыдова С. Г. Новгородская область в отраслевых и комплексных исследованиях краеведческой направленности	28
Ефимова Г. А. Сизёнов Е.П. Оборона города Колпино в годы Великой отечественной войны	34
Иванова В. Н. История развития поселка Глажево	43
Ивачева С. В. Особенности монументальной живописи в архитектурном наследии города Челябинска	49
Киндинов М. А. , Жданов А. В., Плетнев В.В. Памятник В.И. Ленина как объект культурно-рекреационного значения республики Алтай	53
Котлецов В. В. Неизвестное село известных владельцев (об истории села Завалино Кольчугинского района Владимирской области)	57
Колосова Е. М., Алексеева З. Г. Колпино. Мое взрослое военное детство	61
Колосова Е. М., Крейцер А. В. Дом Битепажа в Герценовском университете – модель Петербурга	67
Крейцер А. В. Культурологическая интерпретация географического положения Санкт-Петербурга	70
Купцов А. Е., Кондакова Т. Ю. Топонимический материал в краеведческих исследованиях	74
Левшин К. В. Образ края в периодической печати: Колпино в годы гражданской войны, 1918–1921 гг.	79
Лихоманова А. А. Проблематика краеведческих съездов Рыбинского научного общества начала XX века	84
Логонова Н. Н., Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Финно-угорский мир и Мордва: краеведческие записки	89
Мазуров Г.И., Акселевич В.И., Мазуров А.Г. Геопатогенные зоны и их наличие в Санкт-Петербурге	94

Малыхина Т. М., Ларина Л. И., Писарева Л. Е., Сотникова М. С. Из истории исследования народного языка и культуры Курского края (к 160-летию со дня рождения М.Г. Халанского)	101
Махов С.И., Махова И.П. Экологический мониторинг в туристско-краеведческой деятельности	108
Михайлов С. С. Краеведение и полиэтничность регионов центральной России	111
Михайлова М. А. Эколого-краеведческие маршруты Санкт-Петербурга (на примере поселка Комарово)	118
Монилов С. Н. Как написать краеведческую книгу	124
Мухин А. С. Краеведческие атласы районов Санкт-Петербурга: история, современность, перспективы	131
Мызников С. А. Ойконим Колпино в контексте топонимии Северо-Запада	137
Нечипорук И. Н. Исследовательская деятельность учащихся ГБОУ школы № 621 на базе школьного музея «Страницы истории ижорской земли»	143
Паранина А. Н., Паранин Р. В. Гномон солнечных часов- календарей как инструмент исследований каменных лабиринтов	151
Петрова Е. Г. Опыт использования архивных источников в краеведческих исследованиях (на примере Михалково, Москва).....	157
Примаченко Е. И., Еделькина А. А. Историко- картографическое исследование «Геодезической дуги Струве»	164
Прохоров М. Ф. Подмосковное село Фили-Покровское в XVII – Начале XX в.	168
Рашевская Н. Н. Организация социалистического соревнования на тюменском заводе «Механик» в послевоенные годы	175
Романова Е. В. Роль журнала «Инвожо» в приобщении молодежи к удмуртскому языку и культуре	182
Самойленко А.А. Краеведение на Кубани: проблемы, поиски, решения (краткое предисловие к коллективной монографии)	185
Сизёнов Е. П. Источниковедческий и литературный обзор по истории Колпина	189
Сизёнов Е. П. Вехи истории Колпина	194
Сизёнов Е. П. Топонимия Колпина: этапы именованя и переименования	202
Скурлов В. В. Колпино 1920-1930-х гг.: история семьи рабочего Ижорского завода	207
Слепнева Т. Н. Формирование дачных поселений в окрестностях станции Саблино (по материалам Саблинского историко-краеведческого музея)	215

Ступин Ю.А. Геодемографическое развитие Тосненского района Ленинградской области под влиянием Великой Отечественной Войны	221
Ступин Ю.А. Петербургский узел пригородного железнодорожного сообщения: дореволюционный период	229
Сухоруков В. Д. Краеведение как идентификатор места	237
Файбусович Э. Л. В этой квартире прожили мы тридцать лет и три года... ..	243
Черных А. П. История одной тетради из блокадного Ленинграда	247
Ямсков А. Н. Изучение миграций второй половины XX – Начала XXI вв. в малые города как перспективное направление краеведческой подготовки старшеклассников	251

ПРИРОДНЫЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

Абишева Ж. Р. Жанкент: история, культура, легенды	259
Александрова Д. В. Усадебные комплексы как объекты рекреации и туризма	264
Атауллина Р. М. Туристский потенциал Самарской области	268
Баженова О. В. Особо охраняемые природные территории Устюженского района и их культурное наполнение	271
Балюшина Ю. Л. Индустриальные города Вологодской области как туристические дестинации: опыт социально-философского исследования	278
Белов С. Г. Туристическо-рекреационный потенциал достопримечательностей Заинского района Татарстана	283
Бродская Н. А. Гидрогеологические особенности Саблинского памятника природы как объект экскурсионного показа	290
Гарунова Н. Н. Роль И место краеведения в изучении истории низовий Терека	294
Герашенко И.Н., Илова, А.Ю. Особенности религиозного туризма и паломничества: право-славные обитатели сельских районов Краснодарского края (на примере Тимашевского района).....	298
Гнездилова О. А. Возможности сочетания экологического путешествия с иными видами туризма	306
Голубева Е. Б. Путеводитель по природному комплексному заказнику «Раковые озера»	309
Григулевич Н.И. Свято-Преображенский монастырь в городе Белеве: история и современность	311
Двойникова Е. С., Дроздова М. Г. Государственный природный заповедник «Столбы»	318

Денисова И. В. Природно-географические условия и культурно-историческое наследие как основа развития туризма на территории Юго-Востока Архангельской области	321
Джумагалиева К. В. История исследования сакральных и археологических памятников Казахстана	329
Елькина П. С. Туристский и образовательный потенциал краеведческих музеев Республики Крым	335
Кожевникова Е. В. Перспективы развития познавательного туризма в Республике Хакасия	338
Логонова Н.Н. Развитие регионального туризма (на примере Республики Мордовия)	342
Максимова А. Б. Частный краеведческий музей «Деревня Псоедь»: возможности и перспективы	349
Мухаметзянова А. Р. Актуализация этнокультурного наследия как фактор поддержания локальной идентичности	353
Пепина М. М. Усадьбы Смоленской области как историко-культурные достопримечательности	357
Проскура О. Г. Есть ли населенный пункт в россии на букву «Б»?	362
Садвокасова З.Т. Сакральные объекты Казахстана (на примере отдельных памятников Карагандинской области)	364
Скупинова Е. А., Золотова О. А. Ландшафтный заказник «Кольцевая структура «Чермжа»	373
Снытко В. А., Коновалова Т. И. Ландшафтная обусловленность памятников природы бассейна Иркутта	380
Тимошина Ю. В., Смирнов Д. В. Использование природных и историко-культурных достопримечательностей Крымского полуострова как способ визуализации учебного материала в образовательном процессе	388
Харитоновна И. В. Природные и историко-культурные достопримечательности города Коряжма	392
Юрова Г. В. Памятники и памятные места, посвященные Романовым на Урале	396

ТУРИЗМ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Арпентьева М. Р. Образовательный туризм в средней и высшей школе	402
Баканова А. А., Соколова А. А., Лебедева Н. В. Сказочная карта ландшафта: к вопросу о проектировании событийных и познавательных туров	412
Басалаева М. А. Учреждения культуры города Юрги (Кемеровская область) в системе краеведения и туризма	417
Бахвалова М. В. Проблемы и перспективы развития российского детско-юношеского туризма	422

Гавриленко В. С. История развития городской рекреации г. Кемерово на примере Бульвар Строителей	428
Горелик И. В. Практика туристско-рекреационной деятельности в Северо-Казахстанской области	433
Дроботушенко Е. В. «Красный туризм» как значимое для приграничных регионов направление въездного туризма из Китая: на примере Забайкальского края	435
Жильцова Е. Опыт организации экологических троп в Йосемитском национальном парке	440
Игошин В. И. К Истории спортивного туризма в Саратове и в Саратовской области	442
Карасева О. В. История туризма в Древней Руси	451
Кондакова Т. Ю., Морозова В. В. Образовательный туризм в Крыму: из опыта проведения комплексных практик студентов	453
Комарова О. С. Создание доступной среды как условие перспективного развития туристской индустрии (на примере г. Новосибирска И Новосибирской области)	459
Лысикова О. В. Туризм в саратовской агломерации: особенности и перспективы	462
Мокина Д. А. Туристский потенциал Российской Лапландии	470
Монилов С. Н. Туристическая привлекательность Волгоградской области: мифы и реальность	473
Москалева К. Д., Каск Н. Г. Арктический туризм на уроке географии	480
Полудень Е. Г. Развитие экологического туризма: от истоков к современности	485
Поцурай Р. М. Проблемы развития туризма в прибрежной зоне реки Томь	491
Свечкарёв В. Г. Оздоровительный туризм и тренажёр «Правило».....	494
Сибгатов Ф. Ф. Перспективы развития краеведческого туризма в Республике Башкортостан (на примере Белорецкого Района)	496
Сидоров Л. Г. Целевые программы развития туризма как системный метод решения проблем туристской дестинации	500
Синцов А. Ю. Значение краеведческого движения в становлении культурно-познавательного туризма в малых городах Татарстана (на примере города Тетюши)	506
Солонько А. В., Ефимова А. Ю. Самостоятельный туризм как форма изучения природного и культурного наследия	512
Никитенко О. Г., Рыблова М. А., Супрун В.И. Сохранение донской казачьей культуры и её использование для туристической привлекательности региона	514

Тельманова А. С. Предпосылки и перспективы развития пригородных экскурсий в Кемеровской области	522
Хайруллин К. Ш., Мазуров Г. И., Акселевич В. И. Туризм и опасные метеорологические явления	529
Хлопова Н. В. Туристско-краеведческий подход в географии	532

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

МАГОМЕД-САЛАМ УМАХАНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ДАГЕСТАНА
В ПЕРИОД 1956-1983 гг: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Д. А. Абукарова

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачка-
ла, dzamila.abukarova12@mail.ru*

MAGOMED-SALAM UMAKHANOV, STATE AND POLITICAL FIGURE OF DA-
GHESTAN DURING THE PERIOD 1956-1983 GG: STROKES TO THE PORTRAIT

D. Abukarova

Dagestan State University, Makhachkala

Аннотация: В статье рассматривается общественно-политическая ситуация в Рес-
публике Дагестан, в период деятельности первого секретаря Дагестанского обкома
КПСС, М.- С.И. Умаханова. Анализируются достижения в социально-
экономической и культурной жизни, а также в социальной сфере республики
Ключевые слова: М.-С. И. Умаханов, Дагестанский обком, первый секретарь, пар-
тийная организация, Совет Министров.

Среди целой плеяды руководителей – государственных и обществен-
но-политических деятелей Дагестана, внесших вклад в развитие экономи-
ки и культуры республики, особое место занимает М.-С. И. Умаханов.
Находясь на посту первого секретаря Дагестанского обкома КПСС, М.-С.
Умаханов выполнял большую общественно-политическую работу в мас-
штабе всей страны. На XXIV съезде КПСС, состоявшемся 30 марта - 9
апреля 1971 года, он был избран членом Центрального Комитета КПСС
[1]. Этим решением съезд партии выразил доверие не только
М.-С. И. Умаханову, но и всей партийной организации Дагестана.

Жизнь и деятельность М.- С.И. Умаханова тесно связаны с историей
нашей страны. Они совпали с трудными, но вместе с тем и героическими
годами довоенного, военного периода и послевоенного периода восста-
новления народного хозяйства страны.

Признанием его таланта и высокого авторитета стало назначение 29
декабря 1956 г. Председателем Совета Министров ДАССР. Вместе с
А. Д. Данияловым и другими руководящими деятелями республики
М.-С. И. Умаханов развернул огромную работу, уделяя особое внимание
отраслям, ускоренное развитие которых оказывало решающее влияние на
подъем всех отраслей производства. Большая заслуга М
М.-С. И. Умаханова в претворении в жизнь «Закона о дальнейшем совер-
шенствовании управления промышленностью и строительством», на ос-

нове которого были приняты решения об образовании экономических административных районов [2]. В самостоятельный район выделен был Дагестан. В республике был образован Совет народного хозяйства (Совнархоз, председатель Ш. Шамхалов).

Немаловажное значение имела инициатива М.-С. И. Умаханова по созданию промышленного производства, как в городах, так и в сельской местности. Он считал, что приобщение горцев к промышленному труду – это не только решение проблемы занятости населения, но и решение социальных задач. Было организовано около 50 филиалов промышленных предприятий, которые производили ежегодно продукции более чем на 30 млн. руб.

С начала 1955 г. М.-С. И. Умаханов являлся депутатом Верховного Совета ДАССР, неоднократно избирался членом президиума и заместителем Председателя Президиума Верховного Совета ДАССР. В 1959, 1962, 1966, 1974 и 1979 гг., избирался депутатом Верховного Совета СССР, а в апреле 1979 г. – председателем Комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Верховного Совета СССР [1]. На этих высоких постах он совершенствовал работу государственного аппарата, работал над наращиванием экономического потенциала страны.

В ноябре 1967 г. М.-С. И. Умаханов был избран первым секретарем Дагестанского обкома КПСС. На этой должности он работал до 24 мая 1983 г., т.е. пятнадцать с половиной лет. За эти годы Дагестан шагнул вперед в экономическом и культурном развитии, хотя следует отметить, что впоследствии эти годы несправедливо характеризовались отдельными деятелями «как период застоя». Однако анализ конкретных результатов экономического развития республики позволяет говорить об обратном. Создание новых предприятий, огромный масштаб капитального строительства со временем изменили облик республики. Огромный авторитет М.-С. И. Умаханова у всей партийной организации Дагестана и у руководства страны во многом способствовал тому подъему творческих сил, который и создал предпосылки для выполнения планов развития республики.

М.-С. И. Умаханов уделял особое внимание подбору кадров на руководящие должности. Он считал, что самым сильным средством в арсенале любого руководящего работника является личный пример. «Если кадры подобраны правильно, если они профессионально подготовлены, обладают организаторскими способностями, честны и добросовестны, то будут уважаемы и поддерживаться народом», – говорил Магомед-Салам Ильясович. Принятые под руководством первого секретаря обкома КПСС М.-С.И. Умахановым в 1970–1971 годы меры по устранению негативных явлений, серьезная профилактическая проработка кадров способствовали укреплению законности в республике. В 1972 году, по сравнению с 1971 годом снизился уровень преступности в ДАССР на 0,3 %, а по линии уголовного розыска – на 3,4 процента [3].

М.-С. И. Умаханов был одним из первых руководителей республики, который видел перспективы развития республики в создании новых санаторно-курортных учреждений и туристических комплексов на берегу Каспия. Заручившись поддержкой широкой общественности, он поставил этот вопрос перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР. По данному вопросу он встречался с Л. И. Брежневым, А. Н. Косыгиным и почти всеми секретарями ЦК КПСС, добившись разрешения развернуть на берегу Каспия широкое курортное строительство. Выступая на XXV съезде КПСС М.-С. И. Умаханов подчеркивал, что «создание на дагестанском побережье Каспия курортной зоны союзного значения позволит, по подсчетам специалистов, одновременно принимать в стационарные санатории и дома отдыха до 200 тыс. человек. Нам представляется, что наступило время уже в десятой пятилетке практически приступить к освоению курортных возможностей Каспийского побережья» [4].

Изучение общественно-политической деятельности М.-С. И. Умаханова и его вклада в социально-экономическое развитие Дагестана позволяет сделать следующие выводы: М.-С. И. Умаханов как руководитель республики внес значимый вклад в выведение Дагестана из кризисного состояния в число экономически развитых регионов России. Под его руководством на высшем партийном посту республики в республике была создана крупная энергетическая база. Гордостью Дагестана стала Чиркейская ГЭС. Энергетическое хозяйство Дагестана не только обеспечивало потребности республики, но и энергетический баланс Северо-Кавказского экономического района.

14 мая 1970 г. в Дагестане произошло землетрясение. Под руководством М.-С. И. Умаханова в короткие сроки были проведены небывалые по масштабам работы по восстановлению и реконструкции городов и населенных пунктов. В Дагестане возникли поселки городского типа, были построены гостиница «Ленинград», кинотеатр «Россия», микрорайон «Узбекистан», железнодорожный вокзал, музыкально-драматический театр.

М.-С. И. Умаханов уделял много внимания развитию науки, образования, здравоохранения и культуры, способствовал повышению культурно-образовательного уровня и уровня благосостояния дагестанского народа и республики в целом: увеличению числа образовательных и культурных учреждений, промышленных предприятий и сельскохозяйственных объединений, увеличению количества рабочих мест и улучшению благосостояния граждан. Именно в период его руководства республикой в качестве Председателя Совета Министров ДАССР и руководителя областной партийной организации (первого секретаря Дагобкома КПСС) Дагестан из дотационного региона превратился в донора.

Приведенные факты позволяют нам сделать вывод о значимой роли М.-С. И. Умаханова во главе руководства республики.

Литература

1. Амиралиев М. Легендарная личность/ Магомед-Салам Ильясович Умаханов в воспоминаниях. – Махачкала, 1998. – 380 с.
2. Вагабов М. В., Булатов Б.Б. М. –С. И. Умаханов: политик, воин, патриот. – Махачкала, 2008. – 304 с.
3. Вагабов М. Б., Какагасанов Г. И. Умаханов М.-С.И. – видный государственный и общественно-политический деятель Дагестана. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. – 120 с.
4. М.-С.И. Умаханов – видный, государственный и общественно-политический деятель Дагестана. // Исторические науки. – М., 2005. – С. 19-20.

S u m m a r y . The article examines with the socio-political situation in the Republic of Dagestan, in the period of the first Secretary of the Dagestan Regional Committee of the CPSU, m.-S.i. Umahanova. Examines developments in socio-economic and cultural life, as well as in the social sphere of the Republic.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ. ПОПЫТКА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ИЖОРСКИХ ЗАВОДОВ. 1722 – 2017

Л. Д. Бурим

Музей истории Ижорских заводов, Колпино, Санкт-Петербург, larisa-burim@mail.ru

STAGES OF THE BIG WAY. ATTEMPT FOR THE PERIODIZATION OF HISTORY OF IZHORSK PLANTS. 1722 - 2017

L. Buru

Museum of the History of Izhora Plants, Kolpino, St. Petersburg

Аннотация. В статье предпринята попытка периодизации истории Ижорских заводов. Это градообразующее предприятие определяло развитие Колпины, формируя состав населения города, его быт и нравы, а также его архитектурный облик.
Ключевые слова: Ижорские заводы, Колпино, река Ижора.

Ижорские заводы справедливо называют одним из старейших ныне существующих промышленных предприятий России. По воле царя Петра I в 1722 г. на реке Ижоре в 7 в. от устья была заложена предтеча современных заводов – пильная мельница (лесопилка), рядом с которой появились строения будущего города Колпино.

Обширная историография Ижорских заводов, от ранних изданий [6] до книг постсоветского времени [4] предлагает, в основном, делить историю предприятия на этапы, соответствующие традиционной периодизации истории страны в целом: дореволюционный период, первые советские пятилетки, Великая Отечественная война и послевоенное развитие. Более дробная структура книги 1903 г. [6] составлена, как сказано в предисловии, ис-

ходя из появления новых производств (применительно к XVIII в.) и планов их переустройства (XIX век). При этом во всех случаях сложившаяся специализация предприятия учитывается не всегда. Если же поставить во главу угла историю ижорских производств, то почти три века Ижорских заводов, на наш взгляд, можно разделить на пять периодов. Рассмотрим, насколько возможно подробно, предлагаемую периодизацию.

I этап (1722-1753 гг.). Для начального периода существования предприятия характерно монопроизводство, имеющее глубокие исторические корни. Промышленное освоение берегов реки Ижоры началось со строительства пильных мельниц еще в XVII веке, когда Ижорская земля (Ингерманландия) принадлежала шведской короне. Значки лесопилен имеются на шведской карте 1698 года [8]. Но располагались лесопильни не в районе современного Колпина, а выше по течению реки (приблизительно в районе современного поселка ВойсковоеТосненского района Ленинградской области) [10]. В 1707 г. земли по берегам Ижоры Петр I пожаловал князю А.Д. Меншикову, крепостные крестьяне которого к 1710 году под руководством мастера Яна Кинтлера (Иоганна Киндлера) восстановили не действовавшую в первые годы Северной войны лесопильню. Спустя два года она перешла в ведение Адмиралтейской коллегии.

22 мая 1719 г. Петр I указом, данным Адмиралтейству, повелел: «Ижорскую мельницу в два или три года перенести на новое место ниже, а именно тут же, где ныне лежит известь и амбар, дабы с Невы удобнее лес можно для пилования взводить для того, что лес уже на Ижоре переводится...» [4]. Закладка новой пильной мельницы на месте исторической территории современных Ижорских заводов произошла летом 1722 г., а производство пиломатериалов для флота и строящегося Санкт-Петербурга началось в 1724 г. и существовало до 1880-х гг. [6].

II этап (1753-1803 гг.). В середине XVIII в. Адмиралтейство решило разместить рядом с Ижорской пильной мельницей другие заводы: якорный (производство фактически началось с 1762 г.), медный - для производства меди и медных обшивных листов (пущен в 1762 г.) и кирпичный (действовал в 1764-1786гг.). После приобретения в Англии плющильной машины (1781 г.), работавшей от вододействующего колеса, под руководством мастера Франца Моргана началось изготовление медных, железных и кровельных листов. К 1782 г. было построено каменное здание литейного завода, отливавшего втулки, планки, кольца и медные гвозди [6]. Таким образом, в этот период на одной заводской площадке стали формироваться два производства: металлургическое (литейный, медный и якорный завод) и машиностроительное (выпуск мельничных пил, молотов, клещей, топоров, петель, камбузов).

Решения об открытии новых производств не всегда были оправданы. Так, переведенный в 1798 г. из Кременчуга в Колпино оружейный завод из-за высокой себестоимости продукции просуществовал менее четырех лет и был переведен в Сестрорецк [9]. Следует отметить, что к

настоящему времени первые два периода истории колпинских заводов менее всего изучены.

III этап (1803-1866 гг.). С конца XVIII в. Адмиралтейские Ижорские заводы переживали затяжной кризис. Ответшала перевозимая плотина, значительных инвестиций требовали почти все производства. 1 октября 1803 г. император Александр I утвердил План переустройства, разработанный известным европейским инженером и организатором производства Чарльзом Гаскойном, который в 1803-1806 гг. служил директором заводов. План реконструкции с изменениями, внесенными в него после катастрофического наводнения на Ижоре 1807 года, исполнили к 1810 г. Заводской комплекс включал в себя, кроме новой каменной главной плотины (перепад высот - 10 м), два водоотводных канала с плотинами №2 и 3, каменные здания чугунолитейной, меднолитейной, молотовой, якорной, машинной, цементной, модельной, инструментальной и других мастерских.

Реконструкция позволила Адмиралтейским Ижорским заводам выйти на европейский уровень и поставлять флоту: паровые машины и механизмы, якоря и якорные цепи, пиломатериалы и пушки, навигационные приборы и инструменты, корабельные гвозди и мундирные пуговицы, первые паровые землечерпалки, казенные пароходы и даже чеканить мелкую медную монету.

Преобразовательская деятельность Ч. Гаскойна на Ижорских заводах заслужила высокую оценку современников. Приведем слова министра морских сил П. В. Чичагова: «Этот человек в течение шести месяцев произвел столь поразительные изменения в этой фабрике или, лучше сказать, остатках и развалинах этой фабрики, что она может поставлять адмиралтейству все предметы первой необходимости и в таком совершенстве, которого никогда не встречалась раньше. Я должен еще сказать относительно Гаскойна, что это единственный человек на свете, который мог произвести это громадное изменение; недостаточно быть ученым и механиком, надо было уметь применить гениальные способности к местным условиям, и это то, чем он обладает глубоко и до конца...» [5].

На строительство и ремонт заводских сооружений с 1803 по 1853 г. морское министерство выделило 1244237 руб. 84¼ коп. Заводы заработали и истратили на свое развитие за тот же период 491240 руб. 67 коп. Вместо планировавшихся Гаскойном 19 производств к середине века заводы освоили, как тогда писали, 28 «мастерств». Производительность заводов выросла с 3,5 тыс. пуд. в 1803 г. до 115,5 тыс. в 1852-м при росте персонала с 500 до 1700 человек [5].

Пользуясь выгодами казенного статуса предприятия, Адмиралтейство часто размещало в Колпине заказы, к выполнению которых заводы не были приспособлены. Служивший в 1806 – 1856 гг. начальником Адмиралтейских Ижорских заводов А. Я. Вильсон писал в морское министерство, что руководство заводов должно точно знать, какие изделия должны выпускаться: «До сих пор положение в этом отношении не суще-

стует, отчего завод приходил иногда в крайнее затруднение со стороны удовлетворения требований кораблестроительного департамента» [5].

Трудами двух выдающихся руководителей первой половины XIX в.: Ч. Гаскойна и А. Я. Вильсона металлургическое и машиностроительное производства превратились в ритмично работающие, постоянно развивающиеся комплексы; начали формироваться знаменитые ижорские рабочие династии; был создан расположенный в центре Колпина ансамбль заводских построек, сохранивший в основных чертах свой архитектурный облик до наших дней.

IV этап (1866-1955 гг.). 17 февраля 1866 г. в новом бронепрокатном заводе Адмиралтейских Ижорских заводов была получена первая броневая плита. Эта дата знаменует начало нового периода истории предприятия, когда по воле государства оно стало специализироваться на выпуске брони и стали, сохраняя широкий спектр машиностроительной продукции. Во второй половине XIX в. были построены сталеплавильная, сортопрокатная, бронезакалочная и бронеотделочная мастерские; осваивался выпуск железной, сталежелезной, гарвеированной и крупновской брони для судостроения.

После русско-японской войны металлургические мощности Ижорского завода¹ были дополнены постройкой еще трех мастерских: сталеплавильной №2 (цех №10), бронезакалочной №2 (цех №15) и бронеотделочной №2 (цех №2). Ежегодный выпуск брони в канун Первой мировой войны достиг 10 тысяч тонн [4].

Эта специализация сохранялась до середины XX в., хотя мировые войны, послереволюционная разруха и советское планирование вносили существенные коррективы в жизнь предприятия. В 1914-1921 гг. флотские заказы уступили место армейским: ижорская броня использовалась для строительства броневых автомобилей, бронепоездов, первых советских танков. В 1918 году Ижорский завод был выведен из состава Морского ведомства, но связь с флотом не прервалась.

Завод называли «лабораторией новых производств» за успешное освоение в годы первых пятилеток алмазно-буровых станков, валков холодного проката, блюмингов, тюбингов для метрополитена и других изделий. Изменение ассортимента продукции влекло за собой пополнение станочного парка и модернизацию оборудования, но, в основном, новая продукция выпускалась в старых цехах, на дореволюционном (хотя часто и усовершенствованном силами заводчан) оборудовании. В конце 1930-х гг. неоднократно обсуждались планы расширения Ижорского Завода, но практически до 1941 г. были построены только механосборочные цехи №№6 и 7, а также значительно расширены цехи №№2 и 15.

Мощности металлургического комплекса пополнились первой электропечью емкостью 0,5 т (1930 г.) и 80-тонной мартеновской печью

¹ С декабря 1908 г. по 1991 г. предприятие называлось «Ижорский завод».

(1933 г.). Остальные печи были реконструированы; механизация коснулась наиболее трудоемких процессов производства; в 1931–1938 гг. ижорские металлурги освоили новые процессы выплавки и разливки стали. В 1936 г. на Ижорском заводе была организована Центральная броневая лаборатория №1, ставшая основой Центрального научно-исследовательского института конструкционных материалов «Прометей». В 194 г. ижорские металлурги совместно со специалистами института разработали технологию выплавки броневой стали в основных мартеновских печах (ранее её варили только в кислых), нашедшую широкое применение при производстве стали для средних и тяжелых танков [2].

В годы блокады линия фронта проходила в 3 км от Колпина. Постоянные обстрелы нанесли заводским мощностям значительный ущерб и восстановление предприятия заняло десять лет.

У этап (1956 г. – по настоящее время). Определению новой специализации Ижорского завода предшествовала кропотливая аналитическая работа, проделанная коллективом инженерно-технических работников. Главный инженер А.А. Любченко вспоминал: «Мне кажется, что не было ни одного человека, который не участвовал бы в подготовке правительственных постановлений, который не работал бы с проектантами по реконструкции завода» [3]. Доклад Любченко на коллегии Госплана РСФСР о возможностях предприятия прозвучал убедительно, и в пятидневный срок был подготовлен проект постановления правительства.

15 апреля 1957 г. вышло основополагающее Постановление Совета Министров СССР за №419-208 «О специализации и загрузке Ижорского завода». Правительство обязало специализировать завод на производстве высокопрочных специальных сталей для судостроения, оборудования для новых энергоустановок, изделий тяжелого машиностроения (экскаваторов, прессов и прокатного оборудования), крупногабаритных поковок, изделий судового машиностроения [7].

Началась, по словам А.А. Любченко, «великая реконструкция Ижорского завода», когда рядом со старым заводом XIX века был построен новый, включающий в себя цехи: кузнечно-прессовый №20 (1956 г.), модельный №18 (1962 г.), сталеплавильный №8 (1963 г.), фасонно-литейный №38 (1963 г.), электрошлакового и вакуумно-дугового переплава №25 (1969 г.), кузнечно-прессовый №47 (1979 г.) и другие.

В 1965 г., после ликвидации совнархозов и возвращения к отраслевой системе управления, ижорцы предприняли попытку вернуть завод «в лоно» судостроения. В докладной записке на имя Первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина отмечалось: «За время своего 240-летнего существования Ижорский завод им. А.А. Жданова всегда был связан с развитием отечественного судостроения... Общий объем продукции завода для судостроения уже в настоящем году составляет около 35%, а к 1970 году составит около 55%. В тоже время объем тяжелого машиностроения к 1970 году

составит лишь 17,5%. Превалирующее значение продукции для судостроения делает необходимым техническое и организационное руководство завода непосредственно со стороны ведомства, координирующего вопросы судостроения... Следует ликвидировать непродуманную и бессистемную загрузку завода мелкими разрозненными заказами, нерационально используемыми производственными мощностями и отвлекающими коллектив завода от выполнения основных задач по судостроению». В обращении, подписанном секретарем парткома О. П. Лебедевым и главным инженером В. А. Беловым содержалась аргументированная просьба вернуть завод в систему судостроения [1]. Однако просьба ижорцев не была удовлетворена.

К 1985 г. территория Ижорского завода составляла 960 гектаров. На 1 января 1989 г. численность персонала достигла максимального за всю историю предприятия значения – 29274 человека [9].

По-разному сложились судьбы промышленных гигантов в постсоветское время. Статус «частного» или «акционированного» предприятия не уберег большинство из них от упадка. Предприятия Ижорской промышленной площадки, как теперь называют бывшую территорию государственного Ижорского завода, сохраняют сегодня специализацию, провозглашенную в конце 1950-х годов: производство листового проката, поковок и отливок, карьерных экскаваторов, оборудования для АЭС, нефтехимических предприятий и заявляют о готовности выполнять самые ответственные заказы.

Литература

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1790. Оп. 40. Д. 469. Докладная записка первому секретарю ЦК КПСС Брежневу Л.И. и председателю Совета Министров СССР Косыгину А.Н. о необходимости перевода завода в ведение МСП СССР. 1965 г. 3 л.
2. Там же. Оп. 43. Д. 477. Краткий обзор развития металлургического производства на заводе с 1866 г. по 1965 г. 1965 г. 5 л.
3. Любченко А.А. Некоторые фрагменты из моей жизни, деятельности и о людях, меня окружавших. Книга I. 1989. Рукопись. 353 л. - Музей истории Ижорских заводов. Документальный фонд.
4. Бурим Л.Д., Ефимова Г.А. Ижорские заводы. Исторические очерки. – СПб, 1997. – 208 с.
5. Бурим Л.Д., Ефимова Г.А., Лопатенко Н.Л. «Один ответственный должен...» Очерки о директорах Ижорских заводов. – СПб, 2001. – 192 с.
6. Городков Г.И. Адмиралтейские Ижорские заводы. – СПб, 1903. – 185 с.
7. ИЗ-КАРТЭКС: 60 лет экскаваторному производству. – СПб. 2017. – 136 с.
8. Петербург-Ленинград. Историко-географический атлас. Ч. I. – Л., 1957. - 56 с.
9. Сизенов Е.П., Иволга Р.С., Ефимова Г.А. История Колпина. - СПб: Серебряный век, 2007. – 784 с.
10. Сорокин П.Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли. – М.: Центрполиграф, 2017. – 478 с.

S u m m a r y . The article attempts to periodization the history of Izhora plants. Five stages which reflect change of a technical condition and structure of production and structure of the made production are allocated.

О СОЗДАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТ ОТДЕЛЬНЫХ УЕЗДОВ
ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КРАЕВЕДЕНИЯ

Ю. А. Бычкова, Н. Г. Ивлиева

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева», Саранск,
yuliabychkova1996@mail.ru*

ON A HISTORICAL MAPS OF INDIVIDUAL COUNTIES
FOR REGIONAL STUDIES

Yu. A. Bychkova, N. G. Ivlieva

Research Mordovia State University, Saransk

Аннотация. В статье рассмотрены особенности создания исторических карт на территорию отдельных уездов Пензенской губернии. В качестве основного источника использовались листы Специальной карты Европейской России Стрельбицкого и планы генерального межевания. Для целей картографирования разработана база данных сети населенных пунктов отдельного уезда.

Ключевые слова: историческая карта, уезд, старые карты, база данных населенных пунктов.

Задачи организации и развития туристско-краеведческой деятельности школьников и студентов требуют соответствующего информационного обеспечения. Исследования определенной территории, города или деревни проводятся на основе непосредственных наблюдений или по различным источникам, среди которых выделяются краеведческие атласы [3, 5]. Картографические произведения служат эффективным и наглядным средством привлечения учащихся к исследованиям краеведческой направленности, они широко используются туристами, как на этапе подготовки маршрутов, так и непосредственно при реализации путешествий.

Значение карты велико в учебной, познавательной, краеведческой и профессиональной деятельности людей. Известный ученый В. П. Семенов-Тян-Шанский отмечал, что карта представляет ту географическую основу, с которой начинаются и которой венчаются почти все краеведческие предприятия, что карта является огромным, весьма экономным началом краеведения: один ее условный знак, площадью в какие-нибудь 3-4 миллиметра, зачастую говорит гораздо больше, нежели 3-4 страницы описательного текста, как бы умело и лаконично последний ни был составлен [7].

Особенности разработки содержания и оформления «Карты достопримечательных мест Республики Мордовия» описаны в статье [6]. Но для целей краеведения важны не только карты, показывающие местоположение памятников истории и культуры, но и тематические карты, отражающие различные исторические и экономические факторы и условия формирования, сохранения и развития культурного и природного наследия. Сейчас назрела необходимость разработки серии карт для отдельного региона, которая отражала бы историю заселения и развития территории, основные исторические события, этнографические и демографические особенности населения, хозяйственное использование территории и др. При историческом картографировании в качестве источника ценны именно старые карты, показывающие прошлые состояния картографируемой территории. Совместный анализ картографических, статистических и литературных архивных материалов позволяет выделять основные исторические этапы становления территории в пределах района (уезда) [1].

В данной работе описаны результаты проведенных исследований и анализа различных источников для создания исторических карт Инсарского и Шишкеевского уездов Пензенской губернии.

Инсарский уезд был образован в Пензенском наместничестве в 1780 г. в ходе административной реформы Екатерины II из земель, ранее входивших в состав Воронежской (до 1725 г. Азовской) губернии, с 1719 г. эти земли находились в Тамбовской провинции (Воронежской губернии), упразднённой в 1775 г. В это же время был образован и Шишкеевский уезд на землях, приписанных к городу Саранску. При Павле I уезд был распущен, а его земли переданы в Инсарский уезд, который в свою очередь вошел в состав соседней Симбирской губернии в связи упразднением Пензенского наместничества. После территориальных преобразований времён Александра I (с образованием Пензенской губернии в 1801 г.) и во весь последующий период дореволюционной её истории Инсарский уезд — второй по величине территории уезд этой губернии. Административным центром уезда был город Инсар, основанный в качестве крепости с посадом в 1647 г.

Шишкеевский уезд в качестве самостоятельной административной единицы существовал всего 16 лет. Уездным центром был Шишкеев, возникший в 1638 г., как один из опорных пунктов Белгородско-Симбирской засечной черты. В 1798 г. оставлен за штатом.

Одним из главных этапов при разработке содержания карт является подбор источников. По характеру представления они делятся на графические, цифровые и текстовые.

К этапу составительских работ относят обработку картографического материала. От него зависит насколько точно, и достоверно были получены результаты. Сопоставляя разновременные старые карты можно

наблюдать, как изменялись границы уездов, менялась людность населенных мест и географические названия объектов.

В качестве источника при создании надежных и достоверных тематических карт используются государственные топографические и обзорно-топографические карты.

Особым источником тематической информации в работе служили листы старой карты Стрельбицкого Европейской части России масштаба 1: 420 000 (10 верст в дюйме). Она является известной топографической картой 19 в. из-за полноты содержания. На карте Стрельбицкого представлена подробная информация об административных границах уездов, местоположении населенных пунктов, путей сообщения, гидрографии и территориях, покрытых лесом.

Огромный вклад в отечественную картографию внесло межевание — совокупность технических и юридических действий с целью определения и утверждения поземельных границ. Планы генерального межевания Инсарского и Шишкеевского уездов без координатных сеток, отрисованы от руки. В то же время на планах подробно показана местность на момент их составления: отмечено множество населенных пунктов, в том числе хуторов, однодворок, постоялые дворы, мельницы, починки, дороги, тракты и прочие объекты.

Инсарский уезд Пензенского наместничества в конце XVIII в.

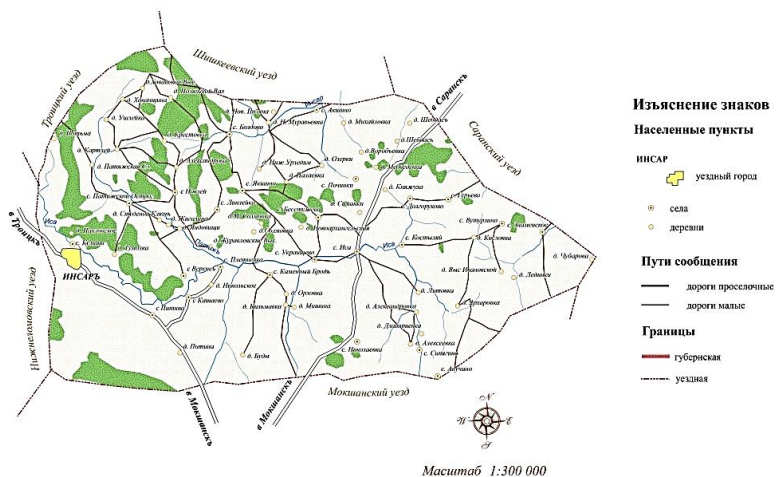

Рис. 1. Карта Инсарского уезда

В процессе работы для уточнения границ Инсарского и Шишкеевского уездов использовались генеральная карта Пензенской губернии

(1822), карта Пензенского наместничества (1792), современные топографические карты.

Результатом проделанной работы явились карты Инсарского и Шишкеевского уездов Пензенского наместничества на конец 18 в. (рис. 1 и рис. 2).

Рис. 2. Карта Шишкеевского уезда

Использование старых карт в историческом картографировании в настоящее время выходит на новый уровень. Особенно расширились возможности привлечения старых карт для научных исследований и исторического картографирования с появлением геоинформационных методов картографирования. Картографические произведения прошлых столетий представляют собой основу для дальнейшего создания исторических карт. Однако важно отметить, что этот картографический материал не может быть использован самостоятельно, так как не имеет грамотной построенной математической основы. Его необходимо применять комплексно с другими материалами — статистическими и литературными.

Карта является наиболее емким и концентрированным носителем пространственно-организованной информации. Но для ее создания методами геоинформационного картографирования необходимо сформировать единую пространственную базу данных (БД). Для целей краеведения особенно важна БД населенных пунктов. Основные требования к создаваемой базе данных населенных пунктов в ГИС сводились к ее полноте, позиционной и временной точности.

Основным источником при разработке базы данных сети населенных пунктов Инсарского уезда стали данные из Списка населенных мест Пен-

зенской губернии. Список населенных мест по сведениям 1864 г., изданных Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел, кроме общих сведений о Пензенской губернии (подробное описание географического положения, топографические и геогностические свойства губернии, гидрографии и путей сообщения, искусственных путей сообщения, климата и почв, исторических сведений, народонаселения, фабрично-заводской промышленности и торговли), имеет важную информацию об уездах, входящих в ее состав. Название населенных пунктов, их условное положение, а также число жителей и дворов позволяет максимально точно определить местоположение населенного пункта на карте уезда.

Было проведено сравнение названий населенных пунктов и количество дворов на карте Стрельбицкого и в Списке населенных мест Пензенской губернии (табл.1).

Таблица 1

Сопоставление сведений о населенных пунктах
из разных источников (фрагмент)

Список населенных мест Пензенской губернии	Карта Стрельбицкого
Болдово (257)	Болдово (22)
Трусляй (41)	Трусляй (4)
Сузгарье (120)	Сузгарье (9)
Татарская Пишля (345)	Татарская Пишля (12)
Рузаевка (85)	Рузаевка (8)

Рассматриваемые источники соответствуют примерно одному и тому же временному периоду, но в них есть разночтение. Например, информация о числе дворов на карте Стрельбицкого дана приблизительно (округлена до десятков). Можно заметить и другие несоответствия, обусловленные и иными причинами. Так, в списке по некоторым близлежащим населенным пунктам дается единый статистический учет. Отсутствует в списке и целый ряд населенных мест, ранее существовавших и слившихся позднее с другими населенными пунктами, тогда как на карте Стрельбицкого они нанесены. Подробный анализ и сравнение сведений, находящихся в списке, и снятых с карт, позволил выявить ошибки составителей, и учесть их в дальнейшем при составлении новых карт.

Созданные карты можно применять в историко-географических исследованиях и туристско-краеведческой деятельности школьников и студентов. Они содержат достаточно большой объем информации о рассматриваемом временном периоде. Студенты и школьники могут их использовать для различных топонимических исследований, например, совместно с разработанной картографической базой данных, построенной на основе топонимического словаря Мордовской АССР, который содержит много интересных исторических и лингвистических особенностей названий населенных пунктов [4].

Многие населенные пункты позднее были упразднены, переименованы или же вошли в состав других поселений. А в последние десятилетия начался стремительный темп исчезновения населенных пунктов нашего края. Это приводит к стиранию исторической памяти о многих селах и деревнях. И здесь полезной для краеведов может быть статья, где проблеме ретроспективной фиксации развития территории отдельного района Пермского края предлагается решить с помощью компьютерных технологий на примере создания информационно-поисковой системы «Народная интернет-энциклопедия “История деревень Юсьвинского района”» [2]. В таком проекте школьники, несомненно, будут активными участниками.

Результаты проведенных исследований могут использоваться при создании других картографических произведений, тематические сюжеты которых найдут широкое применение в учебной, познавательной, профессиональной деятельности широкого круга читателей. В какой-то мере работы подобного рода восполнят недостаток школ и других учреждений в краеведческом материале.

Литература

1. Барановский И. Ю., Ватлина Т. В. Трансформация системы расселения и землепользования на территории Краснинского района Смоленской области в период XVIII–XXI веков (по архивным картографическим материалам) // От карты прошлого – к карте будущего: сб. науч. тр.: в 3 т. / отв. ред. С. В. Пьянков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – Т. 1. – С. 9–19.
2. Баяндина Г. А., Иванов А. С. Создание информационно-поисковой системы «Народная интернет-энциклопедия “История деревень Юсьвинского района”» // От карты прошлого – к карте будущего: сб. науч. тр.: в 3 т. / отв. ред. С. В. Пьянков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – Т. 1. – С. 19–28.
3. Ивлиева Н. Г., Манухов В. Ф. О подготовке выпускных квалификационных работ краеведческой тематики студентами-картографами // Материалы Международной конференции «ИнтерКарто/ИнтерГИС». – 2015. – Т. 21. – С. 625–630.
4. Калашникова Л. Г., Козлова О. О. Создание электронных топонимических карт территории Мордовии // Огарев-online. 2016. № 16. [Электронный ресурс] – URL: <http://journal.mrsu.ru/>.
5. Калашникова Л. Г., Муженикова О. И. Создание краеведческих карт для средней школы // Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 12–13 окт. 2017 г.: в 2 т. Т. 2. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 187–190.
6. Примаченко Е. И., Ивлиева Н. Г., Калашникова Л. Г., Манухов В. Ф. Разработка содержания и оформления «Карты достопримечательных мест Республики Мордовия» // Картография - туризму: материалы науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21–24 сент. 2008 г. – СПб, 2008. – С. 128–132.
7. Семенов-Тян-Шанский В. П. Что может дать краеведение картографии? // Краеведение. – 1923. – № 1. – С. 5–11.

S u m m a r y. In the article features of creation of historical maps on the territory of separate counties of the Penza province are considered. The main source used the sheets

of the Special Map of European Russia Strelbitsky and plans for general land surveying. For the purposes of mapping, a database of the network of settlements of a separate county was developed.

ВКЛАД ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
В РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ПРОЕКТ
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ»

Л. Б. Вампилова

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
histgeolbv67@gmail.com*

THE CONTRIBUTION OF HISTORICAL GEOGRAPHY
TO THE DEVELOPMENT OF LOCAL LORE: THE POPULAR SCIENTIFIC
PROJECT «HISTORICAL GEOGRAPHY OF RUSSIA»

L. B. Vampilova

Pushkin Leningrad state University, Saint Petersburg

Аннотация. В статье представлен проект серии коллективных монографий «Историческая география России». Приведены основные принципы создания книг, раскрыто значение серии для развития краеведения.

Ключевые слова: историческая география, междисциплинарный подход, историко-географическое районирование, серия коллективных монографий «Историческая география России».

Историческая география – интегральное научное направление, система естественных и гуманитарных наук, изучающих структуру, эволюцию, динамику, функционирование пространственно-временных систем, существовавших в историческом прошлом и сохраняющихся в той или иной форме в современной структуре географического пространства. Развитие исторической географии в России исчисляется уже более чем тремя столетиями. Процессы дифференциации и интеграции науки привела к формированию целого ряда направлений, изучающих *природу* (историческая физическая география, историческое ландшафтоведение), *общество и хозяйство* (историческая политическая география, историческая социальная и экономическая география), *население и этнос* (историческая география населения, историческая география городов, историческая этнография, учение о культурно-хозяйственных типах). Отдельное место занимает междисциплинарное комплексное направление — *историко-географическое краеведение и страноведение*.

На протяжении нескольких десятилетий, начиная с 1991 г., проводятся конференции по исторической географии (1991, 2002, 2007, 2011, 2015), собирающие до 300 участников. Одним из главных результатов конференций стало создание концепции проекта серии научно-

популярных книг по исторической географии регионов России. В качестве основных методологических принципов серии обозначен междисциплинарный подход. Серию предложено структурировать на основе сетки историко-географического районирования с учетом дифференциации историко-географических районов на зоны ядра и периферия. Историко-географическая периодизация отражает региональные особенности исторического процесса освоения, в основу хронологии положен событийный подход. Отметим, что актуальность проблемы историко-географического районирования подробно рассматривается в работах А. Г. Исаченко [5].

Решение о создании серии «Историческая география России» впервые было принято на заседании Ученого совета Русского географического общества в апреле 1996 г. (докладчик доц. Л. Б. Вампилова). На тот период времени не нашлось средств на издание серии, однако работа по сбору материала и написанию региональных монографий в порядке личной инициативы творческих коллективов была начата и продолжается по настоящее время.

На V конференции по исторической географии (Санкт-Петербург, 2015 г.) вновь рассматривался вопрос о создании серии и было принято решение о продолжении работы над коллективными монографиями. Согласно схеме историко-географического районирования России (авторы: Вампилова Л. Б., Манаков А. Г.) планируется подготовить 23 тома – по количеству выделенных областей [1, 2, 3].

Коллективные монографии серии «Историческая география России» рассматриваются как фундаментальные историко-географические описания регионов России в их природном и этнокультурном многообразии. Они должны создаваться на основе анализа исторических, географических, литературных и иных источников, содержать оценку роли природных, экономических, политических и социокультурных факторов в территориальной дифференциации социума, материальной и духовной культуры, природопользования. Подобные исследования до настоящего времени не проводились, вместе с тем, очевидно, что в историческом прошлом территории зачастую кроются импульсы для ее будущего развития, новые «точки роста» (например, размещение историко-духовных культурных ценностей, определяю их стратегию современного развития целого ряда туристских дестинаций).

Серия имеет большое научное и практическое значение. Вопросы изучения взаимосвязей в системе «ландшафт-этнос-природопользование», процессов, протекающих в этноконтактных зонах на локальном и региональном уровне входят в сферу образовательной географии, привлекают внимание школьных учителей и педагогов дополнительного образования. Столь же важна систематизация на историко-географической основе известных и вновь выявленных памятников культурного наследия, природно-культурных ландшафтов, популяризация историко-культурного наследия, активизация историко-краеведческой деятельности местного социума

по его изучению. Распространение знаний о природном, этнокультурном и историческом наследии регионов России – региональный компонент национальной гордости, составляющая патриотического и экологического воспитания молодого поколения, формирование навыков кросс-культурного толерантного взаимодействия на базе объективных сведений о природно-этно-культурном прошлом и будущем малой родины.

Для подтверждения значимости серии для географической науки и образования приведем высказывания А. Г. Исаченко в недавних публикациях по поводу современного состояния исторического ландшафтоведения. А. Г. Исаченко констатирует: «Остро ощущается дефицит полноценных региональных монографий» [4, с. 5] и определяет перспективу: «...актуальной общей задачей на ближайшее будущее следует считать создание комплексных региональных историко-географических монографий, в первую очередь России» [6]. Вопросы исторической географии, получили отражение в целом ряде публикаций Г. А. Исаченко [7; 8].

Результаты историко-географических исследований могут быть использованы государственными природоохранными структурами, муниципальными органами власти, проектными организациями и учебными заведениями: для создания экологического каркаса территории и ландшафтного планирования; оценки природного и культурного наследия регионов; создания концепций социально-экономического развития регионов; разработки программ развития туризма, в том числе экологического, муниципальных образований и ООПТ разного ранга; выявления и восстановления культурных ландшафтов; организации научных, вузовских и школьных краеведческих исследований.

Издание монографий отвечает культурно-просветительской функции Русского географического общества, поскольку предполагает знакомство жителей региона с историей заселения и освоения ландшафтов представителями разных этносов и полиэтнической экологической культурой регионов. Монографии предназначены для специалистов в области исторической и этнической географии, преподавателей вузов, студентов географических и исторических специальностей, учителей истории и географии школ РФ, краеведов.

В целях популяризации среди учащихся школ Российской Федерации знаний по истории, географии и этнографии родного края предполагается инициировать интерес к историко-географическим исследованиям и в числе ключевых задач должно стать воспитание любви к родному краю и бережное отношение к культурно-историческому наследию региона.

Планируется серия презентаций опубликованных монографий в национальных и региональных библиотеках России (по субъектам РФ), в библиотеках муниципальных образований, на специализированной конференции; обеспечение изданием школьных и местных библиотек регионов, пропаганда историко-географических знаний среди местного населения.

В настоящее время опубликована монография «Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения» [9]. Осуществляется работа по подготовке тома по Кольско-Карельской историко-географической области. Регулярно подаются заявки на грант РГО в номинации (*Проведение географических исследований*), которые до сих пор не были поддержаны.

Литература

1. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Природные и культурные признаки историко-географического районирования России // Известия РАН. Сер. геогр. – 2012. – № 5. С. 7–16.
2. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Опыт историко-географического районирования территории России // Известия РГО. – 2013. – Т. 145. – Вып. 2. – С. 25–37.
3. Вампилова Л. Б. Методология региональных природоведческих историко-географических исследований // Вопросы географии. Сб. 136 / Отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – С. 67–85.
4. Исаченко А. Г. Историческая география ландшафтов, ее современное состояние и интеграционный потенциал // Известия РГО. – 2011. – Т. 142. – Вып. 5. – С. 1–15.
5. Исаченко А. Г. Принципы историко-географического районирования (на примере Северо-Запада Европейской России) // Известия РГО. – 2013. – Т. 145. – Вып. 1. – С. 3–20.
6. Исаченко А. Г. Историческая география в поисках концептуальных основ. Вопросы географии. – Сб. 136 / Отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – С. 49–66.
7. Исаченко Г. А. Динамика ландшафтов и историческая география. Вопросы географии. Сб. 136 / Отв. ред. В. М. Котляков, В. Н. Стрелецкий. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – С. 368–384.
8. Исаченко Г. А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1998. – 476 с.
9. Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения: Монография. – Псков: ПГУ, 2017. – 304 с.

S u m m a r y. The article presents a draft of a series of collective monographs entitled «Historical Geography of Russia». The main principles of creating books of the series are given, the value for the development of local lore is revealed.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОТРАСЛЕВЫХ И КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

С. Г. Давыдова

*ФГБОУ ВО Новгородский филиал РАНХиГС, г. Великий Новгород,
sv_davidova@mail.ru*

NOVGOROD OBLAST IN THE SECTORAL AND INTEGRATED STUDIES REGIONAL FOCUS

S. Davydova

Novgorod branch RANEPА, Velikiy Novgorod.

Аннотация. В статье представлены основные направления комплексных и отраслевых географических исследований, описываемых и проводимых на территории Новгородской области в разные периоды, определена их значимость.

Ключевые слова: география, Новгородская область, писцовые книги, историко-географические исследования, компоненты природы, комплексные исследования.

Потребность в изучении региона определяется усилением его роли в общественной и хозяйственной жизни России, вовлечением производительных сил области в новые формы производственных отношений. Региональные исследования – это не только получение комплексных знаний о территории, но и метод познания, опирающийся на междисциплинарные связи. Осуществляя исследование региона, специалисты стремятся выявить направленность разнохарактерных процессов.

Практически с момента образования кафедры географии при Новгородском государственном педагогическом институте в 1962 году ее научный потенциал был направлен на изучение своего региона. Тогда же была сформулирована основная научная проблема: «Природные ресурсы Новгородской области, их рациональное использование и охрана». Позже появились новые направления научно-исследовательской работы: «Изучение современного состояния водных ресурсов Новгородской области на основе разрабатываемой региональной геоинформационной системы» и «Изучение туристско-рекреационного потенциала Новгородской области», «Исследования ООПТ в Новгородской области».

Всестороннее географическое изучение Северо-Запада и Приильменской низменности интересовало еще М. В. Ломоносова. По его инициативе в 1768-1774 годах были организованы экспедиции Российской Академии наук, в которой приняли участие многие выдающиеся ученые - академики С. Г. Гмелин, И. С. Паллас, И. Б. Фальк. Новгородская область имеет богатую историю и поэтому работ, связанных с изучением истории и становлением новгородской территории довольно много.

Остановимся на изданиях, в которых отражены не только исторические, но и географическими аспекты. Необходимо отметить, что уже в конце XIX века Новгородская территория уже имела свой учебник по географии [39].

Прежде всего надо обратить внимание на Новгородские Писцовые книги, как многоплановый источник, позволяющий получать сведения по различным историко-географическим вопросам территории XV – XVII веков. Они включают писцовые, переписные, межевые, дозорные, отказные, описные, платежные книги и представляют собой правительственные статистические документы, составленные с целью подробного хозяйственного описания территории для организации податного обложения населения.

Материалы, представленные в них, привлекли специалистов уже в XIX – нач. XX в. Можно отметить работы П. Л. Гусева, В. В. Майкова, К. А. Неволлина в которых представлен алфавитный указатель селам, сельцам, деревням, пустошам, селищам, займищам, пожням, и погостам значащимися в писцовых книгах Новгородской и Псковской губернии и карта пятин [25, 26, 27, 28, 30]. В работе А. М. Гневушева [12, 13] в Приложениях даны имена и размеры владений старых и московских владельцев по погостам и пятинам; список владельцев, имения которых были конфискованы; алфавитный список церковных земель и многое другое.

На наш взгляд, особого внимания заслуживают внимания работы А. М. Андрияшева. «Мои настоящие исследования, писал он в 1853 г. в предисловии к книге «О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке», представляют только первый период работ, которые должны быть приняты по географии новгородских пятин и погостов – самый общий очерк этой области, очертание самого существенного. За этим периодом должен наступить другой – период точнейшего определения подробностей. Здесь внимание исследователя должно обратиться как вообще к различным селениям и достопримечательностям историко-географическим...» [28]. Далее автор говорит о том, что прошло уже шестьдесят лет, а «...историко-географические вопросы вообще редко останавливали на себе внимание издателей нашей северно-русской старины. На первый план стояло изучение истории, экономического быта и памятников монументальной...археологии, богатейшие же, историко-географические материалы Новгородских писцовых книг оставались в стороне и почти совершенно не тронутые...» [4, 28]. В своей работе А. М. Андрияшев достаточно подробно анализирует не только материал Писцовых книг, но и сам процесс подготовки этих документов, то есть рассматривает историю вопроса. Представляет границы Шелонской пятины и ее административное деление в 16 в., список и описание уездов и входящих в них погостов, классификация селений по величине, происхождению и местоположению, а также другие географические сведения. В настоящее время эта тема рассматривается преимущественно в историческом аспекте [31, 41]. Издан справочник «Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727-1995 гг.» [2].

Вопросы физико-географических особенностей Новгородской области и их влияние на заселение и использование территории привлекли внимание историко-географа В. С. Жекулина, который длительное время

работал в Новгородском педагогическом институте. В его работах [16, 17, 18, 19, 37, 36] на основе имеющихся данных «...фактический материал был обобщен по ландшафтным округам и ландшафтам. Кроме того, были составлены карты освоенности волостей Новгородской губернии на конец XVIII и конец XIX в., выявлены изменения сельскохозяйственного использования земель на конец XVIII в. и современный период...» [16].

К работам, не утратившим значения, относится монография «Природное районирование Новгородской области». Она посвящена характеристике природных условий, вопросам районирования отдельных компонентов географической среды, раскрытию закономерностей формирования почвенного и растительного покровов, эрозии почвы, климата и природных вод в интересах сельского хозяйства. В монографии рассматриваются также вопросы, посвященные геоморфологическому строению территории, формированию химического состава природных вод и т.д. Во введении отмечено, что «...Одним из важных мероприятий в этом направлении является комплексное географическое изучение территории области, установление для данных географических условий характерных закономерностей формирования отдельных компонентов географической среды и выделения природных регионов. Дифференциация территории на сравнительно однородные в природном отношении участки (районы) позволяет наиболее полно и всесторонне выявить и оценить естественные ресурсы отдельных компонентов географической среды и, следовательно, создает предпосылки для научной основы планового вовлечения естественных ресурсов в хозяйственный оборот и разработки мероприятий по охране природы...» [33].

Описания наиболее значимых гидрологических объектов, таких как озеро Ильмень и река Волхов и других представлены в работах [21, 22, 29, 34, 45]. «...Не утратили своего значения воды Волховского бассейна и в наши дни. Кроме того, этот бассейн интересен и в гидрологическом отношении...» [21].

Вопросы климатических особенностей рассматриваются в книге «Климат Новгорода» [24], но скорее наибольший интерес представляет работа А. А. Барышевой «Местные климаты и ландшафты Новгородской области, в которой раскрываются закономерности формирования местных климатов, дается их характеристика. Местные климаты и ландшафты рассматриваются как единый природно-климатический комплекс. Впервые осуществлено мезоклиматическое районирование области на ландшафтной основе. Кроме того, уделено внимание погоде и сезонным явлениям в природе, а также вопросам изменения климата и охране воздушного бассейна [5].

Издаются и учебники по географии и краеведению Новгородской области [9, 11, 35, 38], обеспечивающие преподавание краеведческих курсов. В учебниках рассмотрены компоненты природной среды Новгородской области, охарактеризованы структурные изменения в экономике и особенности складывающейся демографической ситуации.

В 1980-х гг. выходила серия «Города Новгородской области» [1, 7, 8, 42], в 1990-е гг. были подготовлены публикации по отдельным районам [20, 43, 44]. Отметим «Атлас Демянского района Новгородской области» доцента РГПУ им. А. И. Герцена В. Г. Васильева [6], учебное пособие «Физическая география Демянского района», подготовленное учителями географии супругами Акимовыми [3], монографию «Природа, население и хозяйство Чудовского района» [32]. Интересы заслуживают также исследования в области туризма, в которых даются рекомендации по активному развитию туристско-рекреационной деятельности в Новгородской области и предлагаются новые маршруты. Некоторые идеи и разработки уже успешно реализуются совместно с информационным центром «Красная изба». Вышла монография преподавателей кафедры географии НовГУ «История развития и современное состояние туризма в Новгородской области» [23].

Администрации ряда муниципальных районов Новгородской области заинтересованы в восстановлении находящихся на их территориях объектов истории и культуры. Первые комплексные полевые исследования на территории усадебных парков были проведены летом 2000 г. По их результатам специалистами были составлены ландшафтная, геоботаническая, почвенные карты, выделены и описаны природные комплексы, составлен кадастр фаций, оценено состояние комплексов, нарушенность их в результате антропогенного воздействия и выполнена карта нарушенности ландшафтов, составлены описания растительности парков, дана дендрологическая характеристика. Архитекторами сделаны фотофиксации отдельных частей парков с различных видовых точек, проведено сопоставление сохранившихся элементов планировки с имеющимися картографическими материалами. Конечная цель данной работы – это составление банка данных по оценке состояния усадебных парков, возможностей их восстановления и использования в перспективе в рекреационных целях, включение в маршруты экскурсий. Комплексные междисциплинарные исследования усадебных парков являются востребованными, и их дальнейшее проведение одно из перспективных направлений [14, 40].

На протяжении многих лет значительное место в научных исследованиях занимает изучение проблем Великого Новгорода, как особой природно-социальной системы. Разработки в этой области являются поистине междисциплинарными, поскольку в них принимают участие специалисты из разных областей: физико- и экономико-географы, биологи, историки, экологи. Результатом многолетнего сотрудничества явилась книга «География Великого Новгорода. Природа, населения и хозяйство» [10]. В рамках комплексных исследований Великого Новгорода было осуществлено ландшафтное картирование территории города. Следует отметить, что ландшафтными исследованиями урбанизированных территорий пока уделяется мало внимания, общепринятых подходов нет. Поэтому первоначально разрабатывалась классификация природных и природно-хозяйственных комплексов, которая отражала бы

структуру городской территории. Ландшафтная карта Великого Новгорода имеет большое практическое значение: она может стать основой для различного рода исследований городской территории (экологических, биологических и др.), для архитектурного и ландшафтного проектирования, мероприятий, проводимых коммунальными службами, для организации озеленения, и, наконец, для правового зонирования и принятия управленческих решений.

На основании проведенного автором анализа публикаций, можно сделать вывод о том, что отраслевые и комплексные исследования территории Великого Новгорода и Новгородской области, представленные в публикациях научного и учебного содержания, могут стать теоретической основой для разработки программ социально-экономического развития территории [15] и обеспечения высокого научного уровня преподавания краеведения в учреждениях основного и дополнительного образования и в высших учебных заведениях региона.

Литература

1. Автономов А.А. Окуловка. – Л.: Лениздат, 1978. – 109 с.
2. Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727-1995 гг.: Справочник. / Комитет культуры, туризма и архивного дела Новгородской области. Государственный архив Новгородской области. Сост.: О.В.Снытко (отв. сост.), Т. А. Данько, А. В. Кузнецов и др. – СПб., 2009. – 352 с.
3. Акимов В.Ф., Акимова Г.Н. Физическая география Демянского района: Пособие. – Великий Новгород: НРЦРО, 2002. – 47 с.
4. Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг. Карты погостов. Издание Императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1914. – 552 с. [Электронный ресурс]. URL: http://нэб.рф/catalog/003633_000077_RU (Дата обращения 12.02.2018).
5. Барышева А.А. Местные климаты и ландшафты Новгородской области. – Великий Новгород: НРЦРО, 2008. – 168 с.
6. Васильев В. Г. Атлас Демянского района Новгородской области. – Гатчина: Салезианский центр «Дон Боско», 1997.
7. Вахрушев Н.И. Малая Вишера. – Л.: Лениздат, 1982. – 96 с.
8. Вязинин И.Н. Старая Русса. – Л.: Лениздат, 1980. – 144 с.
9. География и геология Новгородской области: Учеб. пособие / Ю. Н. Андреев и др. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 308 с.
10. География Великого Новгорода: природа, население и хозяйство / Давыдова С. Г. и др. – Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2009.
11. География Новгородской области в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие / авт.-сост. З. Е. Антонова, Н.В. Васильева, С.Г. Давыдова и др. – Великий Новгород: НРЦРО, 2009. – 106 с.
12. Гневушев А. М. Новгородский дворцовый приказ в 17 веке. – М., 1911.
13. Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Том 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505. – Киев, 1915.

14. Давыдова С. Г. Усадьбы и усадебные парки Новгородской области, как его туристический и рекреационно-познавательный потенциал / С.Г.Давыдова // Решение. – 2016. – Т.1. – С.221-223
15. Давыдова С. Г. Комплексные географические исследования: региональный аспект. Решение. – 2017. – Т. 1. – С. 347–349.
16. Жекулин В. С. Освоенность ландшафтов Северо-Запада в начале XIX – начале XX веков (на примере Новгородской области). Природная Среда и население Новгородской области. Сб. научных трудов. – Новгород, 1973. – С. 5
17. Жекулин В. С. Историческая география и вопросы природоиспользования (на примере Новгородского края XII-XV вв.) // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 350. Вопросы исторической географии и палеогеографии. – Л., 1969. – С. 3–53.
18. Жекулин В.С. История сельскохозяйственного освоения ландшафтов Новгородского края // История географии и историческая география. – М., 1975. – С. 12–15.
19. Жекулин В.С. Ландшафты Новгородской области, их древняя и современная освоенность // Северо-Запад Европейской части СССР. Вып. 9: Проблемы географии населения и трудовых ресурсов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 57–78.
20. Иванов А.Н. Очерки по краеведению Хвойнинского района. – Хвойная, 1997. – 92 с.
21. Ильина Л., Грахов А. Волхов. – Гидрометеиздат, 1980. – 120
22. Истомина Э. Г., Яковлев З. М. Голубое диво: Историко-географический справочник о реках, озерах и болотах Новгородской области. – Л.: Лениздат, 1989. – 222 с.
23. История развития и современное состояние туризма в Новгородской области: монография / Н.Л. Балтина и др. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. – 136 с.
24. Климат Новгорода / под. Ред. Ц.А.Швер, Е.А. Алтыкиса, Л.С. Евтеевой. – Л.: Лениздат Гидрометеиздат, 1985. – 168 с.
25. Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца 16 века. Перепись Софийской и Торговой сторон в 1581-1584 гг. – СПб., 1911.
26. Новгородские писцовые книги, Т3, Водская пятина, 1500 г. Переписная и оброчная книга Водской пятины. Изд. археографическою комиссией. – СПб, 1868 г.
27. Новгородские писцовые книги, Т. 6, Бежецкая пятина, 1501, 1545, 1551, 1564 гг. Изд. императорской археографической комиссией. – СПб, 1910 г.
28. Неволин К.А. Записки Императорского русского географического общества. – С.-Пб. 1853ю – Т. XIII. с. VII.
29. Озеро Ильмень / В. С. Жекулин, В. П. Нехаичик. – Л.: Лениздат, 1979. – 56 с.
30. Писцовая книга Великого Новгорода. 1583-1584, 1909. Автор предисловия Гусев П.Л.
31. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. Составитель К. В. Баранов. – СПб., 1999.
32. Природа, население и хозяйство Чудовского района. Монография / Авт.-сост. З. Е. Антонова и др. – Великий Новгород: НРЦРО, 2007. – 137 с.
33. Природное районирование Новгородской области/ Под ред. Н.В. Разумихина. – Л., ЛГУ, 1978. – 245с.
34. Природа и хозяйственное использование озера Ильмень и Ильмень-Волховского бассейна (материалы научной конференции). – Лениздат, 1970. – 105 с.

35. Природа и человек: учебно-методическое пособие по региональному компоненту «Новгородский край» / авт.-сост. Н.М. Абрамова, З. Е. Антонова, С. Г. Давыдова. – Великий Новгород: НРЦРО, 2008. – 56 с.
36. Сельскохозяйственная освоенность ландшафтов Новгородского края в XII-XIV вв. // Известия Всесоюзного географического общества. – 1972. – № 1. – С. 21-29.
37. Современная освоенность ландшафтов Новгородской области // Известия Всесоюзного Географического общества. – 1971. – Т. 103. – Вып. 5. – С. 412-417.
38. Серова В. Н., Барышева А. А., Жекулин В. С. География Новгородской области. Учебное пособие для школьников 7-8-х классов. – 3-е изд., испр. и доп. – Л.: Лениздат, 1988. – 143 с.
39. Учебный курс географии Новгородской губернии: (Родиноведение) / Сост. Иваном Можайским, инспектором нар. уч-щ. – Новгород. 1878.
40. Усадьбы и усадебные парки Новгородской области и возможности их использования для развития туризма в муниципальных образованиях / Давыдова С.Г., Дружнова М.П. Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6. – № 1-1 (7). – С. 237-241
41. Фролов А.А. Некоторые вопросы источниковедения писцовых книг Деревской пятины письма 1495-1496 годов. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2004. – № 3 (17). – С. 55-69.
42. Чижов Ю.И. Пестово. – Л.: Лениздат, 1982. – 72 с.
43. Энциклопедия Новгородской области. Библиотечка сельского старосты. Волотовский район. / сост. П. М. Золин. – Н.: НГСХА, 1996. – 16 с.
44. Энциклопедия Новгородской области. Библиотечка сельского старосты. Окуловский район. / сост. П.М.Золин. – Великий Новгород: НГСХА, 1996. – 14 с.
45. Яковлев З.М. На любимых плесах. – Л.: Лениздат, 1982. – 111 с.

S u m m a r y. The article presents the main directions of the comprehensive sectoral and geographical research of the Novgorod region.

ОБОРОНА ГОРОДА КОЛПИНО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г.А. Ефимова*, Е.П. Сизёнов**

* galckau@yandex.ru; ** siz-ep@yandex.ru

THE DEFENSE OF THE CITY OF KOLPINO DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

G. Efimova, E. Sizenew

Аннотация. Статья представляет собой краткое изложение событий, связанных с обороной города Колпино в годы Великой Отечественной войны, даётся информация о боях на колпинском участке фронта. Отмечена роль самих жителей Колпина и рабочих Ижорского завода в защите родного города. Изложен боевой путь Ижорского батальона.

Ключевые слова: линия обороны Колпина, Ижорский батальон, блокада, город воинской славы.

Организация обороны Колпина в июне-августе 1941 г. К началу военных действий силами жителей города и работников Ижорского завода вокруг Колпина были созданы мощные оборонительные сооружения. Начиная с июля и до окончания строительства Слуцко-Колпинского укрепленного района (СКУР) ежедневно на работы выходило после дневной смены до 6 тысяч человек, в том числе до 2,5 тысяч заводчан. В строительстве сооружений принимали участие также старшекласники вместе со своими учителями. На линии обороны были установлены 9 тяжёлых дотов, 290 бронированных огневых точек, более 3000 бронированных щитов, врыто в землю 67 танковых башен и построено 40 бронированных командно-наблюдательных пунктов. В городе для укрытия населения прорыто 15 000 метров щелей, построено 52 бомбоубежища. Линия обороны, сооружённая на подступах к Колпину, была столь мощной, что фашисты не только не смогли ею овладеть, но не имели на этом участке фронта сколько-нибудь значительного успеха. Более того, эта линия обороны во многом предрешила исход битвы за Ленинград.

Не менее важной была задача мобилизации защитников города. 27 июня из рабочих завода началось комплектование 75-го истребительно-го батальона, с 5 июля его личный состав перешёл на казарменное положение. В конце июля – начале августа формируются 73-й и 74-й истребительные батальоны. Личный состав продолжал работать на заводе, а после смены отправлялся в казармы (под них приспособили здания школ), где обучался стрелковому делу, тактике ведения боя. В ночное время несли патрульную службу. Численность истребительных батальонов была следующей: 73-го – 205, 74-го – 180, 75-го – 215.

Слуцко-Колпинский сектор обороны был готов уже 16 августа. Приказом штаба обороны Колпина было решено усилить боевое обеспечение перед передним краем основной оборонительной полосы по р. Ижоре и вести усиленную разведку и наблюдение во внешней полосе обороны. К 20 часам 26 августа весь личный состав частей сектора должен быть выведен из населённых пунктов и расположен по огневым точкам и стрелково-огневым позициям.

Семнадцатого августа из Пушкина через Московскую Славянку в Колпину проследовали 283-й, 261-й и 290-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны (ОПАБы) и к 10 часам заняли боевыми расчётами вооружённые огневые точки в узлах сопротивления сектора в районе кирпичного завода (северная окраина Колпина). С юго-запада Колпина позиции от деревни Путролово до радиостанции РВ-53 (после войны – территория завода «Военхот») занял 289-й ОПАБ, сформированный в Пушкине 16 августа по решению Военного Совета Ленинградского фронта. В Колпине батальон был уже 18 августа. Эти подразделения, к тому времени имевшие значительные потери, были доукомплектованы за счёт рабочих Ижорского завода. Так, только в 289-й ОПАБ влилось 743 ижорца.

Двадцать восьмого августа районный штаб обороны совместно с руководством завода принял решение в срочном порядке создать ещё один отряд из рабочих-ижорцев, вооружить и выставить его на рубеж от Третьей колонии (ныне – посёлок Тельмана) до полотна железной дороги. Новое формирование возглавил инженер В.С. Кудрявцев.

Бои на колпинском участке фронта в сентябре – декабре 1941 г. Двадцать восьмого августа 1941 года 122-я пехотная дивизия вермахта захватила посёлок Красный Бор, железнодорожную станцию Поповка, а на Московском шоссе выдвинулась на окраину Ям-Ижоры. На следующий день авангард наступающих немецких войск взял её.

Истребительным батальонам было приказано подготовить себе окопы и выйти на рубеж, что и было сделано. В ночь на 29 августа артпульбат под командованием Г.В. Водопьянова (создан 21 августа), отряд председатель райисполкома А.В. Анисимова, а также батальон НКВД по охране Ижорского завода, взвод 2-й учебной автобронероты с пятью броневиками, некоторые команды МПВО были выставлены на рубеж. Через каждые четыре часа командиры подразделений должны были докладывать райкому партии и начальнику гарнизона Быкову о положении на своем участке. К 4 часам утра 29 августа отряд Анисимова выдвинулся к южной окраине Третьей колонии, в 10 часов в районе ям-ижорского кладбища встретился с врагом. В завязавшейся перестрелке отряд потерял одного человека. Утром этого же дня в 7⁵¹ немцы начали обстреливать Колпино. Обстрел велся из Красного Бора, Старой Мызы, ст. Поповка. В этот же день противник под прикрытием сильного артиллерийского и миномётного огня перешёл в наступление и занял юго-восточную окраину деревни Ям-Ижора (правый берег реки). На этом участке оборону держала 168-я стрелковая дивизия полковника А.Л. Бондарева. Рядом с ней находились 289-й ОПАБ, справа – 261-й ОПАБ.

Ижорские формирования 4 сентября приняли первый бой. Была предпринята попытка выбить немцев из Ям-Ижоры, однако она не имела успеха: десять человек погибли, а 39 получили ранения. 5 сентября установлена связь с 4-й дивизией народного ополчения (ДНО), которая приняла Ижорский батальон в оперативное подчинение. 7 сентября артпульбат Водопьянова и отряд Анисимова объединились с формированием под командованием Кудрявцева в отдельный батальон ижорских рабочих – 72-й ОПАБ (Ижорский батальон). Сам Анисимов 2 сентября был отозван для исполнения своих обязанностей председателя райисполкома.

Руководство города и завода решало в эти дни задачу дальнейшего укрепления передовых позиций, превращения Колпина в неприступный узел сопротивления. Несмотря на систематические обстрелы, удалось мобилизовать трудящихся на сооружение дополнительных блиндажей, огневых точек. Все эти объекты создавались непосредственно на передовой.

14 сентября немцы предприняли наступление, попытавшись про-
рвать оборону, которую держала дивизия Бондарева, захватить деревню
Путролово и выйти к Московской Славянке. В помощь дивизии Ижор-
ский батальон направил две бронемашин. Враг понёс потери и отсту-
пил. На следующий день атаки возобновились. 16 сентября форсировав
р. Ижору, немцы (до 600 человек) заняли Путролово, но их дальнейшее
продвижение было остановлено.

На участке, занимаемом 74-м батальоном (слева от железной доро-
ги по направлению к Неве), 15 сентября противник предпринял разведку
боем, а утром следующего дня обрушил на его правый фланг сильный
артиллерийский и миномётный огонь. Трижды позиции батальона
«утюжили» немецкие бомбардировщики. В 8 часов утра началась пси-
хическая атака. Немцы шли тремя цепями во весь рост, ведя беспоря-
дочный огонь из автоматов. Атака была отбита.

Всю первую половину сентября 1941 г. на Колпинском участке
фронта шли ожесточённые бои. 15 сентября на позиции, занимаемые
Ижорским батальоном, немцы обрушили сильный огневой шквал. Фа-
шисты пошли в наступление. Их отряд, состоявший из отборных стрел-
ков, сумел прорваться в центр укрепленной зоны и установить миномё-
ты и пулемёты. Рано утром командование батальона организовало по-
сылку подкрепления, и батальон перешёл в контр наступление. Бой
длился двое суток, несколько раз ижорцы сходились с немцами в руко-
пашном бою. 16 сентября противник повёл наступление на южную
окраину Третьей колонии. К 11 часам немецким войскам удалось занять
шесть домов. Только к вечеру 17 сентября врага выбили из занятой тер-
ритории, он с большими потерями отошёл на исходные позиции. Осо-
бенно упорным был бой в районе 1-й роты. Во время контратаки погиб
её командир Н. И. Рудзит. Командование взял на себя политрук С. М.
Прокончук. Сам он лично забросал гранатами группу немецких авто-
матчиков. Вторая рота оказалась прижатой к земле интенсивным огнём
вражеской артиллерии. Начальник штаба батальона старший лейтенант
А.П. Еремеев поднял бойцов в атаку, ударив во фланг немцев.

15 сентября немцы пытались прорваться и через Московское шоссе.
В этот район было срочно направлены две бронемашин. Командир од-
ной из них – младший лейтенант В. Н. Голубев получил задание выехать
под Путролово (деревня на левом берегу Ижоры, севернее пос. Ям-
Ижора).

Бои 15-17 сентября на подступах к Колпину имели решающее зна-
чение в битве за Ленинград. Напомним, именно 17 сентября немцами
были заняты Слуцк (Павловск) и Пушкин, расстояние до Ленинграда
стремительно сокращалось. Безуспешные попытки захватить Колпино и
Пулковские высоты означали срыв плана немецкого командования взять
Ленинград штурмом. Вскоре наступление на город прекратилось на всех

участках фронта, и немцы перешли к тактике уничтожить Ленинград путём блокады.

Как это происходило на колпинском участке фронта, можно узнать из рассказа начальника штаба 168-й дивизии С. Н. Борщева: «Всю ночь с 24 на 25 сентября мы с Бондаревым не спали. Еще и еще раз проверили готовность наших частей к отражению атак врага, обдумывали, чтобы хорошо спланировать огонь нашей артиллерии, чтобы поддержать сильно поредевшие наши подразделения. Забрезжил рассвет. Утро не предвещало ничего хорошего. Пока была тишина, как с нашей, так и со стороны противника действий не было. В 9.00, как по расписанию, прилетели «юнкеры», отбомбились и улетели. Затем в течение 45 минут шла артиллерийская подготовка. Волнуемся, что будет дальше. Время переходить немцам в атаку, наши бойцы приготовились к ее отражению. И вдруг командиры полков один за другим докладывают: «Немецкая пехота не пошла». Через час они же сообщили в штаб дивизии: «Немцы оканываются».

В сентябрьских боях ижорцы проявили отвагу и умение сражаться. В документах отмечаются действия командира броневзвода И. Ф. Черненко, начальника штаба батальона старшего лейтенанта А. П. Еремеева, командир взвода разведки батальона И. В. Матвеева, командир взвода 3-й роты М. В. Волкова, командира пулемётной роты В. И. Чуркина, пулемётчика М. А. Капарков, командира бронемашин В. Н. Голубева, и других.

Нельзя не отметить подвиг сандружинниц. Нина Богданова оказала первую помощь многим раненым. Потом она поднялась во весь рост и пошла на немецкие позиции. За бесстрашной девушкой поднялись бойцы и ринулись в атаку. В этом же бою 16-летняя Надя Афанасьева вынесла с поля боя девять раненых и оказала помощь шестнадцати бойцам.

После того, как противника выбили из Третьей колонии, линия обороны выравнилась, Ижорский батальон на всем протяжении своих позиций – от колонии и до железной дороги – начал рыть ходы сообщения и траншеи до подхода в тыл. 23 сентября бойцы Ижорского батальона получили армейское обмундирование.

Двадцать седьмого сентября на имя начальника штаба 55-й армии поступило распоряжение командующего войсками фронта генерала армии Г. К. Жукова: «Начальнику штаба приказать батальон ижорских рабочих в состав Армии не включать, иметь его для обороны города. Жуков».

На Колпинском участке фронта и в самом городе до 30 сентября не имелось регулярных войсковых частей за исключением нескольких зенитных батарей 192-го зенитного полка. Наконец, 30 сентября добровольческим формированиям было приказано сдать свои участки обороны под Колпином подошедшей 125-й стрелковой дивизии генерал-майора П. П. Богайчука.

В результате сентябрьских боёв советские бойцы удержали только 2,5 км северного участка 2-го противотанкового рва; остальные 8,5 км до шоссе были у немцев. Захват этого участка рва стал серьёзной преградой для войск Ленфронта, пытавшихся вырваться из кольца окружения. К концу ноября фашисты устроили по обеим сторонам рва три ряда проволочных заграждений, минные поля, разместили огневые точки. Целью всех серьёзных последующих операций 55-й армии стало преодоление этого рубежа.

С 17 октября Ижорский батальон занял позицию в границах: р. Ижора – южная и юго-западная окраина третьей колонии – третья железнодорожная будка. Кроме боевых действий бойцы строили пулемётные точки, стрелковые ячейки, ходы сообщений, наблюдательные и командные пункты. Будучи значительное время на переднем крае и хорошо изучив многие огневые точки противника, артиллеристы и миномётчики батальона в период наступательных боев подавляли их, тем самым оказывая значительную помощь наступающей пехоте. Двадцать девятого октября командиром Ижорского батальона был назначен Г.В. Водопьянов, ранее занимавший должность начальника штаба.

73-й и 74-й истребительные батальоны со 2 сентября находились в распоряжении 283-го ОПАБа. 73-й истребительный батальон 30 сентября был передан в 261-й ОПАБ, а 74-й батальон из-за огромных потерь 3 октября был исключен из списков.

283-й ОПАБ занимал позиции от Невы до совхоза «Ижорец»; 289-й продолжал оборонять участок вдоль р. Ижоры и Московского шоссе.

Двадцать пятого ноября поступил приказ командующего армией выбить врага из противотанкового рва. В продолжительной и кровопролитной операции в разное время участвовали 56, 70, 72, 90, 125, 268-я дивизии.

Седьмого декабря 125-й дивизии удалось захватить 500 метров рва. В течение недели бои за каждый метр на разных участках велись непосредственно во рву. Отдельные участки несколько раз переходили из рук в руки.

Восемнадцатого декабря – новое наступление силами бойцов 268-й и 125-й дивизий, Ижорского батальона. В ночь на 21 декабря позиции южнее Колпина заняла 56-я СД полковника И.С. Кузнецова. На рассвете следующего дня дивизия пошла в атаку. Сапёры под огнём противника разрезали и растащили колючую проволоку в полосе обороны противника. Вслед за ними в противотанковый ров ворвались стрелки дивизии и в рукопашном бою уничтожили 174 гитлеровца. В ожесточённых боях дивизия овладела своим участком рва. В течение декабря предпринимались попытки освободить от фашистов второй противотанковый ров, но полностью это сделать не удалось.

Была также предпринята попытка развить наступление и освободить Красный Бор, к тому времени хорошо укреплённый немцами. От-

дельные части продвинулись до северной окраины Красного Бора, но освободить его не удалось. В результате упорных боёв 28 декабря значительный участок рва окончательно был занят советскими солдатами. Линия фронта отодвинулась на 4-5 км. К началу 1942 года линия обороны стабилизировалась на новом рубеже.

Бои 1942 года. В январе попытку овладеть Красным Бором предприняла 125-я СД. Частям дивизии удалось продвинуться по направлению к Красному Бору и, неся огромные потери, удерживать отвоёванные позиции. Девятнадцатого февраля по приказу командования 56-й СД усиленный взвод третьей роты Ижорского батальона при поддержке артиллерийского и миномётного дивизионов пошёл в наступление в районе ям-ижорского кладбища. Перед ним стояла задача отвлечь на себя часть огня противника и тем самым поддержать наступающий левее стрелковый батальон, который должен был овладеть перемычкой противотанкового рва и выйти на заданную позицию. Задача была успешно выполнена, но овладеть посёлком тогда не удалось. 3 марта Ижорский батальон был передан в оперативное подчинение 56-й СД.

Командование армии приняло решение о создании в районе Колпины надёжного опорного противотанкового рубежа, оборона которого была возложена на 72-й ОПАБ (батальон ижорских рабочих). 5 мая он был передан 14-му укрепрайону 55-й армии. В соответствии с приказом штаба 56-й СД батальон сдал свой участок обороны одному из подразделений дивизии и принял участок от 261-го ОПАБа во втором эшелоне в границах: р. Ижора – 1-я колония – Малая Ижорка, вдоль противотанкового рва, пять огневых точек в районе ИЗ. К этому времени батальон включал в себя четыре артпульроты, взводы разведки, сапёрный, хозяйственный, комендантский, связи, артиллерийский и миномётный дивизионы, а также бронедивизион. 27 июля он дополнительно принимает от 289-го ОПАБа участок обороны от реки Попова Ижорка до Ижоры. Протяжённость рубежа составила 8750 метров с четырьмя опорными пунктами.

Вооружение батальона пополнилось пятью бронемашинами БА-10. Их на эвакуированном на завод «Большевик» оборудовании ИЗ собрала бригада во главе со старшим лейтенантом Яковлевым. 18 мая они прибыли на позиции.

Двадцать третьего июля 1942 года части 55-й армии: 268-я СД, 84-й батальон 220-й отдельной танковой бригады, 72-й ОПАБ – в ходе наступательной операции стремительным ударом разгромили укрепления гитлеровских войск и заняли территорию деревни Путролово и участка Московского шоссе на левом берегу Ижоры. 2 августа началось наступление на Ям-Ижору, и на следующий день немцы были выбиты из неё.

Тем временем немцы готовили новый штурм Ленинграда. 27 июля Гитлер подписал директиву о взятии Ленинграда до сентября. Из Крыма к Ленинграду была переброшена 11-я армия Манштейна (пять дивизий)

и осадная артиллерия. В планы немецкого командования входил прорыв обороны под Колпином и Усть-Тосно. Этот план был сорван упреждающими ударами Красной Армии.

Бои 1943–1944 гг. В январе 1943 г. вражеская блокада была прорвана. Новая задача, поставленная перед 55-й армией, – освобождение Красного Бора. На стороне противника под Красным Бором участвовала 250-я испанская («голубая») дивизия – добровольческое соединение, сформированное испанским диктатором Ф. Франко. 10 февраля дивизия была разбита. Её потери убитыми – 2250 человек.

Продвинуться дальше Красного Бора советским войскам тогда не удалось. Командование 55-й армии решило для закрепления на отвоёванных позициях создать опорный пункт. Желая помешать сосредоточению советских войск, немцы усилили артиллерийский огонь по Красному Бору, в особенности, по дорогам из Колпина на Красный Бор. Неоднократно при поддержке танков противник переходил в атаку.

Девятнадцатого марта началась новая наступательная операция под Красным Бором. Немцы, отбив атаки советских войск, перешли в контрнаступление. Последние мартовские дни отличались особенно ожесточёнными боями: враг стремился любой ценой вернуть утраченные позиции. Несмотря на это, изменений в диспозиции сторон тогда не произошло, однако была сорвана подготовка немцев к наступлению на Ленинградском фронте. В боях за Красный Бор отличились бронедивизион и третья рота Ижорского батальона под командованием П.И. Круташинского. В последующем этот участок фронта использовался в качестве плацдарма для дальнейшего наступления в направлении Саблино, Тосно. Ижорцы вместе с другими частями периодически переходили в наступление и сдерживали контратаки вражеской пехоты и танков.

Пятнадцатого – двадцатого января 1944 года войска Ленинградского фронта перешли в наступление. 72-й ОПАБ участвовал в освобождении посёлка Ульяновка и станции Саблино (23-25 января), затем взял направление на Вырицу, освободив её 27 января – в день полного снятия блокады Ленинграда. Далее – наступление в направлении Оредеж, Луга.

За образцовое выполнение задания командования в боях с немецкими захватчиками, за участие в овладении городом Псковом и проявленные при этом личным составом доблесть и мужество Ижорский батальон был награждён орденом Боевого Красного Знамени. Затем ижорцы с боями прошли Прибалтику, вышли к Рижскому заливу. После этого батальон был переброшен на Карельский перешеек для охраны границы с Финляндией, где и встретил день Победы. 826 бойцов и командиров батальона за время войны были отмечены боевыми наградами.

Город и завод лежали в руинах. На 1 января 1944 г. в городе проживало 2196 человек. Двадцать третьего января 1944 года в Колпине у заводской трубы разорвался последний вражеский снаряд. Вечером

30 января из Ленинграда пришёл первый пассажирский поезд. Вскоре было восстановлено железнодорожное сообщение с Москвой.

За время блокады противник выпустил по Колпину 140 939 снарядов, сбросил 496 авиабомб, на территорию ИЗ – 8942 снаряда и 67 бомб. Из 2183 жилых домов к январю 1944 года осталось 327, но и те нуждались в ремонте. Убытки от разрушений завода превысили 300 млн. руб., а ущерб, причинённый всему Колпину, оценивался более чем в 500 млн. руб.

Город Воинской Славы. После принятия в 2006 г. Закона «О почётном звании Российской Федерации “Город воинской славы”» в Колпинский муниципальный совет обратились десятки граждан, ряд общественных организаций с предложением инициировать присвоение этого звания городу Колпино.

Муниципальный совет создал рабочую группу, которая на основе архивных документов, в том числе Центрального архива Министерства обороны, подготовила записку с развёрнутым обоснованием в качестве приложения к соответствующему ходатайству, которое было направлено губернатору Санкт-Петербурга. Но Юридическим комитетом Администрации Санкт-Петербурга на него было дано отрицательное заключение. Причиной тому – современный статус города Колпино как внутригородской территории города федерального значения Санкт-Петербурга, а не города Российской Федерации. Однако Колпино на тот момент входил в Реестр географических объектов со статусом города. И 30 сентября 2009 г. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга приняло решение ходатайствовать о присвоении звания городу Колпино. Ходатайство, поддержанное губернатором Санкт-Петербурга, было направлено в Администрацию Президента. И, наконец, 5 мая 2011 г. Указом Президента звание «Город воинской славы» городу Колпино было присвоено. 22 июня в Москве колпинской делегации была торжественно вручена грамота Президента о присвоении этого звания. Стела в честь этого была открыта в 2015 году, к 70-летию Победы в парке перед кинотеатром «Подвиг», получившим вскоре название сквер Героев-Ижорцев.

Литература

1. Сизёнов Е.П., Ефимова Г.А. Подвигу твоему, Колпино. – СПб. 2009.
2. Заслон на реке Тосне. Сборник воспоминаний защитников Усть-Тосненского рубежа в 1941–1944 гг. / Сост. И.А. Иванова. – СПб.: Политехника, 2003. – 336 с.
3. Помним: Коллективная книга памяти / Отв. ред. М.Г. Медведева. – СПб.: И.Ч.П. «Агат», 1995. – 431 с.

S u m m a r y. The article presents the history of the defense of Kolpino during the great Patriotic war.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОСЕЛКА ГЛАЖЕВО

В. Н. Иванова

Муниципальное образовательное учреждение «Глажевская средняя общеобразовательная школа». Киришский район Ленинградской области, glazhevo-school@uzon.ru

HISTORY OF SETTLEMENT GLAZHEVO

V. Ivanova

Municipal educational institution «Gladyshevskaya secondary school», Kirishsky district, Leningrad region

Аннотация. В статье рассмотрена история поселка Глажево, социально-экономическое развитие, миграционные процессы, культура и образование. Выявлены тенденции сохранения культурного наследия и возрождения православной культуры.

Ключевые слова: топонимия, история, социально-экономическое развитие, совхоз, Глажево, Ленинградская область.

Первые документальные упоминания о селениях на территории Глажевской волости относятся к началу XVI в.: в Новгородской переписной книге упоминается «сельцо Глажево у часовни» [8]. Откуда взялось такое название? По словам старожилов, на местных болотах в изобилии росла ягода – *глажика*. Девки так звали друг друга в лес: «*Пошли за глажикой*». По словарю В. И. Даля: *глажевник* – ‘место по мшарнику, богатое морошкой’; *глажина* – ‘морошковый кустик’ [9]. Согласно другой версии, ойконим *Гляжево*, как раньше называлось село (см. карту Санкт-Петербургской губернии 1792 г. А. М. Вильберхта: <http://www.etomesto.ru>), происходит от слова *гляженный*. В словаре В. И. Даля *гляженный* – ‘осмотренный’; *глядеть* – ‘глядеть кого, стеречь, выжидать, искать, отыскивать глазами’ [9]. Это согласуется с версией, по которой Гляжево возникло как сторожевое военизированное поселение в эпоху затяжных войн, которые вела Московия с северо-западными соседями. Возможно, что на приподнятой над Волховской равниной местности стояли стрелецкие форпосты со смотровыми вышками, где несли караульную вахту служилые государственные люди. Их задачей было вовремя возвестить о приближении *свеев* – ‘шведов’, которые неоднократно пытались овладеть Волховскими землями [8]. Оба названия присутствуют в гербе Глажевского сельского поселения: в центре – золотой стрелец, оглядывающий окрестности, в нижней части – орнамент из листьев и ягод морошки (*глажики*).

Археологами установлено, что славяне начали расселяться по рекам Волхов, Пчева и Будогощским озерам в VI в. Реки служили транспортными магистралями, были полицами и кормилицами прибрежных жителей. Деревня Глажево возникла на левом берегу реки Волхов. Основной жизни для населения Приволховья была торговля. Она подчинила

себе жизненный уклад, определяла расположение населенных пунктов. Особое место в жизни Новолодожского уезда занимали ярмарки, которые организовывались и в Глажево, где торговали хлебом, скотом, орудиями земледелия и многим другим.

В материалах переписной книги Водской пятины за 1500 г. есть сведения, что сельцо Глажево было в числе оброчных деревень Великого князя Новгородского. В момент переписи в Глажево было 24 двора, 35 семей, общей численностью 150 человек [2, с. 668]. По переписи 1882 г. общая численность приписного населения Новолодожского уезда составляла 74791 душ. Одним из самых больших селений было Глажево – 643 человека [14]. Опросный лист о развитии Глажевской волости, датированный июлем 1918 г., свидетельствует, что Глажевская волость включает 5 деревень, 20 хуторов. В волости проживало 7500 человек. В то время в волости насчитывалось 12 начальных школ. Фабрик и заводов не было, имелись три водяные мукомольные мельницы [5]. В описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам 1838 г. [4] можно найти запись: «*ГЛАЖЕВО* – село принадлежит Казенному ведомству, число жителей по ревизии: 264 м. п., 246 ж. п. В оном: церковь каменная, во имя Владимирской Пресвятой Богородицы».

По данным «Памятной книжки Санкт-Петербургской губернии» за 1905 г., село Глажево образовывало Глажевское сельское общество. Во всех сельских обществах Российской империи существовала должность старосты. Для деревенских жителей староста был самым уважаемым человеком. Памятник на могиле местного старосты на кладбище деревни Глажево, установленный в 1903 г., – живое напоминание ушедшей эпохи.

Начало XX в. – время бурных событий, которые не прошли мимо наших мест. С началом Первой Мировой войны была объявлена мобилизация. Вся Глажевская молодежь, достигшая возраста 21 года, была призвана в ряды царской армии. Законодательно была введена конская повинность – поставка в армию лошадей. Вскоре грянули революционные события 1917 г. Пользуясь установившимся в стране двоевластием, жители Глажево разделили между собой бывшие помещичьи владения. По сведениям из архивов Глажевской сельской библиотеки, 17 декабря 1917 г. на территории Новолодожского уезда был организован первый волостной совет, в деревнях прошли сходы. Крестьяне решали вопрос о земле. 11 июня 1918 г. был принят декрет ВЦИК об организации комитетов деревенской бедноты. На территории Глажевской волости было создано 26 комбедов, которые вели учет хлеба. На молебне в церкви августа 1918 г. разнесся слух, что большевики отберут урожай и скот. Взволнованный народ взялся за оружие. Восстание охватило большую часть района, но вскоре было подавлено, организаторы арестованы, хлеб экспроприрован.

В 1929 г. началась коллективизация. Вести об организации колхозов дошли до деревень Глажевской волости. В д. Глажево был организован колхоз «Новый мир». Старейший депутат Глажевского сельсовета М. И. Королёва вспоминала: «На трудодни получали мало, только укрепился колхоз за 10 лет, как началось серьезнейшее испытание, выпавшие на долю всего нашего народа – Великая Отечественная война» [интервью 1990 г., архив Глажевской сельской библиотеки]. В это время стратегическая линия советского государства носила резко антирелигиозный характер, партия ставила задачу идейной борьбы с религией во всех ее проявлениях. Происходил процесс закрытия церквей в административном порядке с конфискацией имущества. Деятели церкви арестовывали и уничтожали. Гибель Владимирской церкви деревни Глажево похожа на гибель многих других храмов в 1930-е гг. В церкви устроили склад. Во время Великой Отечественной войны ее взорвали.

С началом войны почти всё трудоспособное население деревни ушло в ряды Красной Армии. А тем временем фронт подходил все ближе и ближе к нашим местам. Авиация противника ежедневно бомбила населенные пункты Киришского (тогда Будогощского) района, в том числе и Глажево. В октябре 1941 г. деревня была захвачена фашистами, жители ушли в лес и жили в землянках, следы которых можно увидеть даже сейчас. С сентября 1941 г. и по 4 октября 1943 г. Киришская земля были полем ожесточенных боев. Только небольшая часть территория района с поселениями Будогощь, Глажево, Пчева была освобождена в декабре 1941 г. За это время фашисты превратили в зону пустыни Глажевские земли, деревня была полностью сожжена [из архива поискового отряда «Небо Ленинграда»]. Много солдат Глажевской волости сражались на различных фронтах. Смертью храбрых пали сорок семь Глажевских жителей. В невероятных трудностях приходилось залечивать нанесенные врагом раны. Уцелевшие жители начали заново отстраивать сожженную деревню и возрождать сельское хозяйство и всю жизнь.

В 1960 г. в стране началась организация совхозов и все деревни Глажевского сельсовета вошли в состав совхоза «Осничевский» – от деревни Оснички, стоявший на берегу реки Волхов. Там в 1935 г. была создана первая машинно-тракторная станция. В конце 1960-х – начале 70-х гг. все учреждения, построенные после войны в д. Глажево (сельский совет, медпункт, школа, библиотека), были переведены в центральную усадьбу, строительство которой велось с конца 1960-х гг. 5 февраля 1971 г. она получила статус поселка Глажево.

В 1971 г. в Глажево был возведен первый в районе животноводческий комплекс с механизацией таких трудоемких процессов, как раздача кормов, доение и вывоз компоста. Усовершенствован процесс обработки молока, транспортировка его осуществлялась на молоковозах. Районная газета «Киришский факел» в 1973 г. писала: «Осничевский» – одно из крупнейших хозяйств в районе. В совхозе работает 46 специалистов и

руководителей среднего и высшего звена. 76% из них имеют специальное образование».

Назрела необходимость организовать обучение детей в растущем поселке. Школы находились в близлежащих деревнях: в Черенцево – восьмилетняя, в деревнях Тихорицы, Глажево и Оломна – начальные. В 1961 г. школу из д. Черенцево перевели на Центральную усадьбу совхоза «Осничевский». По протоколу №1 от 02.01.1962 года Исполкома Киришского района Ленинградской области школа имела статус Глажевская восьмилетняя школа. Сюда приезжали ученики со всей округи. С 1 сентября 1965 г. школе присвоен статус «Средняя школа» (Решение №365 от 26.07.1965 г. Исполнительного комитета Ленинградского областного совета депутатов трудящихся). Глажевская школа была школой с производственным обучением, она тесно сотрудничала с совхозом «Осничевский». В летний период школьники проходили производственную практику: девочки – на фермах, мальчики – на совхозных полях. После прохождения практики они получали удостоверения соответственно животновода и механизатора.

В современном обществе образовательное учреждение выступает как субъект культуры, создает условия для творческой активности педагогов и учащихся. В нашей школе на сегодняшний день 248 учащихся и 24 педагогических работника. Талантливые, опытные, творческие педагоги обучают детей в оборудованных современной техникой классах. Работает 16 кружков разной направленности, дети участвуют в конкурсах, занимая призовые и победные места. В школе функционируют два музея, созданные с целью изучения истории поселка и исторического прошлого русского народа. Разделы Краеведческого музея рассказывают об истории села, школы, совхоза. Здесь хранятся документы и уникальные экспонаты: бумажные купюры разных достоинств, начиная с 1907 г., коллекция грампластинок и др. В музее «Русская изба» собраны старинные предметы русской традиционной культуры и быта XVIII–XX вв. Здесь можно увидеть изделия ручной работы: домотканые скатерти, салфетки, половики, шали, платки, старинную посуду.

Музыкальная школа в Глажево существует с 1973 г. В школе четыре класса: фортепиано, баян, вокал, аккордеон. Воспитанники с успехом участвуют в конкурсах «Маленький Моцарт», «Киришское подворье», «Планета Детство», «Зимние фантазии», «Волшебные звуки» и др.

История Глажевской сельской библиотеки уходит корнями в далекий 1918 г., когда для ускорения проведения новых реформ создавались комитеты бедноты. В Глажевской волости действовал Подсопьевский комбед. Он организовал рабоче-крестьянский клуб и народную библиотеку с целью «просвещения темного крестьянства и распространения литературы» [13]. Сегодня с целью сотрудничества и привлечения детей к чтению в библиотеке налажены партнерские отношения с Глажевской СОШ и детским садом №14. Работа ведется по следующим направлени-

ям: нравственно-патриотическое; художественно-эстетическое; краеведческое; экологическое. В библиотеке создан музейный уголок «Русская изба» и регулярно оформляются сменные выставки рукоделия односельчан.

Сельский Дом культуры «Юбилейный» – центр культурной жизни поселка. При Доме культуры работает 7 коллективов художественной самодеятельности и 10 любительских объединений, в том числе студия кружевоплетения «Узелок» – хранитель и продолжатель традиций киришского коклюшечного кружевоплетения, шесть танцевальных коллективов – «Микс», «Бусинки», «Веснушки», «Шаги», «Чаплин», «Смайлики», вокальный коллектив, театральный коллектив «Маска», Клуб семейного творчества «Улыбка», ансамбль «Ветеран» средний возраст участников которого составляет 80 лет. В репертуаре ансамбля большое количество песен нашего земляка композитора В. И. Гусаренко.

Традиционными стали народные гуляния, которые организует ДК «Юбилейный» на Масленицу, Новый год, Ивану Купала; торжественные митинги на День Победы, День России; отчётный концерт творческих коллективов ДК «Юбилейный», посвящённый Дню посёлка Глажево; районный конкурс детского и юношеского творчества «Победа остаётся молодой». Организуются шоу-программы и конкурсы: «Весеннее настроение», «Неразлучные друзья – моя мамочка и я», «А ну-ка, девушки!», посвящённый Дню Матери и др. Устраиваются праздники в День пожилого человека, День защиты детей, День молодежи, «Ветеранское подворье», которые стали традиционными, а также нетрадиционные: «Вечера на хуторе...», «Советская вечеринка» и др. Ежегодно проводятся летние праздники в окрестных деревнях и другие мероприятия, которые скрашивают однообразие сельской жизни.

Одной из важных сторон жизни русского народа является православная культура. На современном этапе впервые за много лет религия обрела справедливое понимание как одна из равноправных форм общественного сознания, которая отражает взгляды и чувства многих людей, является духовным стержнем их жизни. Широко развернулось строительство новых и восстановление когда-то утраченных храмов, монастырей, часовен. Силами местных жителей С. М. Гаврилова и А. Смолина в Глажево восстанавливается часовня при разрушенной в советское время Владимирской церкви. Местный художник А. Смолин написал для часовни икону Владимирской Божьей Матери. Ее освятил настоятель Свято-Троицкого храма г. Кириши протоиерей Н. А. Муравлев. Жители посёлка и деревни собирают добровольные пожертвования на строительство часовни. На окраине деревни С. М. Гаврилов устроил колодец с чистой родниковой водой. О том, что в этом месте находится водоносная жила, ему много раз рассказывала мать. Перед смертью она просила отыскать источник и осенью 2017 г. поиски увенчались успехом.

Ежедневно мы проходим по знакомым, милым сердцу улочкам и не подозреваем, что у наших земель история не менее насыщенная, чем у более именитых соседей – городов. Главный творец истории – это люди, а люди здесь живут небезразличные, активные и творческие, которые своим трудом вносят огромный вклад в развитие своей малой Родины.

Литература

1. Кузьмина Ю. и др. Родной уголок: Творческая работа учеников 6 кл. МОУ «Глажевская СОШ». – Глажево- Кириши, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-97251249_456239054. (Дата обращения 21. 06. 2017).
2. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в 16 веке, с приложением карты. – СПб., 1853. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru>. (Дата обращения 05. 04. 2017).
3. Новолодожский уезд: [электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/_\(Дата_обращения_19.05.2017\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/_(Дата_обращения_19.05.2017)).
4. Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. – СПб.: Губернская Типография - 1838. [электронный ресурс]. URL: <http://king13.ucoz.ru/load/69-1-0-544>. (Дата обращения 21. 06. 2017).
5. Опросные листы о развитии Глажевской волости. – Информационные ресурсы – Архивы Санкт-Петербурга (см. ф. Р-643).
6. Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии. – СПб., 1863.
7. Радищев А. Н. Записки о Петербургской губернии. – Библиотека древних рукописей. [электронный ресурс]. URL: <http://drevlit.ru>. (Дата обращения 23. 06. 2017).
8. Седлова В. В. История г. Кириши и района. Сборник. – Кириши, 1995.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М.: Диамант, 1996.
10. Успенский Г. И. Собрание сочинений: В 9 т. М.: Гослитиздат, 1955-1957. Т. 4. Из деревенского дневника.
11. Фотоотчеты ДК «Юбилейный» // В контакте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com>. (Дата обращения 11. 07. 2017).
12. Глажевский край. – 2012-2014.
13. Киришский факел. – 1974. – 23 ноября.
14. Официальный сайт Глажевского поселения. [Электронный ресурс]. URL: <http://admin-glajevo.ru/index.php/поселение/статистика.html>. (Дата обращения 11. 07. 2017).

S u m m a r y. The article examines the history of the village of Glazhevo, socio-economic development, migration processes, culture and education.

ОСОБЕННОСТИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ
В АРХИТЕКТУРНОМ НАСЛЕДИИ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА

С. В. Ивачева

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан,
dianochka-mark@mail.ru*

FEATURES OF MONUMENTAL PAINTING IN THE ARCHITECTURAL
HERITAGE OF THE CITY OF CHELYABINSK

S. Ivacheva

Katanov state University, Abakan

Аннотация. В статье рассмотрено значение монументальной живописи в архитектурном наследии города Челябинска. Выявлены особенности и причины снижения динамики развития монументального искусства на Южном Урале.

Ключевые слова: монументальное искусство, монументальная живопись, архитектура, Южный Урал, Челябинск.

На протяжении XX в. монументально-декоративное искусство составляло неотъемлемую часть архитектурно-градостроительного облика городов. История и культура Южного Урала имеет свои специфические особенности, которые отражаются в архитектуре и градостроительстве. Задачей данной статьи является рассмотрение особенностей монументальной живописи в контексте архитектурного наследия города Челябинска.

Проблематикой монументальной живописи интересовались такие авторы как СС. Валериус, Г. С. Трифонова, В. Е. Паркер, Н. М. Шабалина и др. [1, 3, 4, 5, 6]. Монументальное искусство получило широкое распространение уже в Древнем мире при строительстве культовых сооружений и оформлении жилых построек. О важности монументального искусства, почитаемого среди населения, указывают сохранившиеся в хорошем состоянии до наших дней достопримечательности древности. В эпоху Возрождения произошел подъем культуры, в том числе и монументальной живописи. В это время появились такие шедевры как роспись потолка Сикстинской капеллы, «Мадонна в гроте», «Афинская школа», «Близнецы», «Станцы Ватикана» и др. Эту эпоху можно считать «Золотым веком» культуры, в частности, монументальной. Это во многом повлияло на развитие последующих столетий. В России монументальная живопись была известна еще в древней Руси, но не имела такого широкого распространения как в Европе.

Монументальное искусство на Южном Урале получило развитие после Октябрьской революции, в советский период. Причиной возрождения монументальной живописи в XX в. стала средневековая храмовая традиция. В связи со сменой социально-политической системы общества церковное искусство получило новое направление в своей реализации, поскольку поступил запрос на создание совершенно иной по содержанию

монументальной живописи. Новая идеология в обществе потребовала создания произведений нерелигиозного характера.

Одним из первых объектов монументального искусства явились полотна, сделанные В. В. Лебедевым, для Народного Дома [4, с. 53-54]. Народный дом – это общественное учреждение в г. Челябинске, построенное в начале XX в. по инициативе челябинского уездного комитета попечительства о народной трезвости для организации досуга горожан на средства Оренбургского губернского комитета. Спроектировал это здание архитектор Р. И. Карвовский. Здание было отделано уральским тесным гранитом. Благодаря этому материалу Народный дом предстает в первоизданном виде. В ноябре 1903 г. Народный дом открылся и практически сразу стал культурным центром Челябинска. В нем разместился самый крупный в городе театральном-концертный зал, музей наглядных пособий, чайная, воскресная школа и музыкально-драматическое общество. В начале 1995 г. вышел указ Президента России, в котором здание признавалось памятником архитектуры федерального значения. После переезда драмтеатра в новое здание в отреставрированном помещении бывшего Народного дома разместился Театр для детей и юношества.

В искусстве Челябинска с начала XX в. оформились два вида живописи: монументальная и станковая живопись [3, с. 99]. *Монументальное искусство* – это изобразительное искусство, воплощающее огромные общественные идеи, рассчитанные на массовое восприятие, существующие во взаимодействии с архитектурой. К этому искусству можно отнести скульптурные монументы, различные памятники, посвященные историческим событиям и известным историческим деятелям, скульптурные и живописные изображения. *Станковая живопись* – это прежде всего живопись, которая выполняется на станке, т.е. на мольберте. Монументальная живопись является разновидностью монументального искусства и включает в себя основные его виды. Это прежде всего фреска, асекко, мозаика, витраж и живопись темперой.

Монументальная живопись получила бурное развитие в городе Челябинске в конце 40-х гг. XX в. Это были настенные росписи во дворцах культуры, кинотеатрах и других культурных заведениях. Известный факт, что интерьер кинотеатра, построенного в 1948 г. в Челябинске, был украшен полотнами, которые выполнил Л. Мальшев. Он писал индустриальные картины на темы батальных сражений и уральские пейзажи. Уральские пейзажи-панно создавались для кинотеатров по принципам станковой живописи, приведенной в пространственное соответствие с местом размещения.

Станковый подход, имитирующий монументальную живопись за счет увеличения масштаба и упрощения живописного решения, был характерен для монументальной живописи 40-х гг. XX в. страны и, в частности, в Челябинске. Ярким примером этого является интерьер Дворца культуры Златоустовского машиностроительного завода, который построили в 1944-1947 гг. по проекту московского архитектора М. В. Братцева [2, с. 98].

Художники-живописцы Челябинска 1950–х гг. В. А. Неясов, А. О. Григорян, С. Б. Качальский, В. Б. Рябинин, Р. И. Габриэлян, К. В. Оганесян, В. П. Мещеряков были станковистами и опыт монументальной живописи нарабатывали на практике. И только Н. Ф. Сурин и В. В. Бубнов имели профессиональное образование в области монументальной живописи.

Н. Ф. Сурин первым в Челябинске начал заниматься мозаикой из различных материалов. Его первая мозаика «В космос!» 1961 г. (окрашенный полированный цемент) выставлялась на Всесоюзной художественной выставке в Москве – в Центральном выставочном зале в Манеже. Мозаика стала популярной во всей стране. Событие космического масштаба – первый полет человека в космос – художник выразил через профиль лица Ю. Гагарина в скафандре на фоне звезд, сделав мозаику в нежных, почти пастельных плотных тонах [3, с. 99-100].

Техника полированного цветного цемента, гипса, камня была применена Н. Ф. Суриным в монументальной живописи с крупными фигурами плоскостно-декоративного силуэта в целом ряде панно и мозаик, осуществленных в 60-е гг. XX в. Один из этих объектов монументальной живописи представлен в кинотеатре «Россия» в 1960 г. Н. Ф. Суриным вместе с М. И. Ткачевым и В. П. Мещеряковым [3, с. 100].

С начала 1970-х гг. в монументальной живописи появились тенденции к образному символическому обобщению российской истории и современности. В это время происходила трансформация в области монументальной живописи. В ней стали популярны темы природы, истории, бытия человека, творчества, искусства. Мозаичное панно «Завоевание космоса» выполнено по заказу Ленинского районного исполнительного комитета народных депутатов г. Челябинска на средства общества охраны памятников истории и культуры. Автором данного творения являлся художник-монументалист В. Г. Мишин. Панно было смонтировано на гладкой поверхности стены трёхэтажного каменного здания. Техника, в которой было выполнено панно – это византийская мозаика с использованием материалов смальты и гранита. Панно занимает 252 кв. м. Открытие его состоялось 17 апреля 1976 г. Мозаика прославляла большие возможности советского народа, показывала первый в истории человечества полет в космос. На панно изображен труд огромного количества людей, вложивших огромные усилия для воплощения великой идеи. Энергичный ритм лучей в центре композиции являлся аллегорией движущей силы, направляющей научно-технический прогресс. Значение и ценность этого панно заключается прежде всего в идейно-образной широте художественного обобщения [5, с. 7].

Интересны и уникальны по художественно-эстетической ценности произведения монументальной живописи в экстерьере, созданные с 1970–1990-е гг. на территории г. Челябинска и Челябинской области. В данном направлении работали профессиональные художники-монументалисты, выпускники высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухоминой

(СПГХПА им. А.Л. Штигица): Костиной Л.Н., Латфулина З.Н., Мишина В.Г., Фокина К.В. и др. С их творчеством был связан подъем живописи монументальной в Челябинской области, качественные ее сдвиги, проникновение в новые индустриальные районы Уральского региона, рост творческого многообразия, а также идейно-философской глубины художественного обобщения [1, с. 39].

Все техники монументальной живописи можно найти в любом уголке мира, в том числе и в архитектурном наследии города Челябинска. В качестве примера можно привести железнодорожный вокзал, в котором находятся очень красивая монументальная живопись – витраж. Витражи на этом вокзале появились в 1985–1988 гг. и были выполнены по проекту ленинградских художников А. Королева и В. Буканова.

В эпоху перестройки творчество монументалистов в целом шло по единым принципам, в станковой и печатной графике, в живописи станковой. Развитие этого искусства в период перестройки приостановилось. Это объясняется тем, что произошла не только смена государственной идеологии, но и изменился общественный строй, при котором основная часть народного богатства перешла в частную собственность.

В настоящее время монументальная живопись – это создание росписей, мозаик, витражей, иконостасов храмов и монастырей, восстанавливаемых и отстраиваемых заново. Среди современных деятелей монументального искусства можно назвать такие имена как В.С. Савочкин, В. В. Качалов и др.

В заключение можно сказать, что монументальная живопись в городе Челябинске имеет свои уникальные особенности. Она считается отдельной отраслью в истории Южно-Уральской и российской живописи XX столетия, имеющей подлинную художественную ценность.

Творения живописцев-монументалистов в Челябинске носят выраженный философский характер, в них нашли свое отражение представления художников о техническом прогрессе, о прогрессивном развитии в различных областях. Образ человека наделен богатым внутренним миром. Монументальная живопись отличается своей выразительностью мотивов, динамичностью и традиционным наследием Уральского региона.

Искусство советского времени претендовало на монументализм, построенный на светской и мирской идее. Последняя, в конкретной мере, заимствует из религии идеи всеобщего объединения, человеколюбия, гуманности, героизма, подвига и жертвенности для благополучия всего человечества.

Литература

1. Валериус С. С. Монументальная живопись. Современные проблемы. – М.: Искусство, 1979. – 120 с.
2. Махрова Н. Дворец Победы // Златоустовская энциклопедия: в 2 т.; ред.- сост. А. В. Козлов, Н. А. Косиков, В. В. Чабаненко. – Т. 1. – Златоуст: Златоустовский рабочий, 1994. – С. 98.

3. Трифонова Г.С. Рефлексии об искусстве Урала. Живопись Челябинска: основные тенденции за 100 лет // Вестник ЮУрГУ Серия социально-гуманитарных наук. – Челябинск: ЮУрГУ, 2017. [Электронный ресурс]: URL: <https://vestnik.susu.ru/humanities/issue/view/438>. (Дата обращения 07.02.2018).
4. Трифонова Г. С. Художественная культура Южного Урала (1900-1980-е гг.). Художественная среда. Музей. Художники: монография. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009. – С. 53–54.
5. Паркер В. Е. Монументально-декоративная живопись: особенности идейно-образного содержания (на примере произведений в технике мозаики и сграффито Челябинской области) // Академия педагогических идей «Новация» Серия: Студенческий научный вестник. – 2017. – № 5 (май). – АРТ 129-эл. [Электронный ресурс]. URL: <https://s.siteapi.org/015а6а4а47а50b3.ru/docs/6675dc51с6f992f601f5f8f6555263b731d62af2.pdf>. (Дата обращения 09.02.2018).
6. Шабалина Н. М. Декоративное искусство экстерьерной среды города в опыте архитектурных сооружений Челябинска XX века/ / Наука ЮУрГУ: материалы 68-й науч. конф. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016. – С. 176–183.

S u m m a r y. The article considers the significance of monumental painting in the architectural heritage of the city of Chelyabinsk. Features and reasons of decrease of dynamics of development of monumental art in the Southern Urals are revealed

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНА КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

М. А. Киндинов, А. В. Жданов, В.В. Плетнев

*МБОУ Майминская средняя общеобразовательная школа №1, с. Майма,
Майминский район, Республика Алтай, shikotus@mail.ru*

MONUMENT V.I. LENIN AS AN OBJECT OF THE CULTURAL-RECREATIONAL VALUE OF THE ALTAI REPUBLIC

M. Kindinov, A. Zhdanov, V. Pletnev

*MBEI Maiminskaya general secondary education School №1, s. Mima,
Maiminsky district, Altai Republic*

Аннотация. В статье рассмотрено культурное значение памятника на современном этапе исторического развития Республики Алтай. Особое внимание обращено на его место в развитии туристической инфраструктуры г. Горно-Алтайска.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Алтай, Горно-Алтайск, В.И. Ленин.

Республика Алтай представляет собой уголок нетронутой дикой природы, земли и курганов хранящих в себе древнейшие артефакты. Природа и история издревле привлекала к себе внимание ученых, исследователей и путешественников. В наше время к их числу присоеди-

лись и простые жители как соседних регионов, так и практически всей страны, стремящихся соприкоснуться с величественной природой Алтая и зарядиться ее энергией. Это привело к тому, что в XXI в. особое развитие получила туристическая сфера. Так в частности в 2017 г., согласно статистике, Республику посетило ок. 2 млн. туристов [1].

Чем же кроме своей природы может привлечь гостей Республика Алтай? В популярных путеводителях можно найти десятки историко-культурных объектов и каждый из них интересен по-своему, будь то памятник проектировщику Чуйского тракта В. Шишкову или памятник 250-летию вхождения Горного Алтая в состав России на Семинском перевале. Особняком, в их списке, стоит памятник В.И. Ленину в Горно-Алтайске, которому в 2018 г. исполняется 60 лет со дня его установки.

Сведения о памятнике содержатся во многих путеводителях и иных источниках по истории и культуре Республики, но специальной литературы, посвященной данному архитектурному объекту не выявлено [2,3]. Цель исследования рассмотреть данный памятник с точки зрения его потенциала в формировании туристической инфраструктуры Республики Алтай. Для этого стоит дать ответ на ряд вопросов. В-первую очередь, дать краткий обзор истории памятника, во-вторых, выявить роль памятника в культурной жизни города, в-третьих, дать анализ его месту в туристической жизни Республики Алтай.

Памятник В. И. Ленину в г. Горно-Алтайске, как и многие по стране в советское время, был установлен и открыт 7 ноября 1958 г., в честь 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. По этому поводу был проведен митинг с участием рабочих и интеллигенции города. Митинг был открыт председателем горисполкома М.Ф. Федориным, а также старейшим коммунистом Васильевым, старейшим представителем интеллигенции города П.И. Чевалковым, передовиком производства Д.П. Хаустовым и лучшей дояркой Н. Н. Акатневой [4].

Памятник является, можно сказать, уникальным и не имеет подобных себе, несмотря на то, что в свое время было принято производить их сериями, десятками штук. Единственной его копией был памятник в Риге, но после распада СССР и достижения независимости Латвией, он был демонтирован и уничтожен, поэтому его собрат в Горно-Алтайске остался единственным в стране и мире. Его особенность составляет сама форма изображения вождя мирового пролетариата. Пальто у Владимира Ильича Ленина - женского типа покроя. Это единственный на территории РФ памятник в "женском" пальто - пальто застегнутом налево. Памятник Ленину, в характерной позе - правой рукой показывает вперед (к коммунизму), а в левой сжимает кепку [5]. Памятник выполнен по проекту выдающихся советских скульпторов Т. Мамедова и О. Эльдарова. По установленному памятнику и сама центральная площадь стала носить имя В.И. Ленина [2,3].

Сам В.И. Ленин фигура неоднозначная и противоречивая. До сих пор его личность вызывает много споров и диспутов. Эта участь не обошла стороной и посвященные ему памятники. В странах на постсоветском пространстве они практически повсеместно подверглись демонтажу, либо просто уничтожению. В современной России В.И. Ленин и памятники в его честь становятся частью ее истории, несмотря на отдельные устремления и призывы к их уничтожению. В наше время памятники превращаются не только в что-то отдаленное, но с каждым днем все больше приобретают новый оттенок, удачно вписываясь в современный городской ландшафт.

Площадь им. В.И. Ленина, наверное, самое известное место отдыха горожан и гостей города, – это центральная и самая большая площадь в городе – 5283 м². Находясь в самом центре столицы площадь – место проведения всех значимых городских и республиканских мероприятий. Будь-то национальные праздники, День города, День Победы, День молодёжи, или какой-либо ещё праздник – все знают, что на центральной площади будут проходить народные гуляния. Здесь чествуют самых почетных горожан, проходят концерты, как местных артистов и певцов, так и всем известных и любимых исполнителей. Здесь горожане и гости столицы любят праздничными фейерверками. Во время таких мероприятий обычно вся площадь заполнена людьми так, что и «яблоку негде упасть». Регулярно для жителей города на площади проводятся республиканские ярмарки. В зимнее время превращается в «ледяную сказку», наполненную сказочными героями, выполненными из льда и снега. Традиционно там же располагается объект новогодних гуляний — Новогодняя елка. Летом на площади размещаются разнообразные объекты для семейного и детского отдыха.

Также архитектурную композицию площади и памятнику составляют расположенные по ее периметру центральный сквер культуры и отдыха с современным фонтаном, заменившим предыдущий, а также с деревянными скульптурными изображениями животных и людей. Непосредственно перпендикулярно лучами от памятника В. И. Ленина располагаются административные здания: администрация г. Горно-Алтайска, здание Правительства Республики Алтай и здание Законодательного собрания Эл-Курултай Республики Алтай. Здесь же расположены и Национальный драматический театр им. П. В. Кучияка и торгово-развлекательные центры.

В целом стоит отметить, что памятник и его одноименная площадь объединяют в единое целое культурно-массовое пространство целый комплекс архитектурных объектов, разных по своему историческому происхождению, стилю и назначению. Советский памятник соседствует с современными и не только не вступают в противоречия между собой, но и дополняют друг друга, создавая неповторимый культурный облик столицы Республики Алтай г. Горно-Алтайска.

Памятник В.И. Ленина в настоящее время представляет интерес не только как скульптура, единственная в своем роде, но и своеобразный мостик связующий разные политические эпохи в истории Республики Алтай. Тем более что сам процесс образования Республики непосредственно связан с именем В.И. Ленина, подписавшего 1 июня 1922 г. Указ об образовании Ойротской автономной области, которая уже в наше время стала Республикой Алтай. Таким образом памятник не только служит культурным объектом, но и олицетворением юридической правопреемственности, объединяя прошлое с настоящим и будущим.

В современных условиях развития общества, ценностью становится бережное отношение к прошлому и накопление, приумножение материальной культуры для передачи последующим поколениям. Во многом это проявляется в развитии информационной доступности тех или иных исторических объектов. Поэтому с полной уверенностью можно отметить, что памятник В.И. Ленину в г. Горно-Алтайске является тем самым фундаментом, базисом в развитии не только истории, но и важным звеном в формировании культурно-рекреационной среды города и Республики.

Литература

1. Горный Алтай в 2017 году посетило рекордное число туристов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/travel/39012601-gornyy-altay-v-2017-godu-posetilo-rekordnoe-chislo-turistov/> (Дата обращения: 09.02.2018).
2. Календарь юбилейных и памятных дат Республики Алтай. 2008. - Горно-Алтайск, 2007.
3. Календарь юбилейных и памятных дат Республики Алтай. 2018. - Горно-Алтайск, 2017.
4. Комитет по делам архивов Республики Алтай. - ФП — 3. - Оп. 1. - Д. 263. - Лл. 20, 55.
5. Несколько любопытных фактов о памятнике Ленину в Горно-Алтайске // Новости Горного Алтая. – 2017. – 7 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gorno-altaisk.info/news/84953>. (Дата обращения: 10.02.2018).

S u m m a r y. The article considers the cultural significance of the monument at the present stage of the historical development of the Altai Republic. Particular attention is paid to its place in the development of the tourist infrastructure of Gorno-Altai.

НЕИЗВЕСТНОЕ СЕЛО ИЗВЕСТНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
(ОБ ИСТОРИИ СЕЛА ЗАВАЛИНО КОЛЬЧУГИНСКОГО РАЙОНА
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В. В. Котлецов

*Гуманитарный институт Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, kotletsov1993@yandex.ru*

UNKNOWN VILLAGE OF KNOWN OWNERS (HISTORY OF VILLAGE ZAVALINO KOLCHUGINO'S DISTRICT OF THE VLADIMIR REGION)

V. Kotletsov

Vladimir State University. A.G and N.G Stoletovs, Vladimir

Аннотация. Статья посвящена истории небольшого села Кольчугинского района Владимирской области – Завалино: с момента первого письменного упоминания села в источниках (XVII в.) до настоящего времени. Село известно именитыми владельцами – дворянскими родами Кологривовых, Акинфовых, Крузенштернов. Автор определяет большой вклад, который внесли владельцы села как в историю Владимирского края, так и в историю России.

Ключевые слова: Владимирская губерния, село Завалино, Кологривовы, Акинфовы, Крузенштерны

Древняя Владимирская земля имеет немало старинных сёл богатых духовной культурой, своими владельцами. Это связано с активной политикой владимирских князей в XII – начале XIII вв., а также территориальной близостью к Московскому княжеству в XIV XV вв. – как центру объединения русских земель под властью великого князя. Для контроля над обширными территориями князя стремились строить небольшие крепости-городцы. Одно из таких укреплений было возведено на правом берегу реки Пекша, с целью перекрыть дорогу, ведущую во Владимир и Юрьев-Польский. Часто вдоль реки, на которой стояло укрепление, сооружались лесные засеки – завалы. Такой завал существовал на правом берегу Пекши в районе Городца. За ним возникло поселение, выросшее в село Завалино. Данная версия подтверждается многими кольчугинскими краеведами [4].

Первое письменное свидетельство о владельцах села относится к середине XVII в. Выданная приказчику Фёдору Лихачёву в 1635 г. указная грамота Михаила Фёдоровича разрешала Лаврентию Алексеевичу Кологривову построить на реке Пекша водяную мельницу. Писцовые книги 1637 – 1643 гг. подтверждают принадлежность села Кологривову. Но переписные книги 1676 г. сообщают о владении села уже двумя вотчинниками – сыну боярскому Ивану Подлесову и стольнику Мирону Кологривову. К этому времени в селе находилось 22 двора с численностью 56 душ мужского пола податного населения [3].

Старинный род Кологривовых происходил от одного из соратников Александра Невского Радши (Рачи и Ратмира). Потомок Радши Иван Пушкин в XVI в. был прозван Кологривом, что значило стоящим около гривы

коней в сопровождающих при царских выездах. Многочисленные боярские опалы царствования Ивана Грозного, а затем и периода Смуты не коснулись Кологривовых. Многочисленные представители рода в первой половине XVII в. служили воеводами и судьями холопного приказа [4].

Наиболее ярким представителем рода Кологривова был сподвижник Павла I Андрей Семёнович Кологривов. Близость к императору позволило Кологривову за службу в 23 года быть уже генерал-лейтенантом, выполняющая различные поручения императора. После убийства Павла I продвижение А.С. Кологривова замедлилось, но в опалу он не попал. Весьма успешно генерал участвовал в сражении под Аустерлицем. В 1807 г. вследствие болезни вынужден уйти в отставку. В 1812 г. Кологривова вновь вызывают в армию и назначают командиром кавалерийских резервов. Одним из центров формирования резервов был город Муром. Одним из подчинённых Кологривова оказался корнет Иркутского гусарского полка Александр Грибоедов. За участие в войне Кологривов был награждён орденом святого Владимира 1-ой степени. В 1815 г. вновь вышел в отставку и поселился в Москве, где и прожил последние 10 лет жизни. А.С. Кологривов был похоронен на кладбище Свято-Данилова монастыря [4].

С конца XVIII в. история села Завалино связана с ещё одним именитым дворянским родом – Акинфых, представители которого ещё с середины XVII в. владели несколькими крупными сёлами современного Кольчугинского района. Первым крупным представителем рода был Владимир Алексеевич Акинфов, который в 1791–1794 гг., служил предводителем дворянства Киржачского уезда, куда входило село Завалино. Владимир Алексеевич женился на Елизавете Фёдоровне Грибоедовой, сестре матери будущего дипломата и драматурга. С ней связано и строительство ныне действующего Свято-Казанского храма, который воздвигнут как память о супруге и сыновьях – участниках Отечественной войны 1812 г.

В 1809 г. после смерти отца во владение селом вступил Фёдор Владимирович Акинфов (1789–1848). Фёдор Владимирович детство провёл в родовом имении во Владимирской губернии. Род Акинфова имел общие корни с родом Пушкиных [4].

В 1806 г. Фёдор Владимирович поступил в лейб-гвардии Гусарский полк и к 1812 г. дослужился до чина штаб-ротмистра. Вместе с полком Акинфов прошёл через все бои Отечественной войны, был награждён орденами св. Владимира IV степени и св. Георгия IV степени.

В 1816 г. Фёдор Владимирович был произведён в полковники, а в 1823 г. — в генерал-майоры. Будучи членом Военного общества декабристов, Акинфов едва избежал ареста после их неудачного выступления в 1825 г. Спасло его от ареста и допросов участие самого Николая I, который и в дальнейшем благоволил герою Отечественной войны. За войну с турками 1828–1829 гг. генерал Акинфов был награждён золотой саблей с

алмазами, орденом св. Владимира III степени и орденом св. Анны I степени. В 1830 г. он вышел в отставку [4].

Будучи богатым владимирским помещиком с имениями в Ковровском, Покровском и Юрьевском уездах, Ф. В. Акинфов в 1833 г. был избран губернским предводителем дворянства. Усердием Фёдора Владимировича для дворянских и чиновнических детей был учреждён пансион. Здание этого пансиона сохранилось во Владимире до сих пор — это художественная школа рядом с Домом офицеров. Деятельность Акинфова на посту губернского предводителя была отмечена Николаем I, приезжавшим во Владимир.

В 1837 г. Ф. В. Акинфова перевели сенатором в Москву, где ему был пожалован один из высших орденов Российской империи — орден св. Александра Невского.

В 1848 году во время эпидемии холеры Фёдор Владимирович умер, незадолго перед этим похоронив жену и был погребен в Московском Покровском монастыре. [5]

Младший брат Ф. В. Акинфова, Николай Владимирович, также посвятил себя военной службе, а с 1830-х гг. служил на гражданском поприще. В 1831 г. он стал членом Комитета по строительству Градской больницы Москвы и попечителем учреждённых в нем «акинфовских палат». В 1835 г. удостоен высокого чина камергера. Николай и Екатерина Акинфовы имели единственного сына Владимира.

В. Н. Акинфов в начале 1870-х гг. служил в должности предводителя Покровского дворянства, в 1890 г. был назначен владимирским вице-губернатором, а спустя два года исполнял обязанности губернатора. В начале 1893 г. В. Н. Акинфова был назначен губернатором Симбирской губернии и прослужил на этой должности девять лет. При В. Н. Акинфове в губернии строятся железная дорога, новые фабрики, школы и больницы. 22 июля 1902 г. Ф. В. Акинфова переводят в Москву и назначают почётным опекуном Опекунского совета имени вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. Скончался В. Н. Акинфов 22 мая 1914 г. [5]

Дочь Ф. В. Акинфова Елизавета в 40-е гг. XIX в. вышла замуж за сына выдающегося мореплавателя Ивана Крузенштерна Николая. Н. И. Крузенштерн за свою 35-летнюю военную службу прошёл путь от прапорщика до генерал-лейтенанта. В феврале 1854 г., в сложных условиях Крымской войны он был назначен одесским генерал-губернатором. Елизавета Фёдоровна во время войны была попечителем сиротского приюта Одессы, где постоянно размещались около 30 человек.

В 1856 г. Н. И. Крузенштерн получил должность сенатора, а через десять лет вышел в отставку и переехал в своё имение Завалино. Вскоре он приобрел дом во Владимире на улице Большая Московская. В имении Николай Иванович занялся разведением породистых лошадей. Его лошади регулярно участвовали в различных соревнованиях и нередко выходили победителями. Н.И. Крузенштерн скончался в 1881 г., супруга пережи-

ла его на 11 лет. Супруги Крузенштерн похоронены в семейном склепе возле северного входа в Казанский храм. В настоящее время их могилы сохранены, ежегодно настоятель храма иеромонах Онуфрий совершает поминальные службы.

Последний значимый этап развития села связан с образованием в 1862 г. Завалинской волости. Она включала в себя 31 населённый пункт, в том числе 5 крупных сёл (Завалино, Зиновьево[1], Беречино, Белавки и Кудрявцево). В конце XIX в. в Завалинской волости располагалось 754 крестьянских двора, в которых проживали 3246 человек. Одним из распространённых ремёсел, которым занимались жители села (650 человек), было плисорезное дело. Около 300 крестьян работали на различных фабриках и заводах Москвы, Покрова, Киржача, Александра и других близлежащих городов [5].

У потомков Николая Ивановича и Елизаветы Фёдоровны Крузенштерн также весьма интересная судьба. В 1844 г. супруги взяли на воспитание приёмную дочь Эмилию, у которой в 1867 г. от брака с Василием Фёдоровичем Ненароковым родился сын Николай. Н. В. Ненароков был видным общественным деятелем Владимирской губернии рубежа XIX–XX вв. С 1912 по 1916 гг. он служил владимирским вице-губернатором, с началом войны занимался мобилизацией населения. Однако революционные события кардинально изменили жизнь Н. В. Ненарокова: в октябре 1917 г. он был арестован, а в 1919 г. расстрелян. Его супруга скончалась в том же 1919 г. от гриппа–испанки. Трое их младших детей в это время жили в Завалино, затем родственники перевезли их во Францию. Анна Николаевна осталась жить в России, занималась преподавательской деятельностью. Её сестра Мария жила в Париже, работала гидом-переводчиком. В августе 1997 г. она посетила своё родовое имение Завалино. [4].

В настоящее время в селе проживает около 20 человек. Центром духовности села снова стал Свято-Казанский храм, который с 1990–х гг. активно восстанавливается благодаря большой спонсорской помощи и попечением настоятеля храма иеромонаха Онуфрия (Ковалёва). В 2015 г. в преддверии 200-летнего юбилея, храм был торжественно освящён архиепископом Александровским и Юрьев-Польским Евстафием. На местном кладбище сохранились надгробные камни супругов Крузенштернов и их зятя Н. В. Ненарокова. Хозяйственные постройки на месте усадьбы перешли в частное владение и находятся в полуразрушенном состоянии. В селе действует средняя основная школа, есть библиотека, где молодым поколением изучается история своей малой Родины – Кольчугинского района.

Литература

1. Зиновьево: история села. – Кольчугино: 2016. – 60 с.
2. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской губернии, типография В. А. Паркова. – Владимир, 1897. – Вып. 4. – С. 447–448.

3. Православные храмы Кольчугинского края / сост. В. В. Дворников. – Кольчугино, 2008. – 56 с.
4. Ребров В. И. Завалино: история села. – Кольчугино, 2011. – 28 с.
5. Ребров В.И. Наши корни (книга вторая): очерки по истории Кольчугинского края. – Кольчугино: Кольчугполиграфсервис, 1994. – 288 с.
6. Усадьба ЗАВАЛИНО, Владимирская область, Кольчугинский район. [Электронный ресурс]. URL: <https://deadokey.livejournal.com/51318.html>. (Дата обращения – 22. 01. 2018 г.)

S u m m a r y. The article is devoted to the history of a small village Kolchuginsky district of the Vladimir region - Zavalino: since the first written mention of the village in the sources (XVII century) to present day. The village is unknown for its famous owners – the noble families of the Kolo-Grivovs, Akinfov, Kruzenshterns. The author defines the great contribution that the village owners made both to the history of the Vladimir region and to the history of Russia.

КОЛПИНО. МОЕ ВЗРОСЛОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Е. М. Колосова, З. Г. Алексеева

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, kolosovaem@herzen.spb.ru*

KOLPINO. MY ADULT WAR CHILDHOOD

E. M. Kolosova, Z. G. Alexeyeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В музее РГПУ им. А. И. Герцена хранятся фотодокументы военной поры. Среди них много мемуаров, посвященных разным страницам Великой Отечественной войны. Особое место занимают воспоминания, дневники, письма, личные документы, относящиеся к блокаде Ленинграда. Среди них есть несколько страниц из жизни Колпино, о которых написала в 1994 г. Зинаида Григорьевна Алексеева – «Почетный профессор» РГПУ им. А. И. Герцена, доцент кафедры методики начального обучения математики, автор многих исследований по методике математики и учебному телевидению. Не стало Зинаиды Григорьевны в 1998 г. Ее детство прошло на переднем крае обороны Ленинграда, на Колпинском рубеже. Подростком она работала на Ижорском заводе, была ранена. Об этих годах она и вспоминает в своем рассказе.

Ключевые слова. Музей РГПУ им. А. И. Герцена, Алексеева Зинаида Григорьевна, Колпинский рубеж, Ижорский завод, факультет начальных классов ЛГПИ им. А. И. Герцена

В 1974 г. в РГПУ (ЛГПИ) им. А. И. Герцена был создан Зал боевой славы, который вскоре стал одним из залов вузовского музея. Открытие Зала было приурочено к 30-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Еще были живы участники не столь давних в ту пору событий. Поэтому фонд музея быстро пополнялся фотографиями, документами,

письмами, дневниками, книгами, предметами военной поры. Регулярно в музее проходили встречи и беседы ветеранов со студентами. О них рассказывалось на страницах вузовской газеты «Советский учитель». Постепенно в музее сформировался мемуарный фонд, раскрывающий страницы жизни людей, переживших все ужасы войны. Конечно же, как и любой краеведческий музей, наш музей никогда не оставлял это направление работы.

На протяжении десятилетий велись и ведутся поиски погибших или умерших в блокадном городе, уточняются места их захоронений, открываются новые факты из жизни студентов и преподавателей в эвакуации и на оккупированных территориях и т. д. К сожалению, все меньше становится свидетелей: участников боев и тружеников тыла, жителей нашего прекрасного города. И все значимее становятся те немногие сохранившиеся крупицы воспоминаний, которые существенно дополняют официальную историю периода Великой Отечественной войны. Музей Герценовского университета хранит несколько страниц текста, относящихся к истории города Колпино. Откликнувшись на просьбу студентов, их написала в 1994 г. Зинаида Григорьевна Алексеева – «Почетный профессор» РГПУ им. А. И. Герцена, доцент кафедры методики начального обучения математики, автор многих исследований по методике математики. В ЛГПИ им. А. И. Герцена Зинаида Григорьевна училась с 1946 г. по 1950 г. Пройшла большой педагогический путь от учителя математики до доцента-ученого, внесшего значительный вклад в методику преподавания математики. Одна из первых методистов, она обратилась к проблемам использования телевидения для школьников, и более 20 лет Зинаиду Григорьевну можно было видеть на экранах телевизоров страны. Исключительно добросовестное, ответственное отношение к любому порученному делу, теплота и внимание, стремление делиться своими знаниями с другими, привлекали к ней студентов и преподавателей [1]. Сердце ее остановилось по дороге на факультет в 1998 г.... Но светлая память об этом человеке сохраняется в стенах университета. Надеемся, что ее имя войдет и в историю города Колпино.

Детство Зинаиды Григорьевны прошло на переднем крае обороны Ленинграда, Колпинском рубеже. Приведем фрагменты ее воспоминаний.

«22 июня 1941 года был летний, ясный, солнечный день. Сейчас мне все довоенное детство кажется солнечным, хотя, конечно, жизнь не была безоблачной. Один кормилиц – отец (он работал на Ижорском заводе) и – четверо иждивенцев (бабушка, двое детей и мама-инвалид). Но на необходимые продукты хватало. Наш большой многоквартирный дом, в котором все знали всех и все всем улыбались, стоял на окраине Колпино, рядом с полем совхоза имени Тельмана, где колосилась либо рожь, либо овес (туда любили забредать бабушкины куры), а среди ржи цвели васильки. Милая русскому сердцу картина! За полем, вдали, на возвышенности виднелся Красный бор. Такой сохранилась в памяти картина нашей

довоенной жизни, и все это было разрушено сразу и на долгие годы. В нашем доме все взрослые считали, что война кончится быстро, и мы ждали этого быстрого конца. Но «на всякий случай» вырыли во дворах и на поле укрытия. Смешно и горько было потом вспоминать об этих укрытиях – траншеи глубиной в метр, настил из досок, прикрытых слоем земли в 20–30 см толщиной. Надежды на быстрый конец скоро улетучились – уже в августе 1941 года первые шрапнельные снаряды разорвались на нашей Московской улице. Первые раненые. Мы, дети и старики (взрослые были на работе), бросились в укрытия. Особой паники не было. Никто из нас не предполагал, что враг уже вплотную подошел к Колпино (думали – вражеский десант). А он занял выгодные позиции на возвышенности – в Красном бору – и начал систематический обстрел города и главного в нем объекта – Ижорского завода! В первые же дни обстрела наш дом, как и многие другие, сгорел и все семьи ушли в бомбоубежище школы № 9, где мы до войны учились. Здесь мы жили несколько дней. Ходить в магазин за продуктами было опасно – город непрерывно обстреливался. Но думалось, что скоро подойдут наши войска, рабочее ополчение Ижорского завода получит подкрепление, и враг будет разбит. Наивные детские мечты! Взрослые хмурились, отмалчивались. А Колпино горело! Дома, в основном, были деревянные. Многие семьи, особенно многодетные, уехали в Ленинград – «в тыл», все-таки на 25 км дальше от линии фронта. Мы еще не знали, что вокруг Ленинграда сжимается кольцо блокады, а понять, где стреляют, было трудно – стреляли везде и всегда, и днем, и ночью. Уехал в Ленинград и папин товарищ с семьей, а мы перешли в его дом, на противоположную, северную окраину Колпино. Вырыли в огороде землянку по совету солдат-артиллеристов (их орудие, зарытое в землю, стояло неподалеку). Землянку вырыли глубокую, сделали накат из толстых бревен и засыпали толстым слоем земли. Но науку строить землянки познавали на собственном горьком опыте. Уже через несколько дней (я была в магазине, а мама – в доме) в землянку, где в это время находились бабушка и моя малолетняя сестра, попал снаряд, можно сказать – влетел в нее, легко пробив укрытие, но... не разорвался. Вот и суди после этого, где безопаснее, на улице, в доме или в землянке. И мы решили: не надо искать безопасное место. Его просто нет.

Обстрелы были систематическими, и мы довольно быстро к ним стали привыкать и, следовательно, меньше бояться; поняли: если «перелет» – совсем не опасно: осколки тебя перелетят, они летят впереди тебя, а вот если «недолет» – надо обстрел пережить, спрятаться куда-нибудь, залечь в канаву, а еще лучше – в воронку от только что разорвавшегося снаряда. Ну а если ты попадешь в зону сильного обстрела, то лежи смирно и уповай на судьбу. Но вот лежать в это время «тихо и смирно» было ох как нелегко! Помню, попала утром под шквальный минометный обстрел. Кругом, вокруг тебя шипят осколки (горячие, они шипят, попадая в снег). Туман, ничего не видно, и нет сил лежать на одном месте. Я вскочила, чтобы перебежать на

другое место, но тут упала – кто-то меня дернул за ногу, и сердитый голос сказал: «Лежи дочка, поднимешься – осколок сразу срежет. Привыкай!» И мы привыкали. В Колпино не было той стороны улицы, которая «наиболее опасна при артобстреле». Обе стороны всех улиц были одинаково опасны.

Мы на собственном опыте познавали, что такое фронтовой город. Обстрелы были днем и ночью. Никакого освещения не было – ни в уцелевших домах, ни на одной улице. Вспыхивала на передовой ракета, гасла, и после нее становилось еще темнее. В отличие от Ленинграда, враг почти не бомбил Колпино. Он прицельно его расстреливал с окружающих высот. Наши орудия, многие из которых стояли тут же, рядом с нашими землянками, тоже не молчали. И эта повседневная артиллерийская дуэль то усиливалась, то несколько затихала, но повсеместно не замолкала ни на один час.

После первой землянки, мы вырыли вторую – совсем уже рядом с домом, около его стены – для защиты, хотя бы с одной стороны. Теперь уже «в три наката»: ряд вдоль положенных бревен, затем толстый слой земли, снова ряд вдоль положенных бревен, затем толстый слой земли, снова ряд бревен (поперек), опять слои земли и, наконец, третий ряд бревен и снова земля. Землянка достигала крыши нашего одноэтажного дома. Она имела форму в верхней части буквы Т. В этой землянке в ножке буквы мы готовили еду на примусе или керосинке; освещались с помощью «коптилки» (фитилек, опущенный в баночку с карбидом – так, кажется, называлось наше горючее с очень неприятным запахом, который меня долго преследовал после войны). А в доме нередко на ночь останавливались бойцы, идущие на передовую или возвращающиеся оттуда на кратковременный отдых. Как тяжело и больно было смотреть: уходил взвод, а возвращались лишь единицы. Иногда, по дороге на передовую, в доме переживала обстрел и походная кухня. Низкий поклон и вечная благодарность поварам этой кухни за черпак солдатского супа или каши, поданный нам, детям и старикам. В страшную зиму 1941–42 года я еще не работала (мне было 14 лет), была домашним «завхозом»: стояла в очередях, «отоваривала» карточки, добывала пищу. В Колпино, наверное, было чуть легче прожить первую зиму блокады, чем в Ленинграде. Почему так думаю? Во-первых, в землянках не было такого жуткого холода, как в квартирах Ленинграда. Кроме того, дома можно было иногда немного погреться у печки – дрова в Колпино были: дома, разрушенные снарядами, не все сгорели. Топить приходилось поздним вечером, чтобы не было видно дыма. Окна домов были заложены мешками с песком. Во-вторых, вокруг Колпино были совхозные поля, а овощи убрать с них не успели, и еще в октябре мы пробирались на эти поля. Если повезет (тебя не задержат свои же бойцы и минует вражеская пуля), то вернешься домой с драгоценной ношей – мерзлой картошкой, капустными листьями или свеклой. До сих пор для меня самая вкусная картошка – мороженая. В июне 1942 года я поступила на работу на Ижорский завод. Сначала, как и все подростки, использовалась на подсобных работах: разбирала завалы в мартеновских печах. Работали в подсобном хозяйстве завода. По-

том приобрела специальность монтера, работала в цехе слабых токов. Когда создавалась очень опасная обстановка на фронте и назревала опасность штурма Колпино, нас, подростков, перебрасывали в Обухово, на завод № 174 им. Ворошилова. Проработав там несколько дней (жили мы в заводском общежитии), снова возвращались на родной завод. После ранения я стала работать телефонисткой. Сколько раз попадала под шквальные обстрелы – не хватало сил лежать на одном месте, хотелось кричать и бежать, куда глаза глядят, но помнила совет солдата – «врастай в землю». А как это выполнить?! Лежать вниз лицом? Тогда ничего не видишь и, кажется, что все снаряды летят в тебя. Перевернешься на спину – смотришь и вроде не так страшно – видишь, куда падают снаряды, и боишься самого страшного ранения – в живот. А оказалось, что предназначенный снаряд не услышала. Он разорвался на крыше цеха. Только один толчок в спину, падение и – память на всю жизнь, осколок в шее, и второй осколок – в спину (его удалили сразу). Сколько памятных мест блокадного времени я вспоминаю сейчас, проходя по городу Колпино. Бульвар, примерно в полкилометра, соединяющий Колпинский городской парк и здание райисполкома. С одной стороны – река Ижора, с другой – Ижорский завод. Ясный день, по бульвару, навстречу мне идет взвод солдат. И вдруг – тяжелое шипение, не сразу даже поняла, что летит снаряд. Солдаты бросились врассыпную. В одном неглубоком укрытии посреди бульвара оказалась и я с двумя бойцами. Обстрел шел «порциями»: один тяжелый и вслед с пронзительным воем два «легких» снаряда. Снаряды предназначались Ижорскому заводу и чуть нас перелетели. Бойцы выпрыгнули из укрытия, и я осталась одна. «Лысое» место! Подняться сразу после очередных трех снарядов страшновато, а подождешь – понимаешь: уже опоздала, не успеешь добежать ни до парка, ни до Исполкома, и следующая порция снарядов тебя застигнет в пути. Сейчас, проходя мимо этого места, я вижу елочку, которая растет как раз там, где я пряталась в неглубоком укрытии, а рядом – мемориальная стела со словами благодарности защитникам города и завода. Но у всех нас не было большего страха, чем тревога за близких. Помню, накануне 1943 года целый день длился обстрел тяжелыми снарядами. На центральный пункт телефонной станции завода, где я работала, сообщили направление обстрела, но оно постоянно менялось. После работы я побежала в магазин отоварить карточки и услышала возбужденный разговор двух женщин: сегодня немец перепачкал всю улицу Возрождения – не осталось ни одного дома. Я помертвела – мы жили на этой улице! Не помню, как добежала домой. Но дома не увидела. Вместо улицы – вздыбленная земля, покрытая вулканами и глубокими воронками. Не было и нашей землянки, вместо нее огромная яма. В землянке были малолетняя сестра и бабушка (мама находилась в больнице). Я не упала, но сознание отключилось. Очнулась от пронзительного, непрерывного крика и подумала: «Кто это так мучительно кричит?». Почувствовала, что меня трясут за плечи – передо мной стоял солдат и повторял: «Не кричи, не кричи – они живы!». А крик продолжался – это кричала я сама. Те-

перь я хорошо понимаю состояние человека, который голосит. Ко мне подвели сестренку: она выползла из землянки через узкий проход – лаз. Позже откопали и бабушку. Мы были счастливы: наша землянка «в три наката» выдержала испытание, не рухнула, не похоронила заживо моих родных. На дороге спорили солдаты – от бомбы или от «берты» (тяжелое немецкое орудие, установленное на железнодорожной платформе) эти воронки. Огромная воронка в послевоенные годы стала для нас прудом.

Но помню я прорыв немецких позиций в январе 1944 года. Какой тогда стоял грохот! – От сотен наших орудий! По небу неслись огненные стрелы «катюш». Бабушка перекрестилась и торжественно сказала: «Наступил конец света!». Помню и день, когда я вышла утром на улицу и испугалась – я ничего не слышала. Стояла мертвая тишина. Неужели я оглохла. А когда поняла, что больше нет ни выстрелов, ни разрывов, – заплакала. На всю жизнь оставила блокада тяжелые воспоминания. О них мне напоминает не только медаль «За оборону Ленинграда». Каждый раз, садясь за стол и беря в руки хлеб (за последующие послевоенные годы я так и не привыкла к булке), я вспоминаю время блокады и своих родных, время, когда мы мечтали хотя бы о маленьком кусочке хлеба. Вспоминаю, как моя сестренка говорила с укором: «Отрезала такой тоненький кусочек хлеба, что он даже просвечивает». А ей первой отрезали кусочек хлеба и оставляли другой кусочек. Когда я смотрю на блокадные фотографии отца и матери, то и сейчас текут слезы. Какие они были труженики, несмотря на плохое здоровье. Сколько сил они отдавали, чтобы мы пережили блокаду! Помню и огромные братские могилы, вырытые в поле. Там хоронили погибших бойцов. Это были молодые ребята! И такими они остались в памяти близких. Сколько горя их гибель принесла матерям и сестрам, женам и детям, невестам. Блокада! Полвека минуло с тех пор, но вся последующая жизнь у нас протекала под впечатлением нашего взрослого военного детства. Оно воспитало в нас раннее чувство ответственности и обострило чувство долга, на всю жизнь научило терпению и мудрости, поселило в душе доброту и сострадание к ближнему. Мы знаем, что значит война. Мы победили, но какой ценой! Сколько безысходного горя война принесла людям! Можно только удивляться советскому человеку – голодающему, падающему и снова поднимающемуся, отступающему и выходящему не раз из окружения, чтобы снова перейти в наступление и победить! Каждый имеет право сказать: «День Победы мы приближали, как могли!»» [2].

Литература

1. Институт детства Герценовского университета: коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 396–397.
2. Музей РГПУ им. А. И. Герцена. Ш20/3. Великая Отечественная война: Алексеева З. Г. – С. 2–7.

S u m m a r y. Photographic documents of war period are stored in the museum of Russian State Pedagogical Institute Named after A. I. Herzen. They include many memoirs

devoted to different events of the Great Patriotic War. The special place is taken by memoirs, diaries, letters, personal documents related to Siege of Leningrad. Several pages about the life in Kolpino during the war were written in 1994 by Zinaida Grigorievna Alexeyeva, professor emeritus of Pedagogical Institute Named after A. I. Herzen, a senior lecturer of department of methodology of primary mathematics education, an author of many works devoted to mathematics education methodology and educational television. She died in 1998. As a child Z. G. Alexeyeva participated in the defense of Leningrad as a member of Kolpino defensive line. Being a teenager she worked at Izhora plant and was wounded then. She recollected these years in her story.

ДОМ БИТЕПАЖА В ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ –
МОДЕЛЬ ПЕТЕРБУРГА

Е. М. Колосова*, А. В. Крейцер**

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,*

**kolosovaem@herzen.spb.ru; **avkreizer@mail.ru*

VITEPAGE HOUSE IN HERZEN UNIVERSITY – A MODEL OF ST. PETERSBURG

E. Kolosova, A. Kreizer

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Аннотация. Дом Битепажа на территории петербургского Воспитательного дома (РГПУ им. А. И. Герцена) рассматривается в качестве модели всего города как несущего единство и цельность, душевность и сердечность места.

Ключевые слова: Воспитательный дом, дом Битепажа, единство и цельность Петербурга, душевность и сердечность места.

Примером отображения особой петербургской душевности и сердечности в архитектуре Петербурга может быть так называемый дом Битепажа, или корпус грудных детей Воспитательного дома, он же – первый корпус РГПУ им. А. И. Герцена. Воспитательный дом появился здесь в 1797 г. Отдать своего ребенка на казенное воспитание могла любая мать, не имевшая средств к существованию или по каким-либо другим причинам.

Участок ранее принадлежал Фридриху фон Битепажу (или Федору Федоровичу Битепажу), выходцу из Брауншвейга, фабриканту, купившему «ситцевую фабрику» на невском острове в черте Шлиссельбурга и приведшему ее в образцовое состояние. Битепаж имел в Петербурге на Невском, 22 «Магазин отличных ситцев русского изделия Битепажа». Продукция его фабрики поступала во многие губернии России. Усадебный участок с постройками был выкуплен у Битепажа казной для Воспитательного дома в 1816 г.

Здание сооружено в начале XIX в., архитектор не установлен. В 1834–35 гг. по проекту архитектора П. С. Плавова к зданию был пристро-

ен четырехэтажный корпус для грудных детей (основная часть нынешнего первого корпуса университета). В первом этаже помещалась столовая для кормилиц и службы. В 1839–43 гг. Плавовым была произведена существенная перестройка и надстройка дома. Так, фасад здания был оформлен в стиле позднего классицизма, его центральную часть украсил шестиколонный портик, увенчанный треугольным фронтоном, на котором помещена аллегорическая скульптурная группа: пеликан, разрывающий грудь и кормящий своей кровью птенцов [1]. Такие же фигуры пеликана с варьирующимся числом птенцов можно встретить на фасадах нескольких зданий Воспитательного дома.

Легенда о пеликане (слав. «неясыть»), питающем кровью птенцов, которых змея отравила ядовитым дыханием, и тем самым спасающим их от смерти, – древнего происхождения. Легенда была рано усвоена христианской символикой. Пеликан стал символом Христа, искупившего своей кровью первородный грех, символом самопожертвования, отказа от себя. Этот символ обнаруживается еще в культуре Древней Руси. Но в Петербург, как и многое другое, пришел из Западной Европы, где был широко распространен, в частности в масонских кругах. Пеликан с птенцами служил официальной эмблемой Ведомства Императрицы Марии Федоровны и входящих в него учреждений, не в последнюю очередь – Воспитательного дома, места воспитания сирот.

В 1871–72 гг. для церкви Марии Магдалины был надстроен пятый этаж здания. И сверху по центру бокового фасада появились сводчатые окна церкви, а также звонница на крыше, не существующая ныне. Церковь была возведена в стиле эклектики. Она существовала в течение 46 лет. В ее помещениях бывшей церкви находятся учебные аудитории и о ней напоминают лишь окна особой формы.

В данном корпусе размещалось, в частности, приемное отделение. Здесь были госпиталь для бедных родительниц, крупнейшее оспопрививальное заведение, производившее сыворотку против оспы для всего города... И дом по праву может служить даже большим символом Воспитательного дома, чем дворец Кирилла Разумовского, бывший Сиротский институт, теперешний пятый, административный, корпус РГПУ им. А. И. Герцена – его своеобразная визитная карточка.

При взгляде на протяженный боковой фасад 1-ого корпуса со стороны 2-ого, становится очевидным, что перестраивался дом чаще, чем нам об этом известно. Свидетельство тому – не только разная рустовка этажей. Даже на протяжении одного и того же этажа фасадная лепка, форма окон, карнизов, их обрамление и пр. многократно и существенно меняются. И становится очевидным: дом буквально склеен из разнородных частей. Такую же склейку можно было еще недавно наблюдать внутри здания, например, на втором его этаже, где полы составлены из совершенно разных стилистических частей и фрагментов, ныне скрытых линолеумом.

Но самое интересное, что, несмотря на очевидность такого сумбура, за которым стоят многократные «добавления» к дому, он не выглядит нелепо, являя собой безусловную цельность. Так же, как Воспитательный дом и Петербург, которые все время перестраивались и надстраивались, возрастая этажами и смыслами. Так же, как Герценовский университет, к которому «добавилось» в ходе исторических процессов множество других педагогических учебных заведений и который приютил и объединил их всех под своим крылом, хочется сказать – крылом пеликана. И кажется, что одно из окон первого корпуса – окно слившегося с Герценовским педагогическим 2-го Педагогического института (позже Института им. Н. А. Некрасова), в котором преподавали, например, знаменитый профессор античной и средневековой истории Иван Михайлович Гревс [2] и его ученик ученый-просветитель, краевед и «экскурсионист», автор книги «Душа Петербурга» Николай Павлович Анциферов [3]. И это они смотрят на нас сейчас из окна дома Битепажа в окно Музея университета напротив в 20 корпусе, где мы сидим сейчас за своим рабочим столом; смотрят через деревце, растущее прямо на крыше типографии. Эта крыша открывается взгляду прямо под музейным окном. И деревце на крыше кажется древом жизни, объединяющим разные страны, культуры и воспитательные традиции – так, как это делает дом перед глазами, а вместе с ним Герценовский университет и Петербург.

А от корпуса Воспитательного дома начинается исходить греющая сердце теплота.

И начинает казаться: негасимый свет струится в окна дома Битепажа с Мойки так же, как он льется, например, в окна Зимнего дворца и Эрмитажа с Большой Невы. Окна этого дома полыхают под солнечными лучами в чудесном свете. И в нем предстает перед нами Николай Павлович Анциферов во Втором педагогическом...

Над домом – церковь Марии Магдалины на последнем этаже. Главный, лицевой, фасад здания – античный портик, над которым перенесенный в Петербург с Запада символ пеликана, кормящего птенцов своей кровью. Боковой фасад – синтез разных стилей и эпох, которые объединяет античность лицевого фасада и Христос наверху – в церкви Марии Магдалины. Таков и классический Петербург, единство которому придает античность, идущая от барокко и классицизма. Но в античные и западные одежды в северном Риме одеты православные храмы. Восточный Христос в западных одеждах определяет единство и цельность Петербурга.

Античный, пришедший к нам через Запад портик, соединяет в себе все: и педагогические учебные заведения, влившиеся в Герценовский педагогический, и разные исторические и культурные тенденции и традиции, сформировавшие Петербург. Все это сплавлено в единое целое посредством портика главного фасада и церкви Марии Магдалины.

ны, создавая особую, петербургскую, душевность и сердечность здешнего места.

Литература

1. Паспорт КГИОП № 757 п. – Воспитательный дом (РГПУ им. Герцена). Главный корпус.
2. Крейцер А. В. Основоположник петербургского краеведения (Иван Михайлович Гревс) / Имя в истории петербургской школы: Учебное пособие. – Книга четвертая. – СПб.: Астерион, 2013. С. 13–15;
3. Крейцер А. В. Н. П. Анциферов и 2-й Петроградский педагогический институт / Имя в истории Петербургской школы: Учебно-методическое пособие. – Книга пятая. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 165–170.
4. Крейцер А. В. Н. П. Анциферов и 2-й Петроградский педагогический институт / Имя в истории Петербургской школы: Учебно-методическое пособие. – Книга пятая. – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 165–170.

S u m m a r y. Bitepage house at the territory of St. Petersburg foster home – Herzen University – is considered in this article as a model of the whole city, as a place providing unity and integrity, warm-heartedness and cordiality.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

А. В. Крейцер

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, avkreizer@mail.ru*

CULTUROLOGICAL INTERPRETATION OF GEOGRAPHICAL POSITION OF ST. PETERSBURG

A. Kreizer

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье представлена культурологическая интерпретация местоположения Петербурга с использованием бинарных оппозиций запад – восток, низ – верх, рай – ад. Выявлены возможности культурологического подхода к рассмотрению рельефа и гидросети Приневской низины в практике экскурсионной работы.

Ключевые слова: культурология, бинарные оппозиции, городские экскурсии, Приневская низина, Санкт-Петербург.

В настоящее время всем учащимся, овладевшим знаниями по географии Санкт-Петербурга, известно, что центральная историческая часть города расположена на западной окраине Приневской низменности, или Невской низины, и имеет абсолютные отметки высот, не превышающие 3–6 м над уровнем моря. С точки зрения палеогеографии, это

I и II морские аккумулятивные террасы, бывшие в недавнем геологическом прошлом дном Литоринового моря [2; 4; 6; 7; 9]. Морские осадки подстилают ледниковые и озерно-ледниковые отложения, под которыми залегают нижнекембрийские «синие» глины и верхнепротерозойская песчано-глинистая толща. Общая мощность осадочного слоя в пределах города составляет 180–240 м [5]. Ниже залегают породы кристаллического фундамента Восточно-Европейской платформы (Русской плиты).

За пределами Приневской низины в южной части Петербурга (Пулковские высоты, города Пушкин, Красное Село и др.) отложения кембрия перекрыты более молодыми породами ордовикского возраста – песчаниками, сланцами, известняками. Они обнажаются в зоне Балтийско-Ладожского уступа, или Глинта. В результате эрозионных процессов Глинт медленно смещается в юго-восточном направлении. В далеком геологическом прошлом он пересекал территорию Карельского перешейка, потом Приневскую низину. Образование Глинта обусловлено моноклинальным залеганием пород, которое связано в свою очередь с поднятием Балтийского щита и опусканием Московской синеклизы [6; 7].

В работах краеведов начала XX в. геологическому строению территории Петербурга уделялось большое внимание. Н. П. Анциферов в книге «Быль и миф Петербурга», в которую вошли материалы, собранные для проведения двух городских экскурсий, писал о том, что на месте Петербурга «сотни тысяч лет тому назад простиралось великое, первобытное море, покрывавшее почти всю Русскую равнину. Это было в древнейшие геологические эпохи, кембрийскую и силурийскую [ордовикскую по современным представлениям – *А. К.*], сменившие первую архейскую. Дном этого моря являлся тот самый гранитный грунт, скрытый под почвой Петербурга на глубине около 90 сажен (192 м), который был обнаружен при устройстве артезианского колодца. Отложения моря за долгий кембрийский период покрыли начальное дно толстым слоем синей глины, которую легко обнаружить в окрестностях Петербурга... В силу сложных геологических явлений выступила суша. Ледниковый период оставил на ней свой след: ледниковый нанос. Однако под Петербургом картина другая. В продолжение веков воды размыли и снесли еще до образования ледникового наноса все позднейшие геологические образования и отчасти даже слои синей глины. Петербург лежит, таким образом, во впадине» [1, с. 11].

Стремясь создать образную картину геологического строения Петербурга, Н. П. Анциферов приводит фрагмент из публикации Б. Е. Райкова: «Горизонтальная линия, протянутая над городом от известняков Царского Села на Парголово, прошла бы высоко над крышами петербургских домов» [8, с. 171] и далее пишет: «Если усилием фантазии восстановить размытые породы и заполнить ими впадину невиской долины, Петербург будет погребен под ними, не исключая и креста Иса-

акиевского собора, который в данную минуту возвышается над нами. Таким образом раскрывается величественная картина работы времени» [1, с. 11–12].

Взгляда Н. П. Анциферова и Б. Е. Райкова на геологию Санкт-Петербурга не совсем точны, однако сам подход к созданию образов эпохальных геологических событий заслуживает внимания и может быть использован при разработке экскурсий на основе современных данных о геологическом строении территории и картографических материалов [2; 6].

Рельеф исторического центра уже на начальном этапе градостроительства определял особенности планировки и архитектурного облика зданий, что нашло отражение в публикациях краеведческого характера. Например, Г. Гоппе в статье «Знамения, Успения, Покрова», опубликованной в журнале «Нева», пишет: «Вспомним, какая труднейшая задача стояла перед петербургскими зодчими. Ведь растущей столице предназначалась не просто унылая равнина. Она лежала в глубокой Приневской впадине. Настолько глубокой, что, если бы море возвратилось к своим древним берегам, один только ангел, венчающий Петропавловку, выглядывал бы из воды, да и то только в безветренную погоду. Что создатели города могли противопоставить этому? Конечно, улетающие в небо колокольни, стремящиеся ввысь шпили и купола. Изумительно точно расположенные, перекликающиеся друг с другом, вертикали поднимали город, решительно изменяя ландшафт» [3, с. 220].

Субширотное простираие Приневской низменности и особенности строения гидросети Невской дельты создают любопытный с культурологической точки зрения рисунок ландшафта. Петербург располагается на западе и «дне» – двух самых низких гипсометрических уровнях – Невской низины. Западную ориентацию имеют Нева и протоки дельты. На западе от города находится Финский залив.

Как показывают исследования по семантике пространства, *запад* во многих традиционных культурах (и современных философских построениях) ассоциируется с закатом, а *низ, земля* – с адом, хотя запад может означать и ад. *Восток* в свою очередь олицетворяет восход, а *верх, небо* – рай, хотя восход может означать и рай, как в Библии, помещающей рай на востоке. Следовательно, в мифологизированной картине пространства Петербурга отчетливо проявляется связь города с *западом, землей, адом*, которая может преодолеваться только устремленностью города (и горожан) *ввысь* и на *восток*, против течения рек, против хода солнца, то есть против земного времени. В такой системе координат петербургские наводнения, вызванные идущими с Балтийского моря циклонами, могут быть рассмотрены как мистическое преодоление связи города с *западом*: вода в реках поворачивает свое течение вспять, на *восток*, к восходу солнца.

К интересным выводам можно прийти, если сравнить *низинный* Санкт-Петербург и построенные на возвышенностях и холмах западные города, например, Рим. *Западу*, а значит *земному низу*, свойственно возноситься в гордыне *ввысь*, а Петербург лежит в низине, это *восточный* город, тяготеющий, к *небу*, *выси поднебесной*. Возведение города на вершине ассоциируется с гордыней *запада*, когда *западная земля* воображает себя *востоком* и *небом*. Созидание города в земном *низу* может свидетельствовать о смирении *востока* и *верха*, готовых в этом смирении стать *западом* и *низом*, а потому способных вознестись вверх – к *небу*, истинному, а не воображаемому в гордыне.

Представленное в координатах «запад–восток», «низ–верх», «земля–небо», географическое положение Петербурга обретает сакральный смысл. Очевидно, что подобные экскурсии в культурологию требуют подготовленной аудитории, но учащиеся, освоившие основные понятия традиционной культуры и знания по истории архитектуры Санкт-Петербурга способны понять различия между Римом и городом на Неве: западный и античный по происхождению своего классицизма Петербург освещен светом северного *неба*.

Литература

1. Анциферов Н. П. Быль и миф Петербурга. – П.: Брокгауз-Ефрон, 1924. – 84 с.
2. География Санкт-Петербурга и Ленинградской области: учебное пособие для 8-9 классов общеобразовательной школы: учебно-методическое пособие для школьников общеобразовательных учебных заведений / С. В. Васильев и др. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2008. – 87 с.
3. Гоппе Г. Знамена, Успения, Покрова // Нева. – 1995. – № 1. – С. 219–224.
4. Даринский А. В. География Санкт-Петербурга: (Природа, население, экономика, р-ны города). – СПб.: СПбГУПМ, 1993. – 84 с.
5. Дашко Р. Э. и др. Особенности инженерно-геологических условий Санкт-Петербурга // Развитие городов и геотехническое строительство. – 2011. – Вып. 1. – С. 1–47 [Электронный ресурс]. URL: <http://urban-development.ru/2011/2.pdf>. (Дата обращения 8.02.2018).
6. Ленинград. Историко-географический атлас / Н.В. Разумихин и др. – М.: ГУГК, 1981. – 119 с.
7. Нестеров Е. М., Соломин В. П. Природа Санкт-Петербурга: Научно-популярное издание. – СПб.: ООО «Тесса», 2006. – 156 с.
8. Райков Б. Е. На чем стоит Петербург // Педагогический ежегодник. – 1910. – Т. 2. – С. 170–175.
9. Финаров Д. П., Семенов С. П. География Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Учеб. для 9-го кл. сред. шк. – СПб.: Спец. лит., 1997. – 149 с.

S u m m a r y. Culturological interpretation of St. Petersburg location with the usage of binary oppositions West – East, bottom – top, paradise – hell is presented in this article. The possibilities of culturological approach to consideration of the relief and hydrographic network of Near-Neva lowland in the practice of excursion work are discovered.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
В КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. Е. Купцов, Т. Ю. Кондакова

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского», Ярославль, tanijakond7@mail.ru*

THE TOPONYMIC MATERIAL IN THE LOCAL HISTORY RESEARCH

A. Kuptsov, T. Kondakova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Аннотация: В статье показана важность проведения топонимических исследований в краеведческой работе, а также важность определения этимологии географических названий.

Ключевые слова: топонимика, классы топонимов, краеведение, сравнительно-топонимический анализ.

В настоящее время топонимические исследования являются важнейшим элементом не только лингвистической, но и краеведческой работы. Топонимический метод традиционно используется в качестве средства повышения интереса к изучению прошлого и настоящего территории, к истории формирования системы расселения, развитию городов, межкультурных обменов и т. д. [1–6; 8–10].

Географические названия или топонимы (от греческого *τοπος* – «место» и *ονομα* – «имя», т. е. имя места) отражают особенности культуры, быта, обычаи и мироощущения человека конкретной культуры – крестьянской, городской, советской, современной и т. д. Более узкий ареал бытования имеют микротопонимы (от греческого *μικρος* – «малый», *ονομα* – «имя») – названия «малых» географических объектов (частей селения, угодий, элементов строения долинно-речной сети и т. п.), известные жителям одного поселения. Соответственно, микротопонимия (микротопонимикон) – совокупность географических названий поселения и прилегающей территории; топонимия (топонимикон) или географическая номенклатура (от латинского *nomenclatura* – «список имен») – совокупность географических названий страны, региона, мира. Наука, изучающая топонимию и микротопонимию, называется топонимика.

Топонимика – междисциплинарное научное направление, а топонимия как система географических названий – результат природно-культурных взаимодействий, продукт общественного познания, духовного освоения окружающей географической реальности в соотношении с этноязыковым составом населения. Географические названия образуют топонимические системы, подобные диалектным лексико-семантическим системам, и топонимические слои (пласты), формирующиеся в конкретный исторический период в процессе освоения территории населением, принадлежащим к одной этнической общности (финно-угорский слой, славянский слой и т. д.). Значительное влияние на фор-

мирование пластов оказывают миграционные и историко-политические процессы.

Наиболее широкое использование имеет классификация (группировка) топонимов по объектам номинации [14]:

– *оронимы* – названия форм земной поверхности – рельефа (гор, хребтов, вершин) и *спелеонимы* – собственные имена природных подземных образований (пещер, гротов, пропастей, колодцев, подземных рек, ручьёв, водопадов и т.д.);

– *гидронимы* – собственные имена объектов гидросферы; делятся на *гелонимы* – названия болот, *потамонимы* – названия рек, *лимнонимы* – названия озёр, *пелагонимы* – названия морей;

– *хоронимы* – названия достаточно крупных условно целостных территорий: единиц физико-географического или экономического районирования (*Русская равнина. Северо-Запад*), бассейнов рек и их частей (*Приволье, Верхняя Волга*), поречий (Северо-Двинское поречье или *Двина*) [18; 21], исторических областей (*Ингерманландия*), районов расселения этнических общностей, единиц административно-территориального деления, стран и групп стран (*Магриб*);

– *урбанонимы* – названий объектов городской топографии, среди них выделяют *агоронимы* (названия площадей в городах), *годонимы* (названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, шоссе (в черте города), тупиков) (см. [12]);

– *ойконимы* – названия любых населённых пунктов, в том числе и городского типа, среди которых выделяют *астионимы* – собственные имена городов и *комонимы* – собственные имена сельских поселений;

– *агроонимы* – названия земельных возделанных участков – пашен, полей и других сельхозугодий);

– *дримонимы* (названия рощ, лесов, боров).

Географическую классификацию топонимов дополняют историческая (стратиграфическая), фиксирующая принадлежность названия к топонимическому слою; морфологическая, основанная на делении названий на простые и сложные; этимологическая, отражающая уровень понятности – прозрачности топонима. В результате проведенных исследований возможен переход топонима из этимологически непрозрачной группы в этимологически прозрачную. Отдельные группы топонимов образуют названия, производные от исторических имен (мемориальные), искусственные, рекомендательные, ошибочные, перенесенные и т. д.

Для разных исторических эпох характерны разные признаки номинации объектов. М. В. Витовым и И. В. Власовой предложено деление ойконимов на локативные, квалитативные, посессивные (владельческие), возникновение которых связано с разными стадиями освоения и заселения территории Прионежья. Первые характеризуют топографическую привязку объекта, рельеф, растительность местности, вторые определяют типы

поселений и угодий. Названия посессивного типа хранят память о первопоселенцах и владельцах.

На стыке лингвистики и краеведения возникло лингвокраеведение – раздел языкознания, который изучает языковую ситуацию края, региона в тесной связи с историей и современным укладом жизни. Основным объектом лингвокраеведения – региональная топонимия, которая отражает особенности природы, материальной и духовной культуры народа, стадийность процесса освоения территории.

Исследователь-краевед должен уметь пользоваться специальной научной литературой по этимологии названий и быть крайне осторожным по отношению к местным версиям и народным этимологиям. Очевидно, что изучение географии приобрело бы несравненно больше смысла и вызвало больше интереса, если бы было раскрыто происхождение всех географических названий, однако значительная часть топонимов не выводится из современных языков. Отдельно следует отметить важность изучения микротопонимии, так как именно микротопонимы формируют представление о местности как об уникальной части большой страны.

Для лингвокраеведческих исследований на территории Ярославской области представляют интерес следующие топонимы:

Ороним **Тархов Холм** (Переславский район) — наивысшая точка Борисоглебской возвышенности Ярославской области (292,4 м над у. м.). Согласно местным легендам в XIII в. на холме располагалась ставка татарского хана, или он здесь был похоронен. В народной этимологии используется ассоциация *Татарский хан – Тархан – Тархов*.

Гидроним (потамоним) **Нерль**. По распространенной версии происходит от древнего «озёрно-речного» термина «нер-» (формат «-ль» краткая форма «речного» термина «лей» из языка древнего финно-угорского населения). Гидроним рассматривается как свидетельство существования водного пути из Новгорода в Суздаль и Владимир. Версия требует работы с материалами лингвистических исследований и консультаций со специалистами-филологами.

Лимноним **Плещеево озеро** (Переславское, Клещино, Клещеево, Плещее, Плещино, Плещеевское, Плешка, Переяславльское, Плещейка, Плещей). Название озера связывается с древним городом Клещино, предшественником Переяславля-Залесского. По народному преданию, название «Плещеево» происходит от свойства выплескивать, выбрасывать все кидаемые в него вещи [13]. Более вероятно происхождение лимнонима из мерянского языка, этот вопрос широко обсуждается на форумах [13].

Гидроним **Кубря** (устар. Кубра, Кубря) имеет более прозрачную этимологию. В народной географической терминологии региона есть слово *кубри*, мн.: «В торфяных болотах (по р. Шексне) при основании ольховых и ивовых деревьев существуют высокие земляные возвышения, в которых прячется корень дерева. Такие возвышения называются коблю-

хами или кубрями. Они служат домовищем хорька, норки и горностая» [15, с. 384].

Гелоним **Берендеево болото** происходит от названия урочища Беренда в долине р. Броварки. Есть версия о проживании в этой местности «перяславских торков» (чёрные клобуки или берендичи).

Гидроним **Трубеж** (устар. – Трубежница). Река Трубеж образуется от слияния двух ручьёв – Тружницы, берущей начало из родников близ старинного с. Петровское, и Чернавки, берущей начало из Берендеева болота [11]. Согласно исследованиям Г. П. Смолицкой, в основе гидронима лежит географический термин *труба*, обозначающий разновидность водного объекта, известный в западнославянских и восточнославянских языках в значении «протока, рукав». Первоначально термин появился (на это указывают частота гидронимов и особенности структуры) в юго-западной части ареала [16].

Хороним **Переславское ополье**. Название части Владимирского ополья, почти безлесного давно освоенного земледельческого района. Темно-серые лесные почвы, сформировавшиеся под смешанными лесами, отличаются большой мощностью гумусового горизонта и высоким плодородием. Естественными границы ополья служат на севере р. Нерль-Клязьминская, на востоке – р. Шаху, на юго-западе – р. Трубеж и озеро Плещеево.

Хороним **Залесье**. Название историко-культурной местности на юго-востоке Ярославской области вокруг городов Ростов, Переяславль, Ярославль. Имеет продолжение в Ивановской, Костромской и Владимирской областях. Хороним фиксирует историческое расположение исторического ядра Северо-Восточной Руси – современного Волжско-Клязьминского междуречья «за лесами» (Брянскими, Курскими) по отношению к Киеву и Чернигову.

Ойконим **Переславль-Залесский** (первоначальное название – Переяславль в честь более древнего города Переяславля-Русского). Названия с формантом *за-* характерно для всех заселенных русскими территорий. В данном случае ойконим маркирует расположение города в **Залесье**. К урбанонимам (микротопонимам) относятся названия **Красная площадь** – центральная площадь города рядом с городским валом, улицы **Правая набережная** и **Левая набережная**, **Рыбная слобода** – часть города в устье реки Трубеж на берегу Плещеева озера, прежде заселенная рыбаками.

Комонимы Ярославской области имеют разную этимологию, отражающую, в частности:

- местоположение на возвышенности – **Нагорье** (до XVII в. Пореево, Пареево, затем Никольское, Преображенское (по местным церквям);
- храмоименование – **Троицкая Слобода** (второе название **Отхожая Слобода** объясняется тем, что городские священники должны были отходить в слободу для совершения мирских треб);

– имя первопоселенца или владельца – **Копнино** (ранее Микульское, затем Никульское-Копнино, поскольку в 1417–1455 гг. село было вотчиной боярина Варсонофея (Василия) Борисовича Копнина).

Заслуживают внимания комонимы и другие названия, вошедшие в поговорки: **Лыченцы**: «Ченцы, Лыченцы, Пески, Студенец – там и свету конец».

Топонимическое изучение территории можно начинать со сбора известных или широко распространенных названий, постепенно переходя к менее известным с узким ареалом распространения. Работа с местным топонимическим материалом стимулирует познание в краеведении. В дальнейшем в сферу исследования могут включаться другие регионы и страны. Сравнение топонимических систем разных территорий может привести к новым интересным результатам и открытиям, поскольку топонимы и микропонимы, топонимические образы места содержат информацию о менталитете людей.

Литература

1. Басик С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Мн.: БГУ, 2006. URL: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/37983/1/Общая%20топонимика курс%20лекций.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/37983/1/Общая%20топонимика%20курс%20лекций.pdf) (дата обращения: 28.11.2017).
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
3. Васильев В. Л. Новгородская географическая терминология (Ареально-семасиологические очерки). — Новгород: НовГУ, 2001.
4. Васильев В. Л. Руководство для сбора топонимов и местных географических терминов: Методические рекомендации. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000.
5. Герд А. С. Прикладная лингвистика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 268 с
6. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 457 с.
7. Гомырова Ю. Ю. Географические термины, обозначающие населенные пункты в комонимии Ярославской области // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки). С. 208–210.
8. Калуцков В.Н. Топологическая теория культурного ландшафта // Гуманитарная география. – 2004. – Вып. 1. – С. 138–153.
9. Колбовский Е.Ю. Ландшафтоведение: учебное пособие для студ. вузов. – М.: Академия, 2006. – 480 с.
10. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
11. О названии реки Трубеж // Переславская Краеведческая Инициатива. [Электронный ресурс] URL: <http://pki.botik.ru/articles/n-trubej1983.pdf>. (Дата обращения 12.02.2018 г.).
12. Павлюк С.Г. Городская локальная топонимия как индикатор пространственной самоорганизации общества [Электронный ресурс] URL: https://usp.hse.ru/data/2018/01/10/1160565195/33-42_Pavluk.pdf. (Дата обращения 12.02.2018 г.).

13. Плещеево озеро // Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Плещеево_озеро#%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5. (Дата обращения 12.02.2018 г.).
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Наука, 1988.
15. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. В. П. Филин. Вып. 15. 1979. 400 с.
16. Смолицкая Г. П. О значении гидронима Трубеж // IV Республиканська ономастична конференція. Тези. — Київ, 1969. — С. 95—96.
17. Соколова, А. А. Двинский Север как объект лингвогеоикономики (организация пространства по вертикали «вода – земля – небо») // Гуманитарная география. – Вып. 2 / сост. и ред. Д.Н. Замятин. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 90–112.
18. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов: монография. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007.
19. Соколова А. А. Геопространство в современной и традиционной культуре. Автореферат дисс. ... д-ра геогр. наук. – СПб., 2013. – 49 с.
20. Топонимический словарь //Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники – онлайн. [Электронный ресурс] URL: <http://www.вокабула.рф/словари/топонимический-словарь/нерль>. (Дата обращения 12.02.2018 г.).
21. Трапезникова О. Н. Структура и эволюция агроландшафтов Нечерноземной зоны восточно-европейской равнины. Автореферат дисс. ... д-ра геогр. наук. – М., 2017. – 49 с.

S u m m a r y . The article shows the importance of toponymic research in local history.

**ОБРАЗ КРАЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ:
КОЛПИНО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, 1918–1921 гг.**

К. В. Левшин

ГБОУ школы № 401 Санкт-Петербурга, petrograd84@mail.ru

THE IMAGE OF THE LAND: KOLPINO DURING THE CIVIL WAR, 1918–1921

K. Levshin

SBEE 'Secondary school № 401' in the city of St. Petersburg, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается сложившийся в официальной петроградской прессе периода гражданской войны в России образ города Колпино. Наличие одного из крупнейших предприятий губернии – Ижорского завода – позволяло периодической печати изображать его верным советской власти пролетарским центром, фактически слившимся с Петроградом.

Ключевые слова: периодическая печать, образ города, краеведение, Колпино, Ижорский завод, гражданская война.

Периодическая печать является одним из важнейших источников при изучении новейшей истории России. В годы гражданской войны газеты были главным агитационным средством советской власти, они наводняли

и тыл, и армию. Только по Петрограду в 1919 г. отделом печати были бесплатно распространены 1 692 745 экземпляров «Известий Петросовета», 2 544 643 экземпляров «Деревенской коммуны» и 3 272 158 – «Красной газеты» [2. 1920. 25 мая].

Пресса рассматриваемого периода представляет собой своеобразный исторический источник, который, по словам одного из первых историографов гражданской войны А. Анишева, несет на себе не только отпечаток необъективности, но и огромную долю «совершенно избыточного, хотя и понятного воинственного оптимизма» [1, с. 4]. Тем не менее анализ газет периода гражданской войны способен дать синтетический образ-имидж локальной территории, отразить восприятие ее «извне» современниками (как читателями, так и авторами статей, заметок, редакцией, властью). Изучение образа города сквозь призму прессы и конструирования «медийной реальности» является весьма перспективным направлением и в современной социологической науке².

В данной работе речь идет об образе промышленного города Колпино, ныне являющегося частью Санкт-Петербурга, а в описываемый период входившего в состав Царскосельского (с ноября 1918 г. – Детскосельского) уезда Петроградской губернии. Она не претендует на освещение в печати конкретных событий войны, связанных с Колпиным («колпинский расстрел», бои с Северо-западной армией конца октября 1919 г.).

Представление данной темы в краеведческом контексте актуально еще и потому, что в настоящее время рядом организаций, в частности, Российской национальной библиотекой, проводится большая работа по отцифровке и выкладыванию в широкий доступ в сети Интернет электронных копий периодических изданий. Все это делает этот «айсберг» открытым и для краеведческих исследований, в том числе уместно и полезно его использование на уроках и во внеурочной деятельности.

Колпино всегда рос и развивался именно как рабочий город, что предопределяло его непрезентабельный для глаза жителя имперской столицы облик: «При выходе с платформы колпинского вокзала вы сразу наткнетесь на знаменитых колпинских извозчиков, которые возьмут вас «на шары» и, матюкаясь изо всей мочи друг на друга, будут хватать вас «кто за что», стараясь усадить в свои знаменитые пролетки и промчать по Колпину. Садиться в эти пролетки не рекомендую, так как гораздо приятнее пройти по колпинской грязи, нежели сесть в пролетку и выкатиться из нее в эту грязь со всеми ушками» [5. 1915. 3 апреля]. В 1913 г. в «Правде» были напечатаны стихи за подписью рабочего Ижорского завода Скородина, где весьма своеобразно представлен город, населенный спивающимися пролетариями, готовыми заложить последнее «на перегонку».

² См., напр.: *Бурганова Л.А., Везнер Л.Н.* Город как «медийная реальность»: образ русского города в печатных СМИ (на примере г. Екатеринбург) // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16.

Наряду с этим есть и «указательный наш сад», где *«Возле реченьки Ижоры / Веселятся ихни жены./ Веселится наш буржуй, / А рабочий ногти жуй»* [Цит. по: 3, с. 339].

В какой же мере революция разрушила этот «грязноватый» образ, хотя бы на страницах периодики? Прибывающие в Колпино неизменно указывали на контраст между «рядом мелких улиц», «суетливо, в беспорядке набросанных деревянных домишек» и строгим гигантом «Ижорвода» [См., напр.: 4. 1920. 19 июня]. Новая власть помещает рабочего в центр жизни, делает слова «колпинец» и «пролетарий» фактически синонимами. Произошло это не сразу. При описании событий «колпинского расстрела» 9 мая 1918 г. прессе наоборот было выгодно показать другое «лицо» Колпина: «На местном заводе фактически работы не производятся давно. Из 10 000 человек осталось всего 300 человек. В подавляющем большинстве местные [– это] мелкие домовладельцы, типичнейшие мещане» [6. 1918. 14 мая]. Эсеро-меньшевистская печать, напротив, активно эксплуатировала тему расстрела голодающего рабочего города. Размывала классовую однородность и тесная связь с деревней. Именно Колпинский исполком первым в губернии организовал и провел сельскохозяйственную выставку, которую только в первый день работы посетили более тысячи человек, о чем и отчитались газеты [2. 1919. 1 октября]. Колпинский же район, в который входил ряд соседних с Колпиным волостей («буржуазное окружение»), характеризовался в прессе как край вполне антисоветский. Особенно выделялись Поповская волость, Ям-Ижора.

Центром культурной жизни Колпина продолжал оставаться городской сад, но вместо «ихних жен» хозяевами там стали рабочие и члены их семей. Спектр «духовных» запросов колпинцев в одной из заметок о посещении агитгрузовиками гуляний в городском саду передан следующим образом: «Товарищ! дайте программу коммунистов – спрашивает пожилой рабочий. Дяденька! дай книжечку – пищит мальчонка. Товарищи! дайте брошюрку о попах что-нибудь – просят окружившие грузовик» [4.1920. 31 июля].

После тревожных и трагических событий мая 1918 г. Колпино на время практически исчезает с газетных полос. Тем показательнее небольшая заметка «с мест» во время левозсеровского мятежа. В ней говорится не только о немедленной мобилизации колпинцев на защиту советской власти и о предоставлении вооруженного отряда рабочих военномреволюционному комитету, но и о том, что это было сделано единодушно «без различия партий (коммунисты и левые эс-эры)» [7. 1918. 9 июля]. Именно ижорцы выступали барометром настроений, обыватель словно склонялся к мнению: уж если в Колпине все спокойно, то советская власть в регионе крепка.

Желание передать образ рабочего города как настоящей большевистской твердыни было естественно и идеологически понятно. Колпинский районный комитет РКП(б) часто мелькает в рубриках петроградских газет,

посвященных партийному строительству в губернии, проведению агитационных недель, революционных праздников, мобилизаций коммунистов, субботников и т.д. Тема единения колпинцев вокруг большевистской партии являлась сквозной: «Партийная неделя открылась рядом собраний колпинских рабочих по мастерским. Эти собрания показали полное сочувствие всей рабочей массы задачам и программе партии коммунистов... Митинги прошли оживленно и с известным подъемом» [2. 1919. 16 сентября]. Статья с характерным названием «Ижорцы стоят твердо» была посвящена выборам в местный совет и содержала общий ряд ключевых слов, которые как маркеры сопровождали Колпино и «Ижорвод»: «Голосовали дружно. Список был принят единогласно... Итак, ижорцы остались верны себе. Меньшевики и с.-р. пугали, что выставят свой список... но по-видимому поняли эти господа, что их раскусили, что колпинских пролетариев им не надуть... Итак, брат Питерского совета Колпинский совет в надежных руках. Колпинцы верны делу революции» [4. 1920. 8 июля].

Родство с Петроградом нередко подчеркивалось и обыгрывалось даже в небольших заметках. Пролетарский город, всего в тридцати верстах от Петрограда, крупнейший промышленный центр остальной губернии: явное и географическое и экономическое тяготение к нему не случайно и логично. Инициативы, обязательства, акции, кампании, начатые на предприятиях Петрограда, стремительно перекидываются, поддерживаются «зараженными» колпинскими рабочими [4. 1920. 10 июля]. Это прослеживается и в мелочах: например, нахождение колпинской делегации в перечне районных организаций РКП(б) Петрограда на похоронах В. Володарского [6. 1918. 22 июня]. Повествуя о перебоях в работе крупнейших предприятий региона, топливном голоде, недостатке квалифицированных кадров, Ижорский завод непрерывно склоняют вместе с петроградскими Путиловским, Обуховским. Никаких административно-территориальных границ здесь нет. Разве более естественно Колпино смотреть вместе с дворцово-пригородными (Царское (Детское) Село, Гатчина) соседями по уезду? Любопытно отметить объяснение резко негативной реакции рабочих завода, отразившейся в протоколе начала 1920 г.: они «получают последними все виды продовольствия, выдаваемые в Петрограде» [8. Д. 38. Л. 18 об.]. Колпинцы воспринимали себя единым целым с Петроградом.

Общегосударственная проблема милитаризации промышленного производства была раскрыта на страницах «Красной газеты» на примере Ижорского завода. Автор В. Чадаев передал свои впечатления от посещения Колпина и показал работающий вполсилы гигант-завод, пустые мастерские, груды сваленных деталей машин, заржавевшие горы минных оболочек, изготовленных «еще при царе» – «завод все силы должен был напрягать для войны». Наступившая вслед за Германской война гражданская только усугубила дело: нет топлива, «тих и холоден как лед стоит Мартен», «пусто... мрачно, спокойно и тускло в бронепрокатной». Рядом

были и другие мастерские, где жизнь кипит и налажен выпуск мирной продукции, ремонтируются десятки паровозов, – все это представляет прообраз будущей счастливой мирной жизни, когда на ногах у заводов не будет «гирь» вынужденных военных заказов, а рабочие вернутся с фронта, но то наступление армии Юденича, то война с белополяками откладывали светлое будущее [4. 1920. 19 июня]. Кстати, пуск мартеновской печи Ижорского завода спустя почти два года бездействия был отмечен на первой полосе «Красной газеты» статьей под броским заголовком «Победа труда» [4. 1920. 29 октября].

Летом и осенью 1919 г. продолжилась отправка колпинцев-членов РКП(б) на Южный фронт. Подобные проводы выливались в общегородские политические акции: при большом стечении народа произносились речи и напутственные слова, далее собравшиеся с мобилизованными во главе шествовали с пением революционных песен на вокзал, где вновь развертывался митинг [6. 1919. 12 октября]. Для укрепления коллектива колпинских коммунистов проходили «недели агитации». В середине сентября 1919 г. в городе прошла «партийная неделя», в ходе которой состоялись собрания на предприятиях и в учреждениях, многолюдные митинги служащих и красноармейцев. Уже в начале «недели» ряды РКП(б) пополнили «несколько десятков» колпинцев [2. 1919. 16 сентября]. Перерегистрация членов партии большевиков в Колпине прошла «безболезненно», так как «в рабочем городе примазавшихся оказалось мало» [4.1919. 3 октября].

Колпинцы вообще, ижорцы в частности весьма единодушно, «за совесть» защищали свой город, свой завод, но в полной мере, однако, это проявилось лишь когда фронт подошел вплотную к Колпину. Еще в середине октября 1919 г., как отмечено в «Докладе о событиях под Колпино» начальника обороны и члена реввоентройки С. Королева, в городе господствовало мнение, что дело колпинцев работать, а не сражаться, а многие «даже перешептывались, говоря, что большевики отжили свое». «Пока были не слышны пушечные, пулеметные и ружейные выстрелы, пролетарии Колпинского района как бы считали, что и без них обойдется: – Мы ведь и так работаем. Чего еще от нас надо? Ну, мобилизовали коммунистов, там, как-нибудь у Гатчино и разделаются...» [2. 1919. 25 ноября]. Газеты активно писали о героическом труде ижорцев по выпуску броневиков и бронепоездов, массовой записи в боевой отряд. Анализ периодических изданий будет недостаточным, если не упомянуть о практике умолчаний, понятной цензуры, объясняемой не только складывающейся однопартийной диктатурой, но и реалиями гражданской войны.

Конечно, большая часть упоминаний в прессе касались лишь завода без упоминания Колпина – он перечисляется наряду с прочими петроградскими предприятиями. Только за январь 1921 г. в одной «Красной газете» с Ижорводом читатель встретился не менее семи раз, причем всегда хвалебно: «ударный завод», «ударно готовится...», рассказывалось о

планах электрификации, давались лестные оценки в отчетной статье по итогам 1920 г. «Как мы работали» и так далее.

Таким образом, лейтмотивом публикаций и упоминаний о Колпине на страницах губернской прессы можно считать представление его как города-труженика, неразрывно связанного с Ижорским заводом, верного советской власти пролетарского центра, фактически слившегося с Красным Питером. Ни обостренная политическая обстановка («в мастерских»), ни городские, ни продовольственные проблемы практически не находили отражения в официальной периодике.

Литература

1. Анишев А. Очерки истории гражданской войны 1917–1920. – Л.: Госиздат, 1925.
2. Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов.
3. История Ижорского завода / Под ред. Б. П. Позерна, Г.С. Зайделя, М. П. Ба-
клайкина – М.: ОГИЗ, 1934.
4. Красная газета.
5. Маленькая газета.
6. Петроградская правда
7. Северная коммуна.
8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф.
1790. Оп. 3

S u m m a r y . This article examines the image of the city of Kolpino, which was formed in the official Petrograd press of the period of the Civil War in Russia. The presence of one of the largest enterprises of the province – the Izhora Plant - allowed the periodicals to portray Kolpino as a proletarian center loyal to the Soviet power, which in fact merged with Petrograd.

ПРОБЛЕМАТИКА КРАЕВЕДЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ РЫБИНСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

А. А. Лихоманова

*ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический
университет имени П.А. Соловьева», anna.lik-R@yandex.ru*

THE TOPICS LOCAL LORE CONGRESSES OF RYBINSK WITH SCIENTIFIC SOCIETY THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

A. Lihomanova

Rybinsk State Aviation Technical University named after P.A. Soloveva

Аннотация. В статье рассмотрены десять краеведческих съездов Рыбинского научного общества начала XX в. Выявлены основные проблемы развития краеведения в г. Рыбинске. Определено значение краеведческой деятельности рыбинской интеллигенции, в частности заслуга философа-краеведа А.А. Золотарева.

Ключевые слова: Рыбинское научное общество, краеведческий съезд, А.А. Золотарев.

В рамках Ярославского естественно-исторического общества в 1909 г. было открыто Рыбинское научное общество (РНО). В его состав входили отделы зоологии, ботаники, метеорологии, геологии, минералогии, антропологии, физики и химии, в последующем вошел отдел астрономии, в 1915 г. появился ботанический сад. Но главным направлением своей работы, участники считали создание музея, целью которого была популяризации краеведческих знаний среди учеников образовательных учреждений города. Д. А. Золотарев (русский и советский антрополог, этнограф, уроженец города Рыбинска) в статье «Родиноведение и народный учитель» подчеркивал, что устройство школьных музеев и экскурсий «неразрывно связывают школу с родиноведением» [3]. Современные школы города продолжают идею Давида Алексеевича.

В 1919 г. благодаря Рыбинской кооперации, потенциалу Рыбинского научного общества, нескончаемый энтузиазму местной интеллигенции была открыта секция краеведения. В ней были созданы штатные единицы в одиннадцати секциях, изучавших край по различным специальностям. Заведующий библиотекой и преподаватель Рыбинского промышленно-экономического института Алексей Алексеевич Золотарев (просветитель, философ, публицист, краевед, общественный деятель) в 1920 г. впервые был избран председателем отделения. Редактировал «Известия Рыбинского научного общества» (1928 г.) и краеведческого издания «Родной край» (1929 г.), первые путеводители по Рыбинску. Участвовал в организации краеведческих съездов. В день памяти А.А. Золотарева с 1990 г. в городе проводятся «Золотаревские чтения». Темы конференций посвящены проблемам сохранения богатого историко-культурного и природного наследия края.

С 1920 г. по 1929 г. усилиями членов РНО ежегодно проводились краеведческие съезды, в которых принимали участие представители Академии наук, Географического общества, Главного ботанического сада, Геофизической обсерватории, Комитета Севера, Госплана, Русского музея, Центрального Бюро Краеведения и Общества любителей мироведения.

В 1920 г. началась подготовка к первому краеведческому съезду, было заявлено 12 тем, среди них: «Археология местного края», «Изучение памятников искусства», «Изучение музейного дела в губернии», «Ярославская губерния как место экскурсий» и т.д. [3].

29-31 мая 1920 г. состоялся Первый Рыбинский краеведческий съезд, основное внимание которого было уделено актуализации и организации музейного дела на Ярославской земле. А.А. Золотарев представил план Музея местного края, который должен был стать Музеем Волги [3]. По завершению работы съезда были устроены курсы руководителей художественных экскурсий. С целью пропаганды намечалось создать свой музейный печатный орган [3]. Вопрос о систематизации библиографии в деле изучения родного края стал один из главных в работе съезда. Осо-

бенно участников и докладчиков волновала сохранность документов, значительно пострадавших в ходе событий 1918 г. в Ярославле.

Идеалом функционирования провинциальных краеведческих обществ была признана такая форма работы, когда результаты местных исследований обязательно доходили бы до соответствующих учреждений Академии наук, а каждое исследование на местах проводилось под научным руководством и при методической помощи центра [1]. Аналогичное решение, но несколько позже было принято на Первой Всероссийской конференции краеведов.

Первый Рыбинский краеведческий съезд стал некой точкой роста, обозначив основные тенденции развития краеведческих организаций.

3-7 июня 1921 г. проходил Второй Рыбинский краеведческий съезд. За два дня до съезда произошло отделение Рыбинского научного общества от Ярославского. Был изменен устав, образованы три отделения (физико-математических, естественных, и общественно-экономических наук) и три секции (краеведения, педагогическая и фотографическая). В 1924 г. было создано историко-филологическое отделение под руководством Золотарева. При нем действовали библиографический кружок, комиссии по составлению словаря уроженцев Ярославской губернии, по истории города Рыбинска, по изучению Рыбинского некрополя и курсы по татарскому, итальянскому и латинскому языкам. На Втором съезде было решено издавать свой краеведческий журнал «Родной край», охватывающий широкий круг вопросов, среди них формирование интереса краеведов к книжному делу и проблемам сохранения литературного наследия края.

В июне 1922 г. вел свою работу Третий Рыбинский краеведческий съезд, передовым направлением которого стало изучение производительных сил края. Было определено изучение Рыбинской губернии с точки зрения ее места «в общей экономике страны». Осенью 1923 был созван Четвертый Рыбинский краеведческий съезд. Организаторы показали новую форму работы – проведение «Рыбинской научной лекции», посвященные археологии, истории русского крестьянства, зоологии и др.

В августе 1924 г. проходил Пятый, в августе 1925 Шестой Рыбинские краеведческие съезды. Была изменена основная цель краеведческой деятельности, в центр стал вопрос изучение производительных сил края. Это было связано с завершением восстановления экономики страны и необходимостью определить дальнейшее направление экономического развития и страны, и каждого конкретного региона. Перенос центра тяжести краеведческой работы на вопросы экономики означал явную смену приоритетов, а не равноценное существование разных направлений в краеведении [4]. Несмотря на это гуманитарная составляющая краеведческой работы, то есть внимание к истории, археологии, литературе, этнографии, оставалось по-прежнему на первом плане.

На Седьмом Рыбинском краеведческом съезде, в августе 1926 г. была устроена выставка, обобщены итоги развития города, определено состоя-

ние научных обществ и учреждений края, в том числе и результаты работы Рыбинского научного общества.

В августе 1927 г. прошел Восьмой Рыбинский краеведческий съезд, посвященный 150-летию Ярославской губернии. Широта проблематики докладов только усиливала необходимость расширения краеведческой деятельности, в особенности издательской. На VIII съезде планировалось создать памятник бурлаку, который бы подчеркнул историческое прошлое города. На протяжении XVIII-XIX вв. Рыбинск именовался «столицей бурлаков и грузчиков» на Волге, был крупнейшим перевалочным пунктом хлеба на важнейшей водной артерии страны. Но памятник был воздвигнут только в 1977 г., к 200-летию города, автором скульптуры стал Л. М. Писаревский.

4-7 августа 1928 г. состоялся Девятый Рыбинский краеведческий съезд. Он обобщил опыт работы предшествующих, подчеркнул значение научных исследований, востребованных самой жизнью Рыбинского края в 20-е годы. На протяжении работы РНО изучались такие проблемы, как: этнографический состав населения Ярославской губернии (1921 г.), условия развития и нужды земледельческого хозяйства в 8-ми уездах, в том числе и в Рыбинском (1921 г.), Рыбинский торговый порт (1924), Рыбинская гавань и меры ее улучшения (1925), геологические изыскания, проводимые в Рыбинском крае (1926-1927), история Рыбинской мукомольной фабрично-заводской промышленности в XVII и XIX веках, описание рек Верхней Волги – Шексны, Мологи, Вареговского торфоболота (1928-1929), экономическое районирование и дорожное строительство [5]. IX съезд подчеркнул тесную связь краеведения с наукой.

В 1928 году все краеведческие общества были сняты с финансирования по государственному бюджету.

26-29 сентября 1929 г. проходили последние заседания Десятого Рыбинского краеведческого съезда. Дата съезда совпала с 20-летием РНО. В связи с изменившейся внутривластной ситуацией в стране, гуманитарная сфера отошла на второй план. Несмотря на международное признание заслуг Рыбинского научного общества, начался процесс ликвидации краеведения.

Об известности краеведческих съездов в Рыбинске свидетельствовали заявки из библиотек не только Москвы, Ярославля, Иванова, Ленинграда, но и из зарубежных стран с просьбой прислать издания «Родной края», «Известия РНО», «Путеводитель по Рыбинску». Среди участников съездов были представители из США, Чехословакии, Германии, Латвии. Авторитет краеведческой работы подчеркивался востребованностью результатов исследований не только в России, но и за рубежом.

В конце 1920-х гг. в стране начался разгром краеведения. В новых исторических условиях работа общества должна была строиться на диалектико-материалистических основах, которые противоречили взглядам и идеям Золотарева. Публицист писал: «нельзя свою научную работу подчинить политике, нельзя все краеведение направить на выполнение только

узко – практических задач» [5]. 5 февраля 1930 г. было открыто дело по обвинению в антисоветской деятельности членов РНО. В августе 1930 г. оно было реорганизовано в районное бюро краеведения, в конце года было ликвидировано вовсе. Члены бюро Л.А. Альбицкий, Е.В. Соснина-Пуцилло, П.М. Битюцкий, А.Ф. Виноградов во главе с писателем А.А. Золотаревым были сосланы в лагерь.

Ученики Алексея Алексеевича Золотарева, братья Вадим и Герман Ливановы в рукописном «Путеводителе по рыбинскому научному обществу» (1926) отмечали: «...смеем уверить – ничего подобного вы не найдете нигде. Он (Золотарев А.А. – А.А.) все что хотите: писатель, библиотечкарь, историк, ботаник, неутомимый путешественник, музыкант и ко всему блестящий администратор...он во всякого подходящего к нему вдохнет самые неожиданные надежды, укажет невероятнейшие пути, о которых и помыслить было нельзя самому пылкому фантазеру» [2].

В 1990 г. возрождено Рыбинское научное общество, в 1997 г. из него выделилось Рыбинское историческое общество, по-прежнему главным содержанием работы остается историко-краеведческая, научно-исследовательская, просветительская и издательская деятельность [4]. В 2009 г. состоялась научная конференция «Наука в Рыбинске: история и современность», посвященная 100-летию Рыбинского научного общества и 1000-летию Ярославля.

Вклад в развитие краеведения Рыбинского научного общества, аккумулированный на десяти съездах огромен. Рыбинск, будучи небольшим провинциальным городом, выходил не только на общероссийский уровень, но и на международный.

Литература

1. Золотарев А. А. Итоги семи Рыбинских краеведческих съездов // Краеведение. – 1927. – № 1. – С. 111-114.
2. Путеводитель по рыбинскому научному обществу // Рыбинская среда. – 2011. – № 7. – С. 14-19.
3. Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г. Рыбинские краеведческие съезды в 1920-е годы / Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г. – Ярославль: ООО «Академия 76», 2015. – 32 с.
4. Чубукова Ю. Историческое общество: новое десятилетие // Рыбинская среда. – 2007. – № 10. – С. 24-25.
5. Чубукова Ю. К истории последнего краеведческого съезда // Рыбинская среда. – 2010. – № 8. – С. 24-26.

S u m m a r y . In article ten local history congresses of the Rybinsk scientific organization of the beginning of the 20th century are considered. The main problems of development of study of local lore in Rybinsk are revealed. The value of local history activity of the Rybinsk intellectuals, in particular merit of the philosopher, local historian А.А. Zolotarev is defined.

ФИННО-УГОРСКИЙ МИР И МОРДВА: КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Н. Н. Логинова*, И. А. Семина**, Л. Н. Фоломейкина***

*ФБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», log-nina@yandex.ru*,
Isemina@mail.ru**, folomejkina@mail.ru****

THE FINNO-UGRIC WORLD AND MORDVA: LOCAL LORE NOTES

N. Loginova, I. Semina, L. Folomejkina
Ogarev Mordovia State University

Аннотация. В статье на материалах Республики Мордовия рассматриваются формирование и развитие феномена финно-угорского мира. Делается вывод о его реальности и актуальности существования.

Ключевые слова: финно-угорский мир, Республика Мордовия, народы, культура, этнос, сотрудничество.

Понятие «финно-угорский мир» вошло в общественно-политическую жизнь страны на I Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Он прошел в г. Сыктывкаре в 1992 г. под девизом «Финно-угорский мир: реальность и перспективы». До этого использовались такие термины как «родственные народы», «угро-финские народы», «финно-угорские народы». В «Советской исторической энциклопедии» отсутствовали тематические статьи по финно-угроведению.

Финно-угроведение как научное направление развивается в России с 20-х гг. XX в., главным образом, в рамках культуры и науки. Первый конгресс по вопросам культуры был проведен в 1921 г. в столице Финляндии Хельсинки. Третий форум состоялся в 1928 г. в Венгрии. А в 1925 г. в Москве создается Объединение финно-угорских научных обществ.

Однако процесс оформления этого научного направления завершился только к началу 1960-х гг., когда стали регулярно проводиться международные конгрессы финно-угроведов. Первый из них прошел в Венгрии (г. Будапешт) в 1960 г. Всесоюзные научные конференции по финно-угроведению проводятся с 1965 г. В этом же году в Таллине стал издаваться научный журнал «Советское финно-угроведение».

Изучение культурных, общественных, политических, информационных и иных связей между финно-угорскими народами активно развивается на рубеже 80-90-х гг. XX в. Конец XX в. стал для финно-угорских народов плодотворным периодом духовного объединения и общественно-политической консолидации. В настоящее время сформировались три уровня финно-угорского национального движения: 1) международный; 2) всероссийский и 3) этнорегиональный. Все уровни тесно между собой взаимосвязаны.

Важнейшую роль в возникновении идеи формирования единого культурного пространства финно-угорских народов имел выход на политическую сцену этнонациональных движений и создание общероссийских

объединений, отстаивающих интересы финно-угорских народов. В мае 1992 г. в г. Ижевске прошел первый Всероссийский съезд финно-угорских народов. Он выступил инициатором проведения Всемирного конгресса финно-угорских народов, который прошел в декабре 1992 г. в Сыктывкаре. Важнейшим документом, который принял Конгресс, стала декларация «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», в которой говорилось о необходимости формирования единого культурного пространства финно-угров. С 1992 г. термин «финно-угорский мир» был внедрен в политическую практику, сферу культурных обменов и сотрудничества между финно-угорскими народами. Таким образом, первые шаги по формированию организационных структур в рамках финно-угорского сообщества, были сделаны успешно.

Финно-угорский мир стал реальным фактором, объединяющим финно-угорские народы в духовной сфере – культуре, образовании, науке и информационном пространстве. Расширяются и укрепляются связи между регионами России и зарубежными государствами, нарабатывается опыт решения жизненно важных вопросов, в том числе сохранения языков и культур [9]. Начиная с 1990-х гг. между финно-угорскими регионами развиваются регулярные и многосторонние контакты в культурной сфере: сотрудничество в области финно-угорских языков и литературы, знакомство с народными традициями и обычаями.

В настоящее время в России наблюдаются тесные контакты между народами уральской этнолингвистической общности и этническими общностями – носителями языков, принадлежащих другим лингвистическим системам. Общепризнан факт включения значительного финно-угорского компонента в состав славянского населения северных и центральных районов России. Полтора столетия назад был поставлен вопрос о «встрече руси и чуди», но и поныне он продолжает оставаться в эпицентре пристального внимания не только научной, но и социокультурной общественности, в том числе деятелей литературы и искусства [14]. Еще во времена В. О. Ключевского русский поэт А. А. Блок, адресуясь к «финской Руси», восклицал: «Знала ли что? Или в бога ты верила? Что там услышишь из песен твоих? Чудь начудила, да Меря намерила гатей, дорог да столбов верстовых» [1]. Позднее, великий русский поэт С. А. Есенин напишет: «Затерялась Русь в Мордве и Чуди, нипочем ей страх» [2].

В формировании самого явления финно-угорского мира самое активное участие принимает мордовский народ, живущий во многих регионах России. Мордва компактно расселена в республиках и областях Российской Федерации. Много мордвы проживает на европейском Севере, в Поволжье и на Урале, на территориях Сибири и Дальнего Востока, но больше всего, – на территории Республики Мордовия – 333,1 тыс. чел, или 44,8 % от их общей численности в РФ [3,5,6]. Представители мордовского этноса проживают в Казахстане, Украине, Узбекистане, Киргизии, Белоруссии, а также в США, Канаде и Австралии [7].

В настоящее время в Республике Мордовия уделяется большое внимание развитию традиционной культуры финно-угорских народов. Еще в 1989 г. в республике появились такие организации, как общество национального возрождения «Масторава», мордовский общественный центр «Вельмема», мордовское общество родного слова «Вайгель».

В столице Мордовии г. Саранске проводятся мероприятия всероссийского и международного масштаба. Самые значительные: Международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия» (2007 г.), XXIII Международная студенческая финно-угорская конференция IFUSCO-2007 (2007 г.), III Всероссийская выставка-ярмарка народных художественных промыслов и ремесел финно-угорских народов (2008 г.), IV Съезд финно-угорских народов России (2009 г.), V Съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (2009 г.), Международный фестиваль финно-угорской книги (2009 г.), Всероссийский фестиваль финно-угорской прессы (2010 г.), празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства (2012 г.), V Съезд финно-угорских народов Российской Федерации (2013 г.), VI Съезд мордовского (мокшанского и эрзянского) народа (2014 г.).

Выступая на Первом международном фестивале национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия» 19 июля 2007 г. в Саранске, президент Российской Федерации В. В. Путин произнес слова, адресованные каждому финно-угру: «Мы будем делать все для того, чтобы сохранять и развивать финно-угорскую культуру и языки, так же, конечно, как и языки, и культуру других народов России» [11].

На V Всемирном конгрессе финно-угорских (уральских) народов, состоявшемся 28-30 июня 2008 г. в Ханты-Мансийске, Д. А. Медведев сказал: «Финно-угорские народы всегда были органической частью российской этнокультурной мозаики, вместе с другими народами активно участвовали в укреплении государства, осваивали его огромные природные богатства, создавали промышленную мощь страны, в том числе и здесь, в Югре, на земле хантов и манси ...Мы многое делаем, и будем делать для их достойного развития» [8].

IV съезд финно-угорских народов России, в работе которого приняло участие 144 делегата и 122 наблюдателя из 32 регионов Российской Федерации, прошел в Мордовии в г. Саранске в 2009 г. На съезде в качестве приглашенных гостей участвовали представители общественных организаций из России, Финляндии, Венгрии и Эстонии. Он дал мощный импульс развитию финно-угорского движения в стране.

Основные направления деятельности общественного движения мордовского народа в рамках укрепления финно-угорских связей:

1. Ликвидация угрозы культурной и этнической ассимиляции мордовского народа.
2. Укрепление этнической консолидации мордвы.

3. Укрепление и развитие государственного образования мордовского народа – Республики Мордовия – составной части Российской Федерации.

4. Развитие межэтнических связей на региональном и общероссийском уровнях.

5. Развитие и укрепление межнациональных связей с зарубежными финно-угорскими народами.

В г. Саранске создается центр Ассоциации финно-угорских народов России, который играет большую роль в развитии взаимодействия всех уральских народов. Несколько лет функционирует Поволжский центр культур финно-угорских народов. Издаются международный научный журнал «Финно-угорский мир», общероссийская «Финно-угорская газета», выходит в эфир тележурнал «Финно-угорский мир». Все названные структуры были созданы по инициативе общественных организаций и региональных властей.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» входит в число ведущих университетов России и является крупным центром финно-угорского мира в области образования, науки и культуры. При университете функционируют кафедра финно-угорских литератур, кафедра финно-угорского и сравнительного языкознания, Информационно-ресурсный центр «Наследие финно-угорских народов», Межрегиональный научный центр финно-угроведения, научно-исследовательские лаборатории финно-угорской культуры и «Финно-ургистика» [10].

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва с 2010 г. является членом Ассоциации финно-угорских университетов (АФУУ), а в 2013-2015 гг. возглавлял эту организацию. АФУУ была создана с целью координации и организации совместной работы университетов, расположенных в субъектах с преимущественным проживанием финно-угорских народов, в области совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности.

Таким образом, сегодня «Финно-угорский мир» представляет собой широкую сеть культурных обменов, в рамках которой проводятся как разовые, так и систематические культурные и общественные форумы и различные мероприятия, ведется обмен информацией о положении этнических групп. А Россия стала центром финно-угорского мира. В России, которая является многонациональной страной, бережно сохраняется культурная идентичность населяющих ее народов. Финно-угорская культура является неотъемлемой частью российского культурного поля. И если Россия – центр финно-угорского мира, то Республика Мордовия, является центром культуры финно-угорских и самодийских народов, примером для подражания в сфере национальной политики [4,12].

Дать прогноз на будущее в сложном глобализирующемся мире сложно. Нелегко определить и перспективы национальных движений в регионах России. Унитаристские тенденции способствуют ослаблению политических позиций национальных движений в регионах, но для них остается обширное поле деятельности в сфере национальной культуры. Опасность полной ассимиляции для таких российских этносов, как мордва, удмурты, коми, мари, сильно преувеличена [13]. Эти финно-угорские народы имеют тысячелетнюю историю и сохранились, несмотря на все сложности их исторического и культурного развития. Национальные различия стереть невозможно. Крупные финно-угорские этносы России сохранили себя, а вот малые народы (вепсы, водь, ижорцы, ненцы, саамы, ханты, манси), находятся в сложном положении.

Литература

1. Блок А. Избранное. М., Изд-во «Правда», 1978. С.361-364.
2. Есенин С. Не жалею не зову, не плачу. М., Эксмо, 2008. С. 44.
3. Логинова Н. Н. Население Республики Мордовия: Геодемографическая ситуация, динамика и структура: монография; науч. ред. А. М. Носонов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. С. 61-65.
4. Логинова Н. Н. Финно-угорские регионы России : проблемы демографической ситуации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. М., 2014. С. 134-141.
5. Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А., Куманев В.Н. Демографическая динамика финно-угорских народов России // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2013. – №3 (27). С. 7-20.
6. Логинова Н.Н., Переточенкова О.У., Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. Демографические проблемы славянских народов России (по материалам переписей населения) / Материалы 3-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Юрия Васильевича Поросенкова (г. Воронеж, 5-6 октября 2017 г.) / отв. ред. д.г.н., проф. Яковенко Н.В. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2017. С.132-134.
7. Логинова Н.Н., Переточенкова О.У., Семина И.А., Фоломейкина Л.Н. Миграционные и интеграционные процессы уральских народов России / Материалы 3-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Юрия Васильевича Поросенкова (г. Воронеж, 5-6 октября 2017 г.) / отв. ред. д.г.н., проф. Яковенко Н.В. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2017. С.134-136.
8. Медведев Д. А. Выступление на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов // Финно-угорская газета, №7 (14), 18 июля 2008 г. С. 2.
9. Никитина Г. А. Финно-угорское сообщество в глобализирующемся мире // Этнография восточно-финских народов: история и современность : материалы Всерос. науч. конф. – Ижевск, 2007. – С. 73-82.
10. Пространственный анализ и оценка социально-экономического развития региона : монография. – 2-е изд., доп. и перереб.- / И. А. Семина А. М. Носонов, Н. Н. Логинова [и др.] ; под ред. А. М. Носонова, И. А. Семиной. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2016. 228 с.
11. Финно-Угорский фестиваль на мордовской земле. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. С. 50.

12. Фоломейкина Л. Н. Формирование экономико-географического образа территории финно-угорского пространства (на примере Кочкуровского района Республики Мордовия) / Финно-угорский мир. – 2014.– № 3 (20). – С. 103-107.
13. Чушкин, А. М., Логинова Н. Н., Реброва Т. П. Демографическая ситуация Республики Мордовия на современном этапе : монография. – Саранск, 2015. С. 91.
14. Шабаев Ю. П., Логинова Н.Н. Уральские народы России и Зарубежной Европы: монография; науч. ред. Ю. П. Шабаев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. С. 5.

Summary. The article considers the formation and development of the Finno-Ugric world phenomenon on the materials of the Republic of Mordovia. The conclusion about its reality and relevance of existence is drawn.

ГЕОПАТОГЕННЫЕ ЗОНЫ И ИХ НАЛИЧИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Г.И. Мазуров*, В.И. Акселевич**, А.Г. Мазуров*

*Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, г. Санкт-Петербург,
nanmaz@rambler.ru*, vaksster@gmail.com***

GEOPATHIC ZONES AND THEIR PRESENCE IN SAINT-PETERSBURG

G. I. Mazurov*, V. I. Akselevich**, A. G. Mazurov*

A. I. Voeikov Main Geophysical Observatory, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются геопатогенные зоны и их влияние на самочувствие и здоровье людей. Вводятся понятия геобиология, гелиобиология и селенобиология. Высказывается гипотеза возникновения геопатогенных зон и приводятся рекомендации по уменьшению их влияния на здоровье людей.

Ключевые слова: геопатогенные зоны, геобиология, гелиобиология, селенобиология, аномалии, линии Хартмана.

Влияние геопатогенных зон на самочувствие и здоровье людей. Окружающая среда оказывает влияние на существование и выживание человека, фауны и флоры. В первую очередь на самочувствие и здоровье людей влияют климатические и экологические условия, а также космическое пространство. Нам угрожают астероиды, космическое излучение, «озонная дыра» и другие опасности. Эти процессы изучают астрономия, космология, космогония и другие науки [5]. Наука, изучающая влияние процессов, происходящих на Солнце, на биосферу называется гелиобиология (гр. helios – Солнце), а наука, рассматривающая влияние фаз Луны на все живые существа и растения, имеющиеся на Земле, а также на некоторые технические процессы и приборы, называется селенобиологией (греч. selene – Луна) [4].

Однако, на перечисленные объекты проявляется и влияние отдельных мест Земли –так называемых геопатогенных зон. Поэтому по аналогии следовало бы ввести и понятие *геобиология*. Собственно, оно введено,

но больше относится к археологии [7]. А. И. Болутенко [7] считает, что проблему возникновения жизни нельзя рассматривать отдельно от образования Земли. Поэтому биологию сотворения жизни следует считать *геологической биологией*.

На наш взгляд, в понятие геобиология целесообразнее включить изучение влияния отдельных геопатогенных зон (ГПЗ) Земли на всю биосферу (людей, флору и фауну) планеты, а также технические средства, существующие там или попадающие в такие районы.

С каждым десятилетием в СМИ появляется информация о ГПЗ – «Бермудском треугольнике», ГПЗ в Уральских горах, на Тибете и других местах [1].

Для выявления неблагоприятных мест наши предки в новую избу сначала запускали кошку. На том месте, где она засыпала, никогда не ставили кровать. Наоборот, собака никогда не будет спать в геопатогенной зоне. Свинья выносит новорожденных поросят из таких зон.

Приведем образный пример предполагаемого взаимодействия. Сравните свои ощущения, стоя под рассеянным душем, под струей воды и под пожарным гидрантом. Вода в данном примере не вредна, вреден напор и концентрация потока, а также температурный режим и химический состав. Аналогично взаимодействие человека с Землей в геопатогенной зоне. Даже если предположить, что в этих зонах не происходит какого-то «вредного» излучения, нет в них и «вредной» энергии, зато просто энергия взаимодействий Земли и Космоса, наблюдающаяся в этих зонах более векторизована и сконцентрирована. Но энергия невидима, не имеет ни цвета, ни запаха и, как следствие, для большинства людей сознательно не ощущаема. С другой стороны, на подсознательном уровне, любой человек, как энергоинформационное существо, попадая в аномальную зону, вовлекается в более активный поток энергии Земли. Здесь его и подстерегает опасность!

Под влиянием более мощного потока, энергетика человека начинает подстраиваться к изменившимся условиям и далее входить в резонанс с энергетикой в аномальной зоне. Так, например, если дом выстроен на участке, изобилующем грунтовыми водами, нередко расположенными в аномальных зонах, то у его жильцов, постоянно находящихся в ГПЗ, зачастую наблюдаются онкологические заболевания.

Если аномальная зона проходит по изголовью кровати, то развиваются инсульты, опухолевые заболевания мозга, а если в ногах - воспаляются суставы, возникает варикозное расширение вен, в области живота - рак желудка, холецистит, язвы кишечника и т.п. Аномальные зоны становятся причиной психических заболеваний, разрушают нервную систему, провоцируют самоубийства, поражают суставы, обостряют сердечно-сосудистые заболевания.

Целесообразно провести систематический анализ таких районов и произвести их классификацию. Тогда, возможно, удастся выявить причи-

ны возникновения, хотя бы некоторых из них. Наверняка, они будут различными. В этом плане кое-что уже сделано. Так, составлены карты расположения геопатогенных зон (ГПЗ) для Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых других городов. Такие зоны изучаются и в Германии.

Геобиологическая сеть Э. Хартмана. Доктор Эрнст Хартман (Ernst Hartmann, 1915—1992) работал в Германии в конце 1940-х годов. Он исследовал влияние геопатогенных зон на человека. Результатом многочисленных исследований стал 600-страничный рапорт (1950 г.). В этом труде описывается влияние геопатогенных зон на развитие рака у больных.

Хартман выделил сеть (также используется название линии Хартмана, координатная сеть, англ. Hartmann grid). Это гипотетически существующая на Земле геобиологическая сеть. В соответствии с гипотезой, выдвинутой немецким ученым Эрнстом Хартманом в 1950 году, эта сеть опутывает практически всю поверхность Земли. Она имеет размер «ячеек» сети по меридиану 2 м и по широте 2,5 м. Сеть Хартмана — наиболее известная из «существующих» «сетей», опоясывающих Землю. Кроме того, известны другие сети Виттмана и Курри. Узлы сети (сетей), согласно гипотезе Хартмана, образуют неблагоприятные для живых организмов ГПЗ, которые достаточно легко обнаруживаются биолокационным методом.

Хартман называл рак болезнью месторасположения. Он отмечал, что геопатогенные зоны угнетают иммунную систему, тем самым снижая сопротивляемость организма к различным заболеваниям. В 1960 г. вышла в свет его книга «Заболевания как проблема месторасположения». Критики данной теории утверждают, что большинство заболеваний можно объяснить, не привлекая данную гипотезу. В частности, рак, который и стал основой теории Хартмана, в медицине в настоящее время объясняется другими факторами, такими как: химические канцерогены, канцерогены физической природы, биологические факторы канцерогенеза, гормональные факторы и генетические факторы. Поэтому, по словам критиков, вышеприведенное утверждение о том, что рак является болезнью месторасположения, антинаучно. Следовательно, и основанные на этой теории методы лечения (различные «шунгитовые пластины», «корректоры функционального состояния» и т. п.) работают лишь благодаря эффекту плацебо [8]. С другой стороны, ученые многих стран установили существование «раковых» домов, жители которых предрасположены к онкологическим заболеваниям.

ГПЗ существуют там, где наблюдаются неоднородности строения земной коры – зоны тектонических разломов, подземных водных потоков, в том числе и древних захороненных рек [9]. В древности народы для поиска воды и патогенных зон пользовались виноградными прутиками. Древние славяне не приступали к строительству, не посоветовавшись с лозоходцем.

Солнечно-лунная гипотеза возникновения ГПЗ. Существуют различные гипотезы возникновения ГПЗ («гиблых мест»). Выделяется следую-

шая. Якобы под влиянием вращения Земли и движения вокруг нее Луны, а вместе с их годовым перемещением вокруг Солнца, на больших глубинах смещаются тектонические блоки. При этом разрываются химические связи в породах, состоящих из минералов. Могут выделяться озон, метан и другие сопутствующие газы.

На рисунке показано смещение центра масс системы Земля-Луна в поле притяжения Солнца. В перигее Луна проходит на расстоянии 350 тыс. км от Земли, а в апогее – 410 тыс. км, т.е. при среднем расстоянии в 380 тыс. км оно изменяется на +/- 30 тыс. км. Естественно, приливные движения при таких изменениях расстояний наблюдаются особенно в океане с различной интенсивностью. Это прослеживается и в атмосфере (например, в ионосфере) и даже в твердой оболочке Земли [2]. Приливные воздействия изменяют скорость вращения Земли. При этом лунный прилив примерно в 2 раза сильнее солнечного [2, с. 49]. (до Солнца расстояние 150 млн. км +/- 2 млн. км). Кроме того, сила прилива больше, когда Луна ближе к Солнцу, чем Земля и меньше, когда она дальше от Солнца, чем Земля. Разница в силе притяжения системы Земля-Луна к Солнцу на различных удалениях приводит к деформации в глубинных породах Земли. В итоге возникают их взаимное смещение и возникают геопатогенные зоны.

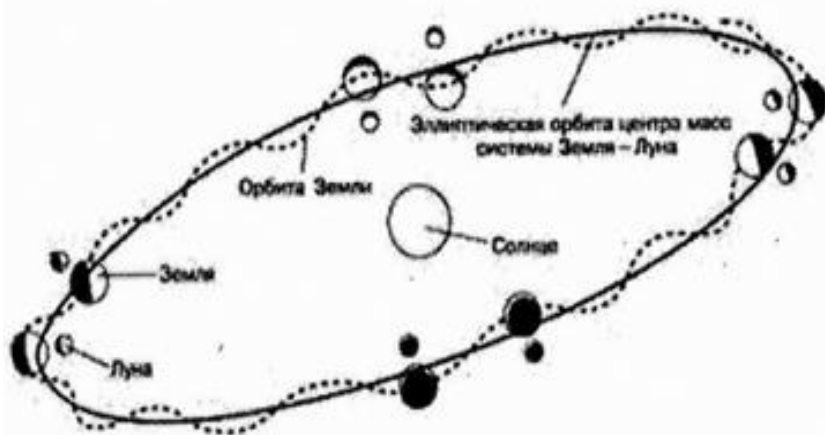

Рис. Обращение центра тяжести системы Земля-Луна (сплошная линия) и реальное движение Земли (точечная линия) в поле притяжения Солнца [2, с. 4].

Особенно много исследований в области ГПЗ проводилось в Германии, Швейцарии, Бельгии, Франции, Австрии. Одним из первых проблемой ГПЗ заинтересовался немецкий ученый Густав фон Поль. Он опубликовал свои результаты в медицинском журнале по исследованию раковых заболеваний. Анализируя свои наблюдения, сделанные в Баварии, он пришел к выводу, что общим для всех 58 человек, умерших от рака в исследуемом городе, было то, что их спальные места находились в ГПЗ.

Австрийский учёный К. Бахлер на протяжении четырнадцати лет исследовала и наблюдала 11 тыс. человек, в том числе 6,5 тыс. взрослых, 3 тыс. подростков и 1,5 тыс. детей первого года жизни. Полученные результаты позволил предположить, что рак, нервно-психические и различные хронические заболевания у всех обусловлены были тем, что их спальные места находились в ГПЗ. Предполагается, что длительное пребывание в ГПЗ нарушает работу всего организма. Если человек в течение 2,5 лет находится ежедневно на линиях Хартмана по 2,5 часа и более, он может заболеть раком (на плесе) или туберкулезом (на минусе).

Пока свободных земель было много, люди, естественно, выбирали наиболее комфортные. «Неудобья» (в основном это низины, куда идут все стоки, где застаивается воздух, накапливаются вредные вещества, где велика опасность подтопления) не застраивались, в лучшем случае там располагались бани и дороги, а позднее — промышленные предприятия.

Но дефицит свободных площадей привел к тому, что неудобья начали застраивать. И к этим местам надо относиться с повышенным вниманием, всесторонне исследовать их. Во всяком случае, низины должны быть самыми дешевыми землями. Потому что, какие бы мероприятия по их благоустройству мы ни проводили, как бы ни защищали, эти территории более подвержены загрязнению и другим негативным (для человека) процессам.

Наличие геопатогенных зон в Санкт-Петербурге. Еще с глубокой древности было известно о неблагоприятном влиянии гиблых мест на окружающий мир. Обычно в таких зонах плохо росли сельскохозяйственные культуры, часто болели люди и домашние животные, быстро портились продукты. Уже тогда люди понимали, что проживание в таких местах пагубно сказывается на здоровье. По этой причине место для строительства будущего дома или храма выбиралось особенно тщательно. При этом использовался опыт людей, способных к биолокации. В Петербурге при выборе мест для строительства домов на Васильевском острове использовали следующий метод: по просекам, маркировавшим будущие линии, на одинаковом расстоянии от земли подвешивались куски сырого мяса. В тех местах, где мясо загнивало, дома не строились. Со временем ритуал выбора места для строительства жилья был забыт.

Сегодня в погоне за более экономным использованием жилой площади и коммуникаций жилье возводится в любом пригодном для застройки месте. Как правило, геопатогенный характер местности современными застройщиками в расчет не берется. Между тем, нынешняя территория Петербурга расположена в пределах зоны сочленения Балтийского щита с Русской плитой - через него проходят четыре тектонических разлома. Ни в одном из городов России и мира нет такой тектонической напряженности. Специалистами Петербургского научного центра РАН совместно с медиками Городского онкологического диспансера, НИИ гигиены и профессиональной патологии были проведены исследования, по результатам

которых учеными сделан вывод - более половины площади города находится в районах ГПЗ. Причем 5-10% территории расположены непосредственно над ними.

Результаты исследований, проведенных в Петербурге и Ленинградской области, показали, что в ГПЗ в 1,5–2 раза увеличивается общая (взрослая и детская) смертность, растет число больных ишемией и рассеянным склерозом. Установлено, что количество онкологических больных в домах, расположенных над ГПЗ, в 2,5–4 раза превышает среднестатистический показатель. Имеется карта-схема расположения ГПЗ. Кроме того, длительное пребывание людей в геопатогенных зонах влияет на их психику. «Кресты» и Смольный стоят над зонами, как и БКЗ «Октябрьский» [1].

И еще один любопытный вывод, сделанный петербургскими учеными: над ГПЗ отмечается повышение аварийности на транспорте. Был проведен анализ ДТП в Калининском районе и на участке трассы Петербург-Мурманск, где активные тектонические разломы были зафиксированы автомагнитометрической съемкой и установлены по результатам бурения. В ходе эксперимента было выявлено значительное увеличение числа ДТП (от 30 до 100%), по сравнению с участками трасс, проходящими вне зон. Причина аварий - нарушение координации рук и ног водителя на отрезке пути в пределах ГПЗ. Между прочим, в Германии подобные «гиблые» места помечаются специальными дорожными знаками.

Выявлено так же, что над зонами разломов происходит не только резкое увеличение заболеваемости, но и активное разрушение зданий и сооружений [3]. По линии разломов происходят постоянные движения и перемещения. Например, северный берег Финского залива поднимается со скоростью 1–1,5 мм в год, а южный – опускается на 0,5–1 мм в год. И это очень большая амплитуда – 1,5–2,5 мм. Ученые признают, что не знают наверняка, как конкретно происходит это движение, через одну систему разломов или через несколько. Но точно известно, что над разломами в пределах Красного Села, Ленинского проспекта, в других местах отмечено растрескивание зданий. И геологи-изыскатели тут не виноваты: эти разломы не выходят на поверхность через покрывающие их слои рыхлых четвертичных пород, типа песка, а соответствующие ведомства никогда не требовали глубинного геологического бурения. По признанию Вячеслава Рудника, возможно, то же самое произошло и в петербургском метро на станции «Площади Мужества». Скорее всего, одним из факторов, вызвавших аварию, было смещение пород по разлому. Геопатогенное «пятно» может оказаться мощным, но оно будет иметь площадь всего в несколько метров. Понятно, что здесь нельзя ставить кровать или диван, лучше расположить шкаф [1].

Понятно, что никто теперь не станет разрушать добрую половину Петербурга, но в новостройках наличие земных аномалий можно и нужно учитывать. Для того, чтобы максимально обезопасить горожан и избежать проблем в дальнейшем предлагается осуществлять четкое и обязательное

геологическое планирование строительства [6]. Предприятия, коммуникации и жилые дома должны строиться в безопасных зонах, не подверженных разломам. Имеется карта-схема ГПЗ для Санкт-Петербурга. Направление разломов, определяющих границы ГПЗ, не всегда совпадает с параллелями и меридианами. Они ориентированы по сторонам света. Разломы в земной коре располагаются на разной глубине, образуя «зуб дракона».

Учение о магнитных потоках Земли было известно еще в Древнем Китае последователям даосизма. Предметом геомантии (фэн-шуй) является указание наилучших мест для жилищ и особенно для кладбищ. Правила геомантии соблюдались так строго, что в свое время стали серьезной помехой на пути цивилизации, так как железные дороги и телеграфные столбы то и дело тревожили фэн-шуй и оскверняли кости на кладбище.

Для строительства церквей наши предки, выбирали определенные, «благодатные» места. Обнаружить их можно было, наблюдая за природой, поведением животных или особо чувствительных людей. Раньше таковыми считались юродивые. Сегодня, такой мегаполисы как Санкт-Петербург, обзавелся многокилометровыми коммуникациями, превратился в огромный очаг электромагнитного напряжения, воздействие ГПЗ усугубилось так называемым техногенным фактором.

Выполненный анализ литературных источников позволяет сделать ряд выводов и выработать некоторые практические рекомендации:

1. Представители официальной науки признают, что поверхность планеты неоднородна с точки зрения биоэнергетики: геопатогенные зоны на ней чередуются с нейтральными. Происхождение геопатогенных зон остается гипотезой.

2. По аналогии с науками селенобиология и гелиобиология целесообразно выделить самостоятельную науку под названием геобиология. Она должна включать в себя изучение влияния геопатогенных зон Земли на самочувствие и здоровье людей и животных, а также на работоспособность технических устройств.

3. Обобщая и классифицируя геопатогенные зоны, возможно удастся выделить причины их неблагоприятного воздействия. Это могут быть электромагнитные, радиоактивные и другие виды излучений, а также выход различных газов при деформации горных пород.

4. Такие мегаполисы, как Москва и Санкт-Петербург, обзавелись многокилометровыми коммуникациями и превратились в огромный очаг электромагнитного напряжения, которые усилили неблагоприятное воздействие геопатогенных зон за счет техногенного фактора.

5. Выбирая жилье, надо учитывать не только метраж и этаж расположения квартиры, но и карту тектонических разломов, а также следует обращать внимание на отсутствие радиоактивного излучения, паров ртути и других неблагоприятных факторов.

6. По признанию геологов, современный город испещрен геопатогенными зонами естественного и антропогенного происхождения, от ко-

торых могут пострадать ваши сердце, печень, почки, селезенка и другие жизненно важные органы.

Литература

1. Барсов С. Страшно, аж жуть // 24 часа. – 2013. – № 38. – С. 18.
2. Воронцов И. В.и др. Комплексование геофизических факторов природной среды для прогноза их интегральных воздействий на технические системы и человека. // Труды II Всероссийской научной конференции «Проблемы военно-прикладной геофизики и контроля состояния природной среды». СПб.: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2012. – С. 47–54.
3. Мазуров Г. И., Мазурова О. Г. Анализ возможных причин разрушения аквапарка «Трансвааль-парк» // Новые исследования в материаловедении и экологии. Сб. науч. ст. – СПб., 2005. – Вып. 5. – С. 56–70.
4. Торгунаков Е. А., Мазуров Г.И., Акселевич В. И. Безопасность жизнедеятельности. – СПб.: Изд. СПбУУиЭ, 2012. – 444 с.
5. Ягодинский В.Н. Нами правит космос. // М.: РИПОЛ КЛАССИК. – 2003. – с. 70.
6. <http://planeta.moy.su>
7. <http://ngipoteza.narod.ru/bio1.htm>
8. <http://otvet.mail.ru/question/74650749>
9. <http://www.westate.ru/forum1/index.php?topic=1815.0>

S u m m a r y. The article discusses the geopathogenic zones and their impact on the health and well-being of people. Introduces the concepts of geobiology, solar biology and selenology. Expressed hypothesis of the origin of geopathogenic zones and provides recommendations for reducing their impact on human health.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КУРСКОГО КРАЯ (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.Г. ХАЛАНСКОГО)

Т. М. Малыхина, Л. И. Ларина, Л. Е. Писарева, М. С. Сотникова
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», etmolingv@mail.ru

HISTORY OF THE STUDY OF THE NATIONAL LANGUAGE AND CULTURE OF THE KURSK REGION (TO THE 160th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF M.G. KHALANSKY)

Malykhina T.M., Larina L.I., Pisareva L.E., Sotnikova M.S.
Kursk State University, Kursk

Аннотация. Сегодня мы все чаще обращаемся к духовным ценностям прошлого, пытаемся искать пути восстановления прерванных связей времен, осознаем необходимость изучения своих национальных корней как источника нашего нравственного здоровья, силы и богатства. Любовь к малой Родине является мировоззренческим стержнем, который во многом определяет жизненную позицию человека и гражданина. Статья посвящена Михаилу Георгиевичу Халанскому – первому профессиональному исследователю «живой старины» Курского региона, фоль-

клористу, исследователю курских говоров, историку литературы, основоположнику восточнославянской диалектологии.

Ключевые слова: диалектология, говоры, топонимика, этнография, обряд, генезис, этнолингвистика.

Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни.

К.Д. Ушинский

В летопись персоналий Земли Курской навечно вписано имя Михаила Георгиевича Халанского – фольклориста, исследователя курских говоров, историка литературы, основоположника восточнославянской диалектологии. Это первый профессиональный исследователь «живой старины» Курского региона.

М. Г. Халанский родился (13) ноября 1857 г. в селе Расховец Щигровского уезда Курской губернии (в настоящее время – Советский район) в многодетной семье священника местной церкви. Отец обеспечил сыну отличное домашнее воспитание и образование в соответствии с православными традициями, передал ему свои знания о культуре славянских народов и приучил к настойчивому труду. Для получения начального образования отец определил сына в уездное училище города Курска. После окончания периода обучения М. Г. Халанский выехал в Белгород, где стал воспитанником в Духовной семинарии. После ее окончания в 1877 г. для получения высшего образования в Харькове поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Харьковского университета. Его наставником был филолог-славист Александр Афанасьевич Потебня.

Первая научная работа М.Г. Халанского «Черты народного говора Щигровского уезда Курской губернии» была опубликована в студенческие годы в 1879 г. в первом томе «Русского филологического вестника» (научно-методического журнала по вопросам русского языка, литературы, фольклора и этнографии). Во втором томе этого журнала в том же году началась публикация русских народных песен, записанных в Щигровском уезде Курской губернии, всего было опубликовано 155 песен. В то время были собиратели народных песен и в других губерниях, но такого количества в одном уезде никто никогда и нигде не собирал. М. Г. Халанским были посещены все населенные пункты уезда, заслушаны сотни человек.

Будучи еще студентом, М. Г. Халанский написал и опубликовал кандидатскую диссертацию «О сербских народных песнях Косовского цикла», которая по достоинству была оценена руководством университета. По окончании университета, до 1885 г., М.Г. Халанский преподавал русский язык в Белгородской мужской и женской гимназиях Курской губернии. Высокий профессионализм и научный кругозор молодого специалиста были замечены, и Михаила Георгиевича ввели в состав училищного

совета, осуществлявшего научное и методическое руководство народным образованием в Белгородском уезде Курской губернии.

Одновременно М.Г. Халанский серьёзно занимается фольклором Курской губернии, изучает говоры, записывает песни. Будучи учителем, защищает в 1888 году магистерскую диссертацию на тему «Великорусские былины Киевского цикла». А через шесть лет в Харькове и докторскую диссертацию на тему южносербского эпоса («Южнославянские сказания о кралевице(королевице) Марке в связи с произведениями русского былинного эпоса»), для чего предпринял поездки на Балканы, в Сербию и Австро-Венгрию.

С 1889 г. М. Г. Халанский – приват-доцент, преподаватель кафедры русского языка и словесности Харьковского университета, которую возглавил через два года после смерти своего научного наставника А. А. Потебни. С 1899 г. М. Г. Халанский – профессор Харьковского университета, в 1907 г. он возглавил историко-филологический факультет.

М. Г. Халанский был неутомимым тружеником, по характеру добрым, честным, справедливым. На протяжении своей научной и педагогической деятельности он был членом историко-филологического общества Харьковского университета, Императорского Московского археологического общества, Общества любителей российской словесности, участником экспедиций, съездов, конференций, членом редколлегии журнала «Русский филологический вестник». В 1909 г. его заслуги были высоко оценены научным филологическим сообществом: Михаил Георгиевич Халанский стал членом-корреспондентом императорской Академии наук по отделу русского языка и словесности.

Научные интересы М. Г. Халанского были глубоки и разносторонни. Он был крупным специалистом во всех разделах русского языка, литературы (с древних времен до романтизма включительно), русского, украинского, южнославянского фольклора, этнографии, истории, диалектологии. Из-под его пера за 30 лет научной деятельности вышло около 50 работ. Из них наиболее широко представлены исследования по фольклору, этнографии, топонимике и народному языку Курского края. Родным курским местам были посвящены исследования «Краснополянский голубец», «Экскурсы в область древних рукописей и старопечатных изданий», «О происхождении названия «Муравский шлях».

Наибольший интерес он проявлял к местной речи, курским говорам, которые ему были хорошо известны. Первое исследование М. Г. Халанского по курским говорам «Черты народного говора Щигровского уезда Курской губернии» вышло еще в студенческие годы в 1879 г. в «Русском филологическом вестнике». Во втором томе журнала были опубликованы фольклорные материалы «Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде Курской губернии», демонстрирующие народную речь курян. В основном там были приведены тексты обрядовых песен, некоторые из них исследователь сопровождает пояснениями, например, *«крещенье*

кукушки» в селе Знаменском Суджанского района состоит в следующем: молодые люди, сделав большую куклу, отправляются в лес с этой куклой. В лесу девушки разделяются попарно; одна из них снимает с себя крест, вешает его на дереве и через крест целуется со своей подругой. Прочие пары подражают ей. Поцеловавшись, девушки с этого времени называются кумами. Совершив обряд, молодежь угощается, водит хоровод около куклы с пением следующей песни: *Алилей, Симик, Троица, / Алилей, Симик, Багародица, / Алилей, на балоти куга (т.е. ситник, Scirpus lacustris)*^{1/} *У мене новая кума, У мене кукушка кума, / У мене рябая кума, / У мене Марьюшка кума...* [14: 146-147].

Комментарий М.Г. Халанского к другой песне: *Эта песня поется в тот вечер, когда происходит помолвка жениха и невесты; на языке местного населения он называется «итывалка» или «прапой»: «Ой, нонця у нас ввечяру / Нибувалай гость пабувал, / Нибувалай гость, дарагой – / Иванушка маладой...»* [14: 66]./

В 1883 г. вышла в свет работа М. Г. Халанского «Образцы народного говора южной части Курской губернии», а в 1889 г. – «Сведения и заметки о говорах русского языка», которые непосредственно была посвящены анализу диалектного языка Курщины, представляющего особый интерес для исследователей. М.Г. Халанский приводит много малоизвестных фактов, характерных для южновеликорусских говоров; делает попытку выделения в пределах этих говоров некоторых внутренних границ. В процессе работы автор встретился с трудностями особого рода: сложностью генезиса южновеликорусского населения с его разделением на этнографические группы (так называемые саяны, ягуны, цуканы и др.), которые имеют свои языковые особенности, входящие в сложные взаимоотношения с общими территориальными чертами южновеликорусского наречия [4: 36-37].

Монография М. Г. Халанского «Народные говоры Курской губернии», изданная в Санкт-Петербурге в начале XX века (Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии) [16] объемом около 400 страниц, является важным памятником этнокультурного наследия Курского края, т.к. содержит ценный фольклорный, диалектный и этнолингвистический материал. Исследователь записал свыше 450 народных песен в Щигровском, Тимском и Рыльском уездах Курской губернии, классифицировав их на свадебные («свадьбишнаи»), хороводные («карагоднаи»), протяжные («тягальнаи»).

Записанные непосредственно от диалектоносителей, фольклорные произведения отражают все многообразие и своеобразие живой народной речи. М.Г. Халанский акцентирует внимание на некоторых диалектных чертах, отражающих специфику фонетической системы курских говоров, демонстрируя образцы сильно-акающего или якающего говора, умеренно-акающего или икающего говора, а также малорусского говора, поясняя свою цель: «для большей полноты в описании диалектов Курской губернии, в дополнение к сведениям о великорусских говорах» [16: 321].

Кроме того, исследователь приводит примеры малоизвестных слов, включенных в фольклорные произведения, и толкует их непосредственно после текста песни, но большая часть диалектных лексем представлена в виде словника. Такие слова, как *бала'чка* – болтунья, *бу'рды* – двойной подбородок, *ва'рьга* – перчатка, *васса'* – зуд, раздражение кожи, *вир* – омут, *доможи'л* – домовой, *га'пилька* – металлическая петелька, *загарну'ть* – сгрести, смести в одно место, *клёп*, *клёпушик* (*играть в клёпушки*) – колышек, клинышек, *напо'л* – высокая кадушка и др., сохранились в речи местного населения и нашли отражение в создаваемом региональном словаре [15]. Некоторые из диалектных слов утратились в живых курских говорах: *канбо'й* – шум, гвалт, скандал, *присънятьё* – припасы, приготовления, *пач'кля'стать* – взять, украсть, *разъмиллю'шишить* – раздробить на мелкие части, раздавить, смять, *те'(в)ка* – мешок для книг и др. (16: 361–378), и этот пласт лексики особенно ценен и значим для исследований.

Монографический труд М.Г. Халанского содержит богатейший и разносторонний этнокультурный материал. Многие обрядовые песни сопровождаются комментариями: *поется на «зговоря»* (16: 68), *величают молодоженов* (с. 90), *поется на 1-й день Рождества* (16: 122), *поется на Троицу, когда «каку'шки крестятъ»*, *а равно на Святой* (16: 129), *на Масляной величают женатых и преимущественно венчавшихся в текущем году* (16: 134), *поется в день Нового года мальчиками-подростками; песня сопровождается обсыпанием посещаемых домов хлебными семенами* (16: 325) и т.д. Приводятся описания обрядов «*крещение кукушки (какушки)*» на Троицу (16: 146–147), «*делать макриды*» с целью прекращения засухи (16: 303–304), заговоров: *от крикс (т.е. если ребенок по ночам не спит и кричит); от всяких опасностей в лесу; чтобы увидеть жениха во сне* и др. (16: 81–82). Большой интерес для этнолингвистических разысканий представляет свадебный обряд, подробно записанный в с. Козина Рыльского уезда (16: 152–207).

В ноябре 1909 г. М. Г. Халанский из-за болезни вышел в отставку, но болезнь прогрессировала. 13 апреля 1910 г. его не стало.

Собранные и систематизированные М. Г. Халанским фольклорные, этнографические и диалектные материалы актуальны и востребованы современными исследователями, они стали эмпирической базой для диалектологических, этнолингвистических, лингвофольклористических исследований курских ученых [7, 13, 2]. Важное место занимают вопросы регионального своеобразия этнокультурного наследия Курского края и его народного языка как части культуры.

Систематическое и всестороннее исследование говоров Курского края, привлечшего более ста лет назад внимание М. Г. Халанского своеобразием диалектного ландшафта, продолжается и в настоящее время. Одним из приоритетных направлений на кафедре русского языка филологического факультета Курского государственного университета является комплексное исследование курского диалектного слова: осуществляется

проведение выездных экспедиций, систематизация и лексикографическая обработка собранного диалектного материала, выпуск регионального диалектного словаря, включающего лексику и фразеологию, отражающую современное состояние живой народной речи курян. Курский диалектный материал ежегодно пополняет картотеку Лексического атласа русских народных говоров.

Одним из основных направлений работы НИЛ «Региональная лексикография и этнолингвистика» Курского государственного университета является создание учебно-методического комплекса «Образ России в проекции краеведческих текстов». Целью данного проекта является создание условий для формирования языковой личности, ее духовно-нравственного потенциала, воспитание гражданина России, патриота малой Родины, знающего и любящего свой край и город, желающего сохранить и принять активное участие в его развитии. Постепенно открывая для себя неизвестные страницы истории Курской области, культивируя в себе интерес к историческому поиску, обучающиеся формируют целостное представление о взаимосвязи развития своего села, района, области и развития страны в целом. Инновационным является использование в вузовской практике преподавания дисциплин гуманитарной направленности научных изысканий в области этимологии, диалектологии, лингвокраеведения, лингвокультурологии, этнолингвистики, что раскрывает глубокую связь языка, литературы и культуры, языка и исторического развития общества, столь важную для сохранения исторической преемственности и национального менталитета.

По заказу комитета образования и науки Курской области сотрудниками НИЛ «Региональная лексикография и этнолингвистика» был выполнен научно-исследовательский проект «Лингвокультура Курского региона». Результатом стало издание 3-х учебно-методических пособий: Лингворечевой анализ краеведческих текстов [9], «Лингвокраеведческие материалы к изучению филологических дисциплин» [10], «Практический курс русского языка на основе краеведческих текстов Курского региона» [11].

Научный вклад нашего земляка в развитие отечественного славяноведения был оценен по достоинству. Информация о жизненном и творческом пути М.Г. Халанского содержится в авторитетном энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1890–1907) [18] и лексикографических трудах XX в.: Биографические сведения и научные достижения известного филолога-слависта также нашли отражение в Большой Курской Энциклопедии [1]. О выдающемся ученом-земляке писали курские краеведы, историки, филологи [12, 17, 8].

Литература

1. Большая Курская Энциклопедия. Т.1. Кн. 3. Персоналии / Гл. ред. Ю.А. Бугров. Курск, 2005. 279 с.

2. *Борисова Т.Ю.* Диалектная лексика в словнике курских фольклорных песен (на примере сборника песен М.Г. Халанского) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / Отв. ред. О.Н. Крылова; Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2014. С.23–28.
3. *Булахов М.Г.* Восточнославянские языковеды. Биобиблиографический словарь. Т.3. Минск, 1978. 384 с.
4. История русской диалектологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 128 с.
5. Краткая литературная энциклопедия. В 9-ти т. Т.8. М.: Советская энциклопедия, 1975. 1136 стб.
6. Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск: ЮМЭКС. 1997. 495с.
7. *Ларина Л.И.* Терминология свадебного обряда Курского региона в этнолингвистическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курск, 1990. 241с.
8. *Ларина Л.И.* Исследователи курского диалектного слова (из истории собирательства курских говоров) // Курский край в истории Отечества: Материалы областной научно-практической конференции. Курск, 2012. С. 98–103.
9. *Малыхина Т.М., Ларина Л.И., Писарева Л.Е.* Лингворечевой анализ краеведческих текстов: учебное электронное издание на 1 CD. Производитель ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», 2013 г. Номер государственной регистрации 0321304801. 650 Мб.
10. *Малыхина Т.М., Ларина Л.И., Писарева Л.Е.* «Лингвокраеведческие материалы к изучению филологических дисциплин» (для изучающих основы русскоязычной коммуникации и региональной культуры): учебное электронное издание на 1 CD. Производитель ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», 2013 г. Номер государственной регистрации 0321304801. 700 Мб.
11. *Малыхина Т.М., Ларина Л.И., Писарева Л.Е.* Практический курс русского языка на основе краеведческих текстов Курского региона (для изучающих основы русскоязычной коммуникации и региональной культуры): учебное электронное пособие на 1 CD. Номер государственной регистрации 0321304804. 700 Мб.
12. *Немцев Н.А.* Предания старины глубокой// Курская правда. 1992. 21 апреля.
13. *Праведников С.П.* Основы фольклорной диалектологии. Курск: Курск. гос. ун-т, 2010. 231 с.
14. Русские народные песни, записанные в Щигровской уезде Курской губернии М. Халанским. - [Варшава]: Тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, ценз. 1881. 58 с.
15. Словарь курских говоров 2004–2017.
16. *Халанский М.Г.* Народные говоры Курской губернии. Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии. СПб., 1904.
17. *Шевелев С.П.* Историки Курского края (Биографический словарь). Курск, 2009. 468 с.
18. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В 86-ти т. Т. XXXVII. СПб., 1903. 478 с.

S u m m a r y. From the Today, we are increasingly turning to the spiritual values of the past, trying to find ways to restore the broken ties of the times, we realize the need to study our national roots as a source of our moral health, strength and wealth. Love for a small motherland is a world outlook that in many ways determines the life position of a person and a citizen. The article is dedicated to Mikhail Georgievich Khalanskiy, the first professional researcher of the "lively antiquity" of the Kursk region, a folklorist, a researcher of the Kursk dialects, a historian of literature, the founder of Eastern Slavic dialectology.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ТУРИСТСКОЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. И. Махов, И. П. Махова

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, mahova@herzen.spb.ru*

ENVIRONMENTAL MONITORING IN TOURIST AND LOCAL LORE ACTIVITY

I. Mahova, S. Mahov

Herzen State Pedagogical University

Аннотация. В статье раскрыта актуальность разработки целостной концепции экологизации туристско-краеведческой и туристской деятельности.

Ключевые слова: экологический мониторинг, туристская деятельность, туристско-краеведческая деятельность.

Социальные перемены в обществе, ухудшение экологической обстановки в ряде регионов России и мира, кризисное состояние самого человека, обусловленное веками сложившимся образом жизни, потребностями, поведением, указывают на необходимость в преобразовании личности, переориентации ее на разумное взаимодействие с окружающей средой. В связи с этим должно стать обязательным специальное экологическое образование, направленное на подготовку подрастающих поколений к осознанному взаимодействию со всеми элементами жизни и деятельности, формирование их экологической культуры [1].

В работах многих исследователей уделяется все больше внимания этой проблеме. Создаются новые программы, предлагаются новые проекты, учебные пособия, используются новые технологии обучения. Однако экологическое образование и воспитание осуществляемое в школах, учреждениях дополнительного образования, средних специальных учреждений, в вузах, носят в большей степени формальный характер, отсутствует система этой работы. Необходимо каждого учащегося непосредственно вовлекать в практическую деятельность, способствующей духовному и нравственному совершенствованию личности. Одной из эффективных форм работы по реализации этой идеи является туристско-краеведческая деятельность и соответствующее образование

Главное методологические положение психологии, педагогики и методики туристско-краеведческой деятельности – ориентация ее на развитие личности учащихся, формирование их стремлений, интересов и склонностей. Этот подход включает многие аспекты: рассмотрение личности человека во всем ее многообразии и противоречивости; личность – система изначальных и приобретаемых в ходе жизни стремлений человека; личность развивается одновременно в трех средах: природной, социальной, телесной, развитие не сводится только к процессу социализации; возрастной и индивидуальный подход к изучению и развитию

личности; деятельностный подход: личность активно развивается в различных видах деятельности и др.

Педагогически правильно организованная туристско-краеведческая деятельность обеспечивает комплексный подход в воспитании и образовании, положительно воздействует на все сферы личности: интеллектуальную, эмоциональную, физическую, волевою и нравственную, способствуя всестороннему развитию личности. Это позволяет сделать вывод, что туристско-краеведческая деятельность может стать эффективным средством формирования экологической культуры личности, если она будет экологизирована. Реализация данного утверждения возможна в процессе непосредственного общения с природой.

Существуют различные формы педагогической организации общения с природой. Это экскурсии, походы, экспедиции и т.д. Однако есть еще один метод, которому в процессе организации подобных мероприятий не уделяется заслуженное внимание. Это осуществление практического мониторинга за объектами природы. Проведение мониторинговых исследований – один из немногих видов деятельности, где можно добиться объективной информации, что крайне важно, так как несмотря на большое количество «экологических» публикаций количество хорошо отработанных четких методических руководств по проведению простейшего биомониторинга немного. К ним можно отнести методику определения уровня воздушного загрязнения по хвое сосны, некоторым видам лишайников, методику определения загрязненности водоемов по составу и состоянию популяций рясок, беспозвоночных и др. [4].

Суть этих методик заключается в исследовании биоиндикаторов – организмов, жизненные функции которых тесно коррелируют с факторами среды и могут применяться для их оценки. В данном случае используется так называемый пассивный мониторинг, при котором у организмов исследуются явные отклонения от нормы, являющиеся признаками стрессового воздействия. Предлагаемые методики позволяют провести в условиях краеведческих исследований экспресс-анализ экологического состояния природно-антропогенных комплексов. Все методики основаны на оценке состояния ландшафтов с помощью биоиндикации и дают информацию о качественных биологических последствиях действия экологических факторов. Общей особенностью приведенных экспресс-анализов является простота их проведения, отсутствие сложного оборудования, возможность картирования полученных результатов.

Несмотря на то, что отдельные аспекты этой проблемы в той или иной мере рассматриваются в содержании учебных курсов, этого явно недостаточно для формирования единой картины мира, включающей природный компонент. Возникает необходимость в специальном исследовании и разработке структуры туристско-краеведческой подготовки школьников и студентов, способной отражать целостный характер социально-экологических отношений, учитывать и руководствоваться этим

знанием в практической деятельности. Соответственно, становится обязательным определение ее целей, конструирование содержания, выделение особенностей процессуальной стороны.

Работа в данном направлении активно ведется в учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для туристской индустрии. Так, целый ряд профильных вузов и факультетов включил в учебный план освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) дисциплины «Экологический мониторинг», «Экологический мониторинг курортных регионов и туристских центров» и ряд других аналогичных курсов, изучение которых направлено на формирование знаний об основных технологиях и методах экологического мониторинга на территориях с развитой туристской индустрией. Большое внимание уделяется экологическому мониторингу природных ресурсов [2] и постоянному мониторингу экологического воздействия туристической деятельности на ландшафты и отдельные компоненты природы [2; 3; 7].

Следует отметить также, что экологический мониторинг может осуществляться участниками спортивных походов и образовательных экскурсий независимо от возраста, профессиональной подготовки, рода деятельности. В данном случае получение необходимых знаний и практических навыков возможно средствами и технологиями неформального образования и андрагогики – науки об обучении взрослых людей. Программы обучения методикам экологического мониторинга на данный момент востребованы в детском туризме. Потребность в них ощущают также руководители экологических кружков в летних оздоровительных лагерях, ясно осознающие, что без овладения элементарными технологиями экологического мониторинга невозможно сформировать у детей полноценные экологические знания, экологическую культуру, тем более, воспитать экологическую ответственность [5].

Иными словами, сегодня возникает потребность в разработке целостной концепции экологизации туристско-краеведческой и туристской деятельности, определяющей основные направления ее дальнейшего теоретического и практического исследования. Особое внимание следует уделить практической стороне вопроса – разработке программ обучения экологическому мониторингу для школьников, студентов, работников системы образования и туристской индустрии, а также туристов и лиц, занимающихся иными видами экотуристической деятельности, в том числе общественным экологическим мониторингом [3].

Литература

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды».
2. Богатырева Д. С. Феномен экологического туризма как мейнстрим современности //Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9. – № 4 (60). – С. 16–26.

3. Мониторинг и управление экотуристической деятельностью // ЭкоДело! [Электронный ресурс]. URL: https://ecodelo.org/3467213_monitoring_i_upravlenie_ekoturistscheskoi_deyatelnostyu-prakticheskie_rekomendatsii_po_plan (Дата обращения – 12.01.2018 г.).
4. Комиссарова Т. С., Макаровский А. М., Левицкая К. И. Полевая геоэкология для школьников: учебное пособие. – СПб.: ЛГУ, 2010. – 296 с.
5. Мониторинг в туристском лагере // vuzlit.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/379929/monitoring_turistskom_lagere. (Дата обращения - 12.01.2018 г.).
6. Понятие туристских экологических походов. Особенности маршрутов экологических походов // Экологическая политика РФ https://studopedia.ru/13_128696_ponyatie-turistskih-ekologicheskikh-pohodov-osobennosti-marshrutov-ekologicheskikh-pohodov.html
7. Чижова В. П. Школа Природы: Экологическое образование в охраняемых природных территориях. – М.: Всемир. фонд дикой природы: Эколого-просветительский центр «Заповедники», 1997. – 156 с.
8. Экологическое воспитание детей и молодежи средствами туризма и краеведения: Международная научно-практическая конференция, 3 декабря 2006 г.: материалы конференции / сост. И. А. Дрогов. – М.: ФЦДЮТиК, 2006. – 148 с.
9. Хохлов А.А., Зарубина И. М. Экологическое краеведение и туризм: учебно-метод. пособие. – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2012. – 95 с.

Summary. The article reveals the urgency of developing a holistic concept of ecologization of tourist and local lore activity

КРАЕВЕДЕНИЕ И ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

С. С. Михайлов
Союз писателей России

LOCAL HISTORY AND MULTI-ETHNICITY OF THE CENTRAL REGIONS OF RUSSIA

S. Mikhailov
The Union of Russian Writers

Аннотация: В статье речь идет о проблеме изучения этнических диаспор, проживающих в регионах Центральной России. Россия с самого начала своего существования является многонационально страной. В настоящее время, помимо коренных народов, в регионах Центральной России проживает большое число диаспор. Изучение их истории, которая является неотъемлемой частью общей истории России, пропаганда места этой локальной истории в общей истории страны и ее регионов, является необходимым моментом в краеведческой работе.

Ключевые слова: этнос, нация, история, регион, культура, переселенцы, население, сообщество, коренные, пришлые.

К большому сожалению, в большей части краеведческих исследований, которые выходят в свет в областях Центральной России, среди множества важных и интереснейших тем как-то совершенно опускается тема

истории этнических обществ, которые проживают на данных территориях. Краеведы уделяют максимум внимания русской истории, как бы не желая признавать то, что Россия с самого начала своей истории была государством многих наций и народностей, которые наряду с титульной нацией участвовали в строительстве государства, его защите, восстановлении после войн и прочих потрясений. После XX столетия в рассматриваемом регионе практически не осталось города и иного крупного населенного пункта, где бы не жили люди, принадлежащие как минимум к нескольким этносам. История, пусть даже и молодых диаспор, также важна для местной истории, как и история местного русского населения. Об этом вкратце нам хотелось бы поговорить в данном повествовании.

Не считая национальных субъектов Российской Федерации, во многих уголках Европейской России до сих пор проживают этнические группы, являющиеся коренным населением региона. Поскольку в советский период определение границ национально-территориальных образований производилось весьма вольно, значительная часть таких народов, как марийцы, коми, чувашаи, мордва и др., оказались вне территорий своих республик с.45-52. Помимо них есть и народы, которые вообще никогда не имели своих республик, округов и т.п. – тверские карелы, касимовские татары, сету в Псковской обл., а также маленькие финские народности Ленинградской области (ижорцы, воль, вепсы).

Касательно диаспор, таковые в городах России (не будем здесь затрагивать столичные Москву и Санкт-Петербург, с их особыми положением и спецификой), начали формироваться весьма рано, не исключено, что еще в домонгольское время. Одной из старейших городских общин России является татарская, которая, судя по всему, начала свою историю вскоре после нашествия Батые. Ярким примером здесь может служить святой Русской Православной Церкви, Петр Царевич Ордынский, который не больше не меньше – правнук Чингиз-хана и племянник Батые. Он поселился в Ростове Великом, стал основателем возрождаемого ныне Петровского монастыря. Св. Петр Ордынский – эксклюзивный пример ордынского выходца, пошедшего по духовной части, тогда как великое множество переселявшихся на Русь татар реализовывало себя в военном деле и становилось родоначальниками значительной части русских аристократических фамилий. Помимо многочисленных выходцев с Востока, в русские города перебирались и выходцы из Европы. В подмосковном Серпухове, на территории Владычного монастыря, лежит белокаменная плита с надписями латиницей 1590-х гг., которая была обнаружена где-то в городе, на могиле служилого иноземца.

Более поздние исторические периоды, в которые значительно увеличилась миграция жителей разных стран и регионов сделали этнографическую карту России еще более пестрой. Расширение границ Русского Государства включало в него новые народы. Активные связи с Европой, налаженные после преобразований Петра Великого, способствовали при-

езду в страну выходцев из разных стран. Диаспоры возникают уже не только в столичных городах. Уже во второй половине XIX столетия практически во всех губернских городах и многих крупных промышленно развитых уездных возникают общины католиков и лютеран, как правило, польские и немецкие в этническом плане соответственно. В ряде мест до сих пор сохранились старинные костелы и кирхи, ныне снова принадлежащие этим религиозным обществам.

Хотя после екатерининских разделов Польши в составе России оказалось более половины еврейского населения мира, драконовские законы Империи, направленные против населения, исповедующего иудаизм, надолго задержали его за «чертой оседлости». Однако, уже в начале XX в. небольшие еврейские общины появляются во многих городах. Большая волна евреев-беженцев из зоны боевых действий прибывает в годы первой Мировой войны, еще одна большая волна переселенцев оказывается в регионе в 1920-х гг. В советское время еврейские диаспоры дали местам своего проживания большое число ярких специалистов, включая врачей и учителей, которые при жизни были известны и уважаемы практически всем населением.[6, с.53-54; 7, с.74-80; 8, с.92-96] К сожалению, многие потомки таких людей ныне проживают вне России, многие ассимилировались, а старожилы, кто работал с такими подвижниками, учился, лечился у них, постепенно уходят в мир иной, унося с собой и бесценную память.

Отмена крепостного права и созданные ею условия для бурного промышленного роста страны способствовали значительным миграциям прежних крестьян в города, прежде всего те, где существовали большие предприятия, следовательно – возможность найти работу. Помимо этнически русского населения в этот процесс оказались вовлечены представители других народов, включая и поволжских татар. В города и промышленные поселки Центральной России из последних главным образом стали перебираться представители субэтнуса, известного как мишари (потомки населения Мещерского Юрта – Касимовского ханства). Они собственно и начали формировать татарские диаспоры многих городов, существующие поныне. В основном приезжали мишари с территории современных Нижегородской (прежний Сергачский уезд), Пензенской областей, республик Мордовия и Чувашия. Выходцы из последней, к примеру, первыми стали селиться в городе Муром. Нижегородскими мишарями были основаны татарские общества Орехово-Зуево, Павловского Посада, Богородска (Ногинска) и многих других городов. [2, с.177-181; 3; с.182-185; 9, с.7-30]

В одном из крупных промышленных центров, городе Орехово-Зуево, старожилы до сих пор могут рассказать о существовании в рабочих казармах особых этажей («коридоров»), населенных представителями какой-то определенной этнической, конфессиональной или региональной группы – «хохлацкий коридор», «староверский коридор», «татарский коридор» и т.п. Подобные этому городу промышленные центры, ставшие своеобразными «вавилонами», по идее являются интереснейшими объек-

тами для этнологического изучения темы взаимодействия разных национальных, региональных и конфессиональных сообществ.

Еще одним интересным местом в Орехово-Зуево, сохранявшим в своем имени память о прежнем поселении национальной диаспоры, является т.н. «Англичанка», расположенная рядом с железнодорожной линией, на Ореховской стороне. Об этом месте упоминается и в фильме хорошо знавшего город кинорежиссера Леонида Марягина – «Город невест» (1985 г.). Здесь до 1917 г. существовало компактное поселение семей английских специалистов, работавших на фабриках Морозовых и других орехово-зуевских промышленников. По легендам, бытующим в среде ореховских краеведов, именно англичане тренировали первую в России профессиональную футбольную команду «Морозовцы», созданную в 1908 г. при фабрике Викулы Морозова в Орехово-Зуево. Англичане же занимались и фабрикантами других промышленных городов, включая Егорьевск, где до сих пор можно увидеть корпуса фабрики Хлудовых с «Егорьевским Биг-Беном», сооруженные в начале XX в. архитектором Ф.Х. Отсоном. [5, с.67]

В XX столетии этническая картина регионов, доселе считавшихся традиционно русскими, начинает меняться очень быстро. Прежде всего это касается городов, крупных поселков, где располагались крупные промышленные предприятия. Немалую роль в появлении в ряде областей новых этнических групп, сыграли трагические события в жизни крестьянства, прежде всего голод в Поволжье и коллективизация. Чаще всего мы можем услышать о русских бедах в этот период, но в тех же поволжских губерниях проживал весьма большой процент представителей коренных национальностей – чувашей, мордвы, марийцев, тех же татар. [1, с.7-170; 4, с.40-49] Последние чаще всего вливались в диаспоры, которые возникли в предыдущий период, зачастую увеличивая их численно в разы.

Автору, по полевому материалу, собранному в городе Куровское, Орехово-Зуевского района Московской области, хорошо известна ситуация с поволжскими народами, которая складывалась в нем, начиная с 1920-х гг. В городе до 1990-х гг. функционировал меланжевый комбинат, бывшая крупная ткацкая фабрика местных уроженцев, купцов Балашовых. Именно благодаря этому предприятию прежняя деревня Куровская сначала стала фабричным поселком, а с 1952 г. – городом. В 1929-1959 гг. существовал самостоятельный Куровской район, ныне являющийся южной частью Орехово-Зуевского. До 1920-х гг. подавляющее большинство из 1200 работников составляли или крестьяне из самой вышеупомянутой деревни, или жители других окрестных населенных пунктов. В советское время сюда, равно как и на другие предприятия Подмосковья, устремляется поток жителей других губерний, особенно усилившийся в периоды указанных голода и коллективизации, когда крестьянские семьи бежали из родных мест с целью элементарно спастись физически. В Куровской в это время появляются мордовские (мокша и эрзя) и чувашские семьи, по-

селившиеся компактно вблизи железнодорожной станции. Этот уголок в народе получил в народе ныне забытое название «Чудной конец».

Однако, православные украинцы, чувашы, мордва, отчасти православные, отчасти язычники марийцы, достаточно быстро растворялись в русской среде. Сейчас практически невозможно найти потомков семей волны переселенцев 1920-х гг., кто сохранял бы свою этническую идентичность. Ассимиляция проходила достаточно быстро и беседы с потомками показывают, что чуть ли не в большинстве случаев в смешанные браки вступали уже или переселенцы, прибывшие в регион молодыми или детьми, или по крайней мере поколение их детей. Историческая память о том, что дедушка или бабушка были мордвой, «с Украины», татары и т.п., еще сохраняется в некоторых семьях, но, с учетом весьма слабого интереса у значительной части жителей к своему прошлому, она уходит вместе со смертью представителей старших поколений. Часто их потомков можно определить только по характерным фамилиям. В Куровское и другие населенные пункты региона приезжают новые выходцы из мордовских, чувашских, марийских регионов. но они как-то не пересекаются с потомками обрусевших прежде соплеменников.

Несколько по-иному обстоит дело у мусульман, прежде всего татар. В городах, где возникли достаточно большие сообщества, даже у потомков семей, переселившихся до 1917 г. можно встретить стремление выбрать для детей брачного партнера именно внутри своей группы. В 1990-х гг. стали постепенно возрождаться мусульманские институты, открываться старые или строиться новые мечети. Специфика Ислама помогала сохранять религиозные традиции и в безбожные советские десятилетия – во всех обществах были старики, которые регулярно совершали намазы, собирали на них единоверцев, также проводили другие необходимые обряды, связанные с рожденьями, барками, смертями и проч. Не считая областей с коренным мусульманским населением (Нижегородская, Пензенская, Рязанская и др.). в центрально-русских областях непрерывно совершался намаз в Москве. где не закрывалась мечеть, а также в Орехово-Зуево и Иваново. В последнем случае вплоть до регистрации нынешней мусульманской общины и строительства мечети было пять домов, в которых проживали активные мусульмане, устраивавшие моления. Кстати, официальная регистрация мусульманских обществ происходит прежде всего в тех городах, где есть активные татары-мусульмане. Выходцы же из Средней Азии и Кавказа собираются на намаз своими сообществами и, если нет официального мусульманского общества, не спешат идти легализацию. Где же есть мечети, они вливаются в зарегистрированные приходы.

Часть татар, осевших, к примеру, в ряде городов Московской области, все же подверглась ассимиляции. В Егорьевске, Рошали (Шатурский район) и некоторых других местах, на городских кладбищах можно встретить группы семейных могил, где на надгробиях стариков 1920-1930-х гг.

рождения присутствуют мусульманские имена и изображен полумесяц, а у более молодых поколений появляются русские имена, у поколения же внуков уже появляются и изображения православных крестов.

Изучение истории и места этнических групп в регионах Центральной России становится все более и более актуальным в связи с заметным увеличением их численности в составе местного населения. Когда речь заходит о пришлых группах, то от ряда защитников коренных устоев и традиций мы постоянно слышим, что вновь прибывшие обязаны знать и уважать местную историю, местный уклад и т.п. С этим нельзя поспорить, но по любому получается, что выходцы из бывших республик Средней Азии, Кавказа и других ближних и дальних мест изучают как бы историю России применительно к истории этнических русских. Те из представителей русской интеллигенции и иных лиц, с кем мне на данную тему в разное время приходилось общаться, подразумевали именно это. Причем о том, чтобы им самим хотя бы что-то узнать о своих новых соседях, их специфике, культуре, религии, речи не шло. Многие русские люди, считающие себя образованными, вряд ли смогут перечислить хотя бы дюжину основных коренных народов Российской Федерации и даже не в курсе, что нет такой нации как дагестанцы, а российский регион Дагестан населен большим числом народностей, во многом самобытных и не похожих друг на друга. О роли тех же выходцев из Дагестана в защите страны, о том, что герой войны 1812 г. князь Багратион – этнический грузин, да и в той битве большую роль играли полководцы, происходящие из остзейских немцев, у нас почему-то вспоминают мало. По словам настоятеля мечети г. Владимир, Ринат-хазрата Ибрагимова, по его сведениям, порядка 40% воинов, умерших от ран в госпиталях этого города в годы Великой Отечественной войны, носят мусульманские фамилии (беседа 2016 г.).

Кстати, грамотный подход в освещении истории взаимодействия русского и татарского миров, которое, вопреки вульгарному и грубому противопоставлению их истории, в значительной степени поможет в деле неизбежного диалога с мусульманским миром в целом.

Изучая этническую историю того или иного города и региона, необходимо охватывать по максимуму все этнические группы, не взирая на их численность и заметность. Иногда и вроде бы крошечное сообщество играет важную роль в ныне ушедшей городской культуре. С 1920-х гг. во многих городах России проживают маленькие группы ассирийцев. Часто неправильно именуемых айсорами. Также, не считая таких больших ассирийских общин, каковые донныне существуют в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, в других городах диаспоры они насчитывают от одной до нескольких десятков семей. Тем не менее, ассирийцы стали частью городской бытовой культуры 1920-1970-х гг., работая в небольших палатках чистильщиков обуви, реализуя сопутствующую фурнитуру и т.п. Знающие горожане доставали через знакомых сотрудников таких палаток дефицитные товары, да и вообще, об ассирийцах вспоминают как о весьма

ярких представителях городского культурного пространства. В ряде городов некоторые представители этой диаспоры занимали ключевые должности и были известны всему городу. Так Семен Баделевич Бит-Ишо из Владимира является легендой завода «Автоприбор», на котором проработал более полувека, а Евгений Бит-Зая (Битзаев) возглавлял газовую службу г. Егорьевска и также запомнился как весьма грамотный и отзывчивый руководитель. (полевые материалы автора). Однако, когда автор поинтересовался об ассирийской диаспоре одного из крупных подмосковных городов у человека, считающегося наиболее знающим краеведом, то получил шокирующий совет: мол, зачем проявлять интерес к нации, которой в городе было очень мало – надо изучать те народы, диаспоры которых многолюдны и значительны, типа татар, евреев, украинцев и т.д. Комментарий здесь вроде как излишен – есть те, кто может быть удостоен изучения по причине своей численности и значимости, а есть те, кто до такого права не дотягивает.

Приобщая представителей пришлых этнических групп как к общероссийской, так и микрорегиональной истории, прежде всего надо показывать полиэтничность и поликонфессиональность страны, помогать им находить свое место, место своих национальных сообществ в общей российской истории. Здесь очень хорошо помогают темы, связанные с Великой Отечественной войной, когда сыновья и дочери всех народов бывшего СССР сражались на фронтах, трудились в тылу и т.п. Народы, оказавшиеся в соприкосновении с русскими на более раннем этапе, имеют куда больше примеров совместного героического прошлого. Именно с подобных общих знаменателей, а не с попыткой представления только этнического русского момента, надо начинать диалог с диаспорами. Надо не забывать то, что далее коренным и некоренным жителям региона жить друг с другом вместе и для создания тихого, мирного, безоблачного будущего надо не создавать стенки национально-культурных гетто, а строить истинно многообразное общество, где все культурные фрагменты ощущают себя неотъемлемой частью единого целого. Нельзя также забывать, что на стыке культур, на базе их взаимодействия, всегда рождалось что-то интересное.

Все городские диаспоры, когда бы они не возникли, не существуют в изолированном мире, в вакууме, они так или иначе участвуют в общей жизни, общей экономике региона проживания. Даже вроде бы совсем молодые этнические группы уже имеют в городах и иных местах проживания какую-то историю. Краткое время с момента возникновения во многом имеет и свой заметный плюс – еще свежо в памяти очень много, включая даже имена и исходные места приезда первых переселенцев. Эта информация впоследствии будет забыта или спутана в памяти потомков с другими датами, событиями и персоналиями.

Россия с самого начала своей истории запрограммирована на многонациональность. Знание и пропаганда знания о ее этнической истории необходимы для укрепления основ государства, составляющих его регио-

нов и истинного патриотического воспитания представителей множества национальных и конфессиональных групп, проживающих в нашей стране.

Литература

1. Никонова П. И. Мордва Владимирской области. – Саранск, 2013. – 181 с.
2. Нурутдинов Т. Из истории костромских татар. // МЕЩЁРА-край-2015. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2015. – С.177-181.
3. Нурутдинов Т. Татары Галича. // МЕЩЁРА-край-2016. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2016. – С.182-185.
4. Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. – Пенза, 2012. – 200 с.
5. Смирнов В. И. Мы - егорьевцы. М., 1999. 559 с.
6. Финкельберг Д. Д. Об Израиле Давидовиче Финкельберге. // МЕЩЁРА-край. Альманах по истории и культуре мещерского края. – М., 2013. – Вып.3.– С.53–54.
7. Финкельберг Д. Д. Воспоминание о егорьевских врачах. // МЕЩЁРА-край-2015. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2015. – С.74–80.
8. Финкельберг Д. Д. Мое воспоминание об Эстер Яковлевне Равиной. // МЕЩЁРА-край.-2016. – М., 2016. – С. 92–96.
9. Черновская В. В. Ярославская соборная мечеть. К 100-летию со дня основания. – Ярославль: Академия. 2009. – 168 с.

S u m m a r y. The article describes the problem of studying ethnic communities living in the regions of Central Russia. Russia from the very beginning of its history is a multi-ethnic country. Currently, in addition to indigenous peoples, a large number of Diapores communities live in the regions of Central Russia. The study of their history, which is an integral part of the General history of Russia, determining its place in the General history of the country and its regions is a necessary part of local work.

ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛКА КОМАРОВО)

М. А. Михайлова

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
margaritka-spb@yandex.ru*

THE ECOLOGICAL AND LOCAL LORE ROUTES OF SAINT-PETERSBURG (FOR EXAMPLE THE VILLAGE OF KOMAROVO)

M. Mikhailova

Herzen State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования участков особо охраняемых природных территорий, расположенных в Санкт-Петербурге, и прилегающих участков, обладающих историко-культурной ценностью с целью совмещения экологических и краеведческих маршрутов и организации единых эколого-краеведческих маршрутов. В качестве примера организации таких маршрутов, выбран эколого-краеведческий маршрут по поселку Комарово Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, эколого-краеведческие маршруты, экологическая тропа.

Особенностью Санкт-Петербурга, второго по величине мегаполиса России, является наличие в его административных границах 15-ти существующих особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения. Их общая площадь составляет свыше 6 тысяч гектар – это более 4% территории Санкт-Петербурга.

В настоящее время ООПТ города представлены восьмью государственными природными заказниками («Юнтоловский», «Гладышевский», «Северное побережье Невской губы», «Озеро Щучье», «Сестрорецкое болото», «Западный Котлин», «Южное побережье Невской губы», «Новоорловский») и семью памятниками природы («Дудергофские высоты», «Комаровский берег», «Стрельнинский берег», «Парк Сергиевка», «Петровский пруд», «Елагин остров» и «Долина реки Поповки»). Кроме того, в ближайшие 30 лет планируется организация новых ООПТ – «Родниковые озера на проспекте Мориса Тореза», «Парк «Сосновка», «Левашовский лес», «Береговой уступ «Серово», «Пухтолова гора», «Парк Баболовский», «Парк Отдельны» и «Сестрорецкие дюны».

В современной экологической и градостроительной политике Санкт-Петербурга, создание системы ООПТ города позиционируется как средство, которое должно способствовать улучшению экологической обстановки города, охране окружающей среды, сохранению ценных природных комплексов. Об этом говорится и в основополагающем градостроительном документе города – Законе Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга». Однако, в условиях стремительно развивающегося мегаполиса, функции ООПТ как территорий, где сохраняются уникальные природные ландшафты и запрещена любая хозяйственная деятельность, становятся уже недостаточными. Наравне с ними, ООПТ должны выполнять и задачи по эколого-географическому воспитанию и просвещению населения.

Одним из способов, который бы позволил эффективно решать такие задачи, является организация на землях ООПТ и прилегающих к ним территориях, имеющих историческую и культурную ценность, не просто экологических, а эколого-краеведческих маршрутов.

В настоящее время чисто экологические маршруты («экологические тропы») действуют на территории двух памятников природы Санкт-Петербурга («Дудергофские высоты» и «Комаровский берег») и территории одного государственного природного заказника – «Западный Котлин».

В данной статье мы остановимся подробно на одной из особо охраняемой природной территории – памятнике природы «Комаровский берег», расположенном в одном из уникальных природных и исторических мест Санкт-Петербурга – поселке Комарово. При этом, мы предлагаем объединить собственно экологический маршрут по памятнику природы с

посещением исторически и культурно значимых мест этого поселка, тем самым преобразовав маршрут в эколого-краеведческий.

Комарово – это сравнительно небольшой поселок, находящийся в Курортном административном районе города на северном побережье Финского залива. Добраться до Комарово можно всего за полчаса на электричке с Финляндского вокзала или на автобусе от станции Петербургского метро «Старая деревня».

Отправной точкой нашего эколого-краеведческого маршрута может стать музей «Келломяки – Комарово», открытый в 2005 году и возглавляемый в настоящее время настоящим энтузиастом своего дела – Ириной Александровной Снеговой. Экспозиция музея крайне интересна и отражает три исторических периода: серебряного века, финский и советский.

Для начала несколько слов об интересной истории происхождения названия этого удивительного поселка. Первоначально поселок имел название Келломяки, что означает по-фински «колокольная горка, холм». Название связано с тем, что на месте современного поселка была расположена небольшая горка, на которой возвышалась сосна с подвешенным к ней колоколом, который созывал на работу, на обед финских рабочих, строивших здесь железную дорогу. После Советско-Финской, а затем Великой Отечественной войны, когда территория Карельского перешейка вошла в состав СССР, поселок в 1948 году был переименован в Комарово в честь президента Академии наук СССР, ученого-ботаника В.Л. Комарова. Во время его работы в Академии данный поселок был отведен под дачи действительных членов, членов-корреспондентов АН СССР.

История поселка насчитывает более ста лет и связана, прежде всего, с постройкой железной дороги в 1870 г., связавшей Санкт-Петербург с Финляндией. Первым на финской территории был построен вокзал в Терийоках (Зеленогорск). В 1903 г. была построена станция Келломяки. Граница между Финляндией и Россией проходила в поселке Валкеасаари (Белоостров) по реке Сестре. Территория, по которой проходит наш маршрут, относилась к княжеству Финляндскому, входящему в состав Российской империи на правах автономии со своей валютой и языком. Прежде местность имела название Хирвисуо (Лосиной болото). Территория была совершенно незаселенной, покрыта сосновыми лесами. В этих местах охотились шведские короли. Благодаря богатой природе, живописным озерам (Щучье озеро, Большое Симагинское и др.) местность получила статус заповедника, куда приезжают изучать флору и фауну ученые из Хельсинки [3].

После постройки железной дороги среди петербуржцев становится модно пожить в Финляндии на «море», сюда съезжаются на лето подышать воздухом «финских свобод». Пожить в «русской Финляндии» можно было несколькими способами. Можно было купить участок и построить на нем дачу, также было распространено использовать съемные дачи. Дачники могли снять дом целиком, полдома, а иногда и пару комнат.

Также популярным местом отдыха среди отдыхающих было размещение в санаториях и пансионатах. Примером такого пансионата был «Тихий уголок» в Келломяках. Морской и хвойный воздух этих мест считался благотворным для здоровья отдыхающих. По прошествии более ста лет практически ничего не изменилось. Люди с достатком могут позволить себе строительство дачи, а любители этих мест могут отдохнуть на побережье в пансионатах и отелях Репина, Зеленогорска или же на съемной даче. Вот как описывают эти места в путеводителях дореволюционного периода: «Станция Келломяки (43-й км). Местность густо застроена дачами. Лучшая часть района прилегает к морю, отстоящему от станции в одном километре. Цены на дачи высокие. Грунт песчаный, обилие соснового леса. К северу от станции местность болотистая, покрытая тощим лесом. Здесь дачи дешевле. Общий недостаток этого дачного района – отсутствие вблизи удобных мест для прогулок. Торговые заведения и извозчики сосредоточены вблизи станции» [1].

Следующим объектом на нашем маршруте может стать библиотека, заведует которой Елена Снеговая. Подходя к библиотеке, мы видим «место встречи» – скамью под часами. Далее нас встречает постоянный «посетитель» мохнатый пес Миша. Библиотека – место очень популярное среди жителей Комарово. Здесь организуются замечательные экскурсии, посвященные истории поселка, флоре и фауне этих мест, а также жизни и творчеству знаменитых людей, проживающих или гостивших здесь в разные периоды (А. Ахматова, Д. Шостакович, Г. Барановский, Ф. Раневская и др.). Среди современных дачников также немало известных людей. Это и представители театральной династии Боярских, губернатор Санкт-Петербурга, Дмитрий Медведев и др. В библиотеке организуются лекции и встречи с интересными людьми, учеными, актерами, писателями. Тематика этих встреч самая разнообразная. Лекция может быть посвящена животным, обитающим в данной местности, творчеству писателя, может разгореться и политический диспут. На веранде библиотеки идет обмен книгами. Люди приносят и оставляют книги, журналы, подшивки газет разных лет. Любой может взять книгу и при желании вернуть. Далее следует абонемент и уютный читальный зал, где вам порекомендуют нужную книгу. Для детей, отдыхающих в Комарово, организуются спортивные турниры (футбол, теннис), проводятся литературные встречи, ставятся театральные постановки при поддержке меценатов поселка. Все эти мероприятия наполняют курортную жизнь Комарово особой культурной аурой и сохраняют тем самым дух истории этих мест.

Следующая часть маршрута по Комарово посвящена природе. Экологический маршрут пройдет по территории памятника природы «Комаровский берег. В прошлом здесь располагалась старинная усадьба Чижова (Вилла Рено), парк, фонтаны, каскад искусственных прудов. Сегодня можно увидеть остатки разрушившегося фонтана усадьбы и пруды. В 2014 году здесь была открыта экологическая тропа (рис.1).

Условные обозначения:

трасса маршрута	тематический и информационный стенды	литориновый уступ	ель	ж/д станция
сокращение маршрута	кормушка для птиц	пляж	сосна	автобусная остановка
деревянный настил	беседка	водные объекты	черная ольха	границы территории памятника природы «Комаровский берег»
дорога, тропинка	скамейка	муравейники	растения дюн	

Рис. 1. Схема экологического маршрута на территории памятника природы «Комаровский берег» [2]

Маршрут экологической тропы, как пишет автор экскурсий по ООПТ Санкт-Петербурга П. Е. Никущенко, начинается с улицы Морской, которая примыкает к Приморскому шоссе, а оканчивается на живописном побережье Финского залива. Маршрут пролегает среди сосен и елей, его дорожки проложены деревянными настилами, что позволяет гулять здесь в любую погоду (рис. 2). На маршруте есть оборудованные места для отдыха, по пути встречаются беседки, скамейки, отведены места для мусора. Экологическая тропа проходит по Литориновой террасе – дну древнего Литоринового моря, протянувшейся от берега Финского залива до крутого склона – Литоринового уступа [2].

Во время прогулки можно проследить, как сменяют друг друга растительные сообщества: сначала нас встречают сосновые и еловые леса, далее встречаются разреженные сосняки, затем идут дюны со злаковыми

сообществами и шиповником и заканчивается маршрут песчаным пляжем с единичными растениями. Главной достопримечательностью маршрута и символом ООПТ являются северные муравьи с их муравейниками, размеры которых иногда достигают человеческого роста. На территории памятника природы встречается горечавка легочная и седой дятел, занесенные в Красную книгу Санкт-Петербурга.

Рис. 2 Оборудованный маршрут экологической тропы в Комарово (фото автора)

Маршрут оборудован информационными стендами. На стенде «Угол следопыта» представлены в натуральную величину следы животных, типичных для тайги и обитающих в данной местности – лося, и рыси, и белки, и барсука и др. Проходя по экологической тропе, экскурсантам предлагается определить следы животных, а потом проверить себя с помощью «подсказки». Крупные животные встречаются редко, т. к. многочисленные постройки (дачи, рестораны, отели) поглотили лесные массивы, необходимые для селения животных.

Есть стенды, посвященные северным лесным муравьям и строению муравейника и растительности, в том числе сфагновым мхам, особенностям их строения и уникальным антисептическим свойствам. На экомаршруте можно не только получить удовольствие от прогулки по сосновому лесу, обогащенному морским воздухом Финского залива, но и узнать много нового о природе и организации работы на экологической тропе.

Заканчивая путешествие по Комарово, хочется отметить, что это далеко не все объекты, которые можно было бы посетить в Комарово. Тематикой других эколого-краеведческих маршрутов может стать «Комаровский некрополь», «Особняки северного модерна», «Дом творчества писателей», «Заказник Щучье озеро», «Природа Финского залива» и многое другое.

Литература

1. Гренхаген К. Б. Спутник по Финляндии: курорты дач и живописные места Карелии, Саволакса, Нюландии, коренной Финляндии, Сатапунты, Тавастланда, Эстерботнии. – СПб., 1913.
2. Никущенко П. Е. Экологические маршруты на особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecopeterburg.ru/2017/06/13/экологические-маршруты-на-особо-охра/> (Дата обращения – 15.01. 2018 г.).
3. Травина Е.М. Репино и Комарово (Келломяки и Куоккала). Дачная жизнь сто лет назад. – СПб: Центр сохранения Культурного Наследия, 2014. – 192 с.

S u m m a r y. The article deals with the possibility of using sites of specially protected natural areas located in St. Petersburg and adjacent areas that share historical and cultural value in order to combine ecological and local history routes and organize unified ecological and local history routes. As an example of the organization of such routes, selected ecological and local history route to the village of Komarovo St. Petersburg.

КАК НАПИСАТЬ КРАЕВЕДЧЕСКУЮ КНИГУ

С. Н. Монилов

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
kraeved2003@mail.ru*

HOW TO WRITE A LOCAL BOOK

S. Monikov

Volgograd State Social and Pedagogical University

Аннотация. В статье изложена авторская «методика» написания краеведческой книги.

Ключевые слова: краеведение, Волгоградская область, Ольховский район, Дубовский район.

Нынешняя история и география края, малой Родины, складывается как мозаика, из многочисленных фактов, рассеянных по папкам архивов, музейным справкам, монографиям и путеводителям, а также в бесконечно многих заметках, публикациях, рассеянных за годы изданий по газетам и журналам областного и районного изданий.

Для меня с 1975 г. краеведение стало целью жизни. Проведя в своё время поистине титанические поиски историко-географических фактов,

любопытных сообщений по истории и географии, флоре и фауне, топонимике края, некогда опубликованных в периодической печати не без помощи колоссальной работы краеведческого отдела областной библиотеки и собственного архива мною со временем был создан путеводитель для начинающих краеведов «Ориентир» [6].

Краевед. Как много в этом слове отозвалось... Да не обидится на меня великий Пушкин, что я позаимствовал его строки. Но точнее и не скажешь. Потому как такой профессии не существует в природе. На краеведа не учат. Им не рождаются. Это особое состояние души, которое приходит не сразу, а с годами. Состояние, без которого ты уже жить не можешь. Это чувство, которое сродни чувству человека влюблённого в своё дело. Дело, которому отдаёшься без остатка. Краевед не останавливается на достигнутом, он всегда в поиске. Труд краеведа, независимо от того, чем он занимается (история, география, литература и т. д.), тяжёл и порой неблагодарен, т. к. он каждодневен и оценят его, возможно, в будущем. Славы не ищи, потому как настоящий краевед весьма скромнен.

Труд краеведа скрупулёзен, в нём нет «мелочей». Помню, как ещё в конце 80-х гг. уже прошлого века на заре, если так можно сказать, своей «краеведческой юности», я готовил в газету «Вечерний Волгоград» три публикации об исследователях нашего края И. И. Лепёхине, П. С. Палласе и С. Г. Гмелине. На это у меня ушло более полугода. Казалось бы, обычная городская газета, не солидный научный журнал, а с какой тщательностью выверял я все даты по этим экспедициям XVIII в. В результате я пришёл к выводу, что автор известной монографии «Очерки истории Волгограда» (1968) М. А. Водолагин был не прав в отношении сроков пребывания учёных в нашем крае. Я исправил ошибку! Открытие! Спустя некоторое время я нашёл истинного виновника, а потом... мне стало стыдно за своё «открытие». Ведь автор книги, ставшей уже библиографической редкостью, перелопатил несколько тысяч источников и вполне мог ошибиться. Я лишь исправил его. Это я к тому, что труд краеведов прошлого надо уважать. Придёт время, возможно, и нас исправят. Но только с позиции исторически, т. е. документально, доказанных фактов.

Эстафету краеведов прошлого (А. Ф. Леопольдов, А. Н. Минх, Б. В. Зайковский и др.) приняли краеведы XX в.: Б. С. Лащилин (1906-1987), И. Г. Долгачёв (1913-1999), Е. В. Хорошунов (1922-2000), В. И. Томарев (1922-2002), В. Н. Юдин (1922-1995), С. Л. Мухина (1924-1999), Г. П. Самойлов (1926-2011), Г. Н. Андрианова (р. 1929), Б. С. Абалихин (1930-1994), В. И. Мамонтова (р. 1936). Не отстают от них А. В. Материкин, С. М. Ромазанова, А. А. Ярков, В. И. Супрун и многие другие, фамилии которых встречаются в выше указанном указателе.

Каждый, кто ступил на тропу краеведа, приходит к этому состоянию (души – авт.) своим путём, но который в общих чертах у многих схож. У меня это началось с того, что от одноклассника, которого про-

водили в армию, мне досталась в «наследство» кипа газетных вырезок из местной периодики за несколько лет на различную тематику. Зачем он собирал эти вырезки, мне до сих пор не ясно, но этот «подарок» сыграл роковую роль в моей дальнейшей судьбе. Из этого вороха информации я постепенно выделил для себя заметки на краеведческую тематику. Почему? Возможно потому, что, будучи школьником, я облазил со сверстниками чуть ли не весь Краснооктябрьский район, где прожил почти 15 лет, знал все окрестные улицы и овраги. Особенно запала мне в душу экскурсия к развалинам довоенной школы № 35, куда мы ходили возлагать цветы. Была такая традиция после приёма в пионеры. Здание нынешней школы, где я учился до 10 класса, стоит на улице Тарашанцев. Не забыть также летние пионерские лагеря на Дону и Иловле, экскурсии на донские кручи и иловлинские меловые горы. Видимо всё это, и... учитель географии Пилясова Нина Александровна толкнуло меня на тропу краеведа историко-географа.

Всё то полученное краеведческое «наследство» я стал аккуратно клеить в тетради, количество которых росло от года к году. Потом появились отдельные тематические папки «Царицын-Сталинград-Волгоград», «Сарепта и немцы Поволжья», «Казачество». В других тетрадях я вёл записи из различных источников. Ксерокс появился значительно позднее, но тетради до сих пор храню.

Годы учёбы в педагогическом институте на естественно-географическом факультете, полевые практики, а после его окончания работа в течение трёх лет учителем географии и биологии в Суводской восьмилетней школе Дубовского района ещё сильнее притянули меня к родному краю. Три года я жил и работал в уникальном месте – Александровском грабене. Сейчас об этом памятнике природы можно прочитать в краеведческой литературе. Также как и о других интересных объектах природы. Но... описания, рисунки и даже фотографии дадут слабое представление о них. Чтобы иметь полное и получить истинное наслаждение от чудес природы, надо их видеть спокойным глазом, отдаваясь полностью чувству созерцания.

В 1984 г. я вернулся в Волгоград, нашёл место географа в СШ № 96 Держинского района и продолжил работу со школьниками, занявшись... геолого-палеонтологическим краеведением. Кстати, это для меня не было неожиданностью. Ещё, будучи в станице Суводской я занимался «изучением» Александровского грабена, собрав небольшую коллекцию горных пород и окаменелостей. Первое, что я сделал – скупил все, какие были, книги о нашем крае в букинистических магазинах, а также приобрёл только что вышедшую книжку «Эксперсии в родную природу» В. А. Брылёва [1], изучив которую, я наметил серию походов по области.

Первый поход я предложил ребятам в Дубовский район. Захотелось показать им грабен и побывать в хуторе Полунино, в окрестностях кото-

рого находятся останки морских динозавров. На это меня подвигла публикация краеведа А. Яркова в газете «Вечерний Волгоград». «Случай» свёл меня с автором. Мы побывали у него дома в необычном домашнем палеонтологическом музее. Такого из них никто никогда не видел! В коридоре на стенах компактно разместились экспонаты: зубы и позвонки акул и морских ящеров, окаменелые кости животных ледникового периода, кораллы и другие бывшие обитатели древних морей и суши нашего края, археологические находки. Венчал эту уникальную экспозицию скелет конечности морского ящера. Узнав от «директора» домашнего музея всё необходимое о полунинском местонахождении морских ящеров и получив от него благословление, мы «расстались». На следующий год А. Ярков помог мне определить находки, которые я готовил к будущей экспозиции школьного геолого-палеонтологического музея. Музей удался на славу. Его экспонатами стали находки летних походов и экскурсий. Однако после моего перевода в 1990 г. из школы в педагогический институт музей был, к сожалению, уничтожен.

За несколько лет работы кружка мы побывали почти на всех памятниках природы, имевших отношение к геологии и палеонтологии: Александровский грабен (1985), Полунино (1985, 1988), Столбичи (1986), горы Уши (1986, 1987), Караваи (1987), Большой Каменный овраг (1987), Шохин (1988). В 1987 г. по инициативе А. Яркова, работавшего в то время уже в областном краеведческом музее, был создан детский палеонтологический клуб «Ихтиостеги», в который вошли мои и его ребята. В 1989 г. состоялся мой последний поход с ребятами из клуба, посвящённый 400-летию юбилею нашего города. Его маршрут совпадал с древним волоковым путём от Волги до Дона, а также с первой в нашем крае конно-бычьей железной дорогой Дубовка – Качалинская. Итогом моей и совместной с А. Ярковым работой стали фотоальбомы всех походов, слайд-фильмы, выступление на местном телевидении (1988), публикации обо всех походах и экскурсиях в местной периодической печати, дневники трёх походов, краеведческая повесть-хроника «Охотники за окаменелостями» и главное... память, я думаю на всю жизнь, ребят о совместных наших делах. Такое не забывается.

И хотя от школы я тогда совсем не отошёл, следующим этапом моего становления, можно даже сказать «укоренения», в краеведении стала работа в педагогическом университете. Ещё до прихода на кафедру физической географии я вёл небольшую переписку с краеведами и музеями города и области. Впоследствии география переписки значительно расширилась: Саратов, Санкт-Петербург, Москва, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Палласовка, Тобольск, Томск, Оренбург, Астрахань и другие города страны и области. Добрался и до архивов Германии в связи с исследователями нашего края С. Г. Гmeliным (Тюбинген) и Г. М. Ловицем (Фюрт). Объём краеведческих материалов стал расти не по дням, а, буквально, по часам. Так складывался мой домашний архив.

С июля 1985 г., после первого похода со школьниками в Дубовский район, начал публиковаться в местной периодической печати. Первая статья вышла в газете «Молодой Ленинец». И это, я считаю, неизбежно. Не хвастовства ради, а ради дела. Дела краеведения. Хорошо, но не совсем по этому поводу, сказала старейший наш краевед С. Л. Мухина: *«В наше время многих гипнотизируют учёные степени и звания. Как же, мол, профессор, а печатают порой малосодержательные статьи, сплошь униженные (для большей учёности) иностранными словечками, «научными» сносками. И проходят мимо по-настоящему ценных работ, ещё к тому же пренебрежительно именуя их „газетными публикациями“... А серьёзные краеведческие работы, как правило, писались и пишутся людьми без степеней и званий... Пусть в... их работах немало спорного. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает»* [2]. Сразу оговорюсь, что всё выше сказанное относится не ко всем профессорам.

Если всё выше написанное уложить в схему, то получится следующее: составление библиографии (перечень газетных и журнальных статей, книг...), сбор краеведческой библиотечки (по возможности), сбор газетных публикаций и первоисточников (если раньше приходилось необходимое переписывать вручную или перефотографировать, то сейчас на помощь пришёл ксерокс и принтер), переписка (личные встречи) с краеведами, переписка с научными учреждениями (архивы, музеи и т. д.) и другими организациями. Так со временем образуется домашний архив – твой незаменимый помощник. Да, одна важная деталь: все элементы схемы выполняются не в хронологическом порядке, т. е. сначала одно, а потом другое и т. д., а параллельно друг другу. И всё нужно держать в «голове». Ведь каждое завершённое краеведческое исследование полностью достигает своих целей только тогда, когда заканчивается заметкой или статьёй в газету или журнал, выступлением на научной конференции или перед сверстниками, а в будущем, возможно, и книгой. И последнее: существует методика, т. е. способы, проведения исследовательской работы. Этому может научить любой опытный краевед. Была бы к этому предрасположенность. Желания здесь мало. Я бы добавил: краеведами не становятся, ими рождаются.

Моя первая книга была написана за 58 дней. Ровно за столько, сколько длилась защита знаменитого дома сержанта Павлова в Сталинграде. Так уж получилось. В конце 2000 г. региональный центр по изучению и сохранению биоразнообразия, который активно занимался вопросом создания природного парка «Эльтонский» (создан в 2001 г.), предложил мне написать книгу об озере Эльтон за короткий срок, значительно меньший вышенаписанного. Я согласился, т. к. основа для этого была в виде некоторых газетных публикаций об исследователях озера и его окрестностей. Составил рубрикатор, и началось таинство написания книги. Название она получила сразу – «Золотое озеро». Писал очерки от руки, т. к. собственного компьютера не было. Текст набирала на

компьютере регионального центра аспирант (на тот момент) кафедры физической географии и геоэкологии ВГПУ (ныне кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии ВГСПУ) Татьяна Николаевна Буруль. Книга набиралась постепенно, от очерка к очерку. Первое издание книги было осуществлено при финансовой поддержке ИУС и АМР США (Проект «Распространение опыта РОЛЛ по сохранению биоразнообразия на территории Приэльтона») [3]. Второе издание осуществлено за счёт средств Областного Экологического Фонда [4]. Третье – за счёт средств областного бюджета [5]. В этом году планирую существенно дополнить и исправить рукопись и подготовить четвёртое издание. Работа идёт к завершению. Кстати, книга получила Диплом Русского географического общества в 2004 г. за выдающиеся научные работы в области географии.

В 2007 г. я защитил кандидатскую диссертацию по теме «История географических исследований Волго-Донского поречья во второй половине XVIII – начале XX вв.» в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (г. Москва). Появились новые возможности. Мною была задумана трилогия «Во имя российской науки», посвящённая исследователям региона XVIII-XX вв. Первая книга [7] трилогии вышла в 2011 г., посвящённая истории географических исследований территории Волгоградской области в XVIII в. Параллельно с этим работал над монографией по кандидатской диссертации «История географических исследований Волго-Донского Поречья во второй половине XVIII – начале XX вв.» [8] для непонятого немецкого издательства LAP LAMBERT, которая вышла в 2012 г. О нём писали, что Lambert – это весьма известная ярмарка тщеславия для тех, кто грезит идеей о собственной книге, но неспособен пройти рецензирование в серьёзных издательствах. В этом же году вышла книга «Охотники за окаменелостями» [9], в которой рассказывается о работе краеведческого палеонтологического кружка (1984-1989) средней школы № 96 Дзержинского района г. Волгограда, где я работал учителем географии, экскурсиях и походах по родному краю; отдельно вынесена повесть-хроника многодневного похода.

Знакомство в начале 2000-х гг. с заведующим Ольховским районным отделом народного образования В. П. Городжим, историком по образованию и неравнодушным человеком, через коллективный сборник «Здравствуй, страна Ольховия!» в 2003 г. (в 2008 г. переиздание «Родная земля Ольховская») в итоге вышло на монографию «Земля на границе Европы и Азии: историко-географические очерки. Земля и люди в истории Ольховского района», вышедшую в 2015 г. [10].

На сегодняшний день так называемому перу С. Н. Моникова принадлежат более 525 публикаций, в большинстве своём на краеведческую тематику, в газетах города Волгограда, Саратова и некоторых районов Волгоградской области, журналах «Волга» (г. Саратов), «Отчий край», «География в школе» (г. Москва), «Недра Поволжья и Прикаспия» (г.

Саратов), «Здоровье и экология», «Губернские вести», краеведческих и научных сборниках.

Планы по книгам на ближайшие 5 лет: закончить трилогию «Во имя российской науки»; монография по Дубовскому району в двух томах наподобие Ольховского района; «Книга географических рекордов Волгоградской области» (пишется более 15 лет); цикл из 13 очерков «Terra incognita – земля Волгоградская», главным действующим «лицом» которого станет древняя природа края, запечатлевшая наиболее интересные моменты на страницах своей каменной книги, которые дошли до нас в виде памятников природы...

Р. С. Занимаясь, если так можно сказать, много лет краеведением (с 1975 г. – авт.), пользуюсь негласным правилом: расследование не может окончено, пока не выжмешь максимально из темы или персоны, которой занимаешься. Порой не знаешь, где найдёшь то, что имеет отношение к краю, тем более в книгах, название которых не имеет никакого отношения к региону. И второе, не менее важное: всегда говорю в предисловии книги спасибо всем помогавшим в её написании и дарю «авторский» экземпляр.

Литература

1. Брылёв В. А. Экскурсии в родную природу. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 96 с.
2. Мухина С. О краеведе замолвите слово... // Волгоградская правда. – 1994. – 9 ноября.
3. Монилов С. Н. Золотое озеро. Историко-географические очерки: научно-популярное издание. – Волгоград, 2001. – 108 с.
4. Монилов С. Н. Золотое озеро. Историко-географические очерки. 2-е изд.-испр. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. – 146 с.
5. Монилов С. Н. Золотое озеро. Историко-географические очерки. – 3-е изд.-испр. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2003. – 146 с.
6. Монилов С. Н. Ориентир. Библиографический указатель-путеводитель для начинающих краеведов в море краеведческих фактов и событий. Ч. 1. – Волгоград, 2006. – 92 с.
7. Монилов С. Н. Во имя российской науки. Очерки по истории географических исследований Волгоградской области. Часть 1 (с древнейших времён до конца XVIII века). – М.: Планета, 2011. – 160 с. (Наш Волго-Донской край).
8. Монилов С. Н. История географических исследований Волго-Донского Поречья. Во второй половине XVIII-начале XX вв. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 300 с.
9. Монилов С. Н. Охотники за окаменелостями: краеведческая повесть-хроника и др. рассказы. – Москва: Планета, 2012. – 199 с.
10. Монилов С. Н. Земля на границе Европы и Азии: историко-географические очерки. Земля и люди в истории Ольховского района. – М.: Планета, 2015. – 380 с.

S u m m a r y. The article describes the author's «methodology» of writing a local history book.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ АТЛАСЫ РАЙОНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. С. Мухин

*Русское географическое общество, г. Санкт-Петербург,
info@local-atlas.ru*

THE LOCAL LORE ATLAS OF ADMINISTRATIVE DISTRICTS
OF ST.-PETERSBURG: HISTORY, PRESENT AND PROSPECT

A.S. Mukhin

The Russian Geographical Society, St.-Petersburg

Аннотация: В статье указываются предпосылки создания краеведческих атласов районов С.-Петербурга, приводятся наиболее примечательные картографические произведения на территорию города (18-21 вв.). Отмечается роль С.В. Васильева и кафедры МОГиК РГПУ им. А.И. Герцена в сфере создания локальных атласов. Рассмотрены и охарактеризованы современные краеведческие атласы районов СПб (1997-2017). Предлагаются возможные пути развития данной сферы: обновление существующих изданий, создание атласов центральных районов и внутригородских муниципальных образований, разработка краеведческого атласа Колпинского района СПб.

Ключевые слова: картографические произведения среднего и крупного масштабов, локальное картографирование СПб, краеведческие атласы районов, С.В. Васильев.

Исключительная роль в краеведческих исследованиях принадлежит *географической карте* как важнейшему средству познания окружающей действительности. Карта представляет собой наиболее совершенный способ передачи пространственной информации, является незаменимым средством характеристики любых географических объектов, процессов и явлений, а также взаимосвязей между ними.

В качестве пространственного объекта краеведения могут выступать территории самых различных площадных размеров – от крупных регионов страны (республик, краёв, областей, городов федерального значения) до границ непосредственного окружения человека (дома, улицы, квартала, микрорайона, административного или муниципального района). В последнем случае важнейшее значение приобретают карты среднего и, особенно, крупного масштабов, с максимальной степенью подробности позволяющие отобразить относительно небольшие по площади территории. Как указывал выдающийся географ и дидакт Н.Н. Баранский, чем крупнее масштаб карты, тем больше географических корреляций она позволяет на себе подметить. «Крупномасштабная карта, – отмечал он, – даёт то, чего не могут дать десятки книг» [1, с. 300].

Город Санкт-Петербург отличается высокой степенью картографической обеспеченности, в том числе, средне- и крупномасштабными картографическими произведениями. Первые относительно подробные чертежи, планы и карты появились с момента основания города в 1703 г. и были

необходимы для его проектирования и строительства. В 1729 г. Академией наук было принято решение «об учинении геометрического плана С.-Петербурга большого масштаба, чтобы на его плане каждый дом можно было узнать». Среди самых заметных подробных планов С.-Петербурга XVIII в. отметим: план И. Б. Зихгейма (Петрова) (1738), план И. Ф. Трускотта (гравюры М. И. Махаева) (1753), аксонометрический план П. Сент-Илера, И. Соколова (1765-1773), планы (155 ед.), так называемый «Атлас Аракчеева» (1798) и др. В XIX – нач. XX вв. составление карт и планов крупного масштаба в основном выполнялось в рамках Военно-топографического депо (с 1822 г.) и Русского географического общества (с 1845 г.). К наиболее примечательным планам этого периода следует отнести: план Ф.Ф. Шуберта (1828), планы А. Савинкова (1804-1832 гг.), Н. Цылова (1849), М.И. Мусницкого (1868), М.С. Воротникова (1883), издательства А.С. Суворина (1894-1917).

Всего с 1703 по 1917 гг. было выпущено более 800 планов Санкт-Петербурга (Петрограда), однако значительное большинство из них имело общегеографический характер. Среди более редких тематических планов и карт отметим: план частей СПб, подвергшихся наводнению 1824 г. (1831), путевая карта петербургских общественных карет (1850-1851), план СПб с показанием заводов и фабрик (1852), планы СПб в санитарном отношении Ю. Гюбнера (1877) и к XI съезду естествоиспытателей и врачей (1901), план СПб с показанием гостиниц, меблированных комнат, ресторанов, трактиров... (1903).

В послереволюционные годы был выбран курс на планомерное ограничение широкого доступа к картографическим произведениям среднего и крупного масштабов. С 30-х гг. XX в. карты масштаба крупнее 1:2500000 были засекречены или существенно искажены. С этого же времени снижается роль краеведения как области знания и учебной дисциплины. Эти обстоятельства не способствовали разработке в довоенное время даже относительно подробных картографических произведений на территорию Ленинграда (редкое исключение - учебная тетрадь-атлас по географии Ленинградской области и Карельской АССР С.П. Бобина (1928) со среднемасштабными картами города).

Краеведческие атласы регионального уровня стали появляться с 60-х гг. XX в. Среди подобных изданий, содержащих картосхемы Ленинграда, были выпущены: «Историко-географический атлас Петербург–Ленинград» (1957), Атлас Ленинградской области (1967), «Ленин: историко-биографический атлас» (1970), атлас «История КПСС» (1976), «Ленинград: историко-географический атлас» (1977), атлас «Великий Октябрь» (1987). При этом большинство картографических изображений территории города были подвержены значительным искажениям и представлены без указания масштаба.

Большинство ограничений на использование средне- и крупномасштабных карт было снято в 90-е гг. XX в. Это дало возможность исполь-

зовать и самостоятельно изготавливать картографическую основу повышенной точности при разработке краеведческих атласов. В это же время получили распространение электронные геоинформационные системы с картографическим материалом крупного масштаба (в т.ч. и на территорию С.-Петербурга), например, автономные «TopPlan» (с 1994 г.) и ЕИСТ (2002), интернет-система РГИС (2009), а также популярные картографические онлайн-сервисы «Рамблер», «Яндекс», «2GIS», «Google», «Openstreetmap» и др.

К наиболее примечательным современным атласам С.-Петербурга можно отнести: «Учебный географический атлас Ленинградской области и СПб» (1997, 2000), «СПб на рубеже веков: историко-картографический атлас» (2003), «СПб. Историко-географический атлас» (2003), «География и экология СПб и Ленинградской области» (2004, 2006, 2008), тематические атласы Петербурга: «Экологический атлас СПб» (1992), «СПб. Наука и высшее образование» (2008), «Геологический атлас СПб» (2009), «Атлас ООПТ СПб» (2013).

Закономерной особенностью краеведческих атласов С.-Петербурга (Ленинграда) является картографическое отображение общей территории города – в рамках городской черты или границ субъекта федерации. Однако пространство С.-Петербурга, как крупнейшего города, является крайне неоднородным по многим параметрам. Изначально город имел несколько исторических ядер, а ряд территорий был заселён за несколько веков до его официального основания. Отчётлива и пространственная дифференциация Петербурга – как по зонам (селитебным, производственным, рекреационным и пр.), так и по административным районам (центральному, периферийным, пригородным). Территориальные различия проявляются даже в рамках одного района. Как город федерального значения, С.-Петербург имеет и более глубокое пространственное деление – в состав его районов входят внутригородские муниципальные образования (округа, города и посёлки).

Важен также тот факт, что для жителя С.-Петербурга примерные пределы *ближайшего пространственного окружения* совпадают с границами района, где сосредоточены наиболее востребованные общественные учреждения, а также осуществляется большинство социальных взаимодействий. Очевидно, что мелко- и даже среднемасштабные карты общей территории города не позволяют достаточно наглядно передать весь спектр пространственных особенностей отдельных административных районов, подробно показать комплекс их географических объектов без неоправданного увеличения нагрузки карты (что приводит к снижению её читаемости).

Таким образом, вышеуказанные предпосылки привели к возникновению идеи создания *комплексного краеведческого атласа отдельного административного района г. Санкт-Петербурга*. Впервые на практике данная идея была реализована в 1997 г. *Сергеем Васильевичем Василье-*

вым (1949–2012), доктором пед наук, профессором кафедры методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена. В 1993–1995 гг. С.В. Васильев выступал в качестве одного из основных авторов, а в 1995–1997 гг. – и в качестве руководителя работ по созданию первого в России учебного краеведческого атласа сельского района («Атлас Демянского района Новгородской области», сост. и гл. ред. В.Г. Васильев, 1997). Имея значительный и успешный опыт в данной сфере, С.В. Васильев организовал разработку и выступил составителем и главным редактором первого *краеведческого атласа городского района* – «Атласа Невского района Санкт-Петербурга» (1997).

Атлас Невского района был создан по инициативе кафедры методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена и коллектива школы №572 и приурочен к 80-летию района. Издание является комплексным, но имеет преобладание материалов эколого-краеведческого характера. Поскольку атлас Невского района был разработан, в первую очередь, как средство обучения и активно применялся в сфере образования, в дальнейшем на его основе был сформирован учебно-методический комплекс, дополненный рабочей тетрадью (1999) и электронной версией атласа (на компакт-диске). Впоследствии специалистами РГПУ им. А.И. Герцена под руководством С. В. Васильева были выпущены краеведческие атласы *Красносельского района* (1999, совместно с педагогическим коллективом Красносельского ДДЮТ) и *Калининского района* (2002, совместно с коллективом школы №71, сотрудниками Русского географического общества).

Основным центром разработки вышеуказанных изданий стала кафедра методики обучения географии и краеведению РГПУ им. А.И. Герцена, факультет географии в целом. Помимо С. В. Васильева, составителя и главного редактора данных районных атласов, в разное время в их разработке принимали участие сотрудники РГПУ им. А.И. Герцена – Т. В. Васильева, Ал. А. Григорьев, А. А. Епихин, Т. С. Комиссарова, В. Ф. Куликов, С. И. Махов, В. П. Соломин, А. В. Солонько, В. Д. Сухоруков, Д. П. Финаров и др. Научными консультантами картографических изданий являлись ведущие специалисты в области географии как науки и учебной дисциплины, такие как д-ра геогр. наук С. Б. Лавров, Ю. П. Селивёрстов, д-р пед. наук И. И. Барина и др. Отметим также, что все актуальные карты атласов С. В. Васильева представляют собой примечательные образцы рукописной картографии, выполненные профессиональными художниками-картографами Т. В. Архиповой и Ж.Н. Королёвой.

Районные атласы С. В. Васильева получили широкое признание в научной и педагогической среде, успешно применялись в сфере географического образования. Атласы Невского и Красносельского районов вошли в юбилейный сборник картографического фонда Российской национальной библиотеки «Петербург. 300 лет на планах и картах» (2002 г.). Атлас Калининского района, как инновационное средство обучения, был отме-

чен серебряной медалью Всероссийского конкурса педагогических достижений в Москве.

Как ведущий специалист по созданию краеведческих атласов районного уровня, С.В. Васильев в качестве соавтора и научного консультанта принимал участие в дальнейшей разработке *атласов Приморского* (2001), *Выборгского* (2004), *Курортного* (2004) *районов С.-Петербурга*. Подробно ознакомиться с районными атласами С. В. Васильева можно на тематическом интернет-ресурсе «Локальные атласы» (<http://local-atlas.ru/>) [3]

Следует отметить, что в Петербурге разработка атласов районного уровня имела не только централизованный характер (под эгидой кафедры МОГиК РГПУ им. А.И. Герцена), но велась отдельными авторами и творческими коллективами. Однако в отличие от комплексных районных атласов С.В. Васильева, данные издания имеют более узкую направленность. В качестве примеров приведём атласы Красногвардейского (1998, 2017) и Пушкинского (2002) районов С.-Петербурга.

С 1998 г. издательством «Карта» планировался к реализации проект серии картографических изданий на территорию отдельных районов города (приуроченный к 300-летию города). Со временем серия не получила развития и ограничилась единственным изданием - *атласом Красногвардейского района* (1998) под авторством известного петербургского краеведа, специалиста по историческому району Охта Натальи Павловны Столбовой.

Данный атлас является историко-картографическим и содержит информационно-иллюстративный блок, посвящённый истории Красногвардейского района, и комплекс общегеографических крупномасштабных карт всей территории района (1:14000). В 2017 г. атлас Красногвардейского района был официально переиздан – первым среди всех существующих краеведческих атласов районов С.-Петербурга (представлен автором Н. П. Столбовой в библиотеке «Ржевская» 24.11.2017 г.). Обновлённый атлас сохранил структуру, но был дополнен текстовыми и изобразительными материалами, а обзорные карты района исполнены в масштабе 1:12000.

Интерес представляет также узкоспециализированный *атлас Пушкинского района* (2002), под авторством Сергея Борисовича Горбатенко и Андрея Владимировича Иванова. Данное издание обозначено авторами как «муниципальный атлас» и разработано в рамках международного охранного проекта «SAVE». В атласе в трёх тематических разделах представлены результаты исследования и оценки градостроительных структур и застройки в целях сохранения архитектурного наследия. Диапазон масштабов карт и схем, представленных в атласе, составляет от 1:50000 до 1:5000.

Следует отметить также и особый *эколого-краеведческий атлас «Ижора. Река и люди»* (2001), созданный учителем географии Любовью Леонидовной Стоговой при участии учащихся школы №476 Колпинского

района. Основной объект картографирования – бассейн реки Ижора, поэтому на картах представлены части территорий нескольких районов Санкт-Петербурга (Пушкинского, Колпинского) и Ленинградской области (Гатчинского, Тосненского). Атлас разработан на основе многолетних краеведческих экспедиций участников школьного экоклуба «Феникс». В содержании атласа в равной степени представлены сведения геоэкологического и историко-социально-экономического характера. Впоследствии по материалам экспедиций был снят любительский познавательный фильм – фактически, видеOVERсия атласа.

По уровню обеспеченности районными атласами С.-Петербург занимает одно из первых мест в России. Однако большинство из локальных атласов были выпущены относительно давно и, с учётом изменений в пространственном облике районов, назрела необходимость в обновлении данных изданий.

Рассмотренные атласы районного уровня охватывают территорию только периферийных и пригородных районов СПб, но проф. С.В. Васильев отмечал важность создания подобных изданий и на центральные районы города. При этом следует учитывать специфику данных территорий – природные условия, социально-экономическая действительность и историко-культурный облик центральных районов СПб существенно отличаются от его окраинных частей. Именно в границах центральных районов заключено наибольшее число разнообразных учреждений и организаций, памятников и достопримечательностей. Отображение такого количества пространственных объектов, детализация территориальной специфики центра города на одном картографическом полотне влечёт к увеличению нагрузки карт, снижению их читаемости и наглядности. Возможным решением станет осуществление идеи С.В. Васильева о создании краеведческих атласов отдельных внутригородских муниципальных образований (округов), реализуемая в настоящее время на примере МО «Литейный округ» Центрального района СПб [2].

Также в качестве перспективного направления представляется актуальной разработка *комплексного краеведческого атласа Колпинского района СПб*. Колпинская земля является самобытной территорией в границах современного Петербурга, обладающей примечательной природой, выдающейся историей, важнейшим значением в социально-экономической структуре города. В районе присутствует инициативная краеведческая общественность, имеющая активные связи с ведущими научными и образовательными организациями города (РАН, СПбГУ, РГПУ им. А.И.Герцена, СПбАПО, РГО и др.), а само пространство Колпинского района отличается высокой степенью и всесторонним характером изученности. Эти предпосылки дают возможность предполагать перспективность разработки атласа Колпинского района СПб, его актуальность и значение как средства обучения и источника краеведческой информации.

Литература:

1. Баранский Н. Н. Методика преподавания экономической географии. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1960. – С. 300.
2. Мухин А. С. О проекте создания учебного краеведческого атласа административно-территориальной единицы III уровня (на примере МО «Литейный округ») // География: развитие науки и образования. Часть II. Материалы конференции LXX Герценовские чтения, СПб, РГПУ им. А. И. Герцена, 20-23 апреля 2017 года / Отв. ред. В. П. Соломин и др. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 199–203.
3. Учебные географические атласы административных районов России [Электронный ресурс] / С.В. Васильев, А.С. Мухин. – Режим доступа: <http://www.local-atlas.ru/>, свободный (дата обращения 06.02.2018)

S u m m a r y. The article specifies the prerequisites for the creation of local history atlases of St. Petersburg districts, provides the most remarkable cartographic works on the territory of the city (18-21 centuries).

ОЙКОНИМ КОЛПИНО В КОНТЕКСТЕ ТОПОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА

С. А. Мызников, myznikovs@rambler.ru

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

OIKONYM KOLPINO IN THE CONTEXT OF NORTHWEST TOPONYMS S. Myznikov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются различные версии происхождения названия Колпино. Анализируются исконные и заимствованные апеллятивы, которые могут быть избиты источниками ойконима.

Ключевые слова: топоним, Новгород, Славянская, прибалтийско-финских, oikonim, гидроним

Колпино как ойконим не имеет фиксации ранее XVIII в., однако не вполне ясно существовало ли какое-либо поселение на этом месте до того, как возник поселок при лесопильнях на р. Ижоре. Хотя, по утверждению А. И. Попова: «Колпино основано не на этих старых поселениях, представляя нечто совершенно новое, вызванное к жизни настоятельными потребностями молодой Российской империи. Уже в конце XVIII в. здесь появляются металлургические заводы с кузницами, лесопильнями и другими необходимыми заведениями, работавшими преимущественно на морское ведомство. Поселок Колпино уже в 1912 г. был причислен к городам (до того он числился посадом)» [1, 145].

А. И. Попов относит этот ойконим к исконным наименованиям: «Город Колпино носит название явно славянское; к тому же надо добавить, что в новгородских писцовых книгах XV—XVI вв. такие географические имена, как Колпина, Колпина Гора, Колпинец (деревня, озеро, починок),

Колпино (несколько деревень, озер) и т. п., встречаются неоднократно, хотя они по большей части относятся к другим пятинам Новгорода Великого, а не к Вотской пятине, в которой находились окрестности теперешнего города Колпино» [1, с. 144]. Хотя он же указывает, что оселок Колпино возник при Петре I в связи с его распоряжением использовать это место на Ижоре для лесопильных мельниц (по-видимому, такая мельница существовала здесь уже при шведах). И до того по р. Ижоре было много селений, в том числе и в ее нижнем течении. В частности, в писцовой новгородской книге 1500 г., т. е. задолго до шведов, здесь указан целый ряд деревень, входивших в Ижорский погост Вотской пятины.

А.И. Попов выдвинул и первые конкретные версии о происхождении Колпино: 1) в различных славянских языках основа колп- служит для обозначения разных птиц (особенно водоплавающих, например лебедей), колпик, колпь, колпица означают в разных говорах (русских и украинских) то самку лебедя, то (по большей части) одну из цапель (лопатень), откуда возник целый ряд речных, озерных и иных названий: Колпь (несколько рек того имени), о. Колпин с погостом Колпино на Псковском озере [1, с. 145].

В отношении наименования острова (варианты названия: Колпина, Колпино) следует иметь ввиду возможность его связи с эстонскими источниками, ср. эст. *kolp, kolpa* 'череп' (по форме острова) [2, 2, с. 408]. Об этом же свидетельствует работа о неславянских топонимических данных Псковского региона [3].

2) Вторая версия связана с первой, А. И. Полагает, что «весьма вероятно, что интересующее нас Колпино названо так по иному поводу: возможно, что в основе лежит прозвище какого-либо человека, так как в русском языке существует областное слово (псков. и твер.) колпина «щеголь», «чистюля», «тщательно причесанный» [1, с. 145].

В отношении наименований цапель и участия их в конструкции ойконимов, можно сказать, что в целом такого рода единиц зафиксировано не так много: Ла'пля 'цапля' Мещов. Калуж., 1910 [4, 17, с. 264]. Бу'шла 'птица серая цапля' Южн. [2, 2, 332]. Га'гра 'цапля' Опоч., Новоржев. Пск., 1919-1934. Пушк. Пск. [2, 6, с. 89]. 4. Гук 'цапля' Пск. Пск., 1902-1904 [2, 7, с. 211]. Ква'ка 'птица цапля' Дон. [4, 13, с. 157]. Скоба' 'цапля' Чердын. Перм., 1900 [4, 38, с. 37].

Названия самки лебедя, преимущественно образованы от корня лебед-: лебеду'ха, лебеди'ца [4].

Рассматривая ойконим Колпино с точки зрения его происхождения, сначала следует ответить на ряд основополагающих вопросов.

Требуется прояснить модель образования ойконима, - от антропонима (прозвища), от гидронима (ручья) или от орнитонима.

На возможности образования ойконима от прозвища и от наименования птицы писал еще А. И. Попов: «Нельзя в то же время ругаться, что первопричиной возникновения названия явились птицы – колпики на р. Ижоре» [1, с. 145].

Имеется ряд гидронимов Колпь: река протекает в Рязанской области, Владимирской области. Устье реки находится в 12 км по левому берегу реки Гусь; река во Владимирской области левый приток Ушны. Протекает на территории Ковровского, Селивановского и Муромского районов; река в Ленинградской и Вологодской областях. Причем, на берегах последней зафиксированы следующие ойконимы: в Ленинградской области – Красный Бор, Косой Ухаб, Нечаевская, Коробище, Ольеши, Перуны; в Вологодской области – Плесо, Плоское, Верхневольский, Торопово, Смодинка, Бабаево, Колпино, Сиуч, Заполье.

Весьма интересно, что имеется ойконим Колпино, зафиксированный в Вологодской области, восходящий к названию реки.

Кроме того, имеется фиксация ойконимов, связанных с названием рек Колпь в бассейнах их протекания: с. Заколпье Владимирская область, Гусь-Хрустальный район; ст. Заколпье Владимирская область, Гусь-Хрустальный район; с. Колпь Владимирская область, Гусь-Хрустальный район; д. Колпино Вологодская область, Бабаевский район; д. Колпь Вологодская область, Бабаевский район; д. Усть-Колпь Вологодская область, Кадуцкий район; д. Колпина Новгородская область, Любытинский район; д. Большие Колпаны Ленинградская область, Гатчинский район.

Имеются случаи переноса ойконима, гидронима с заселенной ранее территории на вновь осваиваемые земли. Например: Валдай в Новгородской области и Валдай в Сеgezском районе Карелии.

Кроме того, по данным топонимии можно проследить активные миграционные процессы с восточных районов нынешней Белоруссии в северо-восточном и северном направлении. Ср., в этой связи, близкое фонетически белорусск. *кольба* 'вал с ручкой при помощи которого достают воду из колодца', при вариантах *корба*, *кольба* из польск. *kolba* 'то же' [5, 5, 93].

Поскольку территория Ленинградской области являлась и является зоной этноязыковых контактов, что вероятно следует допускать возможность анализа этого наименования на разных этимологических основаниях, куда наряду со славянской (восточнославянской), следует допускать прибалтийско-финскую, балтийскую, и скандинавскую (шведскую).

На прибалтийско-финской почве, можно привести многочисленный ряд апеллятивов, которые фонетически близки к Колпино, однако многие из них являются всего лишь единицами этимологически гетерогенными.

Ко'лпица «деревянная пристройка около печи, за которою устраиваются полаты». *Меня Господи благослови дочь кручинную Идти, выступить душе красной девице, Из милой, из любимой колпицы*. Пудож. Олон. [4, с. 14]. Предположение о карельском источнике данного слова появилось в 6-м вып. 4-го т. Слов. Акад. под редакцией Д. К. Зеленина: «Измененное на финский лад сл. голбица или голбец; ср. корельск. *kolpitsa*» [6, 1912, с. 1608]. Я Калима, понимая, что фин. *kolpitsa* 'подполье', 'ларь под скамейкой' восходит к русск. голбица, голбец, сомневается, что финское слово послужило источником обратного заимствования, полагая, что в этом слу-

чае русское слово получило бы форму **колбица* [7, с. 126]. Фиксация русского слова в восточном Заонежье делает приоритетными карельские данные, ср. кар. *kolpittša* 'лавка в виде ящика сбоку печи в избе, с крышкой, открывающей вход в подполье', кар. твер. *golbittš*, ливв. *kolpittšu* (Сямозеро), *golbettšu* (Видлица) [8, 2, 301]. Вариативное употребление [ц], [ч] в Обонежье отмечалось и бытует до сих пор [9, с. 279].

При зафиксированной мене в данном регионе [л] / [р], можно расширить круг анализируемых апеллятивов, которые могут лежать в основе ойконима.

Имеется сходная единица в ижорском языке *korppi* 'мистическое существо, не ворона' [10, с. 196].

Ср. также фин. *korppi* 'ворона', рассматриваемая на скандинавской почве [11, 220].

Тематически, вероятно, при наличии реки, ойконим можно связать также с названием рыбы.

Колбь 'рыба бычок' Южн. [2, 14, с.113], при белорусск. *келб*, польск. *kielb*, кашуб. *kelpg*, литов. *kilbikas* 'пескарь' [12, с. 143]

При зафиксированной мене [л] / [р], можно также привести наименование рыбы ельца: ко'рба 'рыба елец' запад Заонеж., Медвежьегор., Прионеж., Кондоп., Пудож. [13]; Петрозав. Олон., 1892 [14]; Шимск. Новг. [13]. Ко'рбица 'рыба елец' восток Заонеж., юго-вост. Прионеж., Медвежьегор., Пудож, Вытегор., Подпорож. [13]. А. С. Герд приводит многочисленные варианты данного заимствования: зафиксированные им в основном на Онежском и Ладожском озерах, реках Свирь, Волхов, через последнюю это заимствование попало на озеро Ильмень: корбус, корбица, корбук, корбуск, корбуска, корбука, корбусик, корбусина, корбусок, корбушка. По мнению А.С. Герда, «такие слова как корбица, корбусик, кобусина, корбусок, корбушка представляют уже собственно восточно-славянские новообразования от заимствованной производящей основы» [15, с. 9]. Я. Калима возводит данное заимствование к ливв. *korbiainen*, фин. *korpu*, *korpus* (ген. *korpuksen*) и объясняет разнообразие форм в русских говорах таким же разнообразием форм в карельских диалектах [7, с. 128].

Весьма кажется продуктивной версия происхождения названия Колпино, связанной своим происхождением с пильной мельницей на р. Ижоре. После первых крупных удач на Балтийском фронте, где около Шлиссельбурга и на Неве близ Нотебурга были получены в наследство от шведов пильные мельницы, лесопильное дело развивается в Северо-Западном крае – на реке Свирь (в Олонце), на Неве. С утверждением России у Финского залива в Петербурге основывается адмиралтейство, и для его надобностей создается сначала на Васильевском острове, потом на Ижоре ряд пильных амбаров, видимо очень большой общей мощности. Так в период военных действий, в 1715 г., здесь состояло 279 рабочих, да еще ведавший ими Крюйс требовал в добавку 820 человек, считая, конечно, раз-

гружавших лес, переносивших доски и пр. В мирные годы, с 1725 до 1726 г., на Ижоре числилось 135 мастеров и учеников [16, с. 223].

Вполне вероятно, что в местах устройства пильных мельниц находились густые хвойные леса, апеллятив, их обозначающий, мог послужить основой для названия Колпино.

Ко́рба 'густой дремучий высокий еловый лес' Подпорож., Прионеж., Пудож., Кондоп., Медвежьегор., Вытегор., Лодейноп., Тихв. [13]. «Густой высокий ельник» Вытегор. Олон. [14]; «Часто растущий лес, чаща» Олон. [17]. «Глушь в лесу» Лодейноп. Ленингр., 1928 [14]. «Густо заросшее место в лесу» Прионеж. (Суйсарь) [18]. «Глухое место в лесу» Тихв. [19]. 'Заросли густо поросшего труднопроходимого кустарника или мелколесье' Пудож. (Сосново, Гаукса) [13]. «Чаща мелкого леса» Пудож. Олон. [4, 14, с. 310]. «Трущоба» Прионежье [20]. 'Высокие, густо выросшие перья лука на грядке' 'Небольшой сосновый лес, растущий в моховом болоте' Борович. Новг. [21, 4, 109]. 'Лес на возвышенности' Пудож. (Песчаное) [13]. Сланц. Ленингр. [19]. «Высокое и сухое место в лесу» Подпорож. [22, 2, с. 420]. «Бугор». Бокситогор. [22, 2, с. 420]. «Молодой лес на сухом месте» Лодейноп. (Пирозеро) [13]. 'Болотистое, труднопроходимое, нередко захламленное место' Кондоп. (Горка), Пудож., Вашк. [13]. «Место, наваленное упавшими деревьями» Кондоп. [22, 2, с. 420]. Петрозав. Олон. [14]. 'Болотистое место, поросшее лесом, кустарником' Пудож. (Каршево, Гаукса, Канзанаволок, Киково, Колово), Кондоп. (Гангозеро), Вытегор. (Ивачево) [13]. Белозер. [19]. «Заболоченная местность с еловыми и сосновыми зарослями» Каргоп. (Окуловская) [14]. 'Сырое болотистое место в лесу' Вашк. (Пиксимова), Пудож. (Корбозеро), Прионеж. (Ладва), Вытегор. (Казаково), Кондоп. (Лижма, Гангозеро), Подпорож. (Пидьма) [13], Онеж. (Пянтино), Вашк. [19]. 'Место, где живут медведи; медвежья берлога' Подпорож. [19]. 'Ложбина, впадина густо заросшая ельником' Вытегор. (Нижняя Водлица) [14]. Вытегор., Пудож., Петрозав., Повен., Лодейноп. [4, 14, с. 311]. «Сырая низменность под ельником» Де-мян. [21, 4, с. 109]. 'Болотистое место' Прионеж. (Ладва) [13], Вытегор. (Якшино), Тихв. [19]. Кондоп., Прионеж., Лодейноп., Подпорож., Вытегор., Тихв. [22, 2, с. 420]. «Кочковатое, заболоченное место». Тихв. [21, 4, с. 109]. 'Берег реки или край болотистого места' Прионеж. (Ладва) [14; 4, 14, 311]. Слово корба впервые зафиксировано в «Книге межевой обводной» под 1391 г.: *Ялгондою рикою в верхъ до сухой черное корбы*. [23]. Этимология данной лексемы неоднократно обсуждавшаяся в литературе, традиционно возводилась к кар. *korbi* [7, 128; 24, 2, 322]. Имеется версия ливвиковско-людовиковское происхождения, ср. ливв. *korbi*, люд. *korb* 'сырой еловый лес' [25, с. 219].

Такого рода ойконимы фиксируются в смежных районах Ленинградской области, где исходная форма поддерживается автохтонным прибалтийско-финским населением: Корпикюля, Корпиково, Корписалово (Гатчинский район Ленинградская область), Корбеничи (Тихвинский район

Ленинградская область). При доминировании населения, для которого внутренняя форма слова не является прозрачной, вполне возможны различные изменения, которые и привели к форме ойконима, ставшей устойчивой, например: Корпикюля > Колпино.

В стороне осталась шведская версия, которую приводил с сомнением в достоверности в своих трудах Е.М. Поспелов [26], без показа этимона, ср. швед. *tall* 'сосна', *fura* 'сосна (дерево)', *fur* 'сосна (материал)'. Вряд ли эти данные могут иметь отношение к анализируемому названию, хотя изучение шведских карт конца XVII века может изменить мнение по этому поводу.

Однако, резюмируя, следует сказать, что обзор возможных версий происхождения ойконима Колпино, вряд ли можно свести к какой-либо одной точке зрения его этимологии. Хотя кажется вполне возможной его связь с топонимами, широко распространенными в смежных регионах, ср.: д. Колпинец, д. Колпинцы (Удомельский район Тверской области), д. Колпино (Краснохолмский район Тверской области), д. Колпино (Пеновский район Тверской области), в основе происхождения названий которых лежит наименование гидронимов, этимологию которых возводят к наименованию самки лебедя: колпь [27, с. 182-183].

Литература

1. Попов А. И. Следы времен минувших. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. – 206 с.
2. Eesti-vene sõnaraamat. Tt. 1-5. – Tallinn, 1997–2009.
3. Манаков А. Г., Ветров С. В. Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский региональный журнал. – 2008. – С. 153–163.
4. Словарь русских народных говоров. – М.; Л.; СПб., 1965-2018. Т. 1-50.
5. Этымалагічны слоўнік баларускай мовы. Мінск, 1978-2010. Т. 1-13.
6. Словарь русского языка, сост. Вторым отд. Акад. наук. Т. 1-41 и в выпусках, изд. 1891-1937.
7. Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. – Helsingfors, 1915.
8. Karjalan kielen sanakirja. O. 1-6 // LSFU, XVI, 1-6. – Helsinki, 1968-2005.
9. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. – СПб., 1867. – Ч. 4.
10. Inkeröismurteiden sanakirja. Toimit. R.E. Nirvi // Lexica societatis fenno-ugricae, XVIII. – Helsinki, 1971. – 730 s.
11. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7. Helsinki, 1955–1981.
12. Лаучюте Ю. А. Словарь балтизмов в русском языке. – Л., 1982. – 211 с.
13. Полевое лингвогеографическое обследование (материалы, собранные автором в диалектологических экспедициях по русским говорам и финно-угорским языкам).
14. Картотека «Словаря русских народных говоров» (хранится в Словарном отделе ИЛИ РАН).
15. Герд А. С. Прибалтийско-финские названия рыб в свете вопросов этнолингвистики // Прибалтийско-финское языковедение. Вопросы лексикологии и грамматики. – Петрозаводск, 1988. – С. 4–22.
16. Любомиров П.Г. Из истории лесопильного производства в России в XVII, XVIII и начале XIX вв. // Исторические записки. – М., 1941. – С. 222–249.

17. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. – СПб., 1852. – 275 с.
18. Михайлова Л. П. Словарь говора села Суйсарь // Село Суйсарь: история, быт, культура. – Петрозаводск, Издательство ПетрГУ, 1997. – С. 272–294.
19. Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (хранится в Словарном кабинете им. Б.А. Ларина филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета).
20. Шайжин Н.С. Говоры Прионежья // Северный край. – Вологда, 1922. – Книга 2.
21. Новгородский областной словарь / Отв. ред. В.П. Строгова. Новгород, 1992-1995. – Вып. 1–12.
22. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. – СПб., 1994–2005. Т. 1-6.
23. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб., 1893–1912. Т. 1-3.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964-1973. Т. 1–4.
25. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1-7. –Helsinki, 1955–1981.
26. Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь. –М., 1998. Поспелов Е.М. Историко-топонимический словарь России. Досовецкий период. –М., 2000.
27. Воробьев В.М. Тверской топонимический словарь. – М.: Русский путь, 2005. – 472 с.

S u m m a r y. The article considers different versions of the origin of the name Kolpino. An analysis is made of primordial and borrowed appellatives, which can be beaten by the sources of the oikonym.

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ
ГБОУ ШКОЛЫ № 621 НА БАЗЕ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ
«СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИЖОРСКОЙ ЗЕМЛИ»**

И. Н. Нечипорук

*Заведующий музеем «Страницы истории Ижорской земли»
Школы № 621 Колпинского района Санкт-Петербурга*

**THE RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS GBOU SCHOOL № 621 ON THE
BASIS OF THE SCHOOL MUSEUM «PAGES OF HISTORY OF IZHORA LANDS»**

N. Nechiporuk

*Head of the Museum " Pages of history of Izhora land"
Schools № 621, Kolpino district, Saint Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена одной из главных проблем современной общеобразовательной школы является нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения, а воспитание патриотизма начинается с воспитания любви к своей Малой Родине. В учебной программе недостаточно уделяется внимание темам, связанных с изучением истории того места, где живёт и воспитывается молодое поколение. Еще труднее в рамках ограниченного времени учебных программ организовать поисково-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, история Малой Родины, образовательно-воспитательный потенциал школьного музея.

Музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, так как он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Эффективное использование этого потенциала для воспитания учащихся в духе патриотизма, гражданского самосознания, высокой нравственности является одной из важнейших задач школьного музея. Необходимым этапом в процессе комплектования школьных музеев является подготовка к поисково-собирательской работе. Это направление связано с исследовательской работой школьников, в которой они смогли бы проявить свои исследовательские умения. В рамках исследования можно разрабатывать любую тему, интересующую школьников.

На подготовительном этапе начинается изучение темы по литературе, по материалам, уже имеющимся в школьном музее. Возможно также получение дополнительных сведений по данной теме в музеях, архивах города, из бесед с местными жителями – очевидцами или участниками тех или иных событий. Одним из основных принципов любой исследовательской работы является комплексность. Задача юных краеведов - всесторонне исследовать тему, стремиться связать изучаемые события с общеисторическими процессами, увидеть их характерные черты, установить достоверность получаемых сведений, понять роль отдельных лиц в этих событиях. Такой подход даёт возможность составить объективное представление об изучаемых исторических явлениях, о степени их отражения в выявленных памятниках истории и культуры. В процессе исследовательской работы происходит социальная адаптация юного поисковика-краеведа, так как через личностное отношение к существующей проблеме выявляются его гражданская позиция, ценностные ориентиры и приоритеты. Участие детей в поисково-собирательской работе, изучении и описании музейных предметов, создании экспозиции, проведении уроков по истории, литературе, географии, физике, экскурсий, вечеров, конференций способствует заполнению их досуга. В процессе исследовательской деятельности учащиеся овладевают различными приемами и навыками краеведческой и музейной профессиональной деятельности, а в ходе краеведческих изысканий - основами многих научных дисциплин, не предусмотренных школьной программой. Кроме того, в школьном музее учащиеся постигают азы исследовательской деятельности. Они учатся выбирать и формулировать темы исследования, производить историографический анализ темы, заниматься поиском и сбором источников, их сопоставлением и критикой. В итоге у детей формируется аналитический подход к решению многих жизненных проблем, умение ориентироваться в потоке информации, отличать достоверное от фальсификации. Путешествуя по родному краю, изучая памятники истории и культуры, объекты природы, беседуя с участниками и очевидцами изучаемых событий, учащиеся получают более конкретные и образные представления

по истории, культуре и природе своего город. Они учатся понимать, как история малой Родины связана с историей России, как различные исторические, политические и социально-экономические процессы, происходящие в государстве и в мире, влияют на развитие этих процессов в родном городе, школе.

Продуктивная поисково-исследовательская деятельность предполагает широкие контакты с общественными и иными организациями. У музея налажено плодотворное сотрудничество с историческим факультетом СПбГУ, городскими архивами, Советом ветеранов, общественными организациями посёлка, родители. Анализ тем исследовательских работ, выполненных учащимися, показывает широкий круг их интересов: история, краеведение, этнография, архитектура, экономика, топонимика, химия, физика, информатика, география. Большой интерес проявляют школьники к истории повседневности, военной истории, истории техники. Работа в школьном краеведческом музее дает учащимся опыт практического характера, знакомит их с историческим прошлым родного края, проблемами и способами их решения, развивает их познавательный интерес и творческие способности. Исследовательский метод обучения находит применение тогда, когда умственное развитие учащихся достигает такого уровня, что они в состоянии осуществить самостоятельно все этапы поисковой деятельности.

Познавательная деятельность школьников по своей структуре приближается к исследовательской деятельности ученого. Естественно, что исследовательский метод требует от учащихся серьезной работы по его овладению под руководством учителя. Исследовательская работа формирует умения и навыки, необходимые выпускнику для успешной учебы в вузе и научной карьера. Опыт такой работы также пригодится всем, чья деятельность будет связана написанием текстов аналитического характера (резюме, отчетов, обзоров и т. д.), что сегодня очень востребовано на любом интеллектуальном поприще. Ученик не только занимается получением и освоением новой информации, но и имеет возможность применить свои знания и способности так, что это выходит за рамки учебного процесса. Будучи учениками, ребята получают возможность убедиться в том, что знания, полученные в школе, имеют реальную ценность.

Процесс постижения прошлого может быть бесконечным, он всегда неполон и зависит от вопросов, которые задаются прошлому, а вопросы диктуются настоящим.

Специфика истории как науки предполагает, что исследователь должен понимать и основы экономики, и специфику разных религий, разбираться в политической жизни, основных вопросах философии, понимать особенности социального развития, стремиться узнать черты этнического облика изучаемых народов. Всё это дает возможность старшекласснику выработать целостный взгляд на мир, соединить в процессе создания работы сведения о мире и обществе.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

1. В нашем школьном музее мы принципиально отказываемся от работ описательного характера, нацеливая учеников на проблемные, историографические исследования.

2. Нет ни одной исторической проблемы, которая в современной науке может рассматриваться лишь как сугубо историческая: она обязательно соприкасается и описывается политологическими, экономическими, социологическими и другими понятиями и категориями.

3. Написание исследовательской работы дает ученику возможность представить историю как многогранный процесс, который можно изучать с разных точек зрения и нельзя постичь без знания современных наук об обществе.

4. Самостоятельная исследовательская работа формирует понятийный аппарат ученика, готовит к более осознанному изучению других наук об обществе, таких, как культурология, политология, социология, экономика, проведение и формирует целостное представление о мире.

5. Написание исследовательской работы даёт старшекласснику возможность убедиться в том, что знания, полученные на уроках - это мёртвый груз, с которым непонятно что надо делать, а средство для понимания событий и явлений, которые происходят в современном мире.

Если говорить о нашем музее, то хотелось отметить, что исследовательская деятельность в нашем школьном музее достаточно многогранна и глубока. Она является необходимым элементом учебно-воспитательного процесса и профориентационной работы нашей школы. На базе музея основную исследовательскую деятельность проводят ребята из кружка «Юный экскурсовод - исследователь», который работает с 2000 года. Начало работы кружка совпало со временем создания самого музея. Именно эти активные, творческие ребята, увлекающиеся историей своего города и края помогли в создании нашего школьного музея. С самого начала работы музея в исследовательскую деятельность включились школьники с 5 по 11 класс. Им было интересно не только проводить экскурсии в музее, но и исследовать историю села Усть-Ижора через опрос местных жителей. Именно такого рода деятельность на первых этапах работы музея дала нам пищу для размышления и написания исследовательских работ.

Одной из первых тем, взятая к изучению, была история земской больницы в Усть-Ижоре. Эту работу успешно выполнил Грицай Фёдор, получивший диплом 1 степени на городских краеведческих чтениях в 2002 году. Эта работа – пример сотрудничества учителя-ученика – родителей и научных сотрудников архивов и музеев. При поддержке родителей он не только посетил архивы и музеи нашего города, но встречался с сотрудниками больницы, жителями Усть – Ижоры. Работая над темой, он извлёк из небытия имя выдающегося земского деятеля Леонида Воинова, отдавшего 25 лет жизни служению людям . Он был

первым из петербургских врачей, посетивших знаменитого врача Луи Пастера в 1886г. Именно Воинову мы обязаны в Петербурге открытием института носящего имя Пастера. В ходе работы стало известно, что проблемы экологии, связанные с загрязнением окружающей среды, были впервые подняты уже тогда Л.И. Воиновым.

В настоящее время усть-ижорская земская больница – это республиканский центр не только по оказанию помощи больных СПИДом, но крупнейший центр по изучению этой страшной болезни. Эта тема вызвала не только интерес к личности врача Леонида Ивановича Воинова, но и привлекла внимание учителей, детей и родителей школы к детям, которые находятся в больнице. В начале 2000-х годов положение больницы было не вполне благополучным, поэтому после выступления в школе с докладом Фёдор решил организовать вместе с родителями и администрацией школы сбор новых игрушек и передать в дар больницы несколько попугаев, черепашку и растения из школьного сада. Так, школьная исследовательская работа стала началом сотрудничества между школой и больницей, примером доброго душевного порыва не только Фёдора, но и многих жителей нашего посёлка. Ныне Фёдор – выпускник Высшей школы экономики, руководит одним из подразделений крупного промышленного предприятия Санкт-Петербурга.

Тематика исследовательских работ, созданных за годы работы музея, очень разнообразна. Часто эти темы нам подсказывали наши гости, жители посёлка, ветераны Великой Отечественной войны. Некоторые из них пролили свет на неизвестные страницы обороны Ленинграда. К таким работам, по праву, можно отнести работу Александры Стацук «Использование электропрепятствий при защите Ленинграда в 1941-1944 году». Она была написана на основе воспоминаний жителя Металлостроя, который будучи электриком в июле – августе 1941 года вместе с сотрудниками Ленэнерго и военными участвовал в создании линий электропрепятствий на Лужском рубеже. Вместе со мной Саше разрешили познакомиться с материалами архива музея Ленэнерго. Работа я над этой темой, удалось выяснить, что инженеры Ленэнерго предложили создать данные сооружения, в основе которых лежал принцип использования шагового напряжения. Противник, попадая в такую зону, моментально погибал. Так, во время наступления на одном участке под Лугой погибло более 500 немцев. Героические усилия ленинградских энергетиков по достоинству оценили враги. Среди немецких войск, наступавших на Ленинград, был зачитан приказ о том, что работников Ленэнерго попавших в плен расстреливать или вешать. Так поступили они с инженером Фёдоровым, которого они приказали повесить в Гатчине осенью 1941 года. Опыт, полученный при создании электропрепятствий при обороне нашего города, был успешно использован при обороне Москвы, Сталинграда, в Курской битве. Работа Александры получила высокую оценку на уровне района и города, а для сотрудников музея истории

блокадного Ленинграда электронная версия работы стала полной неожиданностью. Ещё одно белое пятно в теме истории блокадного года было заполнено и стало достоянием широкой общественности.

Другой важной темой для исследования стала тема “Таллинский переход Балтийского флота 28-29 августа 1941 года”, предложенной нам почётным гражданином города Колпино, заслуженным авиаконструктором, потомком знаменитой семьи кирпичезаводчиков Кириллом Васильевичем Захаровым в память о его старшем брате Михаиле. Он был курсант 1 курса ВВМУ им. Фрунзе, погиб в этом переходе. Эту работу выполнил Александр Басков, который не только успешно защитил работу на олимпиадах по истории и краеведческих чтениях, но и представил на городской конкурс по информатике электронную презентацию. Презентация получила диплом 1 степени, а кроме того, руководители проекта и автор работы были приглашены в Министерство обороны в Москву на приём. Было приятной неожиданностью для нас получения награды Министерства обороны “За активный поиск” и ноутбука - подарка для школьного музея. Работа над этой темой продолжается и сейчас, благодаря этому, школьный музей приобрёл новых друзей, в том числе и жителя Москвы, участника Таллинского перехода, Михаила Фёдоровича Худолеева. Его подарок – фотография курсантов 1 курса ВВМУ им. Фрунзе, стала темой школьной экскурсии, ещё одним шагом в увековечивании памяти героев прошедшей войны. С ней вы сможете познакомиться в нашем музее. Написание работы по данной теме повлекло за собой необходимость освящения данного эпизода войны в средствах массовой информации и увековечивании памяти погибших в Таллинском переходе. Вместе с участником Таллинского перехода, Михаилом Фёдоровичем Худолеевым, Кириллом Васильевичем Захаровым, при содействии Морского Совета и канала НТВ Петербурга 4 года назад в августе месяце был организована поездка на пароме “Георг Отц” по маршруту движений кораблей, участвовавших в Таллинском переходе. Это были незабываемые минуты, когда рано утром паром встал на якорь напротив Таллина и на воду были торжественно спущены венки с цветами в память о погибших.

В дальнейшем, от имени инициативной группы и по поручению К.В.Захарова мне поручили в прошлом году выступить в Российском географическом обществе и ещё раз обратить внимание на необходимость создания памятника в честь погибших участников Таллинского перехода, а их число, по приблизительным данным, около 20 тысяч человек. Занимаясь этой темой, нам удалось познакомиться с ветеранами флота, жителями Таллина, адмиралом И.И. Меркуловым, Федоровым с которыми мы неоднократно встречались не только в Таллине, но и в Петербурге. В настоящее время темой для исследования является судьба участника Таллинского перехода бывшего адмирала главкома ВМФ СССР, ныне покойного Н.Н.Амелько. Его внук Николай передал в дар нашему музею некоторые документы и фотографии, которые лягут в основу нового исследо-

вания. Таким образом, мы хотим отметить 100-летний юбилей Н.Н.Амелько, чья жизнь является примером верного служения Родине, и тесно связана с нашим городом, который был для него родным. Мы хотели обратиться в топонимическую комиссию, к общественности города, ветеранским организациям и поддержать идею ветеранов флота увековечить имя Н.Н.Амелько в нашем городе, назвав одну из новых улиц или площадей его именем.

Среди работ, выполненных старшеклассниками, есть работы самого разного направления, от работ по генеалогии, до работ, посвящённых архитектурных сооружений. Все они, так или иначе, связаны с тематикой музея. Так, одной из главных достопримечательностей сема Усть – Ижора является храм во имя святого благоверного князя Александра Невского. Её выполнила Екатерина Куприянова, чьи предки являются коренными жителями села. В своём исследовании не только проследила этапы истории храма, но и нашла интересные материалы в архивах города о личности архитектора М.А.Щурупова. Работа была успешно защищена на городских краеведческих чтениях, удостоена диплома 1 степени и опубликована в сборнике научных работ к 60летию НИИЭФА. Полученные сведения были использованы при подготовке экскурсии по истории храма Александра Невского в Усть – Ижоре.

Одной из важных тем по генеалогии, которым занимаются юные исследователи на протяжении многих лет, является тема ижорских династий. Среди них особое место занимает династия крестьян – кирпичезаводчиков Захаровых. Они ведут своё происхождение с 18 века от крестьян – переселенцев с Ярославской губернии, которые в Усть – Ижоре и её окрестностях стали заниматься производством кирпича. В 19-20 веке эта семья составляла большой семейный клан, некоторые её представители достигли большого успеха не только в бизнесе, став настоящими миллионерами, но и в деле общественного служения.

Так, М.В. Захаров, потомственный почётный гражданин Санкт – Петербурга, был избран гласным Городской Думы. Он отдал свой дом в Усть – Ижоре в распоряжение земской школы, а кирпич, производимый на его заводах, шёл не только для строительства в Петербург, но и был пожертвован на строительство храма князя Александра Невского в Усть – Ижоре. Данное исследование начатое Евгением Нечипорук, продолжают разрабатывать другие исследователи. Представители семьи Захаровых стали частыми гостями музея, приводят сюда своих детей и внуков, а Кирилл Васильевич свой 85-летний юбилей отмечал не в Москве, где он проживает ныне, а на своей исторической Родине.

Два года назад вышли на связь с музеем через Интернет представители семьи Кузьмы и Фёдора Захаровых, о которых не знали не только мы, но и другие представители этой замечательной фамилии. Они были представлены друг другу в нашем музее, и поддерживают до сих пор между собой добрые отношения. В июне этого года праздновался 100

летний юбилей храма Спаса Преображения в Тярлеве, построенного по проекту архитектора Алексея Александровича Захарова. Это событие представители семьи Захаровых отмечали вместе. Интересно заметить, что наш музей помогает восстанавливать утраченные не только родственные, генеалогические связи, но утраченную связь времён и поколений. Материалы исследовательских работ используются для проведения уроков учителями-предметниками по истории, литературе, географии, физике, а так же при проведении внеклассных мероприятий и классных часов и используются для обновления и дополнения музейной экспозиции.

Через исследовательскую и экскурсионную работу на протяжении 14 лет в школьном музее прошло более 30 человек. Не все они стали учёными, но отрадно заметить, что среди выпускников есть и те, кто выбрал своей профессией экскурсоведение и музейное дело. Так, Павлинова Светлана ныне руководит школьным экскурсионным отделом в музее воды, Аксёнова Людмила проводит экскурсии на Валааме и Соловках, а Константин Кучеров проводит экскурсии по Усть – Ижоре в свободное от основной работы время для жителей Металлостроя, совмещая спорт (ходьба по-скандинавски) с изучением достопримечательностей села Усть–Ижора и Металлостроя.

В 2017 году заведующая музеем Нечипорук И.Н. на канале Санкт-Петербург приняла участие в съемке видеофильма о истории села Усть–Ижора. Работа школьного музея неоднократно освещалась в СМИ и телевидении 1 канал, НТВ Петербург, 5 канал, а на Вашем общественном телевидении в 2012 году состоялся прямой эфир с участием заведующей музея Нечипорук И.Н. и членом школьного музейного совета Пушкиной Полины по вопросам сохранения культурного наследия нашего города.

Следуя девизу нашего музея “Традиции храня и умножая” молодое поколение школьников-краеведов вместе с педагогами школы продолжит работу над темами исследовательских работ по истории Малой Родины. Это даст ещё одну возможность привлечь школьников к этому удивительно-интересному миру истории, чтобы не прерывалась связь поколений.

Summary. The article is devoted to one of the main problems of the modern comprehensive school is the moral and Patriotic education of the younger generation, and the education of patriotism begins with the education of love for their Small Homeland. The curriculum does not sufficiently focus on topics related to the study of the history of the place where the younger generation lives and is brought up. It is even more difficult to organize search and research activities within a limited time of training programmes.

ГНОМОН СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ-КАЛЕНДАРЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЙ КАМЕННЫХ ЛАБИРИНТОВ

А. Н. Паранина, Р. В. Паранин
*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, galina_paranina@mail.ru*

GNOMON OF SOLAR HOURS CALENDARS AS TOOL OF RESEARCHES OF STONE LABYRINTHS

A. Paranina, R. Parandin
Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg

Аннотация. На примере каменных лабиринтов показаны простые методы использования гномона солнечных часов-календарей для определения навигационных функций доисторических объектов культурного наследия. Эти методы доступны для применения в географическом краеведении, обеспечивают решение не только исследовательских, но и образовательных задач: способствуют углублению знаний в области географии, астрономии, геометрии, математики, истории науки и техники, а также развивают навыки ориентирования на местности.

Ключевые слова: культурное наследие, каменные лабиринты, технологии навигации, моделирование, реконструкции, краеведение.

Введение. Предметом географических исследований культурного наследия является *рациональное назначение* объектов, связанное с их функциями в системе жизнеобеспечения. В отличие от археологических, исторических, этнографических и других отраслевых исследований объектов наследия, в географии детально рассматривается *фактор географического положения*.

В процессе адаптации человек (как и другие биологические виды) не только приспосабливается к природной среде, но и изменяет ее, поэтому *природа, человек и объекты культурного наследия рассматриваются в системе* – как элементы геокультурного пространства [13]. Теоретические основы анализа связей между элементами системы в географии разработаны в *учении о геосистемах* В.Б. Сочавы и *понятии структуры геосистемы*, как ее пространственно-временной организации (по А.Г. Исаченко, 1991) [2].

Особую роль в исследованиях рационального назначения древних объектов наследия играют труды В. И. Паранина по исторической географии, в том числе его выводы о топонимической маркировке элементов территориальных систем на основе ориентирования по Солнцу; об отражении в моделях географического пространства ритмики природных процессов (в частности, 1850-летнего цикла увлажнения А. В. Шнитникова – Е. В. Максимова) и о роли транспортных коммуникаций, как потоков вещества, энергии и информации, формирующих геокультурное пространство [5; 6].

Разработанная авторами навигационная концепция информационного моделирования мира включает комплекс понятий и методов, обеспечивающих выявление измеряемых количественных соответствий в иерархически построенной системе «объект культуры – вмещающие пространства (информационное, геокультурное, ландшафтно-географическое и космическое)» [7–9; 17–19].

В статье, на примере лабиринтов каменного и бронзового веков, показана эффективность использования гномона солнечных часов-календарей для исследования древних навигационных инструментов. Лабиринты встречаются на всех материках, кроме Антарктиды. Возраст изображений достигает десятков тысяч лет, а знак почитаем во всех культурах [4].

Метод расчета солнечного календаря – решение уравнения, основанного на тригонометрическом тождестве ($H = \operatorname{tg} \alpha \cdot A$). Определяется высота и место установки гномона, полуденная тень которого за год изменяется в определенном диапазоне (например, совпадает с диаметрами внутренней и внешней дуг лабиринта или иной ритмически построенной структуры, *ориентированной по географическому меридиану*) [9]. Обе части уравнения дают один результат – высоту гномона и описывают соотношение угла падения солнечных лучей α и длины тени A : левая – для лета, правая – для зимы. К расстояниям, измеренным от центрального сложения до крайних дуг лабиринта (в данном примере – 1 м и 5,5 м), добавлена поправка x , позволяющая уточнить его положение:

$$\operatorname{tg} 48,47 (1 + x) = \operatorname{tg} 4,97 (5,5 + x) \quad (1)$$

Решение данного уравнения позволяет определить все основные размеры как результат вычисления поправки x к расстояниям до условно выбранного центра:

$$1,13 (1 + x) = 0,09 (5,5 + x)$$

$$1,13 + 1,13 x = 0,5 + 0,09 x$$

$$1,13 x - 0,09 x = 0,5 - 1,13$$

$$1,04 x = -0,63$$

$$x = -0,63 / 1,04$$

$$x = -0,61$$

Корректировка расстояний до центра основана на определении длины тени в разные сезоны (м):

$$1 + x = 1 - 0,61 = 0,39$$

$$5,5 + x = 5,5 - 0,61 = 4,89$$

Окончательное решение уравнения (1) дает высоту гномона (м):

$$1,13 \cdot 0,39 = 0,09 \cdot 4,89$$

$$0,44 = 0,44$$

Наши исследования на побережьях Белого моря показали, что наибольшее количество информации дает Понойский лабиринт и объекты Б. Заяцкого острова, т.к. они симметричны относительно географического меридиана. В большинстве лабиринтов определяются дни равно-

денствия, а Умбинский позволяет так же отмечать начало и конец летнего периода лова семги (май-август).

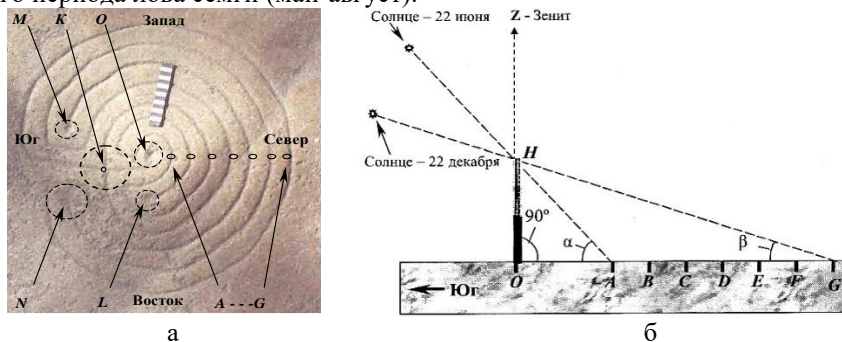

Рис. 1. Махчешский лабиринт: а – в плане; б – в профиле [14]

Лабиринты – солнечные календари в Восточной и Южной Европе. На основе тригонометрического тождества Т.Н. Хетагуровым рассчитан календарь Махчешского лабиринта. Лабиринт выбит на отшлифованной поверхности большого плоского камня, который найден в с. Махчешк, РСО-Алании (рис. 1а). В центре лабиринта отчетливо видна выемка – точка установки гномона (обозначенная на схеме буквой «О»). На схеме показаны точки пересечения полуденной тени от вертикального указателя (гномона) с радиальными линиями лабиринта (рис. 1б). Даты календаря совпадают с хозяйственным циклом овцеводов и главными народными праздниками осетин [14, с. 95–104].

Еще в XX веке аналогичные исследования были проведены доктором физ.-мат. Наук М. И. Исрапиловым для лабиринтов Дагестана [3].

Календарная функция доказана для Мастищенского лабиринта, обнаруженного археологами Воронежского государственного университета, при раскопках городища бронзового века, на высоком меловом мысу (60 м над уровнем воды в р. Дон) между Костенками и Дивногорьем. Азимуты, измеренные из центральной насыпи лабиринта, через установленные в нем гранитные плиты, соответствуют направлениям восходов/заходов Солнца в дни солнцестояний и равноденствий [15]. Рассчитанная нами по формуле (1) высота гномона составляет около 3,5 м (2 маховых сажени).

Календарное использование лабиринтов Могора, высеченных на скалах Марина (Галисия, Португалия), исследовано преподавателем математики Хосе Луис Галоварт, который показал, что центральные точки изображений в дни равноденствий связывает тень установленных в них предметов [16].

Расчеты структуры солнечных календарей на разных широтах позволяют выявить региональные особенности солярной навигации. Оптимальные условия для создания календаря-лабиринта – умеренный по-

яс, где тень в течение года дважды пересекает все дуги. В холодном поясе «выпадает» период полярной ночи, а в жарком – полуденная тень исчезает 2 раза в год (т.к. солнце в зените), а отдельные участки тень «проходит» 4 раза [9].

По соотношению высоты гномона (например, 1 м) и длины его тени можно выделить несколько типов рисунка лабиринтов и солнечных календарей иной формы: 1. Тип «анкх» – в условиях полярного дня центральная часть выделяется в виде замкнутой кольцевой структуры (лабиринт Исландии), 2. «лабиринт-11» в приполярных широтах, не имеет дуги для фиксации полуденной тени в зимнее солнцестояние, т.к. эта тень значительно превосходит размеры лабиринта; 3. На широте 50-60° тени всех месяцев года помещаются в круг сравнительно небольшого диаметра, здесь удобен 7-дуговой «классический» лабиринт; 4. На широтах 40-30° радиус внешнего круга больше высоты гномона в два раза – тип «посох» (≈ 2 м); 5. В тропиках календарные размеры теней помещаются на гномоне – тип «жезл», «скипетр» (например, шестигранная палочка дервишей).

Соотношение длины полуденной тени в дни зимнего и летнего солнцестояний (самой длинной и самой короткой) в умеренных широтах изменяется в диапазоне от 1х6,4 до более 1000 раз (рис. 2). На широтах $\approx 38,5^\circ$ и $51,5^\circ$ соотношение самой длинной и самой короткой тени за год имеет значение 7, а между этими отметками средним составляет 6,653.

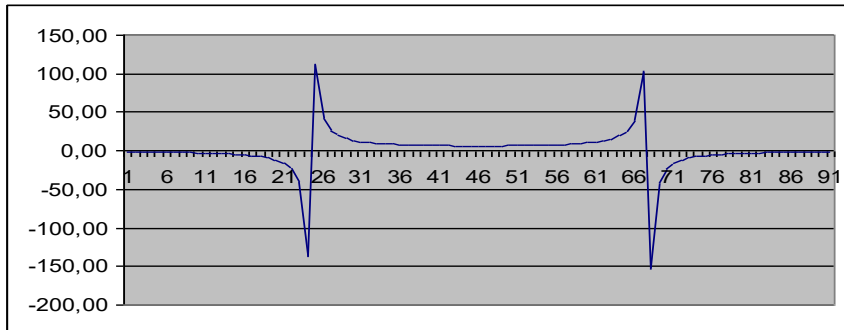

Рис. 2. Соотношение длин тени в зимнее (а) и летнее (б) солнцестояния [10]

Соотношение 1:7 имеют архаичные меры длины: фут (около 30 см) и стандартный посох (6-7 футов), которым, возможно, измерялись глубины под килем, при выборе водного пути (вспомним пожелание «7 футов под килем»). Длину семь футов имеет так же средний кнут пастуха и наездника (самый длинный – 8 футов), а длина кнутовища колеблется от 30-35 см до 45 и 70 см (фут и сажень). В древности такое соотношение размеров предметов могло быть шаблоном и инструментом для создания солнечного календаря или определения времени, подобно другим способам, описанным в литературе [1, 12]. Например, в таблицах Др. Вавило-

на, для семи «климатов» северного полушария, для разных сезонов года зафиксированы соотношения высоты человека и длины его тени, измеренной ступнями. Границы упомянутых климатов Др. Вавилона, можно рассчитать по формуле $(90^\circ/7) \cdot n$, где n изменяется от 0 до 7: 0° , $12,9^\circ$; $25,7^\circ$; $38,6^\circ$; $51,4^\circ$; $64,3^\circ$; $77,1^\circ$. Две из них – широты, где календарное соотношение длины теней равно 1:7 (выделены жирным шрифтом).

Динамичность ориентиров солярной навигации близи полярного круга и тропиков объясняет высокий уровень развития астрономии в древности, отмечаемый для регионов, расположенных на этих широтах. На сохранение традиций ориентирования по Солнцу в Европе указывают разные источники. Например, в этнографических работах М. Стоммы для Польши отмечен обычай установки шеста во дворе вблизи дома до конца XX в. [20]. Исследованиями Пулковской обсерватории зафиксирована устойчивая традиция в степных районах Азии, на Кавказе, в Прибалтике и Карелии [11]. Нами записаны сообщения жителей Карелии о вертикальной установке палочки на расчерченном влажном песке или на ладони, о струнах-гномонах на резных рамах окон, обращенных на юг. В Ленинградской и Рязанской обл. помнят о традиции измерения своей тени стопами, в Рязанской также отмечено использование пастухами посоха и кнутовища как гномона солнечных часов.

Разнообразие структуры объектов. Сравнение календарных объектов показывает, что технологии солярной навигации универсальны (отражают глобальный инвариант Земля-Солнце), а инструменты уникальны – т.к. фиксируют природные и социальные условия в конкретной точке на момент создания. В целом разнообразие форм объектов (рисунка, структуры, планиграфии) отображает влияние природных и социальных факторов: космо-планетарных (наклон и скорость вращения Земли, географическая широта), рельефа (высота над уровнем моря, форма горизонта), ландшафта (сезонные изменения и жизненные циклы промысловых популяций), культуры (хозяйственные и духовные традиции, развитие технологий и системы коммуникаций).

Выводы. Географические исследования объектов древнего культурного наследия позволяют мобилизовать новые ресурсы информации, необходимые для оптимизации современных научных моделей мира и полезные для образования, воспитания и развития человека на протяжении всей жизни.

Литература

1. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. – М.: Наука, 1991. – 384 с.
2. Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высш. Шк., 1991. – 366 с.
3. Ибрапилов М. И. От Кегера до Стоунхенджа: рассказывают наскальные рисунки Дагестана. – Махачкала: Наука-Сервис, 1993. – 298 с.

4. Керн Г. Лабиринты Мира. – СПб.: Азбука-классика. 2007. – 432 с.
5. Паранин В. И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск, 1990. – 152 с.
6. Паранин В. И. История варваров. – СПб., 1998. – 284 с.
7. Паранин Р. В., Паранина Г. Н. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака / Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. [Мат. IV Поморских чт. По семиотике культуры, 7-11 июля 2008 г.] Архангельск: Поморский ун-т. 2009. – С. 516–518.
8. Паранина Г. Н. Наследие каменного века – основа геокультурного пространства / Сбалансированное развитие Северо-Запада России; современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с международным участием 26-27 ноября 2009 г. – Псков, 2009. С.21–27.
9. Паранина Г. Н. Свет в лабиринте: время, пространство и информация. СПб., 2010. – 123 с.
10. Паранина А. Н., Хетагуров Т. Н. Междисциплинарные исследования древних объектов наследия в географии культуры / Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 27-28 октября 2016 г. / Отв. Ред. В .П. Соломин, Н.О. Верещагина, А.Н. Паранина – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 59–68.
11. Солнечные часы и календарные системы народов СССР. Серия «Проблемы исследования вселенной» Вып. 10, Л. 1985. – 228 с.
12. Стафеев С. К., Томилин М. Е., Пять тысячелетий оптики: предистория. – СПб.: Политехника, 2006. – 304 с.
13. Стрелецкий В. Н. Геопространство в культурной географии / Гуманитарная география. Научный и культурно просветительский альманах. Вып. 2. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 330-332.
14. Хетагуров Т. Н. Археoaстрономические свойства Махчешского лабиринта. /География: развитие науки и образования. Часть I. Коллект. Моногр. По мат. Науч.-практ. Конф. LXXIX Герценовские чтения – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 95–104.
15. Чекменев Ю. А. Астроархеологическое обоснование практического назначения мостищенского лабиринта / Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж: ВГПУ. 2001. – С. 174–178.
16. Historia y arqueología. [Электронный ресурс]. URL.: <http://oestrymnio.blogspot.com.es/2012/12/laberintos-de-mogor-marin.html> (Дата обращения: 13.10.2015)
17. Paralina G. N. Northern Labirinths – gnomon and models of geographical space. Elsevier. Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2011 (19) P. 593-601.
18. Paralina A. N. Gnomon as sours of information on planet rhythms. Geomate, Osaka, 2016. Vol. 10. P. 1815-1821.
19. Paralina A., Paralin R. Activities in Navigation. Marine Navigation and Safety of Sea Transportation – Chapter 4: Northern Labyrinths as Navigation Network Elements. CRC Press, London – New-York – Leiden. 2015. Pp. 177–180.
20. Stomma L. F. Słońce rodzi się 13 grudnia, - Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1981 – s. 140.

S u m m a r y. On the example of stone labyrinths simple methods of use of a gnomon of solar hours calendars for definition of navigation functions of prehistoric objects of cultural heritage are shown. These methods are available to application in geographical study of local lore, provide the decision not only research, but also educational tasks: increasing knowledge is promoted in the field of geography, by astronomies, geometry, mathematicians, stories of science and technology and also develop skills of explaining the ground.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
В КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ МИХАЛКОВО, МОСКВА)

Е. Г. Петрова

МГУ им. М.В. Ломоносова, Географический факультет

e-mail: epgeo@mail.ru

EXPERIENCE OF THE USE OF ARCHIVAL SOURCES IN LOCAL RESEARCH
(ON THE EXAMPLE OF MICHALKOVO, MOSCOW)

E. Petrova

Moscow State University. M.V. Lomonosov, Geographical Faculty, Moscow

Аннотация. На примере московского исторического района Михалково в статье рассматривается опыт проведения краеведческих исследований, использования различных литературных и архивных источников для краеведческих целей. Выявлены основные объекты исторического и культурного наследия. Прослеживаются важнейшие этапы в развитии исследуемого района.

Ключевые слова: краеведческие исследования, архивные документы, объект исторического и культурного наследия

Интересной особенностью московского района Михалково является то, что на этой относительно небольшой территории близко соседствуют два ценных объекта исторического и культурного наследия Московской губернии. С одной стороны, бывшая дворянская усадьба – уникальный памятник архитектурного и садово-паркового искусства XVIII в., а с другой стороны, – не менее интересный и ценный памятник промышленной архитектуры XIX – начала XX века, созданный при последних владельцах этой усадьбы. Поэтому Михалково представляет собой интереснейший и достойный объект краеведческих исследований, объект многогранный и многослойный, являвшийся свидетелем разных исторических эпох, черты которых здесь можно найти и проследить.

В процессе исследования бывшего сельца Михалково и его исторического окружения были использованы различные источники. Наиболее важными являются архивные документы. Ранняя история имения с момента его первого документального упоминания изучалась по материалам Российского государственного архива древних актов (РГАДА), в частно-

сти, – архива Межевой канцелярии, содержащего планы владений и их описания. Кроме того, были подробно исследованы хозяйственные документы и переписка владельцев Михалкова XVIII века – князей Дашковых и графов Паниных, также хранящиеся в РГАДА. История усадьбы XIX – начала XX веков исследовалась по документам Центрального государственного архива Москвы (ЦГА Москвы): фонды Канцелярии московского губернатора, Московского губернского правления, Московской духовной консистории и некоторые другие. Были также изучены различные литературные источники, как дореволюционные, так и более поздние: справочная и мемуарная литература, газетные и журнальные публикации, а также картографический, фотографический и другой иллюстративный материал на разные временные срезы. Использовались также личные архивы. И конечно, вся территория усадьбы была многократно и подробно обследована автором на протяжении многих лет и в разные сезоны года.

Первое документальное упоминание Михалкова относится к 1584 г.: в одной из «писцовых книг» обозначена одноименная «пустошь, что была деревня». Зафиксированы и имена его первых владельцев: Третьяковы, а

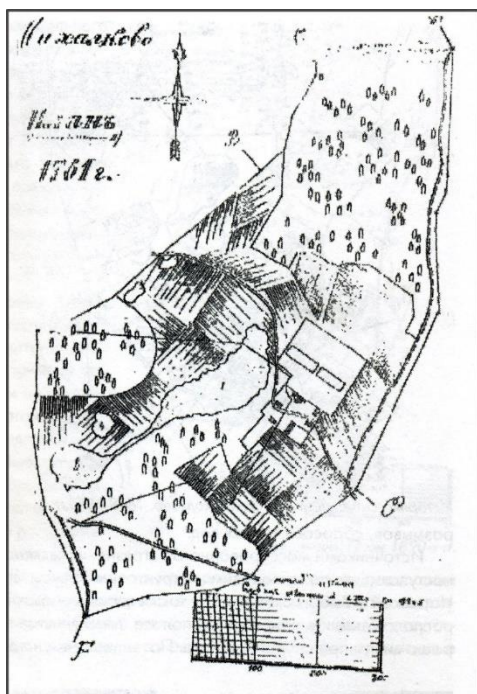

Рис. 1. Михалково на плане 1761 г.

которые статистические сведения об имении. Указывалось, что в сельце Михалкове князя Михаила Дашкова, расположенном в 9 верстах от Моск-

позднее, в первой четверти XVII в. – А. П. Загоскин. С середины XVII в. Михалково становится вотчиной князей Дашковых. Представить, как выглядела усадьба Дашковых, позволяют экономические примечания к Генеральному межеванию земель Московского уезда, которое было проведено в середине XVIII в.: «На суходоле дом господский деревянный с плодovitым садом, земля иловатая, хлеб средственный, покосы хороши, лес дровяной, крестьяне на пашне. ... Женщины в свободное от полевой работы время прядут лен и шерсть, ткнут полотна, сукна, вяжут чулки для себя и на продажу» [6]. В Ведомости к геометрическому плану размежевания земель части Московского уезда были приведены неко-

вы, насчитывалось 17 душ мужского пола. Пашни было 55 десятин 1245 сажень, сенокосу – 7 десятин 98 сажень, перелогу – 77 десятин 2014 сажень, под поселением – 6 десятин 900 сажень, неудобных мест – 12 десятин 1821 сажень, итого – 159 десятин 1281 сажень [5].

На плане 1761 г., первом дошедшем до нас картографическом изображении этого имения, на том месте, где позднее, при следующих владельцах, был создан парадный двор усадьбы, обозначен только господский дом Дашковых и несколько крестьянских дворов. Все эти строения были деревянными и до наших дней не сохранились. Большим белым прямоугольником в центральной части плана показан посаженный при Дашковых плодовый сад, на месте которого позднее был разбит регулярный парк. В саду видны небольшие прямоугольные пруды, выкопанные для его орошения; при следующих владельцах – Паниных эти пруды были превращены в каскадные. Парк и пруды сохранились. На пашне выращивали рожь, овес и ячмень. Имение со всех сторон окружал лес. Показаны Малый и Верхний Головинские пруды, а также Головинский ручей, а Большого пруда тогда еще не было. Никаких мостов также не было, а в северной части Малого Головинского пруда существовала переправа. Через имение проходило две дороги в направлении с юго-востока на северо-запад, еще две дороги шли вдоль восточной и западной его границ.

С 1772 г. Михалково перешло к генерал-аншефу, графу П.И. Панину – выдающемуся российскому государственному и военному деятелю, одному из первых Георгиевских кавалеров. Он особенно прославился покорением турецкой крепости Бендеры в русско-турецкую войну 1768-1774 годов и усмирением Пугачевского бунта.

Рис. 2. Михалково на плане середины XIX в.

При Паниных в Михалкове сформировался усадебный культурный ландшафт, был создан великолепный архитектурный и парковый ансамбль, структура которого хорошо видна на плане середины XIX века. Центральная часть усадьбы имеет правильную осевую планировку. Главная подъездная аллея, которая позднее была утрачена и роль которой сейчас выполняет Михалковская улица, приводила на парадный двор (cour d'honneur), имеющий в плане полукруглую, подковообразную форму. Когда-то он был со всех сторон окружен высокими зубчатыми кирпичными стенами, подпиравшимися с внешней стороны мощными контрфорсами. Всё вместе это сооружение имитировало собой крепость, призванную напоминать покоренные Паниным Бендеры. Сейчас эти стены сохранились только с северо-западной стороны. Зато уцелели все три пары внушительных монументальных башен въездных ворот. С южной стороны возвышаются восьмиугольные в плане башни центральных ворот с зубчатым завершением в виде «ласточкиных хвостов». Симметрично друг напротив друга расположены прямоугольные в плане башни западного и восточного въездов, венчающиеся килевидными «жокошниками». Напротив центральных ворот когда-то находился главный усадебный дом, который был деревянным и до наших дней не сохранился. Слева и справа от того места, где он когда-то стоял, расположены два двухэтажных кирпичных флигеля. Еще два корпуса хозяйственных служб как бы встроены в ограду. Юго-восточный корпус трехэтажный. Что же касается юго-западного корпуса, то с внутренней стороны двора он кажется двухэтажным, а с внешней стороны хорошо видно, что к нему пристроен третий мансардный этаж. Изгибаясь полукругом, эти корпуса окаймляют парадный двор слева и справа между центральными и боковыми воротами. Центральная липовая аллея парадного двора, когда-то продолжавшая главную подъездную аллею и заканчивавшаяся возле главного дома усадьбы, выводит теперь непосредственно в регулярный парк. В парке сохранились также симметрично расположенные две каменные беседки-ротонды. Одна из них (так называемая, беседка-купальня) стоит на высоком берегу Большого Головинского пруда, от нее к пруду прежде вела каменная лестница, сейчас почти развалившаяся. Вторая беседка когда-то находилась на берегу небольшого пруда, ныне засыпанного. По двум сторонам от центральной аллеи парка имеются два каскадных пруда, различающиеся своим уровнем – верхний и нижний, в северной части регулярного парка лучами расходятся липовые аллеи.

Положение П. И. Панина в обществе, его гостеприимство, а также быстро распространившаяся слава о красоте его летней резиденции привлекали в Михалково множество гостей. В том числе, его в разное время посетили два иностранных путешественника – английский священник Уильям Кокс летом 1778 г. и борец за независимость Венесуэлы – Франсиско де Миранда в 1787 г. Путевые записки обоих иностранцев позднее были опубликованы и получили широкую известность. Для нас они ценны тем, что в них содержатся детальные описания усадьбы, сделанные в разные периоды ее формирования. Так, на англичанина очень благопри-

ятное впечатление произвел ландшафтный парк Панина: «Сад разбит в английском вкусе с хорошенькими лужайками и группами деревьев и большим прудом, обсаженным деревьями. Нам было приятно видеть, что даже в этой отдаленной стране разбивают парки и сады в английском вкусе. Здесь это весьма удобно, так как парки обширны и зелень во время короткого лета развивается роскошно...» [2]. Особенно поразил гостя роскошный обед, во время которого были поданы фрукты, выращенные в местных оранжереях, которыми славилась панинская усадьба: «Граф угостил нас великолепным обедом: мы были особенно поражены количеством и качеством фруктов, поданных на десерт: тут были ананасы, персики, абрикосы, виноград, груши, вишни, которые могут расти в этой стране только в теплицах. Всего этого было в избытке. <...> На обоих концах стола стояли фарфоровые вазы, в которых были посажены вишневые деревца с листьями и плодами, ветви были отягчены вишнями; присутствующие срывали их прямо с дерева; это было красиво и изящно. За десертом был подан оригинальный сорт яблок, который разводят в окрестностях Москвы: цветом и прозрачностью он напоминает янтарь и называется здесь наливным». Английский парк Панина, так понравившийся У. Коксу, впечатлил и де Миранду, и даже выиграл в его глазах сравнение с парком усадьбы Кусково. «Поистине парк разбит с большим вкусом и очень живописен. Мне он показался лучше, чем у графа Шереметева», – пишет он. И далее: «Я попросил разрешения ненадолго покинуть общество, дабы успеть до захода солнца еще раз насладиться прекрасными видами здешнего парка, коими любовался в прошлый приезд. Молодой граф³ составил мне компанию, и мы зашли в его небольшой домик, построенный покойной матерью юноши, очень славный, с бельведером, откуда открывается великолепная панорама; видна оттуда и Москва» [7].

Опубликованное в 1787 г. «Историческое и топографическое описание города Москвы и Московского уезда» включает Михалково в число всего четырех «помещичьих селений», которые, по мнению автора этого издания Х.А. Чеботарева, «знаменитейшие суть». Помимо Михалкова, в этот список попали также Кусково, Останкино и Петровско-Разумовское.

Вошло Михалково и в изданный в типографии Московского университета в 1788-1789 гг. известным географом, литератором и переводчиком Л. М. Максимовичем «Новый и полный географический словарь Российского государства», в 7-ми томах. В совсем коротенькой статье было написано: «Михалково, село Московской губернии и уезду, принадлежит гр. Петру Ивановичу Панину; в нем великолепный дом и обширный регулярный с прудами сад».

После смерти в апреле 1789 г. графа П. И. Панина усадьба перешла к его сыну – Никите Петровичу, который в 1797 г. продал ее смоленскому дворянину И.М. Алонкину. С этого момента усадьба перестала быть про-

³ Сын П.И. и М.Р. Паниных Никита Петрович Панин.

сто загородной «увеселительной» резиденцией, какой была при прежних владельцах, и начала свою «фабричную жизнь». В имении была открыта ситцевая фабрика купца В.С. Турчанинова, с 1803 г. перешедшая вместе со всей усадьбой к купцам Грачевым, известным в России производителям ситца.

В 1838 г. в Михалкове, рядом с фабрикой Грачевых, была основана ставшая впоследствии знаменитой суконная мануфактура Йокиш [3]. Ее основатель – Василий Иванович (Вильгельм) Йокиш приехал в Россию из Пруссии, принял российское подданство, стал со временем купцом 1-й гильдии, получил вместе со всей семьей звание потомственного почетного гражданина. Основанная им фабрика была одним из первых предприятий по отделке сукна, появившихся в Московском уезде. В Сборнике статистических сведений по Московской губернии за 1883 г. отмечалось: «Первые фабрики для отделки сукна в Московском уезде, по всей вероятности, были устроены в 30-х годах; между ними находилась существующая и теперь суконная фабрика В.И. Йокиша при с.Михалкове Всесвятской волости, основанная в 1838 г. и доведшая свое производство до весьма значительных размеров». Мануфактура всегда славилась высоким качеством выпускаемых тонких шерстяных тканей.

В 1860 г. В.И. Йокиш выкупил у Грачевых «вторую часть сельца Михалкова» и провел реставрацию приобретенных им строений. По воспоминаниям рабочих фабрики, собранным и опубликованным Ю.П. Злыгостевым в 1937 г., когда были еще живы очевидцы тех событий, «Йокиш купил башни в совсем разваленном виде и отделал их по старинному образцу» [1]. По всей видимости, это была самая первая реставрация усадьбы. Имя архитектора, под руководством которого она осуществлялась, неизвестно. О ближайших окрестностях рабочие вспоминали так: «Здесь все на лесе стояло. Лес был строевой, сосновый, ужас какой густой. Попадешь в него и заблудишься. Ходить в этот лес боялись. Имение в лесу было скрыто. Только башни из-за деревьев торчали. <...> Лес рос такой дикий, что даже лоси недалеко от фабрики пробегали». Об усадебных башнях среди рабочих ходили легенды: «Башен этих тоже люди боялись. Рассказывали, что в башнях подземные ходы были вплоть до самой Москвы. Будто бы люди натыкались в этих башнях на два хода, запертые заржавленными дверями. Замки на дверях болтались в полпуда весом. Будто бы эти ходы сделал еще Петр Первый, когда проживал в имении Петровское - Разумовское». Информация о наличии в Михалкове подземных ходов «вплоть до самой Москвы», скорее всего, не соответствует действительности. Во всяком случае, никакими краеведческими исследованиями они пока обнаружены не были. А вот массивные замки на дверях в подвальной части башен старожилы действительно видели.

До 1917 г. все имение постепенно перешло к учрежденному в 1878 г. Товариществу суконной мануфактуры «Йокиш». На основе усадьбы Йокиш и его преемники создали социальный комплекс для своих рабочих. Важно

подчеркнуть, что все вновь возводимые здания размещались за пределами исторического архитектурного ансамбля. Сама фабрика никогда не располагалась в усадебных строениях: для фабричных нужд были выстроены специальные корпуса далеко за границами парка. При этом краснокирпичные корпуса фабрики с венчающей их красивой башенкой и нарядным зданием конторы, украшенные бело-красным декором, по своему внешнему виду хорошо гармонировали с постройками самой усадьбы. Строили эти здания талантливые московские архитекторы: М.К. Геппенер, М.Г. Пиотрович, А.С. Каминский, Д.П. Сухов. По берегам красивого усадебного пруда были построены дома для рабочих (до сих пор использующиеся, но надстроенные и значительно упростившиеся в своей архитектуре). В одном из роскошных усадебных флигелей находилась школа для детей рабочих, во втором – квартиры служащих; в великолепном боковом корпусе помещалась заводская больница, а в другом был магазин, которым также пользовались рабочие. Имелись при фабрике родильный приют, аптека, своя баня и прачечная, артельная кухня, а также библиотека и даже театр. Вход в большой ухоженный парк, окруженный величественными стенами и башнями, с изящными беседками-ротондами, уютными липовыми аллеями и каскадными прудами всегда был открыт для рабочих и служащих, местного населения и дачников, часто там для них играла музыка. Зимой в парке сооружались горки для детей. В доме Йокиша устраивались благотворительные вечера [4].

После революции фабрика и усадьба были национализированы. В усадьбе был создан парк культуры и отдыха, а фабрика продолжала работать до июня 2011 г. Парковая часть усадьбы и дом В.И. Йокиша являются объектами культурного наследия (ОКН) регионального значения, усадебные постройки XVIII в. – ОКН федерального значения. Часть фабричных зданий также были признаны выявленными объектами культурного наследия. К сожалению, после закрытия предприятия над фабричными зданиями нависла угроза разрушения: неудавшийся проект создания здесь комплекса апартаментов в стиле «лофт» привел к их бедственному положению. Дальнейшая судьба фабричных зданий пока неясна.

Использование архивных источников для изучения данного района позволило не только проследить главные вехи в истории его развития, но и выявить основные объекты исторического и культурного наследия, нуждающиеся в бережном отношении и охране.

Литература

1. Век нынешний и век минувший. Рассказы рабочих суконной фабрики им. Петра Алексеева. Запись Ю.П. Злыгостева. – М., 1937. – 320 с.
2. Кокс У. По России и Польше в исходе XVIII-го века: Путевые впечатления англичанина. 1779-1785 гг. // Русская старина. – 1907. – № 10. – Т. 132. – С.191–192.
3. Петрова Е.Г. Не без пользы для России. История и география семьи и мануфактуры Йокиш: Германия – Москва – Михалково. – М., 2012. – 192 с.
4. Петрова Е.Г. Усадьба Михалково. – М.: Вече, 2017. – 160 с.

5. РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хран. 1090.
6. Усольцев А.Е. Михалково // История сел и деревень Подмосквья XIV–XX вв. Вып.9. – М.: 1994. – С. 18–24.
7. Франсиско де Миранда. Путешествие по Российской Империи. / Пер. с исп. – М.: МАИК «Наука / Интерпериодика», 2001. – 364 с.

S u m m a r y The article examines the experience of studying local history on the example of the Moscow historical district of Mikhalkovo and the use of various literary and archival sources for the purposes of local history. The main objects of historical and cultural heritage are revealed. The most important stages of development of the investigated region are traced.

ИСТОРИКО-КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ «ГЕОДЕЗИЧЕСКОЙ ДУГИ СТРУВЕ»

Примаченко Е. И., Еделькина А. А.

Мордовский госуниверситет им. Н. П. Огарева, Саранск, e_prima@mail.ru

HISTORICAL-CARTOGRAPHIC STUDY OF THE GEODESIC ARC STRUVE

E. Primachenko, A. Edelkina

Mordovian State University. N.P. Ogareva, Saransk

Аннотация. В статье рассматривается один из объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и его значение для проведения краеведческих исследований с целью сохранения культурных ценностей для нынешнего и будущих поколений.

Ключевые слова: Геодезическая дуга Струве, ЮНЕСКО, геоинформационные технологии, астрономические пункты, базис.

Key words: Struve geodetic arc, UNESCO, geoinformation technologies, astronomical points, basis.

Проблема сохранения природного и культурного наследия является важнейшим элементом воспитательной и учебной деятельности, который формирует причастность к истории своего народа. На территории России существует значительное количество привлекательных и достойных внимания природных и культурно-исторических объектов, которые могут стать опорными точками в краеведческих исследованиях, при разработке туристских маршрутов. В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО значится 28 наименований, имеющих в описании пометку «Российская Федерация», это составляет 2,7 % от общего числа (1073 на 2017 год). 17 объектов включены в список по культурным критериям, причём 6 из них признаны шедевром человеческого гения, и 11 объектов включено по природным критериям. Одним из таких объектов является Геодезическая дуга Струве, включенная в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2005 году как культурный объект.

Рис. 1 – Фрагмент схемы триангуляции для топографических съемок, выполненной под руководством К.И. Теннера в 1816 – 1841 гг. [5]

мерений и вычислений.

Это градусное измерение, представляло собой дугу меридиана, охватывающее по широте $25^{\circ}20'$, между пунктами «Фугленес» ($70^{\circ}40'$ с. ш.) и «Старо-Некрасовка» ($45^{\circ}20'$ с. ш.), общей протяженностью 2880 км. Оно состояло из 258 первоклассных треугольников, основанных на 10 базисах и 13 высокоточных астрономических пунктах [1]. Каждая точка наблюдений была специальным образом помечена, но никакой отдельно взятой символики не было. Пометки выдалбливались в скалах, устанавливались пирамиды из камней и кирпичей, которые укладывались на дно глубокой ямы, гранитные кубы или просто выемки в скалах. К сожалению, на сегодняшний день большинство из точек, заложенных в первоначальном плане В. Я. Струве, не сохранилось.

В 2005 г. специальный комитет ЮНЕСКО внес трансграничный научно-технический памятник «Геодезическая дуга Струве» в список Всемирного наследия. ГДС была включена в список на основании следующих критериев: сведения об измерении внушительного участка меридиана были полезными в определении точных размера и формы Земли, значительно повлиявшие на развитие наук о нашей планете; результаты обработки данных, полученных от дуги, в полной мере касаются

«Геодезическая дуга Струве» (ГДС) – 25-градусная «Русско-скандинавская» дуга меридиана, которая охватила географическое пространство от устья Дуная до побережья Северного Ледовитого океана. Она создавалась с целью определения параметров Земли, ее формы и размера.

Измерительная работа континентального масштаба была выполнена за 40 лет с 1816 по 1855 гг. под руководством Фридриха Георга Вильгельма Струве (Василия Яковлевича Струве) и русско-военного геодезиста Карла Ивановича (Карла Фридриха) Теннера, в сотрудничестве со шведскими и норвежскими уче-

ными и геодезистами [4, 5]. Дуга носит имя знаменитого астронома В. Я. Струве, поскольку он сыграл огромную роль, как научный руководитель всех из-

Рис.2 Сохранившиеся пункты ГДС в числе 7 из 13 основных, на которых выполнялись геодезические измерения (рисунок 2). Так как сохранилось немногим более 10% от их общего числа пунктов, поэтому их поиск продолжается и на сегодняшний день.

Рис.3 – Пункты ГДС, расположенные на о. Гоголожд: а – «Пункт Мякипяллюс», б – «Точка Z» [8,9]

человека, его интересов об устройстве мира, подтверждают теорию Ньютона, что наша планета – неточная сфера; яркий пример технологического ансамбля.

В момент создания Россией дуги меридиана она пересекала территории двух государств – Российской империи и унии Швеции и Норвегии. На сегодняшний день, в результате изменения геополитического положения России, ГДС проходит через 10 стран – Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия, Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина и Молдова.

Используя современные геоинформационные технологии, в ходе проведенного нами исследования, была создана карта участка дуги Струве [3, 6]. В него вошли 34 восстановленных пункта ГДС, в том числе 7 из 13 основных, на которых выполнялись геодезические измерения (рисунок 2). Так как сохранилось немногим более 10% от их общего числа пунктов, поэтому их поиск продолжается и на сегодняшний день.

В результате распада Российской империи сегодня России принадлежит два пункта, которые находятся на острове Гогланд в Финском заливе – «Пункт Мякипяллюс» (рисунок 3а) и «Точка Z» (рисунок 3б), последняя является одним из 13 ключевых пунктов.

Несмотря на то, что прошло больше века, но интерес к ГДС, как к крупному технологическому и научному достижению в определенной форме и размера нашей планеты, не ослабевает. Так, периодически проводятся научные конференции, различные культурные мероприятия, включающие экскурсии на эти объекты [1]. Были выпущены памятные монеты: в 2006 году в Белоруссии, а в 2015 году в Литве, в 2016 г. в Украине.

Геодезическая дуга Струве является историческим памятником, имеющим огромное научное значение для геодезии, топографии и географии, которое необходимо сохранить для будущих поколений, а также является объектом исторического краеведения.

Рис. 4 – Серия монет
«Всемирного наследия ЮНЕСКО:
Геодезическая дуга Струве»

Литература

1. Верещагин С. Г. и др. Пункт «дуги Струве» на острове Гогланд // Геодезия и картография. – 1996. – №2. – 52–54 с.
2. Глейзер В. И., Колпаков Е. И, Нирги М. Н. Геодезическая дуга Струве. Продолжение исследований // Геопрофи. – 2016. – №2. – 46–50 с.
3. Ивлиева Н. Г. Манухов В. Ф. Геоинформационное картографирование в историко-географических исследованиях // Инновационные процессы в высшей школе. Материалы XVIII Всероссийской науч.-практ. конф. М., 2012. – С. 61–62.
4. Капцюг В. Б. «Дуга Струве» – прошлое и настоящее // Геопрофи. – 2009. – №1. – 63– 67 с.
5. Новокшанова З. К. Карл Иванович Теннер : Военный геодезист. – М.: Геодезиздат, 1957. – 104 с.
6. Примаченко Е. И. Разработка картографических произведений нового типа для туристской индустрии// География и туризм. сб. науч. тр. – Пермь, 2010. – С.49–54.
7. Струве В. Я. Дуга меридиана в 25°20' между Дунаем и Ледовитым морем, измеренная с 1816 года по 1855 год под руководством Теннера, Хр. Ганстена, Н. Х. Зеландера, В. Я. Струве. В 2 Т. Т. 1 / В. Я. Струве. СПб., 1863. – 456 с.

8. Пункт «Мякипяллюс» дуги Струве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lentravel.ru/districts/kingiseppskij/dostoprimechatelnosti/punkt-myakipyallyus-dugi-struve.html>. (Дата обращения – 20.01.2018 г.).
9. Дуга Струве [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения – 20.01.2018 г.).

S u m m a r y . The article examines one of the UNESCO World Heritage Sites and its significance for conducting local studies in order to preserve cultural values for present and future generations.

ПОДМОСКОВНОЕ СЕЛО ФИЛИ-ПОКРОВСКОЕ
В XVII – НАЧАЛЕ XX В.

М. Ф. Прохоров

*Российский государственный университет туризма и сервиса.
Пос. Черкизово Пушкинского района Московской области, mfr@mail.ru*

VILLAGE NEAR MOSCOW FILI-POKROVSKOYE
IN XVII – EARLY XX CENTURY

M. Prokhorov

*Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo,
Pushkin district, Moscow region*

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы истории села Фили-Покровское (или Покровское-Фили) и деревни Фили на протяжении ХУП – нач. ХХ вв. Выясняются вопросы, связанные с возникновением селений, их владельцами, хозяйственным положением крестьян. Особое внимание уделяется историко-архитектурным и природным памятникам.

Ключевые слова: крестьяне, музей, Поклонная гора, речка Филька, усадьба, Фили, церковь, часовня.

По истории подмосковных селений – села Покровское – Фили и деревни Фили исследователи преимущественно касались двух сюжетов – церкви Покрова в селе Покровское – Фили и Военного совета русского генералитета 1 сентября 1812 г. в деревне Фили [4, 6]. Первое письменное упоминание о селе Фили и деревне Фили содержится в писцовой книге 1627/29 гг. [9, л. 806-812]. Селения располагались на речке Филька (постаринному – Хвилька, Хвилька) и ее устья, впадавшую в Москву-реку, входили в состав Сетунского стана Московского уезда. Название населенных пунктов происходит от названия речки Хвилька. По «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля «хвилья» означает мокрое место. Действительно, поселения окружали болотистые, сырые места. В документе отмечается, что эти владения «исстари» принадлежали Мстиславским. По мнению исследователей, земли были пожалованы государем всея Руси Василием III в вотчину прибывшему из Литвы в 1526 г. на

службу князю Ф. М. Мстиславскому. После его смерти в 1537 г. земли наследовал сын Иван (умер в 1586 г.), а затем внук Федор. Все они занимали высокие государственные посты, а Федор Иванович был главой московского правительства во время Семибоярщины и в 1613 г. был одним из кандидатов на царский престол [8, с. 18].

После смерти Ф. И. Мстиславского Филевская вотчина в 1622 г. была пожалована его сестре инокине Вознесенского монастыря Ирине Ивановне. Судя по писцовой книге 1627/1629 гг. Филевская вотчина включала село Фили с барскими жильями и хозяйственными постройками, а также деревни Фили, Мазилово, Гусарово, Ипское и Кунцево. Всего числилось 29 дворов крестьян, бобылей и холопов, в которых проживало 47 человек. К селу принадлежали 8 пустошей, из которых семь располагались вдоль речки Фильки, а одна - «на овражке». Всем хозяйством управлял приказчик Третьяк Резанцев. После смерти Ирины Ивановны в 1639 г. из-за отсутствия наследников Филевская вотчина оказалась выморочной, была отписана «на государя» и вошла в состав дворцового ведомства [3, с. 158-160].

В середине XVII в. площадь дворцового владения в Филях сокращается. В 1647 г. окольный, начальник Пушкарского приказа П. И. Траханиотов совершает «утайкой» сделку с приказом Большого Дворца на покупку в вотчину дворцовой пустоши Кунцево и двух патриарших пустошей Плуткино и Рязанцово с церковной землей, «что на городище». В 1689 г. патриарх Иоаким, описывая события того времени, в своей челобитной на имя царей Ивана и Петра писал: «И в прошлых, государи, годах окольный Петр Траханиотов... на тех домовых церковных землях на Москве - реке поселил усадьбу и начал звать сельцом Кунцево. А пустошь, государи, Кунцево ... написана на речке на Хвильке самой малой дачей, а не на Москве - реке» [13, с. 8].

На этой усадебной земле начинают возводиться жилые и хозяйственные постройки. Однако в июне 1648 г. в результате «соляного» бунта в Москве П. Траханиотов был убит восставшими и кунцевские земли вновь были приписаны к дворцовому селу Фили. Но оказалось ненадолго. В мае 1649 г. эти земли были проданы тестю царя Алексея Михайловича - Илье Даниловичу Милославскому. Вероятно, при нем обустройство купленных земель началось на том самом месте, которое было выбрано еще П. Траханиотовым, то есть в пустоши Плуткино. В документах новое поселение стало называться «сельцо Кунцево, что на реке Москве да на речке Хвильке». В пустоши Кунцево начинается строительство помещицей усадьбы со всеми дворовыми постройками. В 1668 г. Илья Данилович умирает, и кунцевские угодья приписываются обратно к селу Фили. Спустя восемь лет, в 1676 г., царь Федор Алексеевич пожаловал сельцо Кунцево вместе «с вотчинниковым двором и садом» племяннику И. Д. Милославского - Ивану Михайловичу. После его кончины в 1685 г. владения перешли к его дочери Федосье. По своему завещанию она передает в 1689 г. кунцевские владения патриарху Иоакиму. В свою очередь,

патриарх в январе 1690 г. предлагает стольнику А. А. Матвееву осуществить обмен патриаршего сельца Кунцево с пустошами на его село Спас. Сделка состоялась, а спустя месяц, Матвеев продает Кунцевскую вотчину дяде царя Петра I – Льву Кирилловичу Нарышкину, который к этому времени владел селом Фили с деревнями.

На момент совершения сделки в сельце Кунцево стоял господский дом с двумя горницами и сенями, во дворе находились баня, пять сараев, поварня, погреб с ледником, три жилые избы, конюшня, три фруктовых сада [1, с. 179-181, 331; 3, с. 166].

На протяжении 40-х - 80-х годов XVII в. Филевская вотчина оставалась в дворцовом ведомстве. Хозяйство двора не было крупным и многоотраслевым. В небольших размерах велось земледелие, рыболовство и коневодство. На «государевом» дворе располагались жилые и хозяйственные постройки: конюшня, клети, житницы, сарай, гумна, овины. Выборные из крестьян целовальники следили за сохранностью зерна. Рыболовы ловили из местных водоемов рыбу и поставляли ее в приказ Большого Дворца. Рыбные ловли охраняли сторожа. На конном дворе площадью 0,5 десятин земли располагался особый пригон для лошадей с яслями и теплой конюшней. В малых размерах велось земледелие: под пашню выходило 15 десятин в одном поле. Преимущественно высевали рожь и овес. Филевско-кунцевские места славились обилием птиц и зверей. На хвильских болотах любил охотиться царь Алексей Михайлович [3, с. 188].

Филевские крестьяне несли натуральные и отработочные повинности. Они обязаны были пахать десятинную пашню, собирать и молотить зерно, косить сено, поставлять скот и птицу, охранять конный двор. Нередко случались недоимки: в 1680-е годы жители задолжали 27 баранов и 64 гуся [9, л. 96].

К концу XVII в. численность населения возросла в два раза, и составила 119 человек. В главной усадьбе и в деревне Фили в 18 дворах проживало 65 человек, то есть половина жителей всей вотчины. Селу Фили с деревнями принадлежало 387 четвертей пашенной земли в трех полях; на одну душу выходило 3,3 четверти, в то время как в 1620-е гг. – 9 четвертей, включая и барскую запашку.

11 июня 1689 г. по указу триумвирата Петра, Ивана и Софьи село Фили с деревнями было отказано в вотчину Л. К. Нарышкину, родному брату царицы Наталии Кирилловны. После покупки в 1690 г. Львом Кирилловичем сельца Кунцево с пустошами он становится владельцем обширной Филевско-Кунцевской вотчины, расположенной в западном предместье Москвы. Новому владельцу принадлежало 1142 десятины пашенной, сенокосной и усадебной земли, с лесом и водоемами [11, л. 274-279; 12, л. 57-57 об.].

Вступив во владение, Лев Кириллович начинает коренное переустройство имения. Прежде всего, в селе с 1690 по 1694 гг. идет строительство каменного двухъярусного храма. На нижнем ярусе располагалась

зимняя церковь Покрова Пресвятой Богородицы, сохранившая название старой деревянной церкви. Из нее вся церковная утварь и иконы были перенесены в новую церковь. Верхняя церковь была посвящена образу Спаса Нерукотворного. По преданию именно эта икона спасла храмостроителя Льва Кирилловича от гибели во время майского восстания стрельцов в 1682 г. В оформлении внутреннего убранства храма привлекались лучшие мастера приказа Каменных дел и Оружейной палаты. До наших дней в верхней церкви сохранились иконы «Апостолы Петр и Павел», «Святые Иоанн Предтечи и Алексей Человек Божий» (работы Карпа Золотарева) и «Успение Богородицы» (автор Кирилл Уланов).

Храм относится к архитектурному стилю «нарышкинского барокко», который отличался торжественностью, пышностью и нарядностью построек. Возведенный из красного кирпича, он был украшен многочисленными белокаменными узорчатыми резными деталями. Построенный храм был фамильной церковью Нарышкиных, принадлежащий к царской семье. Это не могло не сказаться на внешнем и внутреннем интерьере постройки. Из пяти куполов храма центральный и западный были украшены царской короной и двуглавым орлом, а в верхней церкви были размещены царское место и иконы, связанные с именами Алексея Михайловича, Наталии Кирилловны и Петра I. Архитектор храма не известен, но специалисты полагают, что это был или Карп Золотарев или Яков Бухвостов. В строительстве храма и в его благоустройстве принимал участие Петр I: выделил 400 червонцев, подарил разноцветные стилизованные стекла для окон верхней церкви, нередко посещал храм и даже пел на клиросе. После возведения храма село стало называться «Покровское, Фили тож». В настоящее время верхняя церковь является филиалом Государственного музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева, а нижняя - действующей и принадлежит РПЦ. Как шедевр мирового зодчества церковь Покрова в Филях внесена ЮНЕСКО в перечень «Сокровищ мира» [4, с. 62-69].

Л. К. Нарышкин начинает благоустраивать и усадьбу: возводятся господский дом, жилые и хозяйственные постройки: людские избы, скотный, конюшенный и солодовенный дворы (усадьба не сохранилась). Рядом с главным домом разводится регулярный сад с газонами (сохранились отдельные фрагменты), а на речке Фильке устроен каскад прудов, впоследствии сюда же был помещен ботик Петра I. В начале XVII в. барский двор обслуживало от 25 до 45 человек, среди которых были ключники, садовники, конюхи, скотники, шведские военнопленные времен Северной войны. В усадьбе нередко проживал сам хозяин, его посещали для решения государственных дел и досуга Петр I «сотоварищи», адмирал Гордон, чиновники Посольского приказа и многие другие важные лица [5, с. 76].

На рубеже XVII - XVIII вв. Лев Кириллович переселяет крестьян деревни Фили на новое место вблизи Можайской дороги и Поклонной горы, а деревни Мазилово, Ипское и Гусарово переводит в одно место недалеко от Звенигородской дороги под общим названием «деревня Мазилово».

По мнению помещика, этот переезд позволил крестьянам активно заниматься промыслами и торговлей. Отметим, что Поклонная гора была свидетелем многих исторических событий. В 1368 и 1370 гг. здесь стояли войска великого князя литовского Ольгерда, который вел политическое соперничество с Москвой. В 1508 г. от имени Василия III бояре встречали послов крымского хана Менгли-Гирея. В «смутное» время начала ХУ11 в. на Поклонной горе останавливались польские отряды гетмана Ходкевича и королевича Владислава [2, с. 329-332; 3. с. 74-76].

После смерти Л. К. Нарышкина в 1705 г. в связи с малолетством трех его сыновей - Александра, Ивана и Евграфа - имением управлял Поместный приказ, а с 1708 г. - стольник князь И. О. Щербатов. В 1732 г. произошел раздел владения, по которому Филевско-Кунцевской вотчиной стал владеть Александр Львович. При его управлении в усадьбе строятся ткацкие избы, штат дворовых пополняется ткачами, плотниками, иконописцами. В 1745 г. в сельце Кунцево он возводит церковь Знамения Пресвятой Богородицы, и сельцо получает новое название «село Знаменское, Кунцево тож». После смерти владельца в 1746 г. вотчина переходит по наследству его супруге Елене Александровне (в девичестве Апраксина) и двум сыновьям – Александру и Льву. По достижению ими совершеннолетия в 1766 г. произошел раздел Филевско-Кунцевской вотчины: Александр получает село Покровское, Фили тож и деревню Фили, а Лев - село Знаменское, Кунцево тож и деревню Мазилово. В это же время крестьяне деревни Мазилово были отписаны от прихода церкви Покрова в Филях и приписаны к приходу церкви Знамения Пресвятой Богородицы. В истории этих селений происходит и знаменательное событие: императрица Екатерина II в 1763 г. посетила села Покровское, Фили тож и Знаменское, Кунцево тож, а в 1775 г. село Знаменское, Кунцево тож. Здесь она присутствовала на молебне в церкви Покрова в Филях, участвовала в торжественных обедах, устроенных в ее честь Нарышкиными, осмотрела ботик Петра I, совершала прогулки по красочным местам Кунцевской усадьбы [3, с. 205-206].

Большой людской урон понесла Филевская вотчина во время «моровой язвы» 1771 г., когда умерло 113 человек из 409 дворовых людей и крестьян.

Со смертью в 1795 г. Александра Александровича селом Покровское, Фили тож и деревней Фили последовательно владели его брат Лев Александрович, затем, с 1799 г., Дмитрий Львович и, наконец, Эммануил Дмитриевич.

Особое место в истории села Покровское, Фили тож занимает Отечественная война 1812 г. I сентября правый фланг русской армии размещается на Поклонной горе, где солдаты разбивают биваки, строят редуты. Сюда ранним утром прибывает генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов для оценки создавшейся обстановки. Вечером того же дня в деревне Фили в избе крестьянина Михаила Фролова состоялся Военный совет генералитета русской армии, на котором после долгих дискуссий главнокомандую-

щий армии отдает приказ об отступлении из Москвы. «С потерей Москвы, не потеряна Россия» – эти слова М. И. Кутузова оказались пророческими. В этой войне неимоверной ценой России удалось победить наполеоновскую Францию.

В ходе войны понесла потери и Филевская вотчина: были разграблены барская усадьба, церковь Покрова, крестьянский скот и имущество, сожжено более половины деревни, из девяти ополченцев вернулся только один ратник, численность населения сократилось с 98 до 72 человек [6, с. 70-75].

В 1854 г. новый владелец Филевской вотчины Эммануил Дмитриевич принимает решение переселить крестьян деревни Фили вновь на прежнее место левого берега речки Фильки. Во время переселения крестьян возник вопрос о судьбе той избы, в которой заседал Военный совет 1 сентября 1812 г. Помещик и сельский мир пришли к обоюдному согласию: крестьяне передают этот участок земли в собственность Э. Д. Нарышкина, а тот обязывается обеспечивать сохранность Кутузовской избы. На ее содержание владелец ежегодно выделял 200 рублей. Здесь поселился сторож-инвалид, и были размещены различные экспонаты, иконы, картины, книги по войне 1812 г. Изба превращалась в первый частный музей в России, посвященный персонально М. И. Кутузову и открытый для свободного посещения. 7 июля 1868 г. во время пожара Кутузовская изба сильно пострадала. Еще до пожара Э. Д. Нарышкин передает этот исторический памятник-музей городским властям Москвы. Городская дума решает продать остатки избы [5, с. 45].

По реформе 1861 г. за крестьянами деревни Фили остается 305 десятин земли, практически без лесных и сенокосных угодий. Сельский мир платил выкупные платежи на протяжении 1870-х годов. В 1880 г., продав купцу С. Д. Кузьмичеву часть береговой земли под фабрику за 13 тыс. руб., филевская община вносит эту сумму в казну государства и окончательно рассчитывается с ним по выкупным платежам. В пореформенный период крестьяне активно занимаются земледелием, преимущественно овощеводством, извозным промыслом, сдачей своих жилых помещений под дачи москвичам. В селе появляются трактир, чайная, три торговые лавки [4, с. 138].

Природным памятником являлся и сам пейзаж Филёвско-Кунцевской местности, особенно ее парковая зона, богатая флорой и фауной. Живописная природа привлекала сюда писателей, поэтов, историков, художников. Здесь отдыхали и работали Н. Карамзин, Н. Огарев, И. Тургенев, Л. Толстой, И. Крамской, П. Третьяков, Боткины и другие представители творческой интеллигенции, деловых кругов Москвы и простых москвичей. Н. Карамзин, восхищаясь кунцевским ландшафтом, писал: «В окрестностях Москвы нет ничего ему подобного красотою» [3, с. 206-209].

После 1861 г. Э. Д. Нарышкин начинает распродавать собственную часть филевского владения. Земли покупают купцы, священники, мещане,

крестьяне, чиновники, почетные граждане. Самая крупная сделка была совершена в 1868 г., когда почетный гражданин и предприниматель П. Г. Шелапутин покупает господскую усадьбу со всеми постройками и прилегающей землей площадью в 235 дес. Крупными землевладельцами становятся Гурьевы, имеющие в собственности более 200 дес. земли. В 1916 г. наследники П. Г. Шелапутина продают усадьбу Покровское - Фили со всеми угодьями АО «Русско-балтийского вагоностроительного завода». Здесь начинается строительство будущего авиационного завода, выпускающий в настоящее время космические аппараты.

В связи с приближением 75-летней датой победы России над наполеоновской Францией московская общественность активно ставит вопрос о восстановлении Кутузовской избы. Зачинателями этого движения стали офицеры гренадерского полка, которые в 1883 г. на месте сгоревшей Кутузовской избы поставили памятный обелиск с указанием исторической значимости событий 1812 г. 3 августа 1887 г. по инициативе общества хоругвеносцев при храме Христа Спасителя состоялось открытие новой Кутузовской избы (архитектор Н. Д. Струков), как общедоступного городского музея. Спустя 15 лет, в 1912 г., рядом с Кутузовской избой открывается музей-часовня имени Кутузова. Здание построено в русско-византийском стиле и было украшено кирпичным декором с мозаикой (архитекторы М. Н. Литвинов и Н. Д. Струков). Окружающая постройки территория получает название «Кутузовская слобода». После революций 1917 г. и гражданской войны начинает вновь функционировать музей «Кутузовская изба», а музей-часовня превращается в действующую церковь Архангела Михаила. Но в 1929 г. музей и церковь были закрыты. В 1920-е годы село Покровское-Фили преобразуется в поселок Фили-Покровское, или в поселок Фили. Решением ВЦИК РСФСР от 30 января 1931 г. этот поселок и прилегающие к нему деревня Фили и Кутузовская слобода вошли в состав Москвы [7, с. 129-163; 8, с. 34].

Итак, на территории Филевской местности к началу XX в. формируется историко-культурный и общественно-религиозный центр, связанный с Отечественной войной 1812 г. и древнерусским зодчеством.

Литература

1. Горчаков М. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода. (988-1737 гг.). – СПб.: Тип. А. Трапшеля, 1871. – 816 с.
2. Долгова С.Р. Странички истории города: Фили-Мазилово// Куранты. Историко-краеведческий альманах. - М.: Московский рабочий, 1989. – Вып. III. – С. 329-332.
3. Забелин И.Е. Кунцово и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. – М.: Изд. К. Солдатенкова, 1873. – 256 с.
4. Михайлов Борис. Храм в Филях. – М.: Изд. Прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, 2002. – 287 с.
5. Памятники архитектуры Москвы. – М.: Искусство - XXI век, 2004. – Т.7. – 296 с.
6. Прохоров М. Ф. Подмосковные селения Фили и Кунцево в 1812 году // Москва в Отечественной войне 1812 года. – М.: Изд. ГБУ «ЦГА Москвы», 2013. – С. 66-77.

7. Прохоров М. Ф. Из истории Кутузовской слободы 1900-е-1930-е годы // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. – М.: Изд. ГБУ «ЦГА Москвы», 2014. – С.129–163.
8. Романюк С.К. По земле московских сел и слобод. – Ч. 2. – М.: Сварог и К., 1999. – 510 с.
9. РГАДА. Ф. 396. Оп.2. Д.1039, л. 96.
10. ЦГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д. 9807, л. 806-812
11. РГАДА. Ф.1209. Оп.4. Д.6604, л. 274-279.
12. РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.755, л. 57-57 об.
13. Чтения в Обществе истории древностей российских (ЧОИДР). Т.2. Смесь. – М.: Изд. Университетская типография, 1893. — 784 с.

S u m m a r y. The article discusses the main stages of the history of the village of Fili - Pokrovskoye (or Pokrovskoye-Fili) and the village of Fili during the XVIII-beginning of XX centuries.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ НА ТЮМЕНСКОМ ЗАВОДЕ «МЕХАНИК» В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Н. Н. Рашевская

Сургутский государственный педагогический университет,

VNN.tmn@mail.ru

ORGANIZATION OF SOCIALIST COMPETITION ON THE TYUMEN FACTORY "MECHANICS" IN THE POST-WAR YEARS

N. Rashevskaya

Surgut State Pedagogical University, Surgut

Аннотация: Статья посвящена изучению организации социалистического соревнования на одном из крупнейших тюменских предприятий, занимавшимся выпуском деревообрабатывающих станков. Соцсоревнование рассматривается как один из внеэкономических стимулов к труду. Автор пришел к выводу, что инициатива по организации соцсоревнования исходила от вышестоящего партийного и профсоюзного руководства. Несмотря на количественный рост движения, к середине 1950-х годов оно стало приобретать формальный характер.

Ключевые слова: Тюмень, завод «Механик», социалистическое соревнование, послевоенные годы.

Тюменский станкостроительный завод (до 1966 г. – «Механик») - одно из старейших машиностроительных предприятий Западно-Сибирского региона. Завод был основан в конце девятнадцатого века – в 1899 году Н. Д. Машаровым. В дореволюционное время на заводе производили чугунную и чугунно-эмалированную посуду, печные принадлежности, хозяйственные вещи, гвозди. С конца 1920-х годов завод стал специализироваться на выпуске деревообрабатывающего оборудования. В 1930-е гг. завод впервые в СССР освоил производство чугунного ли-

тья для химической промышленности, ранее ввозимого из-за границы. В годы Великой Отечественной войны на завод были эвакуированы Киевский завод «Красный экскаватор» и Одесский завод строительных механизмов «10 лет Октября». Производство было переориентировано на выпуск военной продукции – минометов, мин калибра 82 мм и 120 мм, а также корпусов снарядов для гаубиц. С 1946 по 1990 гг. было освоено производство около 60 моделей станков, в том числе 3445 станков было отправлено на экспорт. В 2007 г. завод переехал из центра города на новую производственную площадку. С переездом фонды заводского музея были переданы Тюменскому областному краеведческому музею. На сегодняшний день Тюменский станкостроительный завод является крупнейшим в России заводом по производству круглопильных станков.

Социалистическое соревнование как одна из форм производственной деятельности рабочих зародилось в конце 1920-х гг. Главной задачей провозглашалась борьба за всемерное повышение качества и снижение себестоимости продукции, экономии сырья и материалов, правильное использование внутренних резервов промышленности, внедрение передовой техники и передовой технологии, повышение производительности труда и культуры производства, обеспечение ритмичной работы.

Согласно условиям коллективного договора, заводской комитет профсоюза был обязан ежемесячно, совместно с администрацией, проверять выполнение соцобязательств и результаты проверки доводить до сведения работающих; не позднее 10 числа каждого месяца подводить итоги соревнования за предыдущий месяц между цехами, мастерскими, участками, бригадами и рабочими по профессиям; организовывать систематический показ лучших людей. Один раз в месяц обсуждать итоги соревнования на общих собраниях и широко их популяризировать среди рабочих и служащих завода. Кроме этого, ежедневно вывешивались и заполнялись доски показателей работы каждого рабочего за день [2].

Победителям в соцсоревновании вручались переходящие Красные Знамена – лучшему цеху и лучшей бригаде, которые ежемесячно передавались на общезаводском собрании, после подведения итогов соревнования за месяц.

С января 1945 г. на заводе появилась заводская Книга почета, в которую заносились имена рабочих и служащих, достигших наивысших результатов в работе. Кроме того, передовикам соревнования за день вручались красные флажки и вымпелы [6]. Один раз в месяц проводились совещания стахановцев для обмена опытом работы.

Кроме этого, рабочие могли получить премию в случае, если завод занимал призовое место в социалистическом соревновании между предприятиями города, к примеру, за 2 место по итогам соревнования в 1946 г. было премировано 92 рабочих в размере от 150 до 300 рублей [5].

Несмотря на то, что согласно официальной статистике более 90 % рабочих было охвачено соцсоревнованием [8], на партийных и профсо-

юзных собраниях часто говорилось о том, что соцсоревнование развито еще недостаточно: «Итоги соревнования по профессиям в стенной печати не отражаются, опыт работы передовиков, занесенных на доску почета, на производственных совещаниях не обсуждается». «Соцсоревнование находится в запущенном состоянии, потому что им никто не занимается, не придают этому делу первостепенной важности. Обратить особое внимание на наглядную агитацию в цехах, показывать и проверять результаты соревнования» [6].

Для улучшения положения предлагались следующие меры: охватить индивидуальным соцсоревнованием основные специальности рабочих; ежедневно писать на общезаводскую доску показатели работы цехов за сутки; пересмотреть, заменить, добавить портреты лучших людей завода; изготовить доски показателей работы комсомольско-молодежных бригад; для цехов 5, 2, 8 изготовить доски почасового графика; систематически освещать ход соревнования в заводской газете; раз в декаду проверять обязательства рабочих, объявлять результаты на собраниях [6].

В связи с принятием пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946–1950 гг., 27 марта 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об агитационно-пропагандистской работе», которое призывало широко развернуть соцсоревнование трудящихся, предприятий и областей за выполнение и перевыполнение годовых, квартальных и месячных планов [12]. 18 мая 1946 г. вышло очередное постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР» [11]. В эту работу активно включились все предприятия Тюменской области.

26 ноября 1947 г. первому секретарю Тюменского горкома КПСС А. Ремневу из обкома пришло сообщение: «Обком предлагает до 25 декабря обсудить на широких собраниях рабочих, ИТР, служащих предприятий промышленности и транспорта обращение работников промышленности Ленинграда о развертывании Всесоюзного соцсоревнования за выполнение послевоенной пятилетки в 4 года. Принимаемые обязательства необходимо подкрепить планами оргтехмероприятий. Каждому предприятию предусмотреть дальнейшее повышение темпов производства, рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, улучшения качества выпускаемых изделий, внедрение новой техники, совершенствование технологии, подготовки и повышение квалификации кадров» [10]. Таким образом, все социалистические починки инициировались сверху, а не являлись инициативой самих трудящихся.

Анализ статистических данных свидетельствует о постоянном росте числа участников движения. При среднемесячной численности заводских рабочих в 500 человек, в период с 1945 по 1950 гг. количество стахановцев увеличилось с 220 до 259, двухсотников – с 48 до 203 чело-

век, многостаночников – с 7 до 19 человек, ударников – с 136 до 141 человека [7].

Стоит отметить, что под ударничеством понималось одна из массовых форм социалистического соревнования за повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, за высокие темпы в труде. Главным признаком являлось перевыполнение производственных норм. Его формами являлись движение двухсотников (выполняли по две и более норм за смену), тысячников (выполняли по 1000 % нормы за смену), многостаночников. Стахановцами считались те работники, которые, участвуя в социалистическом соревновании, боролись за повышение производительности труда на базе освоения новой техники [12].

В послевоенное время было очень трудно выделить существенные различия между ударником и стахановцем. Зачастую было не совсем понятно, по какому принципу присваивались те или иные звания.

Среди заводской молодежи существовало соревнование комсомольско-молодежных бригад. В 1945 г. на заводе было 35 таких бригад с охватом 150 человек, в 1946 г. – 39 с охватом 165 человек, в 1947 г. – 42 бригад с охватом 195 человек [7].

По приказу директора завода А. Н. Ахлюстина от 27 февраля 1946 г. была установлена надбавка бригадирам комсомольско-молодежных бригад от 10 до 25 % сдельного заработка при выполнении плана. За 1 место выплачивалось 300 рублей бригадиру и по 150 рублей – членам бригады, за 2 место – 200 рублей бригадиру и 100 рублей – членам бригады, за 3 место – по 150 и 75 рублей соответственно [4].

Кроме денежного вознаграждения, особенно в первые послевоенные годы, в качестве премии использовались следующие товары: телогрейки, платья, отрезки мануфактуры, шерстяные костюмы, брюки, ботинки, комбинированные туфли, валенки, шелковые платья, трикотажные кофточки, пальто, полупальто, рубашки, галоши, мужское белье. Женщин, чаще всего, награждали тканями, шкатулками, часами, посудой, сумками и чулками [3].

В качестве морального вознаграждения передовиков производства заносили на заводские и городские доски почета, а также выдавали почетные грамоты и благодарности. Например, к 50-летию завода 27 стахановцев были представлены к почетным грамотам Тюменского горкома ВКП(б) грамотами за долголетнюю и безупречную работу. В апреле 1949 г. бригада формовщиков и 2 бригады модельщиков были занесены на городскую доску почета бригад отличного качества [4].

Лучшие производственники получали звание «отличник социалистического соревнования» за ежемесячное выполнение норм выработки не ниже 200 % и выпуск продукции только отличного качества.

В послевоенное время ежегодно возникало в среднем по три новых почина, направленных на развитие непрерывного технического прогресса во всех отраслях промышленности. Наибольшее число рабочих ини-

циатив наблюдалось в годы первой послевоенной пятилетки, что было вызвано необходимостью восстановить и наладить промышленное производство в стране [13].

Периодически, для придания большей активности рабочим, по инициативе заводского комитета профсоюза и парторганизации ставилась задача поддерживать существующие в стране трудовые починны: за выпуск продукции высокого качества, снижение ее стоимости, экономию сырья, материалов, электроэнергии, комплексную механизацию и автоматизацию производства. Но, несмотря на усилия завкома и руководства парторганизации, соцсоревнование не получало должного отклика у рабочих.

К примеру, в 1949 г. почин А.С Чутких вызвал по стране мощное соревнование за «звание бригады отличного качества». Помощник мастера Московского Краснохолмского камвольного комбината Александр Чутких внес предложение организовать соцсоревнование за звание бригады отличного качества. Бригады отличного качества должны были стать новой формой социалистического соревнования, связанной с общегосударственными интересами по мобилизации резервов, повышению рентабельности предприятий и улучшению использования оборотных средств.

Победителями в соревновании за звание «Бригада отличного качества» и «Участок отличного качества» считались коллективы, добившиеся систематической выработки высококачественной продукции, наряду с наивысшей производительностью труда и наибольшей экономией сырья.

В приказе директора завода от 13 мая 1949 г. отмечалось: «Общественность нашего завода горячо откликнулась на начинание Чутких – лауреата Сталинской премии. В настоящее время сорок две бригады и свыше ста отдельных рабочих соревнуются на звание бригады отличного качества и рабочих – отличник качества. Достигнуто значительное сокращение брака» [3].

Другие починны того времени не получили широкого распространения на заводе, о них в заводских документах упоминается только в отчетах о развитии соцсоревнования на заводе.

О движении скоростников 1948 г. в машиностроении и металлообработке по инициативе токарей П.Б. Быкова и Г.С. Борткевича в документах завода «Механик» вообще нет ни одного упоминания, хотя на предприятиях министерства станкостроения СССР в середине 1948 г. было организовано Всесоюзное социалистическое соревнование токарей-скоростников [13].

Заводской партийной организации периодически приходилось активизировать работу в данном направлении, принимая административные постановления следующего содержания: «Шире развернуть цеховое, бригадное, сменное и индивидуальное соцсоревнование за высокие

технико-экономические показатели в работе не только по количеству, но и по качеству, популяризировать лучших людей через собрания рабочих, лозунги, плакаты, доски показателей и почета, через стенгазеты, молнии и боевые листки». Но как отмечалось после проверок выполнения принятых обязательств: «Все сделано стандартно. Соцобязательства всех рабочих написаны одним подчерком [9].

Все это свидетельствует о том, что распространяемые инициативы не находили должного отклика у большей части заводских тружеников. И радужные картины рабочей инициативы, рисуемые на страницах местных газет, имели мало общего с реальной обстановкой на производстве.

Рост формализма в организации соцсоревнования, скорее всего, был связан с упором на моральные стимулы к труду, при незначительной роли материального поощрения. В начале 1950-х годов в очередной раз была предпринята попытка активизировать соревнования. Так, 4 января 1952 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О социалистическом соревновании в промышленности и сельском хозяйстве» [11], в котором значительное внимание было уделено недостаткам в деле организации социалистического соревнования. В частности, отмечалось, что зачастую перевыполнение плана происходит в ущерб качеству продукции, за счет невыполнения заданий по ассортименту и номенклатуре изделий, перерасходов сырья, топлива, электроэнергии, допускаются большие потери от брака и отходов. Кроме того, принятие социалистических обязательств, подведение итогов проводится с запозданием, формально, без обсуждения на рабочих собраниях, вручение переходящих Красных знамен победителям в соревновании проводится несвоевременно.

В апреле 1952 г. была проведена проверка состояния организации социалистического соревнования на заводе комиссией Главдревстанкопрома, которая показала, что социалистическое соревнование на заводе «Механик» организовано формально и не способствует выполнению и перевыполнению государственного плана. «Охват соревнованием рабочих составляет всего лишь 66 %, ИТР – 22 %, а среди служащих соревнование вообще не организовано. При больших потерях от брака продукции, в социалистическом соревновании за выпуск продукции отличного качества участвует всего 16 % рабочих. В соревновании за снижение себестоимости каждой операции участвует только 11 рабочих. На социалистическую сохранность передано рабочим всего лишь 36 % оборудования, причем никакого подсчета экономической эффективности этого вида соревнования на заводе не организовано. На скоростные методы переведено всего лишь 19 станков. В механическом цехе из 136 работающих социалистические обязательства на 1 квартал 1952 г. имеются только у 98 человек, причем из 90 сельщиков, индивидуальные обязательства взяли всего 64 рабочих и из этих 64 обязательств, 29 заниженных. Никакого показа выполнения принятых соцобязательств в

цехе не организовано, в результате чего по итогам января-февраля 28 обязательств не выполнены. В литейном цехе индивидуальные социалистические обязательства на март имеются только у 37 рабочих, при наличии 125 рабочих, в том числе 110 сдельщиков. Ряд обязательств не имеют подписей соревнующихся. Конкретных обязательств по улучшению качественных показателей по снижению себестоимости продукции, по экономии материалов, как правило, нет» [3].

Несмотря на это, ежегодно в отчетах партбюро, при подведении итогов работы завода за год, говорилось о широком распространении соцсоревнования среди рабочих: «Нет ни одного рабочего, не выполняющего норм выработки. Красные знамена по цехам вручаются на общезаводских собраниях, ежемесячно присваивают звания лучшего мастера, рабочих отличного качества по профессиям [9].

Таким образом, в послевоенные годы инициатором развития соцсоревнования являлись руководящие партийные органы, делавшие упор на моральные стимулы к труду. Реалии конкретного завода показывают, что распространяемые почину мало находили отклика среди тружеников завода, принимаемые сообязательства были формальными и не влияли на качественные показатели работы.

Литература:

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 561. Л. 7.
2. ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 410. Л. 69, 380;
3. ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 447. Л. 63-64, 139, 205-206.
4. ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 799. Л. 262.
5. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 14. Л. 2 об; 17.
6. ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 2. Д. 16. Л. 14.
7. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 741. Л. 156.
8. ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 755. Л. 25.
9. ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 3. Д. 2. Л. 64-65.
10. История советского рабочего класса. – Т. 4. – М., 1987. – С. 173.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. М., 1968. С. 320, 678-681
12. Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. 1917– 1970 гг. – М., 1977. – С. 105, 150.
13. Хлусов М.И. Развитие советской индустрии. 1946–1958 гг. –М., 1977. – С. 182.

S u m m a r y. The article is devoted to the study of the organization of socialist competition at one of the largest Tyumen enterprises engaged in the production of woodworking machines. Social competition is regarded as one of the non-economic motivation for work. The author came to the conclusion that the initiative to organize socialist competition proceeded from the higher party and trade union leadership. Despite the quantitative growth of the movement, by the mid-1950s, it began to acquire a formal character.

РОЛЬ ЖУРНАЛА «ИНВОЖО» В ПРИОБЩЕНИИ МОЛОДЕЖИ
К УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ

Е. В. Романова

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ижевск,
ekaterina.rom2011@mail.ru*

THE ROLE OF THE MAGAZINE "INVOL" IS TO INTEREST THE YOUTH TO
THE UDMURT LANGUAGE AND CULTURE

E. Romanova

Udmurt State University, Izhevsk

Аннотация. В статье рассматривается роль журнала «Инвожо», издающегося на удмуртском языке, в продвижении национального языка среди молодёжи и его вклад в развитие краеведения.

Ключевые слова: молодёжный журнал, национальный язык, удмуртская молодёжь, графическая модель издания, дизайн журнала.

Рассматривая духовно-культурное воспитание молодёжи, её знания в области краеведения и родного края, имеются в виду не только школы, музеи, но и местные средства массовой информации. В настоящее время они играют важную роль в формировании представлений об окружающей действительности.

В Удмуртской Республике отмечается спад населения, говорящего на удмуртском языке. Такая тенденция замечается и в удмуртских семьях, в которых переходят на русский язык, но при этом знают удмуртский язык.

Молодёжь – будущее нации. От того, какие ценности, традиции она сможет усвоить, передать следующему поколению зависит сохранность исконных традиций республики. Мы решили изучить молодёжные издания на удмуртском языке, а именно журнал «Инвожо». Основное внимание уделялось тому, как в нём предоставляется информация на удмуртском языке. От подачи материала зависит, будут ли его читать.

Каждая информация имеет право на качественное представление в печати. Важно не только интересно написать материал, но и хорошо его оформить и представить читателю на полосе издания. Цель нашей работы определить степень влияния журнала «Инвожо» в изучении истории родного края.

Одна из задач – доработать и улучшить графическую модель материалов на удмуртском языке, тем самым сделать это издание более привлекательным для читателя, а именно молодёжи. Мы стремимся повысить интерес не только к конкретному изданию, но и к удмуртской культуре в целом. В журнале публикуются стихотворения, песни, рассказы, удмуртских поэтов и писателей. Практически в каждом номере есть удмуртские мифы, легенды и сказки, которые сопровождаются иллюстрациями, нарисованными молодыми художниками. Также нашей задачей является популяризация исследуемого журнала.

«Инвожо» – молодежный общественно-политический и литературно-художественный журнал. Слово «инвожо» с удмуртского языка переводится в разных значениях. Это и дикая гвоздика, и лиловый цветок, который растет на лугах Удмуртии, и религиозный праздник солнцеворот, и название первого летнего месяца. Молодежный иллюстрированный литературно-художественный журнал «Инвожо» издаётся уже 28 лет. С первого номера на страницах этого издания печатаются не только произведения известных писателей. Здесь можно познакомиться с творчеством начинающих писателей и поэтов, художников и композиторов Удмуртии [2].

При редакции журнала «Инвожо» впервые среди финно-угорских народов в России начал работать ПЕН-центр. Удмуртский ПЕН-клуб – один из отделов международной писательской организации. Яркие вкладыши с портретами популярных певцов, артистов, известных ученых радуют удмуртских читателей. Важно отметить, что «Инвожо» – это издание, которое постоянно ищет современные формы общения [2].

В статье представлены результаты изучения содержания и оформления номеров журнала, вышедших в 2016–2017 гг.

Большое место на страницах журнала отведено материалам краеведческого характера. Это не только мифы, сказки и легенды удмуртского народа, но и публицистические материалы. Исследуются вопросы топонимики удмуртских населённых пунктов, исчезнувших деревень и тд. Интересны статьи, посвящённые национальным костюмам и предметам женского гардероба удмурток, проживающих в разных районах (см. прил. 1). Также в журнале можно узнать, как древние удмурты относились к северному сиянию, какие поля наиболее привлекательны, почему южные и северные удмурты не всегда понимают друг друга. На страницах журнала фотографии делятся кадрами, на которых они запечатлели просторы родного края, то, какой они видят Удмуртию (см. прил. 2). Не зря писал один из удмуртских художников: «Мне милее родные просторы».

Хочется отметить работы, посвящённые историческим местам в районах Удмуртии, которые являются как краеведческими объектами, так и местами для развития туризма. Это и Дом-музей известного композитора Петра Ильича Чайковского («Один день с Чайковским»), Сибирский тракт («Дорога горя и слёз»), современным туристическим маршрутам (см. прил. 3).

Как мы уже упоминали, графическая модель любого печатного издания влияет на его популярность и читаемость. Рассмотрим подробнее оформление исследуемого журнала.

В журналистике для выражения любой информации, сообщения выделяют как языковые, так и внеязыковые средства. Существует две формы печатного материала: внутренняя (литературная) и внешняя. Последняя составляется с помощью внеязыковых средств: сообщение включается в систему пространственных, шрифтовых, графических, цветовых выделений и акцентировок. Только благодаря тому, что печатное слово материа-

лизуется (типографская краска, бумага, изображение на мониторе компьютера), оно воспринимается зрительно.

С быстрым развитием верстальной, наборной и печатной техники возможности специалистов этой области существенно увеличились. Но, с другой стороны, чрезмерное увлечение подложками, использование слишком интенсивного фона, перенасыщение полос дополнительным цветом снижает удобочитаемость текста. Текст плохо читается при использовании тёмного фона; а также подложки в виде символов, рисунков при наложении на текст затрудняют его восприятие. Такие нарушения мы выявили на нескольких полосах: в одном случае используется тёмная пёстрая подложка, во втором – подложка с мелкими символами.

Большое значение в построении газетной полосы имеет такое понятие, как «воздух», то есть пустое пространство, не занятое текстом, иллюстрациями. Пространство значительно оживляет композицию газеты, «воздух» присутствует на каждой странице, развороте, в середине газеты и вокруг каждого ее элемента. Не стоит увлекаться и использовать неоправданные просветы в полосе.

Специалист в области макетирования, должен обладать не только эстетическим чувством, композиционным и графическим мышлением, но и понимать природу журналистики. Чётко представлять запросы, которые ставят читатели перед журналом. Проведя анализ желаний и предпочтений, можно выявить в контексте оформления оптимальную модель представления материала на журнальной полосе.

При верстке текста следует помнить, что существуют определенные требования к качеству работы дизайнера, макетировщика или верстальщика. Без выполнения этих требований не может быть и речи, чтобы работа считалась сделанной качественно, а работник претендовал на звание профессионала [3]. Существует, так называемая, шрифтовая культура, которая занимается выбором текстовых и заголовочных шрифтов, не просто подходящих к стилистике конкретного материала, но и гармонирующих друг с другом. Текст – основной элемент в любом периодическом печатном издании. Поэтому выбор шрифтов является главной проблемой, которую нужно решить при разработке художественно-графической концепции журнала.

Одним из главных критериев качественной и профессиональной верстки является единообразие. Это означает, что дизайнер должен составить определенные нормы верстки для данного издания и не отступать от них на протяжении всей работы. В этом и проявляется стиль работы, свойственный конкретному изданию.

Можно сказать, что графическая модель – это своеобразная совокупность законов и правил в системе приемов дизайна. Нужно не только написать качественный материал, но ещё и правильно преподнести читателю. А именно так, чтобы ничего не отвлекало от прочтения и понятия текста. Внешний вид, дизайн издания напрямую влияет на его спрос, а в нашем случае, и на интерес к удмуртскому языку.

Несомненно, роль журнала «Инвожо» в приобщении молодёжи к изучению удмуртской культуры велика. Журнал отличается интересным содержанием и необычной подачей материала, а также является платформой для развития начинающих поэтов и писателей. Подводя итог, хочется сказать, что в журнале «Инвожо» встречаются материалы как развлекательного, так и серьёзного характера. К последним относятся публикации, связанные с историей Удмуртии в прошлом и настоящем. Без прошлого, нет будущего, а будущее в историю закладывает молодое поколение. Поэтому всегда важно помнить и знать свои истоки.

Литература

1. Буковецкая О. Дизайн текста. – М., ДМК, 2000. С. 14.
2. Инвожо: молодёжный журнал. – Ижевск., 2016-107.
3. Мишина Е. «Инвожо» - лазоревый цветок Удмуртии: [Электронный ресурс]. URL: https://krznamya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6398:lr---&catid=38:kulture&Itemid=74. (Дата обращения: 15.01.18)
4. Тулупов В.В. Российская пресса: дизайн, реклама, типология. Воронеж, ИНФА, 1996. С. 67.

S u m m a r y. The article discusses the role of the magazine "Invozhо," published in the Udmurt language, the promotion of the national language among young people and its contribution to the development of local history.

КРАЕВЕДЕНИЕ НА КУБАНИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ (краткое предисловие к коллективной монографии)

А.А. Самойленко

*АНОО ВО «Кубанский социально-экономический институт»,
Краснодар, elect.you@yandex.ru*

LOCALIZATION IN KUBAN: PROBLEMS, SEARCH, SOLUTIONS (BRIEF INTRODUCTION TO THE COLLECTIVE MONOGRAPH)

A.A. Samoylenko

АНОО ВО "Kuban Social and Economic Institute", Krasnodar

Аннотация. В статье дается краткая характеристика содержательной части коллективной монографии ведущих кубанских ученых, практиков и краеведов, занимающихся изучением проблем краеведения, кубановедения и родственных им наук - географии, экологии, ботаники, истории, археологии, топонимики, рекреации, туризма. В статье отмечается, что книга состоит из 7 глав, введения, библиографического списка из 200 наименований использованных источников и приложения. Монография адресуется учителям, студентам, магистрантам, аспирантам, туристам, краеведам, желающим глубже изучить свою малую Родину – родную Кубань.

Ключевые слова: краеведение, Кубань, Краснодарский край, монография, книга, история, география, топонимика, экскурсия, туризм, рекреация.

В конце 2017 г. в свет вышла I-й том коллективной монографии «Краеведение на Кубани: проблемы, поиски, решения» (под редакцией А.А. Самойленко, главного редактора научно-методического журнала «Курорты, Сервис. Туризм», И.М. Феединой, кандидата исторических наук, доцента Кубанского государственного университета, Е.А. Дикого, председателя комиссии по краеведению Краснодарского регионального отделения РГО) объемом 17,5 п.л. В настоящую монографию включены научные статьи штатных и внештатных преподавателей кафедры сервиса и туризма Кубанского социально-экономического института, ведущих ученых Кубани и практиков, занимающихся изучением края с точки зрения географии, экологии, ботаники, истории, археологии, топонимки, рекреации, туризма. Издание выполнено по итогам: изучения многочисленных архивных источников; проведенных научно-практических конференций (I–IX-е «Твердовские чтения» (2009–2017 гг.), I–IV-е «Бочаровские чтения» (2012, 2014, 2015, 2016 гг.), «Интеграция науки и практики в экскурсоведении: проблемы и перспективы развития» (2015, 2016 гг.), «Устойчивое развитие горно-предгорных территорий» (2015, 2016 гг.), «Развитие агротуризма в Краснодарском крае: проблемы, поиски, решения» (2016 г.); социологических исследований.

Книга состоит из 7 глав, введения, библиографического списка из 200 наименований использованных источников и приложения.

Первая глава содержит в себе 5 статей. Они посвящены изучению теоретических аспектов краеведения – проблемам и перспективам развития краеведческого образования, первым краеведческим обществам на Кубани, историческому краеведению в контексте современного понимания патриотизма.

Во второй главе «Вглубь веков» рассматриваются перспективы создания экскурсионно-привлекательных экспозиций раннего железного века на Кубани (авторы Литвин В.В., Литвин А.В., Коншин М.М.). Реконструированные сыродутные печи и кузнечная обработка криц - хорошая визуализация истории становления человечества и притягательное зрелище для создания объектов экскурсионных маршрутов на территории Краснодарского края, имеющего приоритет железоделательной технологии в мировой истории материальной культуры. Еще одна статья этих авторов посвящена анализу пребывания на Кубани в античные времена воинственного женского племени амазонок. Тренд привлекательности этой темы в среде экскурсионно-активного населения Краснодарского края и гостей Кубани в течение последних лет становится все более заметным. В статье известного кубанского географа и краеведа В.Н. Ковешникова рассматривается версия образования районов обособленной концентрации мегалитических сооружений на территории Западного Кавказа. По его предположению культура строителей дольменов на Западном Кавказе зародилась в Восточном (Майкопско-Мостовском) районе, т.е. на северном склоне Западного Кавказа в междуречье рр. Белой и Лабы. Реконструкция основана на данных разных ар-

хеологов и историков, мнения которых зачастую не совпадают, поэтому вызовет споры, но кто-то в ней усмотрит рациональные крупницы, позволяющие понять древнейшую историю Кубани, Западного Кавказа и юга России. В этой же главе приводится интересная история пропавших реликвий из Керченского краеведческого музея. Вторая мировая война привела к гибели огромного количества архитектурного, художественного и исторического наследия нашей страны. Многие памятники культуры были вывезены из СССР, другие пострадали при бомбежках или были варварски уничтожены фашистами, а некоторые пропали при невыясненных обстоятельствах во время эвакуации. Существует множество легенд, историй о пропавших богатствах, которые до сих волнуют многих археологов и искателей сокровищ. Одна из таких тайн отечественной истории послужила для написания данной статьи.

Третья глава посвящена изучению малой Родины - истории небольшого анклава населенных пунктов («куста»), спрятавшихся за Гуамским ущельем у подножия нагорья Лаго-Наки; зарождению, функционированию и закрытию в конце 20-х гг. XX в. сельскохозяйственной школы в ст. Старолеушковской; некоторых природных и общественных явлений, происходивших на Западном Кавказе после Кавказской войны XIX в.; экскурсии в историю города Туапсе, к началу его основания, относящемуся к самой затяжной Кавказской войне 1817 – 1864 гг.

В 4-й главе рассматриваются вопросы топонимики и ее связи с краеведческими исследованиями. В статье Н. Х. Емыковой «Мифы и легенды майкопской долины» отмечается, что Майкопская долина – одно из древних и легендарных мест, часто встречающихся в мифах, нартских сказаниях, песнях и исторических преданиях, что свидетельствует о его сакральном значении для адыгов. Приведенные в статье данные подтверждают версию о том, что название Майкопской долины несет в себе важную информацию о том, что именно здесь находится «родина диких яблонь» и именно здесь происходил процесс окультуривания дикой яблони. В. Н. Ковешников рассматривает свои варианты происхождения названия «Майкоп». Известный историк и археолог А. В. Пьянков очень глубоко и профессионально цитирует многих исследователей о происхождении названия оронима «Собер» - известного горного поднятия в Северском районе, при этом обращаясь не только к адыгской версии происхождения, но и к версиям языков северо-кавказских народов, когда-то проживавших здесь. Несомненный интерес представляет в этой главе статья патриарха геоморфологии и карстоведения С. П. Лозового «Несколько слов об орфографическом оформлении топонима «Лагонаки». Он говорит о географической культуре, овладение которой предполагает хорошее владение языком географии, отражающим многие специфические особенности этой науки. Автор в язык географической науки включает 4 компонента, среди которых находятся и географические названия. Далее разговор идет о культуре употреблений географических названий относительно к топо-

нему «Лагонаки», который в современной литературе имеет два варианта написания: слитно (Лагонаки) и через дефис (Лаго-Наки). Проанализировав различные литературные источники и архивные материалы, ученый приходит к выводу, что исходя из лексикографической традиции и придерживаясь орфографической упорядоченности, следует сохранить изначальное (слитное) написание имени одного из наиболее примечательных и популярных горных районов Большого Кавказа – Лагонаки.

В пятую главу включено 5 статей по природоориентированной тематике. Это статьи: туапсинского туриста и краеведа А.Ф. Брикалова – по изучению ледников Сочинского Причерноморья; известных кубанских ученых академика В.В. Литвина и профессора С.А. Литвинской, а также экологов-практиков С.В. Комарова и В.Н. Кривова – по роли леса как важнейшего ресурса рекреации и туризма; физика-эколога, бессменного руководителя краевого интеллектуального турнира-конкурса «Цветные стекла» Б.Д. Суятина, его детей – Д.Б. Суятина (в настоящее время он работает по контракту в исследовательском центре в Швеции) и Т.Б. Артамоновой, а также ученика и последователя Бориса Дмитриевича С.С. Илюхина – «Мозаика из цветных стекол»; краснодарской учительницы по истории и кубановедению Е.В. Фирсовой и ее дочери Л. Фирсовой – «Комплексная характеристика памятника природы горы Папай».

Шестая глава настоящего сборника включила в себя 8 публикаций по тематике, связанной с краеведением, экскурсиями и путешествиями. Основными авторами здесь являются: И. В. Бутвин, путешественник и краевед; Н. И. Гугова, преподаватель экологии и географии краснодарского технического колледжа; Ю. И. Рясненко, ветеран кубанского туризма, знаток истории и природы Туапсинского района; А. И. Федина, ветеран российского экскурсоведения, путешественник; В.К. Носенко, краснодарский краевед, путешественник.

И, наконец, последняя седьмая глава посвящена жизненному и творческому пути выдающихся кубанских краеведов, ученых, путешественников, педагогов, общественных деятелей (к сожалению, ушедших из жизни) – А. В. Твердого, В. Р. Тихомирова и Р. И. Бочаровой.

Монография адресуется учителям, студентам, магистрантам, аспирантам, туристам, краеведам, желающим глубже изучить свою малую Родину – родную Кубань. В конце 2018 г. предполагается издание II-го тома этой книги.

Литература

1. Краеведение на Кубани: проблемы, поиски, решения. Коллективная монография. Т. I. / Редактор-составитель А.А. Самойленко; научные редакторы – Е.А. Дикий, И.М. Федина. Краснодар: Кубанский соц.-экон. инст.-т. – 278 с.

S u m m a r y. The article gives a brief description of the substantive part of the collective monograph of leading Kuban scientists, practitioners and local lore specialists studying the

problems of local history, cuban science and related sciences - geography, ecology, botany, history, archeology, toponymy, recreation, tourism. The article notes that the book consists of 7 chapters, an introduction, a bibliographic list of 200 names of used sources and an appendix. The monograph is addressed to teachers, students, undergraduates, graduate students, tourists, local historians, who want to explore deeper their native land - native Kuban.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР ПО ИСТОРИИ КОЛПИНА

Е. П. Сизёнов
siz-ep@yandex.ru

A REVIEW OF SOURCES AND LITERATURE ON THE HISTORY OF KOLPINO

E. P. Sizenew

Аннотация. В статье представлен краткий обзор печатных источников по истории города Колпино, вышедших до 1991 г.

Ключевые слова: энциклопедические и справочные издания, путевые заметки, Колпино.

В работе историка важнейшее место занимает работа с письменными источниками. Особо ценной и значимой является работа с документами, прежде всего архивными. Важными свидетелями исторических событий являются публикации периодической печати тех лет и карты. Но в настоящей статье речь пойдёт об источниках другого рода.

Мы сделаем краткий обзор отдельных книг о Колпине, а также статей в энциклопедиях, словарях и справочных изданиях, описаний путешественников. За исключением путевых заметок, они не являются первичными. Эти тексты сами являются результатом работы с документами. Поэтому большинство текстов, о которых пойдёт речь, следует считать не столько источниками информации о Колпине как таковой, сколько историческими документами, отражающими представления разного времени. По ним видно, что считалось важным тогда. При этом они не лишены ошибок, содержат идеологические клише, что собственно и даёт материал для анализа.

Настоящий обзор ограничен временными рамками: 1991 г. – концом советской эпохи.

Поскольку Колпино исторически обусловлено созданием пильной мельницы на Ижоре, ставшей впоследствии Ижорскими заводами, абсолютное большинство публикаций о Колпине XVIII-XIX веков, прежде всего, о заводах.

Первые развёрнутые описания Колпина встречаются в путевых заметках, в основном иностранцев. Наиболее раннее содержится в книге

немца И.Г. Георги «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопримечательностей в окрестностях оногo, с планом», написанной в 1794 г. Основное место Георги уделяет перечислению производств. Похожие описания оставили французский путешественник Форсия де Пилес, автор книги «Прогулки по Петербургу Екатерины Великой. Записки французского путешественника» (1796 г.) и ещё один немец Генрих фон Реймерс в книге «Санкт-Петербург в конце своего первого столетия» (1805 г.).

Первым русским путешественником, оставившим довольно обширное описание Ижорских заводов, является Николай Озерецковский, написавший в 1808 г. «Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Русы и на обратном пути». Посещение Озерецковским Ижорских заводов состоялось в 1805 г., он встречался с директором Гаскойном, получил возможность подробно ознакомиться с производствами и со статистическими материалами.

Следующим установленным нами свидетельством стала дневниковая запись Василия Андреевича Жуковского от 11 августа 1835 г., который, являясь воспитателем наследника престола великого князя Александра Николаевича, сопровождал его в поездке по России. Описание, сделанное поэтом-романтиком, и по содержанию, и по стилю, конечно, отличается от текстов, о которых шла речь выше.

В середине XIX в. появляются новая информация о селе Колпино. Интерес представляет небольшая справка в книге И. Пушкарёва «Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии», изданной в 1841 г. А в 1847 г. описание села дал Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. «Военно-статистическое обозрение», изданное в 1851 г., представляет информацию о заводах.

Наконец, в 1854 г. выходит 70-страничная книга с очерком «Колпино. Селение Ижорских Адмиралтейских заводов». Он является важнейшим источником сведений о Колпине и о заводах как в середине века, так и в предшествующем историческом периоде. Большая часть сведений краеведами может быть почерпнута именно в этом очерке. В частности, приводится конфессиональный состав Колпина, описание крестного хода, ярмарки в день Св. Николая, даётся описание ижорских производств и гидротехнических сооружений, рассказывается о занятиях сельских жителей.

Изданный в 1863 г. очерк «Колпино» значительно меньше, и текстуально он представляет собой выжимку из отдельных фрагментов книги девятилетней давности. Вместе с тем, написанный уже в другое царствование, в пореформенное время, он отразил новые представления о труде военноремесленников.

Из справочных изданий второй половины XIX в. интерес для колпинских краеведов представляет Географическо-статистический словарь Российской Империи П. Семёнова, второй том которого увидел свет в 1865 г.

Периодически выпускавшиеся губернские памятные книжки пользуются вниманием краеведов любых мест. Впервые в Памятной книжке С.-Петербургской губернии статья про Колпино появляется в издании 1868 г.

Несомненный интерес представляет № 5 от 9 января 1871 г. журнала «Всемирная иллюстрация», в котором опубликована большая статья о Колпине и Адмиралтейских Ижорских заводах и гравюра с планом завода, которая служит ценным источником информации о заводских строениях того времени.

В семидесятые годы XIX в. готовится реформа управления селом, в результате которой Колпино получило статус посада и местное самоуправление. Реформе предшествует полномасштабная ревизия заводов, проведённая в 1872 г. Материалы Комиссии по обревизованию опубликованы и представляют собой массив интересной информации о Колпине.

Весьма подробная информация о деятельности АИЗ содержится в «Обзоре деятельности морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855-1880».

Колпино получило известность не только заводами. Свято-Троицкая церковь с чудотворной иконой Свт. Николая привлекала тысячи богомольцев. Это нашло отражение в таких источниках, как Справочная книга для петербургских богомольцев (1883 г.) и Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии (1884 г.). Последний представляет особый интерес ввиду весьма подробной информации о церкви.

Другой аспект колпинской жизни отражен в обзоре В.К. Симанского «Куда ехать на дачу? Петербургские дачные местности в отношении их здравости», выпущенном в 1892 г.

Конечно, не могли обойти вниманием Колпино знаменитые энциклопедисты Брокгауз и Ефрон, выпустившие соответствующий том (15А) в 1895 г. Статья в нём небольшая.

Из вышедших на рубеже веков, следует назвать книгу под редакцией В.П. Семёнова «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» (1900 г.), в III томе которой помещена статья о Колпине. Отдельные статьи о Колпине есть и в двух путеводителях: «Путеводителе по окрестностям Петербурга», выпуск 4 Ф. П. Арёшева и «Путеводителе по окрестностям С.-Петербурга: Образовательные детские прогулки», представившим более подробную информацию.

Информацию об АИЗ помещает Альбом Парижской выставки 1900 года, в которой заводы приняли участие.

А в 1903 году выходит книга Г.И. Городкова, написанная к столетнему юбилею реконструкции Адмиралтейских Ижорских заводов. В ней представлен большой фактический и статистический материал обо всех производствах и руководителях завода, отдельная глава даёт описание посада и содержит весьма интересные факты о Колпине того времени.

Брошюра с краткими сведениями об Ижорском заводе была издана Морским министерством в 1908 г.

Военная энциклопедия, изданная в 1912 г., содержит интересную статью об истории Ижорского завода и его работе в то время, а также план завода.

В 1913 г., к 200-летию обретения чудотворной иконы Св. Николая Св.-Троицкая церковь выпустила брошюру протоиерея Иоанна Соколова «Краткие сведения о гор. Колпине, Троицкой морской вед. церкви и помещающейся в оной чудотворной иконе Св. Николая».

В популярный в то время ежегодник «Весь Петербург» сведения об учреждениях Колпина впервые были включены в 1912 г. Информация о руководителях городских учреждений в т.ч. образовательных, список гласных городской думы содержится в Памятной книжке С.-Петербургской губернии 1914/15 гг.

Описание Колпина и завода в начале XX века и в первые годы советской власти содержит Спутник по Петрограду и его окрестностям, вышедший под редакцией Эриха Голлербаха в 1924 г. Как продукт своей эпохи представляет интерес книга «На лыжах по окрестностям Ленинграда» (1930 г.), также содержащая статью о Колпине.

Далее следует довольно длительный период, в котором интересные сведения о Колпине в справочных изданиях практически отсутствуют. Статьи в Малой советской энциклопедии (1935 год), Словаре географических названий (1954 г.) и Энциклопедическом справочнике «Ленинград» (1957 г.) очень коротки.

Вместе с тем появляется весьма значимый источник. Поданный в стиле советской историографии и публицистики начала 1930-х годов, он вобрал в себя немало интересной информации. Речь идёт о книге «История Ижорского завода», которая была выпущена в 1934 г. в серии «История фабрик и заводов». Её основной автор – С. И. Завьялов. Книга охватывает период до февральской революции 1917 г. и основана на воспоминаниях старых большевиков. Поэтому история завода представлена сквозь призму классовой борьбы и с позиций Коммунистической партии. Книга задумывалась как первая часть истории завода.

Попытка написать вторую часть была сделана С. Марвичем в 1936–1938 гг., но в качестве таковой она не вышла. Главы же документальной книги «Ижорцы», публиковавшиеся в газете «Ижорец», представляют интерес как рассказ о периоде гражданской войны.

Автором двух книг: «Ижорцы» (1960 г.) и «Колпино» (1962 г.) – стал историк О. А. Поздняков. Они тоже продукт исторической науки своего времени. Книги, построенные на соединении документальных материалов с воспоминаниями и дополненные элементами художественного вымысла, целиком подчинены идеологическим задачам. Основным предметом описания даже в книге «Колпино» стала не столько история города, сколько деятельность партии на Ижорском заводе: её революционная борьба, уча-

стие в Гражданской и Великой Отечественной войнах, в первых пятилетках и послевоенном восстановлении завода и города. В этой связи они лишь в незначительной степени может служить источником исторических сведений, а их трактовка современным читателем может быть далека от авторской.

В 1976 г. была переиздана (со значительной переработкой) под названием «Ижорский завод», часть 1, с указанием фамилии С. И. Завьялова на обложке книга 1934 г. Двумя годами ранее вышла вторая часть этой книги, авторы которого Е.В. Кутузов, Г.А. Ефимова, А. С. Ирклей. В ней охватывается период от Февральской революции до начала 1970-х годов. Третья часть книги (авторы Г. А. Ефимова, А. Г. Тютенков) вышла в 1988 г. Материалов по истории Колпина в этих изданиях, особенно в последней книге, немного; преобладающее место отводится деятельности партийной организации завода, рассказам о людях. Ещё одна книга – «На берегах Ижоры» А. С. Иркля, вышедшая в 1974 г. – весьма информативна по некоторым вопросам истории Ижорского завода.

Были и другие советские книги, посвящённые ижорцам, отдельным вопросам истории завода. Их авторы: Б.А. Чертков, А.С. Бейлин и др. Художественно-публицистическое начало в них при идеологической заданности преобладает. Ценных исторических сведений они практически не содержат, действительный факт в них трудно отделим от его трактовки и вымысла.

Отметим, что в советское, как и в досоветское время не издавалось мемуаров о жизни в Колпине, работе на Ижорском заводе. Но они были написаны, и некоторые, небольшие по объёму тексты, появились в альманахе «Ижорские берега» в конце девяностых и в нулевые годы.

При этом выходили книги, не относящиеся к мемуарному жанру, в основном, брошюры, написанные известными ижорскими рабочими (или от их имени). Их авторы (В. А. Горюнов, А. П. Михалёв, П. И. Соловьёв) наибольшее внимание уделяют описанию собственного производственного опыта. Два издания (1967 и 1971 гг.) выдержали «Заметки хозяйственника» директора завода С. А. Форисенкова, причём больший интерес представляет первое издание, когда в стране и на заводе шла хозяйственная реформа, вскоре практически свёрнутая. О заводе писал и секретарь парткома А. С. Немтин в вышедшей в 1986 г. брошюре.

Вернёмся к справочным изданиям. В 1968 г. выходит первое, а в 1974 г. второе издание книги С. В. Кисловского «Знаете ли вы? Словарь географических названий Ленинградской области». Помимо информации о Колпине в словаре излагается вопрос происхождения названия. Причём не непосредственно в статье о городе Колпино, а в статье о реке «Колпинке». Более того, в разных изданиях этот вопрос изложен по-разному.

В Большой советской энциклопедии (1974 г.) статья «Ижорский завод» написана С. А. Форисенковым.

Тема происхождения названия Колпино была продолжена известным топонимистом А. И. Поповым в книге «Следы времен минувших. Из ис-

тории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей» (1981 г.).

Отдельная статья об Ижорском заводе помещена в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945», изданная в 1985 г.

В изданной для туристов книге Л. А. Плечко «Водные маршруты Ленинградской области» (1987 год) познавательная информация о Колпине представлена в маршруте по реке Ижоре от станции Антропшино до города Колпина.

И последним источником в настоящем обзоре назовём весьма оригинальную и информационно насыщенную статью «Ижорские адмиралтейские заводы» в Морском энциклопедическом словаре, вышедшем в 1991 г.

Завершая обзор, отметим, что в девяностые годы начинается быстрое развитие колпинского краеведения. В постсоветское время количество книг об истории Колпина, наборов открыток, публикаций в альманахах уже значительно превысило всё, что увидело свет за весь предшествующий период. Особенно с 1997 по 2012 г., когда ежегодно выходили 2-3 книги колпинских краеведов, издавался альманах «Ижорские берега». И большая часть печатных источников, о которых шла речь в статье, уже прошли свой анализ и были использованы в современных книгах об истории Колпина. И, тем не менее, работа с такими источниками сохраняет значение как для колпинских краеведов, так и для юных исследователей.

S u m m a r y. The article provides a brief overview of printed sources on the history of Kolpino, which were published before 1991.

ВЕХИ ИСТОРИИ КОЛПИНА

Е. П. Сизёнов

siz-ep@yandex.ru

MILESTONES IN THE HISTORY OF KOLPINO

E. Sizenew

Аннотация. В статье кратко изложена истории г. Колпино. Выделены основные вехи и этапы.

Ключевые слова: Ижорские заводы, население, градостроительство.

Рядок у Клетей. Колпино стоит на реке Ижоре, на исторической территории Ижорской земли, входившей в состав Водской пятины Великого Новгорода. В 1478 г. новгородские земли были присоединены к Московскому государству. В 11 вёрстах от устья Ижоры, на месте современного посёлка Ям-Ижора, находилось сельцо – административный центр Никольского Ижерского погоста. В сельце стояла церковь Николы Великого.

В Переписной окладной книге Водской пятины 1500 г. упоминается великого князя Рядок у Клетей на Ижоре – торгово-ремесленное поселение. Установлено, что Рядок находился в семи верстах от устья, то есть на территории современного Колпина. Дворов было восемь, в переписи приведены имена двадцати мужчин. Последнее упоминание о Рядке у Клетей относится к 1545 г.

Первая лесопильня. В XVII в. земли вдоль Ижоры находились под властью Швеции и были частью провинции Ингерманландия. В ходе Северной войны Россия отвоевала эту территорию. В 1710 г. владелец этих земель А.Д. Меншиков поручил мастеру Иоганну Кинтлеру построить на Ижоре, в 11 верстах выше устья, лесопильную мельницу. Работали на ней крепостные Меншикова. Уже в 1712 г. указом Петра I мельницу передали Адмиралтейству, её продукцию стали использовать для строительства кораблей.

В ночь на 23 декабря 1713 г. работнику лесопильни Иакову, находившемуся при смерти в переполненном вследствие эпидемии санитарном бараче, во сне случилось явление образа Святителя Николая. Утром, после рассказа Иакова, в избе нашли икону. Эпидемия прекратилась, выздоровел и Иаков. Икону стали почитать чудотворной. В феврале 1714 года для неё выстроили часовню.

Образование села Колпино. Пётр I указом от 22 мая 1719 г. повелел перенести пильную мельницу вниз по реке. В 1722 году строится деревоземляная плотина, устанавливаются пильные амбары. Этот год считается годом образования Ижорских заводов и Колпина. Работники лесопильни набирались в основном из числа негодных к военной службе рекрутов. На правом берегу Ижоры возникло их первое поселение – слобода. В 1723 г. была поставлена полотняная церковь во имя Свт. Николая. В 1735 г. на её месте была построена деревянная церковь Св. Троицы. В неё из ижорской часовни перенесли икону.

Слобода на правом берегу получила название Колпино-Никольской. Поселение, возникшее вскоре на левом берегу, стало называться Чухонской слободой. В 1732 году вблизи неё возникла Новая слобода. Из этих трёх слобод и образовалось село Колпино.

В 1758 г. рядом с деревянной церковью состоялась закладка пятиглавой каменной церкви и отдельной трёхъярусной колокольни. Автором проекта являлся, предположительно, архитектор С.И. Чевакинский. В 1773 г. состоялось освящение церкви во имя Святой Троицы.

В новую церковь была перенесена чудотворная икона Свт. Николая. Приложиться к ней стремились многие паломники, что делало Колпино одним из духовных центров Санкт-Петербургской губернии. С 1797 года ежегодно 9 мая, на день летнего Николы, проводились многотысячные крестные ходы из Колпина к часовне на месте обретения. В самом селе в этот день устраивался большой праздник с ярмаркой.

С середины XVIII века рядом с лесопильней создаются другие производства. Так возникают Адмиралтейские Ижорские заводы (АИЗ). Управление селом и пильной мельницей (заводами) было общим. Вся земля в селе принадлежала Морскому министерству, за его счёт содержались основные учреждения: церковь, школа, лазарет. Жили в Колпине только люди, так или иначе связанные с заводами. В 1785 году в Колпине – 87 жилых домов с дворами и 3 казённых дома.

Реконструкция АИЗ, проведённая в 1803–1809 гг., значительно изменила облик села, сформировала его планировку. Реконструкция велась по утверждённому императором Александром I плану, разработанному директором заводов К. Гаскойном при участии архитектора В. Гесте. Была реконструирована главная плотина, прорыт левобережный полукруглый канал, на котором построена ещё одна плотина, устроен бассейн для сброса воды. По берегам бассейна в два ряда были построены заводские здания, в том числе увенчанное башенкой здание канцелярии. После разрушительного наводнения 1807 года был прорыт правобережный прямой канал и построена третья плотина. На восточной окраине Колпина было устроено новое кладбище, на нём была установлена церковь Св. Николая.

В последующие годы развитие АИЗ осуществлялось по плану А. Вильсона, возглавлявшего АИЗ с 1806 по 1856 г. Под его руководством, АИЗ стали одним из самых крупных и технически оснащённых заводов России. В 1852 г. в Колпине было 783 дома, проживало 3175 мужчин и 2086 женщин. Помимо православных, проживали польские католики, немецкие лютеране, представителей другие конфессий.

Колпино становится посадом. В 1847 г. был введён участок железной дороги от Санкт-Петербурга до Колпина, построен вокзал. Это событие особенно повлияло на застройку всей правобережной части села. К середине XIX в. границы Колпина на левом берегу достигают современной улицы Братьев Радченко, на правом – линии железной дороги. Южная граница села проходила примерно по нынешней Пролетарской улице и по ныне утраченной Южной улице, почти доходя до Нижне-Ижорской немецкой колонии. Эти границы в основном определяют территорию Колпина к 1917 г.

В 1854 г. по указанию императора для улучшения сообщения с Царским Селом и Павловском проложена дорога между Колпином и Московской Славянкой. Не позднее середины XIX века появились первые названия колпинских улиц: Никольская и Троицкая.

В 1860–1870-е гг. за счёт заводов было проведено газовое освещение нескольких улиц, открываются театр, библиотека для чтения, создаётся почтовое отделение.

С 1827 по 1862 г. работники заводов (военноремесленники) были организованы в морской рабочий экипаж. Колпино фактически являлось военным поселением. С отменой крепостного права на АИЗ вводится вольный найм. Но Колпино по-прежнему остаётся заводским селом. С

конца 1860-х годов начинают разрабатывать проекты изменения его статуса. К началу 1870-х годов безымянным проездам были даны названия.

В 1878 г. село передаётся из Морского ведомства в гражданское управление и становится посадом Царскосельского уезда. Была избрана посадская дума. Первым головой посада стал Т.З. Яковлев, затем в течение 12 лет посад возглавлял А.И. Полотнов. В 1884 году было построено здание посадской думы.

23 сентября 1881 г. указом Александра III был утверждён герб посада.

В 1882 г. многие колпинские проездам получили новые названия. Они во многом отражали новый, гражданский, статус Колпина.

Создаётся мещанское общество. Его ядром стали отставные мастера, не приписанные к каким-либо сословиям.

От посада к городу. Изменение системы управления имело неоднозначные последствия. Местное самоуправление не имело прочной финансовой основы. Нередко вступали в противоречие интересы заводов и посада. Последние десятилетия XIX и начало XX в. отмечены ростом численности населения за счёт наплыва людей из деревни. По первой Всероссийской переписи (1897 г.) население Колпина превысило 12 тысяч жителей. Вместе с тем нарастают связанные с этим проблемы. В многочисленных свидетельствах предстаёт образ неблагополучного Колпина. Его основные черты: плохое состояние городских проездов, тротуарных мостков, грязь, антисанитария, темень ввиду нехватки фонарей. Объектов социальной инфраструктуры и культурно-досуговых учреждений было мало, блага цивилизации с трудом доходили до Колпина. Особенно остро стояла проблема пьянства.

В 1896 г. Колпино было переведено на так называемое упрощённое управление: сход домохозяев избирал Собрание уполномоченных, а оно выбирало городского старосту.

В конце XIX – начале XX в. в Колпине создаются новые образовательные и культурно-досуговые учреждения (Морское собрание, летний сад, народная столовая). На Царскосельском проспекте возводится церковь Вознесения Господня со школой.

В 1903 г. широко отмечается 100-летие АИЗ (реконструкции по плану 1803 г.). При АИЗ действуют Общество потребителей и различные кассы. Строятся кирпичные дома для инженеров. Дополнительные возможности для решения социальных проблем рабочих появились с переводом АИЗ в 1908 г. на «коммерческие начала» (тогда же они переименованы в Ижорский завод). Значительно увеличиваются заводские мощности и объёмы производства, осваиваются новые виды продукции.

Начало века отмечено дальнейшим ростом численности населения, развитием торговли и промышленности. Развивается благотворительность. В 1907 г. строится заводская больница. В 1909 году учреждается кружок футболистов и любителей спорта «Звезда». В 1911–1914 гг. в Колпине строятся первая общественная баня, народный дом («Зимний

театр»), открываются реальное училище и телефонная станция, учреждается отделение Красного Креста.

Министерство внутренних дел принимает решение придать Колпину статуса города. Положение об этом 23 июня 1912 года утвердил Николай II. Выборы городской думы в составе 35 гласных состоялись 20 января 1913 года. Городским головой был избран И.П. Хабаров. 19 февраля состоялось торжественное переименование посада в город.

Революции 1917 года и гражданская война. Начавшаяся в 1914 г. мировая война непосредственно Колпино не затронула. Но в город прибывали беженцы из западных губерний России, привозили раненых, для них открывались госпитали. Дороговизна и нехватка продовольствия вылились 7 августа 1915 г. в погром колпинских лавок. С января 1917 г. на заводе набирает силу забастовочное движение. Оно становится частью нарастающих в стране процессов, которые переросли в Февральскую революцию. Меняется власть на заводе, создаётся рабочий комитет, переизбирается городская дума, избираются Совет рабочих и солдатских депутатов, городская милиция. Наибольшим политическим влиянием пользуются партии эсеров и большевиков.

После победы советской власти в Петрограде Колпинский совет рабочих и солдатских депутатов 2 января 1918 г. распускает городскую думу и берёт власть в свои руки. Но устойчивой поддержки среди колпинцев советская власть не имела. Завод был практически остановлен. Эсеры, самая многочисленная партия в Колпине, повели борьбу за переизбрание совета. На борьбу разных политических сил в условиях начавшейся Гражданской войны наложились трудности с продовольственным снабжением, что вылилось в трагические события 9 мая 1918 г., получившие в историографии название «колпинский расстрел».

В 1918 году происходит массовое переименование проездов: колпинские топонимы приобретают звучание новой власти.

Образование Колпинского района. В 1920-е гг. территория Колпина расширяется за счёт присоединения ближайших посёлков, на окраинах возникают Рабочий и Стандартный посёлки. В первые два десятилетия советской власти подчинённость Колпина неоднократно менялась. С 1927 по 1930 г. Колпино – административный центр района Ленинградской области. В 1930 г. Колпино включают в состав Пригородного района Ленинградской области с подчинением Ленгорисполкому. По решению Ленгорсовета от 9 августа 1936 г. город Колпино становится одновременно Колпинским районом Ленинграда. Первым председателем райсовета был избран А.В. Анисимов.

В тридцатые годы вводятся объекты городского хозяйства: механизированная прачечная, фабрика-кухня, проложены первые километры водопровода и канализации, открывается роддом, строятся новые школы. Практически завершилось строительство заводских объектов: Дворца культуры и нового стадиона. Но создание городской и социальной инфра-

структуры, строительство жилья не поспевают за ростом населения. Проблемы благоустройства, социально-культурного обслуживания, здравоохранения стояли очень остро.

В православной общине Колпина происходит раскол. Обладавший большим авторитетом среди колпинцев настоятель Св.-Троицкого собора Александр Боярский – приверженец обновленчества. Последователи канонического православия создают приход в кладбищенской церкви Св. Николая. В отношении священников и прихожан разворачивается антирелигиозная кампания. В 1937 г. собор закрывается, в его здании создаётся кинотеатр «Луч».

К 1941 году численность населения достигает 40 тысяч человек.

Форпост обороны Ленинграда. С началом Великой Отечественной войны создаётся система оборонительных сооружений. Её строительство под руководством военных инженеров велось главным образом колпинцами после основной работы. В Колпине были сформированы три истребительных батальона, пополняли колпинцы и отступавшие части Красной Армии.

29 августа 1941 г. немецкие войска подошли к Ям-Ижоре. Им навстречу выдвинулись отряды, возглавляемые А.В. Анисимовым и Г.В. Водопьяновым. Первые столкновения с врагом. С этого же дня начались обстрелы Колпина. До конца сентября город обороняли главным образом части народного ополчения. Созданные из рабочих Ижорского завода отряды были объединены в батальон (72-й ОПАБ, Ижорский батальон), командиром которого стал В.С. Кудрявцев, а вскоре Г.В. Водопьянов. Особенно тяжёлыми были бои 15-17 сентября в районе Верхней Ижорской колонии. 30 сентября ижорских ополченцев на переднем крае обороны Ленинграда сменила 125-я СД.

В конце декабря 1941 года, после затяжных боёв за 2-й противотанковый ров, линию фронта удалось отодвинуть.

Большинство жителей переселилось в землянки и убежища. В городе, находившемся на расстоянии 3-4 км от линии фронта, работали учреждения здравоохранения, баня, хлебозавод, фабрика-кухня, кинотеатр. 3 мая 1942 г. на пр. Ленина, д. 5, открылась школа. Самоотверженно трудились педагоги, врачи, сандружинницы, пожарники, милиционеры, рабочие и специалисты обслуживающих хозяйств и предприятий, бойцы МПВО. Летом 1942 г. было эвакуировано большинство детей.

Город серьёзно пострадал от обстрелов: из 2183 домов уцелело только 327. К 1 января 1944 году в Колпине осталось всего 2196 жителей.

Первые послевоенные годы. После освобождения Ленинграда от блокады город и Ижорский завод, лежавшие в руинах, стали отстраиваться заново. С целью строительства новых производственных и жилых объектов был создан стройтрест «Ижорстрой». В Колпино прибыли строители из Омска, Орла. Значительная часть работ по восстановлению была выполнена самоотверженным трудом самих колпинцев.

Восстановление города сопровождается перепланировкой и расширением территории. В конце 1940-х годов завершается строительство домов Скоростного посёлка (10-й квартал). В 1950-е годы в стиле советского неоклассицизма строятся дома в районе привокзальных кварталов, возводятся ставшие визитными карточками Колпина здание банка и дом со шпилем. Тогда же застраиваются кварталы по обе стороны проспекта Ленина от улицы Веры Слуцкой до Западной (ул. Братьев Радченко).

Строятся объекты социально-культурной сферы. Восстанавливается стадион. В 1949 г. вводится первая очередь ДК «Ижорский», в 1953 г. создаётся клуб «Строитель». В 1955 г. в восстановленном здании открывается Колпинский дом торговли. Развивается внутригородское автобусное сообщение. В 1946 г. в здании бывшей церкви Вознесения Господня открывается кинотеатр «Заря», в 1958 г. на месте разрушенного Зимнего театра – кинотеатр «Пламя». Новые здания получают библиотеки. В 1959 г. открывается школа общего музыкального образования.

Колпинский район расширяется за счёт включения в его состав в 1952–1953 гг. посёлков Усть-Ижора, Понтонный, Петро-Славянка. Население Колпина на 1959 г. – 34781 житель.

Шестидесятые – восьмидесятые годы – новый этап развития. С конца 1950-х гг. Ижорский завод развивается как головное предприятие атомного машиностроения. Тогда же начинается экскаваторостроение. Один за другим создаются цеха. В Колпино прибывают специалисты и рабочие из других городов. Завод «Победа» становится крупным объединением по производству стройматериалов. В Колпине создаются новые предприятия: ДСК-5, Литейно-механический завод, Стройполимер, Комбинат строительных материалов, слюдяная и швейная фабрики.

В 1960 г. открывается Парк культуры и отдыха им. 40-летия ВЛКСМ. С 1961 г. осуществляется газификация жилья. В конце шестидесятых были построены водопроводная и канализационная станции, введена в строй первая очередь городской АТС. Благоустраиваются набережные каналов и разлива р. Ижоры, создаются новые скверы и бульвары. В 1977 году завершается строительство Большого Ижорского моста.

В конце 1950-х гг. вводятся первые объекты больничного городка: терапевтический и хирургический корпуса, затем поликлиника, роддом, станция скорой помощи.

Открываются детская художественная (1965 г.) и детская музыкальная (1970 год) школы. В 1971 г. новое помещение получает районная библиотека. Детская библиотека в 1988 году переезжает в новое здание. В 1984 г. открывается кинотеатр «Подвиг». В 1988 году вводится театраль-но-концертный зал ДКиТ «Ижорский».

В 1965 г. Колпино становится побратимом финского города Раума.

Ведётся интенсивная застройка города в его новых границах. В правобережной части в 1958–1964 гг. создаётся жилой массив малоэтажных домов «самстройка», к 1964 году южнее канала застраивается Октябрь-

ская улица. К концу 1960-х гг. в основном завершается застройка Павловской улицы, проспекта Ленина, нечётной стороны Пролетарской улицы; формируется новая западная граница города: улицы Танкистов и Фидерная.

В 1970–1980-е гг. ведётся интенсивная застройка южнее Пролетарской улицы, появляются бульвар Трудящихся, Заводской проспект, улицы Машиностроителей, Металлургов, Раумская. В правобережной части возводятся современные панельные дома; появляются улицы Ремизова и Оборонная, заново отстраиваются улицы Ижорского батальона, Анисимова, Московская.

Население Колпина быстро растёт. В 1970 г. оно составляет 70,2 тыс. 27 октября 1976 г. родился 100-тысячный колпинец. В 1986 г. в Колпине проживает 131 тыс. жителей. Две трети прироста обеспечивается за счёт миграции.

С конца шестидесятых годов реконструируется стадион спортклуба «Ижорец», строится четырёхзальный Дом спорта. Создаются спортшколы по конькобежному спорту (1970 г.), по гребле на байдарках и каноэ (1979 г.). В 1985 г. первых посетителей принял плавательный бассейн.

В постсоветский период. Девяностые годы – время глубокой трансформации общества, сложных процессов, динамичных изменений в экономике, системе управления, духовной и культурной сферах. Нараставшие в стране кризисные процессы негативно сказывались и на развитии Колпина.

В 1990 г. жители Колпина в последний раз избрали райсовет. В 1991 г. была введена должность назначаемого мэром Санкт-Петербурга главы администрации района (им до 1998 г. являлся В. Д. Копосов).

Практически все колпинские предприятия столкнулись с кризисными явлениями. Проводится приватизация Ижорского завода, его разделение на отдельные юридические лица. Заводские объекты социальной сферы перешли в собственность Санкт-Петербурга, что позволило сохранить их профиль. Город испытывает нехватку средств на благоустройство, содержание городского и жилищного хозяйства. Резко сократилось жилищное строительство. Постепенно кризисные явления преодолеваются, Колпино выходит на новую траекторию динамичного развития. Появляются новые промышленные предприятия, успешно развивается торговля, восстанавливаются объёмы жилищного строительства. Установились побратимские отношения с рядом городов. Проводится активная социальная и молодёжная политика. Достижения Колпина были отмечены на Всероссийских конкурсах на звание «Самый благоустроенный город в России» в 2001 и в 2002 гг.

Возрождается деятельность религиозных общин. В здании кинотеатра «Заря» восстанавливается церковь Вознесения Господня, строится дом евангельских христиан-баптистов. Строится часовня Св. Николая, а позднее и Св.-Троицкий собор.

После ликвидации в октябре 1993 г. райсовета более четырёх лет колпинцы не имели органов местного самоуправления. В 1998 г. был избран муниципальный совет. В числе решений совета первого созыва – принятие герба и флага Колпина.

5 мая 2011 г. в результате многолетних усилий колпинских властей и общественности города, Указом Президента России городу Колпино присвоено почётное звание «Город воинской славы». Стела в честь этого события была установлена в 2015 г., к 70-летию Победы.

Литература

1. Бранц Ю. Л., Бурим Л. Д. Громыко М.И. Они работали для горожан (Очерки истории местного самоуправления города Колпино). – СПб.; Колпино: ЮПИ, 2012. – 398 с.
2. Бурим Л.Д. Колпино. – СПб. 2003.
3. Городков Г. И. Адмиралтейские Ижорские заводы. – СПб, 1903.
4. Колпино. Селение Адмиралтейских Ижорских заводов. – СПб, 1854.
5. Мещанинов М. Ю. Храмы и часовни города Колпино. – СПб, 1998. – 373 с.

S u m m a r y . The article summarizes the history of G. Kolpino. The main milestones and stages are highlighted.

ТОПОНИМИЯ КОЛПИНА: ЭТАПЫ ИМЕНОВАНИЯ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Е. П. Сизёнов
siz-ep@yandex.ru

TOPONYMY OF KOLPINO: THE STAGES OF NAMING AND RENAMING E. P. Sizenew

Аннотация. В статье изложена история формирования и изменения топонимии города Колпино.

Ключевые слова: топонимия, микротопонимия, урбанонимы, переименования, Колпино.

В своём становлении топонимия Колпина прошла через ряд этапов, определяемых вехами его истории. В XVIII в. Колпино образовалось как село, состоящее из трёх слобод: правобережной Никольской, левобережных Чухонской и Новой.

Первые названия колпинских проездов возникли не позднее середины XIX в. Это улицы Никольская и Троицкая. Находились они на левом берегу. Никольская – на месте Никольской слободы, Троицкая – перпендикулярно ей и получившая развитие в связи со строительством Санкт-Петербурго-Московской железной дороги (первая очередь до станции

Колпино в 1847 году). Они упоминаются в очерке 1854 г. «Колпино. Селение Ижорских Адмиралтейских заводов».

Не позднее 1871 г. названия уже имели пятнадцать основных колпинских проездов. Отметим, что они не отличались разнообразием: было много номерных названий. На месте Никольской слободы пролегли четыре Никольские улицы (южнее Прямого канала) и три Горские (севернее). На месте Чухонской слободы – три Чухонские, также на левом берегу, в районе Новой слободы – Полуциркульная, Опилочная, Полуштофная и Царкосельский проспект – от здания главной заводской конторы в направлении Царского Села.

А 1872 г., в процессе работы комиссии по обревизованию Адмиралтейских Ижорских заводов и села Колпина, были поименованы и остальные проезды, хотя применительно к некоторым следует говорить не о названии, а об описании проезда (например, 1-й переулок, идущий ко 2-й Горской). К тому времени Полуштофная была, по-видимому, переименована в Сарафанную. Опилочных стало две. Продолжение 1-й Чухонской на север вдоль фасада главной конторы заводов названо Адмиралтейской улицей, а переулок от Троицкой улицы к каналу – Троицким переулком. Западной границей села стал Западная улица. На левом берегу также появились такие названия, как Якорная и Корабельная улицы, Штурманский переулок. В них отразилось значение АИЗ и колпинцев в создании Российского флота. Переулки Михайловский и Александровский, Лукинская улица в южной правобережной части были названы по фамилиям домовладельцев. В северной части появились Крестовская улица и Канавный переулок. Каналы стали называть соответственно их форме: Полукруглый (Полуциркульный) и Прямой.

В 1876 г. была составлена первая подробная план-карта села Колпина.

В 1878 г. село Колпино было передано из Морского ведомства (на практике это было подчинение заводам) в гражданское и преобразовано в посад, а спустя два года избраны первые органы самоуправления: посадская дума и управа. 16 февраля 1882 г. по решению посадской думы были приняты новые названия колпинских проездов, и 4 мая они были утверждены губернатором. Эти названия во многом отражали новый статус Колпина. Так, переименование Корабельной улицы в Посадскую, Штурманского переулка в Травяной, Якорной улицы в Сырой переулок отразило стремление гласных первого состава Посадской думы придать топонимике гражданский характер, закрепить бытующие в народе названия, дистанцироваться от Адмиралтейства, от заводов. Были изменены названия, данные по фамилиям домовладельцев. Так появились Речная и Крымская улицы, Тосненский переулок.

Были устранены все номерные названия. 1-я Никольская стала просто Никольской. Ещё три Никольские стали соответственно Новгородской, Тверской и Московской – по названиям губернских городов, к которым ведёт проходящая параллельно железная дорога. Площадь в районе

Новгородской улицы получила название Новгородской. 1-я Чухонская и Адмиралтейская (вдоль здания заводской конторы) были объединены в одну Адмиралтейскую, а 2-я и 3-я Чухонские – стали соответственно Ижорской и Полтавской. Опилочные улицы стали Преображенской улицей и Павловским проспектом (он в своей перспективе являлся дорогой на г. Павловск).

На пересечении Преображенской улицы с Царскосельским проспектом появилась Преображенская площадь. 1-я, 2-я, 3-я Горские были названы соответственно Соборная (к ней был обращён главный фасад Свято-Троицкой церкви), Тихвинская (по названию северного престола Свято-Троицкой церкви) и Петровская (в честь Петра I). Новые названия получили и многие другие проезды. Среди них – сохранившиеся до настоящего времени улицы Финляндская, Водопадная, Невская.

До революции 1917 г. переименования в Колпине носили единичный, но весьма знаковый характер. Так, с началом Первой мировой войны Петербургская улица, получившая своё название в 1912 г., в связи с переименованием Санкт-Петербурга в Петроград, была переименована в Петроградскую.

Но уже в первый год советской власти на карте Колпина произошли большие топонимические изменения. Это был повсеместный для Советской России процесс. Так новая власть боролась с символами прошлого, утверждала свою идеологию, увековечивала имена коммунистических вождей (зачастую ещё при их жизни).

Троицкая была переименована в улицу Труда, Соборная – в улицу Урицкого. Адмиралтейская стала улицей Володарского. Уже в 1918 г. Царскосельский проспект назвали проспектом Ленина. Павловский проспект, являвшийся прямой дорогой на Павловск, после переименования его в Слуцк стал улицей Веры Слуцкой. Преображенская превратилась в улицу Карла Маркса. Славянская стала улицей Коммуны, а Садовая площадь – площадью Коммуны. Никольская улица стала Красной, Тихвинская – улицей Культуры, Посадская – Пролетарской, Петровская – Вокзальной, Крестовский переулок – улицей Правды. Новгородская улица и площадь стали улицей и площадью Революции. Тогда же проезд по главной плотине, называемый «Плитами», получил название бульвар Свободы.

Массовую волну переименований 1918 года довершили переименования первых лет советской власти. После гибели на Гражданской войне ижорского рабочего А.П. Вавилова его имя стала носить Полтавская улица. В 1923 г. Прямой канал был назван Комсомольским. Петроградская вслед за изменением названия города была переименована в Ленинградскую.

Много новых названий было дано в тридцатые годы в связи с прокладкой новых проездов. Некоторые из них появились в исторической части города, в частности, Октябрьская улица (в то время она была только севернее Комсомольского канала). В северо-восточной части Колпина развивалось индивидуальное строительство и создание новых улиц: Воз-

рождения, Механическая, Береговая, Индустриализации, Промышленная, Колпинская и других. По-видимому, в 1930-е годы, в связи с расширением границ Колпина в северном направлении, с поглощением посёлков при кирпичных заводах, появилось название Загородная улица, ставшая частью давно существовавшей дороги, соединявшей Ям-Ижору с Усть-Ижорой. Существовала в 1930-е годы и улица Ключки, которая своё название унаследовала от посёлка, вошедшего в черту Колпина в первые годы советской власти. В 1937 году в Колпине было 58 улиц.

Новые топонимические изменения ожидали Колпино в первые послевоенные годы. Происходит значительное расширение территории города, преимущественно в западном направлении и в южном правобережье. В черту Колпина вошли территории бывшей деревни Мокколово и Нижне-Ижорской немецкой колонии.

Три параллельных переулка становятся улицами с новыми названиями: Сырой – Павловской улицей, Высокий – Стахановской, Травяной – Социалистической.

Восстановление города сопровождается существенной перепланировкой с ликвидацией некоторых проездов и прокладкой новых. Там же появляются и новые топонимы. К западу от Западной улицы между продолжениями Пролетарской и Павловской прокладываются шесть линий, которым в 1947 году присваиваются следующие названия улиц: 1-я – Новая, 2-я – Пулковская, 3-я – Пушкинская, 4-я – Парковая, 5-я – Луговая, 6-я – Обводная. Через год 1-я линия стала называться улицей Красных Партизан, 5-я – Танкистов, 6-й линии не стало.

С 1949 года известна Фидерная улица, название которой связано с расположением рядом с фидерной подстанцией.

Улицы в районе Нижней Ижорской колонии в 1947 г. получили названия Анисимова, Оборонная, Нижне-Ижорская, Кольцевая, Пионерская, Сталинградская, Красноборская, а также Новая Набережная. В 1948 г. по предложению исполкома райсовета Ленгорисполком принял новое решение. Вместо названий улиц Нижне-Ижорская и Кольцевая появились Ижорского батальона и Артиллерийская, а вместо Новой Набережной – Зелёная.

Вновь появилась Новгородская улица, но это была новая улица, проходящая, в отличие от переименованной в улицу Революции, не перпендикулярно Комсомольскому каналу, а параллельно ему.

Появились названия, связанные с Великой Отечественной войной, в т.ч. названные именами Героев Советского Союза лётчиков Алексея Севастьянова, Семёна Косинова, Назара Губина. В 1951 г. из улицы Володарского был выделен бульвар Победы. В 1965 г. Спортивная улица была переименована в улицу Тазаева, названную в честь Героя Советского Союза колпинца Алексея Тазаева.

По первой послевоенной планировке 1949 года в южной правобережной части особенно много новых названий, но большинство соответствующих им проездов проложено не было.

В северной части Колпина в 1954 г. появились улицы Строителей и Приреченская.

Некоторые из проездов в западной части Колпина (улицы Гатчинская, Пушкинская, Парковая, Пулковская, Максима Горького, Малая, Болотный и Луговой переулки и др.) просуществовали недолго и исчезли к концу шестидесятых или позднее. В застройку Тверской улицы вошли Артиллерийская и Сталинградская (от этого названия «избавились» очень своевременно, вскоре после переименования Сталинграда). Около 1970 года, с застройкой Пролетарской улицы, исчезли улицы Социалистическая и Ключки.

В 1972 г. в связи с началом застройки кварталов южнее Пролетарской были присвоены названия будущим улицам Машиностроителей, Металлургов, Раумской, бульвару Трудящихся и Заводскому проспекту. Само появление этих кварталов и массовое строительство жилья в них стали следствием расширения Ижорского завода, придания ему статуса головного предприятия по производству корпусов атомных реакторов. Тогда на заводе появились новые цеха, для работы в них массово привлекались прибывавшие из других городов рабочие и специалисты, для которых и строилось жильё. В названиях проездов новых кварталов отразилась их связь с заводом. Название Раумская было присвоено в связи с установлением побратимских отношений с этим финским городом.

Появилось название будущей улицы Ремизова (в честь Героя Советского Союза уроженца Колпина Ивана Ремизова, командира полка, погибшего в 1939 году боях на р. Халхин-Гол. Название присвоено 12 июня 1972 г. Фактически улица была создана в 1980-е гг. на месте Крымской улицы, исчезнувшей вместе со сносом деревянных домов на ней.

В том же 1972 г. было произведено последнее переименование советской эпохи: Западную переименовали в улицу Братьев Радченко (один из братьев, Иван Иванович, агент «Искры» работал в 1898 году табельщиком в бронезакалочной мастерской Ижорских заводов).

В начале 1970-х годов при расселении посёлка Балканы, ставшего в 1922 г. частью г. Колпино, применительно к адресам оставшихся домов, появился топоним Левый берег реки Ижоры.

В дальнейшем происходило в основном сокращение числа проездов. Не стало нескольких улиц в южном правобережье (Красноборской, Южной, Пионерской и др.) в связи с активной застройкой в 1980-е гг. Из Реестра названий они были исключены в нулевые годы.

Несколько названий уже существовавших проездов появилось в постсоветские годы. Это Балканская дорога, Колпинское шоссе, Привокзальная площадь. В числе исключённых из Реестра топонимов – Левый берег реки Ижоры, Зелёная набережная. И впервые за 40 лет было проведено переименование. Железнодорожный переулок, появившийся в результате послевоенной перепланировки улицы Труда, стал Банковским.

С конца восьмидесятых годов XX века отдельные общественные деятели и колпинские краеведы поднимали вопрос о возвращении исторических названий проездов, переименованных в советское время. Но значительная часть колпинцев как по идеологическим, так и по чисто бытовым причинам выступала против этого. Долгое время не поддерживали это предложение и районные власти. Наконец, в 2013 году согласие районной администрации на возвращение названий восьми проездам было получено, что дало возможность Топонимической комиссии Санкт-Петербурга такое решение, носящее рекомендательный характер, принять. По прошествии трёх лет решение было скорректировано и число проездов, по которым предлагалось возвращение названий, было сокращено до трёх. И, наконец, в 2016 г. губернатор подписал постановление правительства Санкт-Петербурга о возвращении двух прежних, утраченных в 1918 г. топонимов: Соборной и Адмиралтейской улиц вместе Урицкого и Володарского, а также переименовании в границах Колпина Лагерного шоссе в Вознесенское.

Литература

1. Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. – СПб. 2013.
2. Колпино. Селение Ижорских Адмиралтейских заводов. – СПб. 1854
3. Реестр названий объектов городской среды.
4. Сизёнов Е.П., Иволга Р.С. Топонимика исторического центра Колпина. – СПб. 2009.

S u m m a r y . The article describes the history of the formation and change of the toponymy of the city of Kolpino.

КОЛПИНО 1920-1930-х гг.: ИСТОРИЯ СЕМЬИ РАБОЧЕГО ИЖОРСКОГО ЗАВОДА

В. В. Скурлов

*Секция истории города при Музее истории Санкт-Петербурга,
valentinskurlov@mail.ru*

KOLPINO 1920-1930S: THE STORY OF A FAMILY WORKING IZHORA PLANT

V. Skurlov

Section of the city history at the Museum of history of St. Petersburg

Аннотация. В статье рассказывается история родословная семьи обычного колпинского рабочего, бригадира маляров Ижорского завода. В 1922 – 1941 гг. семья проживала в Колпино. Статья построена на воспоминаниях Антонины Платоновны Хабазовой (1924 – 1998), которая с 1985 г. опять вернулась в Колпино.

Ключевые слова: Колпино, 1920-1930-е гг., быт рабочей семьи, родословная Хабазовых.

Мой дед Хабазов Платон Николаевич, (1886– 1942) 14-летним подростком уже с 1900 г. каждый год выезжал в составе бригады маляров на заработки в Петербург. Для мещан из города Галича Костромской губернии специальность маляра была потомственной и существовало галичское землячество маляров. Службу дед проходил в 1908 г. в Кронштадте, затем пять лет на Амурской флотилии. В конце 1913 г. демобилизовался с должности боцмана-канонира. Дед прослышал, что на Ижорском заводе Морского ведомства отставным боцманам дают в рассрочку выкупить дома. Где дед был в 1914–1922 гг., в Галиче, в Колпино или Петербурге (Петрограде) – не знаю, возможно и в Петрограде, но из-за революций и голода вернулся в Галич, где в 1918 г. женился. С 1922 г. дед уже житель Колпино и профессиональный рабочий-маляр на Ижорском заводе, красил пушки, как рассказывала мама. Моя мама Елена Платоновна Хабазова родилась в 1922 г. в Галиче, но в двухлетнем возрасте была перевезена в Колпино.

В середине 50-х гг. я ездил с мамой в Колпино. Мама брала от завуча школы свидетельство о том, что окончила в 1939 г. Колпинскую среднюю школу № 1. Без этой справки ее не устраивали бухгалтером. Завуч, женщина лет 55 писала на тетрадном листке такое свидетельство. После войны достаточно было двух свидетельств, которые заменяли подлинный аттестат. Документы пропали во время войны. На крыше школы, был красный крест, в школе был госпиталь. В школу авиабомба не попала, а в наш домик как раз угодила, и наша семья осталась без жилья и имущества. Высокий переулок был переименован в Стахановскую улицу после строительства на нём в 1935 г. ударными темпами (по-стахановски – за 83 дня) школы. Адрес школы был Высокий переулок. 10-а, адрес нашего дома был Высокий переулок, 10. Сейчас на месте нашего дома стоит памятник основателю Колпино князю Александру Меншикову.

Мама была отличницей все годы обучения в школе. Золотых медалей тогда не давали, но «золотой аттестат», который получила мама. Школу она закончила в 1939 г. Поступила в Электротехнический институт, но там проучилась год, трудно было каждый день ездить в Ленинград. Перешла со второго учебного года на третий курс Колпинского металлургического техникума. Это был сентябрь 1940 года. Мама хорошо пела и не раз выступала по колпинскому радио. В 1937 г., она в составе группы «детей передовых рабочих» повезли на открытие Дворца пионеров имени Жданова в Ленинград, каждому выдали подарок в виде холщового мешочка с печеньем, конфетами и мандаринами. Каждый год дети ижорцев отдыхали в пионер-лагере в Шапках, там отличный целебный воздух, лес и вода, много грибов. Моего деда-маляра, как передового рабочего, посылали на курорт в Кисловодск, а маму наградили путевкой в Крым. Она рассказывала про посещение Старого Крыма.

50-е годы. Помню участок – садик, принадлежавший маминой тете на Ижорке. Маленький, но был сеновал и очень много разных огородных

растений, кусты крыжовника, горох, малина. Яблонька манжурская, дед вывез с Амура осенью 1913 г. Нам давала с собой продукты мамина тетя, младшая сестра нашей бабушки Августы Александровны. Катались на лодке по Ижорке, купались. Тогда еще можно было купаться.

Мы с братом и сестрой любили ездить к колпинским родственникам, потому что там вкусно угощали, особенно на Новый год и еще давали пироги, варенье и грибы и соленья с собой. Помню, в 50-е годы на майские и ноябрьские демонстрации впереди колонны Ижорского завода шел традиционный «ленинский» броневик. И очень много музыки, играл духовой оркестр. Город был еще небольшой. В 1959 г. в Колпино жило только 25 000 жителей, в то время как в 1923 г., первый год жизни в Колпино моего деда только 13 000 чел. Поэтому все друг друга знали. На майской демонстрации 1956 г. в толпе затерялся мой пятилетний брат Костя. Но менее чем через час родственники нашли его и привели домой.

Дед работал на заводе с 1922 года. В детстве я видел бумагу-купчую, что дед купил дом в Колпино за 2000 руб. Тетя Тоня рассказывала, что в доме была свинья. Однажды в начале 30-х гг. ее хотели украсть ночью, но не удалось, поскольку свинья завизжала изо всех сил. Был еще свой участок в районе немецких колонистов, там выращивали картошку. Семья была мещанского уклада, скромного достатка, но не бедная. Был граммофон, который на праздники давали соседям. Я помню тетрадь - книгу жильцов, в которой был прописан студент, то есть сдавали комнату. Мама рассказывала, что на чердаке были гусарский кивер ее деда, моего прадеда, который служил в Петербурге. Когда деда перевели через неделю после начала войны. 29-го июня в Ленинград, на филиал Ижорского завода (на территории Балтийского завода). он не сумел взять имущества, но взял сундук деревянный, длиной около 130 см. Я спал на нем в детстве. В сундуке были свадебные сафьяновые сапожки моей бабушки из Галича. Их даже не выменяли в блокаду на хлеб. Выжила бабушка в блокаду, потому что работала на валяльной фабрике, 16 линия В.О, д.85. А валенки в морозы были стратегической продукцией. Приезжали с фронта интенданты и что-то перепадало рабочим. Бабушка Августа была большая рукодельница, готовила очень вкусные пирожки в печке. Газ провели нам только в 1954 г. Мама моя тоже очень хорошо готовила. Бабушка водила меня в Смоленскую церковь, которая была неподалеку. Она была набожная. Умерла рано, в 60 лет.

Из воспоминаний моей родной тети Антонины Хабазовой, родившейся в Колпино в 1924 г.: Я, КОНОНОВА Антонина Платоновна, девичья фамилия Хабазова, по первому мужу Сидоренкова, родилась 1 сентября 1924 года в городе Колпино Ленинградской обл. Сразу же после рождения крещена в Колпинской церкви.

Ко дню рождения мои родители проживали в собственном двухэтажном доме г. Колпино по Высокому пер., д.10 (ныне Стахановская ул.).

Отец мой, Хабазов Платон Николаевич, 22 октября 1896 г. рождения, уроженец г. Галича Костромской губернии, с 1922 г. работал на Ижорском заводе маляром, а затем бригадиром маляров в цехе № 7.

Мама моя, Хабазова Августа Александровна (девичья фамилия Акатова) родилась 7 декабря 1895 года в г. Галиче Костромской губернии. Ко дню моего рождения была домохозяйкой и воспитывала 2-х детей: меня и мою старшую сестру Лену 1922 года рождения. Занималась домашним хозяйством: готовила, стирала, шила и работала на огороде и в саду, расположенных вокруг дома.

В 1931 г. семи лет я была отдана в нулевой класс 2-й неполной средней школы на Володарской ул., д. 2. К тому времени наша семья увеличилась ещё на два человека: братьев Бориса 1925 г. рождения и Валентина 1931 г. рождения. Я училась хорошо, была октябрёнком, пионеркой, занималась в хоровом кружке, участвовала в драмкружке школы и ходила в кружок художественного слова Дома пионеров и школьников на Красной улице.

В 1939 г. я окончила 7 классов с хорошими отметками, получила за это отрез на платье (красный батист в белый горошек) и была переведена в 8 класс 1-й Образцовой школы, в котором была избрана старостой класса. В этом же году я была принята в комсомол. Учёба в этой школе была прервана 01 января 1941 г. декретом об установлении платы за обучение в старших классах. В нашей семье училось четверо детей: сестра Лена в 10 классе, я в 9 классе, брат Борис – в 7 классе, брат Валентин – во 2 классе. Родители были вынуждены отозвать из школы меня и Бориса. 07. 02.1941 г. я поступила в школу торгового ученичества в Ленинграде на ул. Чехова, д.6 обучаться бухгалтерскому учёту. Здесь меня и застала война. Брат Борис поступил в ПТУ-6 г. Колпино, кузницу кадров Ижорского завода, учился на слесаря.

В середине августа 1941 г. мы с нашей группой из 30 человек были направлены рыть противотанковые окопы под г. Гатчина. Там нас обстреляли пулемётной очередью из фашистского самолёта и мы срочно возвратились в Ленинград.

Шла война, мы продолжали учиться и работали практикантами в магазинах. С 8 сентября 1941 года началась блокада. 10 октября 1941 г. нам выдали свидетельства об окончании школы по специальности «продавец» и оставили работать в магазине, где проходили практику, т.е. на Невском пр., д. 111, магазин № 12.

15.09.1941 г. отца вместе со всей нашей семьёй эвакуировали из Колпино с Ижорского завода в Ленинград на Балтийский завод. Жить мы стали в общежитии Ленинградского электромонтажного техникума на 14 линии, д. 25.

Отец, боясь, что я могу погибнуть под бомбёжкой или артобстрелом, не разрешил ходить пешком через весь город от Васильевского до Старо-Невского проспекта, и я 15 января 1942 года, довольно-таки сильно поху-

девушка, отработала последний день. С 16 января 1942 года я несколько недель отмечалась в поликлинике по месту жительства, как дистрофик. Потом там перестали заниматься «отметкой» и я перешла на иждивенческую карточку, на паёк в 125 грамм хлеба. Прижимаясь к зданию спиной, в зимнем пальто, греясь на солнышке, я медленно умираю от истощения.

Улетела самолётом в г. Саратов сестра Лена, брат Борис с ПТУ-6 эвакуировался в г. Ташкент. 10 февраля 1942 г. умер мой отец, 22 апреля 1942 г. умер брат Валентин, 11 лет.

Семья распалась. Мы с мамой остались вдвоём. Мама, чтобы не умереть с голода поступила работать уборщицей в школу по 14 линии Васильевского острова, д. 27-29, а меня в конце апреля 1942 г. отвела в штаб Красного Креста Василеостровского района, который находился рядом с нашим домом на 14 линии, д.19 и записала сандружинницей.

С 1-го мая 1942 г. меня направили на курсы хирургических сестёр от РОККА в госпиталь (на 19 линия, д.18, институт ВСЕГЕИ). Их я успешно закончила и 20 августа 1942 г., была зачислена дружинницей в медсанроту 349 отд. батальона МПВО, где я прослужила до конца войны.

На МПВО того времени были возложены боевые и хозяйственные задачи по ликвидации последствий варварских налётов и артобстрелов. Спасти погибающих людей, уберечь город от разрушений, восстановить жизнедеятельность города – была наша основная, не очень лёгкая задача.

Бойцы медико-санитарной роты несли военную службу, охраняя склады от неразорвавшихся бомб и снарядов, во время воздушной тревоги ходили в наряды и оказывали помощь раненым, ослабевших относили на носилках, в четыре руки (потому что было тяжело), по больницам, госпиталям, стационарам. Помогали свозить убитых и погибших от голода людей в морг.

Сапёры МПВО помогали разбирать завалы в домах, пожарники – тушить пожары. Помогали грузить баржи и вагоны с дровами, разбирали деревянные дома на дрова, обеспечивая топливом бани и электростанции. Копали грядки в подсобном хозяйстве района, расчищали дворы, трамвайные пути от снега и мусора.

Война уходила на запад. 27 января 1944 г. была снята полная блокада Ленинграда. Бойцы МПВО, продолжая нести военную службу, осваивали мирные профессии, чтобы восстановить жизнь города.

Вот и я освоила специальность маляра-штукатур и по вызову-наряду выполняла работы по восстановлению помещений детских садов и квартир в жилых домах.

Продолжала ездить с концертами самодеятельности по воинским частям и школам. Читала стихи, пела и плясала в ансамбле песни и пляски.

Закончилась война. В августе 1945 г. нас демобилизовали. И я со своей боевой подругой Агафьевой Шурой (девичья фамилия Чебохина) по комсомольской путёвке добровольцами ушли на стройку, где проработали до ухода на пенсию.

Началась жизнь в мирной обстановке. Из эвакуации вернулась с мужем и ребёнком сестра Лена, вернулся с войны брат Борис.

Из Галича в Колпино. Деда моего по линии отца, *Хабазова Николая Григорьевича*, уроженца г. Галича, не видела ни разу, потому что он к нам в Колпино не приезжал, а мне самой не пришлось побывать в г. Галиче.

Мою бабушку по линии отца, *Анастасию Яковлевну*, я немножко помню, но очень смутно. Она приехала к нам на жительство после смерти деда, примерно в 1929 г. Болела, больше лежала. Помню, как я подносила, по её просьбе, попить водички. Вскоре в августе 1931 г. она умерла у нас в доме. Похоронили её на Колпинском кладбище, позади церкви. После войны я нашла место её захоронения, восстановила его и сейчас посещаю регулярно.

В нашей семье росло четверо детей, мама не работала, занимаясь домашним хозяйством и воспитывала детей. Отец и мать были настолько заняты своей семьёй, что мало разговаривали о своих родителях, а мы, дети, были ещё малы, чтобы расспрашивать о них. Поэтому, кроме скудных фотографий, на которых были подписи «Низкий поклон от отца Николая Григорьевича и матери Анастасии Яковлевны», я ничего не знаю. Никаких документов не сохранилось, так как дом сгорел в войну.

Кроме Платона Николаевича, моего отца, у бабушки и дедушки был ещё сын Хабазов Николай Николаевич 1890 г. р. (примерно), который тоже жил в Колпино на ул. Коммуны с семьёй из 5-ти человек: Николай Николаевич, его жена тётя Катя и дети – Нина 1924 г.р., Виктор 1926 г.р., Лева 1930 г.р. (годы указаны приблизительно). Дядя Николай работал на Ижорском заводе, где и умер в войну 1942 г., о чём имеется запись в Книге памяти г. Колпино. О судьбе других членов семьи моего дяди я до сих пор ничего не знаю.

Ещё у отца в Колпино на Вавиловой улице жил двоюродный брат Хабазов Иван Никифорович с семьёй из 4-х человек: Иван Никифорович, его жена Елизавета Дмитриевна, дочь Валя 1920 г.р. и дочь Женя 1923 г.р., единственно оставшаяся в живых до настоящего времени. Проживает в Колпино на ул. Машиностроителей, д. 8., кв.113.

Мой отец, *Хабазов Платон Николаевич*, родившийся 22.10.1886 г., умер 10 февраля 1942 года на 56 году жизни от голода в Ленинграде, на 14 линии В.О., д. 25. Похоронен в братской могиле Смоленского кладбища, место захоронения неизвестно.

Деда по материнской линии, *Акатова Александра Михайловича* (отчество может быть неточным) я не видела, ничего о нём не слышала. Так как он и бабушка жили в г. Галиче и к нам не приезжал.

Бабушку по материнской линии, *Акатову Анну Петровну* помню смутно. Мало что знаю о ней. Слышала, что они с дедом в Галиче занимались рыбным промыслом и огородом. Бабушка изредка приезжала к нам в гости. Видимо она была общительным человеком. Помню, когда она к нам приезжала, дома творилось что-то невероятное. Становилось очень

шумно, пекли пироги, было полно народу, раздвигался большой стол. В такие дни чаще всего приходили: мамина сестра, тётя Шура Федосимова со своим мужем дядей Петей, которые жили в Колпино на Володарской ул., её вторая сестра Нюра, которая приезжала с бабушкой из Галича, племянники Настя и Коля Боровковы и другие родственники, рассказывали анекдоты, выпивали.

Вскоре умер дед, а за ним и бабушка (в годах 30-х) в г. Галиче. Последний раз бабушку я видела примерно в 1930 году.

В семье бабушки и дедушки было много детей: Шура, Нюра, Маша, Катя, Михаил, Александр, Дмитрий, Кирилл.

Мама моя, Августа Александровна (девичья фамилия Акатова) родилась 7 декабря 1895 г., умерла в Ленинграде 5 мая 1955 г. 16 линия В.О., д. 89, кв. 9. Похоронена на Серафимовском кладбище.

Война разъединила и развела нашу семью в разные стороны. Почти со всеми родными связь была утеряна. Всё реже и реже я виделась с родными матери и отца. Кроме Федосимовых и Боровковых, да Женей Хабазовой, которые сейчас живут в Колпино – с остальными родственниками связь утеряна.

До войны в Ленинграде отец часто ездил на Васильевский остров, Большой пр., д. 56 (или 60) вовнутрь двора и в самом доме, там жили родные старшей маминой сестры Марии, урожденной Акатовой и её дети. В войну я бывала у них. Но в настоящее время связь утеряна.

Как-то после войны из Галича приезжала дочь маминой сестры Марии Катя Акатова. Она любила разъезжать по стране. Но примерно в 1988 г. она умерла. Переписывалась я и с двоюродной сестрой Тamarой, дочерью маминой сестры Нюры, но сейчас связь утеряна.

Сестра *Елена Платоновна Хабазова*, 1922 г. рождения окончила 10 классов 1-ой образцовой школы г. Колпино, ездила в Артек, Поступила в вечерний институт при Ижорском заводе, где она уже работала. В 1941 году была эвакуирована в г. Саратов. Там в 1945 г. вышла замуж за Скурлова Василия Ефремовича, вдовца, имеющего 12 - летнего сына. В 1946 г. родила дочь Веру, в 1947 г. – сына Валентина, в 1951 г. – сына Константина.

Сестра Елена Платоновна умерла 15.09.79 г. Похоронена на Серафимовском кладбище (в могилу матери) г. Санкт-Петербурга. Могила посещается.

Брат *Борис Платонович Хабазов*, 1925 г. рождения закончил 7 классов в Колпинской школе. Поступил в ФЗУ № 6 при Ижорском заводе. В войну был эвакуирован в г. Чкалов (сейчас Оренбург), оттуда добровольцем ушёл на фронт. Дошёл до Берлина. После демобилизации приехал в Ленинград, к матери. В 1954 г. женился на Екатерине Ивановне 1922 г. р. И в том же году, в ноябре у них родился сын Сергей.

Брат Валентин Платонович Хабазов 1931 г.р., окончил до войны 2 класс, умер 22 апреля 1942 г. от голода. Сожжён в печах.

Сестра Галина Платоновна 1938 г.р. умерла во младенчестве, I месяц от роду. Похоронена на Колпинском кладбище, рядом с могилой матери отца, Хабазовой Анастасии Яковлевны.

Почему семья Хабазовых после войны не вернулась жить в г. Колпино.

В первые дни погибло много молодёжи, добровольно ушедшей в Ижорский батальон на защиту города, в том числе из нашего класса.

Неожиданно начавшаяся война так быстро и так близко приблизилась к нашему дому на Высоком пер. (ныне ул. Стахановская), д.10, что мы растерялись.

С конца августа 1941 г. начался массированный артобстрел всего Колпино. Деревянные жилые дома легко рушились. Каждый раз, когда начинался обстрел, мы прятались в наспех устроенной щели-окопчике около дома.

Наконец, 15 сентября 1941 г. отец получил от Ижорского завода эвакуационный лист (я его сохранила) на эвакуацию семьи из 6 человек (родители и нас, 4 детей). Наспех мы погрузили в грузовую полуторку немного дров, картошки с огорода и зимние вещи, включая одеяло и пальто, швейную машинку «Зингер» и кое-что из одежды. Я успела взять альбом с фотографиями.

Эвакуировали нашу семью в Ленинград. Отца определили в филиал Ижорского завода при Балтийском заводе, и поселили в комнату №70 общежития 1-го Ленинградского электротехнического техникума на Васильевском острове, 14 линия, д.25.

Вскоре сестра Лена улетела в г. Саратов, брат Борис, вместе с ФЗУ-б, уехал в г. Читу.

Из сырой комнаты каменного помещения общежития № 70 нас перели в комнату № 71 деревянного дома № 25 по 14 линии. Здесь 10 февраля 1942 г. умер отец, а 22. 04. 1942 г. умер 11-летний брат Валентин.

Время было голодное и холодное. Из опустевшего дома по 14 л., д.25, комн. 71 нас с мамой переселили в кв.10 д.23 по 14 л. Здесь мы и дожили до конца войны. А в общежитии по 14 л., д. 25 поселились дружинники Красного креста, а позднее – подразделения МПВО.

Кончилась война. Дома в Колпино уже не было. При артобстреле пропала домовая книга, главное свидетельство о проживании в городе. Даже в архиве не сохранилась запись о том, что я вместе с семьёй до войны проживала в Колпино.

Таким образом, мы не могли прописаться в Колпино, а значит и жить. К тому же Колпино было сильно разрушено: из 2183 жилых домов до войны, к концу войны осталось 327 домов, и те требовали ремонта. С жильём были большие трудности, да и без отца вновь строиться нам с мамой было невозможно. К тому же в Ленинграде мне после демобилизации предоставлялась двухкомнатная отдельная квартира, в отремонтированном доме на В.О., 16 л., д. 89, кв.9, конечно, если я по комсомольской

путёвке пойду работать на стройку. Переговорив с мамой и дав согласие работать на стройке, я оформила документы на прописку и мы поселились в доме на 16-ой линии. Так я осела на Васильевском острове.

В 1985 г. 60-ти лет, после ухода из жизни моей школьной подруги Лили Кононовой (девичья фамилий Улитина) встретила человека моего детства, колпинца, мужа Лили – Кононова Бориса Ивановича, 1918 г. рождения, участника войны, прошедшего сквозь бои под Сталинградом, Варшавой, Берлином, имеющего многочисленные ордена и награды, работавшего на Ижорском заводе. У Кононова Бориса Ивановича сын Александр 1947 г. р. В 1988 г. я вышла за него замуж за Бориса Ивановича и переехала жить в Колпино, на свою родину.

Сейчас мне 73-й год. В Колпино я уже живу 12-й год. Мне всё здесь нравится. Я здесь познакомилась с новыми людьми, нашла оставшихся в живых родных, встречаюсь с ними. Встречаюсь и со школьными друзьями. Правда, их становится всё меньше и меньше. Не теряю связь и с Ленинградскими друзьями и знакомыми, близкими мне, родными.

S u m m a r y . The article covers the history of the family of Izhora factory worker in Kolpino. The article is based on the recollections of Antonina Platonovna Khabazova (1924–1998).

ФОРМИРОВАНИЕ ДАЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ
В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАНЦИИ САБЛИНО (ПО МАТЕРИАЛАМ
САБЛИНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Т. Н. Слепнева

*Ульяновская средней общеобразовательной школы №1,
Тосненский район, Ленинградская область, tnsmuz@mail.ru*

THE FORMATION OF THE SUBURBAN SETTLEMENTS
IN THE NEIGHBORHOOD OF THE STATION SABLINO
(ON THE MATERIALS OF SABLINO MUSEUM OF THE LOCAL HISTORY)

T. Slepneva

Ulyanovsk secondary school №1, Tosna district, Leningrad oblast

Аннотация. Рассмотрена история формирования дачных поселений вокруг железнодорожной станции Саблино (Ленинградская область) в начале XX в. История этих поселков сохранилась в современной топонимии Ульяновского городского поселения.

Ключевые слова: пригородная рекреация, дачный поселок, землевладельцы, общество благоустройства, дача, дачники, конно-железная дорога, летний театр, местное самоуправление, Саблино, река Тосна, Ленинградская область.

Введение. Строительство железных дорог и развитие пригородной рекреации во второй половине XIX – начале XX в. изменили облик

окрестностей Петербурга. В радиусе 50–100 км от города возникли многочисленные дачные поселки, история создания которых отражена в картографических произведениях, мемуарной литературе, публикациях местных и петербургских газет. Цель данного исследования – показать, что представляли собой окрестности станции Саблино сто лет тому назад.

Материалы и методы. Для написания статьи использованы материалы Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга, публикации в периодической печати, материалы школьного историко-краеведческого «Саблинского музея».

Процесс «дачной колонизации» затронул и окрестности станции Саблино Николаевской железной дороги, где появились селения Дачное Саблино, Саблинская Колония Землевладельцев, поселки Речное, Александровка, Марково, Малое и Новое Гертово (рис.).

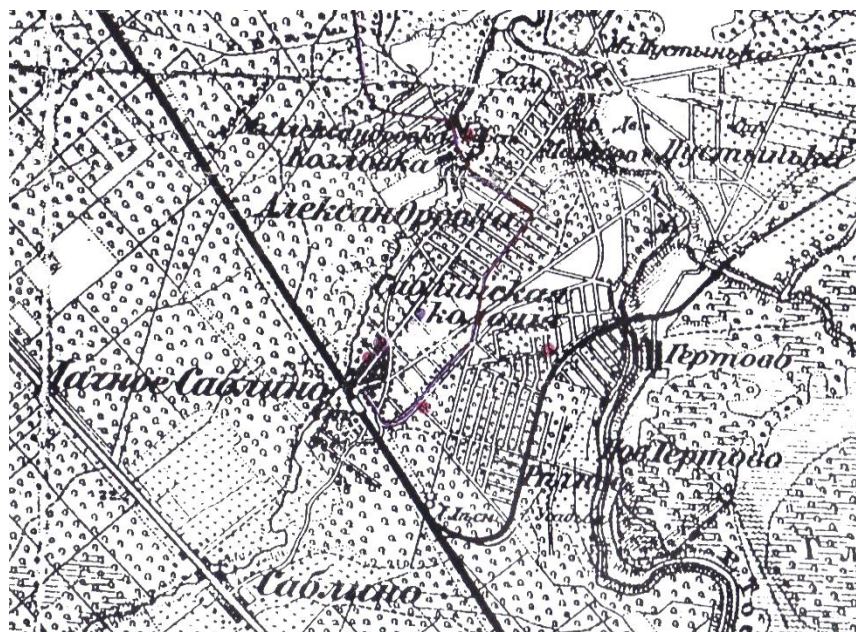

Рис. Карта окрестностей Санкт-Петербурга (фрагмент)

Дачное Саблино – это селение, расположенное в районе станции Саблино. План дачной местности Саблино был утвержден 20 июля 1899 г. (к сожалению, план поселка Дачное Саблино пока обнаружить не удалось). К 1909 г. В селении. имелись почтовое и телеграфное отделение, пожарное общество, общество распространения низшего и среднего образования для детей обоего пола, школа, общество благоустройства, театр, конно-железная дорога в имение графа А. Г. Кейзерлинга и 23 шинка.

Возникновение новых поселений в окрестностях Дачного Саблина было связано с тем, что из-за разных, видимо, финансовых причин крупные землевладельцы делили свои имения на участки для продажи. Планы новых дачных поселков утверждались в Санкт-Петербургском Губернском Правлении. Так в 1901 г. граф Альфред Гугович Кейзерлинг, испытывая большие финансовые трудности из-за банкротства банка, в который он вложил свои деньги, заказал план дачного поселка «Александровка», центральной магистралью которого стала Графская дорога. 6 ноября 1901 г. план дачного поселка Александровка был утвержден. На схеме можно встретить сохранившиеся до наших дней названия улиц с Первой по Десятую. Параллельно Графской шла Ириновская дорога, названная так возможно по имени дочери графа Ирены.

Сам граф в книге «Воспоминания о русской службе так писал о своем поселке: «...Я первый заложил в Царскосельском уезде поселок для горожан, превратившийся впоследствии в ухоженный дачный городок, где под фиксированные рентные платежи мелкому неимущему чиновнику предоставлялась возможность устроить себе собственный дом. Поселок расцвел, я же расстался со своим владением». И далее: «...из-за Александровки (я) оказался в крайне тяжелом финансовом положении» [1].

Продажа участков шла довольно успешно. В купчих крепостях Администрация имения прописывала обязанности новых землевладельцев по благоустройству участков. Граф А. Г. Кейзерлинг не мог много внимания уделять развитию и содержанию своего дачного поселка. Занятость делами Царскосельской Уездной Земской Управы, председателем которой он состоял, заставила его учредить Администрацию по делам имения и нанять управляющего. Сохранились архивные дела, связанные с Александровкой. Графом была устроена двухэтажная гостиница-пансион, около которой останавливалась конка, связывавшая имение со станцией Саблино, построена плотина на реке Саблинке, разбит знаменитый Александровский парк, проложена грузовая железная дорога от имения до левого берега Невы [7]. Жители Александровки, недовольные работой управляющих по содержанию дорог и мостов в Александровке жаловались на них графу, а на самого графа – губернатору Санкт-Петербурга.

Сразу за Александровкой располагался дачный поселок Марково. Их разделяла Лесная Александровская дорога. Ойконом происходит от фамилии петербургского второй гильдии купца Андрея Федоровича Маркова, который в 1903 г. подал в Царскосельскую Уездную Земскую Управу прошение: «Имею честь при сем представить план земли моего имения с нанесенными на нем участками, назначенными для продажи под постройки дач, и покорнейше прошу Управу утвердить его и разрешить к продаже. С.-Петербург Июля 30 дня 1903 года» [8]. Утвержден план поселка был 12 августа 1903 г. А. Ф. Марков также дал «номерные» названия улицам, пересекающим Графскую дорогу (от *Первой* до *Пятой*). Тогда и появились названия пятнадцати наших поселковых улиц.

Проспект, который вел от станции Саблино к реке Тосне носил до революции имя графа Льва Толстого (ныне это Вокзальная улица, часть проспекта Володарского и улица Льва Толстого). От проспекта отходили дороги в новые дачные поселки. Согласно архивному плану 1880 г. проспект проложен по линии «новой железной дорог», проложенной от станции Саблино к новым плитным ломкам графини Софьи Андреевны Толстой.

Первой дорогой, уходящей вправо от проспекта Графа Льва Толстого, была вновь проложенная дорога для общего пользования, которая вела в селение «Речное» Параскевы Ивановны Свешниковой, урожденной Потомственной почетной гражданки Зиминой. Судя по плану, эта новая дорога – современная Речная улица, от которой вправо до сих пор отходят переулки Лермонтовский, Пушкинский, Сергиевский, Владимирский, Георгиевский и Шестой, а вот Параскевинский переулок не сохранился, как и Екатерининский, Никольский, Ивановский переулки и Пятницкий проспект. В плане участок земли имел форму треугольника, вторую сторону которого ограничивала Свешниковская дорога. [9]

Позднее в поселке «Речное» было создано свое Общество благоустройства. Общество имело свой устав, в котором были прописаны цель учреждения Общества, права и обязанности его. Учредителями Общества стали потомственный дворянин П. И. Семенов, коллежский секретарь Н. В. Фомин, личный почетный гражданин А. П. Григорьев, личный почетный гражданин С. Н. Свешников и крестьянине К. Г. Сидоренко, Т. Д. Никифоров, И. И. Петин. В уставе общества была прописана цель учреждения – приведение дачной местности поселок Речное в возможно лучшее состояние по благоустройству и содействие развитию означенной местности. Обществу предоставлялось право производить всякого рода постройки для надобностей Общества; устраивать в поселке улицы, разного рода пути сообщения, мостовые, канализацию, бульвары, палисады, освещение, купальни; учебные заведения, больницы, благотворительные учреждения; улучшать местность в санитарном и противопожарном отношениях. Обществу принимало на себя заботы по отношению к составляющему собственности Общества и не входящему в частную собственность членов его пространству земли; о надлежащем содержании улиц, дорог и прочих мест общественного пользования и об охране спокойствия и безопасности путем учреждения ночных караулов.

Вправо от проспекта графа Льва Толстого уходила Железнодорожная улица в селение «Малое Гертово», владения мещан А. В. Пупышева и К. Н. Дубинера, более известные в Саблине как участки Дубинера. Земля эта была приобретена ими от вдовы Гофмейстера Высочайшего Двора Софии Петровны Хитрово по купчей крепости от 12 марта 1905 г. В апреле 1909 г. новые владельцы земли обратились в Царскосельскую Уездную Земскую Управу с просьбой утвердить план нового поселка. На этом плане переулки, расположенные вдоль Железнодорожной и Тосненской улиц, носят имена владельцев земли: Чановской, Никитинский, Федоров,

Паковский. Из этих планов можно составить приблизительный список землевладельцев нашего поселка в начале XX века [10].

Еще дальше от станции по проспекту графа Льва Толстого располагалась Саблинская колония землевладельцев – Гевертовы (Гевертовские) участки. Эта часть проспекта (ул. Льва Толстого) сохранила историческое название. Не знаю, кем был финляндский уроженец Александр Геверт, но улицам своего поселка он дал имена русских писателей. Названия эти сохранились до сих пор. Исчезли только улицы Шеллера, Белинского и Михайловского [11]. В 1912 г. было открыто движение по конно-железнодорожной дороге в Саблинскую Колонию Землевладельцев. К тому времени Геверта уже в Саблине не было. В 1914 г. на углу улицы Лескова и проспекта графа Льва Толстого О. С. Мигунова открыла свой летний театр. Это было как раз перед Первой мировой войной [1.7].

По другую сторону Николаевской железной дороги располагались Андреевские участки и деревня Саблино на Московском шоссе. На территории Андреевских участков жили председатель Общества благоустройства селения Дачное Саблино литератор Федор Константинович Греков и недалеко от Грековых, в доме своего сына Дмитрия, последние годы жизни провел беллетрист Казимир Станиславович Баранцевич [5.1, 5.2].

От деревни Саблино к железнодорожной станции вело Ломское шоссе. Когда-то эта дорога вела к Ломской церкви. Так называли раньше церковь Николая Чудотворца на Каменной Ломке – современном селе Никольском.

Кроме названных дачных поселков на северной окраине нынешней Ульяновки находилось имение Лыткина, позже капитана Гиляровского. В начале XX в. оно принадлежало графине Ольга Ивановна Орловой-Давыдовой и было известно в Саблине как имение «Успенское» сестер милосердия общины во имя Христа Спасителя. Графиня Ольга Ивановна, а после нее ее дочь Мария Владимировна Орлова-Давыдова были попечительницами общины. В 1920 г. это имение было передано под научно-учебную станцию Географическому институту и Ленинградскому Государственному университету. В 1923 г. директором этой станции был писатель-натуралист Лев Валентинович Бианки.

На самом берегу реки Тосны, рядом с имением сестер милосердия в XIX в. находилась деревня Петрова, по-фински Пекули, которую упоминал в 1830 г. в своих записках Вице-президент Лондонского Геологического Общества и Действительный член Российского Императорского Минералогического Общества в Санкт-Петербурге сэр Уильям Томас Горнер фокс-Странгвейс, создавший первую геологическую карту окрестностей Петербурга [2]. В середине XIX в. деревня была приобретена генерал-адъютантом К. В. Чевкиным и получила название мызы Чевкина или Костиной мызы. К ней от станции Саблино вела прямая Чевкина дорога. В конце XIX в. мызу купил доктор медицины В. В. Шлиссер. Имение стало называться Шлиссерские дачи, или дачи Шлиссера, а доро-

га – Шлиссерской. К сожалению, время не пощадило ни Шлиссерские дачи, ни Пустыньку, ни имение «Затишье» архитектора Владимира Александровича Липского на берегу реки Тосны - Липские дачи.

Несколько лет назад сгорела Георгиевская дача, предположительно принадлежавшая Рюрику – Георгию Михайловичу Хитрову. В его доме в последние годы жизни любил бывать Владимир Сергеевич Соловьев. Там, недалеко от этой дачи, по словам старожилов, на берегу реки Тосны лежал огромный камень, который в годы Великой Отечественной войны немцы танком столкнули в реку.

Сохранилась еще одна старая дача за железнодорожной линией Мга-Гатчина в лесу, окруженная огромными старыми тополями. От нее ведет к Тосне еловая аллея. Кому она принадлежала? Может быть, еще найдется ответ на эту загадку? И Георгиевская, и эта безымянная дача находились в пустоши Ново-Гертово, принадлежавшей Софье Петровне Хитрову. У семейства Толстых-Хитрово были огромные земельные владения в окрестностях Саблина, купленные у К. В. Нессельроде, наследников А. Д. Копьева, других землевладельцев, хотя под именем Пустынька графа Алексея Константиновича Толстого привыкли называть мызу на правом берегу Тосны.

Марково, Александровка, Речное, Саблинская Колония Землевладельцев...

В одном из этих поселков летом 1928 г. жила на даче поэтесса Ольга Федоровна Берггольц [4]. Она создала в Саблине несколько стихотворений. Некоторые из них были опубликованы в разных сборниках, одно мне удалось найти в рукописном отделе Российской национальной библиотеки. Где жила поэтесса, неизвестно, но с уверенностью можно сказать, что далеко от станции.

Выводы. Микротопонимы начала XX в. сохранились в названиях Речного и Гертовского микрорайонов, Александровского парка, Копейкиной дачи, Графского моста через Тосну. Неоднократно менялись названия проспекта графа Льва Толстого (*Конка* → *Саблинский пр.* → пр. Володарского и ул. Льва Толстого) и Чевкина дорога (Шлиссерская → ул. Коммунистов → ул. Калинина). С начала XX в. сохранились названия улиц Театральная, Школьная, Дачная, Кузнечная и др.

История создания дачных поселков в окрестностях железнодорожной станции Саблино – наглядное отражение процессов, проходивших в российском обществе в начале XX в. Развитие пригородной рекреации ведет к дроблению крупных землевладений и появлению мелких собственников на дачную недвижимость, социальная активность которых была направлена развитие местного самоуправления и благоустройство своих поселений, что остается актуальным и в XXI в.

Литература и источники

1. Кейзерлинг А. Воспоминания о русской службе [Пер. с нем. Н. Федоровой]. – М.: Академкнига, 2001. – 446 с.

2. Горнер фокс-Странгвейс. Труды Минералогического Общества в Санкт-Петербурге. – СПб.: Типография Н.И. Греча, 1830. – С. 1-97, 76-79.
3. Хренков, Д. М. От сердца к сердцу: о жизни и творчестве Ольги Берггольц. Л.: Сов. писатель, 1979.ю
4. Греков Ф. К. Самодеятельность поселков // Поселковый голос. – 1909. – № 3. 4 октября.
5. Баранцевич К. С. В последнюю минуту // Красная газета. – 1927 – № 199. 26июля. – С. 1.
6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» (ЦГИА СПб). Ф. 256, оп. 26, д. 512, л. 12-15. О рассмотрении плана поселка в имении графа Кейзерлинга «Александровка. 1901.
7. ЦГИА СПб. Фонд 256, д. 26, оп. 551, л. 60. О рассмотрении проекта узкоколейного подъездного пути князя А.Г. Кейзерлинга из имения Александровка до ст. Саблино. 1901-1903.
8. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 29, д. 116а, л. 9-15. О рассмотрении плана имения А.Ф. Маркова у станции Саблино; план 1903.
9. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 26, д. 494, л. 18-27. План поселка Речное. 1901.
10. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 29, д. 38, л. 5-11. Малое Гертово. План дачного поселка на земле А. В. Пупышева и К. Н. Дубинера. 1909
11. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 29, д. 10, л. 4-11. План Саблинской колонии землевладельцев. 1901.
12. ЦГИА СПб. Ф. 256, оп. 32, д. 262, л. 19. Об освидетельствовании театра О. С. Мигуновой на углу ул Лескова и пр. Толстого при ст. Саблино; чертежи. 1914.

S u m m a r y . The article describes the history of the formation of the suburban settlements around the railway station Sablino (Leningrad region) in the early twentieth century the History of these settlements is preserved in the modern toponymy of the Ulyanovsk urban settlement.

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТОСНЕСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.А. Ступин

Санкт-Петербургский государственный университет, stu77@ya.ru

GEO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF TOSNENSKY DISTRICT OF LENINGRAD OBLAST UNDER THE INFLUENCE OF THE WORLD WAR II

I.A. Stupin

Saint Petersburg State University

Аннотация. В статье рассмотрены особенности геодемографического развития Тосненского района в период с 1939 по 1959 г. Приведены данные о динамике численности населения района и его отдельных частей, в зависимости от их военно-географического положения в 1941–1944 гг. Показана роль войны как катализатора концентрических геодемографических процессов и запустения сельских территорий.

Ключевые слова. Ленинградская область, Тосненский район, Великая Отечественная война, историческая география, геодемографическое развитие.

XX столетие стало периодом глубокой трансформации территориальной организации населения нашей страны. Результатом его стал переход от сплошного к концентрированному размещению населения, одним из проявлений которого стала урбанизация, однако и в размещении сельского населения концентрация также ярко себя проявила. Вместе с тем эти процессы испытали на себе влияние социальных катастроф, которые в указанное столетие случались не однажды. Одной из них стала Великая Отечественная война, влияние которой на территориальные общественные системы было весьма существенным. В этой связи представляет интерес изучение трансформации территориальной организации населения применительно к территориям, непосредственно затронутым войной. В настоящей работе рассматривается влияние войны на долгосрочное геодемографическое развитие небольшой территории – Тосненского района Ленинградской области, оказавшегося в эпицентре военного противостояния на Северо-Западе СССР. Полагаем, что результаты изучения данного вопроса представят как историко-географический, так и краеведческий интерес.

Информационной базой исследования послужили материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., а также архивные материалы органов государственной статистики Ленинградской области, содержащие данные текущего учёта численности, состава и размещения населения ТР, его естественном и механическом движении. Особый интерес представляют списки населённых пунктов региона, составившиеся как при переписях, так и в рамках послевоенного текущего административного учёта населения. Эти источники позволяют не только восстановить общий ход демографического района в изучаемый период, но и выявить сдвиги в размещении населения отдельных его частей.

К 1939 г. Тосненский район – обширный, высокоурбанизированный по меркам того времени (доля горожан – 43 %), со средней степенью заселённости. Особенности размещения населения в значительной степени определялись соседским положением по отношению к Ленинграду (почти $\frac{1}{3}$ сельского населения сосредотачивалась в четырёх северных сельсоветах). Численность населения района росла высокими темпами – с 1926 по 1939 г. она увеличилась почти на треть.

В ходе боёв конца августа – начала сентября 1941 г. территория района была захвачена войсками 16-й армии немцев. В последнюю декаду августа части XXXIX моторизованного корпуса прорвались вдоль Московского шоссе до р. Ижора, овладев большей частью района, за исключением узкой полосы на его северо-западной окраине. Любань была захвачена 25.08, райцентр Тосно – 28.08. В сентябре 1941 г. в ходе общего

наступления на Ленинград под немецкий контроль перешла и остальная часть района.

В первой половине 1942 г. советские войска, стремясь прорвать блокаду Ленинграда, провели Любанскую наступательную операцию, в ходе которой освободили ряд населённых пунктов восточной части района. Однако в конечном итоге операция оказалась неудачной, и в мае 1942 г. части 2-й ударной армии отступили за пределы ТР.

В марте – апреле 1942 г. войска 54-й армии Волховского фронта прорвались на запад из района Погостье и дошли до реки Тигоды, освободив ряд населённых пунктов на восточной окраине района. В феврале 1943 г. войска 55-й армии Ленинградского фронта в ходе Красноборской операции освободили Красный Бор. Остальная часть района продолжала оставаться под оккупацией.

Освобождение всей территории района состоялось в рамках Ленинградско-Новгородской наступательной операции января – февраля 1944 г. После прорыва армий Ленинградского и Волховского фронтов на флангах 18-й армии немцев корпуса, занимавшие центр её полосы, были вынуждены отступить на юго-запад и запад, оставив территорию района. Хронологически освобождение ТР относится в основном к третьей декаде января 1944 г. Очистка от противника южной части района завершилась в первых числах февраля.

Таким образом, почти вся территория района в течение 29 месяцев находилась под немецкой оккупацией. Военно-географическое положение района характеризовалась противоречивостью, что обусловлено обширностью его территории. Северная и северо-восточная часть располагалась в прифронтовой полосе, южная часть вполне может быть определена как тыловая территория. Длительность указанного географического положения территории предопределила масштабы геодемографических сдвигов в пределах района (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Тосненского района в период войны

Населенные пункты	Численность населения			
	17.01.1939	01.09.1942	15.04.1944	01.01.1945
Всё население	100 056	27 450	121	18 534
Городское население	42 596	12 494
р.ц. р.п. Тосно	10 170	4764
г. Любань	8681	2651
р.п. Красный Бор	12 136	–
р.п. Ульяновка	11 609	5079
Сельские местности	57 460	6040

Источник: ЦГА СПб. Ф. 9789. Оп. 1. Д. 16. Л. 18; Оп. 1684. Д. 177. Л. 113; Ф. 95. Оп. 6. Д. 10. Л. 25.

Геодемографическое развитие района в период войны, по мнению автора, может быть подразделено на следующие этапы:

1. Дооккупационный этап (до конца августа 1941 г.). Характеризовалась усилением миграционных процессов, включавших мобилизацию мужского населения в Вооружённые силы СССР, а также эвакуацию населения в тыловые области страны. Последняя была объявлена лишь 16 августа¹, поэтому, конечно, была далеко не полной, о чём свидетельствуют и данные о динамике численности населения. Демографическая ситуация в районе, по всей видимости, на этом этапе кардинально не изменилась.

2. Оккупационный этап (с сентября 1941 г. до конца лета 1943 г.). Главная демографическая особенность данного этапа – сокращение численности населения района. Сведения о геодемографическом развитии района в 1941–43 гг. крайне скудны. Очевидно, что движущими силами сокращения численности населения стало ухудшение демографической обстановки, вызванное общим ухудшением условий жизни на оккупированной территории и репрессивными акциями, проводимыми оккупантами. Впрочем, число жертв последних, по данным Н.Ю. Иванченко, было невелико – 130 человек [1, с. 99]. Не менее важную роль сыграли миграции, составными частями которых являлись «остарбайтерство», а также иные процессы, в частности, отселение прифронтовых полос. Известно, что эти мероприятия немцами осуществлялись, но не очень последовательно, и неизвестно, как данная политика проводилась конкретно в районе. Анализируя данные на 1.09.1942, отметим, что ТР, сохранивший 27 % довоенного населения, выглядит «средняком» по сравнению с прочими районами ЛО, по которым имеются данные. Так, в Красносельском районе сохранилось 12 % демографического потенциала, в Слуцком – 13 %, в Мгинском – 11 %. В то же время в Красногвардейском районе данный показатель составил 39 %, в Ораниенбаумском – 44 %, в Волосовском – 65 %. По-видимому, причиной этого стала отмеченная противоречивость военно-географического положения ТР, наличие в его составе обширных тыловых территорий.

Определённая особенность миграций оккупационного периода – участие района в процессе переселений финно-угорских народов ЛО в Финляндию. По данным переписи 1939 г., финны составляли 6,5 % всего населения района и 10,2 % сельского². Проживали они в основном в северной части района. Судя по географическому положению ТР, переселение финнов должно было производиться в рамках первого этапа данной акции, т.е. весной – осенью 1943 г.

3. Позднеоккупационный этап (осень – зима 1943 г.). В рамках данного этапа оккупационные власти в преддверии отступления из ЛО предприняли попытку полностью отселить с занятой территории гражданское население. Последнее выдворялось за линию оборонительного рубежа «Пантера», т.е. за линию Нарва – Псков. Операция началась 26.09.1943, судя по её результатам, в первую очередь выселялись жители прифронтовых районов. Именно в них советские власти после освобождения зафик-

сировали практически полное отсутствие гражданского населения. К их числу принадлежит и ТР.

После освобождения процесс восстановления демографического потенциала в ТР (как и во всей ЛО) делится на два этапа.

1. «Демилитаризационный» этап, содержание которого – возвращение населения, выбывшего за пределы района с 1941 г. по причинам, связанным с войной – реэвакуация, возвращение лиц, уведённых немцами в период оккупации, а также демобилизация бывших военнослужащих РККА и РККФ. Завершение данного этапа, по мнению автора, можно принять 1948 г., год окончания демобилизации из Вооружённых сил СССР.

Имеются следующие количественные данные о динамике процессов репатриации и реэвакуации на территорию ТР (табл. 2)

Таблица 2

Динамика численности лиц, прибывших в Тосненский район (из-за пределов Ленинградской области в рамках реэвакуации и репатриации в 1944–46 гг. (нарастающим итогом)

	Численность лиц							
	1945				1946			
	1.01	1.04	1.07	1.10	1.01	1.04	1.07	1.11
Репатрировано	4749	9299	12 528	19 791	22 934	23 894	24 315	24 433
Реэвакуировано	800	1021	1171	3260	3957	4590	5652	6089

Источник: ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 1269. Лл. 18, 28-а, 30.

Численность лиц, уведённых оккупантами во время войны из Тосненского района за пределы региона, областные власти определили в 70 611 человек³. Как видно, «возвращаемость» составила немногим более 1/3. В число не вернувшихся входят не только умершие, но и те, кто после войны предпочёл не возвращаться в свой район, а избрал иное место жительства. В это число входят, в частности, финны – большая их часть после войны не получила разрешения на проживание в Ленинградской области. Численность населения Тосненского района в указанный период менялась следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности населения Тосненского района в 1944–49 гг.

Населенные пункты	Численность населения					
	1.10.44	1.01.45	1.01.46	1.01.47	1.01.48	1.01.49
Всё население	8600	18 534	36 083	37 229	38 893	42 842
Городское население	7500	12 494	...	22 218	22 659	24 574
р.ц. р.п. Тосно	...	4764	...	8565	8584	9200
г. Любань	...	2651	...	4739	4596	4747
р.п. Красный Бор	...	–	...	–	608	895
р.п. Ульяновка	...	5079	...	8914	8871	9732
Сельские местности	1100	6040	...	15 011	16 234	18 268

Источник: ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 4. Д. 1184; Оп. 6. Дд. 23, 28, 37.

Обратим внимание, что сведения о динамике численности населения не вполне согласуются с данными о числе репатриантов и реэвакуированных. Возможно, это объясняется «внутренней» реэвакуацией (из восточных районов ЛО), либо возвращением помимо официальных каналов.

Таким образом, по итогам «демилитаризационного» этапа район восстановил лишь 42,8 % предвоенного демографического потенциала. Почти весь этот рост обеспечен миграцией, в основном в 1944–45 гг.

Отметим неравномерность демографического запустения территории района. К началу 1949 г. численность городского населения восстановилась на 57 %, сельского – только на 31,8 %. Подобные различия характерны и для области в целом. За 10 лет уровень урбанизированности населения района резко возрос – с 42,6 до 57,4 %. Заметим, это произошло при том, что крупнейший по данным на 1939 г. городской населённый пункт района Красный Бор, до основания разрушенный во время войны, к 1949 г. едва начал восстанавливаться.

Представляет интерес анализ динамики размещения сельского населения района. Наиболее ранний известный автору послевоенный список населённых пунктов района относится к 1.01.1951⁴. Его анализ позволяет отметить наличие резких различий в динамике освоенности сельских территорий ТР по сравнению с временем переписи 1939 г.⁵ Наиболее значительная зона запустения выделяется на северо-западной окраине района, которая в 1941–44 гг. непосредственно прилегала к линии фронта. Здесь, в трёх сельсоветах (Никольском, Ям-Ижорском, Мишкинском) численность населения сократилась с 18,6 тыс. до 1,8 тыс. человек. Из указанных трёх сельсоветов после войны работал только Никольский, остальные пришлось упразднить, т.к. населённых пунктов и жителей в этих сельсоветах не осталось [2]. Отметим, что от войны пострадала наиболее приближенная к Ленинграду часть района и наиболее густонаселённая.

Высокой демографической убылью характеризуется и восточная часть района (к востоку от железной дороги Москва – Ленинград). За 1939–51 гг. эта часть района потеряла 76 % населения, а Добросельский сельсовет был упразднён за отсутствием населённых пунктов и жителей. За указанный период заметно увеличился демографический «вес» Шапкинского сельсовета.

Территория, локализованная между железными дорогами Ленинград – Москва и Павловск – Новгород, имеет демографическую убыль, примерно соответствующую средней по району. Однако и здесь есть территории тотального запустения. Это южные окраины района (близ истоков рр. Тигода и Равань) – Кривинский и Червино-Лукский сельсоветы, также упразднённые в 1950 г.

Сельсоветы, прилегающие к железным дорогам, характеризуются меньшей демографической убылью по сравнению с районом в целом. В полосе близ дороги Москва – Ленинград убыль составила «всего» 31,6 %.

Минимальна она в Рябовском и Ушакинском сельсоветах, в остальных трёх (Бабинский, Любанский, Трубноборский) – более значительна.

Сельсоветы, локализованные вдоль дороги Павловск – Новгород, потеряли чуть более половины населения. Это, однако, лишь общая картина. Так, численность населения Дубовицкого сельсовета выросла в полтора раза (в основном за счёт пристанционного посёлка Радофинниково), а в Погинском этот показатель уменьшился почти пятикратно. Связано это, по-видимому, с тем, что данный сельсовет до войны был населён преимущественно финнами, которым после войны проживание в ЛО было запрещено, хотя и не безусловно.

2. Восстановительный этап. Его содержание – восстановление довоенного демографического потенциала за счёт естественного и миграционного прироста. Границей этого этапа можно принять 1959 г. – год переписи. Именно с рубежа 50-х – 60-х гг. XX в. в ЛО прекращается (в масштабах всей области) рост численности сельского населения и начинается его абсолютное сокращение, продолжавшееся до 90-х гг.

К 1959 г. численность населения ТР (в сопоставимых границах) восстановилась на 82 % по отношению к 1939 г. За этим показателем кроются резкие сельско-городские различия: если численность горожан была выше довоенного значения на 30 % (в т.ч. и за счёт образования двух новых городских поселений), то численность сельского населения ещё более чем вдвое уступала уровню 1939 г. (на 53 %).

Анализ геодемографического развития ЛО в 1939–59 гг. показывает, что и спустя 15 лет после войны различия в заселенности территории все еще во многом определяли контрасты военно-географического положения 1941–44 гг. Четко выделялись зоны сильнейшего запустения сельской местности: первая – к юго-востоку от Ленинграда, вторая – на северо-востоке ЛО, в долине Свири [3]. Итак, исследуемая территория относилась к числу тех, где последствия войны были наиболее ощутимы.

Геодемографические различия сельских территорий ТР к 1959 г.⁶ ещё увеличились по сравнению с 1951 г. Наиболее позитивно выглядит группа сельсоветов, расположенных вдоль железной дороги Москва – Ленинград. Здесь численность сельского населения к 1959 г. была на 6 % выше, чем в 1939 г. Этот прирост обеспечен в основном Рябовским и Ушакинским сельсоветами.

Полоса вдоль железной дороги Павловск – Новгород занимает промежуточное положение. Здесь за 20 лет численность населения сократилась на 37 %, Демографический рост вновь обеспечен главным образом пос. Радофинниково – здесь в 1959 г. сосредоточено свыше 30 % населения данной части района.

Сильнее всего демографическая убыль ощущается в сельсоветах, удалённых от железных дорог. В них численность населения к 1959 г. примерно на 60 % ниже, чем в 1939 г. Территории к западу и к востоку от дороги Москва – Ленинград на сей раз, в отличие от предыдущего временного ру-

бежа, резко не различаются: «восточные» сельсоветы в 50-е гг. характеризовались более высокими темпами роста населения. После войны обозначилось смещение демоцентра «востока» на север за счёт прилегающего к железнодорожной ветке Шапкинскому сельсовета, понесшего наименьший демографический урон по сравнению с предвоенным временем.

Таким образом, анализ приведённого выше материала показывает, что в течение изучаемого двадцатилетия в пределах ЛО масштабные процессы эволюции территориальной организации населения испытали мощное нарушающее действие Великой Отечественной войны. Как представляется автору, показатель плотности сельского населения можно считать наиболее адекватным количественным критерием степени освоенности территории. Исходя из этого, можно отметить, что на рубеже 30-х – 40-х гг. освоенность территории ЛО вообще и ТР в частности достигала исторического максимума. Под влиянием событий войны произошло обвальное сокращение этого показателя.

Итак, процесс геодемографической трансформации ЛО, перехода от сплошного к концентрированному расселению, вместо плавного и эволюционного приобрёл резкий, катастрофический характер. В пределах ТР в силу особенностей его военно-географического положения в 1941–44 гг. эта катастрофичность оказалась выражена особенно резко. После завершения возвратных послевоенных миграций численность населения района трёхкратно уступает довоенной. К концу 50-х гг. за счёт естественного прироста и миграций удалось компенсировать лишь небольшую часть этого урона, а после этого временного рубежа прекратился и рост численности сельского населения.

Проявлением усилившихся концентрических тенденций после войны стало «стягивание» населения к железным дорогам, прежде всего линии Москва – Ленинград. Сельские населённые пункты, удалённые от железных дорог, понесли наибольший демографический урон. Таким образом, процесс запустения сельской периферии благодаря войне получил мощный ускоряющий импульс.

Данное утверждение тем более справедливо, если учесть возросший за послевоенные годы уровень урбанизированности населения района – четыре из шести городских поселений района (1959) располагаются на железной дороге Москва – Ленинград.

Нельзя не отметить и тенденцию противоположной направленности. В результате войны наибольший демографический урон отмечается в северо-западной части района, наиболее близкой к Ленинграду, т.е. территории с наиболее благоприятным экономико-географическим положением. Резкое сокращение численности населения ТР после войны во многом обуславливается попаданием в прифронтовую полосу наиболее густонаселённой его части. Таким образом, в послевоенный период в пределах ТР обозначилось заметное смещение демографического центра в юго-восточном направлении, т.е. в противоположную от областного центра

сторону. Территория, занимаемая до войны крупными сельскими населёнными пунктами района, стала полем для развития либо городской застройки, либо создания садоводческих поселений.

Примечания:

¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 32. Л. 237.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1248. Лл. 83–96.

³ ЦГА СПб. Ф. 1684. Оп. 5. Д. 1269. Л. 29.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 4. Д. 3646.

⁵ Список населённых пунктов ЛО: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 137.

⁶ Список населённых пунктов ЛО по переписи 1959 г.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 3777.

Литература

1. Иванченко Н.Ю. Последствия фашистской оккупации на территории Ленинградской области. Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2004. – 208 с.
2. Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области. – Л., 1969.
3. Ступин Ю.А. Великая Отечественная война как фактор геодемографической трансформации Ленинградской области: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – СПб., 2017.

S u m m a r y . The paper describes the features of the geo-demographic development of the Tosnensky district in the period from 1939 to 1959. Data on the demographic dynamics of the district and its individual parts, depending on their military-geographical situation in 1941-1944, are presented. The role of war as a catalyst of concentric geo-demographic processes and abandonment of rural territories is shown.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЗЕЛ ПРИГОРОДНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Ю. А. Ступин

Санкт-Петербургский государственный университет, stu77@ya.ru

ST. PETERSBURG JUNCTION OF SUBURBAN RAIL COMMUNICATION: PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

I. Stupin

St Petersburg State University

Аннотация. В статье охарактеризовано состояние пригородного железнодорожного транспорта Петербурга в предреволюционные годы. Приведены данные об особенностях маршрутной сети, интенсивности движения пассажирских поездов, скорости сообщения в окрестностях столицы. Рассмотрены особенности пригородного сообщения в дореволюционные годы, показаны отличия от современного. *Ключевые слова.* Санкт-Петербург, железнодорожный транспорт, пассажирские перевозки, пригородное сообщение.

Петербург с самых ранних лет своей истории развивался не изолированно, а порождал вокруг себя сеть поселений-«спутников», приобретаемая тем самым определённые черты городской агломерации. С одной стороны, уже в первой половине XVIII в. вокруг столицы формируются промышленные посёлки – крупнейшими из них стали слободы Ижорского, Сестрорецкого, Охтинского порохового заводов. С другой стороны, «спутниками» столицы стали загородные императорские резиденции. В каком-то смысле российских монархов можно считать пионерами дачного освоения окрестностей Петербурга. Их примеру следовали представители социальной верхушки империи, которых в Петербурге было немало.

Указанные поселения-спутники столицы нуждались в быстром и удобном сообщении с Петербургом. Долго это сообщение осуществлялось водным и гужевым транспортом, со всеми присущими этим видам недостатками. Ситуация в корне изменилась с появлением железных дорог – транспорта, сыгравшего поистине революционную роль в «преодолении пространства». Во 2-й половине XIX – 1-й половине XX вв. они являлись практически монопольным видом внегородского транспорта в России.

Появление железных дорог резко интенсифицировало связи между столицей и её пригородами, способствовало резкому увеличению масштабов дачного строительства под Петербургом, рекреационному освоению новых территорий, демократизации самого состава дачников (подробнее см., напр. [1; 6; 7]).

При всей изученности истории петербургских пригородов представляется малоисследованной история и пространственные особенности транспорта, связывавшего пригороды с Петербургом. Повторим – в течение примерно полувека, предшествовавшего революции 1917 г., эта роль в основном принадлежала железной дороге, поэтому изучение особенностей развития пассажирских перевозок в пригородной зоне Петербурга представляет несомненный интерес. Восполнить данный пробел (разумеется, постольку, поскольку это возможно в небольшой статье) и призвана настоящая работа.

Основной источник данных исследования – общесетевые расписания русских железных дорог. Сначала они публиковались как частные «путеводители по железным дорогам» (см., напр. []), а с 1894 г. Управление железных дорог МПС стало издавать «Официальный указатель железнодорожных, пароходных и иных пассажирских сообщений». Эти издания выходили дважды в год и содержали расписания движения по всему русскому пассажирскому внегородскому транспорту. Их выпуск после небольшого перерыва продолжился и в советское время. Настоящая работа написана в основном по материалам двух летних расписаний – 1898 и 1913 гг.

Данные сетевых расписаний позволяют выявить два параметра железнодорожного пассажирского сообщения – участие тех или иных железнодорожных линий в формировании маршрутной сети данного вида транспорта, и второй – интенсивность (частота) движения пассажирских поездов по той или иной линии. Последняя характеризуется числом пар (парностью) пассажирских поездов в сутки.

Юридически различия между пригородным и дальним сообщением были установлены с 1894 г., когда на территории Российской империи вступили в силу «Общие пассажирские тарифы». Они предусматривали установление пониженных тарифов для линий, пролегающих в окрестностях ряда городов. Так, при проезде от Петербурга до станции Любань (78 вёрст) по состоянию на 1912 г. стоимость проезда в пригородном поезде составляла в I классе – 2 р. 19 к., во II классе – 1 р. 46 к. и в III классе – 97 к. Стоимость проезда на такое же расстояние по общим тарифам составила бы 2 р. 93 к. в I классе, 1 р. 76 к. во II классе и 1 р. 17 к. в III классе. Кроме того, в пригородных районах, помимо разовых билетов, действовали также и многократные (месячные, сезонные и годовые).

Накануне Первой мировой войны участки пониженного тарифа были введены в окрестностях 32 городов империи, в т.ч. 20 в Европейской России, 4 в Польше, 2 в Закавказье, 4 в Сибири и на Дальнем Востоке. Конечно, создавались они вокруг крупнейших центров страны, впрочем, далеко не всех. Так, среди 51 губернского центра Европейской России (все они, кроме Петрозаводска, к 1914 г. располагались на железных дорогах) пригородные районы существовали лишь вокруг 16. Среди городов с населением более 100 тыс. человек, которых в России к 1914 г. было более трёх десятков, пригородное железнодорожное сообщение имело лишь около половины. Например, отсутствовало оно в Ташкенте (272 тыс. жителей в 1914 г.). Не было пригородного сообщения в Баку (232 тыс.), несмотря на наличие множества нефтепромышленных посёлков в окрестностях города на Апшеронском полуострове. Также не получили его такие крупнейшие города империи как Самара, Астрахань, Омск, Кишинёв, Минск, Томск, Ярославль, Иваново-Вознесенск и др. В то же время такие районы были созданы вблизи ряда относительно небольших в то время городов, таких как Пермь, Батум, Чита, Мариуполь, Верхнеудинск (Улан-Удэ).

Размеры пригородных районов резко различались. Вокруг Петербурга, Москвы, Варшавы с многочисленным и зажиточным населением и развитыми железнодорожными сетями сложились обширные сети с множеством направлений и высокой интенсивностью (до нескольких сот пар поездов в сутки). Однако в большинстве случаев картина была иная – в пригородный район входило не более одной линии с низкой интенсивностью движения. Так, в пригородный район Верхнеудинска входил только участок до станции Дивизионная (7 вёрст, 6 пар в сутки), Вильны – линия до Новосвенчан (73 версты, 6 пар) и т.д.

В изучаемый период отсутствовала характерная для нашего времени резкая грань между дальними и пригородными поездами, пригородные поезда официально именовались «пассажирскими» наравне с дальними, и нумерация у них была общей. Во-первых, действие пониженного пригородного тарифа «по умолчанию» распространялось на все поезда, следовавшие по пригородному району, в т.ч. и направлявшиеся за его пределы. Во-вторых, как видно из приведённого выше примера, разница между пригородным и общим тарифом была относительно невысока. Этим дореволюционные русские железные резко отличались от современных, где тарифы на короткие расстояния в дальних поездах носят прямо-таки запретительный характер. В-третьих, продажа билетов строго по числу пассажирских мест в поезде в исследуемый период получила ещё весьма ограниченное распространение. И в-четвёртых, большинство дальних поездов следовали по пригородному району с множеством остановок, мало отличаясь по скорости от пригородных. В наше время, как известно, дальние поезда, как правило, останавливаются в лучшем случае на конечных станциях пригородных зон. Таким образом, дальнейшее сообщение одновременно выполняло ещё и дополняющую роль для пригородного.

Впрочем, со временем на русской железнодорожной сети стали появляться «элитные» поезда, относившиеся к категориям скорых и курьерских. Они, как правило, не имели в своём составе вагонов III класса (а иногда и II) и проследовали пригородные участки с минимумом остановок. На таких поездах действие пониженного пригородного тарифа либо вообще исключалось, либо ограничивалось (например, он мог быть исключён на части пригородного района, либо по нему не продавались разовые билеты и т.п.). Таких поездов, в частности, было много на Николаевской и Петербурго-Варшавской дорогах. Относились сюда и знаменитые сибирские экспрессы, следовавшие из Москвы и Петербурга до Иркутска (с 1914 г. – до Владивостока).

К началу Первой мировой войны очертания петербургского железнодорожного узла в основном соответствовали современным, из существующих ныне магистральных линий отсутствовала только дорога Петербург – Хийтола (она появится в 1917 г.). Отличия заключались в значительно меньшем количестве соединительных линий – до революции была построена лишь Портовая ветвь Николаевской дороги, и в 1914 г. вступила в строй линия, соединившая имперские дороги с финляндскими. Изолированность сохраняла Приморско-Сестрорецкая железная дорога, начинавшаяся у Приморского вокзала (на месте дома 15 по Приморскому пр.), в её состав входила ныне не существующая Озерковская линия. Ириновская железная дорога начиналась от собственного Охтинского вокзала (на Неве, у Пальменбахского перевоза) и была узкоколейной (750 мм).

Таблица 1

Пригородное сообщение в петербургском железнодорожном узле
в конце XIX – начале XX в.

Вокзал в Петербурге	Конечная станция	Число пар пригородных поездов	
		1898	1913
I. Левый берег			
Балтийский	Ораниенбаум	11–20	24–35
	Йеве (Йыхви)	7–15	16–31
Вокзал в Петербурге	Конечная станция	Число пар пригородных поездов	
		1898	1913
Варшавский	Остров	11–14	16–22
Царскосельский (Витебский)	Посёлок	17	27–36
Николаевский (Московский)	Любань	11–12	29–32
	Званка (Волховстрой I)	–	3–4
	Морская пристань (Портовая ветвь)	3	3
II. Правый берег			
Приморский	Курорт	8–16	16–31
	Озерки	16–34	21–42
Финляндский	Перкярви (Кирилловское)	24–26	29–49
Охтенский	Шереметевка и	18–19	28–34
	Борисова Грива		
Итого		126–176	216–309

Источники: подсчитано по данным [2; 3].

Учены не только пригородные, но и дальние поезда, за исключением тех, на которые существовали какие-либо ограничения на проезд по пригородным участкам.

Поезда, отправляемые «по особому назначению», не учтены.

Минимальное и максимальное число пар подсчитано по данным о периодичности курсирования поездов, указанной в расписаниях.

Таким образом, за 15 лет интенсивность пригородного сообщения значительно возросла. Среднесуточное число отправок с 1898 по 1913 г. увеличилось с 158 до 278 или на 76 %. Произошло это почти исключительно за счёт интенсификации движения по уже существующим линиям. Вновь построены за это время дорога от Павловска до Посёлка и от Обухово до Званки, а также чуть удлинилась Петербурго-Сестрорецкая дорога. Однако на частоту движения эти новостройки принципиального влияния не оказали.

В 1913 г. интенсивность пригородного железнодорожного движения в периоды летнего пика отнюдь не уступала современной. Разумеется, подобные «лобовые» сравнения не являются вполне корректными. Во-первых, и это самое главное, в настоящее время в пригородном сообщении доминирует автомобильный транспорт (индивидуальный и общественный), в 1913 г. только-только зарождавшийся¹. В те времена альтернативу железной дороге мог составить только водный транспорт. Гужевого транспорт мог стать

такой альтернативой лишь на самых коротких расстояниях. Кроме того, современная интенсивность движения поездов – результат глубокого упадка пригородного пассажирского сообщения конца XX – начала XXI вв. Во-вторых, в наше время средний маршрут пригородного поезда в целом несколько длиннее, чем был сто лет назад. В-третьих, вместимость пригородного поезда сейчас также значительно выросла.

Относительно тезиса о низкой средней протяжённости маршрута пригородных поездов до революции необходимо отметить, что данное положение складывалось лишь благодаря некоторым направлениям. Так, на красносельском, лужском, павловском, сестрорецком, ораниенбаумском, московском направлениях маршрутная сеть пригородных поездов резко не отличалась от современной. Более заметными отличия были лишь на Выборгском направлении и Ириновской железной дороге. Почти половина пригородных поездов, отправлявшихся с Финляндского вокзала, следовали не далее Белоострова, причём для многих конечной станцией являлось Левашово (19 км от Петербурга). По Ириновской дороге подавляющее большинство поездов следовали не далее Мельничного ручья (20 вёрст от Петербурга), а в 1898 г. – до платформы Полигон (9 вёрст). Наконец, в сеть пригородного сообщения включается также озерковская ветвь Приморско-Сестрорецкой железной дороги, а её длина составляла всего 7 вёрст.

Среди железнодорожных линий петербургского узла к 1913 г. наиболее интенсивным движением характеризовались Финляндская линия (среднесуточное число отправок – 39,9), Озерковская ветвь Петербурго-Сестрорецкой дороги (36,9) и Петергофская линия (33,2). Впрочем, другие линии далеко не отставали от лидеров – за исключением явных аутсайдеров, таких как Портовая ветвь и дорога Петербург – Вятка.

Интенсивность движения заметно менялась в течение сезона. Примерно с середины первой декады мая она начинала повышаться, а в третьей декаде этого месяца достигала максимальных значений, около которых и держалась примерно до середины августа. В выходные и праздничные дни парность была чуть выше, чем в будни. В середине августа следовала первая волна спада интенсивности движения, а на рубеже августа и сентября – вторая, более резкая. В течение сентября – октября данный показатель постепенно снижался до минимальных значений.

Интересно сравнить скорости хода пригородных поездов в дореволюционный период и в наши дни. Данные о среднем времени в пути от Петербурга до некоторых станций приводим в табл. 2.

Таблица 2

Среднее время в пути от Петербурга до станций, входящих в его пригородный район (минут)

	1877	1898	1913	2017/18
Павловск	...	41,1	35,7	38,3

Ораниенбаум	76,0	66,7	65,8	54,7
Гатчина-Балтийская	97,0	84,9	86,3	64,0
Гатчина-Варшавская	75,2	65,3	57,3	52,4
Белоостров	60,7	56,9	56,2	37,5
Сестрорецк	–	61,0	62,9	55,2

Источник: подсчитано по данным [2; 3; 5]; на 2017/18 гг. подсчитано по данным официального сайта АО «Северо-Западная пригородная пассажирская компания» (<http://ppk-piter.ru>).

Как видно из таблицы, качественное сокращение времени в пути по сравнению с дореволюционным периодом имело место лишь на некоторых направлениях – белоостровском, сестрорецком² и красносельском. На прочих оно изменилось мало, а кое-где даже увеличилось. Причина этого явления – заметное увеличение числа остановок по сравнению с 1913 г. Так, поезд Петербург – Павловск в 1913 г., как правило, обязательно останавливался только в Царском Селе, некоторые «по заявлению» могли ещё останавливаться у Воздухоплавательного парка и платформы Средней (ныне Шушары). Сейчас на этом участке находится 8 станций и остановочных пунктов. В пути от Петербурга до Гатчины-Варшавской дореволюционный поезд имел только одну остановку – в Александровской. Ныне на этом отрезке 12 остановок и т.д.

Среди линий петербургского узла наиболее «тихоходные» находились на правом берегу Невы. Так, на Ириновской узкоколейке путь от Охтинского вокзала до Шереметевки (39 вёрст) занимал порядка 2 ч. 20 м. (маршрутная скорость – менее 18 км/ч). Чуть быстрее ходили поезда по озерковской ветви – здесь на проход 7-вёрстного маршрута затрачивалось 20 минут (маршрутная скорость – 22 км/ч).

В настоящей работе мы уделили внимание в основном пригородным маршрутам, начинающимся непосредственно от Петербурга. Однако упомянем ещё и такие, которые начинались не в столице, а от других станций пригородного района. К ним, в частности, относится маршрут Новый Петергоф – Ораниенбаум, открытый в августе 1883 г. Здесь в летний период курсировали два двухэтажных 80-местных паровозов-вагона, построенных на Коломенском паровозостроительном заводе [4, с. 469–470]. В сутки они выполняли от 21 до 25 парных рейсов. Также следует упомянуть два коротких маршрута на Петербурго-Сестрорецкой железной дороге. Первый, протяжённостью 3 версты, связывал станцию Раздельная (ныне Лисий Нос) с пристанью на Финском заливе, откуда отправлялись пароходы на Кронштадт. Это была часть «северного» железнодорожно-водного маршрута Петербург – Кронштадт (второй, северный, пролегал через Ораниенбаум). Второй связывал Курорт и ныне не существующую станцию Дюны короткой двухвёрстной линией. В сутки по ней выполнялось более 20 рейсов.

Таковы особенности пассажирской работы железнодорожного транспорта в пригородной зоне Петербурга накануне Первой мировой

войны. Масштабы его не могут не впечатлять – в пиковые периоды за пределы Петербурга ежедневно отправлялось свыше 300 пассажирских поездов, а если учесть ещё и рейсы вне Петербурга – более 350. Столь высокая даже по меркам нашего времени интенсивность движения обеспечивалась, конечно, в первую очередь демографическим потенциалом самого Петербурга, который, напомним, в конце XIX в. по численности населения занимал восьмое место среди городов мира. Помимо указанных выше оговорок, следует отметить, что на железнодорожной сети доминировали короткие маршруты. Значительная часть их по протяжённости не отличалась от среднего маршрута городского трамвая тогдашнего Петербурга. Транспортные связи в основном локализовались вблизи столицы, в пределах территории, значительная часть которой в дальнейшем вошла в состав города.

Примечания:

¹ В Петербургской губернии в те времена, насколько известно автору, существовал один регулярный междугородный автобусный («автомобильно-омнибусный») маршрут, связывавший Нарву с Гдовом. Время в пути (по расписанию) составляло 4 с половиной часа.

² При анализе данных таблицы 2 следует учитывать, что расстояние от Петербурга до Сестрорецка в 2018 г. на 6 км больше, чем в 1913 г. (из-за переноса отправлений поездов с Приморского вокзала на Финляндский).

Литература

1. Исаченко Г.А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 474 с.
2. Официальный указатель железнодорожных, пароходных и иных пассажирских сообщений: Вып. 8. Летнее движение 1898 г.: С 6 (18) мая 1898 г. – СПб., 1898. – 572 с.
3. Официальный указатель железнодорожных, пароходных и иных пассажирских сообщений: Вып. 38. Летнее движение 1913 г.: С 6 (18) мая 1913 г. – СПб., 1913.
4. Раков В.А. Локомотивы отечественных железных дорог, 1845-1955. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1995. – 564 с.
5. Путеводитель по российским железным дорогам и пароходным сообщениям: Ежемес. изд. 1877, февраль. – М.: Н. Оленин, 1877.
6. Черных О.И. Дачные посёлки Санкт-Петербургской губернии конца XIX – начала XX века // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 2 (31). – С. 56–64.
7. Черных О.И. Периодизация дачного строительства Петербургской губернии XVIII – начала XX века // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 5 (34). – С. 46–49.

S u m m a r y . The paper describes the state of the suburban rail transport of St. Petersburg in the pre-revolutionary years. Data on the features of the route network, the intensity of passenger trains traffic, the speed of communication in the vicinity of the capital are presented. Features of suburban communication in pre-revolutionary years are considered, differences from modern are shown.

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ИДЕНТИФИКАТОР МЕСТА

В. Д. Сухоруков

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, suhor@herzen.spb.ru*

LOCAL KNIGE AS AN IDENTIFIER FOR THE PLACE

V. Sukhorukov

Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg

Аннотация. Рассматривается сущность и содержание краеведения, повествуется о жизненном пути и научной деятельности профессора *Владимира Петровича Буданова*, крупного отечественного педагога, посвятившего свои таланты разработке общих вопросов методики преподавания географии, а также теории и практики краеведения.

Ключевые слова: краеведение, практическое руководство по изучению своего края, методика преподавания географии.

Введение. Важнейшей особенностью познания внешнего мира является *интенциональность*, то есть направленность на какой-либо предмет. Поэтому центральное положение в конкретных исследованиях пространства всегда отводится проблеме сущности «места». При этом «место» идентифицируется с реальностью и рассматривается в качестве центра человеческого опыта определенной территории [4].

Указанный императив составляет предмет *краеведения* как всестороннего знания локальной жизненной среды - того «мира в миниатюре», где происходит действительное пребывание людей.

Краеведение для человека. Понятие «краеведение» появилось в научной литературе относительно недавно. Однако корни краеведения уходят в глубокую древность. Задачи познания своего края, несомненно, стояли перед первобытными охотниками, пастухами и земледельцами, позднее торговцами и предпринимателями, ибо от этих знаний зависела успешность их труда. По мере роста и развития человеческого общества возникала необходимость в закреплении накопленных сведений об окружающей жизни. Эти знания постепенно обретали популярность и стали появляться инициативные люди, активно изучающие территорию своего проживания, доступную непосредственному наблюдению и обследованию. Само понятие «краеведение» оформилось тогда, когда указанные исследования стали самостоятельным занятием.

Начальные работы краеведческого характера в России были приняты Академией наук в XVIII в. при составлении первого атласа Российской империи. В дальнейшем развитие краеведения в стране было связано с возникновением многочисленных общественных организаций - «Вольного экономического общества», «Общества любителей истории и древностей российских», «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Русского географического обще-

ства». Из них особенно много для развития краеведения сделало Русское географическое общество [1, с. 8].

В новое время в России почти повсеместно появились общества по изучению местного края. Данная практика была продолжена и усилена в советский период, когда краеведение стало массовым движением, направленным на познание своего края с целью повышения кругозора народных масс и благосостояния территории [1, с. 8-11].

Нынешнее краеведение в целом сохраняет накопленный потенциал и продолжает успешно выполнять исследовательские, пропагандистские и учебно-воспитательные функции.

Современное краеведение охватывает все стороны окружающей жизни изучаемого пространства. Поэтому потребность в комплексном познании своей местности решается с помощью многих исследовательских направлений, в которых заняты не только специалисты, но и энтузиасты. Тем временем, единственной наукой, имеющей синтетический характер, требующийся краеведению, является *география*. Следовательно, краеведение только тогда становится комплексным, когда в его основе находятся «географические принципы изучения действительности» [1, с. 14]. Отсюда вытекает, что по своему существу истинный краевед должен быть, прежде всего, географом в подлинном смысле этого слова [1, с. 12].

По организационным формам современное краеведение в России делится на *государственное, общественное и школьное* [2].

На государственном уровне координация краеведческой деятельности возлагается на управления и отделы культуры при местной администрации. Исследования края осуществляют научные организации, преподаватели и студенты вузов, государственные краеведческие музеи, библиотеки.

Они занимаются разработкой теории краеведения, планированием и проектированием необходимых работ, созданием новых экспозиций и музеев, возрождением культурных ландшафтов, ведут просветительскую деятельность, организуют выставки, проводят экскурсии, читают лекции для населения, издают книги, брошюры, плакаты, справочную литературу. В обязанности государственного краеведения входит также пропаганда краеведческих знаний через средства массовой информации. Собранные государственными структурами специализированные материалы позволяют проводить более масштабные научные изыскания, делать обобщения и выводы.

Общественное краеведение представлено Русским географическим обществом и другими объединениями краеведов. Наиболее значительными из них являются Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Всероссийское общество охраны природы, Российский фонд культуры и др. Общественное краеведение представлено также народными музеями, добровольными сообществами, кружками

при домах культуры и местными краеведческими товариществами. Задачами общественного краеведения считается изучение уникальных объектов и местной топонимики, культуры и быта населения, диалектов и фольклора, преданий, воспоминаний старожилов и др.

Школьное краеведение является частью системы образования в стране и помогает изучению географии, истории, биологии, химии и других общеобразовательных дисциплин. Кроме программной (классно-урочной) формы школьное краеведение представлено и внепрограммным (внеклассным и внеурочным) направлением, дополняющим учебно-образовательный процесс. Под руководством краеведческих организаций и педагогов школьники участвуют в экспедициях и экскурсиях, обследуют уникальные объекты, проводят анкетирование населения, изучают историю и экономику края. Накопленная информация, экспонаты и коллекции служат основой для создания школьных краеведческих музеев и уголков. Выполняя учебные функции, школьное краеведение также играет существенную роль в реализации гражданского и патриотического воспитания обучающихся.

Человек для краеведения. В свое время *К. Д. Ушинский* с сожалением отмечал особенность русского народа – недостаточное знакомство со своим краем. Мысль о необходимости изучения своей малой Родины сознавалась и высказывалась передовыми людьми давно. Однако реализация этой идеи потребовала времени, серьезных интеллектуальных и организационных усилий многих ученых, педагогов и творческих личностей.

Среди наиболее известных краеведов-географов нашей страны по праву выделяется профессор *В.П. Буданов*, который считается одним из основателей современного отечественного краеведения [3].

Владимир Петрович Буданов (10.05.1872–17.03.1940) родился в семье землемера-таксатора в поселке Немиров Подольской губернии, ныне городе в Винницкой области Украины. Рано оставшись без отца, он вынужден был уже в гимназистские годы добывать средства для существования репетиторством и, видимо, тогда стал задумываться о профессии педагога. После окончания гимназии он поступает в военное училище и начинает службу в Русской армии, где его интерес к научной и педагогической деятельности находит реальное воплощение. Вскоре молодой офицер становится слушателем Николаевской Академии Генерального штаба, располагавшейся в С.-Петербурге.

После окончания Академии в 1903 г. он поступает в распоряжение военно-учебного управления, где начинается его карьера военного педагога-географа. В 1911 г. он получает назначение в знаменитый *Николаевский* кадетский корпус (С.-Петербург) и служит в нем до его закрытия в 1918 г. В столице он также читает лекции в Женском педагогическом

институте⁴, на Высших естественнонаучных женских курсах *М.А. Лохвицкой-Скалон*⁵ и педагогическом факультете Психоневрологического института. Очень быстро *Владимир Петрович* получает известность как активный участник различных научно-методических мероприятий, автор и редактор целого ряда педагогических сборников, пособий, записок, описаний, руководств, брошюр и рецензий, в которых публикует свои мысли об улучшении преподавания географии.

В августе 1918 г. *В. П. Буданов* по семейным обстоятельствам был вынужден перебраться в Киев. Там он преподает во многих учебных заведениях Наркомпроса УССР, ведет большую организаторскую и общественную работу.

В сентябре 1925 г. *В. П. Буданов* избирается профессором Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В Герценовском институте достигает пика и завершается его профессиональная биография. В ЛГПИ им. А.И. Герцена он трудился до 1938 г., занимая с 1926 г. должность заведующего кафедрой физической географии. В этот период *В.П. Буданов* также активно сотрудничает с учителями школ, ведет лектории, курсы усовершенствования, организует научные конференции, издает популярную, учебную и программно-методическую литературу. Весьма скоро он становится наиболее авторитетным специалистом среди педагогов-географов Ленинграда и всей страны.

Профессор *В. П. Буданов* оставил наиболее глубокий след в развитии методики преподавания географии, но также теории и практики краеведения.

Первым ярким произведением *В.П. Буданова* стали «Записки по методике географии», опубликованные в 1911 г. в Новочеркасске. В дальнейшем они были исправлены, дополнены и переизданы в С.-Петербурге (1913 г.) и Петрограде (1915 г.). Записки представлялись в качестве руководства для специальных классов епархиальных женских училищ и гимназий, учительских школ и начинающих преподавателей средних учебных заведений. В них автор попытался на основе анализа развития географической науки сформулировать учебно-воспитательные задачи географии, подробно прописать способы построения и главнейшие методы преподавания школьных курсов. Здесь также были представлены вопросы, раскрывающие функции наглядности в обучении географии и различные приемы, мотивирующие интерес к предмету. При этом центральное положение в содержании записок заняли пункты о преподавателе географии,

⁴ Высшее учебное заведение, основанное в 1903 г. на базе педагогических курсов при Санкт-Петербургских женских гимназиях.

⁵ Весьма известное и уважаемое учебное заведение, возникшее на базе частной женской гимназии *Марии Александровны Лохвицкой-Скалон* в 1903 г. На курсах обучалось до тысячи человек. Среди преподавателей были ботаник и географ *В.Л. Комаров*, зоолог *В.М. Шимкевич*, химик *И.В. Гребенищев*, минералог *А.Е. Ферсман*.

значении учебника и о подготовке учителя к уроку. По мнению автора роль преподавателя в школьном процессе «выступает на первое место» в сравнении с главным обучающим средством - учебником, потому что «очень хороший преподаватель ... может парализовать вредное влияние дурного учебника и заставить учеников полюбить и узнать предмет». Завершались записки оценочной характеристикой учебных географических экскурсий. Популярность этой «маленькой методики» в учительской среде была очень высокой [3]⁶.

В последующие годы им издаются работы картографической тематики, брошюра о школьном географическом кабинете, редактируются различные научно-методические жанры. В конце 1920-х гг. *В.П. Буданов* в соавторстве с *В.Г. Эрдели*⁷ публикует весьма объемное «Практическое руководство к изучению своего края». Авторы объясняли свой труд тем, что в СССР тогда ощущался недостаток научных сил при огромной территории и поэтому возникла острая необходимость «изучать отдельные части своей страны на местах силами местных жителей и местных исследователей. В 1927 г. в Советском Союзе насчитывалось почти 2 тысячи краеведческих учреждений (общества, кружки, музеи и другие организации), которые нуждались в научно-консультационной поддержке. При этом на первом плане краеведческой работы находились школьные учителя. Учитывая данные обстоятельства, авторы обозначили свою работу как педагогические курсы на дому. Они доходчиво объясняли широкому читателю, что такое «край» и «краеведение», какими должны быть первые шаги в краеведении, как следует изучать природу, население и хозяйство края, что необходимо делать для организации местных музеев и периодических выставок.

В 1932 г. *В. П. Буданов* выпускает учебник «География» «для 3 года обучения начальных школ Ленинградской области». Он был построен на краеведческом материале и оказался образцовым. В 1936-1937 гг. выходят его «Тетради для практических работ по географии», в следующем году - методическая книга «Карта в преподавании географии». Последним крупным произведением ученого стало изданное в 1939 г. пособие для студентов педагогических вузов и учителей средней школы под названием «Методика преподавания физической географии». Эта работа охватывала широкий круг общих вопросов, связанных с теорией и методологией географии, значением и воспитательными функциями школьного географи-

⁶ Ранее в 1884 г. в С.-Петербурге вышли в свет «Записки по методике географии» *М. Бойкова*. Очевидно, они подвигли *В. П. Буданова* разработать аналогичное руководство более глубокого содержания, отвечающего запросам времени.

⁷ *Владимир Георгиевич Эрдели* (1886-1968) - специалист в области методики преподавания географии; кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания географии МГПИ им. В.И. Ленина (1934-1959).

ческого образования. Главными проблемами методики географии автор считал картографическую подготовку учащихся и использование наглядных пособий на уроках, а также вопросы организации самостоятельной работы школьников, постановки учебных опытов, организации экскурсий. В пособии не содержалось конкретных методических разработок каких-либо учебных тем. Эту часть произведения *В.П. Буданову* не удалось подготовить из-за болезни. Однако он был твердо убежден, что учитель должен избегать механического следования каким-либо готовым образцам, хотя бы они и казались безупречными. По его мнению, любая «рецептурная методика» является лишь примерной, и провести урок в точности с ней совершенно невозможно. Поэтому педагог обязан быть не ремесленником, но мастером своего дела с большой инициативой и творческими способностями. В то же время инициативу и творчество педагога не надо понимать как «вдохновение». Указанные свойства, говорил ученый, зарождаются из сознательного и критического сопоставления всех условий и обстоятельств профессиональной деятельности. Следовательно, каждый учебно-воспитательный такт учителя должен мыслить в предметных и дидактических категориях, сверяя их с педагогической реальностью.

В списке творческого наследия ученого имеются также другие оригинальные труды: доклад-описание географического «кабинета-музея» (1909 г.), каникулярные работы по географии, организация метеорологических наблюдений в школе (1910), атлас репетиционных карт для классных и домашних работ по географии (1913), учебный географический атлас (1914), рассказ из китайского быта (1914), школьные географические кабинеты и их оборудование, серия статей на злободневные педагогические темы «Из разговоров в учительской» (1915), сборник задач и упражнений по курсу географии Западной Европы (1917), краеведение и географические экскурсии, опыт практического осуществления комплексного метода (1923), подводные камни Дальтон-плана (1924), краеведение в педагогической переподготовке учителей, о лабораторном методе, работа над географической картой, начальный курс географии (переработка для школ Украины) (1925), географическое изучение города, вопросы краеведения в школе, активные методы преподавания страноведения, обзор литературы по методике географии (1926), лабораторно-исследовательский метод в экономической географии и сборник «Экономическая география в современной школе» (1927), серия географических карт и тетрадей-атласов по географии СССР (1928-1930), географические описания Гималаев, Южной Америки, Северо-Американских прерий (1930), учебные программы и методические указания для школ (1933-1937), программа для географических факультетов педагогических институтов по методике физической и экономической географии (1939).

Заключение. Всякая краеведческая работа состоит в выявлении индивидуальной специфики изучаемой территории, в установлении тех ти-

пичных особенностей, которыми данная местность отличается от других. Изучение своей республики, края, области, района, то есть краеведение является важнейшим фактором воздействия на личность, стимулирующим развитие познавательных способностей человека, его гражданственности и патриотизма.

В ЭТОЙ КВАРТИРЕ ПРОЖИЛИ МЫ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ТРИ ГОДА...

Э. Л. Файбусович

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
dept.krep@unecon.ru*

IN THIS APARTMENT WE HAVE LIVED THIRTY YEARS, AND THREE YEARS

E. Faybusovich

Saint-Petersburg state University of Economics

Аннотация. В статье рассказано о квартире в доме на Васильевском острове и всех живших в ней представителях советской интеллигенции.

Ключевые слова: Васильевский остров, Санкт-Петербург, география, географы.

В статье, посвященной Васильевскому острову как месту, где жили и работали многие поколения географов, я привел метафору «остров Колумбов русских» [19]. Действительно, в Санкт-Петербурге, нет другой территории, где было бы сосредоточено такое число учебных и научных учреждений, связанных с изучением Земли. Васильевский остров, где находится Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербургский научный центр РАН, Библиотека Академии наук, стал местом обитания и для меня. В доме на 3 линии мы с моей супругой Еленой Яковлевной Черниховой прожили вместе 33 года, со времени вступления в брак в 1985 г.

Мы ровесники, родились в 1933 г., и учились в одном вузе – Ленинградском государственном педагогическом институте, носившем в годы нашей молодости имя историка Михаила Николаевича Покровского. Позже этот институт вошел в состав ЛГПИ им. А. И. Герцена, сейчас Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Я закончил институт в 1954 г., Елена Яковлевна – в 1956 г.

Потом мы оба поступили в аспирантуру географического факультета Герценовского института. Нашим научным руководителем был замечательный географ Андрей Львович Биркенгоф [1–3]. Приведу забавный факт – на сайте проекта «Устная история», в котором меня уговорили участвовать мои молодые коллеги, А. Л. Биркенгоф упоминается как «географ, научный руководитель Э. Л. Файбусовича» [4].

Вся наша дальнейшая жизнь была связана с преподавательской деятельностью и Русским географическим обществом, звание Почетного члена которого я с гордостью ношу. Елена Яковлевна работала в ЛГПИ (РГПУ) им. А. И. Герцена, а я сначала в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского, а с 1982 г. по настоящее время – в Институте экономики и финансов им. Н. А. Вознесенского (современное название – Санкт-Петербургский государственный экономический университет).

Мы с супругой вместе входили в состав авторских коллективов по написанию школьных учебников по географии СССР и России и ряда методических пособий [9; 13 и др.]. Возглавлял коллектив наш учитель еще по институту Покровского Анатолий Викторович Даринский, педагог, географ-методист, краевед, академик РАО, известный широкой публике как автор учебников по географии Санкт-Петербурга и Ленинградской области [7; 8]. Вплоть до начала нынешнего века подготовленные нашим авторским коллективом учебники по географии СССР были основными в школах Советского Союза, переводились на разные языки, включая японский. Это относится и к методическим пособиям [21].

В нашей квартире в доме №24 по 3 линии Васильевского острова в разные годы побывали многие географы – ленинградцы-петербуржцы и жители других городов. «География гостей» охватывает Москву, Великий Новгород, Тверь, Владимир, Краснодар, Липецк, Оренбург, Пермь, Саранск, Саратов, Донецк, Иркутск, Якутск. Еще шире круг писем, поступавших на наш адрес: Воронеж, Вологда, Киров, Нижний Новгород, Чебоксары, Йошкар-Ола, Казань, Самара, Ростов-на-Дону, Ульяновск, Ханты-Мансийск.

3 линию Васильевского острова вполне можно назвать географической. В разное время на ней жили видные отечественные географы дореволюционного и советского времени. Из окон, выходящих во двор соседнего дома № 26, видны окна квартиры, в которой жил наш старший друг, чудесный человек и замечательный географ Юрий Дмитриевич Дмитриевский с женой, также географом, Натальей Федоровной Дмитриевской [10–12]. А по другую сторону в доме № 22 жила Блюма Абрамовна Вальская, автор научных исследований по истории экономического районирования России, долгое время работавшая в Русском географическом обществе, включая годы ленинградской блокады [5; 6].

Наша квартира представляет интерес еще и потому, что в ней жил Иван Васильевич Молчанов – видный географ, гидролог, доктор технических наук, профессор, старший научный сотрудник Государственного гидрологического института, кавалер Ордена Ленина (1890—1966). Работы Молчанова в области методики изучения озер и водохранилищ, прогнозирования вскрытия, замерзания изменения уровня больших озер Северо-Запада имели теоретическое и практическое значение [15; 16]. На основании исследований Ладожского озера создавался проект «Доро-

ги жизни», соединившей блокадный Ленинград с Большой землей. Я внес предложение увековечить местожительство И. В. Молчанова мемориальной доской, но пока никто не взялся за реализацию этого предложения, даже Русское географическое общество, Почетным членом которого был И. В. Молчанов.

Моя супруга Елена Яковлевна и ее мать Ксения Аполлоновна поселились в квартире после кончины И. В. Молчанова. К. А. Чернихова, преподаватель английского языка, была второй женой видного архитектора Якова Георгиевича Чернихова, «вбившего гвоздь» в образ Васильевского острова своей знаменитой водонапорной башней завода «Красный Гвоздильщик». Сейчас башня – памятник промышленной архитектуры XX в. Я. Г. Черников некоторое время жил на нашей 3 линии.

Ксения Аполлоновна Чернихова внесла неоценимый вклад в создание в нашей квартире атмосферы высокой духовности. Отец ее – Аполлон Михайлович Темномеров, выходец из Карелии, был священнослужителем, протоиереем. В сравнительно молодом возрасте он удостоился места в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона) как писатель, церковный просветитель, автор книг «Молитвы, священная история и богослужение православной церкви» (1905), «О вере и жизни христианской» (1905); «Об условиях воспитательного влияния на детей уроков Закона Божия» (1905); «Священная история Ветхого Завета» (1907). Любопытно, что внучка автора методики преподавания Закона Божьего стала преподавать курс методики обучения географии, подготовила многочисленные труды по методике проведения уроков и экскурсий [14; 17; 18; 20; 21]. Отличались ее работы взглядами на религию, они сформировались уже в советской школе. А. М. Темномеров стал жертвой массовых репрессий и погиб в 1933 г. Деда своего Елена Яковлевна не видела, она родилась в год, когда его не стало, но сохранила книги и издаваемые им журналы для детского чтения.

Сейчас обширное место в нашей квартире занимают книги из трех библиотек – Ксении Аполлоновны, Елены Яковлевны и мои. Среди них есть научные работы, в том числе написанные хозяевами квартиры, и художественная литература.

17 февраля 2018 г. Елена Яковлевна скончалась на 85-м году жизни. Автору статьи очень хотелось бы оставить память о квартире, где прошла ее жизнь и жизнь представителей нескольких поколений советской интеллигенции.

Литература

1. Биркенгоф А. Л. Леса центральной части полуострова Камчатки: Камчатская комплексная экспедиция Акад. наук СССР. 1935 г. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. – 220 с.
2. Биркенгоф А. Л. Потомки землепроходцев: Воспоминания-очерки о рус. поречанах низовьев и дельты р. Индигирки. – М.: Мысль, 1972. – 222 с.

3. Биркенгоф А. Л. Физическая география СССР: Геогр. положение, территория и основные черты рельефа СССР: Общий обзор: Лекция / Ленингр. гос. пед. ин-т. Кафедра физ. географии. – Л., 1957. – 31 с.
4. Биркенгоф А. Л. // Устная история. [Электронный ресурс]. URL: Биhttp://oralhistory.ru/tag/Биркенгоф_А_Л (Дата обращения – 23.02.2018 г.)
5. Вальская Б. А. Географическое общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Известия Русского географического общества. – 1995. – Т. 127, Вып. 2.
6. Вальская Б. А. Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. до 1861 г. // Вопросы географии. 1950, сб. 17. С. 139–203.
7. Даринский А. В. География Ленинграда. – Л.: Лениздат, 1982. – 190 с.
8. Даринский А. В., Фролов А. И. География Ленинградской области. – СПб.: Глагол, 2003. – 126 с.
9. Даринский А. В., Асеева И. В., Белоусов Б. В., Епихин А. А., Файбусович Э. Л. Методическое пособие по экономической и социальной географии СССР. 9 кл. / Под ред. А. В. Даринского. — М.: Просвещение, 1990.
10. Дмитревская Н.Ф. Образ города как социальный феномен. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 192 с.
11. Дмитриевский Ю.Д. Африка. Очерки экономической географии. – М.: Мысль. 1975. – 389 с.
12. Дмитревский Ю.Д. Туристские районы мира. Учебное пособие. — Смоленск: СГУ, 2000. — 224 с.
13. География России: учеб. для 8-9 кл. сред. шк. / А. В. Даринский, Е. Я. Чернихова, Э. Л. Файбусович и др.:/ Под ред. А. В. Даринского. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Свет, 1998. – 350 с.
14. Жебровская О., Файбусович Э. Л., Чернихова Е. Я. Другая география // География в школе. – 2002. – N 2. – С. 89–91.
15. Молчанов И. В. Ладожское озеро Молчанов И. В. – Л.; М.: Гидрометеиздат 1945. – 556 с.,
16. Молчанов, И. В. Онежское озеро. – Л., 1946. – 208 с.
17. Охрана, преобразование и рациональное использование природы: (Хрестоматия). Пособие для учителей / Сост. Е. Я. Чернихова, Р. П. Мышинская, Е. С. Кочелова. – Фрунзе: Мектеп, 1982. – 218 с.;
18. Практикум по методике обучения географии: Для пед. ин-тов по геогр. спец. / Р. П. Мышинская, Д. П. Финаров, Е. Я. Чернихова и др. / Под ред. Р. П. Мышинской. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
19. Файбусович Э. Л. Остров Коломбов русских: [Прогулки по Васильевскому острову Санкт-Петербурга] // География в школе. – 2003. – N 1. – С. 55–59.
20. Чернихова Е. Я. Учебные экскурсии по географии. – М.: Просвещение, 1980. – 112 с.
21. Чернихова, Е. Я. Учебные экскурсии по географии: (Из опыта работы). [Перевод]. – Алма-Ата: Мектеп, 1985. – 112 с.

S u m m a r y The article tells about the apartment in the house on Vasilevsky island and its inhabitants-geographers.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТЕТРАДИ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

А. П. Черных

*ГБОУ СОШ № 461 Колпинского района Санкт-Петербурга,
alena-mama@list.ru*

THE STORY OF ONE NOTEBOOK FROM THE SIEGE OF LENINGRAD

A. Chernykh

SOSH № 461 of Kolpino district, Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассмотрен документ отчёт воспитателя младшей группы детского сада № 29 Дзержинского района города Ленинграда Е. Г. Мыльниковой, составленный в годы блокады Ленинграда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, музей, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования.

Введение. Во время блокады Ленинграда детские сады и ясли продолжали работу, чтобы родители могли трудиться в несколько смен на предприятиях города, а дети были сыты и находились под присмотром воспитателей. Сохранились документальные свидетельства, которые позволяет понять, как была организована работа детских учреждений военного времени и что представляли собой люди, которые ей занимались. К таким документам относится отчёт воспитателя младшей группы детского сада № 29 Дзержинского района г. Ленинграда Е. Г. Мыльниковой, датируемый 1942-1943 гг. из собрания документов Педагогического музея Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (рис.). Отчет содержит информацию личного характера и малоизвестные подробности жизни горожан, что определяет актуальность цели проведенного исследования – анализ содержания документа и представление его широкому кругу читателей. Исследование источника военного времени выполнено в рамках темы «Дети и война» туристско-краеведческого движения учащихся Российской Федерации «Отечество».

Елизавете Геннадьевне Мыльниковой в 1942 г. исполнилось 18 лет, о чем она пишет в начале текста: *«Я работаю воспитательницей младшей группы д/сада № 29 с 15 сентября 1942 г., до этого работала в д/саду № 20 этого же района. Я имею образование неполное среднее. В данный момент кончаю 9-ый класс вечерней школы. / мне 18 лет. На дошкольной работе нахожусь без перерыва 1 год и 3 месяца.*

При всей тяжести военной жизни, Елизавета Мыльникова учится, овладевает профессией: *«До мая месяца я работала в группе по 9 часов в день, с мая мне дали смену и теперь я работаю по 6 часов. Прослушала курсы по повышению квалификации и окончила их. Кончаю 9 класс ср. школы. Читаю газеты, посещаю лекторий, читаю литературу по дошкольному воспитанию. Много работаю над повышением своего культурного уровня».*

Елизавета отмечает состояние помещений детского сада: «Помещение группы чистое, но окна выходят на север, зимой было довольно сыро, но всегда тепло. Солнца в комнате никогда не бывает и это сильно препятствует озеленению помещения» и пишет, как воспитатели позаботились о том, чтобы в комнате группы, в которой было 30 детей, стало уютнее: «повесили картины, портреты вождей [подчеркнуто мною – А. Ч.], внесли несколько горшков с цветами». В рассматриваемый период истории в образовательных учреждениях было принято помещать на почетном месте портреты вождей, чтобы дети с раннего возраста знали, кто руководит страной и кому они обязаны своим счастливым детством.

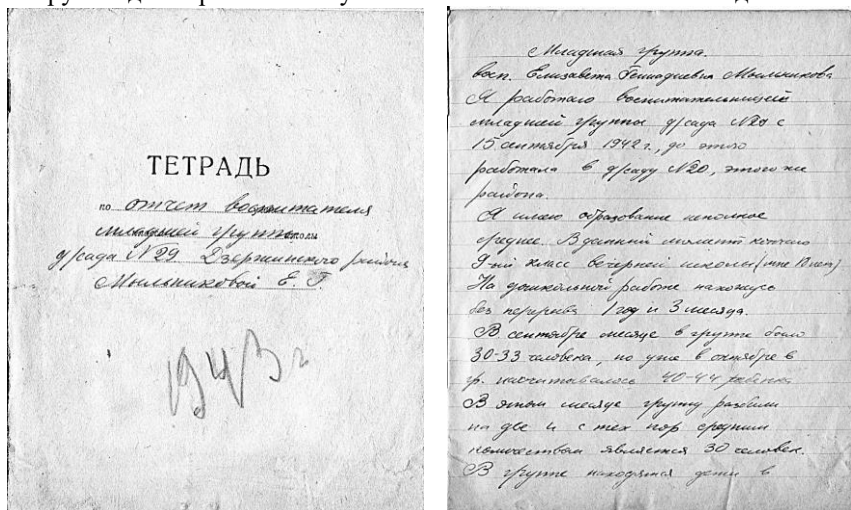

Рис. Титульный лист и первая страницы отчета Е. Г. Мыльниковой

Елизавета Мыльникова отмечает, что в группе очень мало игрушек, и пишет, что в течение года покупались несколько раз куклы, автомобили и другие игрушки. Этот факт удивляет и поражает – 1942 год, идёт война, в Ленинграде блокада, а детям покупают игрушки! Воспитатели также просили родителей приносить игрушки из дома, потому что купленных всем не хватало. Кроме того, зимой детям были закуплены краски, кисти, цветные карандаши.

Дневник позволяет понять, как проводилась воспитательная работа с детьми. Автор отчета определяет несколько основных воспитательных задач: «Воспитывать детей крепкими, здоровыми физически, охранять их здоровье ... В течении всего года проводилось много подвижных игр, как на воздухе, так и в помещении. Крулый год дети гуляли в сад и этим укреп свое здоровье, закаляли его. При прогулках, играх учитывала состояние некоторых ослабленных детей, следила за тем, чтобы очень не переутомились, не очень напрягали свои силы. В течении всего года

проводились частые медицинские осмотры, а также ежедневные санитарные осмотры. Строго соблюдалась чистота помещения, режим дня. Правильно чередовала подвижные игры и занятия со спокойными. До наступления холодов дети ежедневно спали в кроватках, но с наступлением морозов, отапливать холодную спальную стало невозможно и дети отдыхали в группе. Но теперь дети вновь будут спать в кроватях. Проведена работа с родителями по сбору матрасников без перебивки кроватей. Большую часть своего дня дети проводят на улице. Приобретены обручи, скакалки, вожжи, песочники, ведерки, совочки. Большое место занимают подвижные игры, дети особенно любят «ловушки», «пряники», «гуси-лебеди», игры с флажками и др. Дети научились правильно ходить, бегать и прыгать. Теперь в группе нет ни одного слабого ребенка [подчеркнуто мною – А. Ч.]. Все дети выросли, окрепли, стали подвижными, жизнерадостными, весёлыми. Работу по оздоровлению детей я буду проводить непрерывно и в дальнейшей своей работе».

Велась работа по патриотическому воспитанию и социализации детей. Елизавета Мыльникова пишет: «Дети в группе живут очень дружно. Сплошь и рядом дети постарше оказывают посильную помощь малышам, помогают одеваться, раздеваться, мыть руки, вытирать их, показывают за столом как держать правильно ложку, часто утешают, если тот ушибется, предлагая игрушки. Тепло и приветливо встречают нового ребенка. Очень редки случаи ссор. Дети научились сами одеваться, мыть руки и лицо, убирать после себя игрушки собирать чайную посуду после еды складывают салфетки. С прогулки сами приносят все игрушки». Развитию речи детей так же помогают беседы во время прогулок, наблюдений в уголке природы, наблюдения за рыбкой в аквариуме». Обратим внимание, что в группе был аквариум с рыбкой. Далее приводятся сведения о том, что весной дети высаживали в горшочки семена гороха, фасоли, лук, наблюдали за их ростом.

В группе было тепло. Детей старались согреть и накормить. Учились дети в основном в процессе повседневных занятий. Постигали математику, считая чашки, ложки, деревья, учились складывать и вычитать до пяти. Ходили на прогулки, занимались физкультурой. Для детей проводились праздники: «Большим событием в жизни детей был приезд «зверинца». Дети увидели настоящего, живого медведя, лису, дрессированных собачек. Дети долго вспоминали этот приезд и обсуждали его, сами подражали движениям зверей, включая их в свои игры. Много впечатлений давали праздники, а особенный праздник «Елки», где особенно яркое впечатление произвел дедушка – Мороз.

Праздники детям устраивали не только приходящие артисты, но и сама воспитательница «Большой любовью детей пользуется и «кукольный театр», на представлении этого театра часто собираются несколько (2–3) группы. Таким образом я поставила сказки «Колобок»,

«Красная шапочка», «Кот, петух и лиса», «Лиса и зайка», «Мойдодыр», «Девочка – чумакая», «Три медведя». Часто, особенно зимой, организовывали выступления детей. Устраивали игры-драматизации, когда дети сами исполняли роли персонажей сказок. Все эти развлечения дети очень любят и часто просят повторения».

В своём отчёте Елизавета лишь дважды упоминает о войне: *«В пребывании и работе с детьми в условиях бомбоубежища не было необходимости, так как детский сад приходящий и во время беспокойных и опасных ВТ [воздушных тревог – А. Ч.] и арт. обстрелов детей большей частью в помещении уже не было. Но дети знают о применении противозага, не боятся защитных масок. Совершенно спокойно остаются во время ВТ и арт. обстрелов».*

Отчёт Е. Г. Мыльниковой – живое свидетельство работы педагогов и воспитателей города-фронта. Нельзя не восхищаться работниками дошкольных учреждений, которые обладали высокими нравственными качествами, были искренне привязаны к детям. Именно эти качества помогли им спасти юных ленинградцев и вырастили их достойными гражданами своей страны.

Литература, источники

1. Отчёт о воспитательной работе в младшей группе д/сада № 29 Дзержинского района г. Ленинграда 1942-1943г. Педагогический музей Музейно-педагогического комплекса «Феникс» СПб АППО.
2. О детских садах во время войны // Военное обозрение. <https://topwar.ru/107211-o-detskih-sadah-vo-vremya-voyny.html>

Summary. In the article the report on the work of the educator of the younger group of the kindergarten No. 29 of the Dzerzhinsky district of the city Leningrad, Ye. G. Mylnikova, compiled during the siege of Leningrad.

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XI ВВ.
В МАЛЫЕ ГОРОДА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ*

А. Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Yamskov@iea.ras.ru

STUDIES OF MIGRATIONS OF THE SECOND HALF OF 20TH – EARLY 21ST
CENTURIES INTO MINOR TOWNS AS PROMISING APPROACH TO TRAINING
HIGH SCHOOL STUDENTS IN LOCAL GEOGRAPHY AND HISTORY

A. Yamskov

Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Science, Moscow

Аннотация. На основе обобщения опыта анкетирования автором в сентябре 2017 г. школьников 11-х классов в городах Белев (Тульская область) и Старица (Тверская область) о местах рождения их самих и предков до второго поколения включительно, предлагается методика организации подобных краеведческих исследований по географии населения и истории миграций в малые города, выполняемых силами старшеклассников с участием учителя.

Ключевые слова: малые города, география населения, межрегиональные миграции, история формирования населения, миграции населения, краеведение в старших классах

Краеведение в старших классах средней школы чаще всего связано с углубленным изучением подростками истории или географии родного края. Предлагаемая ниже оригинальная методика выполнения проекта по изучению роли межрегиональных миграций второй половины XX – начала XXI вв. в процессах формирования населения малого города посредством анкетирования старшеклассников о местах рождения их самих и предков до второго поколения включительно имеет целый ряд особенностей. Прежде всего, она рассчитана на самостоятельную работу старшеклассников, которые вначале выступают как респонденты при анкетировании, а затем – как участники обсуждения, анализа и обобщения результатов такого анкетирования. Проект также отличается междисциплинарным историко-географическим характером, и к тому же он может представлять собой полноценное научное исследование. Такой подход к краеведению позволяет существенно обогатить тематику последнего вопроса из сферы географии населения и истории межрегиональных миграций населения в СССР и постсоветских государствах.

Следует также подчеркнуть важную роль, которую предлагаемое направление краеведения может сыграть в укреплении у школьников старших классов любви к своей «малой Родине» и местного патриотизма. Эта задача особенно актуальна именно в отношении молодежи из малых

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274 (рук. – Н. И. Григулевич).

городов в связи с тем, что там в последние десятилетия развернулись массовые трудовые (возвратные) и безвозвратные миграции населения в крупнейшие города и агломерации. Наблюдая и осмысливая этот продолжающийся отток населения, школьники в малых городах невольно начинают сомневаться в своих жизненных перспективах в том случае, если они после окончания школы останутся в родных местах. Но если помочь им полнее узнать историю их собственных семей и семей одноклассников, то они убедятся в том, что их родные малые города в течение десятилетий служили фокусами притяжения населения из многих, в том числе весьма отдаленных, регионов России и бывшего СССР.

Именно к такому выводу подводят, например, результаты нашего исследования, проведенного в середине-конце сентября 2017 г. в малых городах Белев (13,4 тысячи человек, Тульская область) и Старица (7,9 тысячи человек, Тверская область)⁸. Как оказалось, уроженцами соответствующих областей были все деды и бабушки только у 28% старшеклассников-белевцев и у 33% старичан. У всех остальных анкетированных нами школьников 11-х классов хотя бы один из предков во втором поколении родился в иных регионах страны, зачастую весьма далеких от Центральной России. Правда, в этом случае речь идет о доле местных уроженцев в родословных лишь тех, кто в ходе анкетирования смог назвать места рождения всех своих дедов и бабушек, а таковых оказалось только 38% среди белевцев и 46% среди старичан [2]. Видимо, и в других малых городах России могут быть получены сходные результаты, подтверждающие широкое развитие межрегиональных миграций населения в позднесоветский и постсоветский периоды истории. Акцентирование внимания старшеклассников к таким фактам непосредственной, можно даже условно сказать, «кровной», связи большинства их одноклассников с самыми разными регионами России и бывшего СССР может также помочь активизации у школьников общенационального (российского) патриотизма и чувства сопричастности к населению всей Российской Федерации.

Ещё одной задачей такого рода краеведческого проекта можно считать некоторое повышение толерантности большинства старшеклассников к недавним мигрантам, в том числе представителям этнических меньшинств. Не секрет, что во многих случаях отношение значительной части основной массы русских жителей городов России, особенно молодежи, к недавним иноэтничным мигрантам из среднеазиатских и кавказских республик оставляет желать лучшего. Думается, что когда старшеклассники в результате выполнения предлагаемого проекта узнают, насколько велика среди них доля тех, у кого кто-то из родителей или дедушек и бабушек

⁸ Приношу свою искреннюю благодарность за содействие в организации анкетирования старшеклассников заведующим районными Отделами образования Л.А. Евстратовой (Белев) и С.В. Марченко (Старица), директорам школ Н.И. Билетиной (Белев) и М.В. Стоговой (Старица), завучу Ж.В. Голиковой и учительнице Н.В. Аверьяновой из Белева.

тоже когда-то прибыл в их родной город как мигрант из отдаленного региона России или другой союзной республики СССР, то они неизбежно станут с гораздо большим вниманием и пониманием относиться к современным мигрантам, в том числе иноэтничным. Так, наше исследование в Белеве и Старице показало, что у соответственно 18% и 38% нынешних старшеклассников за пределами Центральной России появился на свет как минимум один из родителей. Около половины белевцев и 2/3 старичан имеют среди дедушек и бабушек хотя бы одного человека, родившегося за пределами Центральной России (в этом случае точные цифры привести нельзя, так как некоторые респонденты-старшеклассники смогли точно указать места рождения лишь одного или двух предков из поколения их дедов и бабушек) [2].

Итак, в основе нижеследующих рекомендаций по изучению старшеклассниками миграций населения в малые города России в течение второй половины XX – начала XXI вв. лежит личный опыт автора по анкетированию осенью 2017 г. учащихся 11-х классов в городах Белев Тульской области и Старица Тверской области. В Белеве во время уроков было проведено анкетирование учащихся двух основных городских школ. Из всего 62 учащихся 11-х классов в этом городе анкеты заполнили 48 человек (случайная выборка 77%). Видимо, от 5% до 10% из них являются жителями близлежащих селений, которые учатся в городских школах. В Старице анкетирование было проведено в городской школе № 6 (где до 15% детей и подростков – жители соседних деревень), а также в школе № 4 в непосредственно примыкающем к этому городу селении Ново-Ямское (где, однако, около 90% учащихся – жители г. Старицы). В целом в школах Старицы и Ново-Ямского были получены 39 анкет старшеклассников (из всего 58 учащихся 11-х классов в обеих школах, или 67% охвата анкетированием). Указанные выборки в 67% – 77% несомненно можно считать вполне репрезентативными. Практически все опрошенные нами учащиеся были в возрасте 16-17 лет, то есть они родились в 2000-2001 гг. Можно обоснованно предположить, что если в момент рождения респондентов их родителям было преимущественно от 20 до 35 лет, то последние появились на свет в середине 1960-х – начале 1980-х гг., а дедушки и бабушки наших старшеклассников – соответственно в 1930-е – начале 1960-х гг.

Данную исследовательскую задачу и методику сбора соответствующей информации, включая используемую анкету, мы разработали совместно с Н.А. Дубовой весной 2017 г. [1]. Анкета очень простая, она включает 7 однотипных вопросов «Укажите место рождения (село или район; город; область или республика)», последовательно обращенных к респонденту-старшекласснику и выявляющих мнения о местах рождения его/ее самого, отца, матери, деда по отцу, бабушки по отцу, деда по матери, бабушки по матери. В процессе анкетирования, проводившегося на уроке в школе, автор объяснял старшеклассникам, что они должны максимально полно и точно заполнить анкету и не вносить в нее те сведения,

в которых они сами окончательно не уверены. С другой стороны, если нет возможности точно указать село (район) или город, в котором родился, например, кто-то из бабушек или дедушек, то следует внести в анкету информацию хотя бы только о соответствующей области или республике.

Видимо, если внести данную тематику в краеведческую подготовку школьников, то задачи такого проекта можно существенно расширить. Например, представляется весьма перспективным вначале провести анкетирование старшеклассников на уроке и собрать заполненные ими анкеты, а потом повторно раздать учащимся аналогичные бланки анкет и попросить их заполнить вторые экземпляры дома вместе со старшими родственниками. Несомненно, во втором случае будет получена более полная и, возможно, более точная информация. Потом, через 1-2 недели, на специальном занятии можно будет сопоставить первый (с урока) и второй (из дома) варианты анкеты, что позволит сделать выводы о том, насколько же хорошо (или не очень хорошо) каждый из старшеклассников знает историю своей семьи.

Перспективность подобного рода проекта опирается также и на тот факт, что в целом учащиеся 11-х классов в Белеве и Старице продемонстрировали достаточно неплохое знание истории своих семей. Так, о местах рождения своих отцов и матерей сообщили 90% старшеклассников в Белеве и 87% – в Старице. Существенно более половины старшеклассников в Белеве (62%) и чуть более половины в Старице (54%) знали о местах рождения двух поколений своих предков, кроме одного/одной из бабушек или дедушек. При этом почти половина старичан (46%) и существенно более трети белевцев (38%) полностью ответили на все семь вопросов анкеты [2]. Если экстраполировать эти результаты на другие малые города России, то подобный краеведческий проект кажется вполне реализуемым и способным предоставить достаточно большой массив данных для анализа того, откуда именно прибывали во второй половине XX – начале XXI вв. прямые предки современных старшеклассников. Мой личный опыт анкетирования также показывает, что учащиеся 11-х классов в основном с большой заинтересованностью отнеслись к данной работе, так что можно прогнозировать высокий уровень вовлеченности учеников в подобный краеведческий проект. Возглавить и координировать такой проект могут учителя разных специальностей – географы, историки, обществоведы.

Хочется вновь подчеркнуть, что предлагаемое использование вторых экземпляров анкет для их последующего заполнения дома с помощью родителей или, что особенно желательно, бабушек и дедушек, несомненно позволит создать ещё более солидную фактическую базу сведений о местах рождения прямых предков нынешних учеников, которые когда-то переселились в эти малые города. Кроме того, в ходе выполнения данного проекта очень важно обратить внимание старшеклассников на то, как (насколько хорошо) они знают историю собственных семей. Это можно осуществить путем сравнения анкет, заполненных ими самими на уроке и

копий тех же анкет, содержащих ответы на те же самые вопросы, которые были получены благодаря помощи старших родственников. Так что оптимальным решением, на мой взгляд, является использование в данном проекте именно двух копий анкет – одной для самостоятельного заполнения на уроке (что важно – без какой-либо предварительной подготовки!) и ещё одной для последующего заполнения дома после либо в процессе активных консультаций с родственниками.

В качестве основного итога данного проекта, кроме обсуждений и анализа с учащимися полученных от них сведений о местах рождения и миграциях их родителей и бабушек и дедушек, надо составить картосхему Российской Федерации или, возможно, СССР. На ней следует отметить (например, цветовой закраской) все те области и республики, в которых родились и откуда когда-то приехали прямые предки современных старшеклассников. Такая картосхема позволит ярко и убедительно визуализировать направления миграционного притока населения в данный город во второй половине XX – начале XXI вв.

Для того чтобы продемонстрировать возможные результаты такого рода краеведческого проекта, стоит кратко повторить некоторые из полученных данных и выводов нашего исследования в Белеве (Тульская область) и Старице (Тверская область) в сентябре 2017 г. [2]. Так, если из числа анкетированных выделить только старшеклассников – местных уроженцев, которые точно указали места рождения своих отцов и матерей, то таких было 39 человек в Белеве (81% ответивших) и 29 человек (74% ответивших) в Старице. У 18% из этих белевцев-старшеклассников один или оба из родителей оказались выходцами из таких мест, находящихся вне Центральной России, как г. Санкт-Петербург, Чувашия, Калмыкия, Дагестан, г. Одесса (Украина). В Старице и Старицком районе у 38% старшеклассников – местных уроженцев один или оба из родителей появились на свет за пределами центра Европейской части России: в Дагестане, Белоруссии, Литве, Туркменистане, Каракалпакии (Узбекистан), Казахстане (2 человека), на Украине (4 человека). Среди упомянутых в анкетах мест рождения дедов и бабушек наших респондентов из числа местных уроженцев в г. Белеве фигурировали, в частности, города Липецк, Барнаул, Якутск, а также Камчатка и Вологодская область. Старшеклассники, родившиеся в Старице, указали среди мест рождения их дедушек и бабушек, например, города Днепрпетровск (Украина) и Фергану (Узбекистан), Армавир, Сыктывкар, а также Карелию, Брянскую, Воронежскую, Смоленскую и Костромскую области [2].

Кстати говоря, в большинстве вышеперечисленных случаев дальних миграций речь идет об этнических русских, которые родились вне пределов Центральной России и впоследствии переехали в Белев или Старицу. Об этом свидетельствуют данные другого анкетирования школьников, проводившегося параллельно с описываемым и фиксировавшего национальности респондентов, а также первые предварительные итоги исследо-

вания архивов ЗАГС в указанных городах (записи о браках и смертях, в которых были отмечены места рождения и национальности).

Обращает на себя внимание очень высокий процент уроженцев данной местности среди респондентов-старшеклассников – 85% в Белеве (с учетом трех уроженцев г. Тулы – 92%, а вместе с еще двумя уроженцами соседней Калуги – 96%) и 90% в Старице (если же к последним прибавить уроженцев центров соседних районов Тверской области г. Ржева и поселка городского типа Селижарово – 95%). При этом мы вынужденно рассматриваем уроженцев города Старицы и Старицкого района вместе, так как невозможно определить, кто из немногих уроженцев сельской местности (3 человека) продолжает жить на селе, а кто – уже официально (согласно регистрации) переехал в этот город [2].

Среди всего четырех анкетированных старшеклассников, родившихся действительно далеко от мест их нынешнего проживания – одна девушка из Дагестана и один юноша из Донецкой области Украины в Белеве, а в Старице – один юноша из г. Мары в Туркменистане и ещё один из Донецкой области. Однако приведенные выше сведения о весьма отдаленных от Центральной России местах рождения кого-то из родителей или дедушек и бабушек части нынешних молодых белевцев и старичан к предкам этих людей, естественно, не относятся.

С другой стороны, если проанализировать анкеты только тех, кто смог ответить на все вопросы, а таких было по 18 человек в Белеве и Старице, то оказывается, что у 28% в Белеве и 33% в Старице все предки до бабушек и дедушек включительно родились на территории соответствующих областей. Правда, сюда условно включен один юноша из Старицы, у которого мать родилась в Литве, но дед и бабушка по матери – в Старице. В Белеве еще у четырех человек среди дедов и бабушек были уроженцы соседних районов Калужской и Орловской областей. Объединив их с теми, у кого все известные им предки были родом из Тульской области, мы получим в Белеве 50% прямых потомков уроженцев этой части Центральной России. Если условно добавить к этим наиболее информированным об истории своей семьи респондентам тех, кто не знает места рождения только одного/одной из своих дедов и бабушек (предположив, что те тоже родом из данных регионов), то мы получим соответственно 55% потомков уроженцев Тульской и соседних областей среди старшеклассников-белевцев (12 человек) и все те же 33% потомков уроженцев Тверской области среди старичан (7 человек) [2].

Наше анкетирование учащихся 11-х классов в Белеве и Старице также показало, что на рубеже XX – XXI вв. въезд в эти города и районы Тульской и Тверской областей из отдаленных регионов России или из постсоветских государств почти совсем прекратился. Поэтому доля местных уроженцев среди наших респондентов преимущественно 2000-2001 гг. рождения составляет около 90% – 95%, то есть лишь очень небольшую их часть привезли издалека в эти города родители-переселенцы, ве-

роятно, в начале 2000-х гг. Однако в поколении их родителей, появившихся на свет примерно в середине 1960-х – начале 1980-х гг., на туляков и тверичан приходится соответственно 72% в Белеве и 52% в Старице. Таким образом, в поздний советский период миграции из отдаленных регионов в эти малые города Центральной России, особенно в Старицу, были весьма распространенным явлением. Также обращает на себя внимание тот факт, что в те же годы в довольно больших масштабах происходили межрайонные и межобластные миграции, то есть приток населения в изученные малые города из других малых и больших городов и сельских районов соответствующих и близлежащих областей Центральной России. Такое происхождение один или оба родителя имеют у 20% старшеклассников-белевцев и почти у 25% учащихся 11-х классов в Старице [2].

Особенно интересно отметить, что в целом, считая до второго поколения предков включительно (то есть до дедушек и бабушек наших респондентов-старшеклассников), потомственные туляки и уроженцы соседних областей Центральной России составляют ныне всего лишь около половины современной молодежи в Белеве, а потомственные тверичане – только около трети в Старице. То есть от двух третей до половины нынешних одиннадцатиклассников Старицы и Белева имеют в числе своих непосредственных предков (родителей или дедов и бабушек) выходцев из различных отдаленных регионов России и ряда постсоветских республик, в первую очередь Украины, прибывших в эти города, как правило, во второй половине – конце XX в.

* * *

Подводя итоги сказанному выше, можно сделать следующее заключение. В целях расширения краеведческой подготовки старшеклассников имеет смысл осуществить их силами исследовательский проект по географии населения и истории миграций в малые города России во второй половине XX – начале XXI вв. Предлагаемый проект позволит отчасти ответить на безусловно важный и интересный вопрос о том, кто они, современные молодые жители городов России, откуда и когда прибыли туда они сами или их прямые предки. Такой проект рассчитан в первую очередь на учащихся старших классов из малых городов. Дело в том, что для школьников из больших городов или мегаполисов не будет особой новостью узнать, из скольких отдаленных мест когда-то приехали родители или бабушки и дедушки их одноклассников. В деревнях, напротив, такие случаи чаще всего будут весьма редкими исключениями.

Данный исследовательский историко-географический проект по краеведению должен включать в себя следующие стадии, или этапы, работы:

1. Подготовка и тиражирование анкет, включающих 7 вопросов о месте рождения респондента, его отца и матери, дедов и бабушек по отцу и матери.

2. Анкетирование старшеклассников в школе, с параллельным объяснением учителем смысла и задач проводимого исследования.

3. Раздача учащимся копий анкет и их заполнение дома с помощью старших родственников (получение вторых, более полных вариантов анкет от каждого респондента-старшеклассника).

4. Обсуждение со старшеклассниками глубины их личной исторической памяти и степени осведомленности об истории своей семьи (сопоставление анкет, заполненных самостоятельно в школе и дома с помощью родственников).

5. Составление картосхемы России или всего бывшего СССР с выделением всех тех областей или республик, из которых когда-то приехали в данный малый город прямые предки нынешних старшеклассников.

6. Обсуждение со старшеклассниками масштабов и причин межрегиональных миграций населения в поздний советский и постсоветский периоды истории нашей страны (включая факторы притяжения мигрантов в малые города в недавнем прошлом).

Выполнение такого проекта будет способствовать углублению знаний учащихся по географии и истории и укреплению в их среде как местного, так и общенационального патриотизма. Этот исследовательский проект несомненно имеет характер научной работы, так что его результаты вполне могут быть оформлены в виде доклада на конференции или статьи в научном издании.

Литература

1. Дубова Н. А., Ямсков А. Н. Масштабы и направления миграционных потоков в малые города Центральной России в середине – конце XX в. // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2017. – С. 306-309. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.academia.edu/35574526/2017_Масштабы_и_направления_миграционных_потоков_в_малые_города_Центральной_России_в_середине_конце_XX_в.](https://www.academia.edu/35574526/2017_Масштабы_и_направления_миграционных_потоков_в_малые_города_Центральной_России_в_середине_конце_XX_в._) (Дата обращения 10.02.2018 г.).

2. Дубова Н. А., Ямсков А. Н. Социально-демографические аспекты изучения постсоветских изменений в населении малого русского города // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – М.; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 378–379.

S u m m a r y The author presents methods of organizing studies in local geography and history in the high school, focusing on problems in the fields of population geography and history of migrations. The proposed study is based on the survey of 11th grade students in Belyov (Tula province) and Staritsa (Tver' province) in September of 2017, when questionnaires were distributed in order to collect data on places of births of respondents' parents and grandparents.

ПРИРОДНЫЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

ЖАНКЕНТ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛЕГЕНДЫ

Ж. Р. Абишева

*Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина
Республика Казахстан, Астана, zhanat_2511@mail.ru*

ZHANKENT: HISTORY, CULTURE, LEGENDS

ZH. Abisheva

S.Seifullin Kazakh Agro Technical University, Astana.

Аннотация. Статья посвящена вопросу истории средневекового города Жанкента и его роли как политического центра огузской державы.

Ключевые слова: Жанкент, Великий шёлковый путь, кочевые народы, огузы, джабгу, торговля, легенда.

Город Жанкент возник в первые века нашей эры и стал крупным торговым центром на Великом Шелковом пути из Центральной Азии, Казахстана в Хорезм и Поволжье. В письменных источниках город упоминается с X в. Известно, что он был столицей государства огузов. Развалины Жанкента находятся в нижнем течении Сырдарьи, в 25 км от Казалинского района Кызылординской области. Жанкент был обследован в 1857 г. П. И. Лерхом [3], в 1945–1963 гг. Хорезмской экспедицией, которую возглавлял С. П. Толстов.

В средневековых письменных источниках Жанкент упоминается под несколькими названиями, которые переводятся как «новый город»: **Янги-кент** (тюрк. *янги* – новый, *кент* – поселение, город); **Ал-Карьят** (араб. *ал-хадиса*, *ал-Мадина*, *ал-джадида* – от *карьят*, *мадинатун* – город, *хадисун*, *джарабадидун* – новый); **Дих-и-нау** (перс. *дих* – селение, *ноу*- новый) [1, с. 61].

Арабский географ и историк Ибн Русте (X в.) пишет: «...На западном его берегу [Аральского моря – Ж. А.] – горы, называемые Сякух, на восточном – заросли переплетающихся между собой деревьев; через них почти невозможно пройти или проехать, кроме как по узкой и неровной дорожке, по которой ходят дикие кабаны, и (по дороге) к северному концу берега, по которой ездит царь населения, называемого Новое Селение» [2, с. 15]. Ал Масуди (арабский историк, X в.) также упоминает Новый Город (ал-Медина ал-Джадида) на Аральском море [2, с. 166]. В «Худуд ал алам» (так называемый Аноним Туманского, конец X в.) говорится о гузском городе – **Дих-и-Нау** (Новый Город), в котором зимой живет князь гузов [2, с. 217].

Ибн Хаукаль (путешественник и географ X в.) пишет о реке Шаша (т. е. Сырдарье), которая проходит в фарсах от Нового Селения и впадает в Хорезмское озеро (Аральское море) в двух днях пути от него; по ней во время мира или перемирия возили продовольствие в Новое Селение. «А в Новом Селении живут мусульмане, и вместе с тем оно столица государства гузов: там живет зимой царь гузов» [2, с. 184]. Таким образом, Ибн Русте, Ибл Хаукаль и Аноним Туманского обозначают Жанкент как резиденцию «царя гузов».

В VI в. в Средней Азии и Казахстане возникла кочевая империя – Тюркешский каганат. Тюркские племена за короткое время подчинили себе многие народы. Перемещаясь на огромные расстояния, они не раз изменяли этническую и государственную картину Евразии. Вторгаясь в страны с оседлым населением, кочевники подчинили целые государства. Кочевой образ жизни объединил общий тип культуры и хозяйствования. В борьбе с оседлыми народами сказывалось военное превосходство кочевников. Главным фактором, обеспечившим военно-политическое превосходство кочевников над оседлыми народами, было широкое применение ими конницы. Чтобы выжить, каждый тюрк должен был владеть оружием, в любую минуту вступить в бой.

Великий Шелковый путь функционировал и как регулярная дипломатическая и торговая артерия. Именно через земли кочевников на Запад шли караваны с китайским шелком, а в Китай – товары из Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморья. Значение этого пути далеко выходит за рамки сугубо материального обмена между двумя частями мира. Он соединил различные культуры и народы, действовал как постоянный фактор обмена идеями в древнюю эпоху.

Стержневым элементом мироздания тюрки считали Человека. Если воин отличался храбростью и отвагой, то он мог стать батыром, даже не относясь к степной аристократии. Об их подвигах наш президент Н. А. Назарбаев пишет с гордостью: «Народы наших стран по праву гордятся великими предками, а иена первых каганов: Бумын, Истеми, Бильге каган, Кюль Тегена, по их свершениям ничем не уступают другим великим полководцам и государственным деятелям древности» [4].

В низовьях Сырдарьи, в бескрайних просторах Арало-Каспийских степей среди огузских племен 1300 лет назад великий Коркут начал создавать героический эпос тюркских народов, ставший литературным памятником раннего средневековья (VIII–IX вв.). Огузы являются прямыми наследниками богатого фольклора, эпос несколько веков передается из поколения в поколение. В нем красочно описан героизм огузских богатырей, единоборство народных героев с силами зла, становление обрядов и традиций тюркских племен, насыщенных бытовыми и этническими деталями, о разногласиях среди огузов в период борьбы между беками за власть.

Огузские сказания как литературный памятник в первую очередь ярко выражают межплеменную сплоченность тюрков перед внешней опасностью. В нем ощущается кровное и духовное родство тюркских народов. Не случайно, Коркыт Ата считают своим азербайджанцы, казахи, каракалпаки, киргизы, туркмены, туркм, узбеки. Великолепный по языку и стилю эпический памятник, дошедший до нас из глубин веков устно и лишь в XV–XVI вв. в виде рукописи, вошел во всемирную историю под названием «Книга моего деда Коркута».

Во всем тюркском мире Коркут почитаем как великий мыслитель, изобретатель кобыза, композитор, шаман-исцелитель, общественный деятель государства огузов. Об этом свидетельствует 1300-летие «Книга моего деда Коркута», которое решением ЮНЕСКО торжественно было отмечено в 1999 г. в Париже, Алматы, Ашхабаде, Анкаре, Баку, во всем тюркском мире.

В Казахстане, в низовьях Сырдарьи и побережьях Аральского моря, где родился и жил великий гуманист, находятся развалины городища Жанкент (Янгикент), столицы огузского государства, ведутся археологические исследования. Недалеко от железнодорожной станции Жосалы (Джусалы) в 6 км. от разъезда Коркут, на берегу Сырдарьи находится могила святого Коркыт Ата, где сооружен мемориальный комплекс. В «Книге моего деда Коркута» описываются события, происходившие в государстве огузов, героические подвиги огузских батыров при защите Сырдарьинских городов, в число которых входил Жанкент, а также Жент, Ашнас, Баршынкент, судьба которых волновала великого Коркыт Ата.

Приблизительно к середине VIII в. племена ранне-огузской группировки стали оставлять пределы Семиречья. Это было связано с межплеменной борьбой после падения Западного тюркского и Тюркешского каганатов и образования карлукской федерации. Начались передвижения и длительные столкновения огузов с кангара-печенежским племенным объединением, занимавших среднее течение Сырдарьи. «С кобызой в руке, от народи и к народу идет певец; кто из мужей отважен, кто неугоден знает певец; в день праздника, ударяя о струны, играет и поет великий узан свои сказания» [5].

Средневековые авторы описывают городскую культуру Жанкента, прежде всего рынки, расположенные в городской черте, и других присырдарьинских городов государства огузов. Там население приобретало лошадей, скот, шерсть, сырье, кожу, кошму, войлок, молочные продукты. В обмен кочевники получали ткани, хлеб, посуду, утварь. Через Жанкент велась торговля с пограничными городами и государствами – Хорезмом, Поволжьем, Русью. Из Семиречья в Жанкент поступало серебро, добываемое в верховьях Таласа, у городов Шельджи (Садыр-Курган), Текабкент (Ат-тобе) и Куль (Ак-тобе 1), расположенными поблизости от

серебряных рудников. Ханы и военачальники с помощью купцов вели торговлю рабами, захваченных в войнах и набегах пленными.

Выбор Янгикента в качестве политического центра огузской державы был обусловлен многими обстоятельствами. Главный из них – выгодное географическое положение на стыке с крупными земледельческими оазисами Средней Азии Хорезмом и Маверанахром. Янгикент лежал на важном караванном пути через кимацкие степи в долину Сарысу, Кенгира, Ишима и Нуры, через него шли торговые пути в Сыганак и Южный Урал.

Главой огузского государства VIII–XI вв. были верховные правители, носящие титул «джабгу» (ябгу), у которого были соправители, а так же советники. Джабгу назначал советников из числа влиятельных людей. Один из них Коркыт Ата был советником трех огузских правителей: Инал хана, Дойлы-хана, Кол-Ерке.

Государство огузов играло важную роль в политической и военной истории Евразии. В 956 г. между огузским джабгу и киевским князем Святославом был заключен военный союз, направленный против хазар. Древнерусское государство, соперничавшее с Хазарией, нуждалось в союзнике. Важную притягательную силу для огузов представляли пастбища для скота в донских и черноморских степях, куда преграждала путь Хазария. Результатом этого великого союза явился разгром Хазарского каганата.

В середине X в. правители государства Хорезмшахов поддержали восстание кочевников против огузского джабгу в Янгикенте и захватили Джэнд. Вместе с тем повстанческое движение потерпело неудачу и сельджукские вожди были вынуждены покинуть пределы Джентской области [6]. Все это способствовало укреплению государства огузов, при этом она настолько усилилась, что огузы в 1041 г. захватили Хорезм. Наследник и приемник Али Хана, принц Шахмалик, узнает, что в Хорезме живет святой Карабура и его дочь Бегим сулу. Сказочная красота дочери поражала всех джигитов, которые при виде ее не могли устоять и теряли сознание.

Подробно узнав о красоте девушки принц Шахмалик решил познакомиться с Карабура и попросить руки Бегим сулу. Это был первый жених, который впервые выполнил условия невесты, чтобы получить ее руки.

После 40-дневной свадьбы в Хорезме Шахмалик с невестой возвращается в Жанкент. Победа над Хорезмом и женитьба на Бегим сулу вскружило голову правителя. Он начал вести праздный образ жизни, очень сильно увлекался охотой. Однажды Шахмалик в сопровождении большой свиты направился на охоту и через сутки вспомнил, что дома он забыл колпачок, который надевают на голову сокола. Тут же он попросил своего нукера быстро съездить домой и привести колпачек.

При виде сказочной красоты Бегим сулу нукер потерял сознание. Обеспокоенная тем, что всадник привез плохую весть от Шахмалика, она положила его голову на колени и ждала, когда он придет в сознание. При

виде красоты он каждый раз терял сознание и впадал в глубокий сон, который длился три дня. Бегим сулу, наконец, поняла причину потери сознания молодого нукера. Попросила девушку из своей свиты разбудить джигита и спросить его, с какой вестью он приехал от шаха.

Молодой воин по пути следования думал о том, как объяснить свое столь длительное отсутствие. При встрече с Шахмаликом он почувствовал подозрительный взгляд и ответил на его вопрос так, как-будто Бегим сулу не отпускал его и заставляла его заниматься с ним любовью. Но воин не подчинился ее просьбе, получив колпачок сокола устремился к нему, чтобы сообщить о неверности его жены.

Разгневанный Шахмалик тут же саблей зарубил воина и помчался в Жанкент. В ярости он сходу отрубил левую руку и отрезал длинную косу Бегим сулу и бросил ее в темницу, затем Шахмалик вызвал из Хорезма отца жены, чтобы вернуть его дочь обратно с позором.

Прибывший в Жанкент, святой Карабура, узнав подробности о случившемся с дочерью, заявляет Шахмалику о том, что его дочь Бегим сулу была верна мужу. Карабура попросил Шахмалика привести ее и предупредил, что, когда она предстанет перед ним, отрубленная рука и косы Бегим сулу будут на месте, как доказательство ее невиновности. Но после этого она превратится в белую птицу и через шаньрак улетит и поселится на берегу Аральского моря, где мгновенно появится мавзолей, в котором она будет похоронена.

В ожидании чуда общественность столицы Жанкента пришла в замешательство, когда Бегим сулу явилась к отцу целая и невредимая. Она встала на колени перед святым отцом, медленно превратилась в белую птицу и вылетела через шаньрак. Когда белая птица села на берег Аральского моря, мгновенно возник мавзолей, в котором была похоронена Бегим сулу. Это место с тех пор является священным, куда приходят люди поклониться памяти женщины, которая стала жертвой верности и любви. Мавзолей Бегим сулу и сейчас стоит на берегу Аральского моря, как памятник раннего средневековья и охраняется государством.

Через день после отъезда святого отца в Хорезм над Жанкентом сгущаются тучи, начинаются ливневые дожди, гремит гром и сверкают молнии. Сырдарья выходит из берегов, от наводнения все змеи проникают в Жанкент, который оставался островом в окружении воды. От змеиного укуса в первую очередь погибает Шахмалик, затем все жители Жанкента. После наводнения опустевший Жанкент стал змеиной ордой в низовьях Сырдарьи. Все, кто пытается посетить заброшенный город, исчезают бесследно.

Если отбросить мифы и легенды, то становится ясно, что государство огузов пало под ударами кипчакских племен. Значительные группы огузов под напором кипчаков ушли за пределы Восточной Европы и Малой Азии, другая их часть перешла под власть Караханидов, Маверанахра и сельджукских правителей Хорасана. Остатки огузов, разбитых кипчаками в

середине XI в. в дальнейшем растворились среди тюркоязычных племен Дешт-и Кипчака.

Литература

1. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 1968. Т 5. - 759 с.
2. Материалы по истории туркмен и Туркмении. М-Л., 1939. Т 1. – 612 с.
3. Лерх П.И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г.. СПб., 1870. – 39 с.
4. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. – 298 с.
5. «Книга моего деда Коркута». Энциклопедический сборник «Коркыт Ата». Алматы, 1999. – 362 с.
6. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-ануштегинидов (1097-1231). М., 1986. – 378 с.

S u m m a r y. Article is devoted to a question of history of the medieval city of Zhankenta. The author considers culture and a legend concerning to the city of Zhankent. In article is defined the role of the city of Zhankenta as political center of the oguzsky power.

УСАДЕБНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК ОБЪЕКТЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА

Д. В. Александрова

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
ialeksa1994@gmail.com*

MANOR COMPLEXES AS OBJECTS OF RECREATION AND TOURISM

D. V. Aleksandrova

Yaroslavl State University

Аннотация. В статье рассматриваются усадебные комплексы как возможные объекты рекреации и усадебного туризма. Представлены проекты по сохранению и возрождению усадеб и проблемы, связанные с их реализацией. *Ключевые слова:* усадебные комплексы, усадебный туризм, туристские ресурсы, проекты.

Сохранившиеся до наших дней усадебные комплексы – объекты истории и культуры, которые необходимо вовлекать в систему туристской и рекреационной деятельности. В 1917 г. в Российской Империи насчитывалось около 70 тыс. усадеб [1]. В период расцвета дворянской культуры усадьбы были обыденным явлением. В них протекала жизнь дворянских семей, создавался особый усадебный быт, велось сельское хозяйство. Некоторые усадьбы стали творческими площадками, где создавались литературные произведения, устраивались театральные постановки и пышные празднества с музыкой и танцами [4].

Основная черта русской усадьбы – многопрофильность, это особый социально-культурный, хозяйственно-экономический, архитектурно-парковый

и культурный центр [7]. Как туристский ресурс усадьба обладает высокой аттрактивностью. Самобытность сохранившихся усадеб привлекает российских и иностранных туристов. Появилось понятие *усадебный туризм* как вид экскурсионно-познавательного туризма, нацеленного на посещение музеев-усадб и музеев-заповедников, знакомство с историей и архитектурой, приобщение к духовно-нравственным ценностям дворянской культуры.

В настоящее время в России по разным данным насчитывается от 4 до 7 тыс. усадеб [3]. Многие из них заброшены и разрушаются, не более десятой части используется в качестве музеев и вовлечены в сферу туризма. На портале культурного наследия России – официальном сайте Министерства культуры РФ – создан каталог известных русских усадеб, в который вошли 896 объектов. Полноценно используются в туризме Середниково, Абрамцево, Ясная поляна, Карабиха и ряд других усадеб.

В последние годы появился ряд инновационных идей и проектов, направленных на возрождение усадебных комплексов для использования их в туризме. В 2013 г. стартовал проект «Русские усадьбы», который реализуется на территории 16 областей (Тульская, Московская, Воронежская, Рязанская, Брянская, Костромская, Тамбовская и др.). В настоящее время в проекте участвуют около 50 туроператоров, создавших более 200 маршрутов по русским усадьбам [6]. На сохранение и восстановление русских усадеб нацелены проекты:

- Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» – анализ состояния усадеб, разработка новых методов сохранения и форм использования [9];

- «Усадебное наследие России. 21 век» – общероссийский проект по изучению, выявлению и сохранению усадебных комплексов. В рамках предполагается издание каталога усадеб по регионам России;

- проект «Ярославские усадьбы. Наследие» – создание серии репортажей на канале «Россия 24. Ярославль», рассказывающих об истории усадеб Ярославской области;

- «Усадебный экспресс» – авторский проект Вадима Разумова, знакомящий туристов и экскурсантов с многообразием усадебной культуры. В рамках проекта организуются групповые и индивидуальные туры по городам России, старинным усадьбам, храмовым комплексам, живописным местам и другим достопримечательностям;

- «Ассоциация владельцев исторических усадеб» – решение вопросов о приобретении усадеб в частную собственность [2]; некоторые восстановленные владельцами усадьбы открыты для посещения, например, Дылицы (Ленинградская область).

Особо отметим проекты и мероприятия, направленные на приобщение к усадебной культуре школьников и студентов. Они знакомят с историей усадеб и дают возможность поучаствовать в их возрождении. Назовем следующие проекты и мероприятия:

– «Музеи. Парки. Усадьбы». Олимпиада для школьников, проводится в Москве с 2013 г. Задействовано более 150 музеев, парков и усадеб [8]. Учащиеся изучают усадебные комплексы, экспозиции и на основе полученных знаний выполняют пакет заданий.

– Фестиваль-практикум по деревянной архитектуре «Древолюция». Цель фестиваля – знакомство с архитектурой и планировкой усадеб, создание уникальных деревянных объектов. В 2017 г. фестиваль проводился на базе Союза архитекторов России в подмосковной усадьбе Суханово.

– «Территориум» – летняя школа для студентов-архитекторов, летом 2016 г. действовала на территории усадьбы Суханово.

– Реставрация здания школы Н. А. Некрасова в селе Аббакумцево на территории музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха». В проекте участвуют студенты ЯрГУ им. П. Г. Демидова [5].

– Дипломные проекты студентов Британской высшей школы дизайна, направленные на восстановление и приспособление русских дворянских усадеб под современное использование (есть проект для усадьбы Знаменское-Раек).

Для привлечения внимания к проблеме сохранения усадеб и вовлечения их в сферу туризма создаются специальные фонды, коммерческие и некоммерческие организации, активизируются средства массовой информации, привлекаются школьники и студенты. Свой вклад вносят государственные структуры и учреждения. В усадьбах возможна организация музеев, культурных центров, средств размещения и отдыха, предприятий питания, они могут использоваться как объекты экскурсионного показа. Так, например, в Ярославской области благодаря проекту «Усадебное наследие России. 21 век» выявлено и описано 311 усадеб. К благоустройству территорий усадеб и реставрации построек в качестве волонтеров привлекаются студенты ВУЗов.

Следует отметить, что для развития усадебного туризма необходимо решить ряд проблем, в том числе информационную (она частично снята, благодаря реализации названных выше проектов); финансовую – большая часть усадеб нуждается в дорогостоящей реставрации или восстановлении; 3) управленческую – бездействие органов власти, отсутствие понимания важности восстановления усадебных комплексов и включения их в туристско-экскурсионную деятельность. Решение перечисленных проблем может привести к появлению ряда новых сложностей. Не исключено, что возникнет вопрос о формах и методах использования восстановленных усадеб в сфере туризма. Чтобы каждая усадьба привлекала и удивляла туристов чем-то новым, нужен творческий подход, качественная организация пребывания посетителей, профессиональные кадры. Безусловно, данные проблемы решаемы.

Итак, использование усадеб для рекреации и туризма – перспективное направление в российском внутреннем и въездном познавательном

(усадебном) туризме. Усадьбы как туристские ресурсы обладают высоким познавательным и эстетическим потенциалом, аттрактивностью. В настоящее время ряд усадеб активно и полноценно используется в сфере туризма, но даже руинизированные усадьбы могут стать объектами экскурсионного показа как хранители информации о судьбах владельцев и гостей, как компоненты культурного ландшафта, свидетельство живой истории родного края.

Литература

1. Алдонова Р. П. Русская усадьба. – М.: Белый город, 2006. – 47 с.
2. Алявдин В. И. Россия усадебная. Россия возрожденная: [Электронный ресурс]. URL: <https://ohrangos-2016.ru/vypusk-%E2%84%96-2-2016/rossiya-usadebnaya-rossiya-vozrozhennaya.html>. (Дата обращения: 02.02.2018).
3. Виноградов С. Музеи-усадьбы: развлекать или просвещать? // Русский Мир. Ru. – 2014 – Вып. 2. – С. 9–13.
4. Водарский Я. Е. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
5. Драч Л. Ставшая музеем школа оживет: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sevkrai.ru/news/5/61997/>. (Дата обращения: 13.02.2018).
6. Интерфакс-Туризм. В проекте «Русские усадьбы» участвуют 16 регионов России: [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/45351/>. (Дата обращения: 08.12.2017).
7. Логвина Е. В., Гребнев А. Н. Усадебный туризм как туристский ресурс регионального развития Крыма // Крымский архив. – 2016 – Вып. 4. – С. 146–161.
8. Москва 24. Около 10 тысяч школьников поучаствуют в игре олимпиады «Музеи. Парки. Усадьбы»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.m24.ru/articles/obrazovanie/12052017/140082>. (Дата обращения: 13.02.2018).
9. Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы»: [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/45351/>. (Дата обращения: 17.10.2017).
10. Стерлина В. В., Графова Е. А., Чижков А. Б., Стародубов Ю.В. Ярославские усадьбы. – М.: Русская усадьба, 2016. – 208 с.

S u m m a r y. This article concerns manor complexes as possible objects of recreation and tourism. The definition of «manor tourism» was given and a research of the largest projects for the manors revival and conservation was conducted. The existing and possible issues preventing the revival of the manor culture and the possibility of its use in tourism were reviewed.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. М. Атауллина

*Поволжский государственный университет сервиса, г.Тольятти,
regina.ataullina@mail.ru*

TOURIST POTENTIAL OF THE SAMARA REGION

R. Ataullina

Volga region state University of service

Аннотация. Самарская область обладает ресурсами для развития познавательного, событийного, лечебно-оздоровительного и спортивного туризма. Основные объекты познавательного туризма сосредоточены в исторических городах – Самаре, Сызрани, Тольятти.

Ключевые слова: туризм, Самара, Тольятти, путешествие, событийный туризм, фестивали, река Волга.

Туристско-рекреационный потенциал территории Самарской области обеспечивает развитие туризма, который становится приоритетным направлением экономической деятельности. Основное внимание в регионе уделяется познавательному, лечебно-оздоровительному, экологическому, событийному и другим видам туризма (сельский, этнографический и т. д.). Большую популярность получили экскурсионные туры, круизы по Волге, водные походы («Жигулевская кругосветка»), событийные мероприятия (Грушинский фестиваль), спелеотуризм, конные и велосипедные походы в Жигулевских горах по территории национального парка «Самарская лука». Жигулёвский государственный природный заповедник им И. И. Спрыгина признан ЮНЕСКО объектом Всемирного наследия. Экологический туризм на территории Жигулевских гор в Самарской Луке сочетается с этнографическим и приключенческим (поиск сокровищ Жигулевской Вольницы, наблюдение за НЛО и др.). Новый импульс развитию молодежного туризма способствуют современные виды спорта (кайтинг, вейкбординг и др.). В области действует 259 гостиниц, 125 баз отдыха, 30 санаториев, 30 оздоровительных лагерей [3], туристический комплекс в историческом поселении – селе Ширяево, которое находится на берегу реки Волги у подножья Жигулевских гор [1].

На территории области расположены 19 памятников археологии федерального значения и 1222 недвижимых памятника культуры, из них 57 – федерального значения и 1165 - регионального значения. Выявленных объектов культурного наследия: 1143 – недвижимые памятники культуры, 2123 – памятники археологии. В Самарской области действует 58 музеев. Самарский областной историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина, основанный в 1886 году, имеет несколько филиалов по всей области. Художественный музей в Самаре — один из крупнейших музеев России.

Санаторное лечение проводится в санаториях «Волжский утес», «Сергиевские минеральные воды», «Надежда», «Самарский» и др. Инфраструктура пляжного отдыха представлена реконструированными и вновь

построенными комфортабельными туристическими комплексами на берегах Волги, Сока, Усы и Кондурчи. Паломнические туры ведут в Ташлу, Большую Рязань, Каменную чашу, Кашпир.

Круглогодичное функционирование туристской отрасли обеспечивают горнолыжные комплексы (ГЛК) – расположенный в черте города Самары ГЛК на Красной Глинке, «Склон» в Малой Царевщине, «Спин спорт» в Тольятти и ГЛК «Жигулевский». В зимнее время проводится Международная гонка на собачьих упряжках «Волга Квест». Маршрут единственной в Европейской части России гонки на длинные дистанции проходит по территории трех регионов Поволжья.

Высокая концентрация объектов познавательного и учебного туризма характерны для Самары, Сызрани и Тольятти, где для туристских групп разработан ряд экскурсионных программ, включающих обзорные и тематические экскурсии, посещение музеев и квест-туры.

Самара. В городе имеются ресурсы и необходимая инфраструктура для делового образовательного, событийного, лечебно-оздоровительного туризма [2, с.87-89]. Туристский бренд города формируют мегаобъекты – самая протяженная набережная длиной 5 км, самая большая площадь Европы, самое высокое здание железнодорожного вокзала (110 м), готический костел с самым большим количеством башен и шпилей. На Ленинградском спуске на набережной Волги в 2014 г. установлена скульптурная композиция «Бурлаки на Волге» в честь 170-летия со дня рождения Ильи Репина. Дом-музей И. Е. Репина находится на территории историко-музейного комплекса в с. Ширяево. На базе музея действует экскурсионный маршрут «Илья Ефимович Репин на Самарской Луке».

Большой интерес для участников образовательных туров представляет музей «Самара космическая» им. Д.И. Козлова, официально открытый 12 апреля 2007 в честь юбилея полета Юрия Гагарина. Музейное здание образует единый комплекс с монументом Ракета-носитель Р-7. Высота ракеты вместе со зданием составляет 68 метров, вес ракеты – 20 тонн. Установленный экземпляр был изготовлен в 1984 г. на заводе «Прогресс» как образец для тренировки боевых расчетов на космодроме Плесецк. В 2007 музей стал победителем конкурса департамента по развитию туризма «Туристический бренд Самарской области».

К памятникам военной истории относятся одно из крупнейших в мире собраний военной техники – парковый комплекс имени К. Г. Сахарова и «Бункер Сталина» – оборонительное сооружение, созданное в качестве резервного местонахождения ставки Верховного Главнокомандующего Вооружёнными силами СССР И. В. Сталина [4].

Сызрань, основанная в 1683 г. как город-крепость для обеспечения безопасности торгового пути по Волге, сохранила облик купеческого волжского города XIX в. До 2010 года город обладал статусом исторического населённого пункта России. На территории города расположено 143 памятника истории, культуры, архитектуры, в том числе главная досто-

примечательность – каменная Спасская башня Сызранского кремля (1683 г.), объект культурного наследия федерального значения. Внутри башни и располагается Музей кремля. В городе проходится ряд событийных мероприятий – международный фестиваль духовых инструментов «Серебряные трубы Поволжья», региональный фестиваль «Сызранский помидор».

Город Тольятти (ранее Ставрополь-на-Волге) получил современное название в 1954 г. Поселение, основанное в 1737 г. Василием Татищевым для защиты границ империи от набегов кочевников, было затоплено в 1950-х гг. при сооружении Жигулевской ГЭС. Новый город в советское время считался автомобильной столицей России. Он вырос рядом с химическими предприятиями и легендарным АВТОВАЗом. В современной планировке Тольятти отчетливо выделяются три района, разделенные широкими проспектами и лесными парками. В городе находится крупнейшее собрание военной техники под открытым небом. Тольятти привлекателен для бизнес-инвестиций. Основное внимание уделяется яхтингу и событийному туризму, организации фестивалей и соревнований российского и международного уровня [5, с.43].

Самарский регион - один из красивейших и гостеприимных регионов России с развитой экономикой, богатой культурой и славной многовековой историей. Для Самарской области история и культура является важнейшим фактором, обеспечивающим духовное развитие, экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества. Культурная жизнь в Самарской губернии богата и многообразна.

На территории области находится множество памятников истории и культуры. В области каждый год проходят различные фестивали, привлекающих зрителей и участников со всей губернии и соседних областей.

Развитию туристического кластера в Самарской области в последнее время уделяется особое внимание. В ближайшие годы именно в эту сферу предполагается вложить значительные бюджетные деньги, привлечь крупные инвестиции.

Литература

1. Информационная туристская система «TripAggregator» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.tripaggregator.com>. (Дата обращения – 12.02.2018).
2. Каркарьян В. Г. Старая Самара: история, дома и люди. – Самара, 1998. – 256 с.
3. Можаяева Н.Г., Богинская Е. В. Туризм: учеб. пособие. – М.: Гардарини. – М.: Академический проект, 2007. – 270 с.
4. Официальный портал Департамент туризма Самарской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dt.samregion.ru>. (Дата обращения – 12.02.2018).
5. Рубаненко Б.Р. Новый Тольятти. – М. : Знание, 1971. – 64 с.

S u m m a r y. The Samara region has resources for the development of cognitive, event, health and sports tourism. The main objects of cognitive tourism are concentrated in the historical cities of Samara, Syzran, Togliatti

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
УСТЮЖЕНСКОГО РАЙОНА И ИХ КУЛЬТУРНОЕ НАПОЛНЕНИЕ

О. В. Баженова

Вологодский государственный университет, slabodyanik.oksa@mail.ru

PROTECTED AREAS USTYUZHENSKIY DISTRICT
AND THEIR CULTURAL CONTENT

O. Bazhenov

Vologda state University

Аннотация. В статье рассмотрена сеть особо охраняемых природных территорий Устюженского района Вологодской области. Представлены результаты инвентаризации объектов культурного наследия на территории памятников природы и заказников района. Приведен анализ культурного наследия по содержанию и степени сохранности.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, природное наследие, культурное наследие.

Устюженский район расположен на юго-западе Вологодской области и входит в состав Верхневолжской ландшафтнoй области. Северная часть относится к Молого-Судскому ландшафтному району, а южная – к Верхне-Моложскому. Для всей территории характерен целый ряд специфических природных особенностей, повлиявших на разнообразие как отдельных природных объектов, так и ландшафтов в целом.

Сейчас территория Устюженского района в значительной степени преобразована хозяйственной деятельностью человека. Участки коренных лесов встречаются лишь в отдельных местах среди пашен, лугов, вторичных мелколиственных лесов. Именно поэтому в сохранении типичных и уникальных комплексов района играет большую роль сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В настоящее время в Устюженском районе насчитывается 15 особо охраняемых природных территорий регионального значения. Среди них – 6 ландшафтных заказников и 9 памятников природы (рис. 1).

Памятники природы чаще всего – точечные объекты (площадь от нескольких га до 100 га), созданные с целью сохранения геологических обнажений, ледниковых валунов, озер, источников, редких видов растений и животных, старинных парков. Именно старинные парки особо выделяются среди памятников природы Устюженского района. Эти небольшие по площади территории, образцы садово-паркового искусства XIX века, отличающиеся особой рукотворной планировкой и специфичным составом флоры, первыми в Устюженском районе в 1963 году получили статус особо охраняемых природных территорий. Например, старые парки в с. Даниловское (и примыкающий к нему памятник природы «Сосновая аллея»), д. Михайловское и д. Большое Восное. Рукотворным является и памятник природы «Дендропарк», расположенный непосредственно в Устюжне.

На карте отмечены: квадратами – ландшафтные заказники, пунсонами – памятники природы. Цифрами обозначены: 1 – Отненский, 2 – Кобожский, 3 – Молога, 4 – Ванская лука, 5 – Модно, 6 – Горский, 7 – Дендропарк, 8 – Шишкина нива, 9 – Урочище «Подсосенье», 10 – «Старый парк» в д. Михайловское, 11 – «Старый парк» в д. Большое Восное, 12 – «Старый парк» в с. Даниловское, 13 – Сосновая аллея, 14 – Урочище «Чайкино озеро», 15 – Сернистые источники у д. Шелохачь.

Рисунок 1. Особо охраняемые природные территории Устюженского района

Ряд памятников природы создан с целью сохранения участков уникальных и типичных естественных природных комплексов. К таким ООПТ района относятся памятники природы «Шишкина Нива», «Урочище «Подсосенье», «Урочище «Чайкино озеро», на территории которых охране подлежат старовозрастные сосняки, растения и животные, занесенные в Красную книгу Вологодской области – лиственница сибирская, чина лесная, кадения сомнительная, прострел раскрытый, соня садовая.

Лишь один из памятников природы Устюженского района – «Сернистые источники у деревни Шелохачь» создан для сохранения уникального гидрологического объекта. Здесь вдоль реки Чагоды тянутся полосой 18 сернистых источников, имеющих бальнеологическое значение.

Заказники Устюженского района значительно превосходят по площади памятники природы. Самую маленькую площадь имеет ландшафтный заказник «Горский» (365 га), самую большую – ландшафтный заказник «Отненский» (6937 га). Все заказники значительно удалены от крупных населенных пунктов. Это обстоятельство во многом позволило сохранить эталонные участки, прежде всего Молого-Судского ландшафтного района, представленные долинными пойменными комплексами, урочищами террасированных озерно-ледниковых равнин с сосновыми лесами и болотами разных типов, реликтовые и водоохраные леса [6].

Особо нужно отметить ландшафтный заказник «Модно», который был создан в 1963 году как памятник природы, а в 2008 году преобразован в ландшафтный заказник. Благодаря расширению территории (с 58 до 994 га) значительно увеличились возможности сохранения участка Молого-Шекнинской низменности с эоловыми формами рельефа и старовозрастными сосняками.

Суммарная доля ООПТ составляет менее 4% от площади района. В других районах Вологодской области этот показатель значительно выше: для Кирилловского района он составляет 30,8 %, для Череповецкого – 15,5%, для Тотемского – 14,5%, для Белозерского – 13,7%. При этом по количеству ООПТ Устюженский район уступает только Великоустюгскому и Вытегорскому районам. Такая ситуация связана, прежде всего, с малой площадью ООПТ, преобладанием «точечных» памятников природы [7].

В сети ООПТ Устюженского района представлены только две категории: заказники и памятники природы, отсутствуют заповедники и национальные парки (ООПТ федерального значения), туристско-рекреационные местности, охраняемые природные комплексы. Среди заказников нет профильных – гидрологических, геологических, ботанических, зоологических.

Таким образом, сеть ООПТ Устюженского района нуждается в доработке. Прежде всего, необходимо увеличение площади особо охраняемых природных территорий. Это возможно, к примеру, при включении в состав ООПТ уникального болотного комплекса площадью 103 тыс. га в междуречье Мологи и Суды. Эту территорию ГРИНПИС выделил как массив малонарушенных земель, т. е. территорию в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющую внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций, и незатронутую современной интенсивной хозяйственной деятельностью [1].

Изначально особо охраняемые природные территории создавались с целью сохранения именно природных объектов. Однако на ООПТ и в их ближайших окрестностях зачастую расположены объекты, имеющие культурную ценность.

По результатам инвентаризации в 12 из 15 ООПТ регионального значения Устюженского района и их окрестностях (радиус 5 км) выявлено 80 объектов культурного наследия. Выявленные объекты различаются по статусу, содержанию, составу, степени сохранности, характеру использования, положению по отношению к границам ООПТ.

Особо необходимо отметить культурное наполнение ООПТ, расположенных в границах городов и поселений или в их зеленых зонах. В радиусе 5 км от границ таких территорий зачастую попадают объекты культурного наследия самих населенных пунктов, поэтому историко-культурный потенциал их значительно возрастает. Такими ООПТ в Устюженском районе являются памятники природы «Дендропарк», «Урочище «Подсосенье», «Шишкина нива». Особо в этой группе выделяется

памятник природы «Дендропарк», который расположен в границах города Устюжны, поэтому в его 5-километровую зону попадают 40 объектов культурного наследия.

Из рассмотренных 80 объектов на ООПТ Устюженского района 40 находятся под охраной государства и внесены в официальный «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее Реестр) [4]. Из них федеральный статус охраны имеют 18 объектов, региональный – 26. Отдельно нужно отметить памятники археологии, которые согласно Российскому законодательству должны иметь федеральный статус охраны. Но на самом деле, в Вологодской области в Реестр занесены лишь 18 из более чем 2,5 тысяч археологических памятников. Не является исключением и Устюженский район. Лишь один объект, в пределах ООПТ, имеет официальный охранный статус.

Все выявленные объекты и элементы культурного наследия имеют различное внутреннее наполнение и могут иметь *архитектурную, историческую, мемориальную, сакральную и археологическую ценность*. Причем один и тот же объект может представлять ценность сразу с нескольких позиций (за исключением археологических объектов).

Архитектурной ценностью обладают сохранившиеся здания и сооружения, которые отражают архитектурное своеобразие своего временного периода. Такой ценностью обладают 44 выявленных объекта культурного наследия на ООПТ Устюженского района, среди которых можно выделить следующие группы. Во-первых, *объекты гражданской архитектуры* (усадебные комплексы, отдельные дома, хозяйственные постройки). Например, в непосредственной близости от памятника природы «Дендропарк» в Устюжне на улице Корелякова расположен жилой дом начала XIX века (Дом Трусова). Этот одноэтажный деревянный дом в три окна по фасаду является типичным для деревянной архитектуры Устюжны. Здание отличается простотой пропорций, обшито тесом. Окна, карниз и крыльцо здания украшены объемной пропиленной резьбой с тонкой проработкой деталей.

Во-вторых, *объекты культовой архитектуры* (монастырские комплексы, церкви и их ансамбли, часовни). Например, Христорождественская (Покровская) церковь, 1780 г. в Устюжне, расположенная поблизости от памятника природы «Шишкина Нива». Церковь каменная, в плане квадратная, паперть и крыльцо с западной стороны последовательно уменьшаются в размерах, образуя в плане ступенчатую форму. Церковь имеет пять двухъярусных восьмигранных барабанов, главки увенчаны коваными крестами.

Исторической ценностью обладают объекты (территории), связанные с какими-либо историческими событиями. Таких объектов в сети ООПТ Устюженского района выявлено 19. Объекты наследия, обладающие исторической ценностью, не всегда имеют материальное воплоще-

ние. Таковой является вся территория памятника природы «Сосновая аллея», которая была посажена в 1813 году пленными французами в честь победы в Великой отечественной войне 1812 года. Обладает исторической ценностью и *наследие, имевшее материальное воплощение, но утратившее его*. К этой группе относятся все церкви и усадьбы, которые не сохранились, но местоположение которых известно. Например, не сохранилась до наших дней Успенская церковь в Гурьевой Шалочской пустыни 1837 года, которая располагалась в устье реки Шалочь, на современной территории ландшафтного заказника «Молога».

Мемориальной ценностью обладают объекты, хранящие память о выдающихся людях и событиях. В пределах ООПТ Устюженского района выявлено 9 таких объектов. К данной группе относятся в первую очередь *объекты, связанные с жизнью и деятельностью известных людей*. Например, с жизнью известного княжеского рода Ухтомских связан памятник природы «Старый парк» в д. Большое Восное, где и сейчас находится могила князя П. Н. Ухтомского. Род князей Ухтомских является младшей ветвью удельных белозерских князей. Князья Ухтомские были известными архитекторами и военными служащими.

Мемориальной ценностью обладают и *памятники, обелиски, воздвигнутые в память о людях, которые принимали участие в каких-либо исторических событиях, а также мемориальные кладбища, отдельные могилы*. Так, на территории, прилегающей к памятнику природы «Урочище «Подсосенье», находится памятник защитникам отечества 1609 года, а на Соборной площади Устюжны, которая попадает в зону часовой пешеходной доступности от памятника природы «Дендропарк», расположена могила красноармейцев И.Я. и Я.Я. Лейнек и А.П. Румянцева.

Сакральной ценностью обладают объекты, которые имеют (имели) отношение к религиозному культу, обрядам и ритуалам. В сети ООПТ Устюженского района выявлено 23 таких объекта, причем все они связаны с *православной (христианской) религией*, это монастырские комплексы, церкви и их ансамбли, часовни. Сакральной ценностью обладают и объекты, не имеющие материального воплощения (например, местности, где ранее располагались монастыри, церкви, не сохранившиеся до наших дней). Причем иногда можно на одном и том же месте наблюдать «наслоение» разновременных сакральных объектов. Так, в непосредственной близости от современного ландшафтного заказника «Модно» располагался Николо-Моденский монастырь, основанный в XVI веке. По местным преданиям монастырь построен на средства московского купца Строганова на месте явления иконы Николая Чудотворца. В настоящее время монастырь практически полностью разрушен, не сохранились Николаевская и Богоявленская церкви. Лишь полуразрушенные монашеские кельи напоминают о прошлом. Однако в 2000 году на месте разрушенного монастыря была возведена часовня, которую может посетить любой желающий. Этот факт, несомненно, только усилил сакральную ценность данного объекта.

Зачастую один и тот же объект может обладать одновременно архитектурной, исторической и/или мемориальной ценностью. К таким объектам в Устюженском районе относится, прежде всего, усадьба Батюшковых в с. Даниловское, расположенная на территории памятника природы «Старый парк». Усадебный дом Батюшковых, построенный в 1812-1813 гг. является олицетворением усадебной архитектуры XIX вв. Одноэтажный дом с мезонином отмечен шестиколонным портиком, на плоском перекрытии которого устроена открытая галерея. Во внутренних помещениях сохранились белые кафельные печи, украшенные рельефным фризом. Кроме архитектурной, усадьба обладает мемориальной и исторической ценностью. Именно здесь провел свои детские годы и приезжал сюда позднее знаменитый поэт К. Н. Батюшков, а в 1906-1911 годах в Даниловском подолгу жил и работал писатель А. И. Куприн. В Даниловском Куприн написал свои знаменитые произведения «Изумруд», «Суламифь», «Река жизни», задумал «Гранатовый браслет» [3].

Археологической ценностью обладают только памятники археологии, представленные разновременными стоянками, поселениями, курганами, могильниками, городищами и их скоплениями, а также единичными находками. Всего в Устюженском районе на ООПТ и их окрестностях выявлено 9 объектов, обладающих археологической ценностью. Так, в непосредственной близости от памятника природы «Урочище «Подсосенье» расположен памятник археологии федерального значения – Городище, X-XII вв. Городище расположено на правом берегу реки Мологи, у впадения в нее Ижины и имеет прямоугольные очертания. С трех сторон оно окружено валом высотой 10 м. Установлено, что раньше по верху вала шло деревянное укрепление – рубленая стена или тын. При раскопках на Городище обнаружены изделия из железа, кости, кожи [2].

Непосредственно на территории памятника природы «Урочище «Подсосенье» выявлена группа памятников археологии. Так, в результате археологических исследований, с поверхности культурного слоя Селища Подсосенье II собран целый ряд находок, по которым памятник датирован двумя эпохами: неолитом (по находке орудия из сланца и битому кремню) и Средневековьем (по собранной керамике) XIV–XVI вв. [5].

Все выявленные объекты культурного наследия в сети ООПТ Устюженского района различаются также по степени сохранности (современному техническому состоянию). Больше всего объектов (40) обладают *полной сохранностью*, т. е. сохранились до наших дней в первоначальном состоянии или подверглись незначительному изменению. Объекты с *частичной сохранностью* в некоторой степени разрушены или дошли до наших дней в сильно измененном виде. Всего в сети ООПТ Устюженского района выявлено 11 таких объектов. К *руинизированным* относятся объекты наследия, которые почти полностью разрушены. Их в сети ООПТ Устюженского района выявлено 7, а 11 объектов *не сохранились* до наших дней, но известно их местоположение. Так, лежит в руинах каменная Троицкая Большевос-

новская церковь 1793 года вблизи памятника природы «Старый парк» в д. Большое Восное, не сохранилась до наших дней усадьба XIX века на территории памятника природы «Старый парк» в д. Михайловское.

Таким образом, большинство особо охраняемых природных территорий Устюженского района содержат объекты не только природного, но и культурного наследия. Все они весьма разнообразны, имеют разное содержание, ценность, степень сохранности, характер использования, положение относительно границ особо охраняемых природных территорий. Кроме того, в каждой такой ООПТ выявлено различное количество и видовое разнообразие объектов культурного наследия. Следовательно, большинство ООПТ района обладает различным *историко-культурным потенциалом* – совокупностью возможностей объектов культурного наследия (научных, воспитательных, туристских и др.), которые могут быть реализованы с учетом режима охраны каждой конкретной особо охраняемой природной территории [7].

Реализация историко-культурного потенциала ООПТ – один из важных шагов на пути к осуществлению комплексного подхода к сохранению и использованию природных и культурных объектов. Именно такой подход позволит повысить интерес к наследию Устюженского района путем организованного туризма на ООПТ. Только при непосредственном контакте возможно осознать ценность природных и культурных объектов и тем самым усилить информационный аспект их сохранения. Также правильно организованное туристское посещение охраняемых территорий может приносить дополнительные средства, которые могут быть направлены на их поддержание.

Литература

1. Атлас малонарушенных лесных территорий России / Д. Е. Аксенов, Д. В. Добрынин, М. Ю. Дубинин и др. – М.: Изд-во МСОЭС; Вашингтон: World Resources Inst., 2003 – 187 с.
2. Башенькин А. Н. Древности земли Устюженской /: Устюжна: историко-литературный альманах. – Вып. 1. // Администрация Устюжен. р-на Вологод. обл., Устюжен. краевед. музей, Вологод. гос. пед. ин-т; – Вологда: ВГПИ, 1992. – С. 18-30.
3. Бобров А. В. А. И. Куприн в Даниловском. Хроника / Устюжна: историко-литературный альманах. – Вып. 1. // Администрация Устюжен. р-на Вологод. обл., Устюжен. краевед. музей, Вологод. гос. пед. ин-т; – Вологда: ВГПИ, 1992. – С. 154-175.
4. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkrf.ru/ais-egrkn/>. (Дата обращения 14.02.2018).
5. Зубов К. А. Новые исследования в Устюжне и Устюженском районе / История и археология Русского Севера: сборник материалов научной конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения Н. В. Гуслистова // Вологод. археолог. о-во, Вологод. гос. музей-заповедник. – Вологда: Древности Севера, 2012. – С. 74-75.

6. Постановления Правительства Вологодской области об утверждении особо охраняемых природных территорий Устюженского района Вологодской области / фонды Лаборатории геоэкологии ВоГУ.

7. Титова О. В. Оценка особо охраняемых природных территорий как части регионального эколого-культурного каркаса: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.36 / Титова Оксана Владимировна. – М., 2014. – 175 с.

S u m m a r y. The article considers the network of specially protected natural territories of Ustyuzhensky district of Vologda region. Results of inventory of objects of cultural heritage in the territory of monuments of the nature and nature reserves of the area are presented. The analysis of cultural heritage on the content and degree of preservation is given

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ГОРОДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ТУРИСТИЧЕСКИЕ ДЕСТИНАЦИИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю. Л. Балюшина

Череповецкий государственный университет, julya13mouse@rambler.ru

INDUSTRIAL CITIES OF VOLOGDA REGION AS TOURISTIC DESTINATIONS: EXPERIENCE OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCH

Yu. Balushina

Cherepovets State University

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития туризма в индустриальных городах Вологодской области. Отмечено, что данные города обладают значительным потенциалом в аспектах краеведческого и промышленного туризма, но на пути его развития имеются такие проблемы как негативный образ промышленных городов и отсутствие соответствующей инфраструктуры. Обоснована значимость и перспективность развития промышленного туризма в городах Вологодской области.

Ключевые слова: индустриальный город, туристическая дестинация, индустриальная история, туристический объект, Вологодская область, промышленный туризм, краеведческий туризм.

В период становления постиндустриального общества туристическая сфера является важнейшим ресурсом экономического развития территории. Она во многом определяет инвестиционную привлекательность региона (города), опосредованно стимулирует развитие транспортной, торговой, строительной, сельскохозяйственных отраслей, способствует формированию позитивного образа территории (города), акцентированию внимания на необходимости сохранения и восстановления объектов историко-культурного наследия.

Индустриальный город, как правило, не воспринимается обывателями и стейкхолдерами как туристическая дестинация, а его достопримечательности – как туристические объекты. Однако, подобное представление об индустриальных городах кажется нерациональным и в не-

которой степени ошибочным. Целью данной работы является осмысление индустриального города (на примере городов Вологодской области) с точки зрения его туристической привлекательности.

Значение понятия «индустриальный город» на первый взгляд представляется очевидным, однако единого однозначного его определения в научном дискурсе к настоящему времени не сложилось. В наиболее широком значении индустриальный город следует понимать как поселение, имеющее административный статус города, в своем развитии «ориентированное на промышленность или отдельные ее отрасли» [4]. Поскольку определение сущности рассматриваемого понятия не входит в круг задач данной работы, представляется целесообразным использование указанного выше подхода. В этом случае в фокусе внимания оказываются как города, возникшие и существующие благодаря развитию в них промышленности, так и те, в экономике которых промышленность занимает значительное место, а инфраструктура и облик в большей степени характеризуют их как индустриальные. «В современном мире понятие «индустриальный город» совсем не обозначает загрязненный серый и мрачный город и не является противоположностью понятию «город для человека» [5], - пишет Д.И. Ушкин, подчеркивая важность не наличия или отсутствия промышленного предприятия в городе, а значимость оптимальной организации и использования его пространства, которое может стать привлекательным для туристов. Подобной позиции придерживается и С.С. Касаткина [2].

На территории Вологодской области расположены два собственно индустриальных города – Череповец и Сокол. Однако в контексте данной работы необходимо отметить города – транспортные узлы с достаточно развитой промышленностью – Бабаево и Харовск. В настоящее время они не пользуются популярностью у туристов, что вполне понятно в силу особенностей их образа в сознании людей, характера достопримечательностей, профиля их экономики. Но сейчас муниципальные власти начинают осознавать целесообразность развития туристической индустрии даже в промышленных городах и предпринимают попытки увеличения турпотока, которые пока не привели к значительным результатам. В России в целом и Вологодской области в частности, развитие туризма является одной из приоритетных задач, о чем свидетельствуют такие нормативные документы как государственная программа «Развитие культуры и туризма», «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года», а также муниципальные программы городского развития.

Индустриальный город обладает специфическим колоритом, который, зачастую, производит неизгладимое впечатление на гостей, что обусловлено уникальными ландшафтами, сочетающими в себе естественно-природные пейзажи и промышленно организованные простран-

ства, обладающие уникальной эстетикой. Как справедливо отмечает О.В. Лысикова, «как для туристов, путешественников, так и для местных жителей объекты индустриальной культуры обладают высокой степенью аттрактивности» [3]. Поскольку индустриальные объекты и пространства, будучи имплицитно включенными в городскую культуру, являясь важнейшими компонентами городской истории, продуцируют соответствующие смыслы и ценности. Соответственно, на территории индустриальных городов может активно развиваться так называемый промышленный туризм, который основан на использовании зданий, сооружений, промышленных ландшафтов и иных объектов, которые исторически связаны с индустриальным прошлым данной территории [6], что, конечно же, не исключает развитие иных видов туризма. Более того, объединение индустриальных и историко-культурных (краеведческих) туристических маршрутов и экскурсионных программ представляется весьма целесообразным, поскольку всесторонне познание истории края невозможно без ознакомления с историей промышленности, существующей на данной территории.

Индустриальный туризм представляется весьма новым явлением в российской действительности, несмотря на то, что уходит своими корнями в экскурсионные и музейные практики СССР [1]. Исследования показывают, что на данном этапе развития российского общества, в отличие от западного, индустриальные города пользуются меньшей популярностью у туристов, нежели города исторические. Но, не смотря на это, они обладают значительным потенциалом в данной области. Так, помимо традиционного культурно ориентированного туризма, когда главными туристическими достопримечательностями становятся объекты историко-культурного наследия, начинает набирать обороты промышленный туризм – экскурсии, туры, поездки на действующие производства. Также следует отметить, что индустриальный туризм включает не только посещение современных действующих промышленных предприятий, но и исторических объектов ремесленничества и народных промыслов. Подобные мероприятия выполняют не только рекреационную, но и познавательную и профориентационную и аксиологическую функции.

Специфика промышленного туризма состоит в том, что каждое предприятие может предложить абсолютно уникальный туристический продукт, который определяется особенностями производства. Не нужно забывать и о том, что каждый индустриальный город обладает также и природными и историко-культурными достопримечательностями. Комплексное сочетание краеведческих и промышленных туристических маршрутов позволит создать продукт, который может стать интересным для самых различных категорий людей.

Обращаясь к туристическому потенциалу индустриальных городов Вологодской области, невозможно не отметить такие значимые тури-

стические объекты промышленного характера как Музей металлургии в г. Череповце, расположенный на территории ПАО «Северсталь», Музей бумаги в г. Соколе, памятник паровозу в г. Бабаево, узкоколейный паровоз-памятник Кч4-276 в г. Харовске; такие туристические объекты краеведческого историко-культурного характера как Мемориальный дом-музей Верещагиных, Краеведческий музей, Археологический музей, Детский музей, Музей «Дом И.А. Милютина», Усадьба Гальских в г. Череповце; Сокольский историко-краеведческий музей, Харовский историко-художественный музей, «Дом ремесел» в г. Харовске, Бабаевский краеведческий музей имени М. В. Горбуновой.

Особого внимания заслуживает индустриальная история того или иного города. Становление промышленного объекта, отрасли обусловлено массой факторов, таких как естественно-природные, правовые, политические и пр., которые динамично развивались в тех или иных социально-культурных условиях, формировали физическую городскую среду и ментальность ее населения. История развития той или иной отрасли промышленности (металлургии, химии и деревообработки в г. Череповце, целлюлозно-бумажной отрасли в г. Соколе, стекольной промышленности в Харовске, железнодорожного дела в г. Бабаево) может вызвать значительный интерес у туристов. Так, в отношении детей и молодежи подобные экскурсии могут выполнять познавательную и профориентационную функции, а в отношении более взрослого населения – рекреационную и познавательную. В связи с этим представляется актуальной разработка экскурсионных программ, посвященных истории развития указанных индустрий в промышленных городах Вологодской области.

Заброшенные промышленные территории как объекты туристического назначения, обладающие своеобразной апокалиптической романтикой, также могут найти своего потребителя, как в качестве самостоятельных «экспонатов», так и в контексте той или иной экскурсионной программы, в качестве антитезы, контрастирующей с обитаемой, «живой» территорией.

Анализируя вопросы развития тризма в промышленных городах, невозможно обойти своим вниманием такую проблему как слабое развитие соответствующей инфраструктуры: отсутствие гостиниц достойного уровня, особенно в малых городах, точек общественного питания, общественных уборных и пр. Указанные элементы превращают территорию в дестинацию, то есть делают ее удобной и привлекательной для туристов. Поскольку статус дестинации подразумевает комплексное развитие территории, ее продвижение, управление, то для успешного ее функционирования необходимы скоординированные усилия муниципальных властей и представителей частного сектора: предпринимателей и жителей.

Итак, индустриальная история является неотъемлемым элементом истории края, а промышленные объекты – неотчуждаемыми компонентами городского пространства, под влиянием которых формируется

уникальный облик и образ того или иного города, достойные репрезентации посредством музеефикации, экспонирования в рамках новых туристических и экскурсионных маршрутов. Промышленные города Вологодской области обладают значительным потенциалом в данной сфере, но в настоящий момент еще не оформились как туристические дестинации.

Литература

1. Власова Н.Ю., Голубчиков О.Ю., Курилова Е.В. Индустриальный туризм в продвижении старопромышленных регионов // Известия УрГЭУ. - 2017. - №4 (72). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/industrialnyy-turizm-v-prodvizhenii-staropromyshlennyh-regionov> (дата обращения: 05.02.2018).
2. Касаткина С.С. Социокультурные возможности индустриальных центров Вологодчины как фактор модернизации региона // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Череповец, 2013. – С. 163-168.
3. Лысикова О.В. Индустриальный туризм в городском пространстве: кейс-стади Саратова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. - 2014. - №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/industrialnyy-turizm-v-gorodskom-prostranstve-keys-stadi-saratova> (Дата обращения: 05.02.2018).
4. Новикова Н.В., Чудинова С.С. Определение понятия «Индустриальный город» в общественно-историческом аспекте // Известия УрГЭУ. - 2008. - №3 (22). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-industrialnyy-gorod-v-obschestvenno-istoricheskom-aspekte> (дата обращения: 06.02.2018).
5. Ушкин Д.И. Контактная среда: классификация типов // «Архитектон: известия вузов». - № 22. – Приложение 208. [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2008_22/40 (Дата обращения: 06.02.2018).
6. Hospers G. Industrial Heritage Tourism and Regional Restructuring in the European Union. European Planning Studies. - 2002, vol. 10. - no. 3. - pp. 397–404.

S u m m a r y. The article deals with the development of tourism in the industrial cities of the Vologda region. It is noted that these cities have significant potential in the aspects of local lore and industrial tourism, but on the way to its development there are such problems as the negative image of industrial cities and the lack of appropriate infrastructure. The significance and prospects of the development of industrial tourism in the cities of the Vologda region are substantiated.

ТУРИСТИЧЕСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ЗАИНСКОГО РАЙОНА ТАТАРСТАНА
С. Г. Белов

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, sgb-79@mail.ru

TOURISM AND RECREATION POTENTIAL ATTRACTIONS
OF THE ZAINSK REGION OF TATARSTAN

S.. Belov

Institute of Tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Аннотация. Статья посвящена комплексу выявленных при краеведческой работе природных, исторических, культурных, религиозных, архитектурных и др. достопримечательностей, сосредоточенных в Заинском районе Республики Татарстан. Они рассматриваются как перспективная основа для активного развития туристическо-рекреационной сферы района.

Ключевые слова: Татарстан, Заинский район, природные, исторические, культурные, религиозные, архитектурные объекты, туристическо-рекреационный потенциал.

Развитие туристической индустрии как одного из видов экономики региона способствует удовлетворению потребности местных, российских и иностранных граждан в туристическо-рекреационных услугах, улучшению здоровья населения. Оно увеличивает доходы бюджета, приток инвестиций, число рабочих мест, что особенно важно при современных проблемах села, улучшает уровень жизни людей, а также обеспечивает сохранение и рациональное использование культурно-исторического и природного наследия.

В Схеме территориального планирования Республики Татарстан туристическо-рекреационный потенциал Заинского района по сравнению с другими был признан «на уровне ниже среднего» [6, с. 20]. На наш взгляд эта формулировка не соответствует действительности. Следует говорить не о низком потенциале района, а лишь о его слабом использовании. Краеведческая работа, как кабинетная, так и выездная, сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ над трёхтомной иллюстрированной энциклопедией «Населённые пункты Республики Татарстан», среди прочего позволяет выявлять и обобщать данные о разнообразных памятниках, достопримечательностях, объектах историко-культурного наследия и др. Она показала, что Заинский район более чем плотно насыщен интересными для туризма, отдыха и восстановления объектами различного типа.

В первую очередь, к ним относится ряд природных достопримечательностей. Район расположен в северных отрогах Бугульминско-Белебеевской возвышенности, обильно обеспечен малыми реками и родниками. К числу охраняемых памятников природы относится р. Степной Зай, имеющая 68 притоков. Множество зон отдыха и живописных видов

расположено по берегам Заинского водохранилища, образованного как водоём-охладитель Заинской ГРЭС. Также прекрасным местом прогулочного отдыха стал недавно разбитый и благоустроенный на современном уровне городской парк им. Р.Ш. Фардиева с каскадом водопадов на р. Кармалка. Ландшафтным памятником природы регионального значения является «Бухарайский бор», занимающий северные склоны Бутульминского плато и представленный разновозрастными искусственными сосновыми лесами. Возраст сосен на отдельных его участках достигает 150 лет (посадки 1860-х гг.). Также здесь сохранились естественные массивы кленово-берёзовых дубняков, кленовых и таволговых березняков, разнотравных липняков, осоковых осинников [4, с. 72]. Имеется множество источников с водой хорошего качества, в т.ч. минеральной. Здесь сочетаются горный ландшафт, лесные массивы, насыщающие воздух хвойным ароматом, минеральные воды, лечебная грязь. В 2 км от бора действует санаторий-профилакторий «Ромашкино». В северо-восточной части района расположен Багряжский охотничий заказник площадью 41,8 тыс. га, в т.ч. лесных угодий — 16 тыс. га, озёр — 400 га, организованный с целью усиления охраны глухаря и косули. В нём обитают лоси, кабаны; из редких животных - рыси и куницы [7, с. 270].

Район на данный момент не слишком богат с точки зрения археологического наследия: пока выявлено менее 30 археологических памятников – преимущественно стоянок и селищ срубной и именьковской культур бронзового века и раннего средневековья [5, С.124]. Находки из них, в основном керамику, можно увидеть в местных музеях.

Исторически Заинский район сложился как многонациональная и многоконфессиональная территория. Здесь компактно проживают татары, в т.ч. кряшены, русские, чуваша [8, С.414]. Целый ряд населённых пунктов представляет большой интерес для туристов, интересующихся историей и культурой татарского народа, исламом. Так, в двух населённых пунктах сохранились и действуют каменные дореволюционные мечети, внесённые в реестр памятников архитектуры местного значения: в с. Верхние Пинячи 1887 г. постройки и в с. Ахметьево 1902-1903 гг. (Ахметьево примечательно тем, что больше половины его жителей составляют кряшены). Они являются образцами богатых сельских мечетей в стиле псевдоклассицизма и эклектики, соответственно. Рядом с с. Нижнее Бишево находится почитаемая местными жителями могила неизвестного мусульманского святого 18 в. в виде известнякового надгробия, у которого растут две столетние сосны. Также в этом селе в отличном состоянии сохранились двухэтажный купеческий каменный дом, на первом этаже которого располагался магазин скобяных изделий, на втором – жилые помещения, и отдельная одноэтажная торговая лавка. Местом почитания и поклонения является могила знаменитого просветителя, религиозного деятеля, педагога и врача Таджеддина хазрат Ялчыгула (1763-1838), автора ряда сочинений по истории (в т.ч. книги «История Булгарии»), литературоведению, народной медицине, мусульманско-

му праву, воспитанию. Она расположена на кладбище с. Имянлебаш, где также сохранились другие старинные надгробия. На въезде в село возведён памятный знак. В сельском ДК создан музей, проводятся ежегодные «Ялчыгуловские чтения». Целый ряд достопримечательностей сосредоточен в с. Бегишево. Здесь одновременно можно увидеть хорошо сохранившееся здание дореволюционного медресе, советскую школу 1960 г. постройки и новое здание школы, сооружённое в 1990-х гг. В селе расположен прекрасно обустроенный в этническом стиле родник «Добыр чишме». На центральной площади села «уживаются» новая мечеть 1992 г. и памятник В.И.Ленину 1957 г., являющийся подарком местному хозяйству за победу на ВДНХ СССР. Село является родиной ряда знаковых для Татарстана персон: первого президента АН РТ М.Х.Хасанова (сохранился его дом), министра народного образования Р.А.Низамова, крупного учёного И.А.Гайсина. Стоит отметить д. Куш-Елга, бывшую ранее центром домашнего ручного ткачества. В музее местного дома культуры можно увидеть действующие ручные ткацкие станки. В районном центре – г. Заинск – к числу татарских памятников можно отнести красивые современные мечети «Билал» и «Нур», памятник Т.Ялчыгулу, дом известного писателя и поэта Суббуха Рафикова.

Особенность Заинского района заключается в сосредоточении значительного числа поселений крещёных татар, в т.ч. совместных с татарами-мусульманами. Специфическим типом культовых памятников в них являются часовенные столбы 19 в. Их можно увидеть в сс. Кадырово, Сарсаз-Багряж (2), Кабан-Бастрык, Тюгеевка. Последняя часовня наиболее интересна: она расположена на благоустроенном ключе, который течёт к искусственному пруду, обложенному камнем. Также в Тюгеевке сохранились выполненные из тесаного камня стены типовой земской школы, построенной в 1912 г. В д. Поповка сохранилась деревянная церковь иконы Божией матери, как ни странно построенная уже в советское время в 1921-1923 гг.; в её здании функционировал сельский клуб. В музее дома культуры с. Светлое Озеро имеется этнографическая экспозиция быта кряшен.

В районе есть несколько чувашских селений. В наибольшей степени быт, традиции, праздники чувашей сохранили и развивают жители д. Гулькино. Здесь имеются этнографический музей в доме культуры, «Святой родник» с часовней, часовенный столб с иконой.

Наиболее насыщенным историческими памятниками, связанными с русским освоением края, безусловно, является город Заинск, возникший как крепость Закамской оборонительной черты. В старой части города сохранились земляные укрепления (эскарпы) на подступах к крепости на правом берегу реки Зай, сооружённые в 1652-1654 гг., остатки «Солдатского кладбища», где были захоронены солдаты - первые жители крепости, дом земского врача и земская школа конца 19 в., дом купца Бекетова 19 в., в котором ныне располагается краеведческий музей, церкви Крестовоздвиженская (1826 г., в стиле классицизма, отреставрирована), Богояв-

ленская (заброшена). Также остатки тарасных валов и рвов Закамской оборонительной черты (1652-1656 гг.) можно увидеть между сс. Новоспасск и Урсаево.

В сельских поселениях крупные памятники русской архитектуры представлены рядом монументальных каменных православных храмов 19 в. Отреставрированы и находятся в презентабельном состоянии кирпичные церкви Рождества Христова в Александровской слободе (1814 г., стиль ампир), Вознесения Господня в с. Кара-Елга (1860-1867 гг., эклектика), Казанской иконы Божией Матери в с. Федотово (1864-1868 гг., ампир). Полуразрушены церкви 19 в. Михаила Архангела в с. Большой Батрас, Покровская в с. Налим (начато восстановление), Покровская в с. Онбия, Троицкая в с. Старый Токмак (здесь возведена новая церковь).

С дворянским бытом можно познакомиться на примере родовых усадеб: одной из ветвей династии крупных помещиков и общественных деятелей Мельгуновых в с. Новоспасск ((последним владельцем был А. П. Мельгунов – депутат 4-й Государственной Думы), до 1870-х гг. помещиками были Левашёвы (сохранился надгробный камень К.А.Левашёва)), Нератовых в Нератовке (имение было основано генерал-лейтенантом артиллерии, начальником Ижевского оружейного завода И. А. Нератовым); к сожалению, они, хоть и являются памятниками культуры регионального и местного значения соответственно, находятся в плачевном состоянии, последняя практически утрачена. Свидетельствами купеческого быта являются контора Стахеевых в Старом Токмаке (заброшена), торговый лабаз в отличном состоянии зажиточного крестьянина 19 в. Р. Е. Чугунова в Кара-Елге.

В районе немало знаковых объектов, связанных с советским периодом истории. Так, яркими свидетельствами Гражданской войны остались памятники жертвам крестьянского «вилочного восстания» 1920 г. в Заинске, Старом Токмаке. Для патриотического воспитания имеют значение обелиски Героям Советского Союза лётчикам Г. Ф. Ларионову в Гулькино, Н. И. Майкову в Старом Токмаке, бюсты на Аллее героев в Заинске, монументы участникам Великой Отечественной войны практически во всех селах и деревнях, в т.ч. интересный с архитектурно-художественной точки зрения в д. Федоровка; для спортивного воспитания – стела у школы в Старом Токмаке, где учился чемпион зимних Олимпийских игр 1972 г. в Саппоро, лыжник Ф. П. Симашев. Также интересным эпизодом из истории этого села (и района) является приземление в его окрестностях в марте 1961 г. спускаемого аппарат космического корабля «Восток-4» с собакой Чернушкой на борту; памятник в честь этого события установлен в Заинске. Другими интересными объектами советского периода в Заинске являются ДК «Энергетик», кинотеатр «Космос», крупные промышленные предприятия с их музеями и др.

Итак, по приведённым примерам можно уверенно констатировать, что в Заинском районе сложился разветвлённый комплекс самых разнопланово-

вых объектов природного, историко-культурного, религиозного, архитектурного наследия. Концентрация множества привлекательных для показа и использования объектов, видовых точек ландшафта и др. является перспективным фактором развития туристической сети, позволяет представлять гостям и местным жителям все виды рекреационно-туристических услуг: культурно-познавательных, паломнических, событийных, фестивальных, этнографических, лечебно-оздоровительных, приключенческих (охота, рыболовство), спортивно-оздоровительных, спортивно-развлекательных, экологических и др.

В то же время, сегодня относительно активно посещаются, лишь почти не связанные между собой зоны экскурсионного, культурно-познавательного туризма в райцентре г. Заинск; лечебно-оздоровительного туризма на юго-востоке (санаторий-профилакторий «Ромашкино»); спортивно-оздоровительного и спортивно-развлекательного туризма и кратковременного отдыха в северо-центральной части (спортивно-деловой комплекс «Федотово» (горнолыжная база, вело- и конные прогулки, спортивные игры), турбаза «Факел», детский оздоровительный лагерь «Энергетик»).

Районным историко-краеведческим музеем разработаны и утверждены приказом от 07.05.2009 г. районным Управлением культуры 3 экскурсионных маршрута: «Память» (ДК «Энергетик» – Бульвар Победы – ул.Ларионова – Солдатское кладбище – ул. Орджоникидзе – Школьная гора – мечеть – Крестовоздвиженская церковь – памятник жертвам вилочного восстания – памятник «Сынам и дочерям Заинска, павшим за Родину в Великой Отечественной войне 1941- 1945г.г.» - историко-краеведческий музей); «Заинск на рубеже веков» (Заинская ГРЭС (музей ГРЭС) – Бульвар Победы – ДК «Энергетик» - МЦ «Космос» - мечеть «Нур» - Троицкий собор – физкультурно-оздоровительный центр – парк имени Р.Ш.Фардиева); «Мирас» (Мечеть «Нур» - Троицкий собор – церковь в с. Кара-Елга – церковь в селе Федотово – церковь Богоявления Господня – Крестовоздвиженская церковь – мечеть в г. Заинск-2 – церковь в с.Александровская Слобода – дом помещика Мельгунова в с.Новоспасск – тарасные валы – Лысая гора) [1]. Как видно, эти маршруты охватывают лишь малую часть имеющихся в районе интересных мест и объектов.

Для развития туристско-рекреационной системы Заинского района нужно расширение и создание новых зон, формирование более тесных связей между зонами в границах района, в масштабах республики и страны в виде сети маршрутов. Наряду с историко-культурным, природным и инфраструктурным потенциалом развитию туризма в районе способствует его транзитное положение между развитыми северо-восточной и юго-восточной зонами республики.

Схема территориального планирования Заинского района обоснованно предлагает ряд новых перспективных туристско-рекреационных зон [6, СС.107-112]. Это Заинская полифункциональная зона с маршрутно-

опорным центром в г. Заинск, подцентрами (маршрутно-опорными точками) – с. Александровская Слобода, Поповка, Сарсаз-Багряж, маршрутно-транзитными точками в с. Светлое Озеро, с. Старый Токмак, с. Средний Багряж. В составе данной зоны выделяется подзона «Заинск» на базе города и Заинского водохранилища, локальные населенные пункты с туристической специализацией:

– с. Александровская Слобода как этнографического центра русской культуры с проведение культурно-массовых мероприятий, возрождением православных праздников («Яблочный спас»);

– с. Сарсаз-Багряж, Средний и Верхний Багряж как этнографическо-го центра кряшен с проведением религиозных праздников;

– с. Поповка как охотничьего (приключенческого) центра благодаря расположению в Багряжском государственном охотничьем заказнике.

Северная полифункциональная зона предполагается как зона паломнического (мусульманского), этнографического, спортивно-оздоровительно-приключенческого туризма благодаря наличию объектов культурного наследия религиозного типа (мечети, захоронения), спортивно-делового комплекса «Федотово», турбазы «Факел», ДОЛ «Энергетик», с. Бегишево, мест сохранения художественных промыслов в н.п. Алмалы, Бура-Кирта, Куш-Елга, а также Багряжского охотничьего заказника. Центром данной зоны является с. Федотово, маршрутно-опорной точкой с. Ахметьево, маршрутно-транзитными точками - сс. Верхние Пинячи, Кадырово, Бегишево, Нижнее Бишево и др.

Ряд уже используемых и перспективных мест, удалённых от зон, может быть выделен в локальные туристические центры:

– Центр «Бухарай» (Ромашкинское месторождение минеральных вод, памятник природы регионального значения «Бухарайский бор», санаторий-профилакторий «Ромашкино», с. Бухарай, где сохранились народные художественные ремесла (в частности, плетение из дерева), дома помещика Мельгунова в с. Новоспасск.

– Центр «Гулькино» на базе чувашского села Гулькино.

Все указанные зоны, центры, подцентры нужно объединить в единую систему транспортно-экскурсионными маршрутами: межрегиональными (федеральными), региональными и районными (местными). Проходившая по землям района засечная черта также захватывала другие регионы России и может стать частью федерального туристического маршрута «Закамская засечная черта» (Новошешминский вал). Маршруты по историческим местам - перспективное направление популяризации исторического наследия с включением разного рода объектов, в т.ч. связанных с оборонительными сооружениями. Их реализация будет способствовать привлечению туристов на межрегиональном уровне в республику и в Заинский район.

Многие города (и села) Закамья имеют ярко выраженный «купеческий» облик, богатую историю и свои отличительные черты. Это позволит

на республиканском (региональном) уровне организовать маршрут «Татарстан – страна городов» по историческим местам Закамья с включение гг. Чистополь, Елабуга, Бугульма, сс. Черемшан, Новошешминск, а также охватом северной, центральной и южной частей Заинского района с основным объектом показа – г. Заинск.

Широкое распространение по территории Заинского района культурно-познавательных объектов, а также активная работа по возрождению и популяризации быта и традиций народов, проживающих в районе (уже стали ежегодными праздники: татарские Сабантуй, Каз омасе (Гусиное перо), кряшенский Питреу (Петров день), чувашский Уяв, Яблочный спас, Троица и др.), делает возможным создание специализированных этнографических маршрутов местного значения, например:

– «Народы Заинского района», охватывающего населенные пункты различной национальной принадлежности (татары, кряшены, русские);

– «Быт чувашской деревни», знакомящий туристов с традициями с. Гулькино;

– отдельные маршруты по этнографическим деревням в комплексе с культурно-познавательной частью.

Этнографические культурно-познавательные маршруты позволят связать туристско-рекреационные зоны и подзоны, расширят спектр предоставляемых туристических услуг. Их организация возможна как отдельное туристическое предложение, так и в комплексе с иными видами туризма (спортивным, спортивно-оздоровительным, лечебно-оздоровительным, кратковременным отдыхом) и развлекательным компонентом (автомобильные, конные, пешие маршруты). Для соединения всех составляющих видится перспективной, например, организация культурно-ландшафтного маршрута «Заинск – Аксарина – Заинское водохранилище – р. Степной Зай – с. Светлое Озеро – Заинск», охватывающего г. Заинск, лесные массивы к западу от него, объекты культурного наследия в сс. Аксарина, Верхние Шипки, с переходом на побережье Заинского водохранилища и отдых на лоне лесных ландшафтов, памятник природы «Река Степной Зай» с выходом к с. Светлое Озеро. Также вдоль Заинского водохранилища и Степного Зая возможна организация экологических маршрутов с останковками в туристических комплексах.

С учетом выбранных направлений для повышения привлекательности туристического облика района необходимы реконструкция, реставрация объектов наследия, благоустройство населённых пунктов, строительство этнографических комплексов. Для повышения качества обслуживания требуется организация сети объектов инфраструктуры (гостиниц, кафе, кемпингов, площадок отдыха и др.), выполненных в национальном колорите. Этностилизация данных объектов подчеркнет своеобразие района, в наибольшей степени привлечет внимание туристов. Развитие этнокультурного компонента позволит задействовать местное население, со-

хранившее национальные традиции, для популяризации многонациональной культуры района, республики и страны в целом.

Литература

1. Туризм // Заинский муниципальный район [Электронный ресурс]. URL: http://zainsk.tatarstan.ru/rus/social_sector/turism.htm (Дата обращения: 08.02.2018);
2. Населённые пункты Республики Татарстан: краткий справочник. Казань: Институт Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, 1997. - 390 с.
3. Объекты культурного наследия Республики Татарстан: Административные районы. Иллюстрированный каталог. – М.: НИИЦентр, 2017. – 928 с.
4. Природа и природные ресурсы РТ: иллюстрированная энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2017. - 584 с.
5. Свод памятников археологии РТ: в 3 т. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. - Т.3. – 584 с.
6. Схема территориального планирования Заинского муниципального района. Т.1. Пояснительная записка. – Казань: «Татинвестгражданпроект», 2010. – 213 с.
7. Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. – Т.1: А-В. – 672 с.
8. Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. – Т.2: Г-Й. – 656 с.

S u m m a r y. The article is devoted to the complex of natural, historical, cultural, religious, architectural and other sights revealed during local lore work, concentrated in Zainsk region of the Republic of Tatarstan. They are considered as a promising basis for the active development of the tourism and recreational sector of the district.

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САБЛИНСКОГО ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ЭКСКУРСИОННОГО ПОКАЗА

Н. А. Бродская

*Российский государственный гидрометеорологический университет,
gidro-geo@yandex.ru*

HYDROGEOLOGICAL PECULIARITIES OF SABLINSKY MONUMENT OF NATURE AS OBJECT OF EXCURSION

N. Brodskaya

Russian State Hydrometeorological University

Аннотация. В работе рассмотрены гидрогеологические особенности территории Саблинского геологического памятника природы и возможности знакомства с ними во время образовательных экскурсий.

Ключевые слова: разгрузка подземных вод, аэробная и анаэробная микрофлора, сульфаты, сульфиды, грунтовые воды, ЕН – электронно-восстановительный потенциал

Физико-географические и геологические условия Ленинградской области благоприятны для формирования значительных ресурсов подзем-

ных вод. Санкт-Петербург и его окрестности по обилию вод занимает одно из первых мест в мире. Именно им принадлежит главная роль в формировании густой речной сети и обнажений верхней части геологического разреза. Геоморфологические объекты привлекательны для различных видов туризма (образовательного, краеведческого, экологического), для пригородной рекреации.

Практически все учебные заведения города и области включают в учебную программу маршруты по территории геологических памятников природы. Но если ландшафтная и геологическая тематика маршрутов достаточно разработана [3; 4], то гидрогеологическая требует специального изучения. Подземные воды являются самой уязвимой геосферой Земли и их качество характеризует состояние окружающей среды в целом.

В данной работе рассмотрены гидрогеологические особенности территории Саблинского геологического памятника природы, долин рек Саблинка и Тосны. Гидрогеологические разрезы, вскрываемые по берегам рек, отражают региональные особенности формирования подземного стока, а активные процессы в системе *вода – порода* отличаются наглядностью.

К самому верхнему водоносному горизонту – *верховодке* – относятся линзы подземных вод в зоне аэрации, приуроченные к моренным суглинистым отложениям четвертичного возраста. Эти воды локально распространены, например, на правом берегу Саблинка, в обнажении у водопада и по берегам Тосны. Линзы образуются при обильных осадках. При насыщении суглинков водой, достижении максимальной влагоемкости, происходят оползни и развивается боковая эрозия, ведущая к расширению долины. Воды верховодки пресные, но незащищенные от загрязнений с поверхности, поэтому использовать их можно локально и не для питья. Зимой они промерзают, а летом практически испаряются или расходуются растениями на транспирацию.

Ниже верховодки залегает горизонт грунтовых вод в регионально выдержанной толще известняков нижнеордовикского возраста, (O_1kp , O_1vl). Он распространен в пределах Ижорского плато и Оредежско-Тосненской равнины. Это горизонт особого значения, он формирует месторождение подземных вод, используемых для водоснабжения. Разгрузка горизонта происходит вдоль Балтийско-Ладожского уступа (глинта) в виде крупных карстовых родников, которые дают начало многочисленным рекам и ручьям (Ижора, Славянка, Дудергофка, Стрелка). Города Ломоносов и Кронштадт централизованно используют для водоснабжения воды этого горизонта. Фонтанная система Петергофского парка также питается выходами карстовых родников [2].

Вскрывается горизонт и по долинам Саблинка и Тосны. Воды залегают под моренными суглинками и глинами на глубине от 2,5 до 10 м, имеют гидрокарбонатный состав и насыщены углекислым газом (CO_2), что вызывает выщелачивание карбонатного цемента из известняков. В известняках развивается трещиноватость и карст (крупные полости), что

увеличивает скорость фильтрации подземных вод этого горизонта и увеличение трещин. Процесс этот негативно влияет на устойчивость береговых уступов. Обрушение происходит в период активного снеготаяния и обильных осадков, на поверхности образуются провалы. Они являются областями поглощения поверхностного стока и проникновения загрязнений в водоносный горизонт. При этом вода насыщается гидрокарбонатами кальция и магния. По достижении полного насыщения из водного раствора кристаллизуется кальцит и образуется пористая порода, называемая *известковый туф* или *травертин*. Он встречается у подножия склонов и в пещерах, где процесс кристаллизации ведет к образованию натечных форм кальцита (сталактиты и сталагмиты). При диагностике известняков используют реакцию с разбавленной соляной кислотой, при воздействии которой наблюдается бурное выделение CO_2 , так называемое *вскипание*.

Рис. 1. Проявление водно-эрозионных процессов в долине реки Тосны:
 а) пятящаяся регрессивная эрозия – Тосненский водопад;
 б) боковая эрозия – боковой каньон на левом берегу (фото автора, 2015 г.)

Под известняками залегает небольшая толща (до 0,5 м) глауконитовых песков и песчаников (O_1lt), подстилаемая тонким слоем черных углистых сланцев, сложенных граптолитами (15–20 см по Саблинке и до 40 см по Тосне). Сланцы являются регионально выдержанным водоупором для ордовикского горизонта грунтовых вод, по их кровле горизонт имеет разгрузку. При этом глауконитовые пески и песчаники вымываются из-под известняков и образуется ниша и сложенный известняками уступ, который может обрушиваться большими глыбами, скатывающимися по склону. В это время вдоль склона проходить опасно, особенно, в местах, где река подмывает склон, резко поворачивая русло. Следы таких обвалов можно наблюдать на склонах реки Тосны выше впадения Саблинки.

На больших уступах известняков образуются водопады. Известняки обрушиваясь, позволяют долине реки развиваться вверх по течению, по типу Ниагары, пятящейся регрессивной эрозии, как показано на рис. 1а. Еще одна особенность обильной разгрузки грунтового горизонта – фор-

мирование боковых каньонов, как показано на рис 16. Такая эрозия возникает, когда формируется обильная верховодка, гидравлически связанная с грунтовым горизонтом. Поверхностные водотоки бассейна рек Саблинки и Тосны, разрабатывая свою долину, образуют в месте слияния небольшую дельту, взаимодействуя с водами рек.

Нижний водоносный горизонт, вскрываемый по берегам Саблинки и Тосны, кембро-ордовикский ($E_{2ts} - O_{1pk}$), представлен красноцветной толщей песков и песчаников с тонкими прослоями красных глин, мощностью более 15 м. Эту толщу подстилают пиритаские пески и песчаники (E_{1pr}), мощностью 2,5 – 4 м. Они чистого серого цвета, кварцевые и увлажненные, что говорит о близкой по разрезу разгрузке водоносного горизонта. И на самом деле, по кровле нижнекембрийских глин этот горизонт разгружается. Вода не содержит гидрокарбонатов, в ее составе преобладают сульфаты железа, появляется ощутимый запах сероводорода (H_2S). Красный цвет толщи обусловлен наличием гидроокислов железа, обусловленный активной жизнедеятельностью аэробных микроорганизмов группы *ferrooxidans*. Как только количество кислорода с глубиной уменьшается, происходит смена окислительной микрофлоры ($EH > 50$ mv) анаэробной, восстанавливающей ($EH < 50$ mv), *desulfovibrio desulfuricans*. В воде появляется запах сероводорода, а в урзе реки можно найти сульфиды железа, пирит FeS_2 , халькопирит $CuFeS_2$ и другие минералы в кристаллической форме. Если разгрузка происходит чуть выше, по трещинам в пиритаских песках, то на выходе, буквально на протяжении полуметра, начинается обратный процесс – окисление кислородом воздуха и выпадение из насыщенного водного раствора гидроокислов железа. Очень наглядно этот процесс можно увидеть недалеко от пещеры на правом берегу реки Тосны и в разрезе под базой СПбГУ. Разгрузка носит трещинный характер, что говорит о напорности вод этого горизонта.

По составу воды трех описанных горизонтов различаются, и эти различия могут выявить даже школьники, имея в арсенале портативный прибор рН-метр и лакмусовую бумагу. Студенты имеют большую возможность, портативный ЕН-метр и реактивы для определения БПК и ХПК. В любом случае учащиеся делают эти определения во время практики с большим интересом. Очевидно, что подобную лабораторную работу в природных условиях можно организовать для туристов, посетителей памятника природы.

Очень важный аспект – экологическая направленность маршрутов по Тосне и Саблинке. Программа может быть дополнена изучением техногенных процессов, происходящих активно на заповедной территории [1].

Литература

1. Бродская Н. А. Виноград Н. А., Павлов А. Н. Особенности экологического мониторинга для территорий с техногенной нагрузкой. Монография. – СПб.: Изд-во РГГМУ, 2009. – 272 с.
2. Воронов А. Н. Живительные струи подземных вод. – СПб.: Изд-во СПбГУ., 2003. – 92 с.
3. Макарский А. М., Комиссарова Т.С. Тосненский край. Учебное пособие для учащихся старших классов средней школы. – СПб.: Лики России», 2002. – 127 с.
4. Спасский Н. Я., Кель С. А., Кравцов А. Г. Учебная геологическая практика в Ленинградской области. Учебное пособие. Л.: Изд-во ЛГИ, 1988. – 76 с.

РОЛЬ И МЕСТО КРАЕВЕДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НИЗОВИЙ ТЕРЕКА

Н. Н. Гарунова

Дагестанский государственный университет, garunovanina@mail.ru

ROLE AND PLACE OF LOCALIZATION IN STUDYING THE HISTORY OF THE LOW TEREK

N. Garunova

Dagestan State University

Аннотация. В статье обозначена важность изучения краеведения для воспитания патриотизма, определены особенности изучения краеведения для Низовий Терека на примере деятельности краеведа Д. Васильева.

Ключевые слова: краевед, история, традиция, архив, Низовья Терека

С любви к «малой родине» начинается формирование патриотических убеждений, чувства уважения к ближним и дальним соседям. Как известно, регионоведение имеет огромное воспитательное значение.

Традиция и новизна, современность и история неразрывно связаны между собой, хотя традиции легко забываются, а история недостаточно внимательно изучается новыми поколениями. Но случаются в судьбе страны или народа такие повороты, как российские перестройки конца XX в., когда история заставляет найти в традиционных формах ответы на насущные вопросы. Энтузиастам-краеведам было трудно не только в 1930-е гг. или после Великой Отечественной войны, но и в наши дни, и при наступающем глобализме. Ведь настоящим краеведам нужны факты и истина, а не материальная выгода и власть. Настоящий краевед – патриот «малой родины» и Великого Отечества, верное дитя, любитель и служитель родной земли и народа. Духовные ценности народ никогда не теряет, даже в самые трудные времена.

На сегодняшний день краеведы ставят для себя новые задачи – комплексное географическое, историко-культурное и демографическое исследование своего края [2]. Трудно переоценить значение содержательно-

го исследования «Очерки истории Низовий Терека» известного на Кизлярщине краеведа, большого энтузиаста своего дела Д. С. Васильева [1], в котором на основе широкого круга разнохарактерных источников, изученных автором более чем за 30-летний период поисковой работы, рассматриваются вопросы экономического, социально-политического и культурного развития региона в досоветский период. Важное место в работе отведено истории возникновения и развития города Кизляра.

Труд Д. С. Васильева, по мнению многих маститых кавказоведов современности, содержит ценный материал по истории социально-экономического развития терского левобережья. В работе освещаются не только вопросы, связанные с терским казачеством (появление его в низовьях Терека, основные этапы развития, занятия и пр.), но и рассматриваются процессы колонизации Восточного Предкавказья другими этническими группами (армянами, грузинами, ногайцами). Показано здесь зарождение и развитие капиталистических отношений, уделено внимание социальным движениям населения региона. Особо важен тот факт, что труд Д. С. Васильева подчинен освещению чрезвычайно актуальной и имеющей сегодня не только научное, но и политическое значение проблеме исторической интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав России. Особая роль в этом процессе принадлежала взаимовыгодной торговле, которая являлась не только одной из прибыльных сфер хозяйственной деятельности, но и формой образа жизни и культуры людей. Реализуя их естественные потребности в обмене товарами, торговля была мощным фактором созидания, ибо стимулировала развитие ремесел, науки, искусства, выступала и как фактор мира, ибо нуждалась в политической стабильности, безопасности торговых путей. Вместе с тем торговля была фактором культуры диалога, культуры цивилизованного общения, уважения обычаев и веры партнеров по торговле.

Важно отметить, что территория приморского Дагестана и нижнего Притеречья извечно была контактной, интегральной зоной для народов Северо-Восточного Кавказа, через которую проходила древняя торговая магистраль, связывавшая только страны Востока и Запада, Европу, Персию и Индию, но и народы Северо-Восточного Кавказа. Здесь непрерывно шла крупномасштабная транзитная торговля между Востоком и Западом, в которую были вовлечены в той или иной степени и народы региона.

Книга Д. С. Васильева – это многоплановое научное исследование с широким охватом актуальных вопросов исторического прошлого народов, населяющих низовья Терека в XVI – нач. XX вв., пользующееся большим спросом в научных кругах современного Северо-Восточного Кавказа. Книга оказалась востребованной не только в Дагестане, о чем свидетельствуют ее оценка во многих изданиях профессиональных историков Северного Кавказа [3].

Неутомимый исследователь-краевед Д. С. Васильев оставил свой яркий след в освещении прошлого уникального уголка российской земли,

каким являются низовья Терека. Приезжие ученые в XVIII–XIX вв. проводили важные экспедиционные исследования, результатами которых пользуемся до сих пор. В архивных материалах, в земско-статистических сборниках, в таблицах оценки земель, в сельскохозяйственных обзорах губерний и уездов находим самые разнообразные сведения об истории, климате, почвах, рельефе, фауне и флоре, природных богатствах края. Но несмотря на столь солидные изыскания, все еще остаются большие пробелы в истории родного края, особенно древней истории, большой вклад в изучение которой сделал любитель-краевед Д. С. Васильев.

В краеведческой работе участвуют историки и географы, биологи и геологи, искусствоведы и фольклористы, литературоведы и текстологи, архивисты и археологи, музейные и библиотечные работники, агрономы и природоведы, учителя и воспитатели, писатели и журналисты, архитекторы и музыканты, спортсмены и бизнесмены, студенты и школьники, экскурсоводы. Все, кому небезразлична история и судьба родного народа и края. Интерес к истории родного края, к истории семей и родов вырос неизмеримо. Наступает новый период развития страны, республики и, конечно, краеведческого движения в целом, когда родиноведение должно быть прерогативой государственной заботы.

Кропотливое изучение историй населенных пунктов, топонимических памятников продолжается и набирает силу в начале XXI в., актуальным остается изучение научного наследия, жизни и деятельности людей [4]. Получителен опыт Армавирского государственного педагогического университета, где на протяжении последних лет регулярно издаются выпуски серии «Историческое краеведение ВУЗу и школе». Издание, в котором публикуются работы краеведов и ученых, распространяется по всему Краснодарскому краю. В Дагестане мы знаем пока только один пример материальной поддержки государством краеведческого движения – это учитель-краевед Булач Гаджиев. В стороне, часто незаслуженно забытыми, осталась целая плеяда других известных краеведов: Яблочанский, Мялковский, Давидов, Глазев, Серебряков и др. Это люди, которые не всегда получают за свой труд адекватное вознаграждение, люди, которые с энтузиазмом делали и делают нужное и важное дело – сохранение и приумножение истории. Пусть им не ставят памятников, не пишут о них книг, но о них помнят. И это самое главное. Они являлись и являются подвижниками своего дела, активными проводниками нужных и важных дел. [5]

Конечно же, хорошо, что книгу Д. Васильева использовало и сегодня использует большое число авторов и исследователей истории Низовий Терека, но печально, что никто из них не попытался увековечить память этого краеведа, тем более что прошло уже почти более тридцати лет со дня выхода его книги.

Студенты, которые всегда являются наиболее передовой и последовательной частью населения, должны идти впереди в вопросе увековечивания памяти людей, на чьих книгах мы учимся. Поэтому мы взяли на

себя право первыми положить начало систематизации и углубленному изучению наследия Д. С. Васильева, выступили с инициативой провести публичные чтения с целью сохранения и популяризации его взглядов. На Васильевские чтения приезжают студенты и ученые из Махачкалы, Кизляра, преподаватели, представители общественности, сотрудники музеев, поэты, деятели культуры, представители прессы, органов местного самоуправления. Четыре года подряд мы со студентами исторического факультета ДГУ проводим Васильевские чтения и издаем сборники в память о человеке, который много сделал для своего края.

Литература

1. Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. – Махачкала, 1986. – 286с.
2. Гарунова Н.Н. Биография Глазова Владимира Алексеевича: "Лермонтовского Печорина нашего времени" //Вторые Васильевские чтения. Материалы региональной науч.-практ. конф. – Кизляр, 2010. – 202 с.
3. Иноземцева Е. И. Парадигма торгово-экономического интегрирования России с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI – первой половине XIX в//В сборнике: Россия и Кавказ: история и современность материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. – Махачкала. – 2012. – С. 421–431.
4. Кидирниязов Д. С. Межнациональные взаимодействие, взаимовоздействие, синтез культур русского населения и народов Северо-Восточного Кавказа в прошлом// Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85 -летию ДГУ. – Махачкала. – 2016. – С. 174–181.
5. Гарунова Н. Н. Казачьи городки и крепости в низовьях Терека в XVII–XVIII вв: мифы и реальность. –Махачкала: Радуга, 2016. – 170 с.

S u m m a r y. The article highlights the importance of studying local history for the education of patriotism, specifics of the study of local lore for the Lower Terek on the example of the local historian D. Vasilev

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА И ПАЛОМНИЧЕСТВА:
ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБИТЕЛИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ТИМАШЕВСКОГО РАЙОНА)

И. Н. Геращенко, А. Ю. Илова

*Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар,
ingerashenko@yandex.ru*

FEATURES OF RELIGIOUS TOURISM AND PILGRIMAGE: THE ORTHODOX
MONASTERY OF THE RURAL DISTRICTS OF THE KRASNODAR TERRITORY
(FOR EXAMPLE, TIMASHEVSKY DISTRICT)

N. Geraschenko, A. Ilova

Krasnodar state Institute of culture, Krasnodar

Аннотация. В статье проанализирована специфика религиозного туризма и паломничества. Определены цель, миссия и задачи религиозного туризма. Изучены и описаны православные обители (Свято-Духов мужской монастырь и женский монастырь Святой мироносицы Марии Магдалины) Тимашевского района Краснодарского края, как объекты религиозного туристского показа и как православные духовные центры паломничества. Религиозный туризм в сельских районах РФ перспективное направление для пополнения казны муниципальных поселений, поддержки духовных обителей и храмов, привлечения иностранных туристов и развития въездного туризма, пропаганда уважения к культуре и религии народов России. *Ключевые слова:* Краснодарский край, религиозный туризм, образовательно-просветительные потребности, православие, паломничество, монастырь, храм, духовные ценности, святыни.

Религия влияет на человека, его внутренний мир, самосознание. Она представляет собой важный общемировой социальный институт, включающий в себя тысячи видов и форм религиозных верований. В туристской отрасли существует особый вид туризма, объединяющий путешественников, желающих посетить святые места – это религиозный туризм. Определим цель, миссию и задачи религиозного туризма. Цель религиозного туризма – удовлетворение потребностей образовательно-просветительного характера. Миссия – знакомство с обрядами и традициями мировых религий. Задачи экскурсионных туров религиозного направления: расширить кругозор туристов, познакомить их с различными религиозными святынями, показать знаковые для определенной религии места, дать возможность поучаствовать путешественникам в культовых мероприятиях.

Религиозный туризм в последние годы играет большую роль в системе внутреннего и внешнего туризма. Людям, даже не глубоко верующим, интересны экскурсионные поездки по религиозным центрам. Туристы при этом знакомятся с религиозными обрядами, церемониями, молитвами, жертвоприношениями и, даже могут по желанию принять в них участие.

Под религиозным туризмом понимают такие виды деятельности, которые связаны с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды. Объектами привлечения религиозного туризма являются святые места, архитектурно-культурные сооружения и центры религий. Экскурсионно-религиозные поездки могут быть обусловлены различными фестивалями, обрядами, праздниками, происходящими в определенное время года. В религиозно-экскурсионной поездке туристов интересует посещение монастырей, храмов, выставок, музеев религиозной направленности. При этом туристы могут не исповедовать ту религию, объектами которой они интересуются.

Религиозный туризм и паломничество нельзя отождествлять. Сам термин «паломничество», по мнению филологов, происходит от слова «пальма» – ветви именно этого дерева привозили первые паломники-христиане, побывавшие на Святой земле. Традиции паломничества уходят в глубокую древность. В Индии люди с древних времен совершали поездки в святые места, наполненные энергией того или иного божества. В Древней Греции паломники из разных уголков страны приезжали в Дельфы к прорицательнице Пифии для получения предсказаний. В Средние века паломничество получает большое распространение. Уже в XV веке для паломников из Европы были разработаны специальные маршруты от берегов Роны до реки Иордан [2].

На Руси паломничество с древнейших времен было делом богоугодным и святым. Его совершали на престольные праздники к святым местам, чудотворным иконам, к святым и целебным источникам, в монастыри [3, 8]. Паломничество осуществляется людьми уже сопричастными определенной религии, определенному верованию. Паломники имеют абсолютно другие цели, чем туристы, участвующие в религиозном туре. Для них важна не столько внешняя сторона поездки, не столько культурологический аспект, сколько духовная сторона. Их вхождение в конкретную религию уже произошло, они уже считают себя ее частью. Если говорить о православном паломничестве, то христиане, осуществляя его, едут не только для того, чтобы побывать в новом месте и узнать его историю, не только, чтобы увидеть святыни, но и вполне осознанно с почитанием и верой поклониться им [4] для них паломничество – это внутренняя потребность верующей души. Паломники интересуются участием в культовых действиях. Они в основном исповедуют ту религию, святые места которой они посещают. Верующие отправляются в поездки по святым местам по разным причинам и мотивам: желание исцелиться от душевных и физических недугов; помолиться за родных и близких; обрести благодать; выполнить богоугодную работу; отмолить грехи; выразить благодарность за блага, посланные свыше; проявить преданность вере; стремление к подвижничеству во имя веры [10]; прикоснуться к святым местам и мощам; обрести духовные ценности; обрести смысл жизни. У каждого

мотив свой – таящийся в верующей в душе. По данным ВТО, ежегодно совершают паломничество более 200 миллионов человек.

История Православия на Кубани с конца XVIII века связана с переселением казаков. Храмы и монастыри, святые источники Краснодарского края – это те достопримечательности, которые посещает большинство туристов во время своего визита в Краснодарский край и истинно верующие люди во время своих паломничеств. История архитектурных святынь Кубани не исчисляется многовековыми периодами, но они так, же дороги верующему человеку и интересны с точки зрения религиозного туризма.

В качестве одного из привлекательных для религиозного туризма и святого для паломничества мест можно рассмотреть сельскую территорию Тимашевского района Краснодарского края. На территории района располагаются два монастыря: Свято-Духов мужской монастырь г. Тимашевска и Марие-Магдалинский монастырь ст. Роговской. Изучаемые монастыри относятся к Ейской и Тимашевской Епархии Кубанской метрополии [7]. Рассмотрим подробнее каждый из них.

На окраине города Тимашевска, недалеко от степной реки Кирпили, возвышается белокаменный храм с куполами «небесного» цвета (рис. 1). «Самой Волей Божией на этом месте для освящения Кубани устроена обитель Духа Святого» [9].

Рисунок 1. Свято-Духов мужской монастырь г. Тимашевска Краснодарского края

В июне 1992 г. по ходатайству правящего архиепископа Исидора Краснодарского и Кубанского решением Священного Синода Русской Православной Церкви был открыт в городе Тимашевске Свято-Духов мужской монастырь. Наместником монастыря был назначен архимандрит Георгий. В настоящее время на территории монастыря находятся два храма: церковь Преображения Господня и церковь Сошествия Святого Духа. Вот уже 25 лет жители Кубани посещают территорию монастыря. Великим событием каждого верующего была встреча с наместником монастыря схиархимандритом Георгием. Большинство обращались с болью душевной и телесной, с болезнями, с горем, за духовным, житейским и вра-

чебным советом. Отец Георгий был не только наместником Свято-Духова мужского монастыря, но и духовником Марии Магдалининского женского монастыря. Всю свою жизнь он посвятил служению Богу, трудам по возведению храмов, помощи болящим и страждущим и многим другим заботам. Похоронен он на территории церкви Святого Георгия на хуторе Некрасова Роговского сельского поселения. Отец Георгий всех наставлял и наставляет на исполнение правил Православного уклада жизни.

Начинал художественное оформление храма монастыря, иконописец Рекуха Николай. После его смерти, осенью 1998 г., иконопись продолжили насельники монастыря – иеромонах Мартирий (Князько) и инок Прокопий (Сыроегин). Храм украшен гипсовым иконостасом и киотами деревянной резьбы. Резьбу по дереву выполнил трудник монастыря Владимир Николаевич Кобзев. В храме имеются чтимые святыни: иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» и «Владимирская», икона Святого великомученика и целителя Пантелеимона, написанная на Афоне; есть мощевик с мощами святых Божиих. У отца Георгия имелся крест-мощевик, переданный ему старцем архимандритом Иовом (Кундря), с редкими мощами святителя Николая Чудотворца и Святого великомученика и целителя Пантелеимона [1, с. 9].

В настоящее время у монастыря около четырехсот гектаров. Имеется два хозяйственных подворья, на которых братия трудится, выращивая для нужд монастыря необходимые сельскохозяйственные культуры. Много и других трудов и послушаний несет братия: совершение и участие в богослужениях, работы в просфорне, в свечной мастерской, вождение автомобилей, приготовление трапезы, столярные, плотницкие, слесарные, строительные и т.д. При монастыре есть гостиница для паломников [1]. В настоящее время наместником Свято-Духова мужского монастыря и духовником обители Марие-Магдалининского женского монастыря является игумен Иоанн (Коновалов) [6].

В Свято-Духов монастырь проводятся организованные паломнические поездки из города Краснодар и города Анапы «Поездка в Тимашевский монастырь и на могилу схиархимандрита Георгия». Поездки осуществляются по мере формирования группы. Организатор паломничества – Паломнический центр при Свято-Екатерининском кафедральном Соборе.

Женский монастырь в честь Святой Равноапостольной мироносицы Марии Магдалины был учрежден на земле Черноморского казачьего войска, между станицами Тимашевской и Роговской (современная территория Краснодарского края) в середине XIX века «соизволением Его Императорского Величества Российского Государя Николая I» [5]

Марие-Магдалинский женский монастырь открыт в 1849 г. (рис. 2). Это первый женский православный монастырь на Кубани. Находилась обитель в излучине реки Кирпили, между двух станиц – Роговской и Тимашевской. К началу XX-го века в ней насчитывалось до шестисот

человек, это был третьеклассный монастырь. На монастырской территории построили 14 каменных и саманных зданий определенного хозяйственного назначения, кирпичный завод, ветреная мельница, две торговые лавки, православная школа и много другое. В 1920 году имущество монастыря было национализировано, строения переданы местной власти, на территории организовали коммуну «Всемирная дружба» [1, 6, 9].

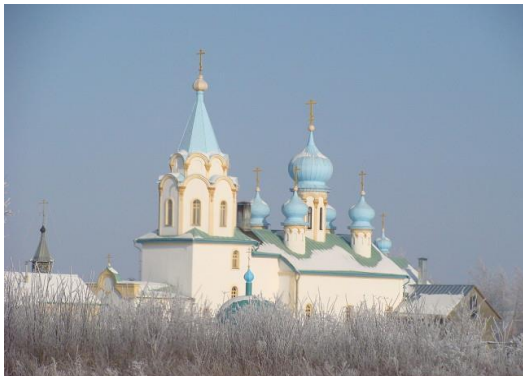

Рисунок 2. Марие-Магдалинский женский монастырь, ст. Роговская Тимашевского района Краснодарского края

сти, на территории организовали коммуну «Всемирная дружба» [1, 6, 9].

Во все время существования Марие-Магдалинского монастыря в нем велась бурная храмоздательная деятельность. В 1861 г. был освящен второй обительный храм в честь небесной покровительницы монастыря – Святой Равноапостольной Марии Магдалины, с примыкающим к нему настоятельским корпусом. В 1867 г. игуменья Митро-

фания ходатайствовала о разрешении постройки храма в честь Нерукотворенного Образа в память избавления 4 апреля 1866 г. от опасности Государя Императора Александра II, но ходатайство было отклонено из-за недостатка средств. И еще одно благое начинание принадлежит игуменье Митрофании в этой области – ходатайство в 1865 г. о возведении в обители трехпрестольного Вознесенского Собора с пределами – в честь святого Божьего Архистратига Михаила и святого Димитрия Ростовского, день памяти которого, как уже было выше сказано, считался днем основания Черноморского Мариинского монастыря. Достроить этот огромный, величественный Собор, долженствовавший, по мысли игуменья Митрофании, украсить обитель, ей, однако, не удалось. Простившись со здешним миром, где она не искала обычных утешений, но непрестанно трудясь, вначале в Ладинском монастыре на Украине, а затем в устроенном ею Марие-Магдалинском, во славу Божию и на пользу ближних, ищущих в святых молитвах утешения и отраду для души, игуменья Митрофания отошла в мир другой: «Идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная» [5]. Исторический путь монастыря и его обитателей сложен и тернист: годы гражданской и Великой Отечественной войны, советское время, но преодолев трудности сейчас Марие-Магдалинский женский монастырь – один из духовных православных центров сельской местности Краснодарского края Ейской и Тимашевской Епархии.

Рис. 3. Карто-схема расположения мест религиозного туризма и паломничества Краснодарского края частично по материалам А. Самойленко [8] (авторская интерпретация по состоянию на 2017 г.)

4 Августа 1995 г. на территории станции Роговская был образован женский скит (был отслужен молебен в честь возрождения Мария-Магдалиновской пустыни, освящено место). В 1997 г. скит преобразовали в монастырь «Мария-Магдалиновская пустынь» его осветил митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор. Настоятельницей монастыря в тог время была старшая игуменья Севастиана (в миру М. Лебе-

дева). Нынешний монастырь находится в ст. Роговской, в 7 км от бывшей обители. Его площадь – 3 га. В настоящее время в монастыре построены две церкви: летняя – церковь Марии-Магдалины; главная – церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Сейчас монастырь находится в стадии строительства и реконструкции. Нуждается в средствах на строительство нового храма Святой равноапостольной Марии-Магдалины и хозяйственных построек монастыря, реконструкцию главной церкви. В монастыре на данный момент 25 насельниц. Настоятельница монастыря – игумения Тавифа (Зоро) [5; 6].

В монастыре существуют свои правила поведения для паломниц, проживающих и трудящихся в монастыре: «Вы приехали в монастырь, чтобы помолиться у святынь, получить духовную пользу, помочь сестрам своим трудом. Не приносите с собой мирские разговоры и поведение, «новости», дурные привычки. Монастыри отличаются более строгой дисциплиной, более длинными службами, чем приходские храмы. Остающимся в обители на несколько дней, необходимо иметь при себе паспорт. Главные занятия в монастыре – это молитва и послушание»[5].

Монастырь имеет свои святыни: частица мощей святителя Луки Войно-Ясенецкого, старинная икона святого Николая Чудотворца, икона святой равноапостольной Марии Магдалины с частицей ее мощей, Чудотворная икона Божией Матери, уцелевшая при разрушении монастыря в 1917 г.

Главные занятия в монастыре – это молитва и послушание» [5]. В монастыре также проводятся различные православные праздники, обряды, богослужения, расписание которых всегда можно найти на официальном сайте монастыря: <http://mironositsa.ru/about>.

Частично по материалам А. Самойленко и авторским данным [3] нами составлена карта-схема расположения основных мест религиозного туризма и паломничества Краснодарского края (рис. 3).

В настоящее время Правительство Российской Федерации уделяет важное внимание патриотическому и духовно-нравственному развитию и воспитанию подрастающего поколения. Действует государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» с 2016 г. по 2020 г.; создана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России; существует федеральная целевая программа «Молодёжь России». Свой вклад в это «богоугодное государственное дело» – воспитания молодежи вносит Русская Православная Церковь, «ибо целью христианской жизни является именно духовно-нравственное развитие и воспитание личности, причём до самой высшей ступени – состояния святости, посредством последовательного восхождения по ступеням праведной жизни, становления лучше и добрее» [6].

Анализируя карто-схему, приходим к выводу, что территории региона еще много интереснейших, святых мест, куда может приехать и ис-

тинно верующий человек поклонится религиозным святыням, совершая паломничество и турист изучая особенности религий края. Во время организованных экскурсий к святым местам пойдет речь: об основах Православия, о вечных истинах Закона Божьего, об общих человеческих проблемах и нравственных ценностях.

Литература

1. Азбука паломника: Краснодарский край [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/palomnik> (дата обращения 03.01.2018)
2. Бабкин А.В. Специальные виды туризма [Электронный ресурс]. URL: http://tourlib.net/books_tourism/babkin02.htm (дата обращения 13.12.2017)
3. Геращенко И.Н. География туризма Краснодарского края. – Краснодар: КГИК, 2017. – 102 с.
4. Круглова И.В. Религиозный туризм или паломничество? Научный Вестник МГИИТ. М.: Изд-во: ГАОУ ВО МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича. № 4(18). – 2012. – С. 7–9.
5. Марие-Магдалинский женский монастырь [Электронный ресурс]. URL: <http://mironositsa.ru/about> (дата обращения 13.12.2017)
6. Официальный сайт Ейской и Тимашевской Епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://old.eisk-eparh.ru/> (дата обращения 03.01.2018)
7. Православная Кубань [Электронный ресурс]. URL: <http://pravkuban.ru/> (дата обращения 05.01.2018)
8. Самойленко А.А. География туризма. – Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2008. –359 с.
9. Свято-Духов мужской монастырь в г.Тимашевск [Электронный ресурс]. URL: <http://palomniki.su/countries/ru/g20/timashevsk/sviato-duhov-monastery.htm> (дата обращения 13.12.2017)
10. Урядова А. В. Специальные виды туризма. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2013. 128 с.

S u m m a r y. In the article the specificity of religious tourism and pilgrimage. Identify the purpose, mission and objectives of religious tourism. Studied and described the Orthodox monastery (the Holy spirit monastery and the convent of the Holy myrrh-bearer Mary Magdalene) Timashevsk district of Krasnodar region, as objects of religious tourism show and the Orthodox spiritual centres of pilgrimage. Religious tourism in rural areas of the Russian Federation promising direction to replenish the Treasury of the municipal settlements, support of spiritual churches and monasteries, foreign tourists and development of tourism, the promotion of respect for the culture and religion of the peoples of Russia.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ С ИНЫМИ ВИДАМИ ТУРИЗМА.

О. А. Гнездилова

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, iragnezdo@mail.ru

THE POSSIBILITIES OF COMBINING THE ENVIRONMENT WITH OTHER TYPES OF TOURISM

O. Gnezdilova

Saint-Petersburg state University of industrial technologies and design

Аннотация. Различные подходы к определению экологического туризма позволяют включать в категорию путешествий с использованием природных ресурсов различные виды маршрутов и туристских программ. Это не только путешествия, традиционно относимые к экологическим, но и образовательные, этнические, спортивные туры, маршруты усадебного туризма и другие туристские программы, включающие природную составляющую.

Ключевые слова: экологический туризм, комбинированный маршрут.

Сочетание экологического туризма с другими видами туризма: познавательным, религиозным, усадебным и иными позволяет сделать программу более разнообразной, а также организовать маршрут, который затрагивает не только основную тему экскурсии или тура, но и раскрывает экологическую составляющую путешествия.

Включение экологической составляющей в туристские программы может дополнять различные виды путешествий. Комбинирование познавательного и экологического туризма возможно в связи с тем, что главной целью туристских путешествий является получение знаний. Таким образом, экологическая составляющая направлена на ознакомление туристов с особенностями природных комплексов и их компонентов, с её помощью раскрывается проблема влияния антропогенных факторов на природу. Примером может являться разработка экологических троп, сочетающих посещение особо охраняемых природных территорий с получением информации познавательного характера и осмотром культурных достопримечательностей. Кроме того, программы экологического туризма могут предполагать осмотр территорий, пострадавших от воздействия антропогенных факторов. Таким образом, исследуется проблема взаимодействия человека и природы. Это могут быть туры в города, пострадавшие от различных аварий (например, Припять, Чернобыль, Фукусима, Бхопал). Такие туры предназначены не для массового туризма, но могут быть интересны экскурсантам-специалистам, занимающимся изучением подобных явлений (например, экологам, биологам).

Включение экологической составляющей возможно и при организации образовательных туров. Например, она может включаться в образовательные экскурсии и туры в рамках проекта «Живые уроки» по дисциплинам «Окружающий мир», «География», «Биология». Комбиниро-

вание экологических и спортивных туристских программ возможно, поскольку спортивные туры должны проектироваться с использованием экологически безопасных видов транспорта, например, велосипеда. Экологические туристские маршруты желательно осуществлять по районам с благоприятной для отдыха и занятий спортом экологической обстановкой, например, в пределах ООПТ. Усадебный туризм предполагает знакомство как с культурным, так и природным ландшафтом. Усадебные и монастырские ландшафты могут рассматриваться как компонент экологического туризма. Так, в ходе экскурсии могут быть освещены моменты негативного или положительного влияния деятельности человека на ландшафт окружающей местности, может быть рассмотрено их изменение во времени. Может органично комбинироваться с экологическим туризм и деловой. Ученые-экологи и другие специалисты (например, биологи, географы, ландшафтные дизайнеры), совершая деловые поездки, посещают выставки, экологические форумы, конференции. Таким образом, экологический вид туризма может комбинироваться с другими видами и выгодно дополнять стандартные туристские программы.

Санкт-Петербургский регион необходимо рассматривать как туристскую дестинацию не только для культурного туризма. Одной из перспективных территорий для проектирования экологического путешествия здесь является территория Кургальского заказника, расположенного в Кингисеппском районе области. Заказник был создан в 2000 г. на материковой части Кургальского полуострова (он разделяет Нарвскую и Лужскую губы) и островах Финского залива Балтийского моря. В южной части полуострова протекает река Луга и её рукав Выбья. Рельеф полуострова преимущественно равнинный, имеются сильно заболоченные участки. В пределах заказника расположены крупные озера: пресноводное Белое и солёное Липовское. Атриактивность территории Кургальского заказника как дестинации для комбинированного тура определяют такие факторы, как живописность ландшафта, охранный статус природных комплексов, возможность организации маршрута с оптимальной протяженностью.

Большая часть территории полуострова покрыта сухими сосновыми зеленомошными лесами с брусничкой, черникой и редкими видами трав, в том числе — прострелом луговым, занесённым в Красную книгу. Характерной особенностью является наличие представителей широколиственных древесных пород — дуба, клена, вяза, ясеня. На территории заказника расположены места массового отдыха и кормежки птиц на «великом орнитологическом пути» из Северной Сибири в Западную Европу и Африку. Здесь и гнездится более 250 видов птиц. Есть и уникальные для территории области обитатели: беркуты, сапсаны, чернозобые гагары, серые тюлени и кольчатые нерпы. [1]

Экологическая обстановка на южном побережье Финского залива в пределах Ленинградской области далека от идеальной. Одним из след-

ствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, произошедшей в 1986 г., стало появление на Кургальском полуострове двух больших зоны радиоактивного загрязнения цезием-137. Минатом еще предлагал создать в порте Усть-Луга хранилище ядерных материалов и РАО. ЗАО «Поликомплекс» собирается построить в речном районе Морского торгового порта Усть-Луга железную дорогу. Ее, к сожалению для экологов, планируют проложить в границах Кургальского заказника. «Nord stream» собирается расширять газопровод «Северный Поток», по мнению проектанты наиболее эффективный вариант – проведение двух ниток газопровода через Кургальский заказник. Вышеуказанные проблемы, наносящие ущерб природе, необходимо учитывать при определении перспектив организации здесь экологических путешествий. [2]

Туроператор по России Одигитрия предлагает экскурсию «Ингерманландия: Кингисепп, Пиллово, Вистино, Кургальский заповедник» – как элемент комбинированного тура, где сочетаются познавательный и экологический виды туризма. [3]

Изучив туристскую индустрию Кингисеппского района, проанализировав туристские условия, можно разработать программу комбинированного познавательно-экологического тура для школьников (студентов). Маршрут: СПб – Кингисепп – дер. Выбье (Кургальский заказник) – дер. Котлы (Котельский заказник) – дер. Велькота (заказник «Дубравы») – Кингисепп – СПб. Трансфер будет осуществляться заказным автобусом. Основной маршрут по территории Кингисеппского района рекомендован велосипедный или пеший.

Предлагаемый нами маршрут представляет собой комбинированный спортивно-экологический тур продолжительностью 2 дня (протяженность составляет 86 км). Предлагается посещение поселков Волково, Большое Куземкино, Тисколово, озера Липовского, Родника и побережья Финского залива. Рассматриваемые территории представляю интерес с позиции развития этноориентированных туристских программ. Сочетание образовательного, спортивного, этнического видов туризма наглядно возможно организовать при ведущей роли экологической составляющей. Предлагаемая программа будет востребована как школьниками Ленинградской области, так и обучающимися в Санкт-Петербурге.

Литература

1. Дзгоева Е. А. Организация обслуживания в экологическом туризме. -Б., Эксмо, АГАО, 2014. - 129 с.
2. Звягина Е. С. Экологический туризм как фактор изменений особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации. - М.: НГТУ, 2014. – 233 с.
3. Назаркина В.А. Виды и тенденции развития туризма. - Н.: СПб.: Игра света, 2016. -208 с.

S u m m a r y. Different approaches to the definition of ecotourism allow for the inclusion of different types of routes and tourism programmes in the category of natural re-

source travel. It is not only travel, traditionally attributed to environmental, but also educational, ethnic, sports tours, routes manor tourism and other tourist programs, including the natural component.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПРИРОДНОМУ КОМПЛЕКСНОМУ
ЗАКАЗНИКУ «РАКОВЫЕ ОЗЕРА»

Е. Б. Голубева

*ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района
Санкт-Петербурга, egol@bk.ru*

GUIDE TO THE NATURAL COMPLEX RESERVE «CANCER OF THE LAKE»

E. Golubeva

Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg

Аннотация. В статье представлен развернутый материал по экскурсионному маршруту экологической тропы одного из самых интересных заказников Ленинградской области «Раковые озера»

Ключевые слова: ООПТ, заказник, экологическая тропа, экскурсионный маршрут.

Заказник Раковые озера расположен в Выборгском районе, в 40 км к юго-востоку от г. Выборг по Старовыборгскому шоссе между поселками Стрельцово, Климово и Гранитное.

Заказник создан с целью сохранения высокопродуктивного природного комплекса эвтрофных озер и низинных болот Карельского перешейка, охраны мест массового гнездования и миграционных стоянок водоплавающих птиц, охраны нерестилищ и мест нагула многих видов промысловых рыб (лещ, язь, щука, карась и др.), охраны редких видов растений и животных. Наибольшую ценность территория представляет собой как место гнездования и миграционной стоянки водно-болотных птиц, научные наблюдения за которыми ведутся уже более 100 лет [1; 2; 4].

Территория заказника находится на южной окраине Балтийского кристаллического щита, перекрытого чехлом четвертичных отложений. Водоемы приурочены к ледниковым котловинам и соединены между собой в общую систему. Озера мелководны и эвтрофированы, берега их сильно изрезаны. Для озер характерно образование мощных славин, постепенно переходящих в травяные и сфагновые болота. Среди погруженных и с плавающими листьями видов обильны рдесты, кувшинки, водокрас, лютик длиннолистный. Из редких видов области следует отметить кувшинку малую [2].

Во время весенних миграций на озерах одновременно останавливаются более 1000 лебедей (*Cygnus cygnus* и *C. bewickii*), до 1000 белолобых гусей и гуменников и 1500–2000 уток, среди которых наиболее массовыми являются свиязь (*Anas penelope*), кряква (*Anas platyrhynchos*), чирок-свистунки (*Anas strepera*), хохлатая черныш (*Aythya fuligula*), красноного-

вый нырок (*Aythya ferina*) и гоголь (*Vesephala clangula*). На пролете отмечено 17 видов речных и нырковых уток, 22 вида куликов. В период осенних миграций над территорией заказника идет массовый транзитный пролет лебедей, гусей и белошекой казарки (*Branta leucopsis*) [5].

На территории за птицами в заказнике оборудованы смотровые вышки. Работает эколого-просветительский центр на центральной базе в пос. Грибное, где проводятся летние студенческие практики по экологическому туризму [3; 6], школьные лагеря и предоставляются экскурсионные услуги для туристов.

В разработанном автором путеводителе по ООПТ «Раковые озера» основное внимание уделено биологии и экологии видов птиц, которые обычны на гнездовании в системе Раковых озер: серый журавль (*Grus grus*), коростель (*Crex crex*), погоньш (*Porzana porzana*), выпь (*Botaurus stellaris*), серошекая поганка (*Podiceps griseigena*) и водяной пастушок (*Rallus aquaticus*). Внимание уделено также колониям чаек – серебристой (*Larus argentatus*), озёрной (*L. ridibundus*) и малой (*L. minutus*). В полете можно наблюдать орлана белохвоста и скопу. Болотная сова ведет дневной образ жизни и изредка может стать объектом наблюдения.

Содержание экскурсии не является постоянным и зависит от сезона, погодных условий. Это предъявляет особые требования к портфелю экскурсовода. Путеводитель позволяет восполнить неизбежные проблемы с экскурсионным показом отдельных видов птиц.

Литература

1. Красная книга природы Ленинградской области / Гл. ред. Ю. В. Фокин. Т. 1: Особо охраняемые природные территории. – СПб.: Акционер и К, 1999. – 348 с.
2. Красная книга природы Ленинградской области / Гл. ред. Г. А. Носков. Т. 3: Животные. – СПб.: Мир и семья, 2002. – 408 с.
3. Путеводитель по особо охраняемым природным территориям Ленинградской области / сост. Ю. Бояринова и др. – СПб.: Администрация Ленинградской обл., 2008. – 93 с.
4. Развитие особо охраняемых природных территорий Ленинградской области / Сост. Е. Б. Голубева. – СПб, 2007.
5. КОТР Европейской России: Раковые озёра - ЛГ-006 // Союз охраны птиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/kotr/lg006.php>. (Дата обращения 03.01.2018)
6. Руководство по экологическому туризму на ООПТ Ленинградской области. – СПб, 2007.

S u m m a r y. The article presents detailed material on the excursion route of the ecological path of one of the most interesting reserves of the Leningrad region «Cancer lakes».

СВЯТО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ГОРОДЕ БЕЛЕВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н. И. Григулевич

*Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, nadia100@rambler.ru*

THE HOLY TRANSFIGURATION MONASTERY IN THE TOWN OF BELYOV:
HISTORY AND MODERNITY.

N.I. Grigulevich

The Institute of Ethnology and Anthropology of RAS

Аннотация. Малые города и исторические поселения России хранят множество исторических, культурных и природных жемчужин. В них проживает около 37 миллионов человек, или каждый четвертый житель нашей страны. В последние десятилетия население этих городов испытывает ряд трудностей, связанных с последствиями экономических и политических преобразований 1990-х годов. В данной статье приводятся и анализируются материалы, полученные в ходе экспедиционного выезда в город Белев в сентябре 2017 г. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», № 17-01-00274.

Ключевые слова: малые города, население, культурное наследие, восстановление исторической памяти.

Много лет работая в сельской местности Верхневолжья [1], я практически ежегодно бывала в таких изумительных по красоте и богатству культурного наследия городах, как Углич, Калязин, Кашин, Кимры. Ансамбли старинных монастырей и храмов являются не только их архитектурными доминантами, но в значительной степени определяют их прошлое, настоящее и даже будущее. Сами эти города возникали часто вокруг монастырей, как это было, например, с Калязиним. И когда в 1930-х гг. большая часть города ушла под воду Угличского водохранилища, а один из крупнейших и богатейших когда-то монастырей Свято-Троицкий Макарьев Калязин монастырь был сначала взорван и разобран, а затем затоплен, то это означало, собственно, гибель самого города. Были даже разработаны планы переноса его в другое место, но начавшаяся Отечественная война помешала им осуществиться. Затопленная колокольня Николаевского собора, когда-то украшавшая набережную Волги в центре Калязина, является трагическим памятником всем порушенным святыням нашей страны.

Начиная разрабатывать проект «Население малого русского города в XXI веке: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», мы с коллегами из сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН [8] выбрали для этого исследования два малых города Центральной России –

Белев Тульской области и Старицу Тверской [2]. В настоящей работе я хочу освятить некоторые страницы истории и сегодняшней жизни одного из древнейших памятников духовной и материальной культуры Тульской земли Свято-Преображенского мужского монастыря.

Работа, в которой собраны все известные на сегодняшний день источники, касающиеся истории древней обители, это диссертация кандидата богословия Игумена Герасима (Дьячкова) «Белевский Спасо-Преображенский мужской монастырь Тульской епархии: история, архитектура, святые». Автор в весьма поэтических тонах описывает объект своего исследования: «Историко-культурной и архитектурной доминантой этой гармонии сотворенного перстом Божиим уголка природы и возделывавшегося в течение многих сот лет древнего города Белева является Белевский Спасо-Преображенский мужской монастырь — один из древнейших монастырей и единственный в Тульской епархии полностью сохранившийся архитектурный ансамбль конца XVII–XIX вв.» [5]. Игумен Герасим обращает внимание на тот факт, что хотя точная дата основания обители неизвестна, она была основана на месте старого белевского городища — исторического ядра города Белева. Долгие годы монастырь был местом труда и молитв иноков, сердцем духовной жизни Белевского края и всей Тульской земли, а архитектурный ансамбль монастыря оказывал значительное влияние на формирование градостроительной концепции и архитектурного облика всего города Белева.

Впервые Белев упоминается в летописях под тем же годом, что и Москва (1147). В 1407 г. Белев взят вместе с Одоевым Великим литовским князем Витовтом, и до конца XV столетия находился под литовским владычеством. В 1437 г. в Белев пришел ордынский хан Улу-Мухаммед (Махмет), спасавшийся от преследования своего брата Кичим-Ахмата. В этом году у Белева произошла битва между татарским войском под командованием хана Улу-Мухаммеда и русским войском. По легенде хан Улу-Мухаммед даже молился в Спасо-Преображенском соборе монастыря. Он предлагал союз русским князьям, но Белев в то время принадлежал Великому княжеству Литовскому, поэтому союз с ханом не мог состояться. Впоследствии Улу-Мухаммед основал Казанское (1438) и Касимовское ханства. Нападения и грабежи крымских татар в Белеве произошли также в 1512 и 1544 годах. В 1536 году нападение было успешно отражено неподалёку от города под селом Темрянь.

В 1468 г. литовско-польское правительство, имея в виду распространение унии в Белеве, отдало город в удел Василию Романовичу, брату одоевского князя Льва Романовича; но ни Василий Романович, ни последующие князья белевские не обнаружили готовности служить Литве; мало-помалу они, не отступая от православия, стали переходить к великому князю московскому, и в 1493 г., по мирному договору, Литва должна была отказаться от Белева в пользу Иоанна III. Находясь под верховной властью князей московских, белевские князья участвовали

почти во всех походах московского князя; верным Москве и ее законному государю оставался Белев и во все продолжение смутного времени, не раз стойко выдерживая и отражая нападения польских войск [6].

В первой четверти XVII в. Белев неоднократно подвергался нападению со стороны польско-литовских захватчиков. В 1615 г. трехтысячное польско-литовское войско под предводительством гетмана А. И. Лисовского при отступлении под натиском войск Д. М. Пожарского напало на Белев и пожгло город, посад, церкви и монастырь [7].

Работая в экспедиции в сентябре 2017 года в Белеве, я встретилась с игуменом Свято-Преображенского монастыря отцом Арсением, который рассказал об истории, этапах восстановления монашеского служения и сегодняшних проблемах обители [3]. Вот что рассказал настоятель обители о ее истории и современности.

Белевский Свято-Преображенский монастырь одна из древнейших обителей России. Первое упоминание в летописи о монастыре, которое дошло до наших дней, случилось в 1525 г. Многие летописи были утрачены из-за пожаров, по устным преданиям возможно обитель была образована раньше лет на пятьдесят.

Монастырь был основан одним из сыновей князя Михаила Белевского, как усыпальница белевских князей. На месте Белевского монастыря была расположена Белевская крепость, тут же был княжеский посад и, по сути, здесь и формировался сам город Белев, где и княжили Белевские князья.

На месте Преображенского собора была деревянная церковь Преображения Господня. По одной из версий Великий князь Василий Темный принимал здесь хана Улу-Мухаммеда. В этом храме они беседовали, когда тот был изгнан из орды. Хан просил Василия Темного принять его. Монастырь неоднократно посещал Иван Грозный.

Изначально монастырь был деревянным, а после пожара, в середине XVII века, начал строиться в камне. Первым был построен главный престольный собор в честь Преображения Господня в 1686 году. Изначально он был с колокольней, затем в конце XVIII века после пожара колокольня была упразднена. Был сильный пожар, и колокольня во время пожара дала трещину. Ее демонтировали, и наверху на первом ярусе колокольни был устроен монастырский архив, который просуществовал до закрытия монастыря.

Следом за каменным храмом в 1696 г. строится теплая надвратная церковь в честь Святителя Алексия Митрополита Московского. Строительством Алексиевской надвратной церкви руководил представитель известной княжеской фамилии князь Трубецкой [3]. Затем в 1700 году строится церковь Введения Во Храм Пресвятой Богородицы. Главный ее придел практически не изменился, только окна ее были расшиты. В XVIII-XIX веке было поновление. Изначально храм был двух престольным, сейчас, после перестройки в 1853 году, имеет шесть престо-

лов. Главный Введенский храм, он был холодным, а в теплой части пять приделов: Казанский наверху на втором ярусе в центре, потом Трёх Святителей справа и слева престолы в честь иконы Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость, внизу в честь преподобного Пафнутия Боровского и в честь великомученика Димитрия Солунского.

Игумен Арсений рассказал, что внизу под храмом большой подвал, высота арок которого, достигает пяти метров. По одной из версий во времена расцвета монастыря там была трапезная. Монастырь был богатый, самодостаточный, можно сказать, главный в округе, потому что некогда еще слабая, а сейчас великая Оптина Пустынь в XVIII в. была, по сути, подворьем Спасо-Преображенского мужского монастыря в Белеве. Свято-Введенский Жабынский мужской монастырь, который находится под Белевым, названный в честь преподобного Макария Жабынского, тоже был приписным монастырем к Спасо-Преображенскому.

В 1921 г., уже после закрытия монастыря, монахов изгнали, кого-то сослали, кого-то просто выгнали, кого-то взяли под следствие, кого-то расстреляли. В стенах монастыря устроили так называемый Краснорабочий поселок. Все жилые помещения, все келейные корпуса были переоборудованы в «жилища-малосемейки», это комната с печкой и небольшой прихожей, она же кухней являлась. И заселили туда людей из соседних деревень.

В некоторых храмах устроили склады стройматериалов. За храмами никто не смотрел, они приходили в ветхость. Музей в стенах Спасо-Преображенского собора просуществовал до 1936, может до 1938 г., денег на его содержание не было, некому было охранять, все экспонаты со временем были утрачены. Кровля обветшала и начала протекать, в таком состоянии собор находился много лет.

Община верующих в честь Преображения Господня, находилась в незакрытой церкви в честь Святителя Николая Чудотворца. Сейчас эта церковь полностью разрушена. Она располагалась в конце улицы Советская, в местности, называемой Казачья слобода (храм Николая Чудотворца в Казачьей слободе). В эту общину входили монахи, монахини из Белевских обителей, из Оптиной пустыни, когда ее уже закрыли (это ближе к 1930-ым годам), также были монахини из Шамординской обители. Епископ священномученик Игнатий (Садковский) был первым архиереем, кто возглавлял эту общину. Затем после его перевода, сюда был назначен из Сибири Никита Прибытков, тоже священномученик Белевский. Он возглавлял эту общину до 1937 г. Это был уже престарелый архиерей, ему было в районе семидесяти лет. Также в Белеве в рядом с этим храмом проживал последний Оптинский настоятель преподобный священномученик Исаакий Бобриков.

В декабре 1936 г. многих членов этой общины, общим числом девяносто человек, епископа Никиту, преподобномученика Исаакия, священнослужителей и верующих арестовали в один день. Они были уве-

зены в Тулу, там же были осуждены на смертную казнь. Под Тулой есть такая местность, называется Тесницкое, Тесницкие леса, Тесницкий полигон. Вот там они были расстреляны. Кто-то был расстрелян 2 января, кто-то 3 января и кто-то 8 января 1937 г. На этом полигоне, по неуточненным данным в те кровавые года было расстреляно более 2000 человек.

С 1961 г. храмы обители внесены в реестр памятников культурного наследия федерального значения. До 1986–1987 г. в Белеве работали московские и тульские реставраторы, государство финансировало эти работы. Потом в конце 1980-х гг. финансирование закончилось, но что-то реставраторы успели сделать: укрепили своды, арки. Колокольня и храм в честь святителя Алексия Митрополита Московского были отреставрированы, оштукатурены, покрыты медной кровлей, которую в начале 2000-ных всю ободрали. И в таком состоянии монастырские строения просуществовали до 2007 года.

В 2007 г. в обители появились первые монахи, хотя монастырь был еще закрыт. Вообще об открытии монастыря начали радеть власти города. Именно не епархиальные власти, а власти города. Город был в таком запустении, что решили начать с монастыря, чтобы привлечь людей, паломников и туристов.

В начале 2000-ных началась акция по расселению жителей из монастыря. Тут был разный контингент жителей, и тех, кого выселили за 101 км, такой контингент здесь преобладал. В 2000-х гг., когда власти поселок расселили, Краснорабочий поселок на территории монастыря переименовали в улицу Преображенскую.

Игумен Арсений рассказал, что в 2007 г. монахи из Оптиной Пустыни прибыли в обитель по благословению отца Илия, ныне духовника святейшего патриарха, духовника Оптиной Пустыни. Они приезжали сюда как волонтеры, начали сюда благодетелей привлекать. В Введенском храме сделали временную кровлю, пытались чинить кладку в 2007 г. А уже в 2008 г. было принято решение об открытии монастыря. Святейший синод во главе с ныне покойным патриархом Алексием II принял решение об открытии и возрождении Спасо-Преображенского Кресто-Воздвиженского мужского монастыря. Изначально до своего закрытия это был Спасо-Преображенский мужской монастырь. Кресто-Воздвиженский женский монастырь существовал рядом, и теперь их объединили в единый ансамбль. С 2008 года обители возрождаются как единый монастырь. Теперь его официальное название Спасо-Преображенский Кресто-Воздвиженский мужской монастырь города Белева.

С марта 2014 г. наместником монастыря является иеромонах Арсений: «С Божьей помощью подвизаемся. Сейчас уже монастырь живет полноценной монашеской жизнью. У нас здесь сейчас пятеро монашествующих: два иеромонаха: я и Иван Геут, и один монах и два инока.

Около двадцати трудящихся братьев здесь живет, это так называемые «трудники», люди, кто приходит монашеского жития искать, кому жить негде, прибываются. Но, Слава Богу, трудятся, подвизаются. Ежедневные богослужения совершаются, литургия совершается ежедневно утром, монашеские все службы утром и вечером совершаются.

Монастырь чем занимается? Главное, это службой, молитва о наших людях, о нашем государстве. Социальную работу ведем, в том плане, что помогаем людям, попавшим в сложные ситуации, питанием помогаем, сколько Господь позволяет, и одеждой. Иногда люди приходят ненадолго, полгода пожить, помогаем документы восстановить утраченные. При монастыре с 2015 г. с сентября месяца открыта по благословлению Владыки нашего Серафима епископа Белевского и Алексинского школа звонарей, обучаем детей с 14 до 18 лет основам и приемам колокольного звона».

– Это Белевские ребята?

– Да, Белевские. У нас есть преподаватель школы звонарей.

– При воскресной школе?

– Нет, у нас воскресной школы нет. Это именно школа звонарей. У нас два раза в неделю занятия: одно занятие - теория. Детям преподается и Закон Божий и основы православного богослужения, история колокольного дела, теория колокольного звона, какие бывают звоны, в какие моменты богослужения они производятся и второе занятие практическое. У нас в рамках международного конкурса «Православная инициатива» была приобретена звонница учебная. Тут стоит внизу и на этой звоннице детей обучаем. Обучаются и мальчики и девочки, преподаем практику, приемы звона, какие звоны показываем. Уже два выпуска у нас было.

Игумен Арсений рассказал, что на территории монастыря большую часть своей жизни прожила Валентина Николаевна Леньшина, 1926 г. р. Он отвел меня к ней, и мы договорились встретиться на следующий день и побеседовать. Валентина Николаевна до сих пор живет в маленьком скромном домике, когда-то принадлежавшем монастырю. В начале 2000-х гг. было принято решение о возрождении обители, большую часть людей, живших на ее территории расселили, а Валентина Ивановна с дочерью осталась жить на старом месте. Она хорошо помнит, как была устроена жизнь в обители в послевоенное время, какие учреждения находились в разоренных храмах, как было устроено монастырское кладбище, на котором местные жители после войны разбили свои огороды [4].

Мы с Валентиной Ивановной часа два гуляли по монастырской территории. Она показывала, где и какие памятники находились раньше и рассказывала, что под каждым памятником расположен склеп, выложенный кирпичом. Местные жители вскрывали эти склепы, и Валентина

Николаевна своими глазами видела их содержимое. Около настоящего корпуса, возле белого домика был большой склеп. В 1950 г. его вскрыли, и в нем оказалось три гроба, очень старых и сгнивших. Непонятно было, каким образом три гроба были захоронены в склепе одновременно. Могилу раскапывал парень, подросток, который жил напротив, он же снимал крест с колокольни. С ним договаривался начальник, который его и обманул, не заплатив, сколько обещал. Парень хороший, но не работал, сирота. У него в семье было еще шесть детей, матери не было, отец погиб на фронте. Когда залезли в склеп, там ничего не нашли, вероятно, из склепа уже все забрали, когда закладывали кирпичом.

После войны был голод, земля нужна была под огород, чтобы прокормиться, и жители на месте монастырского кладбища разбили огород. Трепета перед могилами не было. Кто-то пожаловался в милицию, но разбираться не стали. Люди говорили, что «похороненные пожили, теперь нам надо пожить». Верхний кирпич разбирали, а глубже копать не стали. Когда, после освобождения Белева от фашистской оккупации, люди возвратились в свои дома, печек не было, нужен был кирпич для ремонта. «Дядя Ваня постамент спихнул и картошечку посадил» - говорит Валентина Ивановна. Она рассказала, что памятники на могилах были огромные и очень богатые, что неудивительно, ведь на монастырском кладбище хоронили состоятельных граждан города Белева и их родственников.

В настоящее время в монастыре идут восстановительные и реставрационные работы. Так, всего за два года с 2015 по 2017 г., был полностью отреставрирован Спасо-Преображенский собор. Но прошлое все же дает о себе знать. В советское время в соборе располагался соляной склад. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что вновь положенная штукатурка не держится и падает. Нужны специальные технологии для решения этой проблемы.

Рядом с монастырем построена прекрасная современная гостиница для паломников и туристов, в здании которой расположен культурный центр, где предполагается проводить различные мероприятия для жителей города Белева. Хочется верить, что возрождение древней обители будет способствовать дальнейшему развитию туристического и паломнического движения в городе Белеве, что положительно скажется на всех его жителях.

Литература

1. Григулевич Н. И. Опыт исторического и этно-экологического анализа Верхневолжского региона // Исследования по прикладной и неотложной этнологии / отв. ред. В. А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2015. – № 247. – 47 с.
2. Григулевич Н. И. Военное детство маленькой девочки из Старицы // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и нацио-

нальной идентичности. Материалы VIII Междунар. Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. / Сост. И.В. Маслова и др. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2017. – С. 47–49.

3. Григулевич Н.И. Полевые материалы автора (в дальнейшем – ПМА), 2017. Тульская область, г. Белев. Игумен Арсений.

4. Григулевич Н. И. ПМА, 2017. Тульская область, г. Белев. Леньшина Валентина Ивановна, 1926 г.р.

5. Игумен Герасим (Дьячков). Белевский Спасо-Преображенский мужской монастырь Тульской епархии: история, архитектура, святыни. Автореф. дисс. ... канд. богословия. – Сергиев Посад, 2012.

6. Там же, с. 17

7. Там же, с. 1

7. Этническая экология // Сайт сектора этнической экологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcu.ru/kotr/lg006.php>. (Дата обращения 03.01.2018).

8. <http://www.ethnoecology.ru/index.php/ru/home.html>.

S u m m a r y. Small towns and historical settlements of Russia store a lot of historical and cultural data. They are home to about 37 million people, or to every fourth inhabitant of our country. In recent decades, the population of these towns is experiencing certain difficulties related to the consequences of economic and political transformations of the 1990s. In this article are presented and analyzed the materials obtained during the expedition to Belyov, the small town of Tula region, in September 2017. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project “The population of a small Russian town in the 21st century: ethno-cultural, demographic, ecological and socio-economic aspects of development”, No. 17-01-00274.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАПОВЕДНИК «СТОЛБЫ» И *СТОЛБИЗМ*

Е. С. Двойникова, М. Г. Дроздова

*Майкопский государственный технологический университет,
maria.glebovna2310@yandex.ru*

STATE NATURE RESERVE «STOLBY» AND THE *STOLBISM*

E. Dvoynikova, M. Drozdova

Maikop state technological University

Аннотация. В статье рассматривается государственный природный заповедник «Столбы».

Ключевые слова: Сибирь, заповедник «Столбы», Красноярский край, столбизм.

Красноярские столбы – первый заповедник в Красноярском крае, основанный 30 июня 1925 г. по инициативе местных жителей для сохранения живописного уголка природы от вырубке леса и добычи природного камня. Заповедник расположен в северо-западной части Восточно-

го Саяна, на границе со Средне-Сибирским плоскогорьем. С северо-восточной стороны заповедная зона граничит с г. Красноярском.

Площадь заповедника составляет 47219 га, общая протяженность троп в туристической зоне – 67 км В 2017 г. Открытая для посещения территория позволяет полюбоваться природными пейзажами совершить восхождение на вершину. Вдоль размещения информационные щиты, знакомящие с геологическим строением, рельефом, таежными ландшафтами, флорой и фауной тайги. Вдоль троп установлены кормушки для птиц, белок и бурундуков. Доступность и близость к городу, позволяют красноярцам совершать регулярные пешие прогулки по заповеднику, которые благотворно влияют на психо-эмоциональное состояние и физическое здоровье. При ходьбе клетки организма обогащаются кислородом, укрепляются сосуды. Благоприятно влияют пешие прогулки на дыхательную, мышечную и пищеварительную системы, замедляют процессы старения и укрепляют иммунитет в целом [2].

С историей заповедника тесно связана история становления и развития скалолазания в России. Скальные выходы сиенита впервые упоминаются в письменных источниках XVIII в., местные охотники называли их *столбами*. Геологический возраст сиенитов – не менее 10 млн лет [5]. Первым экскурсантам приходилось переправляться с левого берега Енисея на лодках, а затем двигаться по сибирской тайге. Считается, что название *Столбы* дали первые скалолазы, от него образовалось слово *столбизм*. Слово многозначно. Столбизм определяют как спортивное и философское движение, уникальный социокультурный феномен, как общественное явление и образ жизни, неразрывно связанный с Красноярскими столбами [9]. Сформировалась система названий-оронимов: *Дед, Беркут, Перья, Львиные ворота, Слоник, Ковриги, Манская баба, Грифы, Митра, Китайская стенка, Крепость* и др. Всего в заповеднике насчитывается около 500 скальных выходов сиенита.

История столбизма началась в 1851 г., когда группа воспитанников приюта под руководством преподавателя Вениамина Калина совершила восхождение на Первый столб. В середине XIX в. это было одним из самых больших спортивных достижений в России. В 1895 г. был покорен Второй столб, который считается самым высоким и одним из самых сложных для восхождения. На него поднялась Настя Качалова, в честь которой один из ходов Второго столба получил название Качаловский. В XX в. столбизм стал массовым явлением. Желание померяться силой с природой нашло отражение в негласном правиле: *лаз* (подъем на вершину столба) как бы сложен он ни был, может считаться взятым лишь в том случае, если он пройден в одиночку и без каких-либо приспособлений. Нарушение требований техники безопасности неоднократно приводило трагическим случаям. Для поминовения погибших скалолазов в 1997 г. выстроена часовня [3].

Символом Красноярских Столбов считается скала Перья (относительная высота 30 м). По ней проложено 13 ходов. С 1952 г. ход между двумя крайними скалами-перьями называется Зверевским, в честь врача Людмилы Зверевой – первой женщины, поднявшейся здесь без страховки. Необычный вид имеет скала Дед, напоминающая профиль старика в шляпе.

Красота Столбов привлекает туристов и горожан, у которых они ассоциируются с малой родиной. По признанию многих бывших земляков, уехавших в другие регионы, больше всего они скучают по родным людям и по Столбам.

Литература

1. Адамович Е.А. Мои Столбы. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2005. – 200 с.
2. Ашмахов К.И., Гучетль И.Н., Галюнок Т.Э., Двойникова Е.С. Содержание понятия «Здоровье» сквозь призму троичного кода буквенных сочетаний. Сборник: Материалы XXXII Недели науки МГТУ, 2016. – С. 10–16.
3. Бабий А.А. Сибирский сад камней. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2008. – 135 с.
4. Егорушкин И.О. Путешествие по заповеднику «Столбы». – Красноярское книжное издательство, 2010. – 114 с.
5. Кириллов М.В. Окрестности Красноярска. – Красноярское книжное издательство, 1977. – 80 с.
6. Коловский Р.А. Экологические проблемы города и заповедника «Столбы» // Непрерывное экологическое образование и экологические проблемы – Красноярск: СибГТУ, 2004. – Вып. 5. – С. 193-197.
7. Козлов В.В. Государственный заповедник «Столбы». Труды Гос. Зап. «Столбы». – Красноярск, 1958. – Вып. II. – 256 с.
8. Официальный сайт заповедника «Столбы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zapovednik-stolby.ru>. (Дата обращения 03.01.2018)
9. Плющ И.В. Столбы как социокультурный феномен // Духовно-исторические чтения – Красноярск: КрасГАСА, 2004. – Вып. 9 – С. 226 – 232.

S u m m a r y. The article deals with such a natural object of the Krasnoyarsk territory as the state nature reserve "Stolby", its history, features, flora and fauna of the protected area.

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ВОСТОКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Денисова

*С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова, филиал в г. Коряжме
Архангельской области, i.v.denisova@narfu.ru*

THE NATURAL AND GEOGRAPHICAL CONDITIONS AND CULTURAL-
HISTORICAL HERITAGE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM
IN THE SOUTH-EAST OF THE ARKHANGELSK REGION

V. Denisova

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov Koryazhma branch

Аннотация. Туристическо-рекреационный комплекс – одно из приоритетных направлений развития Архангельской области. Территория обладает богатым потенциалом для развития различных видов туризма. Наиболее освоены в сфере туризма северные и западные районы области, юго-восточные территории слабо востребованы на рынке туристических услуг.

Ключевые слова: туризм, бальнеологические ресурсы, культурно-историческое наследие, народные промыслы и ремёсла.

В настоящее время одним из приоритетных направлений стратегического развития Архангельской области является создание условий для формирования и развития на её территории конкурентоспособного туристическо-рекреационного комплекса, удовлетворяющего потребности соотечественников и иностранцев в туристических услугах. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: повысить степень использования туристическо-рекреационного потенциала области и увеличить вклад туризма в валовом региональном продукте; популяризировать и продвигать туристические продукты на отечественный внутренний рынок и мировой туристический рынок; повысить многообразие и качество предоставляемых услуг на территории области, а также их доступность и качество.

Архангельская область входит в состав крупной рекреационной зоны – Север России, обладающей уникальными природными, культурными, историческими, археологическими и архитектурными объектами. Они являются потенциалом для развития различных видов туризма, популярных в настоящее время. Туризм – важный источник доходов и занятости, также его развитие способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. Ресурсные возможности Архангельской области позволяют при соответствующем уровне развития туристической инфраструктуры увеличить приём соотечественников и иностранных граждан в несколько раз.

В настоящее время около 19 организаций туристической индустрии предлагают свои продукты в Архангельской области. На территории

реализуются около 300 туристических программ и маршрутов. Основной вид реализованного туристического продукта – зарубежные туры (около 85 % от общего числа реализованных туристических продуктов). Среди стран, лидирующих по прибытию своих граждан в Архангельскую область, – страны Баренцева/Евроарктического региона (Норвегия, Финляндия и Швеция), а также Германия, Франция и Великобритания. Основные направления туристических потоков – Соловецкие острова, Онежский, Каргопольский, Пинежский и Устьянский районы. Средняя стоимость туристического продукта по территории составляет более 16 тыс. рублей за шесть дней отдыха [5].

По целям пребывания в Архангельской области структура въездного туристического потока представлена следующим образом: с деловой целью – 44%; с целью досуга, рекреации и отдыха – 17%; с целью лечения и профилактики – 9%; с прочими целями – 30%. По продолжительности пребывания в Архангельской области 74% туристов находятся в регионе от 1 до 3 дней, 11% – от 4 до 7 дней, 6% – от 8 до 11 дней [2].

Юго-Восток Архангельской области, к которому относятся Вилегодский, Котласский и Красноборский районы, обладает значительным потенциалом для развития рекреационно-оздоровительного, культурно-познавательного, религиозного, экологического, спортивного и агротуризма. Однако, анализируя основные направления туристических потоков, можно сделать вывод, что территория практически не пользуется популярностью у туристов за исключением Устьянского района. Это обусловлено следующими причинами: слабая узнаваемость на туристической карте Архангельской области и страны; отсутствие системных научных исследований туристско-рекреационных зон, определения зон туристической привлекательности, допустимых экологических нагрузок и рисков для развития туризма; ограниченные возможности туристической, транспортной и инженерно-коммуникационной инфраструктуры; несбалансированность въездного и внутреннего туристского потока по сезонам; удалённость объектов туристского показа друг от друга; невысокое качество предоставляемых туристских услуг вследствие недостаточного уровня профессиональной подготовки кадров; разрозненная, слабая маркетинговая и рекламно-информационная политика продвижения туристического продукта, как на внутреннем региональном рынке, так и за его пределами; отсутствие внешних спонсоров.

В масштабах страны одной из ведущих причин небольшого туристического потока на исследуемую территорию является слабая узнаваемость на карте, а также значительная удалённость от областного центра – Архангельска – на расстояние около 600 км. Исходя из этого, туризм следует развивать в комплексе с городом Великий Устюг Вологодской области, расположенном в 69 км от города Котласа, а также с Устьянским районом и Коми Республикой.

Маркетинговую и рекламно-информационную политику продвижения туристического продукта территории следует строить на преимуществах специфики её природно-географических условий и особенностей культурно-исторического развития как основы. Качество инфраструктурных услуг, конечно, также необходимо повышать и доводить до уровня, требуемого потребителем.

В масштабах области развитию туризма препятствует удалённость объектов туристского показа друг от друга. В среднем стоимость экскурсии по территории составляет 200-300 рублей, а транспортная составляющая – 500-600 рублей. Это обусловлено слабым развитием транспортной инфраструктуры. По данной причине многие туристы отказываются от поездок.

Исследуемая территория расположена в пределах Онего-Двинско-Мезенской равнины, в бассейнах нижнего течения Вычегды и верхнего течения Северной Двины. Её можно охарактеризовать как плоскую и волнистую моренную равнину, расчленённую сетью крупных плоскодонных понижений, по которым протекают реки. Преобладающие абсолютные высоты равнины составляют 120-200 м. Поверхность её плоская или увалистая, расчленена многочисленными неширокими (от 0,2 до 4 км) долинами рек, лесистая, местами заболоченная.

Расположение в умеренном климатическом поясе во многом предопределяет климат. Особенности климата являются: малое количество солнечной радиации зимой, воздействие северных морей и интенсивный западный перенос воздушных масс. Влияние на климат, особенно на распределение осадков и на формирование микроклиматов, оказывает рельеф.

Средняя температура января составляет -14°C , средняя температура июля – $+17^{\circ}\text{C}$. Переход средней суточной температуры через 0°C происходит примерно 20 октября осенью и 10 апреля весной. За год около 27% атмосферных осадков выпадает в виде снега, 55% – в жидком виде, 12% – смешанные осадки. Годовое количество осадков составляет 650-700 мм. В годовом ходе величина осадков превышает испаряемость. Коэффициент увлажнения больше единицы.

Избыточное увлажнение в сочетании с геолого-тектоническими предпосылками являются основными факторами образования густой гидрографической сети (густота речной сети составляет 0,3-0,8 км/км²), а также предопределяют богатство и разнообразие подземных вод области. Выходы подземных вод часто встречаются на склонах речных долин в виде источников. Территория расположена в средней подзоне тайги, что обуславливает состав флоры и фауны. Преобладающими являются еловые и сосновые леса. Таким образом, специфика природных условий исследуемой территории является достаточно благоприятной для развития туризма [2].

При анализе природно-ресурсного потенциала для развития рекреационно-оздоровительного туризма, следует более детально рассмотреть уникальные бальнеологические ресурсы Котласского и Красноборского районов. Подземные минеральные воды и грязи уже длительное время используются на курортах Сольвычегодска и Солонихи. Их можно рассматривать как базовые объекты туристической инфраструктуры исследуемой территории.

В городе Сольвычегодске, расположенном в Котласском районе, и в его окрестностях распространены рассолы – сильноминерализованные воды. Данное месторождение рассолов считается крупным. Об этом свидетельствуют выходы на поверхность многочисленных источников солёных, часто сероводородных вод, а также данные буровых скважин, которые вскрыли мощные горизонты рассолов. С давних времён рассолы использовались для выварки пищевой соли. Сольвычегодский соляной промысел в годы своего расцвета (XVI-XVII вв.) славился своей солью. Данный промысел нашёл отражение и на гербе города в виде двух соляных ступок.

В настоящее время рассолы находят широкое применение в медицинских целях. Сульфидно-хлоридно-натриевые рассолы из скважины № 3 с глубины 145 м используют для лечения сахарного диабета и заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечнососудистой, нервной, мочеполовой и костно-мышечной системы, органов дыхания и пищеварения, а также кожных покровов. Питьевая сульфидно-хлоридно-натриевая вода средней минерализации из скважины № 4 с глубины 90 м эффективна при лечении органов пищеварения [2].

На территории Красноборского района также есть уникальные природные минеральные источники. По преданию здесь восстанавливали силы воины во главе с Ермаком. Ведущими природными лечебными факторами бальнеологического курорта «Солониха» являются: минеральные хлоридно-сульфатно-натриевые воды с минерализацией 21 г/л для наружного применения (для ванн); минеральная, лечебно-столовая, хлоридно-сульфатно-натриевая вода с минерализацией 4,2-5,0 г/л (для приёма внутрь при заболеваниях желудочно-кишечного тракта); грязь (торфяная) для аппликаций и электрогрязелечения. Следует отметить, что санаторий курорта «Солониха» находится на уникальной с точки зрения эстетики территории. Вековой хвойный бор защищает здравницу от северных ветров и насыщает воздух ароматами смол. Изумрудное озеро соляного источника придаёт территории своеобразный колорит. Главная достопримечательность здравницы – естественный, природный источник минеральной воды «Чаша», искусственно оформленный в виде бассейна. Его диаметр составляет 12 м, глубина – 4 м. В любое время года температура воды постоянна – + 4-+5°С. Вода в источнике чистая и прозрачная, на дне отчетливо видна даже мелкая монетка [3].

Эффективность лечения и профилактики различных заболеваний на бальнеогрязевых курортах Сольвычегодска и Солонихи достаточно высока, её даже сравнивают с эффективностью курортов Кавказских Минеральных вод. Однако услуги санаториев Солонихи и Сольвычегодска являются востребованными в основном среди населения Архангельской области, вследствие слабой рекламно-информационной политики и крайне низкого уровня развития инфраструктуры.

Своеобразие природно-географических факторов исследуемой территории может разнообразить скучные в настоящее время курортно-оздоровительные туры и привлечь туристов. Вследствие своей удалённости территория до сих пор сохранила своеобразие экосистемного состава. Наличие холмистого рельефа, а также продолжительная снежная зима, могут способствовать развитию лыжных курортов.

Интерес для развития экологического туризма могут представлять Сольвычегодский, Шиловский и Вилегодский государственные природные биологические заказники регионального значения, а также пять особо охраняемых природных территорий местного значения на территории Вилегодского района – Парк Городище, Парк в селе Ильинско-Подомское, Парк на левом берегу реки Виледь, Урочище «Чома», созданные в 1999 г., и Комплекс «Парк Памяти», созданный в 2011 г. и включающий в себя символы воинской славы и посадки сосны сибирской.

Исследуемая территория расположена в пределах бассейнов нижнего течения Вычегды и верхнего течения Северной Двины. Это также могло бы способствовать развитию туризма при использовании рек как внутренних водных коммуникаций, поскольку эстетика берегов отличается от видов, которые туристы наблюдают из окна автотранспорта. Однако данная задача в настоящее время практически не реализуема, поскольку на реках не проводятся дноуглубительные и выправительные работы. Следует отметить, что регулярное судоходство между Архангельском и Великим Устюгом началось в 1859 г, но с распадом СССР отрасль внутреннего водного транспорта на рассматриваемой территории находится в упадке. Местные предприниматели собственными силами пытаются возродить водные экскурсии на небольшие расстояния.

Вилегодский, Котласский и Красноборский районы располагают огромным культурно-историческим потенциалом для развития культурно-познавательного и религиозного туризма. В далёком прошлом территория сыграла значительную роль в развитии Европейского Севера и государства Российского в целом.

Город Сольвычегодск в настоящее время занесён в список городов-памятников истории. Он является признанным центром культуры Русского Севера. Город был основан в 1482 году и расположен в 18 км от устья Вычегды. Расположение города на пути в Сибирь благоприятствовало быстрому росту и превращению его в крупный центр солеварения, торговли и ремесла. В XIX-начале XX вв. Сольвычегодск был местом

политической ссылки. В настоящее время город полностью утратил значение торгового центра. Основные памятники истории и культуры Сольвычегодска: здание Благовещенского и Введенского соборов; здание усыпальницы русских купцов и промышленников Строгановых; усадьба Пьянковых; здание одной из первых в городе ремесленных школ; братская могила моряков Северо-Двинской военной флотилии, погибших в годы гражданской войны; братское кладбище советских воинов, умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. Данные памятники вошли в свод памятников истории и культуры Архангельской области. Однако этот список не вмещает в себя и половины от того обширного культурного наследия, которое оставила потомкам Соль Вычегодская за период своего становления. Спасообыденная церковь, дом Крапиных, особняк купцов Хаминовых, дом Кузаковых – место ссылки И. В. Сталина – это также важная часть истории города и страны в целом [2].

При изучении истории Архангельской области и страны важным объектом является Котласский краеведческий музей, в котором представлены экспозиции, посвящённые развитию территории с древних времён по настоящее время. Наиболее информативными экспозициями являются экспозиции, посвящённые политической ссылке и расселению кулаков в на юге Северного Края, адмиралу Н. Г. Кузнецову, родившемуся в Котласском районе. Интересными также являются экспозиции, посвящённые динозавру котлассии, останки которого были найдены в отложениях правого коренного берега Северной Двины в 13 км от Котласа в местечке Соколки в период 1895-1897 гг. В. П. Амалицким. Раскопки продолжались 15 лет. Территория оказалась очень богатой на кости и скелеты звероящеров: раскопки проводились в районе современных деревень Заовражье, Савватия, Болтинка, Аристово, Кузино, Голодаево. Было найдено более 10 почти полных скелетов, 64 ящика костей. Весь материал занял 2 железнодорожных вагона [4].

Культурно-исторический потенциал Красноборского района представляет значительный интерес с точки зрения сохранившихся до сих пор в аутентичном виде старинных промыслов и ремёсел. К ним относятся: плетение из ивы, берёсты, дранки, резьба и деревянная скульптура, бондарное ремесло, искусство изготовления лодок-стружков, плетение из соломки, ткачество и роспись по дереву. Эти промыслы существуют и в Вилегодском, и в Котласском районах. В Красноборском районе особый художественный интерес представляет роспись по дереву, поскольку на его территории существовали три центра народной росписи: пермогорской, уфтяжской и ракульской [3]. Все виды росписи связаны с древней местной культурой и наследием древнерусского искусства. Стилистические особенности указанных росписей богаты и разнообразны.

Пермогорье является крупным центром росписи посуды и утвари ещё с XVIII века. Пермогорские живописцы создавали стилистически

цельные композиции, в которых декоративность форм и приёмов убеждала в возможности совмещения вымышленного и реального, древнего и современного. Для пермогорской росписи характерен растительный орнамент, плавно огибающий поверхность. В уверенном линейном рисунке легко заметить типичный мотив округлого или стрелчатого листа. Вместе с цветами-розетками и ягодами на гибких тонких стеблях он соединяется в пышном узорочье. Рисунок с упругими чёрными линиями контуров и раскраской в жёлтый, белый, красно-коричневый и зелёный цвета придаёт пермогорской росписи неповторимые черты. Характер орнамента сложился под воздействием существующих по соседству сольвычегодских и великоустюгских эмалей, резьбы и тиснения по бересте, узоров тканей и вышивок. В дальнейшем их дополнили птицы-сирины, львы и единороги с лубочных картинок, что характерно для росписи XVIII века. С XIX века появляются сцены из народной жизни. Часто художники включали в свои произведения надписи и даже поэтические тексты.

В Верхней Уфтьюге центр росписи сложился в XIX веке. Здесь в основном расписывали берестяные туески и лукошки. Природная красота бересты служила естественным фоном для росписи в виде изящной лёгкой ветки, несущей цветок на изогнутом стебле. С противоположной стороны туеса цветку вторило изображение грациозной птицы. Спокойная гамма клеевых красок дополняла гармонию формы и росписи, сохраняя благородную простоту декора. В туесках XX века лёгкие веточки разбрасывали по красному или жёлтому фону, яркая звучность которого контрастно оттесняла немногословную выразительность орнамента [1].

Ракульская роспись имеет чёткие структуру и схему. Появилась она в середине XIX века, название получила от реки Ракулки – притока Северной Двины. Орнамент росписи обычно всегда довольно крупных размеров. Он состоит из растений-лиан, которые украшены большими листьями, крепящимися к стеблю. Главные декоративные элементы – листья, преимущественно каплевидной формы, которая лаконична и кругла. Типичными для данной росписи являются золотисто-охристые и чёрные оттенки. Часто они выступают в ансамбле с насыщенным зелёным и красно-коричневым цветами. Чёрный цвет обычно используют для придания контура, а также для выполнения различных деталей: усиков, завитков и прожилок. В некоторых образцах росписи встречается орнамент белых полукружий. В настоящее время во многих школах юга Архангельской области преподаются основы перечисленных видов росписи, для того, чтобы не утратить уникальное культурное наследие.

Красноборск интересен своей историей как старинное торговое село. Значимыми объектами с историко-культурной точки зрения здесь являются историко-мемориальный и художественный музей, а также дом-усадьба художника А.А.Борисова, прославившегося Арктическими и северными пейзажами. На данном этапе в Красноборском районе еже-

годно проводятся ярмарки, фестивали, конкурсы, разнообразные праздники сёл и деревень. Был создан местный бренд – «Красноборск – царство белого гриба» [3]. В целом, на всей рассматриваемой территории наблюдается аналогичная тенденция продвижения праздников сельских поселений, а также сказочных персонажей, растений и животных. В Вилегодском районе брендом является кошка.

Практически вся территория располагает огромным количеством православных церквей и храмов. Одним из популярных мест паломничества православных христиан является Свято-Богоявленский храм в селе Туровец Котласского района. Здесь есть святой целебный источник, возле которого выстроены две церкви: Успения Божьей матери и Богоявления Господня. Большой интерес представляют и сохранившиеся в аутентичном виде сельские поселения, в которых до сих пор практикуются языческие обряды и обычаи.

Литература

1. Богуславская И.Я. Северные сокровища: (О нар. искусстве Севера и его мастерах). – Архангельск: Сев.-Зап. кН. изд-во, 1980 – 80 с.
2. Денисова И.В. Проблемы и перспективы комплексного развития рекреационно-оздоровительного, экологического и культурно-познавательного туризма на юго-востоке Архангельской области// Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллективная монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 284 – 288 с.
3. Денисова И.В. Туристический потенциал Красноборского района Архангельской области// Геология в школе и вузе: Науки о Земле и цивилизация: Сборник докладов X Международной конференции. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 295-298 с.
4. Николаева Н. И. Котлассия, динозавр и другие (Палеонтологические раскопки В.П. Амалицкого в к.ХІХ в.-н.ХХ в.) – Котлас, «Котласский краеведческий музей», 2014 – 10 с.
5. Об утверждении государственной программы Архангельской области «Патриотическое воспитание, развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики в Архангельской области (2014-2020 годы)»: постановление правительства Архангельской области от 19.07.2013 г. N330 (в ред. постановления Правительства Архангельской области от 15.10.2013 N 488-пп)

S u m m a r y. Tourist and recreational complex is one of priority directions of development of the Arkhangelsk region. The area has a rich potential to develop various types of tourism. The most developed in tourism of the Northern and Western parts of the region, the South-Eastern area of weak demand in the travel market

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ САКРАЛЬНЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАЗАХСТАНА

К. В. Джумагалиева

*Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Астана,
Казахстан, d_kylash@mail.ru*

HISTORY OF RESEARCH OF SACRAL AND ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF KAZAKHSTAN

K. V. Dzhumagaliyeva

Saken Seifullin Kazakh agrotechnical university, Astana, Kazakhstan

Аннотация. Статья посвящена истории изучения историко-национальных памятников казахского народа на территории Казахстана. В статье уделено внимание значимости этих объектов в духовной культуре народа.

Ключевые слова: сакральные памятники, историческая ценность, духовная культура, возрождение.

2 апреля 2017 г. была опубликована статья Лидера Нации Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [1]. Одним из ключевых моментов является идея создания проекта «Духовные святыни Казахстана». У всех народов, у каждой развитой цивилизации есть святые места. Они становятся со временем местом поклонения целых поколений и потому носят общенациональный характер.

Данные памятники становятся одной из ступеней в основе духовных традиции народов. В Казахстане это особенно ярко выражено. Наша страна богата духовной историей. В любой географической точке Казахстана можно обнаружить подобные исторические памятники. Но в большинстве своем они носят разрозненный характер. Важно не только их реставрировать, а необходимо создать целые исторические комплексы, как бы, увязав и соединив их в одно единое, целое.

Довольно долгий период времени мы говорили о влиянии и воздействии других чужеродных идей. Но мы часто забывали и подменяли этими идеями свои национальные ценности. Сейчас настало время, когда должно утвердиться не только наше национальное самосознание, но и собственная символика в лице сакральных памятников. Они должны как бы опоясать весь Казахстан и символизировать своеобразную защиту и стать объектом гордости каждого казахстанца [1].

В этой связи большая роль отводится образовательным учреждениям, различным информационным порталам. В их задачу входит не только предоставление соответствующей информации, но и разъяснение значимости этих объектов, как с исторической, так и с духовной точки зрения.

Эти сакральные объекты должны внести особую значимость в развитие внутреннего и внешнего туризма. Соответственно, по своему культурному смыслу они приобретают мировое значение. Тем более, что в последнее десятилетие огромное значение приобретает не только эконо-

мическая конкуренция, но еще большую роль играет конкуренция культур. Через представление и информатизацию наших духовных объектов мир может узнать историю нашего государства и раскрыть для себя культурные ценности народа.

Изучение многих культурно-исторических сакральных памятников началось с момента присоединения Казахстана к Российской империи. Были проведены ряд экспедиций, которым предстояло составить своеобразный каталог и дать их описание.

Одним из первых среди западноевропейских путешественников на территории Казахстана побывал Вильгельм Рубрук. В своем знаменитом произведении «Путешествие в восточные страны» он дал описание некоторых памятников кипчакского периода. Были представлены также работы Ал-Идриси, Доминико Пицигани, Махмуда Кашгари и др. Эти работы носили больше отрывочный характер, не было системы изложения и единой картины описания всех памятников.

С начала присоединения Казахстана к России и освоения казахских земель уделяется внимание изучению культурных аспектов народов окраин империи. После открытия Российской академии наук исследованию восточных окраин придается особое значение. Для этого были организованы первые экспедиции. Огромное значение имела экспедиция П. С. Паласа. Посетив ряд регионов Казахстана, он оставил полноценное описание этих земель, традиций и обычаев народа, памятников разных эпох. Свои описания оставили также И. П. Фальк, П. И. Рычков, Х. Бандерес, И. Г. Георги.

Огромный вклад в изучение древних памятников внес П. И. Рычков. В своем известном фундаментальном труде «Топография Оренбургской губернии» он впервые охарактеризовал сохранившиеся развалины древних городищ, зданий Западного Казахстана. Особо он обратил внимание на такие, как Жубан-Ана, Татагай, Белян-Ана и др. [2, с. 141].

Не менее интересным являются сведения Н. П. Рычкова. В 1771 г. он исследовал Тургайский и Ишимский регионы. Дал описание древних памятников кочевников казахской степи, расположенных в Улутауском и Атбасарском районах. Он представил свое видение и трактовку древних памятников, что делает его труд уникальным и в какой-то мере актуальным в настоящий момент времени [3, с. 20].

Конец XVIII в. ознаменовался чередой экспедиций в Центральном Казахстане. Их возглавили Н. И. Потанин, Ф. Назаров, И. Г. Андреев. Особенно важными стали изыскания Н. И. Потанина, который занялся изучением восточной части Сарыарки. Он оставил свои зарисовки материальных памятников бронзового периода. Он описал сакральные памятники Бегазы, в том числе различные каменные изваяния, древние погребения, ограды и др. [4, с. 21-22].

Активная колонизаторская политика российского правительства привела к росту заинтересованности политических, социально-

экономических, духовных аспектов казахского народа. На этом фоне значительно возросло число экспедиций в казахскую степь. Среди путешественников следует назвать М. Красовского, С. Б. Броневского, И. П. Шангина, Г. Розе, В. Ледебура, А. Гумбольдта, А. И. Габриеля. Особый интерес вызывают заметки горного инженера И. П. Шангина. Во время экспедиции он исследовал Кокчетавский, Атбасарский, Акмолинский и Каркаралинский районы. Он составил описание всех археологических памятников, которые встретились ему по пути [5, с. 35].

Особо следует выделить вклад С. Б. Броневского, который оставил множество сведений о памятниках Центрального Казахстана. Занимая им должность наказного атамана Сибирского казачьего войска позволяла ему совершать поездки в казахские земли. Так он посетил Баян-Аульские, Каркаралинские, Акмолинские, Атбасарские и Кокчетавские степи. Результатом этих поездок стали его описания увиденных им археологических и духовных памятников кочевого народа. Он одним из первых описал храм Кызылкеныш [6, с. 8].

Не меньший вклад внес М. Красовский. Объектом его исследования стали культовые объекты Центрального Казахстана. В его работе упоминаются также сведения офицеров Сибирского войска. Автор высказал свою точку зрения о всестороннем изучении данных памятников, начиная от их происхождения, заканчивая их генезисом. Результатом его поездок стал трехтомный труд «Область сибирских киргизов». Эта работа обобщила географические, исторические, статистические и этнографические сведения о повседневном быте казахского населения Северо-Восточного Казахстана [7, с. 8].

Особый вклад в изучение Северо-Восточного и Центрального Казахстана внесли также А. Левшин, А. Влангали, Л. Мейер. Так Левшин А. описал развалины мавзолеев на реке Якши-Кон, в устье озера Тенгиз [8; 4]. В работе А. Влангали дается описание географии и геологии Северо-Восточной части Казахстана. В том числе автор подробно изложил хозяйственный уклад и занятия населения. Дал подробное описание киргизских могил [9; с. 32-35]. Л. Мейер первым коснулся вопроса религиозной культуры казахов. В своей работе он отмечал, что многие казахи имеют плохое представление о суннитах и шиитах. Да и сама сущность религии мало им известна. Он делает предположение, что виной, возможно, является кочевой образ жизни казахов [10; с. 228]. Поэтому у казахов особое почитание нашел культ праведников и святых. В архивах имеются сведения с описанием обряда погребения у казахов [11; л. 102].

В первой половине XIX в. процесс изучения исторических памятников сводился к простому описанию, регистрации и учету их. Многие из исследователей не преследовали цель решения каких-либо острых моментов и нерешенных проблем исторической науки. Во второй половине XIX столетия происходят ряд изменений. Активизируется изучение окраин Российской империи, отдельных народов. Это было вызвано общей тен-

денцией подъема исторической науки как таковой. Другим обстоятельством стало изучение и осмысление исторических фактов. Начинают разрабатываться определенные концепции в исторической науке.

Свою лепту в изучение сакральных памятников внесли различного рода государственные и научные учреждения. Особо необходимо отметить деятельность Императорского русского географического общества (ИРГО). При содействии и по инициативе этого общества были организованы многочисленные экспедиции. А затем возникли различные археологические общества, нацеленные на изучение древних памятников.

Именно в этот период времени археологические изыскания носят вполне обоснованный научный характер. Особый вклад в этом направлении внесли работы Ш. Валиханова, Г. Н. Потанина, М. Н. Ядринцева, В. В. Радлова и др. так Ш. Валиханов выделил шесть категорий памятников Центрального Казахстана, которых можно было отнести к духовному наследию казахского народа с учетом их временных рамок, этнических особенностей [4; с. 30].

Одним из первых применил научный метод в изучении памятников кочевого казахского народа академик В. В. Радлов. Он классифицировал и составил их периодизацию. Основным объектом его исследования становится Алтай и Алтайский край. Именно он исследовал курганы и древнейшие памятники около города Павлодара, вдоль Иртыша и севернее Павлодара [12; с. 32-33]. Классификация памятников Центрального Казахстана представлена также в работах другого исследователя М. Копалова. Имеющиеся памятники он разделил на шесть групп. Особо он уделил внимание Каркаралинскому уезду, где было сконцентрировано большое количество рудников. Не меньший вклад в изучение объектов Семипалатинской области внес местный исследователь-краевед Н. Я. Коншин. Особое внимание краеведа привлекли каменные изваяния и курганы в урочищах Куркели и Ермектас [4; с. 35-36].

В конце XIX в. исследования в Казахстане по изучению культовых памятников и археологических объектов проводили такие исследователи как И. Я. Словцов, Ф. Н. Усов, И. Козлов. В этот же период проводятся археологические раскопки на территории Казахстана. Интерес российских ученых к казахской степи, ее истории был весьма высок. Многие научные журналы были насыщены отчетами и информацией об археологических раскопках.

Необходимо отметить, что изданные труды по сакральным памятникам носили описательный характер. Обработка найденных и исследованных объектов не обрабатывались должным образом. Тем не менее, они положили начало целенаправленному изучению материальных памятников в Казахстане.

В Западном Казахстане исследованием памятников занимались М. С. Бабаджанов, А. Харузин, И. А. Кастанье др. Позднее изучением этого региона занялись А. Л. Аниховский, А. В. Попов, М. Л. Юдин и другие.

После установления советской власти в 1920-х гг. на территории Западного Казахстана археологические работы проводили несколько экспедиций. Руководителями выступили П. С. Рыков, М. П. Грязнов и М. В. Комарова, О. А. Кривцов-Граков. Результатом стал сбор материала, который позволил общественности получить уникальные сведения о древних памятниках региона. Изучение было прервано событиями Великой Отечественной войны.

В 1948 г. археологи вновь приступили к раскопкам в Западном Казахстане. Интерес вызывает работа экспедиции 1948–1950 гг. Саратовского государственного университета и Саратовского областного музея, под руководством И. В. Синицина. Всего за период с 1926 по 1953 годы было раскопано в регионе 80 курганов.

Значительная часть работ проводилась Уральским педагогическим институтом им. А. С. Пушкина (нынешний – Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова). Руководителем выступил Г. И. Багриков. Объектом изучения стали курганы в Чингирлауском районе. В 1968–1992 гг. активно велись работы под руководством Г. А. Кушаева. Наряду с казахстанскими археологами в работе экспедиций участвовали московские ученые с профессора М. Г. Мошковой. В результате было изучено более 400 курганов, обнаружено свыше 700 новых сакральных монументов. Снова научные изыскания возобновились в 2001 г. Были сформированы группы под руководством профессора М. Н. Сдыкова и академика К. М. Байпакова. Следствием деятельности этих групп стало образование в г. Уральске областного центра истории и археологии под руководством М. Н. Сдыкова в феврале 2002 г.

Изучению сакральных памятников и их роли в духовной и материальной культуре казахского народа особое значение в настоящее время придается на государственном уровне. В связи с этим работает республиканская экспедиция «Сакральный Казахстан». В каждой области были определены наиболее ценные памятники, вошедшие в перечень исторических и культурных объектов. В Западном Казахстане к числу таких, по праву, относятся древние городища Актобе Лаэти, Сарайшык, мавзолей Махамбета, мечети, воздвигнутые Беккет Ата [13].

Кроме того, издан сборник «Сакральные объекты Казахстана общенационального значения». В книге представлены самые лучшие и драгоценные монументы казахской культуры. По количеству объектов первое место занимает Южно-Казахстанская область (52 объекта), на втором – Карагандинская с 43 памятниками, на третьем Алматинская – (41), на четвертом – Западно-Казахстанская (40).

Таким образом, проводимая в настоящее время работа нацелена не только на изучение исторически важных объектов культуры. Классификация и картографирование объектов создается для всех казахстанцев. Целью должно стать знание всех значимых исторических, легендарных мест нашей родины. Сбор полной информации и презентация данных объектов

открывает Казахстан перед мировым сообществом совершенно с других граней. А также позволяет нашей стране занять соответствующее место в туристическом кластере. В процессе исследования учеными страны были выявлены по последним данным около 35 тыс. архитектурных, археологических и исторических памятников [14].

Литература

1. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 2 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-moder-nizaciya-obshchestvennogo-soznaniya. (Дата обращения 22.12.2017 г.)
2. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Спб.: Императорская Академия наук, 1762. – 331 с.
3. Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в Киргизкайсацкие степи в 1771 году. – СПб.: при Имп. акад. наук, 1772. – 104 с.
4. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 435 с.
5. Астана. История столицы и края XVII-XIX вв. – Астана: Фолиант, 2006. – 408 с.
6. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. – Алматы: Эверо, 2004. – 564 с.
7. Броневский Е. Записки о киргиз кайсаках Средней орды // Отечественные записки. - 1830. – Ч. 41. – 419 с.
8. Красовский М. Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России. – СПб., 1868. – Ч.1. – 485 с.
9. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч.2.: Сочинении А.Левшина. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. – 264 с.
10. Влангали А. Г. Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах. Корпуса горн. инж. штабе-кап. А. Влангали. – СПб., тип. И. Глазунова и К°, Горный журнал, 1853. – С. 1–63.
11. Мейер Л.Е. Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики // Типография Э. Веймара и Ф. Персона. – СПб., 1865. – 288 с.
12. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 11. Оп.9а. Д. 267. Л. 102.
13. Агеева Е.И., Максимова А.Г. Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. 7. Археология. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1959. — С. 32–58.
14. Список сакральных мест Атырауской области пополняют новые объекты // inform.kz. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inform.kz/ru/article/3083249inform.kz> <http://www.inform.kz/ru/article/3083249> (Дата обращения 12.02.2018 г.)
15. Карта сакральных мест Казахстана // Портал «История Казахстана». [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/3137>. (Дата обращения 12.02.2018 г.)

S u m m a r y. Article is devoted to history of studying of historical-national monuments of the Kazakh people in the territory of Kazakhstan. In article is paid the attention of the importance of these objects in spiritual culture of the people.

ТУРИСТСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

П. С. Елькина

*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, pelagia.sergeevna@gmail.com*

TOURIST AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF LOCAL LORE MUSEUMS IN THE CRIMEA

P. Elkina

Herzen State Pedagogical University of Russia

Аннотация. В статье рассматриваются краеведческие музеи Республики Крым как туристский и образовательный ресурс. Описаны экспозиции, а также образовательная деятельность музеев

Ключевые слова: музей, Крым, археологические находки.

Краеведческие музеи играют весьма существенную роль в образовании и воспитании поколений. Они дают возможность сохранять и воссоздавать картину прошлого, объединяя историю, природу и культуру той или иной территории, накапливая и дополняя ее новой информацией. Традиции музейной деятельности, восходящие в России к эпохе правления Петра I, существовать и успешно развиваются. Учитывая ту важную и незаменимую функцию, которую они выполняют не только в качестве места хранилища различных материальных предметов, но также предоставляя возможность увидеть, ознакомиться, осознать искусство и культуру прошлого, делая общедоступным материальное наследие человечества, следует активно привлекать внимание педагогов и учащихся к ознакомлению и изучению наследия музеев вообще и краеведческих музеев, в частности.

Сеть краеведческих музеев в СССР была создана в 1920-30-х гг., время общего подъема краеведческого движения [4]. На сегодняшний день краеведческие музеи – самый распространённый вид музея в нашей стране, их насчитывается свыше 800 [3].

Основная задача музея – сохранение культурного наследия и популяризация знаний, выполнение образовательной функции. Образовательный потенциал музея зависит от количества и тематики выставленных экспонатов. Чем больше и разнообразнее экспозиция (природа, археология, история и т. д.), тем выше образовательный потенциал.

На территории Крымского полуострова работает 11 краеведческих музеев, на базе которых проводятся обзорные и образовательные экскурсии, посвященные истории, природе и культуре Крымского п-ва. Одним из первых краеведческих музеев в Крыму, а также, одним из древнейших музеев России, является Феодосийский музей древности, созданный в 1811 г. В нем представлены археологические находки, относящиеся к III–II тыс. до н. э., в том числе экспонаты, найденные во время подводных исследований. Они свидетельствуют о присутствии на

полуострове тавров, скифов, сарматов, греков и других народов. Также имеются генуэзские и крымско-татарские предметы быта. Ежегодно музей проводит конференции и выставки (в том числе фотовыставки), посвящённые искусству, истории Крыма и города Феодосии, природе Крымского п-ва.

Керченский музей древности основан в 1826 г., его правопреемником стал Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. В состав музея входят несколько экскурсионных объектов: Историко-археологический музей, Царский курган, Мелек-Чесменский курган, крепость Керчь, Лапидарий, Музей каменных древностей, а также античные городища Пантикапей, Нимфей, Тиритака, Мирмекий и др. [1].

Исторические постройки и фортификационные сооружения музея расположены вблизи побережья Черного моря и Керченского пролива, поэтому экскурсии позволяют познакомиться с природно-культурными ландшафтами и представить исторические события. Это способствует лучшему пониманию истории, запоминанию информации, эстетическому воспитанию и развитию воображения.

В Симферополе находится крупнейший краеведческий музей Крыма – Центральный Музей Тавриды. Экспозиция музея наиболее полно отображает особенности природы и этапы истории Крымского п-ва от эпох палеолита, средней бронзы, раннего железа, античности и средневековья до русско-турецких войн и Великой Отечественной Войны [5].

Здесь представлены обширные геологические коллекции и отражена история геологического развития и рельефа полуострова. В музее можно подробно ознакомиться с ландшафтами Крымского полуострова, особо охраняемыми природными территориями, с видовым разнообразием и богатством флоры и фауны. Музей ведёт активную просветительскую и образовательную деятельность. В музее проводятся специальные образовательные экскурсии – урок в музее для школьников. Здесь можно проводить уроки по географии, истории, биологии, краеведению, а также вести работу по экологическому воспитанию учащихся.

Алуштинский историко-краеведческий музей был образован в 1923 г. Музей находится на южном побережье Крымского п-ва, и, в основном, ориентирован на освещение археологических, этнографических и документальных артефактов, связанных с историей Алушты и южной части полуострова. Самая интересная часть фондовой коллекции – археологическая. В ее состав входят предметы широкого хронологического диапазона различных памятников горного и южного Крыма. Экспозиции этой выставки знакомят с артефактами, обнаруженными археологами в различных местах Алуштинского района, дающими представление о природе древнего мира, о возникновении крепости Алустон, об истории христианства, торговых связях и хозяйственной деятельности прибрежного населения Таврики [5].

К наиболее известным краеведческим музеям Крыма относится Евпаторийский краеведческий музей (г. Евпатория), находящийся в западной части полуострова. Музей примечателен тем, что наряду с экспонатами, посвященными археологии, природе, истории, этнографии Крымского полуострова и города Евпатории, здесь представлена информация о развитии и становлении крымского оздоровительного и бальнеологического курорта. Ежегодно музей проводит выставки, экскурсии, конференции, культурно-массовые мероприятия, посвященные изучению и популяризации знаний об истории и культуре Крыма. Особое внимание уделяется просветительской деятельности [2].

Черноморский историко-краеведческий музей, расположенный на северо-западе полуострова (пос. Черноморское), наиболее подробно освещает археологию Крыма. Карты и макеты дают полное представление об истории археологических раскопок, их результатах и месте расположения. В музее есть залы, посвященные природе западного Крыма, заповедным территориям и природным памятникам, флоре и фауне заповедной территории полуострова Тарханкут. Есть выставочный зал, посвященный истории создания и деятельности одного из крупнейших промышленных предприятий Крыма – Государственному унитарному предприятию Республики Крым «Черноморнефтегаз».

Помимо крупных музеев и музейных комплексов в Крыму есть краеведческие музеи отдельных поселений: историко-краеведческий музей г. Белогорска, Красногвардейский районный краеведческий музей, историко-краеведческий музей Советского муниципального района, Джанкойский краеведческий музей и историко-краеведческий музей г. Армянска. В них также представлена локальная история природа отдельных районов Крымского п-ва.

Подводя итог, можно отметить, что краеведческие музеи Крыма не только имеют высокий туристский и образовательный потенциал и активно его развивают при помощи новейших технических и педагогических технологий, ведут активное сотрудничество с образовательными учреждениями, учителями, школьниками, и их родителями, что традиционно составляло цель музейной деятельности.

Литература

1. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Электронный ресурс. URL: <http://kerchmuseum.ru/ru/o-zapovednike.html>. (Дата обращения: 06.02. 2018).
2. Евпаторийский краеведческий музей. Электронный ресурс. URL: <http://www.eupatoriya-museum.org/ru/o-muzee.html> (Дата обращения: 06.02. 2018).
3. Краеведческие музеи // Большая советская энциклопедия. Электронный ресурс. URL: <http://bse.sci-lib.com/article065590.html> <https://khakassia.travel/ru/index.html>. (Дата обращения: 06.02. 2018).
4. Краеведческий музей // Википедия. Электронный ресурс. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Краеведческий_музей (Дата обращения: 06.02. 2018).

5. Центральный музей Тавриды. Электронный ресурс. URL: <http://tavrida-museum.ru/> (Дата обращения: 06.02. 2018).

S u m m a r y. The article examines the museum of local lore of the Republic of Crimea for their educational potential. The exposition, as well as the educational activity of museums, are described.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Е. В. Кожевникова

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
ekaterina82-37@mail.ru*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

E. Kozhevnikova

Khakass state University. N. F. Katanov

Аннотация. В данной статье раскрывается потенциал познавательного туризма как важной составляющей развития личности и общества в целом. Определяется содержание понятия «познавательный туризм», обозначены проблемы и перспективы его развития в Республике Хакасия.

Ключевые слова: познавательный туризм, музеи-заповедники под открытым небом, традиционные праздники и этнические фестивали.

В современном мире особую актуальность приобретает познавательный туризм, так как он предоставляет широкие возможности для ознакомления с объектами культурного наследия такими как памятники археологии, малые и большие исторические города, культовая и гражданская архитектура, технические комплексы и сооружения, сельские поселения, музеи, театры, объекты этнографии, быт и традиции местного населения, народные ремесла.

Хакасия в этом отношении является уникальным регионом: бескрайние степи, благоприятные природно-климатические условия способствовали зарождению и развитию самобытной культуры, формированию национальных традиций и религиозных культов.

На территории республики сосредоточены уникальные объекты мирового историко-культурного наследия, неповторимые природные и рекреационные ресурсы, что создает хорошие условия для развития многих видов туризма: культурно-познавательного, гастрономического, делового, событийного, экологического, сельского, активного, лечебно-рекреационного и др.

Особенно перспективным направлением развития туристской сферы является познавательный туризм. Познавательный или культурный туризм выделился из общего списка и стал самостоятельным видом ту-

ризма. Этот вид туризма включает знакомство с археологическими памятниками истории, посещение объектов историко-культурного наследия, путешествия по этнографическим местам, а также экскурсии по различным достопримечательностям (этническим, религиозным, экологическим).

Территория Хакасии известна обилием исторических, этнографических и археологических памятников. Многие археологические памятники имеют всемирную известность: Сулекская и Боярская писаницы, Большой Салбыкский курган, курган Барсучий лог, Копенский и Уйбатский Чаатасы, Дворец Ли Лина [5].

Широкие возможности для развития познавательного туризма представляет разветвленная музейная сеть, включающая в себя 22 музея, в которых можно ознакомиться как с археологическими, так и с традиционными культурами Хакасии [3, с.174].

Особый интерес вызывают музеи-заповедники под открытым небом: Хакасский республиканский музей-заповедник «Казановка», «Древние курганы Салбыкской степи», Анхаковский музей под открытым небом, «Улуг Хуртуях Тас». В этих музеях сохранились уникальные археологические объекты историко-культурного наследия хакасов, через знакомство с которыми человек может ощутить причастность к культуре своего и других народов. Ежегодно ведомственные музеи Хакасии посещают более 60 тыс. человек. При этом далеко не все памятники историко-культурного наследия доступны для всех посетителей [4, с. 125].

Значительным туристским потенциалом обладают традиционные праздники и этнические фестивали, число которых в последнее время выросло. Среди событий, которые организуют республиканские и муниципальные органы власти, можно отметить:

- Чыл Пазы – Хакасский Новый Год, который празднуется в день весеннего равноденствия – 22 марта. Праздник проводится на территории республиканского ипподрома в г. Абакане, на специально подготовленной площадке;

- Тун Пайрам – главный летний скотоводческий праздник первого айрана, который проводится на Сагайской поляне возле села Аскиз, его празднование совпадает с днем Республики Хакасия, 3 июля;

- Уртун Той – праздник урожая, отмечающийся в день осеннего равноденствия, 22 сентября на республиканском ипподроме и сопровождается ярмаркой;

- Эколого-этнический фестиваль «Чир Чайаан (Дух Земли)»;

- Фестиваль здоровья и гармонии «Сундуки – храм солнца»;

- Всероссийский фестиваль этнической эстрады «От Ыры» [1].

Хакасия со своими туристскими возможностями становится все более привлекательной территорией для туристов, численность которых растёт из года в год.

По данным, предоставленным Управлением по вопросам миграции МВД по Республике Хакасия и туристскими организациями, в 2016 г. общий объем туристского потока в нашем регионе составил 548,8 тысяч человек, из которых 3,8 тысячи человек – иностранные граждане, в 2015 г. – 518,0 и 4,0 тысячи человек соответственно [2].

Увеличение числа туристов объясняется тем, что республика обладает разнообразными ресурсами, способными удовлетворить широкий спектр потребностей путешественников, что, в свою очередь, выделяет Хакасию среди других субъектов России.

За последние годы в республике значительно увеличилось количество предлагаемых туристских продуктов, улучшилось качество туристских услуг и объём инвестиций в сферу туризма.

При этом необходимо отметить, что существуют факторы, сдерживающие развитие познавательного туризма в Хакасии:

- недостаточное развитие туристической инфраструктуры, отсутствие развитой сферы обслуживания посетителей и отдыхающих;
- нехватка квалифицированных кадров, что влияет на качество предоставляемых услуг;
- отсутствие мобильного приложения с указанием туристических маршрутов и подробным описанием достопримечательностей региона.

Основываясь на мониторинге интересов туристов, Министерство спорта, туризма и молодежной политики Республики Хакасия разработало Концепцию развития туризма в Хакасии до 2020 г. В рамках Стратегического периода реализации Концепции в регионе проводится следующая работа:

- разрабатывается бренд, отражающий уникальные особенности Республики Хакасия и позволяющий обеспечить его узнаваемость на общероссийском уровне;
- ведется разработка новых экскурсионных и туристических маршрутов;
- популяризируются событийные мероприятия культурного, спортивного, делового характера [6];
- вводятся в строй новые объекты размещения туристов;
- обеспечивающая инфраструктура доводится до уровня международных стандартов.

Вышесказанное говорит о том, что Республика Хакасия обладает достаточным запасом туристских ресурсов, позволяющих активно развивать на ее территории такой вид туризма как познавательный, который по своей сути направлен не только на всестороннее развитие личности, но и непосредственно на сохранение природных и историко-культурных достопримечательностей.

Литература

1. Главный туристский портал Хакасии [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электр. дан. – Абакан, 2018. – URL: <https://khakassia.travel/ru/index.html> (дата обращения: 06.02.2018).
2. Государственный комитет по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электр. дан. – Абакан, 2014. – URL: <http://gkt19.ru> (дата обращения: 08.02.2018).
3. Еремин Л.В. Музеи Хакасии: проблемы перспективы развития [Текст] / Л.В. Еремин // Вестник Томского государственного университета. История.- Томск: ТГУ, 2013. - №2 (22). - С. 174-176.
4. Мансурова В.В. Потенциал историко-культурного проектирования как технология сохранения и использования историко-культурного наследия Республики Хакасия [Текст] / В.В. Мансурова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. - Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2016. - № 16. - С. 125-127.
5. Об утверждении государственной программы Республики Хакасия "Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015 - 2020 годы)" и признании утратившими силу некоторых постановлений правительства Республики Хакасия (с изменениями на: 14.08.2017): постановление Правительства Республики Хакасия от 31 октября 2014 г. № 558 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/423857102> (дата обращения: 06.02.2018).
6. Ултургашева О.Г. Перспективы развития туризма в Республике Хакасия [Текст] / О.Г. Ултургашева // Известия Иркутской государственной экономической академии. - Электрон. журн. - 2011. - № 4. [Электронный ресурс] / URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16498086_27980172 (дата обращения: 20.12.2017).

S u m m a r y. This article reveals the potential of cognitive tourism as an important component of the development of the individual and society as a whole. The content of the concept of "educational tourism" is determined, the problems and prospects of its development in the Republic of Khakassia are identified.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

(на примере Республики Мордовия)

Н. Н. Логинова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
log-nina@yandex.ru*

DEVELOP THE REGIONAL TOURISM

(ON EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA)

N. Loginova

National research Mordovia state University. N. P. Ogarev

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние туризма в Республике Мордовия. Выявлены туристские объекты, ресурсы, современные проблемы, задачи и перспективы развития.

Ключевые слова: развитие, туризм, социальная политика, туристская инфраструктура, задачи, проблемы, Республика Мордовия, г. Саранск.

В Республике Мордовия (РМ) туризм стал мощным рычагом социально-экономического развития. В регионе отсутствуют значимые запасы минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, поэтому туризм приобретает особое значение в формировании валового регионального продукта.

Республика Мордовия обладает благоприятными условиями для развития многих видов туризма: культурно-познавательного, этнического, религиозного, спортивного, экологического, сельского, событийного, делового и др. Но пока большинство турфирм работает по простой схеме – на выезд». Из 37 турфирм, зарегистрированных в республике, только 3 туроператора – «Юнион», рузаевский «РузТур» и Мордовский государственный заповедник им. П. Смидовича, занимаются разработкой туристских маршрутов по территории Мордовии и России. Большие возможности для разработки и организации туров имеют Центр эрзянской культуры в Атяшеве, Центр мокшанской культуры в Старой Теризморге, туристские объекты в Подлесной Тавле [4]. Перед туроператорами РМ стоит задача отработки нескольких туристских маршрутов, но отработанных «от и до», что называется «под ключ». Только в этом случае они могут быть включены «в меню» российских, а, возможно, и зарубежных турфирм.

По данным Мордовиястата с 2005 по 2015 гг. объем платных туристских услуг, оказанных населению на территории РМ увеличился с 48,3 млн руб. до 537,0 млн руб., объем выездного туристского потока: с 5,7 тыс. до 18,6 тыс. чел.

В 2016 г. туристическими фирмами региона было обслужено 25 060 человек. Средняя стоимость одного туристического пакета по территории

России составила 48,6 тыс. рублей, по зарубежным странам – 74,5 тыс. Отдых на территориях Российской Федерации предпочли 14 908 чел., на территориях других стран – 10 158 чел. [3]. Основные показатели деятельности туристских фирм Мордовии представлены в табл. 1

Таблица 1

Основные показатели деятельности туристских фирм Мордовии*

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число туристских фирм (на конец года) – всего	22	21	27	30	16	29
Средняя численность работников (включая внешних совместителей и работников несписочного состава), человек	151	131	130	157	105	107
Число реализованных населению турпакетов – всего	10179	11331	11990	10556	6333	9308
из них гражданам России:						
по территории России	3486	3087	3602	3322	2899	4961
по зарубежным странам	6693	8244	8388	7234	3434	4347
Стоимость реализованных населению турпакетов – всего, млн. руб.	510,6	591,8	652,2	700,3	337,1	433,9
из них гражданам России:						
по территории России	115,6	111,5	116,3	161,5	72,8	147,5
по зарубежным странам	395,0	480,3	535,9	538,8	264,2	286,4
Число обслуженных туристов – всего, человек	20545	26747	29336	27987	18581	25066
в том числе по странам:						
Россия	5501	5557	6674	6040	10083	14908
страны СНГ	368	594	647	161	596	...
страны Европы	4045	5383	7279	5680	2819	...
страны Азии	5887	8803	8779	8746	3177	...
страны Африки	4416	6195	5655	7023	1786	...
другие страны	216	173	255	216	73	10158
комплексные туры	112	42	47	121	47	

* Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2017. – С. 190.

Анализ статистических данных указывает на то, что в условиях незначительного роста туристского сектора, актуальной остается проблема значительного перевеса выездного туристского потока перед внутренним и въездным. Правительству Республики Мордовия, районным администрациям следует вплотную заниматься благоустройством всех туристских объектов, развитием сети кафе с национальной кухней, открытием магазинов сувениров и продуктов местного производства в столице республике г. Саранске и райцентрах. Также следует заняться обустройством парковок для туристских автобусов и созданием сервисных услуг. Приток туристов из других регионов России и зарубежных

стран можно увеличить за счет принятия представителей мордовской диаспоры и народов уральской языковой семьи [5].

Республике Мордовия действует государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2014–2018 гг. Основные задачи данной программы в сфере туризма, в целом, коррелируют с положениями Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, а также федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Реализация госпрограммы, в частности, предполагает: 1) совершенствование системы мониторинга и управления туристской отраслью; 2) развитие региональной туристской инфраструктуры; 3) повышение качества и разнообразия предлагаемого туристского продукта; 4) рекламно-информационное, а также кадровое и научно-методическое обеспечение туризма.

В Мордовии необходимо реализовать значительный комплекс мер, направленных на совершенствование средств размещения, объектов показа, работы транспорта, предприятий общественного питания, досуга, торговли. Необходимость работы также обусловлена обязательствами, взятыми в связи с подготовкой Саранска к проведению матчей Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. В настоящее время Республика Мордовия и г. Саранск активно готовятся к проведению игр Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. Главным спортивным объектом этого грандиозного мероприятия станет строящийся стадион «Мордовия Арена» на 44 695 мест. На поле этого стадиона состоятся основные «футбольные баталии» 4 матчей, запланированных к проведению в г. Саранске: 16, 19, 25 и 28 июня 2018 г.

В республике проводится большое число всероссийских и международных мероприятий различной направленности, что способствует развитию событийного туризма. Наиболее значимые – Международный фестиваль русских драматических театров «Соотечественники», Международный детский фестиваль «Подводный мир», Международная этнокультурная экспедиция-фестиваль «Волга – река мира». Диалог культур волжских народов», Международный фестиваль джазовой музыки «Вейсэ-jazz» и др. Статус Саранска как города – организатора Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в связи с этим, воспринимается как новый ориентир в развитии, как событийного туризма, так и всего туристского комплекса республики.

В комплексе рекреационных ресурсов особое место занимают культурно-исторические ресурсы. Это памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, документальные памятники. Именно благодаря туризму осуществляется культурный обмен между народами. Памятники народного искусства мордвы имеют многовековые традиции и своими корнями уходят в далекое прошлое. Среди историко-культурных памятников на территории Мордовии, доступных для посещения, можно выделить Атемарский вал в Лямбирском районе, возникший в XVII в., памятник Е. Пугачеву в Саранске.

По данным Министерства по национальной политике и культуры Республики Мордовия, здесь более 1 000 историко-культурных памятников, из них 830 находятся под охраной государства, в том числе 60 археологических памятников, 110 памятников архитектуры и градостроительства, 115 памятников искусства, 545 исторических, 52 памятника общероссийского значения находятся под охраной федеральных органов [2].

Среди памятников архитектуры и градостроительства выделяются Иоанно-Богословская церковь и Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова в Саранске, Никольская церковь в Ельниковском районе и многие другие объекты. Религиозно-туристские центры появились не только в столице республики, но и в Ардатовском, Атяшевском, Рузаевском, Темниковском, Зубово-Полянском и др. муниципальных районах Мордовии.

– Кафедральный собор святого праведного воина Феодора Ушакова (открыт в 2006 г.). Это крупнейшее в Поволжье религиозное сооружение находится в центре Саранска. Собор способен вместить более 3 тыс. человек, его площадь – 4,3 тыс. м², высота – 63 м.

– Спасо-Преображенский мужской монастырь (Краснослободский район). Он привлекает особое внимание туристов. Монастырь основан в 1655 г. и расположен вблизи г. Краснослободска, одного из старейших городов Мордовии.

– Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь (с. Пайгарма Рузаевского района). Крупнейшая обитель Саранской и Мордовской епархии, один из красивейших памятников архитектуры Мордовии. Основан в 1864 г., расположен в 35 км от Саранска и в

5 км от Рузаевки. Основные здания монастыря – церкви, кельи, архиерейские покои, жилые здания, трапезная, больница, гостиницы строились на рубеже XIX–XX вв.

– Инсарский Свято-Ольгинский женский монастырь был основан в начале XX в. Монастырский комплекс включает церковь имени святой княгини Ольги, двухэтажные главный и хозяйственный корпуса, дом настоятеля и шатровую часовню. В 1998 г. в комплексе вновь был открыт женский монастырь.

– Макаровский погост (с. Макаровка) – памятник градостроительства, включающий в себя комплекс Иоанно-Богословского монастыря, бывшую усадьбу Полянской, живописный ландшафт с парком и прудом. Центр пространственной композиции – монументальная Иоанно-Богословская церковь (1704 г.). Макаровский ансамбль является уникальным памятником градостроительного искусства, интереснейшей достопримечательностью края.

– Казанская Ключевская мужская пустынь (с. Тургенево, Ардатовский район). На территории монастыря находятся известные на территории Мордовии святые источники, пользующиеся славой целительных и ритуальных. Этнографический туризм способствует обращению к этниче-

ским корням, углублению знаний о финно-угорских народах, их языке и культуре. В центрах национальной культуры – в селах Подлесная Тавла (Кочкуровский район), Низовка (Ардатовский район), Старая Теризморга (Старошайговский район), Рыбкино (Ковылкинский район), Кочетовка (Инсарский район) возрождены промыслы, которыми славилась мордва в прошлые века [1].

В Мордовии неплохо развит оздоровительный туризм. В санаториях и базах отдыха республики, расположенных в экологически чистых местах, рядом с лесными массивами, отдыхающим представляется самый широкий спектр оздоровительных услуг. Это, прежде всего, санаторий «Мокша» в Ковылкинском районе. Санаторий «Алатырь» расположен на территории Государственного национального парка на берегу реки Алатырь, в 70 км от Саранска. Санаторий «Сивинь» расположен в Краснослободском районе в 72 км от Саранска. Пансионат «Лесное озеро» расположен на берегу Суры в Большеберезниковском районе, в 75 км от Саранска. В 1 км от него на берегу озера Инерка также работает пансионат. База отдыха «Сура» расположена в Кочкуровском районе, в 60 км от Саранска, на берегу реки Суры в хвойном массиве. Загородный клуб «Отрада» расположен в Старошайговском районе на берегу реки Сивини, в 40 минутах езды от г. Саранска.

Активно развивается спортивный и деловой туризм: фестивали, совещания, симпозиумы. Участники мероприятий имеют возможность посетить в г. Саранске Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С. Д. Эрьзи, театры, выставки.

Планирование рекреационных ландшафтов должно осуществляться не в рамках административных территорий, а на основе выделения геоэкологических районов – территорий, характеризующихся общностью ландшафтной дифференциации, наличием природных рекреационных ресурсов, особенностями систем расселения и хозяйства, условий жизни людей.

При рекреационном освоении ландшафтов необходимо учитывать устойчивость природных комплексов к нагрузкам. В настоящее время наибольшие изменения экосистем в результате рекреационного освоения наблюдаются в Кочкуровском, Краснослободском, Ичалковском, Большеберезниковском и Ковылкинском районах, где сосредоточено 60 % рекреационных учреждений республики. Экологическое равновесие в Присурье и Примокшанье может быть сохранено методами ландшафтного планирования.

Туризм в Мордовии развивается и может стать сферой долгосрочных и надежных инвестиций, источником постоянных и высоких доходов в бюджеты всех уровней. Государственные средства, вложенные в развитие туристской инфраструктуры, позволят привлечь и частный капитал. Кроме того, в республике будут созданы новые рабочие места, что даст существенный социальный эффект.

В культурном ландшафте г. Саранска выделено 207 памятников, в том числе: 9 – археологии, 131 – истории, 25 – градостроительства и архитектуры, 42 – искусства [2]. Познакомиться с культурой и историей Мордовии позволяет широкая сеть музеев и выставочных залов, пять профессиональных театров.

В настоящее время в Мордовии функционирует 14 баз отдыха, предоставляющих услуги размещения, питания и активного развлечения, что служит хорошим потенциалом для развития экологического туризма. Пользуются популярностью 8 конных баз и разработанные конные маршруты по пересеченной местности.

Накапливается опыт в Республике Мордовия по организации туристской деятельности на базе спортивной инфраструктуры. В Саранске функционируют спортивный комплекс «Мордовия» и Дворец спорта, два ледовых дворца, лыжно-биатлонный комплекс, центр по велоспорту-ВМХ, теннисные корты, стадионы «Старт», «Саранский», Дворец водных видов спорта, и ряд других спортивных учреждений.

В настоящее время в Мордовии продолжается работа по совершенствованию транспортной и гостиничной инфраструктуры. В республике действует 46 коллективных средств размещения, 23 из которых находятся в Саранске. Эти средства размещения включают: комфортабельные отели в центре города, мотели, хостелы, санатории, гостиницы для паломников при монастырях. В 2014 году начал работу новый отель «Адмирал» категории 4* на 83 номера. Ведутся работы по строительству в Саранске еще пяти гостиниц категории 2-4* с общим объемом номерного фонда в 3615 номеров. С целью повышения качества работы коллективных средств размещения в настоящее время в регионе ведется работа по прохождению ими процедуры классификации. 9 коллективных средств размещения получили соответствующие категории в 2014 г.

С целью дальнейшего эффективного развития регионального туристского комплекса в 2014 году был сформирован инвестиционный проект «Туристско-рекреационный кластер «Город чемпионов» в г. Саранске», который будет реализовываться в течение 2015-2018 гг. Проект предусматривает строительство в Саранске 5 гостиниц, аквапарка, реконструкцию аэропорта, создание сети велодорожек, элементов городской навигации.

Большое внимание уделяется подготовке профессиональных кадров в сфере туризма. Соответствующие кадры в регионе готовят 3 высших и 5 средне-специальных учебных заведений. В настоящее время прорабатываются планы создания в регионе эффективной системы подготовки и переподготовки специалистов в сфере гостеприимства на базе Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева. С целью повышения квалификации работников туристской сферы на базе университета в 2014 г. открыта Школа гидов-экскурсоводов. В 2015 г. был запущен механизм аккредитации гидов-экскурсоводов, что позволит повысить контроль качества за оказываемыми туристскими услугами.

С целью продвижения регионального туристского продукта, а также формирования комфортной информационной среды были выпущены путеводители по Саранску и Мордовии, туристская карта, широкий перечень другой рекламной и информационной продукции на русском и английском языках, разработан фирменный стиль комплексного туристского продукта региона. В 2014 году создан официальный туристско-информационный Интернет-портал Республики Мордовия, доступный по адресу www.turizmrm.ru.

В настоящее время в регионе активно ведется разработка и усовершенствование региональных и межрегиональных туристских маршрутов.

Для поддержки социального детско-юношеского туризма в Республике Мордовия успешно реализуется программа предоставления бесплатных обзорных экскурсий по Саранску для школьников с возможным посещением культурных, спортивных и образовательных учреждений.

В Мордовии действуют механизмы оказания финансовой и методической помощи в реализации частных инвестиционных проектов малыми и средними предприятиями. Так, при активном содействии Торгово-промышленной палаты РМ были значительно улучшены условия двух конных баз. В настоящее время инвесторами готовится еще три инвестиционных проекта в сфере сельского туризма.

Работа по дальнейшему развитию туристского комплекса осуществляется в тесном взаимодействии исполнительных органов государственной власти Республики Мордовия с заинтересованными представителями туристского бизнеса региона. При Правительстве Республики Мордовия создан Координационный совет по туризму, в состав которого вошли собственники ведущих гостиничных предприятий, санаториев, туристских агентств, руководители музеев и транспортных организаций, СМИ.

Рынок туристских услуг в РМ отстает в своем развитии от общероссийских стандартов, а туристский потенциал региона используется не в полной мере. Анализ развития туризма в Мордовии свидетельствует о необходимости формирования современной индустрии туризма и отдыха с целью завоевания собственной ниши на российском туристском рынке на основе интенсивного использования имеющихся потенциалов.

Литература

1. Логинова Н. Н. Расселение уральских народов : монография / Н. Н. Логинова. – Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 212 с.
2. Н. Н. Логинова Социально-экономическое положение Республики Мордовия : учебное пособие / Н. Н. Логинова, В. С. Афанасьев. – Саранск, 2017. – 220 с.
3. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2017. – 439 с.
4. Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия. Саранск, 28 февраля 2017 г.. – 71 с.
5. Шабаев Ю. П. Уральские народы России и зарубежной Европы : монография / Ю. П. Шабаев, Н. Н. Логинова; под общ. ред. д-ра ист. наук проф. Ю. П. Шабаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 216 с.

S u m m a r y. The article identifies problems in the field of tourism of the Republic of Mordovia and their influence on the modern development of the region.

ЧАСТНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ДЕРЕВНЯ ПСОЕДЬ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Б. Максимова

Музей «Деревня Псоедь», Ленинградская область, maksanna@yandex.ru

PRIVATE MUSEUM OF LOCAL LORE «VILLAGE PSOED»: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

A. Maximova

Аннотация. Представлена история создания и состав экспозиции Музея деревни Псоедь как типичной лужской деревни». Обозначены проблемы и перспективы развития частного музея.

Ключевые слова: деревня, краеведческий музей, Ленинградская область, деревня Псоедь.

В 2010 г. в простой деревне с необычным названием Псоедь появился свой деревенский музей, рассказывающий о жизни одной деревни, в истории которой отражается судьба многих российских деревень.

Официально наш музей называется «Музей деревни Псоедь как типичной лужской деревни», был создан семьёй, глава семьи которой, Борис Иванович Максимов родился и вырос в этой деревне. Он давно имел замысел сделать музей и постепенно начал собирать разные деревенские предметы. Сначала думал расположить экспозицию у себя на чердаке, но, видимо, руки не доходили. В деревне был клуб, в котором показывали кино. Во время перестройки здание клуба пришло в запустение. Крыша прохудилась, начала течь и решили мы попросить это здание под музей. И местная администрация ответила «Дерзайте!». После различных перипетий с регистрацией и оформлением документов, нам предоставили здание под музей. Мы сделали ремонт силами семьи и друзей и сначала разместили предметы, которые были у нас, а потом нам стали отдавать экспонаты другие жители деревни. И музей зажил.

Изначально музей задумывался для своих, деревенских, для сохранения памяти о предках, об истории деревни. Но постепенно в нам стали приходиться гости, которые приезжали в деревню, и жители окрестных деревень, а потом посетители из Петербурга, из других городов страны и даже из-за рубежа. Музей оказался интересен для многих. А экскурсии стали проводиться не только по музею, но и по деревне и окрестностям.

В результате музей «Деревня Псоедь» превратился в целый музейный комплекс, достаточно необычный. В него входят: сама деревня, как своеобразный музейный объект (поселение), краеведческий музей, по-

священный деревне, окрестные достопримечательности. В состав комплекса планируется также ввести базу для сельского туристического отдыха.

Рис. Здание музея

Деревня Псоедь расположена в 170 км на юго-восток от Санкт-Петербурга в Лужском районе Ленинградской области на берегу реки Саба (приток Луги). Деревня старинная, упоминаемая еще в новгородских летописях XV в. 500 лет она жила полнокровной жизнью, а вот сейчас превращается в музей.

Деревня, о названии которой есть своя легенда, интересна, прежде всего, своей типичностью. В ее судьбе, как в зеркале, отразились судьбы тысяч окрестных, лужских и более далеких деревень, возможно даже всей России, по крайней мере, ее Северо-Запада. Если бы, по поэту Николаю Мельникову, поставить «памятник деревне на Красной площади в Москве», то в качестве «экспоната» можно бы взять Псоедь. В то же время – это сельское поселение со многими своими достопримечательностями, нередко уникальными.

Интересно древнее прошлое, животрепещущее настоящее и волнующее, даже беспокоящее будущее деревни, как капли, отражающей судьбу совсем недавно деревенской России. Псоедь, очевидно, произошла от городища, поставленного на высоком обрыве берега реки Саба, когда-то бывшей веточкой пути «из варяг в греки». Во времена Петра I, пристрастного к регулярности, деревня выстроилась в одну линию. Росла, отвоевывала у леса поля под пашню, пахала землю, гуляла на празд-

никах, справляла свадьбы и т.д. В истории деревни было «великое крестьянское освобождение» (здесь не было помещичьих владений, крестьяне не состояли в крепостной зависимости, были по духу «раскрепощенными»), было время столыпинского разрушения общины (община оказалась непобедимой) и годы советской власти с гражданской войной, раскулачиванием и коллективизацией. Были и великие испытания в Отечественную войну, когда часть жителей ушла в партизаны или помогала им, а часть подалась в полицаи. Тут есть приметы брежневского времени, называемого обычно застоєм, в кои, однако, провели масштабную мелиорацию, поднявшую хозяйство на новый уровень. И, наконец, можно услышать и увидеть следы гигантской драмы под названием «перестройка», когда пришла свобода от колхозной жизни, но деревня, парадоксально, обезлюдела совсем, забросила поля, повывела весь скот, и жители теперь весну встречают не с радостью, а беспокойством и тревогой – как бы огонь с пылающим полем не подобрался к хатам, запыливал вдоль всей деревни. Но самым драматическим здесь будущее выглядит. Какой конец грозит деревне?

Краеведческий музей отражает не только прошлое, историю, но и настоящее деревни. В нем представлены, прежде всего, традиционные экспонаты: орудия труда для обработки земли, образцы одежды, обуви, ремесленные инструменты, предметы деревенского быта. Есть Красный уголок, уголок воинской славы, экспозиции, посвященные пивоварению, домашнему ткачеству, есть плакаты и лозунги советских лет, соцобязательства и т.п. Часть экспонатов – действующие, например, токарный станок по дереву, жернова, драночный станок и др. Но главная особенность музея – это галерея жителей и их домов, жизнеописания людей, не только знаменитых, но и самых рядовых, как ушедших из жизни, так и ныне здравствующих. Жизнеописания жителей рассматриваются нами как самые ценные «экспонаты». Посетители могут также оставить в музее свою биографию (и фотографии).

Достопримечательностей в деревне много; жизнь, время, история как будто сконцентрировали их в одном месте. Это старинные дома, спасенная от разрушения часовня Флора и Лавра, упомянутое выше городище, «кресток», место расстрела партизан, капище древнеславянского бога Велеса (Волоса) в виде огромного валуна, бывшие водяная мельница и ГЭС, окопы времен гражданской войны, землянки партизан Отечественной войны, памятники природы – обнажения пород девона, уникальные ландшафты, плотины и хатки бобров, барсучьи норы и, наконец, озера, плотины, роши как плоды природообразовательной деятельности одного оригинального местного жителя. Для сельского туристского отдыха есть живописные ландшафты для прогулок и любования природой, река для ловли рыбы, катания на лодке, леса – для сбора грибов и ягод, охоты, зимой – для катания на лыжах. Можно попро-

бовать пожить по-сельски: рубить дрова, косить траву, сажать картошку и т.п. Вот только дом построим.

Русская деревня в классическом её представлении перестала существовать. Ушли в прошлое уклад жизни и способы хозяйствования, орудия труда и домашний инвентарь. Можно про всё забыть и изучать историю только в школе, а можно гордиться своими предками. Но важно про это не забывать, ведь через историю деревни, через семейные истории проще понять историю страны. Для нас важной частью работы музея сталособирание личных историй жителей деревни, истории домов, кто жил, какая была семья, кто, чем занимался, как жили, куда уезжали и как складывались судьбы.

Такой подход соответствует современной практике музейной деятельности. Об этом пишет Нобелевский лауреат по литературе О. Памук в статье «Мой скромный манифест для всех музеев»: «Я люблю музеи. Есть большие музеи, как Лувр и Эрмитаж, которые являются сокровищницей человечества. Но большие музеи показывают историю нации и представляют именно государство. Однако мы все знаем, что истории обычных людей будут намного богаче, важнее и подарят нам больше радости, чем истории всех народов, вместе взятых. Важно рассказать, насколько богата китайская, турецкая, индийская история, но это не трудно. Трудно суметь показать в музее в том же масштабе, с той же силой и глубиной историю конкретных людей, живущих в этой стране. Задача музеев настоящего и будущего – рассказывать не о государстве, а о человеке, который веками переживал жестокие трудности. Музеи должны стать меньше, индивидуальнее и дешевле. Огромные дворцы не показывают наши души, они их стесняют. Человеку ближе идея музея, которая превратит улицу, дом, магазин во фрагмент музея!» [2]. Примерно о том же говорил директор Иркутского областного краеведческого музея Д. Г. Люстрицкий на встрече с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным: «Общие разговоры об истории региона уже плохо воспринимаются посетителями, необходимо сконцентрироваться на истории конкретного человека. Через личную жизнь, через личные письма, через то, как человек попал сюда, кто были его предки, происходит глубинное постижение того, чем являешься ты на своей малой родине, и что значит твоя малая родина и ты сам для огромной страны» [1].

Эти слова оказались очень нам близки. Ведь у нас так и получилось, деревня превратилась в музей.

Музейное дело невозможно без экскурсантов, а в удаленных местах – без туристов. Поэтому развитие музейного дела в Лужском районе тесно связано с развитием туризма. Туристами здесь могут быть дачники и посетители из Санкт-Петербурга, и в меньшей степени из других городов. Стать составной частью экономики района наряду с другими отраслями, например, животноводством, непросто.

С другой стороны у нас появились и сложности. Не все жители рады появлению туристов, хотя и гордятся своим деревенским музеем, а некоторые даже сами про него пишут в газеты и приглашают посетить. Вызывает сложность и увеличивающееся количество приезжающих в музей, сложно справиться с проведением экскурсий только своими силами. И конечно, не хватает поддержки государства. Но у нас остаются надежды, что может быть и на нас обратят внимание.

Литература

1. Встреча с руководителями краеведческих музеев // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46710>. (Дата обращения: 12.02.2018)
2. Памук О. Мой скромный манифест для всех музеев // Colta.ru: перезагрузка. [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.colta.ru/docs/20561>. (Дата обращения: 12.02.2018)

Summary. The article contains the history of the creation and the contents of the exposition of the Museum of the Village of Psod. The author outlined the problems and prospects for the development of a private museum.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Р. Мухаметзянова

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики
Татарстан, aygul.mukhametzyanova@gmail.com*

ACTUALIZATION OF ETHNOCULTURAL HERITAGE AS A FACTOR OF MAINTENANCE OF LOCAL IDENTITY

A. Mukhametzyanova

The Institute of history. Sh. Marjani Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Аннотация. В статье рассматривается как политика властей региона по сохранению наследия региона способствовала складыванию позитивной этнокультурной идентичности молодежи, которая, в свою очередь, находит свое выражение в различные частные проекты по сохранению и развитию татарской культуры. Развитие этой тенденции происходит и в сфере городского пространства, когда молодые активисты не только осваивают реконструированные области, наполняя ее соответствующим содержанием, но и включаются в процессы дешифровки пространства и сохранения его местной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, наследия, культурная политика, молодежь.

В последние годы в Татарстане среди этноориентированной молодежи можно наблюдать создание частных инициатив, направленных на сохранение и развитие татарской культуры и языка [подробнее: 1]. Можно

наблюдать, как проектная активность молодых татар включает все большее число направлений: начиная от развития татарского языка, до заявления «права на город» (the right to the city). Возникновение такой социальной активности и распространение ее можно связать с культурной политикой властей республики, направленной на поддержание и развитие татарской культуры [2], на брендинг территории, основанной на обращении к историко-культурному наследию региона; успехами республики в социально-экономической сфере и связанной с этим позитивной этнической и региональной идентичностью молодежи.

Молодые активисты разрабатывают современные по форме, актуальные, интересные самой молодежи проекты по изучению татарского языка, различные научно-популярные проекты о татарах и на татарском, материалы и методики для воспитания детей на татарском языке. Одним из центров, поддерживающим проекты молодых татар, а также иницилирующим создание такого рода проектов, является молодежное крыло Всемирного конгресса татар – Всемирный форум татарской молодежи (ВФТМ).

Большое число разрабатываемых проектов связаны с развитием татарского языка. Это проекты, направленные на усовершенствование методики изучения татарского языка, мотивации, а также расширение сфер его функционирования. Первоочередное внимание к языку связано с несколькими факторами. Это низкий уровень владения татарским языком городской молодежью и в то же время определение языка как главного маркера татарскости [3]. Свою роль играют и общественно-политические дебаты вокруг путей сохранения татарского языка, разворачивающихся на протяжении последних 20 лет и подогревающие к этой проблеме общественный интерес. Однако после языка, внимание переключается к другим составляющим матрицы этнической идентичности. Вслед за языком интерес появляется к своему прошлому, истории. По словам создателя научно-популярного ресурса о татарах «Әлбәттә» И.Аюпова наибольшей популярностью пользуются видео-лекции о языкознании и истории татар. Об интересе к истории свидетельствуют и такие новые проекты ВФТМ как исторический клуб «Тарихи Бранч», «Акыл фабрикасы», посвященная татарским слободам в Казани.

Особый масштаб в своем развитии среди молодежи получил тренд визуализации традиционной татарской культуры, прежде всего, через орнамент. Проекты Tatarcha casual, MIRA RAHMAT, Милли изю, Matur, Bizek, Ekiyat стремятся внести в современную городскую среду элементы татарской одежды и украшений: стиль, орнамент, вышивку, крой. Татарская этнография стала использоваться при декорировании квартир и домов: изготавливаются панно с татарскими узорами, настенные календари, постеры, текстиль для дома. В 2016 г. начал работать интернет-портал (<http://www.rukami.tatar/>), объединивший татарских дизайнеров и представляющий их работы. Авторы сосредоточены на использовании элементов народной культуры. Создатель сайта Р. Хакова видит миссию проекта

в том, чтобы «... *делать татарское узнаваемым и модным, формировать интерес к татарскому дизайну, показывать, как это может быть красиво и качественно, обеспечивать этому спрос*». Дизайнеры для портала отбираются по критериям: они должны экспериментировать с татарскими орнаментами, символами, их продукция должна быть современной и качественной, важна открытость к взаимодействию с другими дизайнерами и с новой аудиторией. Татарский дизайн, как направление продвигает дизайн-студия «Mardesign», ориентированная на внедрение татарских орнаментов в повседневную жизнь не только татар, но и всех, кому интересна традиционная культура. Начав свою деятельность с выпуска открыток, студия постепенно переключилась на одежду, аксессуары, оформление помещений.

Таким образом, молодые татары обращаются к своему этнокультурному наследию как уникальному источнику, ресурсу, который может быть востребован в современном глобальном и унифицированном мире.

Кроме содержания важное место молодым поколением отводится площадкам на которых презентуются данные проекты. Фестиваль «Сенной базар» ("Печән базары") была организована ВФТМ в 2013 году как историческая реконструкция Сенной площади времени Г.Тукая. Однако уже в следующем году перенесена на реконструированную Старо-татарскую слободу и презентована, как акция, направленная на популяризацию татарского костюма, исторических мест Казани, татарской книги и ремесленничества. Ежегодно количество участников увеличивается, а сам фестиваль стал значимым событием в мире татарской городской культуры. Сами дизайнеры стали выбирать Старо-татарскую слободу как место размещения своих мастерских и офисов. Место (Старо-татарская слобода) рассматривается как усилитель этнической идентичности. Т.Яруллин, глава ВФТМ говорит *«это место, где ходили Фатих Амирхан, Габдулла Тукай, Марджани. Они ступали по тем же дорожкам, по которым мы сейчас ходим... И мне кажется, что мы, наоборот, должны позиционировать слободы как пример татарской городской культуры. Вокруг Старо-Татарской слободы крутилась целая жизнь, начиная от рынка, заканчивая литературными обществами, формированием буржуазии и интеллигенции»*.

Однако активисты форума идут дальше, теперь уже не просто осваивая реконструированные территории, но заявляя «право на город» на территориях, реставрация которых только предстоит. Таков проект «Бистә 2.0» направленный на поиск местной (в том числе татарской) идентичности Ново-татарской слободы. Объявление реновации территории Ново-татарской слободы малазийской компанией побудило ВФТМ организовать дискуссии, экскурсии по слободе. ВФТМ заявляют, что они взялись за «репрезентацию пространства» [4] для того, чтобы в обновленной слободе коды татарскости, в том числе, были сохранены и

«работали» бы на поддержание как локальной, так и этнической идентичности.

Таким образом, комплекс факторов среди которых нельзя выделить политику властей по сохранению этнокультурного наследия региона, способствует актуализации этнической идентичности. Позитивная этнокультурная и региональная идентичность побуждает занимать молодежь проактивную позицию и участвовать в свою очередь в сохранении и актуализации наследия. Молодые активисты, озабоченные построением городской татарской культуры, осваивают реконструированные городские «места памяти» [5], наполняя их соответствующим содержанием. Кроме этого активно вовлекаются в процессы «производства пространства».

Литература

1. Мухаметзянова А.Р. Этнокультурные проекты современной татарской молодежи в контексте поддержания этнической идентичности // Историческая этнология. – Т.1. – №2. – 2016. – С. 293-312.
2. Макарова Г.И. Этнокультурные политики Федерального Центра и регионов России (на примере Республики Татарстан): стратегии формирования идентичностей // Этносоциум и межнациональная культура. – № 2 (18). – 2009. – С. 195-203.
3. Габдрахманова Г.Ф., Мухаметзянова А.Р. Этническая идентичность татарской молодежи // Этническая идентичность татар в региональных контекстах. – Казань: Институт истории им. Марджани АН РТ, 2015. – С.29-53.
4. Лефевр А. (Пер. с французского: Светозар Эфи́ров) Производство пространства // Социологическое обозрение. – Т. 2, – № 3. – С.27-29.
5. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб.: СПбГУ, 1999. – С. 17-50.

S u m m a r y. The article examines how the policy of the authorities of the region to preserve the heritage of the region contributed to the formation of a positive ethno-cultural identity of young people, which, in turn, finds expression in various private projects for the preservation and development of the Tatar culture. The development of this trend also occurs in the sphere of urban space, when young activists not only master the reconstructed areas, filling it with appropriate content, but are also included in the processes of deciphering space and preserving its local identity.

УСАДЬБЫ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

М. М. Пепина

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

THE SMOLENSK REGION'S ESTABLISHMENTS
AS HISTORICAL AND CULTURAL SIGHTS.

M. M. Pepina

Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены расположенные на территории Смоленской области усадьбы, которым грозит исчезновение. При должном внимании со стороны государства они могли бы возродиться и стать прекрасными достопримечательностями, показывающими красоту нашего прошлого. Эти усадьбы доступны для осмотра и, безусловно, достойны восхищения. Несмотря на то, что просуществовало усадебное явление совсем недолго, оно обогатило Россию большим количеством элиты.

Ключевые слова: Смоленская область, усадьба, садово-парковые шедевры, русские миры, ансамбль, конный двор, церковь, Революция, дворец, усадебный комплекс, классицизм, уникальная архитектура, лепнина, ампир.

Целью данной статьи является привлечение внимание общественности, руководства регионов, Министерства культуры, Министерства туризма к проблемам сохранения русской усадьбы. Сохранение, восстановление и развитие таких культурно-исторических памятников, как разрушающиеся усадебные комплексы, будет способствовать духовно-нравственному воспитанию молодежи, развитию туристического потенциала регионов России, развитию маршрутов для внутреннего туризма.

В то же время задача статьи состоит в том, чтобы рассказать об усадебных комплексах – жемчужинах древней Смоленской земли, об особенностях их архитектуры, об их истории, легендах, связанных с усадьбами, о всем том, что может быть интересно, как для краеведов, так и для туристов.

Русские дворянские усадьбы - уникальное цивилизационное явление, просуществовавшее чуть больше века, но обогатившее Россию А.Пушкиным, И.Репиным, И.Тургеневым, Л.Толстым и тысячами других представителей российской элиты 18, 19, 20-х веков.

В России сохранилось достаточно много усадеб в хорошем состоянии, доступных для осмотра и достойных восхищения.

Но хотелось бы остановиться на садово-парковых шедеврах по всей России, которые находятся в плачевном состоянии и могут быть в ближайшее время утрачены. На тех усадьбах, которые наши потомки могут уже не увидеть.

При должном внимании со стороны государства эти садово-парковые ансамбли могли бы стать жемчужинами внутри российских туристических маршрутов, целыми туристическими кластерами.

Данная статья посвящена усадьбам, расположенным на территории Смоленской области.

Древняя Смоленская земля была богата ярчайшими образцами дворянских усадеб – истинно русских миров, где под сенью лип росли и мужали наши гении: А. А. Твардовский, М. И. Глинка, Н. М. Пржевальский. Самыми известными усадьбами являются Алексино, Самуйлово, Васильевское (Орлова-Денисова), Васильевское (Повалишиных), Высокое (Шемятевых), Пречистое.

Ансамбль усадьбы Алексино возводился около 60 лет сначала купцом И. С. Барышниковым, а затем его сыном. В его строительстве участвовали именитые архитекторы М. Ф. Казаков и Доминико Жилярди. Ансамбль усадьбы составляли церковь Михаила Архангела, скотный двор, названный Андреевской крепостью, конюшня и комплекс усадебных построек. Основной дом, с портиком, мезонином и ажурным кованым балконом – шедевром чугунных дел мастера, из трех двухэтажных корпусов, соединенное галереями, между Нижним и Верхним усадебными прудами. Внутри дома сотни комнат, в которых находятся уникальные изразцовые печи. В парадной дома сохранилась настенная и потолочная роспись, а в танцевальном зале – парные колонны.

Конный двор, построенный в формах псевдоготики, до настоящего времени практически не сохранился (уцелела только западная часть с башнями). В северо-западной части усадебного комплекса расположена построенная по проекту М. Ф. Казакова церковь Михаила-Архангела, а украшают ее барельефы знаменитого скульптора Ф. И. Шубина. Недалеко от дороги, ведущей к усадьбе, находится более скромная по своим размерам церковь Андрея Стратилата.

В имении работала школа крепостных художников, и был создан оркестр из крепостных музыкантов. Там находились писчебумажная фабрика (начала работать в 1787 г.), конный завод и большой плодовый сад. Одна из последних наследниц имения, Христина, организовала художественную вышивальную мастерскую в Алексине, изделия которой удачно продавались и за пределами Российской империи. Вышивки мастерской Барышниковой были представлены на Всероссийской кустарной выставке в 1912–1913 гг.

После Революции в Алексино располагались школа и музей усадебного искусства, где работал учителем и директором музея М. М. Пришвин. Сейчас усадебные постройки используются жителями в качестве подобия детского сада (в главном доме), почты (в музыкальном павильоне), а здание конного двора превратилось в убогое, ветхое пристанище для людей.

Когда-то алексинский дворец представлял собой двухэтажное здание. Позже к нему были пристроены крылья, в которых размещались иезуиты. Здесь размещались тайная канцелярия и католическая церковь. Все это пряталось в подземелья во время частых ревизий при императоре Николае I.

К несчастью, богатое внутреннее убранство дома утрачено, но еще в начале XX века оно блистало своим внутренним убранством [4].

В отличие от предыдущего, усадебный комплекс Самуилово находится практически в разрушенном состоянии. Но в пору своего расцвета эта судьба была одной из крупнейших в Смоленской области. Архитектурный ансамбль строился по заказу А. А. Голицына в стиле классицизм. Главный дом был построен по проекту архитектора Тома де Томона. В Самуилово находились православная церковь, станова квартира, больница и сыроваренный завод. Там ежегодно проводилось 2 ярмарки.

Парк в Самуилове разделялся на регулярную и пейзажную зоны каскадом прудов. Все пруды имели свои названия: Самуиловский, Теняевский, Черный, Дворцовый, Нижний, Круглый. Возле них росли тополя, черемуха, спиреи, которые до сих пор окружают единственный сохранившийся Нижний пруд, за которым можно увидеть впечатляющие руины дворца.

Во время Отечественной войны 1812 года французские солдаты не тронули Самуилово. Маршал Ней был поражен величием усадебных построек и даже оставил на одной из стен главного дома надпись, которую перевели так: «Это здание представляет настолько художественное, во всех отношениях, архитектурное произведение, что истребление его огнем не должно считаться делом рук французской армии». Усадьба была разорена во время революции и затронута Великой Отечественной войной – фашистские солдаты взорвали церковь. Большое количество хозяйственных построек и один из флигелей утрачены. Сейчас усадьба включена в список журнала «Форбс» «Шесть достопримечательностей России, которые скоро исчезнут» [5].

Усадьба Васильевское изначально принадлежала генерал-адъютанту Ф. В. Орлову-Денисову и состояла из деревянных построек, которые частично сгорели в 1812 г. В 1826 г. сгоревший дом был заменен новым каменным строением, и был заложен парк с системой прудов на подпруженной реке Воре, где до настоящего момента сохранились единичные деревья и пруд-блюдец. Дворец и сейчас производит сильное впечатление. Это величавое двухэтажное здание с мансардой и двумя боковыми ризалитами, что походит на палатку в стиле ампира. Архитектура здания строгая и торжественная. В Васильевском была церковь Николая Чудотворца, но она не сохранилась. От хозяйственных служб уцелело единственное руинированное здание, отнесённое к востоку от главного дома. Позже имение перешло к графу А. Н. Габбе. В Васильевском бывал император Николай I [3].

Еще одной жемчужиной Смоленской области является усадьба Васильевское Повалишиных, которая принадлежала им вплоть до 1918 г. Главный дом дворцового типа был построен в начале XIX в. в духе классицизма. Это кирпичное и оштукатуренное двухэтажное здание с цокольным этажом и декорированными белым камнем деталями декора.

Торжественность внешнего вида подчеркивают четыре колонны из белого камня, с сильным сужением кверху, которые поставлены на подиум с лестницами по краям.

На территории усадьбы находилась церковь Благовещения – оригинальный памятник западного барокко, от которой осталась одна колокольня в смешанном стиле барокко и классицизма. Сохранились и некоторые служебные постройки: дом управляющего, дом батраков, каретная и хлебный амбар.

Приусадебный парк, состоящий из регулярной и ландшафтной частей, был окончательно сформирован к середине XIX в. Первоначальная планировка почти не читается из-за большой запущенности парка и позднейших сооружений на его территории. Регулярные посадки липы группируются в восточной части комплекса, прилегающей к главному дому. Западнее находился ландшафтный парк, где был выкопан овальный пруд с островком посередине, а в северо-западном углу имения насыпан курган, в прошлом увенчанный беседкой. По южному краю парка усадьба ограничена ровом и валом, по восточному – проходит подъездная дорога с односторонней обсадкой березами. Дендрологическую основу парка составляют липы, ели, дубы и осины [1].

Нельзя не упомянуть усадьбу Высокое Шереметевых, которую проектировал известный архитектор Н. Л. Бенуа. Архитектурный ансамбль, который включает в себя 19 усадебных строений, строился с 1867 по 1873 г. под руководством К.Ф. Мюллера, друга и помощника Бенуа. До наших дней сохранились практически все строения усадьбы: главный дом, дом управляющего, дом для детей, дом графини, птичник, большой конный завод, здание школы, молочная ферма и другие. Над всеми этими зданиями возвышается доминанта усадьбы – величественный двухэтажный храм в русском стиле, построенный по проекту Бенуа.

Установленные у парадных въездных ворот мраморные львы держали фамильный герб Шереметевых, на котором написан их девиз на латыни: «Бог сохраняет нас».

В марте 1917 г. А.Д. Шереметев уехал в Париж, взяв с собой только семейную реликвию - икону Тихвинской Божьей Матери. В 1918 году усадьба была национализирована. [6]

Одно из самых печальных зрелищ представляет собой усадьба Пречистое Голицыных-Муромцевых, так как ее величавые развалины стоят в самом центре села. Господский дом конца XIX построенный в стиле английской готики.

Архитектура дома, обогащённая гранёными выступами с узкой деревянной башенкой со шпилем. Башенка живописно обшита листовым железом и фигурным фронтоном. Кирпичные фасады щедро украшены лепниной, тонко прорисованной и грациозной по рисунку.

Внутри дома до сих пор так же можно увидеть красивейшую лепнину и снаружи – фамильный герб. Рядом с домом находится церковь с

колокольней (ныне снесенной). В настоящее время церковь восстанавливается, и ней уже проводятся богослужения. Господский же дом, стоящий напротив, такой чести увы не удостоился и находится в полнейшем запустении, доживая свой век [2].

Революция, упразднившая царскую власть и старые устои, не пощадила произведения искусства, создавшиеся не только десятилетиями, но и целыми столетиями. Красивейшие усадьбы использовались в тех областях жизни, для которых не были предназначены, и многие годы стояли, заброшенные всеми. Сейчас, благодаря высокой мобильности людей, есть возможность открыть большим массам населения целые дворцы с уникальной архитектурой.

Огромное количество усадеб было утрачено за последние 100 лет: сожжено в годы революции, в Великую отечественную войну. Да и в мирное время из-за халатного отношения к архитектурным шедеврам они разрушались и бесследно исчезали.

Таким образом, в настоящее время, необходимо уделять больше внимания сохранению архитектурных памятников, которым грозит исчезновение для сохранения культурного наследия для будущих поколений, для духовно-нравственного воспитания молодежи. И вложения в это принесут не только дополнительные расходы государству. Сохранение и развитие усадебных комплексов даст толчок развитию внутреннего туризма – одна из важных задач, поставленных Президентом России, привлечет дополнительные средства на развитие регионов России

Литература

1. Бобылев В. Усадьба Повалишиных в селе Васильевское: [Электронный ресурс]. URL: <http://mirusadep.ru/usadba/usadba-povalishinykh-v-sele-vasilevskoe.html> (дата обращения: 12.02.2018)
2. Бондарева Н. Усадьба Пречистое: [Электронный ресурс]. URL: <http://naturka.ru/muzey-usadba/prechistoe.html> (дата обращения: 12.02.2018)
3. Бондарева Н. Усадьба Васильевское Орлова-Денисова: [Электронный ресурс]. URL: http://naturka.ru/muzey-usadba/vasil_denisov.html (дата обращения: 12.02.2018)
4. Красивейшая убитая усадьба Барышниковых в Алексине в Смоленской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://nashenasledie.livejournal.com/1943638.html> (дата обращения: 12.02.2018)
5. Лукомский Г.К. Усадьбы Смоленской губернии // Столица и усадьба №9, Спб., 1914
6. Усадьба Шереметевых в Высоком: [Электронный ресурс]. URL: <https://denispiri.livejournal.com/4103.html> (дата обращения: 12.02.2018)

S u m m a r y. The article deals with projects on the territory of the Smolensk region of the estate, which are threatened with extinction. With due attention from the state, they could be reborn and become beautiful sights, showing the beauty of our past. These manors are available for inspection and, of course, are admirable. Despite the fact that the estate phenomenon did not last long, it enriched Russia with a large number of elite.

ЕСТЬ ЛИ НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ В РОССИИ НА БУКВУ «Ы»?

О. Г. Проскура
МБОУ «СОШ № 8 г. Выборга»
olga.proskura.74@mail.ru

IS THERE A TOWN IN RUSSIA ON THE LETTER "Ы"?

O. Proskura
Secondary school № 8 in Vyborg»

Аннотация. В статье рассказывается о необычном названии села «Ыб» в республике Коми. Село является крупнейшим центром этнографического туризма в данном регионе.

Ключевые слова: этнографический центр, «берег скелетов».

Этот вопрос был задан на уроке литературы... В классе все ребята задумались... Я по профессии географ, но сразу ответить тоже не смогла. Мне и моему сыну удалось найти ответ на этот вопрос во время путешествия на машине. Мы любим посещать разные новые места и обязательно присматриваемся к названиям населенных пунктов. Побывав в гостях у Деда Мороза в Великом Устюге, мы с семьей отправились в Республику Коми и в Сыктывдинском районе в 36 км от районного центра села Вьльгорт и нашли село с непривычным названием село Иб (на коми языке – Ыб), которое оказалось крупным центром этнографического туризма. В переводе с коми языка слово **ыб** означает «возвышенность».

Село расположено на высоком левом берегу реки Сысола. Сельское поселение Ыб состоит из 13 деревень, стоящих на семи холмах, вытянуто вдоль реки Сысолы примерно на 15 км. Это одно из самых старых поселений республики. Около деревни Каргорт в прошлом находилось древнее чудское городище. Место пользуется у местных жителей нехорошей славой, якобы здесь случаются странные явления: глохнут автомобили, а из глубины земли слышны стоны...

Впервые ойконом Ыб встречается в письменных источниках 1586 г. В В XIV в. в этих местах активно действовал православный монах Стефан, прозванный позже Стефаном Пермским. Он принуждал принимать христианство живших здесь людей, нещадно уничтожая при этом все языческие святыни. Так, в Усть-Выми он срубил старое священное дерево.

Почти в каждой ыбской деревне имелись часовни и святые источники — ключи с целебной водой, причем вода в каждом из которых совершенно разная по вкусовым качествам и минеральному составу. Считается, что до революции в Ыбе имелось 16 святых источников, сегодня пока известны 12. Обилие церквей, часовен, святых источников и достопримечательностей делали старинный Ыб настоящим духовным коми православ-

ным центром, привлекающим множество паломников. У наиболее популярных источников построены купальни.

В селе Ыб выходят на дневную поверхность геологические слои юрской системы, образовавшиеся на шельфе древнего моря, 165 миллионов лет назад покрывавшего всю восточную часть Русской платформы. В отложениях встречаются кости морских динозавров – плезиозавров и других морских рептилий, зубные пластины химеровых рыб. В 2003 г. было обнаружено большое кладбище костей морских обитателей. Для охраны естественного разреза юрских отложений создан охраняемый природный ландшафт республиканского значения «Каргортский».

В настоящее время в селе Ыб создается крупный туристический центр. Здесь находится Государственное автономное учреждение Республики Коми «Финно-угорский этнокультурный парк» (рис.).

Рис. Туристский объект в пос. Ыб (фото автора)

Ыб – красивое село. Красиво оно во все времена года. Если спуститься к речке и посмотреть на село, то можно подумать, что холмы – это острова, а церкви и часовни, которые находятся на этих холмах – дворцы.

S u m m a r y. The article describes the unusual name of the village " Yb " in the Komi Republic. The village is the largest center of ethnographic tourism in the region.

САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАЗАХСТАНА
(на примере отдельных памятников Карагандинской области)
З. Т. Садвокасова

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК,
г. Алматы, tungatar_k@mail.ru*

SACRED OBJECTS OF KAZAKHSTAN
(on the example of individual monuments of the Karaganda region)
Z. Sadvokassova

Institute of history and Ethnology. Of CH. Valikhanov

Аннотация. В статье освещается научно-исследовательская работа ученых Казахстана по выявлению и описанию сакральных мест республики. На примере отдельных памятников Карагандинской области показана их значимость, связь с историческими событиями и личностями.

Ключевые слова: *памятник, мавзолеев, Казахстан, хан, сказитель, мечеть, батыр, лагерь, репрессии, народ, потомки.*

В Республике Казахстан с прошлого года вплотную приступили к выявлению и глубокому изучению памятных мест как природного происхождения, так и созданных руками человека. Безусловно, работа в этом направлении велась и прежде. Но ее результатами в основном пользовались ученые-специалисты. Сегодня стоит задача донести до жителей республики, мировой общественности неизведанные, интересные, а порой таинственные места казахской земли. Их предполагается внести в книгу, рассчитанную для массового читателя, в том числе, для привлечения туристов. К сожалению, не каждый желающий может в один день посетить два или более памятников. Сложность их расположений состоит в том, что они не сконцентрированы в одном месте, между ними большие расстояния, порой растянутые на тысячи километров. Даже в одном регионе, скажем в Центральном Казахстане, промежуток между двумя объектами составляет порой 200-500 километров.

Немаловажным является значимость отдельных мест, связанных с историческими событиями. О необходимости сохранения в памяти казахстанцев своего прошлого Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в своей книге «Эра независимости» отмечает, что «уважение к культурному наследию – такая же существенная часть единого самосознания нации, как и память об исторических событиях» [5, с. 418]. Свидетельств о них на казахской земле немало. Одни относятся к глубокой древности, другие напоминают страницы истории, прошедшие недавно. Но те и другие раскрывают перед нами деяния наших предков, воспитывают чувство патриотизма и гордости у молодежи, уважение к наследию, стремлению их оберегать.

Не следует забывать о том, что в Казахстане есть популярные места паломничества, которые притягивают внимание иностранных туристов. Наиболее посещаемые объекты в Казахстане находятся в южном Казах-

стане: мавзолее Ходжа Ахмета Яссави (XIV век), вошедший в список всемирного наследия ЮНЕСКО, мавзолеи Айша-Биби, Бабаджи-хатун, Кара-хана и другие. Известные памятники расположены на земле Сары-Арки, т.е. Центральном Казахстане: мавзолеи хана Жошы, Алаша-хана. В районе г. Семипалатинска расположен мазар Козы Корпеш – Баян Слу. На западе, в районах Мангыстау, Устюрте, реки Эмбы находятся различные культовые постройки. Список можно продолжить, если учесть, что в рамках «Сакральной географии Казахстана» отобрано 100 объектов республиканского значения и более 500 региональных» [5, с. 373].

Цель статьи заключается в описании ряда сакральных объектов Карагандинской области местного значения, связанных с выдающимися личностями, оставивших заметный след в истории Казахстана.

Для россиян, возможно, трудно представить, что на территории Карагандинской области Казахстана, в городе, более известном сегодня по рифмованному выражению «Где, где?» - «В Караганде», а в советской истории, знаменитой запасами «черного золота» и признанной третьей угольной кочегаркой страны, находятся большое количество памятников: природные ландшафты, религиозные строения, захоронения исторических личностей, здания, построенные за счет собственных средств известными людьми.

По материалам Центра по сохранению историко-культурного наследия управления культуры, архивов и документации Карагандинской области в регионе расположены 13 объектов республиканского и 27 местного масштабов [8]. Остановимся на некоторых из них в хронологическом порядке исторических событий.

Мавзолеем Бухар-жырау (*жырау называли сказителей, певцов*) относится к постройкам конца XX века. Но сам сказитель родился в 1668 году в другом регионе – Баян – ауле (*в районе Павлодара*), а умер близ современной Караганды в 1781 г., прожив более ста лет.

Слава о нем распространялась не только среди племен Среднего жуза, но и в аулах других жузов. В народе Бухар-жырау называли «Комекейаулие» («Святая гортань»). Бухар-жырау являлся советником при ханах Тауке и Абылае. Большая часть жизни прошла рядом с ханом Аблаем. Поэтому, ему посвящались многие произведения. Оценивая деятельность хана Аблая, как прогрессивного государственного деятеля, который по словам жырау стал властителем на золотом троне, объединив три жуза. Он помогал сиротам и вдовам, не причиняя никому вреда, правил справедливо и мудро. В то же время Бухар-жырау не боялся критиковать деяния хана, если они негативно отражались на положении народа. Не каждый певец мог позволить в своих произведениях обмолвиться нелестными словами о представителе из казахской аристократии, хотя в большинстве своем жырау являлись духовными защитниками рядовых кочевников. Бухар - жырау был своего рода рупором хана Аблая, придворным поэтом. Но при этом господин побаивался избавиться от неудобного певца, предвидя нежелательные последствия для своего

авторитета. Поэт создал много песен-размышлений, выражавших идею сохранения и упрочения независимости, призывавших народ к единению в борьбе против внешних врагов. Имеются философские стихи, раскрывающие быстротечность времени, его безвозвратность: «Тюльпан, что утром ранним распахнет, завянув, станет хворостом степным. Что ханские уборы – соболя, с годами станут ветхою рваниной» [4, с. 75].

Писал поэт и об изменениях, происходивших в казахской степи после вхождения Казахстана в состав Российской империи. Причем, содержание их неоднозначно, так как поэт видит положительные и отрицательные стороны данного события, отразившимся на положении казахского народа.

В 1993 г. был отмечен 325-летний юбилей со дня рождения Бухаржырау и на месте захоронения возведен мавзолей, автором которого является архитектор А. Сауменов [8].

Объект является также архитектурным памятником. У него можно встретить не только местных жителей, но и приезжих из разных мест Казахстана.

Одним из военачальников национально-освободительного восстания казахов под предводительством последнего казахского хана Кенесары Касымова против колониальной политики Российской империи в 1837–1841 гг. был Агыбай батыр (1802–1885). После его смерти благодарные потомки построили мавзолей, расположенный на левом берегу реки Сарыбулак Карагандинской области.

Благодаря своим бесстрашным поступкам он заслужил того, что войны превратили его имя в боевой клич. В период 1826–1849 годов сарбазы под руководством Агыбай батыра неоднократно выходили победителями в боях против внешних врагов.

Помимо участия в боевых действиях Кенесары Касымова у Агыбай батыра была еще одна серьезная и ответственная обязанность, заключающаяся в том, что он обеспечивал повстанцев лучшими лошадьми. В поисках скакунов несколько раз отправлялся в Бухару, Хиву, обращался к казахам Младшего жуза [9, с. 405]. Это задание он выполнял, покупая лошадей, а порой прибегал и к барымте (*угон скота*). Эти деяния Агыбая нашли отражение в произведении акына Шортанбая, поэта XIX века.

Смысл сочинения известного поэта заключается в следующем. Несмотря на преклонный возраст, Агыбай искал хороших скакунов по поручению Кенесары, так как султан не хотел сажать своих доблестных джигитов на плохих лошадях. Батыр разыскивал их днем и ночью в различных землях.

В 1885 г., когда Агыбай батыр умер, из уважения к личности батыра, царская администрация разрешила похоронить его и в Мазолее Ходжа Ахмеда Ясави, где покоятся представители казахской аристократии. Но

батыр похоронен у поймы реки Босага в местности Тайаткан-Чунак на границе Сарыарки и Бетпақдалы, где он находился в последние дни своей жизни. Жизненный путь главного батыра Кенесары Касымова - Агыбая является стержнем творчества историков и деятелей литературы.

Мавзолеем Агыбай батыра построен в 1880-гг. Является объектом паломничества, куда люди приходят получить благословение.

В городе Каркаралинске Карагандинской области находится мечеть Кунанбай кажы. Ее особенность состоит в том, что строительство мусульманского здания связано с именем отца казахского просветителя Абая - Кунанбаем Ускенбаевым. В советскую эпоху в силу классового подхода в изучении истории его отнесли к числу жестоких феодалов, угнетающих бедных и неимущих. Образ Кунанбая сочетал в себе все негативные черты эксплуататора, несправедливого правителя, душегубца. Поэтому, все его деяния ограничивались рамками, созданными большевистскими идеологами. Если Абай – поэт, просветитель, человек, проявляющий заботу о своем народе, то Кунанбай полная его противоположность – так было преподнесено советскими абасоведами. Совсем иначе предстал Кунанбай в настоящее время, когда стало возможным не опасаясь за последствия, освещать объективно деятельность человека, незаслуженно обвиненного только по той причине, что он относился к категории богатых и обеспеченных людей казахской степи.

Имеется немало свидетельств о благородных делах Кунанбая, направленных на благо жителей города. Одно из них было связано со строительством мечети и медресе, куда Кунанбай вложил собственные средства [7]. Содержание указанных заведений также оплачивалось Кунанбаем. Следует отметить, что, если в период царствования Екатерины II религиозная политика была направлена на укрепление ислама среди казахов, то позже она изменилась в сторону притеснения мусульманства. По реформам правительства второй половины XIX века, позволялось иметь только одну мечеть в волости. Для получения разрешения на ее строительство надо было пройти через различные инстанции колониальной администрации. Не всегда такие предложения коренного населения имели успех. Само правительство на эти цели выделяло незначительные суммы денег, стараясь возложить их на местное общество. Обучение казахских детей помимо туземных школ проводилось при мечетях и поэтому ее открытие имело важное значение для подрастающего поколения.

Одним из достойных поступков Кунанбая, связанного с паломничеством в Мекку, было возведение там гостиницы, где могли свободно заселяться паломники-мусульмане из родной страны. Это было запечатлено на ее лицевой стороне здания рядом с именем Кунанбая [7].

Благодаря книге «Дневники и письма из путешествия по казахским степям» польского ссыльного революционера Адольфа Янушкевича, продолжительное время находившегося в казахских степях, имя кажы стало известно далеко за пределами Казахстана. В ней он дает характе-

ристику Кунанбая, в корне отличающуюся от взглядов на его личность, советских историков. Он видел в нем истинного степного пророка, судью неподкупной честности и примерного мусульманина. Помимо этого, А. Янушкевич указывает на то, что «Кунанбай стяжал себе славу пророка, к которому из самых дальних аулов спешат за советом молодые и старые, бедные и богатые» [3, с. 81]. То, что в действительности Кунанбай Ускенбаев не похож на описанного «кровопийцу простого народа», подтверждают воспоминания окружавших его близких людей.

Мечеть Кунанбая Ускенбаева является, пожалуй, самой главной достопримечательностью небольшого городка Каркаралинска, расположенного в Карагандинской области. Это одна из старейших казахских мечетей в Казахстане. Помимо архитектурного значения этот памятник имеет и высокую духовную ценность для всех ценителей казахской культуры.

К сожалению, мечеть Кунанбая Ускенбаева не сохранилась до нашего времени в первоизданном виде. Минарет был варварски уничтожен в годы советской власти. Остальная часть отдана советскими властями под школу, позднее под склады, а ещё позднее – заброшена. Такая политика проводилась в отношении и других богослужебных заведений в соответствии с планом строительства безбожного государства. В 1980-е годы мечеть Кунанбая была восстановлена и передана верующим [8].

Одним из мест в Карагандинской области, хранящее скорбь и печаль советских людей, является музей Карлага (Музей памяти жертв политических репрессий посёлка Долинка), история которого относится к 30-м годам XX века. Он находится в Абайском районе, в посёлке Долинка Карагандинской области.

Исследованием жизни заключенных в лагерях Казахстана на основе документальных материалов занимаются ряд ученых [1,2,10], раскрывающих трагические страницы советского прошлого. В годы упрочения основ социализма было образовано Главное управление лагерей и мест заключения – ГУЛАГ. Одним из его филиалов являлся Карагандинский лагерь. Дата его создания 19 декабря 1931 г. как исправительно-трудовой лагерь ОГПУ на базе совхоза «Гигант». Центр его находился в селе Долинское (Долинка) в 45 км от Караганды [6, с. 439]. Всего за годы существования Карлага (с 1932 по 1959 годы) через него прошло около миллиона человек. Большинство из них были осуждены за «антиправительственную» деятельность.

Поезда специального назначения из различных регионов страны советов привозили заключенных, ссыльных, спецпереселенцев, раскулаченных. Их размещали в плохо отапливаемых помещениях. Арестованные собственными силами строили себе тюрьму, ограждения лагеря, складывали бараки, строительным материалом которого служил глинистый грунт с добавлением соломы [6, с. 441]. Подобным образом вокруг него возводились новые зоны лагеря, отвечающие требованиям

такого рода заведениям: ограждения из колючей проволоки, дозорные вышки, контрольная полоса и т.д.

С целью исследования и сохранения монументов истории, а также увековечивания памяти невинно пострадавших, находившихся на территории Казахстана в исправительно-трудовых лагерях, в том числе и Карлаге, был создан этот музей.

Территория музея «Памяти жертв политических репрессий» составляет три тысячи 500 кв. м. Учреждение было построено в греко-римском стиле, с колоннами, придававшими ему суровый вид. Центром культуры считался Дом офицеров, предназначенный для лиц из командного состава. Выставки достижений заключенных проводились в Доме техники. На территории имелся роддом и здание, где читались молитвы. Многие здания построенные вольными наемными рабочими и населением распались и начали разрушаться. Двухэтажное здание сегодня включено в список мрачных, сакральных мест Казахстана.

Историю различных периодов политических репрессий раскрывают семнадцать выставочных залов музея. Среди них богатыми экспонатами отличаются зал, посвященный трагическим событиям 1920–1930-х годов в Казахстане, а именно реализации плана строительства социализма, последствием которого стал голод; зал, раскрывающий страницы создания Карлага. Предназначение одного из залов – это показать положение женщин и детей, отбывавшим срок в спецлагерях. Имеется зал, где можно увидеть фотографии и биографические данные узников Карлага. Отличается экспонатами зал, посвященный деятелям науки и культуры, а также депортированным народам в 1930–1940-е годы. В музее размещен особый зал, где раскрывается деятельность отдельных узников лагеря в области науки и техники. Жизнь казахстанцев, подвергшихся репрессиям сталинским режимом, также нашла отражение в одном из помещений.

Еще одно печальное место, оставшееся от тоталитарного режима, расположенное недалеко от Карлага – Мамочкино кладбище. Здесь хоронили маленьких детей, прибывших вместе с мамами или родившихся в лагере, не выдержавших тяжелых условий.

В Музей Карлага приезжают не только потомки репрессированных, но и те, кто считают своим долгом отдать дань уважения памяти погибших. Здесь ежегодно собираются в «День памяти жертв политических репрессий». Памятная дата – 31 мая установлена в Казахстане по указу Президента Республики 5 апреля 1997 г.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что мавзолеи не привнесены извне, они оставлены далекими предками, проживавшими на родной земле. Для казахстанцев они имеют важное значение. Часть из них стали местом преклонения, почитания, куда приходит сегодняшнее поколение. Они привлекательны тем, что хранят историю своей страны. Другие, благодаря легендам, притягательны по причине особенных свойств воздействия на человека. Поэтому, возле них собираются бездетные женщины, больные, немощные, ко-

торые верят в исцеление. К числу таких мест относятся не только мавзолеи, религиозные здания, но и природные объекты: родники, пещеры, камни, скалы, сопки и т.д.

Таким образом, совместная исследовательская работа историков, археологов, географов Казахстана и издание книги по сакральной географии внесет большой вклад в реализацию государственной программы «Духовное возрождение».

Литература

1. Абылхожин Ж.Б. Лагерная экономика. //Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс, 1998, 428 с.
2. Елеуханова С.В. История Карлага: охрана, режим и условия заключенных (1930-1956 гг.). Дисс.канд.ист.н. Караганда, 2009. 168 с.
3. Ламбекулы С. Каркаралинск. Астана: издат-во «Фолиант», 2011, 80 с.
4. Магауин М. Поэты пяти веков: казахская поэзия XV-начала XX веков. Алма-Ата: Жазушы 1993, 331 с.
5. Назарбаев Н.А. Эра независимости. Астана, 2017, 508 с.
6. От Алтая до Каспия. Атлас памятников и достопримечательностей природы, истории и культуры Казахстана. Ред. колл. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев и др. – Алматы: изд-во: Издательская группа ТОО «FOND DESICN», 2011. – Т. 1. – 584 с.
7. Сопебекова Б. Новые страницы из жизни Кунанбая. Горизонт, 1996. 7 июня.
8. Текущий архив Центра по сохранению историко-культурного наследия управления культуры, архивов и документации Карагандинской области.
9. Токтабай А.У. История казахской лошади. На каз.яз. Алматы: издат-во «Алматы китап», 2010. 496 с.
10. Шаймуханов А.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. Караганда, 1997, 175 с.

S u m m a r y. In the article the research work of scientists of Kazakhstan on revealing and the description of sacred places of the republic is covered. On the example of individual monuments of the Karaganda region their importance, their connection with historical events and personalities is shown.

Рис. 1. Мавзолей Бухар-жырау. Фото Алкей Е.А.

Рис. 2. Мавзолей Агыбай-батыра. Фото Алкей Е.А.

Рис. 3. Мечеть Кунанбай-кажы. Фото Алкей Е.А.

Рис. 4. Вагоны, в которых привозили заключенных в Карлаг. Фото Адильбаева А.М.

ЛАНДШАФТНЫЙ ЗАКАЗНИК «КОЛЬЦЕВАЯ СТРУКТУРА «ЧЕРМЖА»

Е. А. Скупинова, О. А. Золотова
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
scupin@mail.ru, zolga_vologda@mail.ru

THE LANDSCAPE RESERVE "RING STRUCTURE "CERMA»

Е. А. Skupinova, O. A. Zolotova
Vologda state University

Аннотация. В статье на основе материалов полевого обследования 2017 года [4] раскрываются основные особенности природы комплексного (ландшафтного) заказника регионального значения «Кольцевая структура «Чермжа», расположенного на территории Белозерского района Вологодской области.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Вологодская область, комплексный (ландшафтный) заказник «Кольцевая структура «Чермжа».

Региональный заказник «Кольцевая структура «Чермжа» был организован решением Вологодского облисполкома № 375 от 05.08.85 [5]. В 2010 году утверждено Положение об ООПТ [6], которым откорректирована формулировка, описывающая значение заказника (научное, познавательное), уточнен профиль (ландшафтный) и изменена, по сравнению с первоначальной, площадь (2026 га вместо 2068). Центральная точка заказника (37° 40' 40.36" в. д.; 59° 49' 10.08" с. ш.) располагается в Белозерском районе Вологодской области, примерно в 30 км южнее города Белозерск, в 3,5 км юго-западнее д. Большие Новишки. Максимальная протяженность заказника с севера на юг – 1' 47.50" (4,8 км), с запада на восток – 6' 40.34" (6,2 км). Заказник имеет кластерный характер, так как пересекается дорогой областного значения Липин Бор – Череповец, соединяющей Белозерск с федеральной трассой Вологда – Новая Ладога (рис.).

Современное состояние территории характеризуется такими особенностями как наличие котловины изометричных очертаний, выраженность бортов котловины и их террасированность, преобладание аккумулятивных процессов и отложений, преобладание боковой эрозии и развитие мандровых поясов рек, близкое залегание грунтовых вод, существенная мозаичность почвенного и растительного покрова. Предположительно термокарстовая и (или) карстовая природа и хорошая сохранность контура и бортов котловины позволяют считать данное геоморфологическое образование уникальным.

Заказник расположен в пределах Кирилловского мегаблока фундамента Русской платформы. Поверхность фундамента (Онежско-Сухонская моноклиналь) наклонена с северо-запада на юго-восток: глубина залегания фундамента в направлении от Белозерска до Кириллова нарастает от 1,0 до 1,5 км. Коренные отложения в районе заказника представлены известняками и доломитами с прослоями ангидрита и гипса ассельского

яруса нижней перми (Р_{1а}), залегающими на глубине от 70–80 до 100 м. Территория неотектонически слабо погружается: скорость вертикальных движений не превышает -1 мм/год [7].

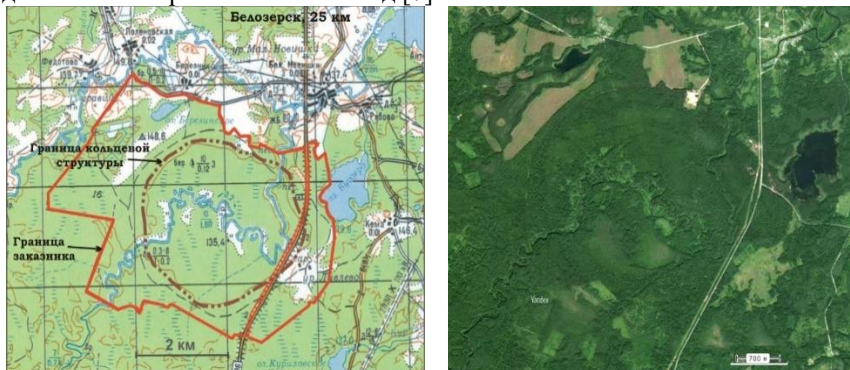

Рис. Региональный заказник «Кольцевая структура «Чермжа» на топографической карте (1) и аэрофотоснимке (2)

По особенностям генезиса кольцевая структура «Чермжа» не имеет аналогов на территории Вологодской области. Развитие котловины, отчетливо обозначающейся на космических снимках, вероятно, обусловлено существованием локальной кольцевой структуры в фундаменте плиты, образование которой связывают [2, 3] с трубками взрыва. Структурно-вещественная неоднородность фундамента плиты в таких случаях приводит к трещиноватости и опусканию поверхности дочетвертичных пород чехла, что создает предпосылки для формирования специфики четвертичных осадков [9].

Развитие котловины в перигляциальной зоне ошашковского оледенения привело к появлению здесь комплекса ледниковых, озерно-ледниковых и флювиогляциальных отложений. В районе заказника буровыми скважинами на месторождении «Березник-1» с поверхности вскрыты флювиогляциальные отложения ошашковского горизонта: пески, супеси, суглинки, алевроиты. Подстилающие их валунные суглинки ошашковской морены вскрыты на глубине 0,6-6,1 м [11].

Геоморфологические особенности заказника определяются расположением его в пределах Белозерско-Кирилловских холмисто-моренных гряд с участием моренных, озерно-ледниковых и зандровых равнин. Максимальная высота на территории заказника составляет 150,6 м, минимальная – 129,3 м. Основная форма мезорельефа заказника – округлая в плане котловина, ограниченная абразионным террасированным склоном, переходящим в водораздельные равнины. По северной периферии котловины расположены грядовые повышения, сложенные ошашковскими песками, центральная часть котловины занята долиной реки Чермжи, меандровый пояс которой местами расширяется до 400–500 метров. В западной

части котловины субмеридионально протягиваются несколько грядовых повышений, перемежающихся с понижениями.

Климатические особенности ООПТ определяются зональными показателями по ближайшей метеостанции Белозерск, разнообразие микроклиматических условий в границах заказника не изучено. Для территории свойственен материковый тип годового хода температур с максимумом в июле (16,8 °С) и минимумом в январе (-12,3 °С). Отрицательные температуры держатся в течение 5 месяцев, но в отдельные годы возможна затяжная весна (апрель – -2 °С). Осадки выпадают в течение всего года также по материковому типу хода – с максимумом в летнее время. Западное положение территории приводит к большей роли атлантических воздушных потоков и заметному различию по количеству осадков переходных сезонов: осень дождливее весны.

Наблюдения за погодой в течение последних десятилетий показывают изменение показателей по сравнению с зональными: основные сезоны стали несколько теплее, переходные изменились в меньшей степени. Так, за период наблюдений с 01.01.2005 по 05.07.2017 среднегодовая температура метеостанции Белозерск составила +4 °С, абсолютный максимум достиг 35,4 °С (08.08.2010), абсолютный минимум – -38,3 °С (20.01.2006) [10]. Годовое количество осадков в указанные промежутки времени практически не изменилось и составило 656 мм за 1961–1990 гг. и 660 мм за 1981–2010 гг. При этом несколько увеличилось количество осадков в основные сезоны года (на 0,95% ... 1,11%) и сократилось – в переходные (на 1,02% ... 1,11%). Общее количество дней с осадками сократилось с 206-ти за 1961–1990 гг. до 193-х за 1981–2010 гг. Сокращение количества дней с осадками произошло равномерно в течение года: разница в основном составляет один день в месяц, при этом в декабре количество снежных дней уменьшилось на три, а в январе и июне осталось неизменным.

Заказник расположен в пределах области внутреннего Евразийского стока и относится к Кириллово-Андомакскому гидрологическому району [8] с обеспеченным поверхностным стоком, относительно густо развитой сетью рек (0,59 км/км²) и озер, часто проточных, и слабым развитием болот низинного и переходного типов, приуроченных в основном к межхолмным понижениям. Слабообильные и жесткие грунтовые воды имеют спорадическое распространение. Подземные воды преимущественно средне- и сильно минерализованные, глубокого залегания. Территория заказника дренируется рекой Чермжей в ее среднем и нижнем течении, которая (вне границ ООПТ) в верхнем течении принимает реки Родомой (Родомбой) и Урусарку, в нижнем – Самсарку (Сомсарку) и протоку из оз. Буозеро. Река относится к Восточно-Европейскому гидрологическому типу с ярко выраженными сезонными различиями стока и существенными изменениями водности от года к году. Так в долине реки Чермжи летом 2017 года уровень воды был повышен: затопились низкая и высокая поймы, на днище котловины вне речных террас

было отмечено сильное переувлажнение грунтов; в межрядовых понижениях и на плоских равнинах днища котловины вода стояла на дневной поверхности.

Территория заказника располагается в Белозерско-Кирилловско-Андогском районе дерново-средне-, -слабоподзолистых и дерново-карбонатных суглинистых почв [8]. Коренные породы почти повсеместно перекрыты мощной толщей среднесуглинистых карбонатных морен, легкосуглинистые и супесчаные морены встречаются реже. Поскольку почвенный покров района развивается в условиях расчлененного рельефа преимущественно на карбонатной морене под богатыми южно-таежными травянистыми хвойными и хвойно-мелколиственными лесами, то подзолистый процесс в почвах ослаблен.

Повышенный поверхностный сток в условиях холмистого и холмисто-рядового рельефа предопределил развитие почв нормального увлажнения. Почты повсеместно, особенно на пологих склонах, на нерасчлененных выровненных поверхностях и отрицательных элементах рельефа встречаются дерново-подзолисто- и дерново-карбонатные глееватые почвы. Но на нижних частях склонов, вследствие образования обильной верховодки, не связанной с грунтовыми водами, и на днищах котловин, где близко к поверхности подходят грунтовые воды, развиты глееватые почвы временного избыточного увлажнения, а местами и глеевые. На нижних морфометрических уровнях активно идет заболачивание, и формируются болотно-подзолистые и торфяные почвы. В долинах рек распространены аллювиальные дерновые почвы.

В геоботаническом отношении заказник занимает часть Белозерско-Кирилловского района березняков, осинников, сероольшатников ягоду-никово-травянистых, ельников черничных и кислично-черничных и настоящих мелкозлаковых лугов [8]. Леса, главным образом мелколиственные, реже еловые, обогащены широколиственными элементами. Широко распространены осиновые, березовые и сероольховые мелколесья, возникающие на гарях или вырубках южнотаежных ельников. Сосновые леса (зеленомошные и сфагновые) встречаются реже, главным образом в местах распространения камов и по «берегам» болот. Заболоченность района в целом не велика, поскольку для него характерна хорошая дренированность. Болота не образуют крупных массивов, распространены спорадически и облесены сосной, березой и елью. Верховых – зональных – болот в этом геоботаническом районе почти нет, а преобладают, главным образом, низинные, крупноосоково-гипновые и болотноразнотравно-крупноосоковые, нередко поросшие ивняком. Переходные болота, преимущественно кустарничково-пушицево-осоковые, также встречаются очень редко. Луговые сообщества – преимущественно суходольные мелкозлаковые, крупнозлаковые настоящие луга встречаются только по склонам речных террас и, изредка, в нижних частях склонов моренных холмов.

Изучение флоры заказника было предпринято в июне-июле 2017 года во время выполнения полевого обследования зоны сопряжения разрабатываемого карьера «Березник-1» и северной границы заказника. До этого флора заказника специально не изучалась. Рекогносцировочные работы указывают на то, что флора заказника в целом носит хорошо выраженный бореальный характер, однако обогащена рядом южных видов – неморальных, бореально-неморальных и неморально-бореальных. В результате описания флоры на 13 пробных площадях составлен список из 165 сосудистых растений и собрано около 100 гербарных листов, которые переданы в фондовый гербарий лаборатории биоразнообразия ВоГУ. При этом следует заметить, что сезонный характер работы и погодные особенности начала лета 2017 года (в июне были зарегистрированы 43% дней с температурой ниже +15 °С, 73% дней – пасмурные с осадками разной интенсивности) не позволили провести полную инвентаризацию флоры и учесть виды, имеющие другие сроки вегетации.

Статистический анализ списка флоры позволяет оценить количественные параметры локальной флоры ландшафтного заказника «Кольцевая структура «Чермжа», актуальные на июль 2017 года. Среднее число родов в спектре 10 ведущих семейств равно 6,7, видов – 9,4. Десять преобладающих по числу видов семейств охватывают более половины всего видового состава флоры заказника. Максимальное количество родов зарегистрировано в семействах Злаковые и Сложноцветные, видов – в семействах Злаковые, Розовые, Сложноцветные и Бобовые. По родовой принадлежности видов выявлены две группы родов: с числом видов 4–5 (Лапчатка, Щитовник, Лютик, Ива) и с числом видов 3 (Полевица, Пальчатокоренник, Хвощ, Чина, Ожика и Грушанка).

В заказнике выявлены 23 вида высших растений разной степени ценности: 7 видов, в том числе 2 вида списка СИТЕС, включены в Красные книги РФ (2 вида) и Вологодской области; 10 видов, в том числе 6 видов списка СИТЕС, требуют бионадзора в области, 2 – виды списка СИТЕС; 4 вида – редкие, вне официальных списков).

Особого внимания заслуживает оценка состава редких растений, приуроченных к северной бровке кольцевой структуры, где обнаружено 9 охраняемых растений, в том числе и единственные известные на настоящий момент места произрастания в заказнике любки двулистной *Platanthera bifolia* (L.) Rich., зимолюбки зонтичной *Chimaphila umbellata* (L.) W.Barton и грушанки зеленоцветковой *Pyrola chlorantha* Sw. У подножия уступа северного борта котловины обнаружено 12 видов охраняемых растений, в том числе 6 видов орхидных. Так, популяция растения Красной книги России башмачка настоящего *Cypripedium calceolus* L. занимает площадь около 50 м², характеризуется большой плотностью (3,5 ос./м²), включает растения разных возрастных групп. Соотношение цветущих и нецветущих особей – 6 : 4. На этой же площадке отмечены и остальные виды орхидей, что свидетельствует о подпитке местоположения обога-

щенными карбонатами водами, разгружающимися по направлению к центру котловины со стороны подстилающих продуктивную толщу карьера «Березник» валунных суглинков и алевроитов. Из видов, требующих биологического надзора на территории области, особого внимания заслуживает оценка мест произрастания ландыша обыкновенного *Convallaria majalis* L., жизнеспособные популяции которого отмечены в верхней части склона северного борта котловины.

Растительный покров заказника представлен лесами разного породного состава. По площади преобладают ельники, местами соседствующие с небольшими площадями березняков. Относительно крупные массивы сосновых лесов располагаются вдоль северного борта котловины, где проходит пояс мелкохолмистых зандровых равнин, сложенных песками и песчано-гравийными смесями. Во внутренних районах заказника местами появляются сосняки болотные. Ольшаники и ивняки занимают в основном приречные местоположения.

Изучение лесов заказника «Кольцевая структура «Чермжа» с точки зрения разнообразия их экологических типов позволяет говорить об абсолютном доминировании зеленомошных лесов – кисличников и черничников, характеризующихся нормальным увлажнением, а также о спорадическом появлении брусничников, относящихся к этой же экологической группе. Леса, характеризующиеся застойным увлажнением и бедностью экотопов (долгомощные и сфагновые), приурочены к днищу котловины, а к местоположениям с проточным увлажнением – травяно-болотные леса.

Ландшафтную структуру территории определяет ее положение в южной части Белозерского физико-географического района (ландшафта) [1]. Ландшафтный район характеризуется высокой живописностью за счет контрастного сочетания моренных гряд и холмов и понижений между ними, нередко занятых остаточными озерами. Доминирующими комплексами урочищ являются моренные холмы и гряды с лесной растительностью на дерново-подзолистых и подзолистых почвах или с луговой на дерново-подзолистых и дерново-карбонатных почвах. Субдоминантными являются комплексы урочищ озерно-ледниковых террасированных равнин с еловыми и мелколиственными лесами на дерново-подзолистых, нередко глееватых почвах. К числу редких относятся урочища, связанные с деятельностью приледниковых и внутриледниковых водных потоков – камовые холмы и зандровые равнины с сосняками зеленомошными на подзолистых почвах [7]. Северная часть заказника приурочена именно к такому комплексу урочищ.

Сложный комплекс урочищ ландшафтного заказника «Кольцевая структура «Чермжа» является уникальным. Северная часть заказника расположена в пределах комплекса урочищ плоских и волнистых зандровых равнин, для которых наиболее характерны сосновые, елово-сосновые и, в меньшей степени, еловые зеленомошные и кустарничковые широколиственные леса нормального и избыточного увлажнения. Луга и пашни на песчаных, супесчаных и суглинистых почвах разной степени окультуренности встречаются споради-

чески. В центральной части заказника, в урочищах плоских, волнистых и мелкохолмистых ледниковых и озерно-ледниковых равнин, встречаются заболоченные леса и верховые и переходные болота на подзолистых, болотно-подзолистых и болотных почвах. Леса преимущественно вторичные – осино-березовые, осиново-березовые и сероольховые – развиваются на дерново-подзолистых в разной степени оторфованных и оглеенных почвах. Местами, на песчаной арене, отмечены сосняки зеленомошные, нередко – сосняки сфагновые. Южная часть заказника в ландшафтном отношении принадлежит комплексу урочищ плоских, волнистых и мелкохолмистых моренных равнин с еловыми, елово-сосновыми и сосновыми зеленомошными, кустарничковыми и широколиственными лесами нормального и избыточного увлажнения. На месте сведенных средне- и южно-таежных ельников и сосняков обычны березовые, осино-березовые и сероольховые леса на дерново-подзолистых почвах. Интразональными комплексами урочищ, представленными на территории заказника, являются речные долины и болотные геосистемы.

Ландшафтный заказник «Кольцевая структура «Чермжа» представляет несомненный интерес с точки зрения охраны ландшафтного разнообразия территории Вологодской области. Обладая чертами уникальности, связанной как с генезисом основного объекта охраны – собственно кольцевой структуры, так и с особенностями формирования современной ландшафтной структуры, он, к сожалению, остается недостаточно изученным и требует пристального внимания исследователей.

Литература

1. Атлас Вологодской области / Гл. ред. Е.А. Скупинова. – Санкт-Петербург: ФГУП «Аэрогеодезия»; Череповец: ООО «Порт-Апрель», 2007. – 108 с.
2. Буслевич А.Л. О мезозойской тектонической и магматической активизации севера Московской синеклизы (в пределах Вологодской области) / А.Л. Буслевич // Геология и минеральные ресурсы Вологодской области. – Вологда: «Русь», 2000. – С. 72-78
3. Буслевич А.Л. Тектонические структуры Вологодской области в связи с поисками полезных ископаемых / А.Л. Буслевич // Масштабы географии : первые чтения памяти Ю.Д. Дмитриевского : сб. науч. ст. – Вологда, 2008. – С. 106-124.
4. Исследование ландшафтного заказника «Кольцевая структура Чермжа» с целью обоснования изменения его границ в пределах квартала 52 Белозерского лесничества, Белозерского сельского участкового лесничества, колхоза «Колос» в связи разработкой ОАО «Вологодавтодор» месторождения полезных ископаемых «Березник» в Белозерском районе Вологодской области [Текст]: Отчет о выполнении работ по возмездному оказанию услуг научного характера (заключ.): 54-16 / Вологодский государственный университет ; рук. Е. А. Скупинова; исполн.: О. А. Золотова, Т. А. Сулова, А. Б. Чхобадзе, И. И. Рассохина. – Вологда, 2017. – 47 с.
5. Об утверждении государственных заказников и памятников природы областного значения. Решение исполнительного комитета Вологодского областного совета народных депутатов от 05.08.1985, № 375 / ООПТ России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oort.aari.ru/oort/Кольцевая-структура-Чермжа> — свободный. – Загл. с экрана. Дата обращения 10.07.2017.

6. Об утверждении положения об особо охраняемой природной территории областного значения комплексном (ландшафтном) государственном природном заказнике «Кольцевая структура «Чермжа» в Белозерском районе Вологодской области» (в ред. постановления Правительства Вологодской области от 17.02.2012 № 121) / Постановление правительства Вологодской области от 19.02.2010 № 158 / ООПТ России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oort.aagi.ru/oort/Кольцевая-структура-Чермжа> – свободный. – Загл. с экрана. Дата обращения 10.07.2017.
7. Природа Вологодской области [Текст] / [Ю.Н. Белова, Н.Л. Болотова, М.Я. Борисов и др.; гл. ред. Г.А. Воробьев] ; Правительство Вологод. обл., Департамент природ. ресурсов, Вологод. гос. пед. ун-т. - Науч. изд. - Вологда : Вологжанин, 2007. - 434 с.
8. Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства. - Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. - 286 с.
9. Семенов, Д. Ф. Геология Вологодской области: монография / Д. Ф. Семёнов, Д. А. Трошичев. – Вологда : ВГПУ, 2014. - 122 с.
10. rp5.ru расписание погоды [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rp5.ru/Архив_погоды_в_Белозерске – свободный. – Загл. с экрана. Дата обращения 10.07.2017.
11. Рабочий проект на разработку и рекультивацию месторождения песка и песчано-гравийного материала «Березник-1» в Белозерском районе Вологодской области. Тт. 1-7. – Вологда: Вологдакокконсультант, 2010.

S u m m a r y. The article on the basis of the materials of the field survey in 2017 [4] reveals the main features of the nature of the complex (landscape) reserve of regional importance "Ring structure "Chermzha", located on the territory of the Belozersk district of the Vologda region.

ЛАНДШАФТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ БАССЕЙНА ИРКУТА

В.А. Снытко^{*,**}, Т.И. Коновалова^{*,***}

**Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,*

***Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова СО РАН*

****Иркутский государственный университет,*

vsnytko@yandex.ru; konovalova@irigs.irk.ru

LANDSCAPE CONDITIONALITY OF NATURE MONUMENTS OF THE BASIN OF THE IRKUT

V. A. Snytko, T. I. Konovalova

** Institute of geography. V. B. Sochavy,*

*** Institute of history of natural Sciences and technology. S. I. Vavilov*

**** Irkutsk state University*

Аннотация. Ландшафтная структура Прибайкалья, расположенного в сфере воздействия Байкальской рифтовой зоны и Восточно-Саянской орогенической области характеризуется своеобразием и многочисленными памятниками природы.

Бассейн реки Иркут расположен в зоне взаимодействия крупных тектонических структур и является репрезентативным районом, который может служить основой исследования характера преобразования геосистем геодинамически активных районов. Памятники природы служат своеобразными объектами информации о происходящих здесь особенностях развития природы.

Ключевые слова: геодинамически активная территория, своеобразие, контрастность геосистем, вулканизм, горные породы, сакральные объекты.

Решение задач охраны природы в процессе различных видов антропогенной деятельности актуальны для современной географии. Объектом ландшафтных исследований является бассейн Иркутта с уникальными природными условиями, определившими развитие интразональных геосистем и многочисленных памятников природы.

Иркут – левый приток Ангары. Бассейн реки простирается в широтном направлении на 470 км при средней ширине 70 км. Его площадь - 15780 км². На этом протяжении падение реки составляет 1546,5 м. В его пределах находится 2179 рек и ручьев, общая протяженность которых составляет 7728 км (рис.1).

Рис.1. Схема расположения реки Иркут

Бассейн Иркутта, не смотря на сравнительно небольшие размеры, отличается высоким ландшафтным разнообразием и особенностями, которые редко встречаются у других речных бассейнов Прибайкалья. В его пределах представлены геосистемы от высокогорных нивальных до низкогорных темнохвойно- и светлохвойно-таежных, от южно-таежных равнинных светлохвойных, включая и подтайгу, до степных геосистем – современных луговых и древних реликтовых, образование которых происходило в плиоцене. Во многом это связано с орографией, тектоникой региона, петрологическим составом горных пород, вулканизмом, проявлением реликтовости и эндемизма.

Своеобразие ландшафтной структуры бассейна в значительной мере определяется расположением на стыке двух крупных геоструктур и основных тектонических элементов – Байкальской рифтовой и Саяно-Байкальской орогенической зон. Здесь сходятся две крупные линии разломов – Предсаянская (Ангарская) и Байкальская (Обручевская). Это отражается на развитии в восточной части бассейна высокогорных альпийно-типных форм рельефа с максимальными для Восточного Саяна высотами.

Верховья реки лежат в высокогорном узле Восточного Саяна на северном склоне наиболее высокой вершины этой горной страны – г. Мунку-Сардык (3491 м). Буряты, монголы и сойоты эту гору считают священной, обиталищем духов. Здесь проводятся священные религиозные обряды, поэтому на гору, согласно поверьям, могут подниматься только мужчины, спросив разрешения духов.

В западной части бассейна Иркута расположено Окинское плоскогорье. С.В. Обручев, сын известного исследователя Сибири, назвал его Тибетом в миниатюре. В образовании Окинского плоскогорья проявилось воздействие специфических структурных и геодинамических факторов: влияние рифтогенных процессов, структурных коллизий крупных тектонических блоков земной коры, вулканизма. Это определило формирование своеобразия ландшафтных особенностей территории: замкнутость плоскогорья, окруженного со всех сторон горами, его высокогорный характер (плоскогорье расположено на высоте свыше 2000 м), экстраконтинентальные условия, повсеместное развитие многолетней мерзлоты, распространение базальтовых покровов и др.

Со всех сторон над поверхностью плато более чем на 1000 м возвышаются горные цепи, отделяющие его от внешнего мира. До недавнего времени только верховые тропы соединяли плоскогорье с населенными районами на юге и западе. Сообщения с востоком и севером идут по труднодоступным ущельям. Из-за изолированности района здесь сохранились виды животных, которые в бассейне озера Байкал практически исчезли: красный волк, снежный барс и др.

Высокогорья, окружающие значительную часть бассейна Иркута, обуславливают наименьшую степень увлажнения его внутренних районов. Здесь получил развитие специфический вариант высотной поясности. Горно-таежный пояс образован лиственничными лесами, в более увлажненных районах – кедрово-лиственничными. Высотные пределы поясов на 100-200 метров превышают соответствующие показатели западных провинций Восточного Саяна. В этой связи геосистемы

*Рис.2. Окинское плоскогорье
(район верховий реки Белый Иркут)*

большей части бассейна в типологическом плане близки к геосистемам Забайкалья, не смотря на тесную орографическую связь с остальными частями Восточного Саяна (рис.2).

Рис.3. Арка на перевале Нуху-Дабан

Бассейн Иркутка расположен в пределах «Древнего темени Азии». Так австрийский геолог Э. Зюсс назвал горный район, сложенный древнейшими образованиями Земли. Формирование территории, где расположен бассейн, произошло в середине - второй половине кембрия. В ее пределах зафиксированы выступы архейского складчатого основания платформенной формы, комплексы добайкальской и каледонской складчатых областей; широко распространены древнейшие архейские, палеозойские и нижнепротерозойские породы, представленные отложениями древнего Палеоазиатского океана и вулканических поясов, примыкавших к нему. Это породы сланцево-известняковой и вулканогенной свит [1]. В них встре-

чаются многочисленные пещеры, в большинстве которых сохранились рисунки и тибетские надписи, а также кости животных и орудия труда, принадлежащие древнему человеку.

Так на перевале Нуху-Дабан, который получил свое название из-за большой арки, образовавшейся в известняковой скале в районе слияния рек Белый Иркут и Черный Иркут находится еще один памятник природы, который отнесен к 7 чудесам Бурятии. Он упоминается в бурятском эпосе «Гэсэр» как дыра, образовавшаяся от стрелы великана. Это сакральное место, посвященное Ехэ-Сагаан-нойону - духу-хозяину перевала. Возле нее на склоне горы сохранились древние рисунки. Культ этого места сохраняется у местных бурят, сойотов и монголов и в наше время (рис.3).

Одним из наиболее живописных памятников природы в бассейне Иркутка является мраморный грот в районе пос. Аршан (Тункинская котловина). Около грота находится водопад, дно которого и окружающие его горные склоны сложены розовым мрамором.

В районах выхода известняков на поверхность, а также вблизи теплых минеральных источников сохранились эндемики палеогенового возраста, такие как лютик саянский (*Ranunculus sajanensis* M. Pop.), мегаденция Бардунова (*Megadenia bardunovii*), а также узколокальный эндемик - Маннагеттея Гуммеля (*Mannagettaea hummelii*) и др. Это реликты аркто-третичной флоры, которые включены в Красную книгу Российской Федерации.

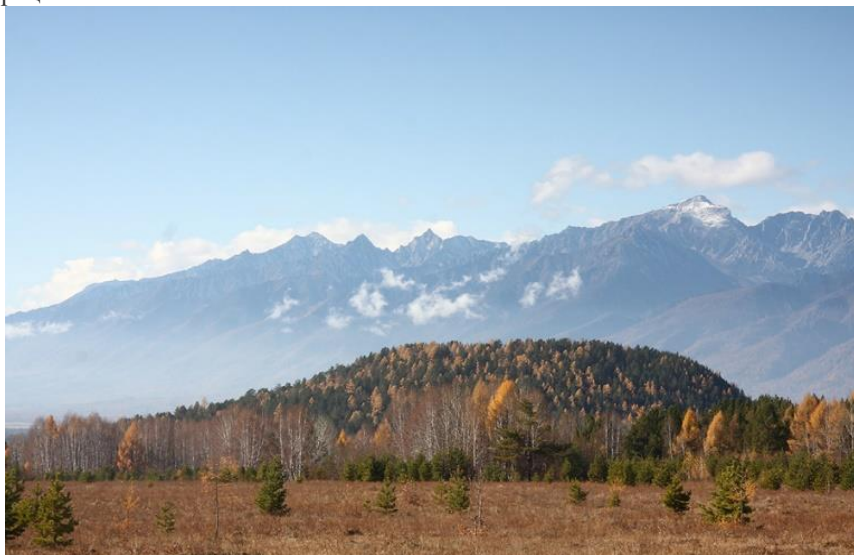

Рис.3. Вулкан Коврижка

На рубеже четвертичного периода началась интенсивная активизация тектонических процессов. Это сопровождалось поднятием гор, излиянием

лав, интенсивным эрозионным расчленением и неоднократным оледенением наиболее высоко поднятых участков вдоль границы Сибирской платформы, образованием Тункинской котловины. Формируется новый канал стока вод Байкала, направивший их в Енисей через р. Иркут и лишь 20-30 тыс. лет назад через долину-грабен современного верховья Ангары. Тектонические коллизии, связанные с развитием Байкальской рифтовой зоны, определили еще одну особенность Иркуты. На расстоянии 20 км от оз. Байкал река резко поворачивает в горы, не смотря на значительное падение реки в сторону озера.

Тектоническая активность территории определила активное проявление вулканизма пределах бассейна Иркуты, которая началась в архее и закончилась на рубеже плейстоцена в пределах Окинское плоскогорья и Тункинской котловины. В результате на территории бассейна широко представлены древние туфовые и лавовые покровы. О молодом верхне-четвертичном возрасте вулканических проявлений свидетельствуют хорошо сохранившиеся конусы сравнительно недавно потухших вулканов, что свидетельствует о происходивших здесь периодических излияниях. Такие вулканы остались на территории долины вулканов, расположенной на границе бассейна Иркуты в Окинском плоскогорье и в Тункинской долине недалеко от среднего течения Иркуты. Это вулканы Хара-Болдок, Тальская вершина и Коврижка – самый высокий из вулканов, высота которого достигает 1374 м (рис.3).

Старожилы сел, расположенных вблизи вулканов, утверждают, что еще в 30-х годах XX в. Эти вулканы еще курились.

О повышенной тектонической активности территории свидетельствуют многочисленные термальные и радоновые источники, которые концентрируются вдоль всей долины Иркуты и его притоков. Например, на берегу Иркуты в Тункинской котловине в 1954 г. в результате бурения скважины с глубины 700 м была вскрыта термальная вода с температурой до 44⁰С с выбросом до 1000³ воды в сутки. Вода метановая с содержанием сероводорода и радона.

В долине Иркуты в пределах Тункинской ветви котловин распространены эоловые формы рельефа: дюны, песчаные холмисто-увалистые возвышенности, куполообразные поднятия, внешне похожие на курганы, высотой в несколько метров и диаметром не более 150 м. В одном из таких холмов было обнаружено древнее захоронение одного из предводителей монголо-татарского войска времен Чингисхана. На погосте в 1963 г. был найден золотой монгольский мундштук от курительной трубки и несколько золотых старинных монет.

Очаги проявления современных эоловых процессов можно наблюдать в центральной части Тункинской котловины, где развеванию подвергаются песчаные поверхности низких террас р. Иркут. Согласно метеорологическим данным, в долине господствуют восточные ветры, но перемещение современных эоловых гряд происходит в противоположном

направлении [2]. В восточной части Хойтогольской впадины, на поверхности 12-метровой террасы р. Ихэ-Ухгуни (верхняя часть которой образована 29 тыс. лет назад), на 150 м возвышается песчаная гора Хайрхан. Это гигантская дюна, сформированная в конце позднего плейстоцена — начале голоцена (14—9 тыс. лет назад). Поверхность ее и сейчас интенсивно перерабатывается сильными ветрами. Она принадлежит к одному из главных культовых мест Бурятии, которое носит название Бурхан-Бабе. Песок этой горы считается святым (рис.4).

Рис.4. Гора Хайрхан

Особое место в ландшафтной структуре котловины занимает крупный песчаный массив – урочище Бадары, сложенный верхнеплейстоценовыми песками возрастом около 60 тыс. лет [2]. Он возвышается над дном котловины на 150 м. Его происхождение по-прежнему вызывает научные дискуссии.

Согласно геофизическим данным мощность отложений кайнозоя в районе Бадара составляет не менее 2000 м, и не фиксируется сколько-нибудь заметного поднятия фундамента. Поэтому это молодое поднятие представляет собой геологическую (и геоморфологическую) загадку, о происхождении которой высказываются разные точки зрения. С одной стороны, его считают результатом тектонической инверсии дна рифта, с другой, что он образовался при поднятии поверхности, когда сформировалась линза многолетне-мерзлых пород, или при соскальзывании вулканогенно-осадочного чехла по наклонным скатам фундамента, с третьей – его происхождение связывают с интенсивной эоловой деятельностью. На севере он плавно снижается и его

граница четко обозначена низинными болотами. На юге, напротив, он обрывается крутым обрывом к пойме Иркутта. В настоящее время здесь сформировались уникальные и слабоустойчивые боровые лишайниковые сосняки на дерново-слабоподзолистых супесчаных и серых лесных почвах, развитые на озерных песчаных отложениях.

Песчаные массивы перехватывают поверхностный сток, поэтому в бассейне Иркутта получили развитие суходольные долины и степи.

Долина Иркутта на равнине расширяется до 5-6 км. Плоский рельеф в сочетании с высоким уровнем грунтовых вод определяет заболачивание долины.

Таким образом, уникальные природные условия бассейна Иркутта во многом определяются развитием Байкальской рифтовой и Саянской орогенической зон. Это обусловило высокое разнообразие и контрастность геосистем на незначительной по площади территории. Здесь представлены многочисленные памятники природы, которые отличаются своеобразием и довольно часто являются сакральными объектами местного населения.

Литература

1. Думитрашко Н.В. Молодость и древность рельефа юго-восточной Сибири // Проблемы геоморфологии. – Вып. XXXIX. - М.-Л., Изд-во АН СССР, 1948. – С. 21-39
2. Уфимцев Г.Ф., Щетников А.А., Филинов И.А. Геоморфологические особенности Торской котловины // География и Прир. ресурсы. - №2- 2004. – с. 89-93

S u m m a r y. The landscape structure of the Baikal region, located in the sphere of impact of the Baikal rift zone and the East Sayan orogenic region, is characterized by originality and numerous natural monuments. The basin of the Irkut river is located in the zone of interaction between major tectonic structures and is representative of the area that can serve as a basis for the study of the nature of transformation of geosystems geodynamic active areas. Natural monuments serve as unique objects of information about the features of the development of nature.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА
КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. В. Тимошина, Д. В. Смирнов

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

USE OF NATURAL AND CULTURAL ATTRACTIONS
OF THE CRIMEAN PENINSULA AS A WAY OF VISUALIZATION
OF EDUCATIONAL MATERIAL IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Y.V. Timoshina, D.V. Smirnov

*Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты организации внеаудиторных занятий на современном этапе. Проанализировано вовлечение природных и культурно-исторических ресурсов Крымского полуострова в образовательный процесс средней и высшей школы в качестве способа визуализации учебного материала. Перечислены основные объекты, выступающие в роли баз студенческих практик и центров образовательного туризма в Крыму.

Ключевые слова: Крым, природные ресурсы, культурно-исторические ресурсы, внеаудиторные занятия, краеведческие экскурсии, образовательный туризм.

Современная система взаимоотношений преподавателей и обучающихся подразумевает их сотрудничество в образовательном процессе. Это обусловлено постепенным искоренением сложившейся практики, при которой занятия носят исключительно аудиторный характер и заключаются только в изложении и последующем воспроизведении учебного материала. В связи с этим на сегодняшний день актуальной является разработка инновационных подходов к изучению ряда основополагающих дисциплин. Внедрение новых форм и методов обучения, в том числе активных и интерактивных, положительно влияет на формирование у обучающихся устойчивого интереса к изучаемому предмету, желание заниматься самообразованием, развитие самостоятельности, организованности, творческого подхода к решению поставленных задач и, в конечном результате, ведет к повышению качества знаний и практических навыков.

Значительную роль в образовательном процессе играет организация и проведение внеаудиторных занятий [3]. Внеаудиторные занятия, обеспечивающие наглядность и практическую направленность обучения, могут принимать форму экскурсий, походов, полевых практик и т.д. На сегодняшний день Крымский полуостров обладает значительным потенциалом для обеспечения визуализации учебного материала в образовательном процессе.

Популярными объектами посещения во время краеведческих экскурсий выступают Крымский природный заповедник в Алуште со своим Музеем природы и Дендрозоопарком, где представлена богатейшая природа Крыма. В столице Крыма, городе Симферополе, на базе Таврической национальной академии расположены известные с советских времен Ботанический сад и один из лучших Зоологических музеев страны, гордостью которого являются коллекции морских животных, рыб и моллюсков, привезенных из международных экспедиций, Два зала посвящены насекомым, по богатству которых Крым мало кому уступает. На полуострове существует более двадцати пяти парков-памятников садово-паркового искусства, во многих из которых, как и в ботанических садах, все примечательные деревья, кустарники и лианы снабжены табличками. При организации внеаудиторных занятий среди преподавателей биологии пользуется популярностью один из старейших в мире музей-аквариум в Севастополе, Парк птиц у с. Мраморное и Никитский ботанический сад в Ялте, который также является идеальным местом для студенческих и академических научных конгрессов по экологии, естественным и сельскохозяйственным наукам [1].

При изучении географических дисциплин хорошими натурными объектами, наглядно иллюстрирующими геологические процессы, являются уникальные памятники природы Крыма – Большой и Чернореченский каньоны (разрывные тектонические движения, водная эрозия), Красная, Мраморная и другие пещеры (карст), Каралезская долина и Долина приведений (ветровая эрозия, выветривание), западное побережье Крыма (абразия), Арабатская Стрелка (морская аккумуляция, береговые процессы), горные массивы Карадаг, Аюдаг, Фиолент, Кастель (эффузивные и интрузивные эндогенные процессы) и другие.

В Севастополе, богатом военно-историческими объектами, изучение исторических дисциплин сопровождается посещением главных музейно-мемориальных комплексов города, среди которых: Мемориальный комплекс памятников обороны города в 1854-1855 гг. «Исторический бульвар» с панорамой «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.», Мемориальный комплекс «Сапун Гора» с диорамой «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», Мемориальный комплекс памятников двух оборон города «Малахов Курган», Музейный историко-мемориальный комплекс героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея» и т.д.

Одним из инновационных подходов является молодёжный образовательный туризм, под которым понимают познавательные туры различной продолжительности, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений [4].

Для образовательного туризма Крым имеет самое большое в СНГ разнообразие музеев и научных центров, которые являются или потенциально могут стать базами учебных практик для студентов со всей страны. В с. Прохладное Бахчисарайского района функционирует со-

зданная в 1924 году база практики студентов-геологов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе. Особенность района заключается в том, что он является наиболее изученным в мире в области тектоники, минералогии и геологии и в свое время принимал экскурсию Всемирного геологического конгресса. На базе работает геологический и археологический музей. Для изучения студентам предоставлена уникальная коллекция аэрофотоснимков. В этом же районе расположены база практики Санкт-Петербургского государственного университета [2].

Крымский аграрный университет и другие сельскохозяйственные вузы обеспечены опытными плантациями, плодовыми питомниками, тепличными городками. Таврическая академия обладает собственной базой практик у с. Краснолесье на отрогах массива Чатыр-Даг. В Алупке издавна проходят практику студенты Петербургского художественного института им. И.Е. Репина. Севастополь с его вузами и научно-исследовательскими центрами – признанный лидер в области морской экологии, подводной техники и военно-морских исследований.

Многочисленные турбазы, турприюты и палаточные городки Горного Крыма также располагают всеми условиями, необходимыми для организации баз летних студенческих учебных практик, научных экспедиций, диссертационных исследований в области геологии, геоморфологии, геоботаники, метеорологии, гидрологии и других природоведческих наук.

В Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (г. Севастополь) на протяжении последних десятилетий в летний период организуется летний археологический лагерь, где проходят практику студенты-археологи из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России и зарубежья. Но территория этого музея и прилегающие акватории Карантинной бухты могут стать неплохим объектом для организации практики по палеогеографии, так как тут на местности можно воочию увидеть результаты морской трансгрессии и медленных вертикальных тектонических движений.

Археологические экспедиции для школьников и студентов проходят и в других прибрежных районах Крымского полуострова: на Тарханкутском полуострове (Калос-Лимен и другие античные поселения), у Евпатории (Керкинигида), на Керченском полуострове (Тиритака, Нимфей и другие поселения). Участие в раскопках сочетается с посещением тематических экскурсий и выполнением заданных практических работ. Сезонные археологические лагеря выступают базами практик для студентов исторических и географических факультетов [5].

Для студентов-географов также интересно управление Карадагского заповедника в п. Курортное (Феодосия). Заповедник ведет исследования в разных областях естественных наук при участии обучающихся профильных вузов России и стран ближнего зарубежья. Здесь можно одновремен-

но осмотреть старинный дендропарк, посетить дельфинарий, изучить оборудованные экологические тропы. Уникальными являются астрономические экспедиции, проходящие во время звездопада в августе. Выбор Карадага обусловлен тем, что местность является одной из лучших в мире по чистоте и прозрачности атмосферного слоя.

В Крыму функционирует несколько научных подразделений ведущих центров России, где активно ведутся космические исследования. Например, в п. Научный можно увидеть самый большой в Европе телескоп. Здесь систематически происходит открытие новых планет, в том числе студентами.

Собственными музеями и научными кружками может похвастаться Международный центр «Артек». Здесь регулярно проходят тематические эколого-географические смены, которые являются не только видом познавательного отдыха для детей, но и предоставляют уникальную возможность практической отработки полученных знаний студентами, работающими на должности вожатых и педагогов. Ежегодно в «Артеке» проводятся конкурсы, где молодые учителя представляют свои авторские программы в области школьного и внешкольного образования.

На сегодняшний день богатые природные ресурсы Крымского полуострова, потенциально пригодные для вовлечения их в образовательную деятельность, используются не в полной мере. В контексте интеграции региона в пространство Российской Федерации необходима популяризация местностей и отдельных объектов, способных выступать в качестве визуализации образовательного процесса средней и высшей школы, посредством распространения информации о них в учебных заведениях, в частности, в университетах, осуществляющих подготовку специалистов в области географии, биологии, археологии. Это будет способствовать не только повышению эффективности обучения, но и укреплению связей между ведущими образовательными и научными учреждениями Крыма и других регионов страны.

Литература

1. Емельянова, Н. С. Научный туризм в Крыму и памятники истории [Текст] / Н. С. Емельянова, Ж. И. Глупкина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 215. – С. 200-202.
2. Образовательный туризм в Крыму. Базы студенческих полевых практик [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevedenie.net/2014/04/03/obrazovatelnyj-turizm-v-krymu-bazy-studencheskix-polevyx-praktik/>
3. Погодина, В. Л. Образовательный туризм как средство развития географической культуры учащихся [Текст] / В. Л. Погодина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – №116. – С. 59-67.
4. Пономарева, Т. В. Образовательный туризм как инновационный метод образовательного процесса [Текст] / Т. В. Пономарева // Молодой ученый. – Казань, 2015. – №12. – С. 792-795.

5. Процай, А. Ф. Перспективные виды туристической деятельности в Крыму [Текст] / А. Ф. Процай // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – №18. – С. 51-53.

S u m m a r y. The article discusses the main aspects of the organization of extracurricular activities at the present stage. The involvement of natural, cultural and historical resources of the Crimean Peninsula in the educational process of secondary and higher education as a way of visualization of educational material is analyzed. The main objects acting as bases of student practices and the centers of educational tourism in the Crimea are listed.

ПРИРОДНЫЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА КОРЯЖМА

И. В. Харитонова

*Филиал Северного Арктического Федерального Университета
в г.Коряжма, ivh1972@yandex.ru*

NATURAL AND HISTORICAL CULTURAL ATTRACTIONS OF KORYAZMA

I. Kharitonova

*Branch of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov», Koryazhma*

Аннотация. В статье рассмотрены природные и историко-культурные достопримечательности одного из городов юга Архангельской области-города Коряжмы. Показано развитие города от мелкого поселения до моногорода.

Ключевые слова: Вычегда, монах Лонгин, Николо-Коряжемский монастырь, Целлюлозно-бумажный комбинат.

Город Коряжма расположен в юго-восточной части Архангельской области, на левом берегу реки Вычегда. Расстояние от Коряжмы до областного центра примерно 835 км. Впервые упоминается поселение примерно в 1535 г., когда монах Лонгин основал обитель, которая описана в летописи города Сольвычегодска середины XVIII в. Данная обитель получила название Николаевский Коряжемский монастырь.

Существует несколько версий названия поселения. Местные жители связывают ойконим Коряжма с названием части монашеского одеяния. пояс, которым подпоясывались монахи, был холщовым или представлял собой плетеную веревку, которая иногда называлась *корез*. По другой легенде, название происходит от особенностей местности. Добираясь до построенной церкви вдоль берега реки Вычегда, местные жители из близлежащих деревень на пути к церкви они встречали большое количество коряг, корячек и бурелома.

История Николо-Коряжемского монастыря представляет особый интерес для историков и туристов. Николо-Коряжемский монастырь имел

несколько деревень: Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицина гора. Из множества сохранившихся документальных источников известно также, что Николо-Коряжемский монастырь в течение XVI–XVII вв. играл заметную роль в экономическо-хозяйственной и культурной жизни края. Главное отличие – большие земельные владения, расположенные в бассейне реки Виледи, притока реки Вычегды. Христофорова пустынь, которая находится вверх по течению речки Коряжемки, была основана учеником Лонгина старцем Христофором. Вкладчиками монастыря были многие богатые роды Сольвычегодска и Великого Устюга. Известны богатые вклады Строгановых.

В Благовещенском соборе, построенном в 1671 г. и возобновленном в 1887 г., покоятся под спудом мощи пр. Лонгина. Над бронзовой гробницей его находится принадлежавшая ему икона креста Господня; здесь же хранятся холщевая фелонь его и власяница. В Спасском храме особо чтится икона святого Николая чудотворца.

Около 100 лет назад в Николо-Коряжемском монастыре заложили каменный храм Лонгина Коряжемского. Вокруг монастыря располагались деревни: Копытово, Слободка, Песчанка, Коряжемка.

После 1917 г. Николо-Коряжемский монастырь прекратил своё существование. На бывших монастырских землях возникло общественное хозяйство. В деревнях Слободка, Глубокое, Большое и Малое Копытово, Коряжемка образовались колхозы. В 1921 г. Всероссийская конференция заводоуправлений и фабкомов бумажной промышленности в своём решении записала город Котлас в числе районов для развития бумажной промышленности. В 1927 г. Николо-Коряжемский монастырь закрыли окончательно, а в 1933 г. были разрушены Благовещенский собор с колокольней.

В марте 1957 г. был образован Коряжемский поселковый совет. Посёлок Коряжма начал строиться одновременно с промышленными объектами комбината. 15 августа 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Коряжма был отнесён к категории городов областного подчинения, сохранив прежнее наименование.

Примерно в середине 70-х годов 20 столетия верующие нового рабочего поселка обратились в Архангельский облисполком с просьбой открыть храм. Храм был открыт и действует в наши дни. Так, в 1994 г. над главными воротами при входе на территорию восстановлены купола с крестами, в 1997 г. начаты восстановительные работы на Спасском храме и сооружен купол с крестом, а в 2001 г. в нем завершена роспись фресок.

Храм является исторической ценностью города Коряжмы, о чем свидетельствует его присутствие на гербе города. Щит герба разделен голубой перевязью на два поля, зеленое и червленое. В первом поле расположен серебряный храм, во втором – зеленая ель и серебряный рулон бумаги. Можно сказать, что голубая перевязь показывает месторасположения города – на берегу реки Вычегды, которая стала неотъемлемой частью городского пейзажа. Зеленая ель и серебряный рулон бумаги, располо-

женные во втором поле символизируют ведущее предприятие города – Котласский целлюлозно-бумажный комбинат, профиль работы которого связан с переработкой леса.

С 1985 года по настоящее время градообразующим предприятием муниципального образования является Котласский ЦБК. За 40 лет своей производственной деятельности Котласский целлюлозно-бумажный комбинат стал одним из ведущих в стране предприятий лесопромышленного комплекса.

Самый большой объем производимой комбинатом продукции приходится на целлюлозу, картон, гофробумагу, из которых делают упаковочные ящики. Еще один вид товарной продукции, производимой на комбинате, твердые древесно-волоконистые плиты (ДВП), широко используемые в разного рода отделочных работах.

На комбинате налажен выпуск широкого ассортимента товаров культурно-бытового назначения, выпуск которых основан на переработке отходов от ведущих производств. Среди этого вида продукции можно выделить несколько групп: беловые товары (блокноты, записные книжки, потребительская бумага и т. д.); альбомы для фотографий и папки для деловых бумаг; бумажные сумки и пакеты; санитарно-гигиенические изделия.

Комбинат является градообразующим предприятием. Но помимо его, в нашем городе есть множество и других интересных достопримечательностей.

Так, недалеко от храмового комплекса расположена «Кедровая роща» – памятник природы местного значения. Она посажена примерно в 1660–1670 гг. В начале XX в. она считалась самой крупной кедровой рощей на Европейском Севере и, скорей всего, являлась источником распространения кедра по берегам Северной Двины. В 1979 г. Коряжемская роща была объявлена памятником природы и поэтому начаты работы по ее восстановлению. Так, дополнительно были посажены 550 молодых кедров, 350 лиственниц, вдоль дорожек разместили кусты шиповника. В 2007 году проводились работы по внесению удобрений, скашивание травы, полив в жаркий период, углубление и чистка дренажных систем, организована охрана кедровой рощи.

В 1980 был открыт Обелиск Славы в архитектурном мемориальном ансамбле на берегу реки Вычегды. Мемориальный ансамбль посвящен воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В 2012 г. рядом с обелиском были установлены две противотанковые пушки. 29 апреля 2015 г. у обелиска Славы состоялась торжественная церемония зажжения Вечного огня. В мемориальном ансамбле дополнительно установлен в 2015 г. макет боевых аэросаней на металлическом основании. Это связано с тем, что в 1941 г. в Коряжме было сформировано и действовало всю войну Котласское военное аэросанное училище, в 1943 г. переименованное в Котласское танковое училище, а в 1944 году – в Котласское училище самоходной артиллерии.

С 1989 года Коряжемский приход, неразрывно связан с именем Михаила Яворского. Трудями отца Михаила восстановлен разрушенный храмовый комплекс Николо-Коряжемского монастыря: храм преподобного Лонгина, колокольня, ожила Христофорова пустынь. Отец Михаил трагически погиб в 2004 г., его заслуги отмечены многими церковными наградами и в память о нем на территории храмового комплекса установлен памятник, состоящий из черного мраморного креста и белой скульптуры ангела. Скульптура представляет фигуру Михаила Архангела, держащего в правой руке огненное копьё, поражающего нечистую силу и охраняющее все святое, в левой руке — земную сферу, символизирующую жизнь

В парке у городского культурно-досугового центра расположен памятник, посвященный жителям города, участвовавшим в ликвидации последствий аварии Чернобыльской атомной электростанции.

На площади перед Котласским целлюлозно-бумажным комбинатом расположена скульптурная композиция «Ника». Композиция состоит из фигуры богини победы Ники, возносящей бумагу. В основании Ники — гранитный вал бумагоделательной машины. Эта скульптура символизирует победу строителей, руками которых был возведен комбинат и благодаря которым теперь существует город Коряжма.

В городе Коряжма на базе «Коряжемской централизованной библиотечной системы» [1] действует литературно-краеведческая комната, в которой для жителей и гостей города развернуты постоянно действующие экспозиции, посвященные творческой деятельности литераторов МО «Город Коряжма» и Архангельской области. Известные местные краеведы — Владимир Владимирович Ноговицын и Николай Николаевич Шкарденный часто принимают участие в общественно значимых для города мероприятиях, где делятся результатами своих исследований.

На территории города действуют несколько общественных музейных формирований, в том числе на базе школ города: Любительский краеведческий музей МСОШ № 1, музей «Доблести и чести» (МОУ СОШ №3), литературный музей «Абрамовская горница» (МСОШ №7), а также Мемориальная комната-музей писателя Бориса Рябова на базе «Коряжемской ЦБС», Городской общественной историко-краеведческий клуб-музей на базе молодежного центра «Родина».

Сравнительно молодой среди многих других городов России, город Коряжма Архангельской области, занимает достойное место среди городов, имеющих свою интересную историю, и людей, которые интересуются историей, краеведением и занимаются обновлении горизонта исторических и краеведческих знаний.

Литература

1. Коряжемская централизованная библиотечная система [Электронный ресурс]. URL: <http://kor-cbs.ru/> (Дата обращения: 06.01.2018).

2. Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Коряжма», Архангельская область система [Электронный ресурс]. URL:<http://www.koradm.ru/kedr/> (Дата обращения: 06.01.2018).
3. Памятники Котласского района система [Электронный ресурс]. URL: <http://kotlaslib.aonb.ru/assets/projects/rai-pam-about.html> (Дата обращения: 06.01.2018).

S u m m a r y. The article considers the natural, historical, cultural attractions of one of the cities in the south of the Arkhangelsk region – Koryazhma. It shows the development of the city from a small settlement to a monotown city.

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА, ПОСВЯЩЕННЫЕ РОМАНОВЫМ НА УРАЛЕ

Г. В. Юрова

*Музей имени Героя Советского Союза А.И. Петелина «Морские мили новоуральцев» МАУ ДО «Центр внешкольной работы» НГО,
turehanova6@mail.ru*

MONUMENTS AND MEMORIALS DEDICATED THE ROMANOV IN THE URALS

G. Yurova

*Museum named Hero of the Soviet Union A. I. Petelin "Nautical miles of Novouralsk"
MAU TO "the Center of extracurricular activities" NGO e-mail:*

Аннотация: Статья посвящена православным приходам, возникшим на Урале во славу представителей Дома Романовых или в связи с их пребыванием на нашей земле.

Ключевые слова: православие, Урал, Романовы, православные приходы, монастыри.

Среди памятных мест, посвященных представителям Дома Романовых, немало духовных центров, православных приходов и монастырей, чья история связана с памятью монарших особ, побывавших на уральской земле.

На Урале существуют крупнейшие святыни, являющиеся средоточием духовной жизни верующих и центрами паломничества. Новотихвинский Горно-Уральский женский монастырь в Екатеринбурге, утвержденный в своем статусе императором Александром I, и имеющим в честь Его Величества церковь с колокольней во имя святого благоверного князя Александра Невского. Монастырь ведет свою историю с конца 18 в. Благодаря Тихвинской иконе Богородицы, он стал крупнейшим на Урале центром паломничества. Монастырь посещали члены царской фамилии: император Александр I (1824), великий князь Александр Николаевич — будущий император Александр II (1837). В 1918 году в монастыре находилась под арестом великая княгиня Елизавета Фёдоровна, затем убитая в ночь на 5 (18) июля в Алапаевске. Несмотря на то, что в 1920 г. обитель была закрыта, а часть зданий разрушена или перестроена, в 1994 г. Свя-

щенный Синод специальным указом возродил Ново-Тихвинский женский монастырь. В настоящее время идет восстановление зданий, а монастырь занимается благотворительностью.

Святой град Верхотурье был местом паломничества Великой княгини Елизаветы Федоровны. С ее именем, а также с памятью великих князей связан Свято-Троицкий собор в Алапаевске. Склеп на территории храма стал временным пристанищем для их тел перед отправлением к месту захоронения. Сейчас место мученической кончины великих князей, Святая шахта, часовня во имя преподобномучениц Елисаветы и Варвары находятся на территории Мужского монастыря в честь Новомучеников Российских под Алапаевском.

В новое время прославился мужской монастырь Ганина Яма, связанный с памятью убиенной семьи последнего русского императора. Кроме того, здесь находятся святыни – драгоценный крест-мошевик, принадлежавший Святым Страстотерпцам; образ Пресвятой Богородицы «Державная», явленный русскому народу в день подписания последним царем акта об отречении от престола 15.03.1917 г. В одном из храмов обители находится чудотворная икона Николая Чудотворца, принадлежавшая дому Романовых и спасенная монахинями из Ипатьевского дома.

Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, построенный в 2003 г. рядом с местом, где в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. был расстрелян последний российский император Николай II, его семья и приближенные, стал одним из крупнейших православных храмов России и Урала.

Вспомним также некоторые более отдаленные уральские храмы, связанные с памятью монаршей династии. Церковь Богоявления Господня в Ныробе (1730 г). Зимний храм прихода, построенный к западу от Никольского, сооружен на месте сгоревшего в 1736 г. старого деревянного Никольского храма, поставленного над местом захоронения сосланного в Ныроб и умершего здесь в 1601 г. боярина М. Н. Романова, дяди будущего царя Михаила Федоровича. В церкви хранились цепи, в которых содержался Михаил Никитич. В начале 1930-х она была закрыта, колокольня сломана в 1932 году, позже была снята и глава (в настоящее время пометение занято рассечно-кассовым центром ЦБ РФ).

Там же сохранился памятник архитектуры — каменная пятиглавая Никольская церковь (закончена в 1704 г.) Церковь имеет традиционное построение — по одной оси расположены квадратный в плане куб, трапезная, пятигранная апсида. Фасад отделан фигурным кирпичом с украшениями барочного типа. Ее строительство также связано с увековечиванием памяти Михаила Никитича. После прихода к власти Романовых его прах был перезахоронен в Москве. О Ныробе же Михаил Федорович, а потом и Алексей Михайлович не забыли. Царь обладал выживших ныробчан, жестоко наказанных за то, что тайком подкармливали несчастного узника, а в Ныробе, на месте его первоначального за-

хоронения, была построена деревянная Никольская церковь, а после - редкостной красоты Никольский храм.

В 200 м от церкви находится так называемая яма Романова. Над ней стояла сначала деревянная, а затем и каменная часовня Во Имя Архангела Михаила (духовного покровителя Михаила Романова). В полу часовни находилось отверстие для спуска в яму-темницу, где Романов принял мученическую смерть. По случаю 300-летия Дома Романовых вокруг часовни была поставлена железная ограда на каменных столбах [10].

В 30-е годы XX в. часовня была разобрана, украшения с ограды сбиты, а на месте сквера был устроен парк отдыха. В начале XXI в. над ямой поставили ажурную металлическую конструкцию, стилизованную под часовню.

До 1917 г. помолиться в яме-темнице и припасть к оковам Романова стремились до 6000 паломников в год. В настоящее время оковы выставлены в экспозиции Чердынского краеведческого музея.

В 200 м от церкви находится яма Романова. Над ней стояла сначала деревянная, а затем и каменная часовня Во Имя Архангела Михаила, духовного покровителя М. Романова. В полу часовни находилось отверстие для спуска в яму-темницу, где он принял мученическую смерть. По случаю 300-летия Дома Романовых вокруг часовни была поставлена железная ограда на каменных столбах. В нач. XX в. часовня была разобрана, украшения с ограды сбиты, а на месте сквера был устроен парк отдыха. В начале нашего века над ямой поставили ажурную металлическую конструкцию, стилизованную под часовню.

Каменная двухпрестольная Церковь Троицы Живоначальной в Невьянске построена в 1850-1853 гг. на месте деревянной старообрядческой единоверческой часовни. Деньги на ее строительство выделил из казны Николай I, поэтому в народе ее стали называть «царской» (о чем свидетельствует мемориальная доска). Была закрыта в 1937 г. и лишена колокольни, но в 1995 г. храм был возвращен верующим, и началась его медленная реставрация.

На старых фотографиях можно увидеть ныне утраченную часовню Александра Невского, построенную на средства благотворителей, в память о мученической кончине царя-освободителя Александра II Николаевича, построенную и освященную в 1884 г. с западной стороны Спасо-Преображенского собора в Невьянске.

Часовня Во Имя Святого Благоверного князя Александра Невского в Екатеринбурге была возведена на территории бывшей Хлебной площади и являлась украшением Торговой стороны города (в настоящее время - территория дендрологического парка). Часовня освящена во имя св. благоверного великого князя Александра Невского, а заложена она была в честь царя Александра II, чьим небесным покровителем был этот святой, и в память освобождения крестьян от крепостного права. Император, давший свободу крестьянам, был убит в 1881 г. Память убиенного Госу-

даря и была увековечена этой часовней, заложенной в 1881 г., сразу после убийства Императора, и освященной через 9 лет. Рядом с входом были прикреплены мраморные доски: на одной из них был запечатлен текст Манифеста от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, а на другой было написано, когда, кем и в память чего возведена часовня. Закрыта она была в 1933 г., и использовалась дендропарком как склад. В 1995 году часовня была передана Ново-Тихвинскому женскому монастырю и восстановлена.

Свято-Троицкий православный кафедральный собор в Екатеринбурге был заложен в 1818 г. как молельный дом старообрядцев. Открытие его планировали к приезду государя Императора Александра I, однако Сенат не разрешил этого, о чем говорилось в обращении екатеринбургских старообрядцев к императору в прошении на его имя в 1824 г.; 29 сентября того же года было получено дозволение Его Величества на построенной каменной часовне возвести крест (старообрядцам в то время разрешалось строить только молельные дома и часовни). Позже храмовые помещения были достроены, однако часть из них была разрушена и претерпела перепланировку в советское время, когда храм не работал. После 2000 г. собор открыт для прихожан. В настоящее время в нем находится чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, которой был благословлен на Русский Престол царственный род Романовых.

Православная Церковь Николая Чудотворца, построенная в старинном старообрядческом селе Быньги в 1789 г. в стиле классицизма, никогда не закрывалась. Внутри храма сохранился правый придел в честь Сретения Господня, освященный 30.01.1863 г., устроенный в память отмены крепостного права. В резном декоре под иконами первого става сохранился текст: «Благодарному Царю Небесному и признательные Царю Александру II. Быньговцы. 1863 год. Генваря 30 дня».

На южных дверях (диаконовских) находится образ Св. Александра Невского, который был покровителем императора Александра II (автор – И.П. Чернобровин). Также в храме хранится образ с изображением мученицы Александры и Николая Чудотворца, написанный в память бракосочетания императора Николая II и императрицы Александры Федоровны 14.11.1894 г. На иконе имеется соответствующая надпись.

Церковь Александра Невского в селе Шураля первоначальная была возведена из дерева и освящена 15.06.1847 г. в память небесного покровителя Александра I Благословенного. В 1906 году здесь был заложен новый каменный храм, построенный в 1916 году.

Елисавето-Мариинский миссионерский женский монастырь расположен недалеко от железнодорожной станции Шамары. Он был последним из царских обителей, основанный в 1916 г. трудами игумена Серафима Кузнецова, доверенного лица Царской семьи Николая II и Царственной молитвенницы Великой Княгини Елизаветы Федоровны, в честь которой и был назван монастырь (она неоднократно посещала

Пермскую губернию). В 1920 г. скит был закрыт и разорен, а сестры подверглись репрессиям. В настоящее время монастырь возрождается.

19 марта 1861 в Нижнетагильском Входеоерусалимском соборе (возведен в начале 30-х годов XX в.) был отслужен благодарственный молебен по случаю отмены крепостного права в России. Царский манифест был оглашен также на площади перед заводоуправлением. Там же кто-то подал мысль о создании на народные средства церкви во имя великого князя Александра Невского и в память освобождения крестьян из крепостного состояния. Так на Вересовой горе была построена Александро-Невская церковь (на Гальянке), освященная 06.12.1877 г., а также часовня, заложенная 30.08.1891 г. и освященная 19.02.1895 г. На строительство церкви ушло 16 лет. Шестиярусный иконостас имеет упоминание об императоре - в середине четвертого яруса изображение Воскресения Спасителя с надписью: «4 апреля 1866 года, в память первого избавления Царя-Освободителя (имеется в виду покушение на Александра II), над капителями колонн вензель «А.П.». В настоящее время церковь открыта прихожанам.

В настоящее время продолжается традиция возведения храмов памяти царской семьи. Так, приход святых Царственных страстотерпцев в Перми был основан казаками Прикамья в мае 1997 года и первоначально именовался Свято-Георгиевским. В честь святых Царственных страстотерпцев в микрорайоне «Нагорный» индустриального района города Перми 21.09. 2001 г. приходом был заложен деревянный храм по адресу: улица архитектора Свиязева, 19. Первая служба (праздничный молебен в честь святых Царственных страстотерпцев) в новом храме была совершена 17 июля 2002 г., 2 сентября 2002 г. была отслужена первая божественная литургия.

Церковь Алексия царевича в селе Кашино была возведена к 100-летию со дня рождения царевича. Деревянная однопрестольная церковь во имя царевича Алексия была заложена в 2003 г. на берегу реки Сысерть архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием. Строительство было завершено в 2004 г. Храм является одновременно и музеем, и православным приходом. Он имеет огромное значение для духовной жизни села, поскольку здесь никогда не было церкви, а стояла лишь часовня.

Подобных примеров множество. Представители царственного дома Романовых посещали нашу землю неоднократно, в силу разных обстоятельств. Будучи приверженцами идеи соединения православия и самодержавия, русские государи строили храмы, посещали уральские обители, поддерживали приходы, оставляя им дары, материальную поддержку, связывая память о своем пребывании с историей уральских святынь.

Литература

1. Демидовские гнезда: культурно-исторические очерки / колл. авт. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2001. – 304 с.
2. Екатеринбург. Энциклопедия. – Екатеринбург: «Академкнига», 2002. – 728 с.

3. Корепанов, Н.С. Город посредине России: культурно-исторические очерки. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2005. – 368 с.
4. Лукьянин, В., Никулина, М. Прогулки по Екатеринбургу. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 176 с.
5. Монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев / под. ред. Викентия, архиеп. Екатеринбург. и Верхотур. – Екатеринбург: ООО «ОМТА», 2005. – 175 с.
6. От покаяния к возрождению. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 224 с.
7. Печуркина, Р. Да будет храм в душах наших! // Родина. – 2003. – № 9. – С. 1–5.
8. Свято-Троицкий кафедральный собор / под. Ред. И. Катаева // ООО «ОМТА», Екатеринбург, 2004. – 164 с.
9. Чагин, Г. Священные оковы [текст]: Михаил Никитич Романов и Ныробские святые / Г. Чагин // Родина. – 2001. – № 11. – с. 135–136.
10. –Ныроб // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ныроб>. (Дата обращения – 12.01. 2018 г.).

S u m m a r y. The article is devoted to Orthodox parishes that arose in the Urals for the glory of the representatives of the Romanovs ' House or in connection with their stay on our land.

ТУРИЗМ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В СРЕДНЕЙ И ВЫШЕЙ ШКОЛЕ

М. Р. Арпентьева

*ФГБОУ ВО Калужский ГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга,
mariam_rav@mail.ru*

EDUCATIONAL TOURISM IN MIDDLE AND HIGH SCHOOL

M. Arpentieva

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

Аннотация. Туризм как одно из направлений физической подготовки, рекреации и спортивных достижений, интегрирует в себе множество аспектов. Развитие туризма как образовательной практики на уровне средних и высших школ может быть связано с системой ООПТ и ИООТ, с природоохранной деятельностью и воспитанием комплексной экологической, физической, этнической культуры населения.

Ключевые слова: интегративные технологии образования, физкультурное образование, заповедное дело, туризм, экологический туризм, этнический туризм, экологическая культура, физическая культура, этническая культура, ООПТ, ИООТ, идигенные или общинные охраняемые территории, особо охраняемые природные территории.

Введение. Туризм как одно из направлений физической подготовки, рекреации и спортивных достижений, интегрирует в себе множество аспектов. К сожалению, до сих пор в системе вузовской физкультурно-спортивной подготовки туризм не нашел должного места, несмотря на значительные воспитательные, обучающие и иные возможности развития обучающихся. Образовательный туризм может выступать как самостоятельная и важная форма организации образовательного процесса, вид учебной деятельности, технология обучения и, вместе с тем, перспективное направление в собственно туристике.

Основная часть исследования. Образовательный туризм – высокоэффективная технология обучения и одновременно форма организации учебного процесса, как пишут В. П. Соломин и В. Л. Погодина. При проектировании туристско-образовательного вида деятельности выявляют туристско-ресурсный потенциал и степень аттрактивности территории для целей образовательного туризма [13, с. 96].

Особое значение имеет спортивно-оздоровительный туризм. «Спортивно-оздоровительный туризм – это один из типов туризма, целью которого является спортивное совершенствование в преодолении естественных препятствий, т. е. совершенствование всего комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для безопасного передвижения человека по пересеченной местности и преодоления сложного природного рельефа». Кроме того, сам по себе спортивный туризм является

самостоятельным видом спорта, входящим в Единую всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК), а также частью рекреационного туризма и туризма, связанного с мотивами самоутверждения, эксперимента и первооткрывательства [4, с. 6; 23, с. 7]. А. А. Крючков пишет, что в последние годы сформировалась и усилилась «оппозиция» «двух направлений развития туризма: на одном «полюсе» находился коммерческий туризм, организаторами которого были турбюро, делавшие бизнес на потребности в путешествиях; на другом – туризм как средство воспитания определенных социальных качеств. Такой туризм развивался на некоммерческой основе как составная часть деятельности добровольных общественных союзов, обществ и клубов» [4, с. 4; 10, с.38].

Образовательные поездки позволяют педагогу (учителю, преподавателю и т.д.) «осуществлять учебно-воспитательную, научно-методическую, социально-педагогическую, воспитательную, культурно-просветительную виды профессиональной деятельности. Создание центров научного и образовательного туризма при вузах позволяет координировать усилия различных образовательных, туристских и административных структур по внедрению новых образовательных технологий» [13, с. 96]. Т. В. Пономарева отмечает. Что «образовательный туризм, как инновационный метод образовательного процесса предполагает формирование у студентов умения учиться в разных культурных средах, по различным источникам». Туризм позволяет учителю и преподавателю одновременно и гармонично осуществлять практически все виды «профессиональной деятельности: учебно-воспитательную, социально-педагогическую, культурно-просветительную, научно-методическую и др.» [11,с. 792-793]. При этом «Спортивно-обучающие туры позволяют проводить занятия выбранным видом спорта на высоком профессиональном уровне» [11,с. 794]., а сами спортивно-обучающие формы туризма могут быть включены в культурные и иные развивающие образовательные программы.

В. Л. Погодина считает образовательный туризм в рамках учебного процесса обязательной и неотъемлемой его частью.: «...образовательная туристская деятельность является одним из важнейших условий повышения эффективности процесса обучения и воспитания на любой образовательной ступени... Педагогически правильно организованная туристско-образовательная деятельность студентов способствует становлению и развитию профессионально значимых компетенций» [12, с.39-40]. Туристические туры по ООПТ и ИООТ являются важным средством воспитания физической и этнической культуры человека расширения его кругозора и гармонизации отношений с собой и миром в целом.

Развитие туризма как образовательной практики на уровне средних и высших школ может быть связано с системой ООПТ и ИООТ, с природоохранной деятельностью и воспитанием комплексной экологической, физической, этнической культуры населения. ООПТ и ИООТ – территории, на которых в том или ином формате реализуются природо-

охранные мероприятия, в том числе заповедное дело. Заповедное дело – сфера деятельности, включающая планирование и развитие сети заповедников, сохранение в них видов и экосистем, организацию научно-исследовательской работы и разработку режима природоохранной и хозяйственной деятельности. Заповедное дело – система организационных, правовых, научных, экономических и образовательно-воспитательных мероприятий, направленных на сохранение, исследование и развитие уникальных и типичных ландшафтов или отдельных природных объектов с научной, природоохранной и других целей, а также формирование и развитие экологической культуры и компетенций населения в отношении его взаимодействия с различными природными системами в рамках различных видов деятельности, включая туристическую (экологический туризм) [15; 18; 21; 22].

Ввел в научный обиход понятие «экологический туризм» (экотуризм) Г. Цебаллос-Ласкурейн в конце XX века [24]. Термин сразу прижился и за рубежом, и в России. Но и до того, как этот термин появился, экологически ориентированная рекреационно-туристская деятельность в России и мира существовала давно, в России она осуществлялась в рамках такого научного направления как рекреационная география, разрабатываемого АН СССР (РАН) [18; 24]. В рамках рекреационной географии многосторонне изучались вопросы нагрузок рекреантов (туристов) на ландшафты, в том числе такие как «скорость и характер ответных реакций природной среды, цепочки взаимодействий между рекреантом и природными компонентами, стадии рекреационной дистрессии, определялись количественные параметры порогов устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам» и т.д. [24, с.5] Таким образом, уже в третьей четверти XX века были подготовлены теоретические основы активного продвижения экологического туризма в туристику России. Сейчас проблема экологического туризма изучается многими исследователями во всем мире и, в том числе в России. За рубежом особенно интересны и продуктивны американская, австралийская, немецкая и мексиканская научные школы [10; 11; 24].

В целом «многообразие существующих определений «экотуризма» (деревенский; ответственный устойчивый поддерживающий; шадящий или мягкий; природоохранный зеленый экотуризм; агротуризм; сельский / фермерский; лесной; этнический; научный; биосферный; приключенческий альтернативный) можно свести к двум трактовкам – узкой (классической) и широкой [5; 16; 17]. Узкое понимание сущности экотуризма предполагает проведение экологических туров в границах разных категорий особо охраняемых природных территорий (акваторий) [24, с. 6]. За рубежом узкое понимание экотуризма часто соотносят с его с «австралийской» моделью. В России узкое понимание предполагает, что «экологический туризм» ученые и практики определяют как путешествия для знакомства с эталонными участками нетронутой природы, местами произрастания и обитания цен-

ных, реликтовых, малочисленных, редких и исчезающих видов растений и животных, лесными массивами и участками леса, особо ценными по своим характеристикам (породный состав, продуктивность, генетические качества), обладающими уникальным значением как сами по себе, так и по отношению к биосфере в целом. «К широкому значению термина экотуризм или «западноевропейской» модели А.В. Дроздов ...относит все виды экологически ориентированного туризма не только в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий), но и вне их границ. В этом случае экологический аспект будут носить агроэкотуры, эколого-этнографические, спелеологические, горные туры и т.д.» [7; 24, с. 6]. В целом, «экологический туризм – разновидность природного туризма, главная цель которого заключается в том, чтобы продвигать в реальную экономику, производство и общественное сознание экологические основы природопользования... экотуризму «отводится «пионерная роль» в освоении новых территорий, большое значение также придается и научно-исследовательским возможностям» [24, с.7].

Развитие экотуризма тесно связано с системой особо охраняемых природных территорий и индигенных и общинно охраняемых территорий (ООПТ и ИООТ), природоохранительной деятельностью. Важно отметить, что с самого начала истории ООПТ и ИООТ в России и мире экологический туризм как практика экологического просвещения включалась так или иначе в системы задач деятельности по созданию и развитию системы ООПТ («strict nature reserve») и иных форм охраны природы, и, позднее, в нынешнем веке, ИООТ, комплексной охраны природы и культуры. Многие ученые отмечают значимость сочетания охраны природы с интересными формами взаимодействия населения и природы [8]. По мнению О.В. Крюковой и О.К. Печориной, сложившиеся на территориях стран бывшего СССР система «особо охраняемых территорий (ООПТ) не только не уступает по своему потенциалу международным природным резерватам, но и имеет перед ними существенные преимущества»: наши заповедники охватывают практически все уникальные и разнообразные ландшафты и экосистемы, не нарушенные деятельностью человека [9, с.1].

За рубежом также существуют «индигенные или общинные охраняемые территории / районы» (Indigenous and community conserved area, ICCA) или территории и районы, охраняемые коренными народами и общинами (далее – ИООТ). Ими управляют коренные народы или местные общины, сохраняющие биологическое и культурное разнообразие регионов. Существование ICCA – связано с задачами продолжения, возрождения или изменения традиционной практики защиты и восстановления природных ресурсов и культурных ценностей перед лицом новых и старых угроз и в ситуации новых и старых возможностей и ограничений. Некоторые ИООТ расположены в весьма отдаленных от цивилизованного мира экосистемах, в них существует минимальное влияние человека на природу. Другие включают регионы, сильно поврежденные результатами их «оккупации» чело-

веком. ИООТ могут или не могут соответствовать дефиниции «охраняемой территории» (территории, охраняемой МСОП / Международным союзом охраны природы, IUCN protected area), однако, их деятельность направлена на то, чтобы попасть в эту категорию. Для идентификации ИССА используются следующие характеристики: 1) между коренным населением или местным сообществом существуют прочные отношения, а также конкретная общая территория или акватория (экосистема, место обитания тех или иных видов растений, животных и т.д.). Эти отношения включены в чувство национальной идентичности и / или взаимной связи / зависимости людей или сообщества друг от друга и природы, в том числе в контексте решения задач обеспечения средств к существованию и благополучия. 2) Коренные жители или местная община – основные стейкхолдеры в процессе принятия решений и реализации в отношении управления территориями и акваториями: они имеют лучшие возможности и меньшие ограничения для разработки и внедрения правильных решений (другие заинтересованные стороны могут сотрудничать с ними в качестве партнеров, например, если территория или акватория принадлежит государству, но фактически решения и управленческие усилия в основном принимаются заинтересованными людьми или сообществом). 3) Руководящие решения и усилия людей или сообщества приводят к сохранению мест обитания тех или иных видов, восстановлению, поддержанию или развитию генетического разнообразия, выполнению разными видами их экологических функций и сохранению связанных с территориями и акваториями и их биотой и сообществом культурных ценностей, даже если сознательная цель управления не представляется как сохранение территории и ее биоты [26]. Главной особенностью ИООТ является их многообразие. Практика сохранения коренных народов и местных общин, а также регионов их проживания, во многом определяется удивительным многообразием сохраняемых ресурсов и иных ценностей природы и культуры, отражённых в отношениях между людьми и природной средой. В результате существует множество самых разных ИООТ во всем мире. Хотя все ИООТ по определению воплощают биокультурное разнообразие на добровольной и самоорганизованной основе, однако, представления об охране природы и культуры, практика и институты охраны всегда являются контекстно-зависимыми и как изменяющиеся социокультурные феномены, ИООТ меняются в соответствии с конкретным историческим периодом и культурой, вместе с обществом. Некоторые исчезают, другие выживают в старых или новых формах, а некоторые появляются заново. Большинство практик и систем, с помощью которых современные коренные народы и местные общины управляют своими природными ресурсами и управляют ими, представляют собой сочетание старых и новых знаний и умений охраны природы и культуры. В борьбе за интенсификацию социально-культурных изменений и повышение продуктивности охраны природы, некоторые институты ИООТ были заменены государственным

управлением или находятся под угрозой такой замены. В других случаях способности сообщества управлять местными ресурсами природы и культуры невелики: остается скорее традиция охраны и развития. Однако, в некоторых случаях даже мощные «цивилизаторские» изменения не смогли уничтожить ИООТ: напротив, возникают более мощные и сложные ИООТ, способные привлекать все новые ресурсы, практики и создать новые альянсы, в том числе из уже существующих. За последние два столетия формальная политика и практика многих «цивилизированных стран», в значительной степени игнорируют ИООТ или даже активно угрожают им, взаимодействие между государственными учреждениями, бюрократией и защищаемыми ею монополиями, и обычными группами, и сообществами, гражданскими объединениями и учреждениями коренных народов и местных общин по-прежнему пронизано конфликтами [25; 28].

Специалисты по охране окружающей среды впервые систематизировали концепцию «управления охраняемыми районами» (the concept of “governance of protected areas”), указав, что коренные народы и местные общины – важнейший актер в области сохранения – должны полностью признаваться в этой своей роли, управления. Уважение прав коренных народов ускоряет и повышает продуктивность и эффективность деятельности ИООТ, а создание программ работы по охраняемым районам (Programme of Work on Protected Areas, PoWPA) поможет реализовать этот «новый подход» к охраняемым районам, обращая внимание на типы и качество управления, справедливость в сохранении и права коренных народов и т.д. поэтому планируется, что «к 2020 году не менее 17% наземных и внутренних водных ресурсов и 10% прибрежных и морских районов, особенно районов, имеющих особое значение для биоразнообразия и экосистемных услуг, будут сохраняться путем эффективного и справедливого управления, экологически репрезентативных и тесно связанных в системы охраняемых районов, а также иных меры по сохранению, они будут также интегрированы в более широкие земные и морские «ландшафты» (landscapes and seascapes)», в том числе с помощью ИООТ [27, p.4]. Экологическому и этническому туризму в рамках этого плана также найдется свое место: но не в плане коммодификации природных и культурных ресурсов ареала, а в плане развития экологической культуры населения. При этом «Экологический туризм в настоящее время является одним из самых перспективных способов щадящего природопользования. Данный вид туризма предполагает не только посещение ненарушенных природных территорий, но и изучение их свойств и особенностей и активное участие в сохранении животного и растительного мира» [9, с.1].

Центральными вопросами в рассмотрении соотношения данных понятий стали вопросы 1) организации туристических дестинаций и систем управления экологическим туризмом, таким образом, чтобы удовлетворить как потребности экологического, а также связанных с ним паломнического и образовательного туризма, и удовлетворить потреб-

ности самой дестинации, созданной в целях сохранения или восстановления уникальных биологических объектов, флоры, фауны, территорий; 2) вопросы повышения экологической культуры населения и удовлетворения потребностей населения таким образом, чтобы это не мешало а помогало развитию заповедников и иных ранее закрытых или малодоступных территорий или акваторий; 3) вопросы зонирования охраняемых природных территорий и кластеризации туристического бизнеса в рамках каждого из вида территорий, в том числе, с точки зрения возможности создания и типа туристических дестинаций. Р. Дажо вслед за М. Пренаном считал, что в основе экологии и охранения экосистем лежит идея адаптации, т. е. определенной корреляции между организмом и его средой обитания. [6]. Учитывая это замечание, возможно системообразующие связи в экосистеме называть адаптационными или корреляционными связями. Кроме того, также нужно поступить в экологическом туризме: четко зонировать интересы туристов и их уровень экологической культуры, допуская или не допуская к участию в программах тех или иных типов, регулируя данное участие в контексте его времени и пространственной организации.

Естественным образом экотуризм обычно развивается в специально созданных охраняемых природных территориях: заповедники, национальные и природные парки и заказники, памятники природы и т.д.: там, где свободное пребывание туристов и иных посетителей обычно запрещено. Но есть и дестинации с многолетней и даже вековой историей, открытые для всех, но по тем или иным причинам, например, недоступности природной или бережности местных жителей и туристов – сохранившие свой потенциал. Обычно это места поклонения или «места силы», посещение которых связано с религиозными целями (паломнический или эзотерический туризм) [3; 6; 8]. Часто, как отмечают исследователи, экологический или зеленый туризм является деятельностью, которая сопряжена с сельскохозяйственной работой, в том числе пешими экскурсиями по природным объектам, изучением флоры и фауны, занятием спортом. Для каждого объекта определяют показатели «туристского потенциала». Туристско-рекреационный потенциал территории включает ряд критериев, в туристических поездках в образовании «Важнейшими характеристиками ресурсов являются емкость, устойчивость, надежность, доступность, контрастность, экзотичность, уникальность или типичность, историческая или художественная ценность, эстетическая привлекательность, экспонентность и информативность» [13, с. 96].

Для успешного развития туризма необходимо развитие специализированной инфраструктуры и применение технологий, включая службы оказывающих различные услуги по предоставлению информации и бытовому сервису обслуживанию», – пишет О.К. Говорова [5, с.30]. При этом экологический туризм требует высокопрофессионального подхода, но на деле существует огромный дефицит квалифицированных специалистов, которые

бы понимали специфику экологического туризма, суть туроператорской деятельности, ценовой политики в сфере агротуризма, важность рекламы, геомаркетинга, информационного и воспитательного сопровождения потока посетителей. Это тем более важно, что, помимо сельского туризма как такового, наиболее важным звеном в развитии экологического туризма в мире все больше становятся особо охраняемые природные территории [3; 7; 8]: многие из них не только находятся в наиболее живописных, привлекательных, интересных местах; оно и обладают сложившейся и интенсивно складывающейся системой обслуживания туристских групп, отработанной системой туристских маршрутов, опытом организации просветительской и рекреационной работы; располагают необходимой для гостиничного и туристского бизнеса инфраструктурой и подготовленным персоналом; имеют сформированное отношение местного населения к конкретному природному резервату и существующим на его территории экологическим ограничениям на хозяйственную деятельность.

В мире, подвергающемся мощной унификации, сохранение и развитие самобытности регионов и их самостоятельности, сотрудничества на основе партнерства и доброй воли во многом противостоит «глобализационной» стратегии «выживания», принудительного обмена ресурсами и принудительной редистрибуции в целом [1; 2]. Выживание, однако, диктует расширение контактов и оптимизацию экологического туризма как бизнеса: его диверсификацию (*diversification*) — стратегическую ориентацию зеленого туризма как бизнеса, переориентацию сообщества и государственных структур на разнообразие и разностороннее развитие разных аспектов туристической деятельности и сопутствующих туристических объектов — дестинаций, включая заповедные дестинации (территории). Одно из направлений диверсификации — более активное вовлечение образовательных учреждений и программ в туристику, заповедное и, шире, природоохранное и культуроохранное дела.

В рамках образовательных систем туристика пока востребована крайне мало, и, тем более, мало ориентирована на интегративное ознакомление учащихся и обучающихся с основами экологической, физической и этнической культур на базе туристики. Вместе с тем, нельзя не отметить, что именно в образовательной сфере потенциал экологического и этнокультурного туризма, также, как и потенциал познавательного туризма наиболее высок. Кроме того, подростки и юноши, молодёжь выступают как основная группа, активно участвующая в волонтерских программах в различных ООПТ и ИООТ. Учащихся и обучающихся по этим программам — значимый ресурс развития как интегративных моделей обучения физической культуре, так и развития природоохранной деятельности, в том числе заповедного дела в России и во всем мире.

Что касается содержательной и организационной сторон образовательного туризма в практике подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта, то, как пишут Т. М. Ковалева и Н. В. Рыбалкина: «Все

предполагаемые участники образовательного путешествия становятся экспедиционной командой. Экспедиционная команда сама разрабатывает маршрут и согласовывает его с целями всех участников. Цель путешествия — не просто географическая точка на карте, это шанс найти там ответ на вопрос — индивидуально значимый для каждого... В самом путешествии вооруженные новым знанием участники вступают в турниры ... пишут летописи и произносят памятные речи — делают первые попытки вписать свои наблюдения и находки в историю, создают образовательные произведения, которые могут быть, подобно произведениям культуры, переданы другим людям, а не остаться только лишь достоянием личных впечатлений». При этом «Тьютор изучает стиль образовательного действия каждого студента, и вместе с тем организует общую командную работу и взаимодействие по нахождению знания в экспедиции. Шаг за шагом, первоначально разрозненные интересы участников образовательного путешествия собираются, как кусочки мозаики, в общем сценарии» [8, с. 1].

Заключение. Развитие экологического и иных видов образовательного туризма тесно связано с системой ООПТ, в том числе заповедным делом. С самого начала истории ООПТ в России экологический туризм как практика экологического просвещения включалась так или иначе в системы задач деятельности по созданию и развитию системы ООПТ. На Западе развитие образовательной туристики во многом связано с ИООТ, постижением науки, сохраненной и передаваемой в общинах и иных индигенных тем или иным территориям и акватория группам жить в гармонии природой. Существующая в России и мире система ООПТ и ИООТ может служить основой реализации туристики как важного компонента профессионального физкультурного образования. Однако, этнокультурный и экологический туризм требует высокопрофессионального подхода, но на деле существует огромный дефицит квалифицированных специалистов, которые бы понимали специфику экологического туризма, суть туроператорской деятельности, ценовой политики в сфере агротуризма, важность геомаркетинга и геобрендинга, информационного и воспитательного сопровождения потока посетителей и многих иных более или менее значимых идеологических, организационных, психологических и т.д. аспектов образовательного туризма [1; 2; 3; 5]. В средней школе туристика не может играть такой значительной роли, как в высшей школе, однако, и здесь он выступает как интегративная по задачам и возможностям практика. В высшей школе благодаря туристическим поездкам могут решаться задачи как самостоятельной работы и ее стимулирования, так и задачи организации и проведения исследований в тесном пересечении с иными внеаудиторными и аудиторными занятиями.

Литература

1. Арпентьева М.Р. Геобрендинг в индустрии туризма // Современные проблемы сервиса и туризма – 2015. – Т. 9. – №3. – С. 24–35.

2. Арпентьева М.Р. Экологические эссе: от экологической безопасности до экологического туризма. – Калуга: КГУ, 2017. – 384 с.
3. Биржаков М.Б., Азар В.И. К вопросу об оценке туристских ресурсов // Туристские фирмы. 2000. – №24. – С. 83–84.
4. Горшков И. Д. Спортивно-оздоровительный туризм: текст лекций. – Ярославль: Яросл. гос. ун-тим. П. Г. Демидова, 2014. – 60 с.
5. Говорова О.К. Проблемы и перспективы развития экологического туризма на ООПТ Приморского края // Экологический и этнографический туризм: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. 9 октября. – Хабаровск: ДВГУПС, 2009. – С. 30–36.
6. Дажо Р. Основы экологии. – М.: Прогресс, 1975. – 415с
7. Дроздов А. В. Современный туризм. Концепции и практика // Теория и практика международного туризма. – Москва, 2003. – С. 245–260.
8. Обвалева Т. М., Рыбалкина Н. В. Образовательное путешествие как модель сетевого обучения, как проект и как фон для рождения проектов [Эл. ресурс] // Электрон. текст. дан. — URL: <http://setilab.ru/modules/conference/view.article.php/65>, свободный. (Дата обращения: 07.01.2018).
9. Крюкова О.В., Печорина О.К. Развитие экологического туризма на ООПТ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12029> (дата обращения: 03.11.2017).
10. Крючков А. А. История международного и отечественного туризма. –М., Высш. шк. по туризму и гостинич. хоз-ву, 1999. –463 с.
11. Пономарева Т. В. Образовательный туризм как инновационный метод образовательного процесса // Молодой ученый. — 2015. — №12. — С. 792-795. — URL <https://moluch.ru/archive/92/20357/> (дата обращения: 07.01.2018).
12. Погодина, В. Л. Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей . Автореф. дис. док. пед. наук — С.Пб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. — 44 с.
13. Соломин В.П., Погодина В.Л. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма // Известия РГПУ. - 2007. №30. – С.96-112 .
14. Смит Р.Л. Наш дом – планета земля. – М.:Мысль, 1982. – 383 с.
15. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. – М.: Речь, 2008. – 384 с.
16. Стеценко Е.А. Экологическое сознание в современной американской литературе. – М.:ИМЛИ РАН, 2002. – 319 с.
17. Тарасов А.О. Экология и охрана природы. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1990. – 246 с.
18. Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В. С. Преображенский. – Москва : Наука, 1975. – 222 с.
19. Уиттекер Р. Сообщества и экосистемы. – М.: Прогресс, 1980. – 327 с.
20. Уорд Б., Дюбо Р. Земля только одна. – М.: Прогресс, 1975. – 319 с.
21. Уоткинс К. Доклад о развитии человека. – М.: ВМ, 2007. – 384 с.
22. Федоров В.Д., Гильманов Т.Г. Экология. – М.: МГУ, 1980. – 464 с.
23. Федотов Ю.Н., Востоков И.Е. Спортивно-оздоровительный туризм: учебник / Ред. В.А. Таймазов, Ю.Н. Федотов. – М.: Советский спорт, 2008. – 180 с.
24. Федотов В.И., Рощевкин Р.С. Еще раз о понятии «экологический туризм» и основных предпосылках экотуристской деятельности в Воронежском регионе // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология, 2013. –№ 2.- С.5-9.

25. Borrini-Feyerabend G., Kothari A., and Oviedo G. Indigenous and Local Communities and Protected Areas: Towards Equity and Enhanced Conservation // Best Practice Protected Area Guidelines. Series No.11. IUCN/WCPA: Gland and Cambridge, 2004. – P. 5–19.
26. Kothari A. 'Community Conserved Areas // Parks Magazine. – Cambridge, IUCN, 2006. –Vol. 16, No. 1. – 84p. – P. 1–13.
27. X/2.Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020 and the Aichi Targets “Living in Harmony with Nature” // VI United Nations/Norway Trondheim Conference on Biodiversity. - Canada, Quebec, Montreal: IUCN, World Trade Centre, 2010. – 4p.
28. Stolton S., Shadie P. and Dudley N. Guidelines for Applying Protected Area Management Categories / Ed. by N. Dudley // Best Practice Protected Area Guidelines. Ser. 21, Gland, Switzerland: IUCN, 2013. ххр. – 143p.

Summary. Tourism as one of the directions of physical training, recreation and sports achievements, integrates many aspects. Educational tourism can be considered as an effective technology of training and as a form of organizing an educational process. Designing tourist educational kind activities requires identifying the potential of tourist's resources. Educational trips allow the teacher to carry out teaching and educational, scientific, methodological, social, pedagogical, cultural kinds of professional activities. The creation of scientific and educational tourism centers in high schools allows coordinating efforts of various educational, tourist and administrative structures for introducing new educational technologies.

«СКАЗОЧНАЯ КАРТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»:
К ВОПРОСУ О ПРОЕКТИРОВАНИИ СОБЫТИЙНЫХ
И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ТУРОВ

А. А. Баканова*, Н. В. Лебедева,**А. А. Соколова**

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
bakanova@bk.ru*

Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, stumrik1977@mail.ru; falcones@list.ru

FAIRYTALE MAP OF LENINGRAD REGION:
ON THE DESIGN OF EVENTS AND EVENT TOURS

A. Bakanova, A. Sokolova, N. Lebedeva

**St. Petersburg State Institute of Culture*

***Palace of creativity of children and youth in Kolpinsky district of St. Petersburg*

Аннотация. Рассмотрены перспективы развития детского и семейного событийного туризма в Ленинградской области в рамках проекта «Сказочная карта России». *Ключевые слова:* детский туризм, семейный туризм, туристские ресурсы; фольклор, сказка, Ленинградская область.

Введение. В настоящее время в связи с многократно усложнившейся системой организации поездок детских групп приобретает актуальность диверсификация туристской деятельности в сфере детско-юношеского туризма. Представляется перспективным развитие семейного событийного

туризма, позволяющего сочетать отдых и образование. Использование образов героев народных сказок дало развитию целого ряда туристских дестинаций. На территории Ленинградской области этот процесс до настоящего времени не получил развития, что определяет *цель исследования* – акцентирование внимания специалистов на необходимости создания событийных туров «сказочной тематики» с использованием природных и культурно-исторических ресурсов Ленинградской области.

Объект исследования – Ленинградская область, *предмет исследования* – ресурсы для создания *сказочных* ивентов, детских и семейных туров *сказочной* тематики.

Основная цель событийного туризма – посещение событий, характеризующихся кратким периодом существования и имеющих особую значимость для отдельных индивидуумов, малых групп, этносов, социальных общностей городов, регионов, населения стран и мира в целом. Запланированные события или ивенты – пространственно-временные феномены, обладающие высокой аттрактивностью. Привлекательность ивентов заключена в их неповторимости и необходимости личного присутствия для получения всего комплекса впечатлений. От мероприятия ивент отличается высоким уровнем организации, наличием ярких деталей, особых элементов программы, уникальностью места проведения, присутствием выдающейся личности и т. д. [3; 6–8].

Организация событий в системе детско-юношеского туризма нацелена преимущественно на решение педагогических и социальных задач в отличие от ивентов, организуемых фирмами с коммерческими целями. Мероприятиями (или событиями) в детско-юношеском туризме становятся туристские слеты разного уровня, соревнования по технике спортивного туризма и спортивному ориентированию, конкурсы научно-исследовательских и творческих работ, а также этнические фестивали, исторические реконструкции, празднования юбилейных дат, общезначимые события, например, Новый Год, День Победы, День защитника Отечества, День Знаний и т. д.

Организация мероприятий как событий требует знакомства с методами *событийного менеджмента (ивент-менеджмент)* – прикладной дисциплины и профессиональной деятельности по планированию, проведению и управлению событиями (специальными мероприятиями). Отдельная сфера деятельности – *риск-менеджмент* – управление рисками и обеспечение безопасности участников мероприятий в случае возникновения непредвиденных ситуаций. Процесс подготовки ивента (мероприятия) представляет собой комплексное поэтапное действие (табл.). Аналогичная схема используется в образовательных учреждениях, где носит название «План подготовки мероприятия», «Дорожная карта» и т. п. Ивент должен отвечать интересам участников и соответствовать целям и задачам проводящей организации. Повысить эффективность мероприятия позволяет широкое использование его игровой природы – сценарий ивента создается подобно художе-

ственному производству, в нем есть завязка, кульминация, катарсис [5; 6]. Оригинальность поминутного сценария и его творческое исполнение способствуют эмоциональному восприятию и запоминаемости события. По итогам мероприятия проводится опрос мнений и дается оценка уровня достижения запланированных результатов.

Таблица

Фазы и вехи событийного менеджмента мероприятия
(по У. Хальцбауэру и др., 2007 [6] с сокращениями)

Веха	Фаза	Содержание
1	Идея	Рождение идеи события
	Инициирование идеи	Оформление идеи и определение события; подготовка проекта для лиц, принимающих решение
	Принятие решения	Утверждение решения о проведении мероприятия. Назначение исполнителей и руководителя проекта
2	Старт. Фаза планирования	Распределение задач, формирование команд, планирование хода мероприятия, примерное планирование. Контроль планирования, внесение изменений
3	Подготовка	Определение сметы, публичное заявление о мероприятии
4		Окончательное планирование: распределение заданий и поручений, списка приглашенных, рассылка информации
5	Пуск	Наступление события: обустройства места проведения, обеспечение прибытия участников
6	Событие	Официальное открытие мероприятия
7		Ход события от открытия до закрытия
8		Официальное закрытие. Организация отъезда участников. Уборка места проведения.
9	Подведение итогов	Заключительные организационные работы. Обработка данных. Извлечение уроков Подготовка информации, пресс-релиза

В детских турах и ивентах оптимальным представляется сочетание развлекательной и обучающей составляющих, использование игровых технологий и соревновательного принципа. Так проводятся праздничные мероприятия, привлекающие родителей с детьми, – День города, День деревни, народные гуляния на Масленицу, этнические фестивали, например, областной вепский праздник «Древо жизни» (с. Винницы, Подпорожский район); летний праздник «Юханнус» (рус. Иванов день) на территории расселения ингерманландских финнов (Сестрорецк, Туутури, Токсово и др.).

Детский событийный туризм успешно развивается в рамках культурно-туристического межрегионального проекта «Сказочная карта России», получившего развитие из идеи московского журналиста А. Козловского. Проект нацелен на вовлечение в сферу туризма фольклорного наследия народов России (сказок, былин, легенд), развитие и продвижение территорий и достопримечательностей регионов как мест, связанных со сказочными и былинными персонажами. В настоящее время в проекте участву-

ют 25 регионов России. В качестве экспертов выступают региональные специалисты — филологи, историки, краеведы.

Наиболее успешно продвигается бренд Великий Устюг – Вотчина Деда Мороза [2]. В проект вложено более 2,5 млрд. руб., из которых более 40% – частные инвестиции. За 19 лет реализации проекта Великоустюгский район принял около 2,7 млн. посетителей, а туристский поток вырос с 3 тыс. посетителей в 1998 г. до 264,5 тыс. в 2017 г. [5]. В Ярославской области в рамках проекта созданы туры с посещением «Тридевятого царства» и «мест обитания» героев русских сказок – Бабы Яги, Алеши Поповича, Емели и Щуки, Курочки Рябы, Мышки-Норушки, Водяного. Участники проекта проводят конференции, «Сказочные Олимпиады» и другие мероприятия, что способствует вовлечению малых городов и сельских поселений в систему российского туризма. Совмещение «Сказочной карты» с маршрутами «Золотого Кольца» дало новый турпродукт – «Сказочное кольцо России», который реализуется в Центральном регионе с использованием хорошо развитой туристской инфраструктуры и сложившейся системы экскурсионных маршрутов.

Итак, использование образов героев народных сказок дало импульс к развитию в регионах России целого ряда туристских дестинаций. На территории Ленинградской области проект не получил широкого распространения, хотя молодежный (и детский) туризм включен в число приоритетных направлений [1]. В качестве положительного опыта отметим «Поляну сказок Пушкина» в туристическом комплексе «Мандроги» [4], музей «Лесная сказка» в пос. Токсово (программа «Путь в царство Снежной королевы»), и, с рядом оговорок, детский городок «Андерсенград» в г. Сосновый Бор, недостаточно активно используемый как туристский ресурс. Для сравнения – в Вологодской области дополнительно к «Сказочной карте России» создана своя «Карта сказочных персонажей», в число которых вошли Лисица, Волк, Белочка, Золотая Рыбка, Медведь и др.

«Сказочная карта Ленинградской области» может стать сетевым проектом, продуктом коллективного творчества учреждений основного и дополнительного образования, вузов педагогического и туристского профиля, туристских фирм, семейных клубов, общественных организаций. Состав персонажей может быть расширен за счет героев мультфильмов, а выбор «локаций» производиться на основе «плавающих» признаков. В их число могут быть включены:

- «звучащие» ойконимы (Зайцево, Лисино, Лисино-Корпус и др.);
- местоположение (с. Новая Ладога – Ладожский водяной; с. Вознесенское – Онежский водяной);
- ассоциативные связи (д. Кобрино – музей «Домик няни А. С. Пушкина» – деревянная скульптура kota – Кот Ученый; пос. Комарово – песня «Комарово» («И у нас в Карельских скалах ... будет личный водолаз!») – Волк из мультфильма «Ну, погоди!»);

– экосистемы, встречаемость отдельных видов (д. Усть-Рыбежна, где весной наблюдается массовая миграция лягушек, – Царевна-Лягушка) и др.

Ожидаемые результаты реализации проекта:

а) *социально-экономические эффекты*: сбалансированное развитие туристического бизнеса, реставрация и восстановление объектов наследия, увеличение числа рабочих мест, повышение качества жизни, улучшение качества городской и сельской среды проживания;

б) *образовательные и воспитательные результаты*: более полное использование социально-культурных возможностей региона в обучении и воспитании молодого поколения; содействие формированию национальной и региональной идентичности; расширение взаимодействия семьи и школы на основе туристско-краеведческой деятельности; включение учащихся в социально-значимую проектную деятельность и овладение необходимыми знаниями и умениями, рост интереса к литературе, фольклору, развитие творческих способностей;

в) *организационно-управленческие результаты*: оптимизация усилий по эстетическому, экологическому, патриотическому воспитанию за счет координации деятельности учреждений образования, культуры, туристских предприятий, общественных организаций; создание единой региональной системы событийных туров – «Сказочной карты Ленинградской области» и программы мероприятий – «Сказочного календаря», обеспечивающих участие подрастающего поколения в работе по изучению, сохранению и развитию региона.

Можно предположить, что на начальной стадии реализации проекта наиболее востребованы будут туры в «места обитания» персонажей (героев сказок и мультфильмов), уже получившие известность как объекты природного и культурного наследия. В перспективе проект будет способствовать продвижению менее популярных объектов. У малых городов и сельских поселений региона появится шанс занять свою нишу в системе региональных маршрутов, трансформироваться в уникальные места. Ивенты дадут импульс развитию экскурсионных туров, спрос на которые стабилен в течение учебного года.

Литература

1. Закон «О туристской деятельности на территории Ленинградской области», принят Законодательным собранием Ленинградской области 9 декабря 1997 года с изменениями на 15 октября 2009 г.
2. Великий Устюг – Родина Деда Мороза // Официальный портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. URL: http://volgda-oblast.ru/o_regione/brendy/ded_moroz/?sphrase_id=4891192. (Дата обращения – 21.01.2018 г.)
3. Клейман А. А. Современные тренды развития событийного туризма и ивент-менеджмента // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82). – С. 112–121.

4. Мандроги. Удивительная деревня. [Электронный ресурс]. URL: <http://mandrogi.ru>. (Дата обращения 11.02.2018 г.).
5. Справка о реализации проекта «Великий Устюг-родина Деда Мороза» [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/80/303/53075.php>. (Дата обращения – 21.01.2018 г.)
6. Хальцбаур У и др.. Event-менеджмент: профессиональная организация успешных мероприятий. [пер. с немецкого]. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.
7. Шумович А. В. Великолепные мероприятия: Технологии и практика Event management. – 3-е изд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 336 с.
8. Шумович А., Берлов А. Смешать, но не взбалтывать: Рецепты организации мероприятий. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблицерз, 2011. — 256 с.

Summary. The article discusses the prospects for the development of children's and family event-tourism in the Leningrad Region within the framework of the "Fairy-tale Map of Russia" project.

УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА ЮРГИ (КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ) В СИСТЕМЕ КРАЕВЕДЕНИЯ И ТУРИЗМА

М. А. Басалаева

Кемеровский государственный институт культуры

CULTURAL INSTITUTIONS OF YURGA OF (THE KEMEROVO REGION) IN THE SYSTEM OF LOCAL LORE AND TOURISM.

A. Basalaeva

Аннотация. В статье рассматривается краеведческий потенциал города Юрги. Представлено описание и функционирование музеев. Отражены методы улучшения работы и посещаемости этих учреждений.

Ключевые слова: туризм, краеведение, учреждения культуры, г. Юрга, Кемеровская область.

Цель исследования заключалась в оценке потенциала учреждений культуры и анализе перспектив развития краеведческой деятельности в г. Юрга, Кемеровской области.

Юрга – небольшой город в Кемеровской области, расположенный на реке Томь, в 110 километрах от столицы области. Первый поселок на месте современного города появился в 1886 году. Зимой 1915 года по указу властей было начато строительство железнодорожной линии до Кольчугинских каменноугольных копей. В первой половине 20 века в населенном пункте был построен Юргинский машиностроительный завод, который позже стал градообразующим предприятием. В 1949 году поселок был преобразован в город районного подчинения Юргу(<http://gorodarus.ru/yurga.html>).

На первом этапе нашего исследования нами была проанализирована ресурсная база г. Юрги для развития краеведческого туризма. На основе

изучения литературных источников, электронных ресурсов и при непосредственном знакомстве с памятниками историко-культурного наследия г. Юрги мы определили, что город обладает большим потенциалом для организации и реализации программ краеведческого туризма для жителей самого города и всей Кемеровской области.

Достопримечательности в городе Юрга:

1. Дворец культуры «Победа» – центральное учреждение культуры. Он изначально строился как театр и сцена зрительного зала остается единственной концертной площадкой в городе, на которой выступают гастролирующие коллективы (театры, цирковые и эстрадные группы).

2. Кафедральный собор Рождества Иоанна Предтечи построен и освящен в 1995 г. В 2013 г. храму по указу Святейшего Патриарха Кирилла получил статус Кафедрального. На территории собора действует приют временного пребывания людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации или оставшихся без жилья.

3. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Краеведческий музей г. Юрги»

4. Мемориальный комплекс в память павших за Родину открыт 9 мая 1975 года. В боях Великой Отечественной принимали участие 12500 юргинцев. Семеро из них были удостоены звания Героев Советского Союза. В 1985 г. композиция мемориала была дополнена новой скульптурой Скорбящая мать, в память о воинах, которые так и не вернулись с фронта. Возле этого мемориального комплекса горит Вечный огонь.

5. Монумент Героям гражданской войны возведен к 60-летию освобождения Юрги от войск Колчака 19 декабря 1919 г.

6. Монумент Якорь, найденный на дне реки Томь, установлен в парке им. Пушкина в День Военно-морского флота России в 2011 году. Настоящий монумент – дань памяти тем, кто защищал Родину на морских рубежах. Монумент также символизирует труд машзаводчан, которые выполняли заказы для военно-морского флота страны.

7. Юргинский музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока.

8. Памятник авторской песне «Вороненок» с гитарой расположен в сквере у Дворца культуры Победа. Памятник был открыт в 2005 г., на 14-ом Всероссийском фестивале авторской песни Бабье лето и изображает сидящего на пьедестале вороненка с гитарой. Прототипом этого уникального памятника послужил вороненок из популярной одноименной песни барда, бывшего кузбассовца, члена жюри Грушинского фестиваля, Сергея Матвеевко.

9. Памятник «Паровоз Л3815» установлен в 2010 г. в ознаменование 65-летнего юбилея победы в Великой Отечественной войне в знак уважения и благодарности железнодорожникам за их героический труд.

10. Парк имени Пушкина основан осенью 1957 г. Изначально парк был назван в честь строителей, возводивших его. 6 июня 1979 г. в парке

состоялось торжественное открытие памятника А.С. Пушкину, приуроченное к 180-летию со дня рождения великого поэта, с этого времени парк стал носить имя Пушкина. На территории парка есть аттракционы, сцена и места для отдыха.

11. Храм Вифлеемских младенцев – единственная в России церковь в честь 14000 младенцев-мучеников, убиенных царем Иродом в Вифлееме, построена в 2009 г. В 2007 г. из Иерусалима были привезены частицы мощей Вифлеемских младенцев.

12. Храм Сретения Господня – заводская церковь Юргинского Машиностроительного завода. В 2012 году построенный храм был освящен. Церковь регулярно посещают не только работники завода и близлежащих предприятий, но и все желающие жители города. На заводе проводится освящение производственных и служебных помещений, а также выпускаемой предприятием продукции. При храме открыта воскресная школа для детей.

13. Центральная городская библиотека основана в 1955 г. ЦГБ сегодня – центр литературной жизни Юрги. При библиотеке работают клубы по интересам: «Откровение», «Лира», «Сударушка». Библиотека принимает активное участие в различных областных проектах. В апреле 2006 г. для горожан открылся Центр правовой информации.

14. Юргинский машиностроительный завод – градообразующее предприятие, являющееся крупнейшим машиностроительным предприятием Западной Сибири, расположенное на северной окраине Юрги. Завод был основан в 1939 году.

На следующем этапе нашего исследования мы проанализировали деятельность организаций культуры и образования г. Юрги, осуществляющих краеведческую деятельность и пришли к выводу, что лидерами в этом направлении являются Муниципальные бюджетные учреждения культуры «Юргинский городской краеведческий музей» и «Юргинский Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока».

Юргинский городской краеведческий музей открылся 22 ноября 1964. У его истоков стояли энтузиасты краеведения: учителя, фотографы, художники, работники машиностроительного завода, журналисты. <http://yurgamuseum.ru/istoriya-sozdaniya>.

В настоящее время в состав музейного фонда входят предметы этнографии (образцы домашней утвари, мебель, одежда), воспоминания, документы личного происхождения, материалы заслуженных работников, фото-материалы, отражающие исторические события местного и регионального значения. Коллекция нумизматики представлена монетами XVIII-XX в., нагрудными значками и юбилейными медалями. Коллекции, входящие в состав собрания музея раскрывают научно-информационный и культурно-исторический потенциал музея, формируют полноценную базу для выполнения музеем научной, образовательной-воспитательной функций.

В год проводится более 30 выставок, как в помещении музея, так и на городских мероприятиях; более 300 экскурсий; музейные выставки, встречи и мероприятия в год посещают более 30 тыс. человек.

В рамках воспитания национального самосознания и уважения к истории и культуре разных национальностей музеем разработана программа музейного обучения для детей 4-16 лет «Здравствуй, музей!». Цель программы – формирование сознательных граждан. Именно в детском возрасте закладываются основы мировоззрения, система ценностей, понимание смысла жизни.

Большую роль в этом процессе может сыграть музей. Музей живет интенсивной творческой жизнью.

Перспектива музея в аспекте реализации и популяризации краеведческой деятельности представлена планах работы музея (<http://yurgamuseum.ru/proekty>). В данном направлении будут использоваться как традиционные формы работы, так и проектная деятельность:

1. В проект «Голубая планета» входят выставки, экспозиции, экскурсии, интерактивные занятия по экологии: «Кто в лесу живет?», «Животный мир Кузбасса», «Дары океана», «Жители подводного царства», «Земля и Вселенная», «Звездный отряд», «Солнечный лучик», «Космическое путешествие», «Удивительные свойства воды», «Невесомость», «Звезда Полюнь», «Белый журавлик», «Птичье царство». Проводимые мероприятия посвящены Году экологии, Всемирному дню дикой природы, Дню заповедников, Дню Земли и воды, Дню космонавтики, а также Дню памяти жертв радиационных аварий и катастроф.

2. Проект «Историческая память. Наш Кузбасс»: выставки, экспозиции, экскурсии, интерактивные занятия по истории г. Юрги, Кузбасса, России, Великой Отечественной войны: «Знаешь ли ты свой город», «Наш Кузбасс», «И тыл, и фронт. Юрга и юргинцы в годы Великой Отечественной войны», «Портрет деда», «Твердыня на Волге», «Непокоренный город», Фотографии на стену памяти Акции «Народная Победа» участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, сотрудники музея размещают на городской площади в День Победы, «Аты-баты, шли солдаты, «Возвращение к истокам», «Уроки русской революции», «Транссибирская магистраль. Начало», «Железнодорожная симфония», Немцы в Сибири: история г. Юрги и судьбы спецпереселенцев»

3. Проект «Искатели»: выставки, экспозиции, экскурсии, мастер – классы по декоративно-прикладному творчеству, интерактивные занятия о минералах, горных породах Кемеровской области и окаменелостях, найденных в окрестностях Юрги, о славянской письменности и культуре: «Загадки камня», «Мамонты – древнейшие обитатели Сибири», «Истоки русской культуры», «Аз, буки, веди», «Старинное не старое, старинное бывалое».

4. Проект «Мир в наших руках»: выставки, экспозиции, экскурсии, мастер – классы по декоративно-прикладному творчеству, интерактивные

занятия, специально адаптированные в рамках программы «Доступная среда», для людей с ограниченными возможностями.

Музей ведет интенсивную экскурсионную и лекционную работу и регулярно организует выставки различной тематики, как из собственных фондов, так и из фондов других учреждений. Музей много лет плодотворно сотрудничает с детскими дошкольными учреждениями, школами, пришкольными музеями, с Городским центром технического творчества: материалы музея используются в поисково-исследовательской работе краеведческих групп; директор и сотрудники музея – постоянные члены жюри на городских краеведческих чтениях и олимпиадах; лучшие поисково-исследовательские работы школьников поступают в фонды музея.

В музее есть научная библиотека и видеотека тематических и документальных фильмов. На базе архивов и библиотеки музея школьники и студенты пишут рефераты, курсовые и дипломные работы. В год сотрудники музея проводят около 30 консультаций по истории и памятникам города. Музей сотрудничает с организациями «Боевое братство», «Союз Чернобыль», «Подразделение особого риска». Также, принимает активное участие в выпуске книг, статей, фильмов, видеосюжетов, посвященных истории города, публикует материалы в СМИ. Масштабные городские мероприятия проводятся совместно с другими учреждениями культуры.

В оперативном управлении МБУК «Краеведческий музей г. Юрги» находятся два объекта культурного наследия: «Мемориальный комплекс памяти юргинцев, погибших за Родину в 1941-1945 гг.», «Место захоронения немцев-спецпоселенцев и военнопленных в годы Великой Отечественной войны. Сотрудниками музея ведется работа по заключению договоров на обслуживание и заправку газовой установки «Вечный огонь», косметический ремонт и благоустройство территории, видеонаблюдение за состоянием Мемориального комплекса, внесению имен воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, найденных в безымянных могилах поисковыми отрядами, по чистке мемориальных памятных досок почетным гражданам, по паспортизации памятников и памятных досок.

Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока. Это первый в Российской Федерации детский художественный музей, открыт в 1981 году (http://www.mdii.ru/o_muze/). Музей представляет собой хранилище творческих произведений детей и профессиональных художников, учреждение просветительское и исследовательское, в деятельности которого тесно переплетаются методы искусства, педагогики и культурно-просветительской работы. Уникальность этого музея определяет концепция, ставящая задачу показать детское творчество в контексте традиций сибирской художественной культуры. В фондах музея хранится более 8 тысяч экспонатов.

В коллекции произведений детского искусства есть работы детей Сибири: рисунки, гравюры, скульптуры, изделия декоративно-прикладного искусства, традиционного искусства народов Чукотки, Яку-

тии, Тывы, Хакасии, Бурятии, Приамурья. Кроме сибирской коллекции детских произведений в музее скомплектована зарубежная коллекция, представленная рисунками детей из 36 стран мира. Музейные коллекции являются основой для разнообразной выставочной и просветительной деятельности. Музей организует выставки: международные, творчества детей одной из зарубежных стран, сибирские, региональные, городские; экспозиции работ учащихся художественных, общеобразовательных школ, изостудий, показ опыта работы с детьми отдельных педагогов; персональные выставки произведений детей и художников.

Культурные учреждения в городе Юрга обладают туристическим потенциалом. Деятельность музеев обеспечивает познавательную деятельность и интеллектуальное развитие учащихся.

Литература

1. Города и регионы России 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://gorodarus.ru/yurga.html>. (Дата обращения 11.02.2018 г.).
2. Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mdii.ru/o_muzee/. (Дата обращения 11.02.2018 г.).
3. Официальный сайт Муниципального бюджетного учреждения культуры «Краеведческий музей г. Юрги». «Здравствуй, музей!». [Электронный ресурс]. URL: <http://yurgamuseum.ru/istoriya-sozdaniya>. (Дата обращения 11.02.2018 г.).
4. Официальный сайт Муниципального бюджетного учреждения культуры «Краеведческий музей г. Юрги». Проекты. [Электронный ресурс]. URL: <http://yurgamuseum.ru/proekty>. (Дата обращения 11.02.2018 г.).

S u m m a r y. Abstract. The article discusses the local history potential of the city of Yurga. The description and functioning of museums are presented. The methods of improving the work and attendance of these institutions are reflected

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА

М. В. Бахвалова

ГБУ СОШ № 404 Колпинского района Санкт-Петербурга

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURISM FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE

M. Bakhvalova

Secondary school № 404 of Kolpino district, Saint Petersburg

Аннотация: В статье раскрыта сущность и значение детско-юношеского туризма как социального явления в государственном масштабе. Рассмотрены и систематизированы современные проблемы и перспективы развития детско-юношеского туризма в стране.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, туристская инфраструктура, социальный туризм, экскурсия, перспективы развития.

Физическое и душевное здоровье населения – чрезвычайно важный элемент экономической, политической жизни общества; значимый компонент мировоззренческой и идеологической жизненных позиций, поведения людей. В здоровом обществе процветают все сферы жизнедеятельности: культура, образование, наука, здравоохранение и т.д. В ментальности здоровой нации превалирует оптимизм, активность, вера в благоприятные перспективы. Нарушения же в общественном здоровье провоцируют пессимизм и безысходность, деструктивно воздействующие на дух народа. Проявляется и множество других негативных факторов.

На сегодняшний день установлено, что здоровье зависит от ряда внутренних и внешних факторов, а не только от физической формы человека. Это и нервно-эмоциональная нагрузка, стрессы, экологическая обстановка, питание, образ жизни, положение в обществе и многое другое. Возникает необходимость организации такого отдыха, который был «лечил» как тело, так и дух. Именно эти задачи призван обеспечивать туризм [2].

Существует более сотни определений туризма, рассматривающих различные грани этого многомерного явления. Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [7]. Само слово «tour» в переводе с французского означает – прогулка, поездка. Одной из важнейших функций государства является забота о здоровье подрастающего поколения. Немаловажную роль в этом играет грамотная организация детско-юношеского туризма.

На сегодняшний день острой проблемой страны являются дети и молодежь, теряющие нравственные ориентиры на фоне «игромании», употребления алкоголя и общей бездуховности. Детско-юношеский туризм является важным социально-экономическим фактором процветания государства, так как направлен на развитие подрастающего поколения и заботу о нем, продуцируя духовные и физические человеческие качества, воспитывая бережливое отношение к природе, взаимоуважение, взаимопонимание между людьми.

Туристская индустрия нацелена на удовлетворение потребностей людей, повышение качества их жизни, не приводя при этом к истощению природных ресурсов. Особенно важен социальный эффект туризма, выражающийся в рациональной организации отдыха населения и расширения их физических и духовных возможностей. Наряду с семейным туризмом, детско-юношеский туризм является подвидом социального туризма [5].

Детско-юношеский туризм современной России представляет собой систему, работающую в двух направлениях:

1) учреждения дополнительного образования: центры, клубы, дворцы, дома творчества. Сейчас подобных организаций насчитывается около 7900 по стране, где занимаются 395 тыс. человек. В том числе в существующих 247 специализированных центрах юных туристов занимаются порядка 182 тыс. человек [8].

2) общеобразовательные школы, а именно туристические кружки и секции, функционирующие в них, где занимаются около 480 тыс. учащихся, что составляет около 3,5% общего количества учеников страны [8].

Детско-юношеский туризм – самая действенная форма организации отдыха и занятости подрастающего поколения [5]. Посредством детско-юношеского туризма решаются комплексные государственные задачи: патриотическое воспитание подрастающего поколения и формирование гражданской идентичности; воспитание межнациональной толерантности; социальная адаптация; физическое и духовное развитие обучающихся; организация летнего отдыха и оздоровления детей; привитие здорового образа жизни; дополнительное образование детей [4].

Традиционно лидерами по количеству учащихся, отдохнувших в летних детских оздоровительных учреждениях, являются Краснодарский край, Алтайский край, Башкортостан. Активно к системе детско-юношеского оздоровительного туризма подключился Крымский федеральный округ. Традиционными российскими детскими направлениями для отдыха на протяжении долгого времени остаются Черноморское побережье Краснодарского края и Крыма, Центральная Россия [1, с. 22].

Проблема организации детско-юношеского туризма на территории страны многоплановая. Основными факторами неблагополучия в сфере детско-юношеского туризма можно назвать [6]:

– отсутствие достойной замены советской системе организованного детско-юношеского отдыха, постоянное сокращение организаций, способных оказывать услуги данной направленности;

– отсутствие четкой политики финансирования данной сферы;

– недостаточное внимание к детско-юношескому туризму со стороны муниципальных властей;

– сокращение бюджетных расходов на детско-юношеский туризм, ввиду этого существует недостаток материальных средств в бюджетах субъектов Российской Федерации для развития детско-юношеского туризма и поддержания на должном уровне детских домов отдыха, лагерей и так далее (все это приводит к моральному и физическому износу зданий, мебели, коммуникаций и так далее);

– заинтересованность коммерческих структур в объектах недвижимости, в которых расположены детские учреждения;

– отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров;

- отсутствие активной работы по подготовке и повышению профессиональной квалификации работников сферы детско-юношеского туризма;
- недостаточное внимание к безопасности детей на отдыхе: острой проблемой остается несоблюдение мер безопасности при проведении активного отдыха детей – при походах, сплавах, катаниях на лыжах, тюбингах и так далее;
- нестабильное экономическое положение в стране, из-за чего большинство семей не имеют возможности отправить детей на отдых, в том числе ввиду отсутствия помощи в оплате части стоимости детской путевки со стороны организаций и предприятий, на которых трудятся члены семьи.

Вышеназванные негативные факторы говорят о том, что те российские организации, которые работают на рынке детско-юношеского туризма, должны искать пути решения проблемы эффективного управления как каждой организации отдельно, так и всем детско-юношеским туризмом в стране в целом.

Следует сказать, что особенностью детско-юношеского туризма и его извечной проблемой являются высокие цены на данный вид отдыха. Высокая цена на детские путевки объясняется многими факторами. Профессиональные коммерческие организации, туроператоры, внесенные в Единый федеральный реестр, остро ощущают все сложности, связанные с организацией данного вида туризма, поэтому ставят в приоритет работу со взрослыми группами. Во-первых, ценовая политика гостиниц, гостевых домов, особенно в центре городов, ставит в тупик при рассмотрении вопросов размещения детей. Необоснованно высокие цены на проживание групп юных туристов «отсеивают» большинство предприятий гостиничного сервиса еще на стадии вариантов рассмотрения [6].

Во-вторых, сложности возникают и при организации питания детей. По регламенту для них положено трехразовое горячее питание, а вот точек общественного питания, которые могли бы предложить качественный и при этом экономичный вариант практически не существует.

В-третьих, стоимость входных билетов в музеи, галереи, на территории природных заповедников зачастую оказывается далеко не в разумных пределах стоимости. И в результате туристские и экскурсионные туры для детей становятся очень затратными.

Актуальным остается вопрос нормативного правового регулирования вопросов развития детско-юношеского туризма на всех уровнях, а также отсутствие согласованности действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в разработке и реализации программ и мероприятий, направленных на развитие детского туризма. В проблемы в развитии детско-юношеского туризма страны можно подразделить на финансовые, социально-экономические, организационные, правовые и контрольные (табл. 1).

Таблица 1

Классификация проблем развития детско-юношеского туризма [3]

Вид	Проблемы
Финансовые	Недостаток в финансировании, нехватка материально-технических и финансовых ресурсов, небольшая прибыльность данной отрасли
Социально-экономические	Низкий платежеспособный спрос, негативные тенденции в экономике
Организационные	Нехватка квалифицированных кадров, учреждений, невозможность размещения всех детей
Правовые	Неразвитая нормативно-правовая база
Контрольные	Низкий уровень госрегулирования и контроля детских учреждений

Перечисленные проблемы сдерживают рост индустрии и могут привести к таким последствиям, как уменьшение максимально возможного охвата детей, сокращение количества проводимых туристских мероприятий и прочее. Несмотря на наличие серьезных проблем развития детско-юношеского туризма России, данная сфера имеет большие перспективы, обусловленные влиянием следующих факторов:

- 1) государственная демографическая политика, которая способствует высокой рождаемости, а значит – увеличению числа детского населения – потенциального потребителя услуг сферы детско-юношеского туризма;
- 2) богатый природно-ресурсный потенциал страны и ее культурно-историческое наследие;
- 3) рост популярности спорта, здорового образа жизни, активности.

Квалифицированная организация детского отдыха таит в себе множество преимуществ и перспектив. В первую очередь, с нравственной точки зрения, организованный детский отдых способствует социализации детей и подростков, знакомит с историей родной страны, воспитывает чувство патриотизма, умение работать в команде, решать трудности и поставленные задачи самостоятельно.

Во-вторых, территория России обладает огромным потенциалом для развития детско-юношеского туризма, программы туров которого должны быть насыщены играми, интерактивными мероприятиями, мастер-классами, яркими эмоциональными впечатлениями. Это и организованный активный отдых: туристические походы, сплавы; и культурно-познавательный отдых по историческим местам, музеям; и событийный туризм: множество национальных праздников открывает неограниченный простор фантазии к организации детского отдыха на их основе.

В-третьих, путешествие по родному краю, посещение памятников культуры, музеев, выставок, обладающих значительным образовательным потенциалом, позволяет визуализировать образовательный процесс, осознать неразрывную связь между историческим прошлым многонацио-

нальной страны и ответственностью за ее будущее, мотивировать обучающихся к познанию нового, а также использовать возможности досуговой деятельности с образовательными целями [4, с. 6].

И, в-четвертых, туризм является средством снятия физического и психологического напряжения. Такое направление как детско-юношеский спортивно-оздоровительный туризм представляет собой совокупность технологий, способствующих повышению выносливости организма, развитию своих физических возможностей, формированию здорового образа жизни подрастающего поколения.

Детско-юношеский туризм в нашей стране претерпевает значительные изменения, меняется культура путешествий, традиции советских времен теряют свою актуальность, возникают новые тенденции и направления, соответствующие запросам и возможностям современной молодежи. Туризм позволяет реализовать такие потребности молодых людей как, смена обстановки и деятельности, потребность в самопознании, самореализации и общении.

Данная возрастная категория характеризуется в первую очередь тем, что предпочитает активные формы отдыха, стремится к его разнообразию, но в большей своей массе, не обладает достаточным количеством финансовых возможностей для зарубежных путешествий. Именно поэтому активные виды туризма в границах страны или даже региона проживания, являются приоритетными для определения вектора развития детско-юношеского туризма.

Основными направлениями дальнейшего развития перспективного для страны детско-юношеского туризма являются: устойчивое государственное финансирование, введение новой системы мотивации для работников сферы детско-юношеского туризма и ранжированной системы поощрения детей и подростков за приобщение к детско-юношескому туризму, и, конечно, прокладка новых туристических маршрутов по стране.

Литература

1. Айгина Е. В., Тульская Н. И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №10. – С. 22–24.
2. Максачук Е. П. Здоровье и спортивный стиль жизни современных школьников Подмосковья // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – №5. – С. 28–30.
3. Оборин М. С., Гварлиани Т. Е., Кожушкина И. В. Проблемы и перспективы развития детско-юношеского туризма в России // Детско-юношеский туризм: образовательные технологии. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2017. – С. 160-166.
4. Омельченко В. И. Современное состояние и перспективы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 2. – С. 4–6.

5. Состояние, проблемы и перспективы развития социального туризма в России // Проблемы и перспективы социального и спортивно-оздоровительного туризма: сборник научных статей и материалов Международной научно-практической конференции / сост. И. А. Дрогов, Ю. С. Константинов. – М.: МосгорСЮТур, 2012. – С. 68–71.
6. Фахрутдинова Ф. Ф. Проблемы и перспективы развития детского туризма в Российской Федерации // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2017 г.: в 3 ч. / Под общ. ред. Ж. А. Шаповал. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть I. – С. 102–105.
7. Федеральный закон РФ от 24.11.1996 г. №132-ФЗ (ред. от 01.01.2018, с изм. от 28.12.2016). Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru>. (Дата обращения: 20.02.2018).
8. Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Режим доступа: <http://turcentrf.ru>. (дата обращения: 20.02.2018).

S u m m a r y. In article the essence of tourism for children and young people as social phenomenon, value of this type of tourism in the state scale is defined reveals. Modern problems of development of tourism for children and young people in the country are considered, their systematized classification is given. On the basis of the available tendencies of this type of tourism, the existing problems and the directions of a state policy in this sphere, prospects and key opportunities of development of tourism for children and young people are presented.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ РЕКРЕАЦИИ Г. КЕМЕРОВО НА ПРИМЕРЕ БУЛЬВАР СТРОИТЕЛЕЙ

В. С. Гавриленко

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». г. Кемерово

THE HISTORY OF KEMEROVO URBAN RECREATION AREA ON THE EXAMPLE OF STROITELEY BOULEVARD

V. Gavrilenko

Kemerovo State University

Аннотация: В статье рассматривается развитие рекреационной зоны вдоль бульвара Строителей в г. Кемерово. Показана достаточно развитая инфраструктура отдыха для горожан и динамичность ее преобразований в 2000-е гг.

Ключевые слова: Кемерово, бульвар Строителей, рекреация.

Социальный облик города Кемерово менялся на разных этапах развития страны и сибирского региона. Изменения выразились в том, что в советский период Кемерово выступал в качестве важного промышленного и научно-технического центра, как столица угледобывающего региона. Развитие рекреационных зон в городе существенно отставало от темпов

расширения промышленных и жилых кварталов. Тем не менее, 1960–1980 гг. стали периодом, когда сложился облик большинства городских улиц. Новые жилые районы, построенные в 1960–1980-е гг., смогли вместить почти 300 тысяч кемеровчан. Однако дома и улицы плановой застройки в виде однообразных «хрущовок» и панельных десятиэтажных домов не отличались красотой и архитектурным разнообразием.

В современных условиях в Кемеровской области ставятся задачи диверсификации экономики, развития индустрии туризма, в том числе, городских рекреаций. Существенно изменился характер занятости населения, характер застройки, транспортная система. Перед городской средой ставятся новые задачи. Она должна соответствовать новым стандартам и представлениям о благоустройстве, комфорте, здоровом образе жизни. Так в Кемеровской области предпринимаются шаги к развитию туризма. Для этой цели с 2013 г. реализуется региональная Стратегия развития туризма до 2025 года. В ней отмечается, что областная столица является важным узлом туристской и транспортной инфраструктуры [1, с. 63]. Здесь сосредоточены культурные, спортивные, развлекательные объекты регионального значения. Современные культурные и социальные стандарты подразумевают значительно более высокий уровень адаптации жилого городского пространства для отдыха, культурного досуга жителей и гостей города [2, с. 31–32]. В данной статье предпринимается попытка анализа практического расширения рекреационного потенциала одной из важных и популярных улиц города – Бульвара Строителей – в период 2013–2017 гг.

Планировка Бульвара Строителей значительно изменилась за 40 лет. В 1970-е гг. эта улица фактически была городской окраиной, с однообразной и не регулярной пятиэтажной застройкой. В первой половине 1980-х гг. границы города существенно раздвинулись, пятиэтажный, серый бульвар оказался в окружении новых строящихся высотных районов (комплекс проспекта Ленинградского, «Шалготарьян», район МЖК и Комсомольского проспекта). Существенной особенностью облика района являлось постройка 16 многоэтажных студенческих и рабочих общежитий на самом Бульваре и на прилегающих к нему улицах. Южный конец Бульвара Строителей оказался перенаселен, и остро нуждался в местах для культурного отдыха и досуга. В целом весь данный район являлся окраинным, «спальным», с явным дефицитом магазинов, школ, социальной инфраструктуры.

Явный дефицит культурных, спортивных и развлекательных объектов, учреждений общественного питания, зеленых насаждений осознавался администрацией города. На свободной территории началось строительство рекреационных зон. 5 апреля 1978 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Ленинского района в городе Кемерово Кемеровской области». 31 мая 1978 г. состоялась Первая сессия Ленинского Совета депутатов трудящихся [3]. Многочисленные запросы

горожан на создание в этом месте зоны для прогулок в конечном итоге привело к перестройке всего бульвара и развертывания на нем целого парка городского значения. На Бульваре Строителей было сделано озеленение, поставлена площадка для самодеятельности, был построен фонтан. Началось строительство кинотеатра «Аврора», который был открыт в 1990 г. Однако многие проблемы и вопросы оставались не решенными. Бульвар Строителей представлял собой прямую бетонированную улицу с однообразной серой архитектурой и редкой зеленью. Такой облик не только не соответствовал задачам туристского обслуживания, но и не удовлетворял нужды горожан.

В 1990–2000-е гг. произошли существенные изменения в городском социально-экономическом укладе и пространственной планировке. Город вырос. Границы новой застройки отодвинулись от Бульвара Строителей на расстояние до двух километров, появился обширный пригород из коттеджных поселков (поселки «Суховский» и «Металлоплощадка»). На самом Бульваре были построены новые районы элитной застройки «Серебряный Бор» и «Верхний Бульвар»; в непосредственной близости на проспекте Химиков элитный комплекс «5 звезд». За счет строительства домой повышенной комфортности, существенно разросся Комсомольский проспект. Ряд промышленных предприятий, которым принадлежали общежития, стоящие на Бульваре Строителей, закрылся. Старый архитектурный облик улицы противоречил формирующейся городской рекреации по форме, стилю, техническому уровню.

Следует отметить параллельно идущие процессы формирования новой элитной застройки и развития инфраструктуры бульвара. В период после 2000–2010 гг. на Бульваре Строителей появились большой крытый рынок «Сокол», супермаркеты, часовня, Губернский центр спорта «Кузбасс», открылись кафе и рестораны (Peoples, Забой, The Pint и др.), в летнее время начал работать парк аттракционов, была оборудована зона отдыха возле студенческих общежитий.

Принципиальную перестройку и техническое переоборудование улицы проводила Команда городской антропологии КБ «Стрелка». В 2013 г. она провела исследование по вовлечению местных жителей в процесс благоустройства, включая серию глубинных интервью с жителями, краеведами и городскими активистами. Команда архитекторов была выбрана открытым голосованием общественности. Победила команда кемеровского бюро «Архитектурная компания» во главе с Константином Гежа [4]. За 2013–2017 гг. были проведены все работы, и новое городское пространство было открыто. Переоборудованный бульвар стал более концептуальным. Это выразилось в нескольких существенных изменениях.

1. Архитекторы изменили линейную планировку пешеходной части бульвара, на волнообразную и концентрическую систему дорожек. Асфальтное и бетонное покрытие сменилось разноцветной дорожной плитой, линейное расположение деревьев было заменено организацией раз-

ных ландшафтных зон. Визуальный ряд улицы перестал быть однообразным. Четко обозначилось рекреационное разделение зон.

2. Выделение рекреационных зон. Бульвар перестал быть просто проходным местом, и стал местом, куда интересно приходиться. По периметру пешеходной части организованы беговые и велодорожки (зимой лыжня). Дорожки и очаги озеленения выделяют две спортивные зоны, в которых установили уличные тренажеры. Это оборудование улицы органично дополняется соседством большого тренажерного зала «ГЦС Кузбасс», и бассейном КЕМТИПП. Теперь эта часть Ленинского района г. Кемерово имеет выраженный спортивный облик. Отдельно построена зона для проведения торжественных и праздничных мероприятий, установили сцену, большой цифровой экран. Для детей оборудовано несколько игровых зон. Уютно скомпонованы клумбы, парковые диваны и прогулочные зоны.

В районе студенческих общежитий выделена «молодежная зона». Она приспособлена для проведения досуга студентов – здесь расположены площадки для скейта, велосипедов, спортивные уголки и качели, большое количество парковых диванов, построен туалет. Заметно развивается развлекательная инфраструктура – летом в парке открываются киоски для продажи сладкой ваты, кукурузы и воздушных шаров. Общественные обсуждения по благоустройству других участков Бульвара Строителей пройдут в ближайшие месяцы – реализация этого проекта намечена на 2018 г. [5].

Обновленный культурный и социальный облик городской улицы позволяет ей решать новые задачи. Из периферийного, непримечательного транспортного отрезка Бульвар Строителей стал городской аттракцией и местом отдыха. Здесь проводится Новый год, День города, все крупные городские праздники проводятся теперь не только в центре, но и на этой площадке. Так, например, с 15 декабря по 20 апреля 2017 г. на Бульваре Строителей проходил фестиваль «Выходи гулять!», в рамках которого были организованы различные игровые, развлекательные и спортивные события. Теперь стало удобнее проводить такие мероприятия как: Концертная программа финалистов Международного фестиваля-конкурса творческих инициатив «С любовью к городу»; Выступление семейного ансамбля «Играй, гармонь!» «Тебе, мой город посвящается!»; Литературный бульвар «Читай, живи и побеждай!»; Конкурс рисунков на асфальте «Мы рисуем город свой», мастер-класс «Камушек на память»; Концертная программа «С Днем рождения, город!»; выступление студенческих творческих коллективов. Так, 20 октября 2017 года состоялось торжественное открытие обновленного Бульвара Строителей. В мероприятии участвовало около 12000 человек. Студенты играли с горожанами в игру «Каково семя, таков и плод», раскрашивали лица всех желающих корпоративные цвета института. Жителям города рассказали о правилах оказания первой медпомощи, научили их пользоваться оборудованием ГДЗС. Также кеме-

ровчане смогли пообщаться и познакомиться с собаками в рамках кинологовической службы и познать навыки промышленного альпинизма.

В 2018 г. Кемерово примет участие в конкурсной программе по реконструкции второй части, прогулочную зону – от бульварного кольца до проспекта «Притомского». В планах властей отремонтировать прогулочную зону – от бульварного кольца до проспекта «Притомского». В столице Кузбасса на пересечении проспекта Притомский и Бульвара Строителей построят аквапарк. Общая площадь аквапарка оставит 14,7 тыс. кв. м. Планируется, что его построят за три года. После введения объекта в эксплуатацию в городе появится 176 рабочих мест. Отмечается, что объем инвестиций составит 1,1 млрд. рублей [6].

Таким образом, творческий подход и применение современных концепций и методов городского дизайна позволили существенно увеличить привлекательность городской застройки образца 1970-х гг. Большое значение имеет выделение комплексов рекреации. Согласно новой концепции, инфраструктура Бульвара Строителей приспособлена к нуждам горожан и туристов, гостей города. Следует отметить, что значительную роль в решении данной задачи сыграло мнение общественности и экспертов.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации <http://docs.cntd.ru> /URL: <http://docs.cntd.ru/document/412811132>. (Дата обращения 6.12.2017).
2. Поповский И. В. Городские отношения как ресурс городского развития / И. В. Поповский/ [Текст] // Проектирование и строительство в Сибири. - 2009. - N 3. - С. 33.
3. История Кемерово. [Электронный ресурс] // URL: <https://sibzaimka.ru/threads/istorija-kemerovo.313/> (Дата обращения 6.12.2017).
4. Архитектурная Компания. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusprofile.ru/id/1311830>. (Дата обращения 6.12.2017).
5. Sibdepo [Электронный ресурс] // sibdepo.ru URL: <http://sibdepo.ru/news/otkrytie-bulvara-stroitelej-v-kemerove-zavershitsya-fejerverkom.html> (Дата обращения 6.12.2017).
6. Официальный сайт администрации города Кемерово [Электронный ресурс] // kemerovo.ru URL: <http://www.kemerovo.ru/?page=201> (Дата обращения 6.12.2017).
7. Губернский центр спорта КУЗБАСС [Электронный ресурс] // gcskuzbass.ru URL: <http://www.gcskuzbass.ru/> (Дата обращения 6.12.2017).

S u m m a r y. The article discusses development of the recreation area along Stroiteley Boulevard in the city of Kemerovo. The author reviews its well developed infrastructure for citizens' recreation and its dynamics during the 2000s.

ПРАКТИКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Горелик

*Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан, irina_gorelik@mail.ru*

PRACTICE OF TOURIST-RECREATIONAL ACTIVITY IN THE NORTH-KAZAKHSTAN REGION

I. Gorelik

Аннотация. В статье показана связь туризма с экономикой страны. Рассмотрен туристско-рекреационный потенциал Северо-Казахстанского региона. Выявлены объекты, представляющие интерес для туристов, определены перспективные направления развития туризма в регионе.

Ключевые слова: рекреация, туризм, республика Казахстан, кластерный подход, потенциал.

Туризм – важная составляющая экономики многих государств, которая обеспечивает занятость местного населения, загрузку гостиниц и отелей, ресторанов, зрелищных мероприятий, поступления иностранной валюты и т.д. Внутренняя экономическая природа туризма предусматривает, что турист непременно должен оставить свои деньги в посещаемом государстве или местности. Туризм основан на эксплуатации местных туристских ресурсов, и взамен местность или государство должны получить доход.

Понятие «туризм» в нашей стране долго ассоциировалось со спортом и укреплением здоровья, а не с отраслью экономики, которая может приносить доход. Но постепенно в процессе развития производительных сил объективно выделилась особая сфера приложения общественного труда, основной функцией которой является организация разностороннего отдыха населения в форме туризма; и все чаще туризм стали называть отраслью национальной экономики [1].

В данное время туристская отрасль может стать своеобразным катализатором социально-экономического развития региона. Ведь она задействует такие сферы, как транспорт и связь, строительство, производство товаров и услуг и многие другие. Как следствие, растет благосостояние людей за счет создания новых рабочих мест, увеличения спроса на выпускаемую продукцию, не говоря уже о продвижении имиджа региона. Во многих странах мира туризм уже давно стал одним из самых прибыльных видов бизнеса.

Северо-Казахстанская область имеет большой потенциал для развития туризма, причем не только внутреннего, но и международного. Регион располагает рядом природоохранных объектов, рек и озер, редкими видами флоры и фауны, сохранившимися историко-культурными ценностями,

народными промыслами. Уникальность Северо-Казахстанской области - в возможности предложить разнообразный отдых: историко-познавательный, экологический, агротуризм, охота, рыболовство.

Есть предпосылки и для развития медицинского туризма. В 2015 г. впервые в области в Айыртауском районе была открыта пантолечебница, а при ней мараловая ферма. Там в лечебных целях используется только натуральное, качественное и экологически чистое сырье.

Был разработан мастер-план развития туристской отрасли Северо-Казахстанской области, в рамках которого предусмотрена работа по шести направлениям. Предполагается развивать систему государственного регулирования и поддержки туристской деятельности, инфраструктуру, содействовать реализации различных инициатив, обеспечивать продвижение казахстанского туристского продукта и информационное сопровождение отрасли.

Первые шаги уже сделаны. Определены перспективные для развития туризма места. Прежде всего, это Айыртауский район – жемчужина Северо-Казахстанской области. Его территория буквально заполнена хвойными лесами, горными массивами и озерами с зеркальной поверхностью. В тех краях находится несколько природных памятников.

Особый интерес представляет археологический памятник Ботай, открытый в 1980 году. Поселение эпохи энеолита раскинулось на площади в 15 гектаров. Найденные там археологические находки позволяют считать, что в этих местах впервые была одомашнена лошадь. Там же расположены усадьбы Айганым, историко-этнографический музей имени Шокана Уалиханова, мемориал батыров Карасая и Агынтая. Эти памятники имеют статус республиканского значения и находятся под охраной государства. Возможно развитие познавательного туризма с использованием данных историко-культурных ресурсов. Приоритетным является создание культурно-этнографического центра, где будет воссоздан быт, национальные традиции, народные промыслы, национальные виды спорта.

Стоит отметить, что благодаря усилиям местной власти Айыртауский район включен в Концепцию развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2023 г. в кластер «Единство природы и кочевой культуры». Разработан Комплексный план развития Имантауско-Шалкарской курортной зоны на 2018–2021 гг. на примере Щучинско-Боровской курортной зоны [2]. Это дает надежду на поддержку и реализацию планов руководства области со стороны государства.

Уже сейчас в Айыртауский район, на озера Шалкар и Имантау приезжают отдыхать не только североказахстанцы, но и жители других регионов Казахстана и приграничных областей России. Ведется масштабная работа по реконструкции автомагистралей. Ведь без налаженного транспортного сообщения не стоит даже мечтать о потоке туристов.

Также, регион обладает потенциалом и для развития религиозного туризма. В Тайыншинском районе, в селе Озерное, находится алтарь

«Звезда Казахстана». Крест на Вольинской сопке ежегодно посещают до 700 паломников, в том числе из стран дальнего зарубежья. Рыболовный туризм в Северо-Казахстанской области намерены развивать в Есильском районе на озере Большой Тарангул и районе Шал акына на Сергеевском водохранилище.

Планируют в Северо-Казахстанской области строительство и организацию Международного молодежного лагеря для стран участников ШОС, этноаула в Айыртауском и экодеревни в Кызылжарском районах, организацию молодежного палаточного лагеря «Имантау-2018» на примере форума «Селигер» в РФ.

Кроме того, в регионе планируют развивать караванинг и автокемпинг. Для этого определены земельные участки в курортных зонах области, их перечень направлен в ОО «Клуб караванеров» [3].

Литература

1. Жукова М. А. Менеджмент в туристском бизнесе: [Электронный ресурс]. URL: http://tourlib.net/books_tourism/jukova11.htm (Дата обращения: 05.02.2018).
2. Жуковень О. Состояние зон отдыха СКО: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lady.inform.kz/ru/lenta4/article/3080182> (Дата обращения: 05.02.2018).
3. Как развивается туризм в СКО: [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/23863-kak-razvivaetsya-turizm-v-sko.html> (Дата обращения: 05.02.2018).

Summary. This article defines the term *tourism*, shows a direct link to the economy of the country. The tourist-recreational potential of the North-Kazakhstan region is considered. Objects identified that are of interest to tourists have been identified, promising directions for the development of tourism in the region have been identified.

«КРАСНЫЙ ТУРИЗМ» КАК ЗНАЧИМОЕ ДЛЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НАПРАВЛЕНИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА ИЗ КИТАЯ: НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Е. В. Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, DRZZ@yandex.ru

RED TOURISM” AS SIGNIFICANT FOR REGIONS WITH AN AREA OF INCOMING TOURISM FROM CHINA: FOR EXAMPLE OF ZABAYKALSKY REGION

E. Drobotushenko

Transbaikal State University, DRZZ@yandex.ru

Аннотация. В статье характеризуется малоизвестное широкой общественности, но очень популярное в Китае направление туризма – «красный туризм», т.е. туризм, который подразумевает посещение мест, связанных с детальностью коммунистической партии. Отмечается, что помимо внутреннего туризма, китайские граждане

интересуются объектами, связанными с красным туризмом и на территории России. Данное направление может стать основным для приграничных с Китайской Народной республикой регионов, богатых объектами «красного туризма». Таким регионом является Забайкальский край.

Ключевые слова: «красный туризм», Китайская Народная Республика, приграничный региона, Забайкалье, перспективы въездного туризма.

В последние годы в Китайской Народной Республике одним из популярнейших и, в то же время, интереснейших направлений туризма стал, так называемый «красный туризм». При том, что оно набирает все большую популярность с каждым годом, широкой общественности в России оно не известно. Отметим так же, что, на сегодняшний день, несмотря на наличие разработанных маршрутов, серьезного развития по всей России данное направление не получило. Маршруты красного туризма разработаны в крупных городах, там, где существует богатая материальная история, связанная с деятельностью коммунистической партии. Это, очевидно, Санкт-Петербург, Москва, Казань и Ульяновск. Это, так называемый «красный маршрут» по России. Данный маршрут активно позиционируется с 2014-2015 гг. [5].

В то же время деятельность коммунистической партии проходила во всех регионах и, в принципе, каждый субъект Российской Федерации может выработать свой маршрут «красного туризма». В этой ситуации, очевидным является преимущество приграничных с Китайской Народной Республикой территорий, поскольку за счет сокращения расстояния и времени, маршрут может стать интересным жителям приграничных регионов Китая. Примером такой российской территории является Забайкальский край. Отметим, что усилиями Министерства международного сотрудничества и внешнеэкономических связей региона работу в данном направлении начало, однако неоднозначную оценку новое веяние нашло в обществе, да и перспективы развития его, на сегодняшний день, в силу только начавшейся работы, пока ясны не до конца.

В Забайкальском крае о «красном туризме» серьезно заговорили в 2017 г., когда Краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова был определен ответственным за разработку концепции военно-исторического (красного) туризма на территории Забайкальского края [2].

На сегодня, пожалуй, единственным серьезным мероприятием стало создание экспозиции в краевом краеведческом музее, которая была посвящена истории российско-китайских отношений в рамках маршрута «красного туризм». Данную экспозицию посетила китайская делегация, в числе которой был вунчатый племянник генерального секретаря ЦК КПК Мао Цзэдуна, председатель культурного фонда «Красные воспоминания» Шао Юнь Шань [4].

На сегодня, на сайтах музея и органов власти, нам не удалось найти саму концепцию развития «красного туризма» в регионе, а соответственно и план ее поэтапной реализации. В то же время, на сайте Министерства международного сотрудничества и внешнеэкономических связей, отвечающем за развитие туризма в регионе в целом, отмечается, что в Забайкальском крае существует достаточное количество мест, которые могут заинтересовать китайскую сторону в рассматриваемом контексте [2].

В то же время, на сайте Министерства международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края приводятся, хочется надеяться, далеко не исчерпывающий перечень объектов «красного туризма», интересных для китайской стороны [2].

На первом месте, несомненно, место пребывания в регионе последнего императора Китая, Императора Маньчжоу-Го (Маньчжоу-Ди-Го, Маньчжоу-Диго, Даманьчжоу-диго) Айсиндзеро Пу И. Он проживал некоторое время в окрестностях г. Читы, однако домик, где он жил не сохранился. Одна из задач для привлечения китайских туристов – это восстановление данного объекта туризма. При этом отметим, средств требуется не особо много.

Вторым, в данном случае даже не объектом, а рядом объектов, являются места, связанные с пребыванием в г. Чита в 1950 г. Председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна и Премьера Госсовета, министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая. Это вокзал, здание «Дома офицеров Советской армии» (ныне «Дом офицеров Забайкальского края») и др.

Несомненный постоянный центр притяжения гостей из Китая – «Многопрофильная языковая гимназия № 4 с углубленным изучением китайского языка». Ее в свое время оканчивал автор строк, который прекрасно помнит, как в советское время школу постоянно посещали все китайские делегации. С января 2018 г. в Чите открылась вторая гимназия с изучением китайского языка. Для нас абсолютно очевидно, что и она вызовет интерес как объект въездного туризма со стороны Китая. Правда, в данном случае не в рамках «красного туризма», а, скорее, как объект распространения «мягкой силы» Китайской народной Республики.

Не будем приводить весь перечень объектов «красного туризма», предлагаемых органами власти на начальной стадии развития данного направления, поскольку представляется, что он должен прорабатываться и расширяться.

Некоторые авторы говорят о том, что начало «красному туризму» было положено в 1949 г. Тогда китайские граждане стали совершать своеобразные «паломничества» по местам, связанным с коммунистической историей страны [3]. Однако, совершенно очевидно, что всплеск «красного туризма» приходится на сегодняшний день.

Таким образом, развитие «красного туризма» в приграничных регионах и в Забайкалье, в частности, представляется одним из перспективнейших направлений развития туризма в целом. Это предопределено тем, что китайские граждане готовы платить деньги за подобные маршруты и, в принципе, их устраивает, существующая, на сегодняшний день инфраструктура. Это значит, что не требуется главного в развитии туризма, того, что регионы сделать не могут, вкладывание серьезных финансовых средств. Однако говорить о том, что средства не должны вкладываться совсем, не верно. С учетом перспективности и значимости данного направления, для нас, очевидно, что регионы должны в планы развития туристической деятельности статью финансирования на развитие именно данного направления.

Представляется, что маршруты красного туризма в периферийных, приграничных регионах должны активнее позиционироваться не только в приграничных регионах, но и по всей территории Китая. Несомненно, важно, чтобы о них имели представление и широкие круги российской общественности.

Отметив, что «красный туризм» – это перспективное направление для въездного туризма с территории соседнего Китая, оговоримся, что останавливаться только на нем не верно.

Тем китайским гражданам интересными объектами туризма могут быть природно-географические объекты. Для внутрисоссийского же въездного в регион туризма требуется искать иные направления и возможности решения проблемы его слабости. По Забайкальскому краю одним из таковых мы считаем «религиозный туризм», маршруты которого, вполне могут быть разработаны, поскольку на территории региона существует значительное количество религиозных объектов большой культурной и религиозной значимости. Отсюда можно говорить о серьезном развитии въездного паломнического туризма.

К сожалению, выделим некоторые перегибы в развитии туризма на территории Забайкальского края. Так, неравномерным представляется развитие в регионе событийного туризма. Он не получил серьезного развития в начале XXI в., однако смена региональной власти и, как следствие, туристической парадигмы, привело к его активизации в 2014-2015 гг. Был проведен ряд мероприятий международного и всероссийского уровня. На наш взгляд, однако, значительные финансовые затраты на проведение мероприятий не оправдались. В то же время, новая смена власти привела к уходу от серьезного, объемного событийного туризма и нас сегодня о нем говорить не приходится. С одной стороны, очевидно, что регион не располагает значительными финансовыми средствами для организации серьезного события, интересного с туристической точки зрения, с другой, совершенно очевидно, что без развития данного вида туризма, полноценно отрасль развиваться не будет.

Отсюда итоговым замечанием относительно Забайкальского края как примера приграничной территории, станет мысль о необходимости развития туристической отрасли в комплексе, с учетом все имеющихся факторов и направлений. Однако въездной туризм из Китая, на сегодня, видится приоритетным.

Отметим, что в разговоре о туризме, к примеру, на Дальнем Востоке, эксперты отмечают значимую поддержку от государства. При этом о «красных маршрутах» говорят вскользь, а вот о масштабном событийном туризме – как о значительном явлении. При этом очевидно, что Восточный или Тихоокеанский туристические форумы невозможно провести без серьезной поддержки со стороны федеральных структур. Как проблему выделяют все ту же инфраструктуру [1]. Забайкальский край изначально значительно слабее развит в плане инфраструктуры и такие крупные мероприятия сам провести не в состоянии, а со стороны же федеральных властей в данном направлении поддержки нет. При этом на наш взгляд, не совсем оправдан наблюдаемый в регионе практически полный от событийного туризма.

В заключение отметим, что несмотря на то, что Забайкалье не столь значимо для «красной» истории, как Москва и Ленинград – Санкт-Петербург, в Забайкальском крае есть условия и ресурсы для развития «красного туризма», ориентированного на граждан Китая. Более того, «красный» туризм может стать основным видом въездного туризма в этом пограничном регионе.

Литература

1. Как Дальний Восток стал привлекательным для туристов: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4771319> (дата обращения: 21.01.2018).
2. «Красный туризм» в Забайкальском крае: [Электронный ресурс]. URL: <http://минмсвэст.зabaykalskiykray.rf/news/2017/07/06/53722.html> (дата обращения: 21.01.2018).
3. «Красны туризм» в Китае: [Электронный ресурс]. URL: <http://journeying.ru/krasniy-turizm-v-kitae.html> (дата обращения: 21.01.2018).
4. «Красный туризм» на марше: Читу посетил внук Мао Цзэдуна // Regnum Информационное агентство: [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2333779.html> (дата обращения: 21.01.2018).
5. «Красный туризм» – это своего рода паломничество для китайских граждан: [Электронный ресурс]. URL: <http://rusturinvest.ru/article/krasnyy-turizm---eto-svoego-roda-palomnichestvo-dl-1400.html> (Дата обращения: 21.01.2018).

S u m m a r y. The article describes the popular in China direction of tourism - "Red Tourism", which includes visits to places connected with the history of the Communist Party. Citizens of China are interested in visiting facilities associated with the red tourism in Russia. The author's notes that this type of tourism can successfully develop in the Transbaikal region.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРОП В ЙОСЕМИТСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

К. Е. Жильцова

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», Абакан Teamkira@mail.ru

THE EXPERIENCE OF ORGANIZATION OF ENVIRONMENTAL TRAILS IN THE NATIONAL PARK OF YOSEMITE

K. Zhiltsova

Katanov state University, Abakan

Аннотация. В статье рассмотрены экологические тропы на территории национального парка Йосемити в штате Калифорния. Выявлены особенности экотроп с точки зрения уровня сложности, ландшафта, флоры и фауны.

Ключевые слова: экологическая тропа, экотропа, национальный парк, Йосемити, Калифорния, США.

Экологическая тропа как специально оборудованный маршрут, проходящий через различные экосистемы и знакомящий с природными объектами и достопримечательностями – одна из форм экологического просвещения, способ формирования экологического мышления и мировоззрения населения [1]. Впервые понятие *природная* или *экологическая тропа* появилось в США в начале XX в. Лесничий Бентон Маккей предложил учредить «заповедник для пешеходов» – тропу по Аппалачскому хребту. Впоследствии подобные тропы стали возникать в национальных парках США и других стран. В настоящее время в связи с необходимостью снижения негативного влияния массового туризма на природную среду экотропы стали наиболее распространенной формой организации пребывания посетителей на охраняемых природных территориях [2].

Обширный опыт проектирования экологических троп накоплен в США, что определило основную цель данной статьи – выявление особенностей размещения и функционирования экологических троп, созданных в национальных парках США. Объект исследования – национальный парк Йосемити (Yosemite National Park), один из мировых центров экологического туризма, принимающий более 3 млн посетителей ежегодно.

Йосемитский национальный парк расположен в штате Калифорния на западных склонах хребта Сьерра-Невада, в бассейне реки Йосемити. Основатель парка – американский учёный, писатель и путешественник Джон Мьюр, которого считают также родоначальником всей системы национальных парков США [3]. Его имя носит одна из экологических троп (John Muir Trail), проложенная через три национальных парка и семь горных перевалов. Площадь парка составляет около 3081 км², перепад высот от 600 до 4000 м над уровнем моря. На территории Йосемити представлено пять высотных поясов, в том числе лесной, субальпийский и альпийский. В пределах нижнего лесного пояса произрастает ги-

гантская секвойя или секвойядендрон гигантский (лат. *Sequoiadendron giganteum*).

В Йосемити создана разветвлённая система познавательно-туристских экотроп, по которым проложены пешие, конные и автомобильные маршруты, организован доступ для людей с ограниченными возможностями. Тропы для пеших маршрутов имеют развитую инфраструктуру и информационное обеспечение (знаки для ориентирования, таблички, информационные стенды), биваки с условиями для комфортного отдыха туристов. Рядом с часто посещаемыми смотровыми площадками располагаются продуктовые и сувенирные магазины, туалеты, места для пикников. Объекты туристской индустрии (кафе, гостиницы, кемпинги) сосредоточены преимущественно вблизи визит-центров.

Наибольшей популярностью у туристов пользуется долина Йосемити (Yosemite Valley) – одна из главных достопримечательностей парка. В долине проложены многочисленные пешеходные тропы с обзорными площадками, с которых открываются живописные виды на гранитные куполообразные вершины, скалы, водопады, леса, альпийские луга. По протяженности, перепаду высот и продолжительности подъёмов тропы делятся на лёгкие, умеренные, напряженные (сложные) и очень напряженные. К тропам умеренной сложности относится «Valley Floor Loop» – Прогулка по дну долины. Она имеет минимальное количество подъёмов и спусков и удобна для детей и туристов третьего возраста. В число объектов экскурсионного показа входят водопады «Фата невесты» и «Йосемити», скала «Сентинал», горная вершина «Эль-Капитан» [5].

Тропы, знакомящие с дикой природой (Туоломские луга «Tuolumne Meadows» и др.) имеют ограничения по числу посетителей. В целях сохранения флоры и фауны парка разрешение на посещение маршрута получают не более 45 человек в день. Численность дневной пешеходной группы – 35 человек, ночной – 15. Если тропы проложены по пересечённой местности, численность группы сокращается. Эксплуатация ряда троп носит сезонный характер, что связано с вопросами обеспечения безопасности туристов [4].

Выводы. На современном этапе развития экологического туризма экотропа остается основной формой организации пребывания туристов на особо охраняемых территориях, чему способствует созданная в XX в. густая сеть экотроп и соответствующая инфраструктура. Рассмотрев особенности экологические троп, проложенных на территории национального парка Йосемити, можно сделать следующие выводы:

1. География троп задана размещением главных туристских аттракций – панорамных видов, природных достопримечательностей (скальных массивов, водопадов), экосистем лесов и лугов.

2. Система экотроп разного уровня сложности обеспечивает доступ к природным достопримечательностям туристов разного возраста, состояния здоровья, уровня физической подготовки.

3. Сезонное использование отдельных троп определяется требованиями по обеспечению безопасности туристов.

4. Тропы Йосемитского национального парка – наглядный пример успешной организации регулируемого отдыха на уникальной природной территории. Сохранению экосистем и редких видов фауны и флоры способствуют гибкая организация режима охраны и современная туристская инфраструктура.

Литература

1. Мавлютова О. С. Экологическая тропа. Описание экологической тропы по памятнику природы «Урочище Кухмарь». – СПб.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eco.nw.ru/lib/data/04/> (Дата обращения: 25.02.2018).
2. Путрик Ю. С., Первунин С. Н. Туристская тропа как эффективное средство освоения территории и составная часть туристской инфраструктуры // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2016. – С. 86–91.
3. Энциклопедия. Йосемитский национальный парк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/turizm/encyclopedia/iosemitskii-natsionalnyi-park> (Дата обращения: 04.03.2018).
4. National Park Service Yosemite. Basic Information [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nps.gov/yose/planyourvisit/basicinfo.htm> (Дата обращения: 05.03.2018).
5. Курбанов Э. А. и др. Опыт сохранения уникальных лесов и биологического разнообразия в национальных парках западного побережья Соединённых Штатов Америки // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Лес. Экология. Природопользование. – 2011. – Вып. 1. – С. 99–107.

Summary. The article considers environmental trails in the territory national park of Yosemite in California. The peculiarities of trails are revealed through the level of complexity, landscape, flora and fauna.

К ИСТОРИИ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В САРАТОВЕ И В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Игошин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, igoshinvi@mail.ru*

Аннотация. В статье рассказывается об уникальной двухтомной литературно-исторической монографии-энциклопедии, в которой предпринята попытка воссоздать и изобразить историю спортивного туристского движения в Саратове, начиная с конца 1920-х гг. до наших дней. Источниками послужили отчёты о туристских походах, хранящиеся в библиотеке Саратовского городского туристского клуба и Научной библиотеке СГУ, многочисленные публикации самих туристов в различных печатных изданиях – газетах, журналах, книгах – о своих походах, слётах, соревнованиях, материалы государственных архивов Саратовской области, воспоминания ветеранов саратовского туризма и альпинизма. Книга иллюстрирована большим количеством фотографий, органично вплетённых в канву повествования. Приводятся также основные исторические сведения о спортивном туризме

в Саратове. Книга предназначена для всех, кто интересуется историей спортивно-го туризма в СССР, в современной России и в Саратове.

Ключевые слова: спортивный туризм, туристы, туристские походы, туристские слеты и соревнования, Саратов.

Спортивный туризм – уникальный и удивительный вид спорта, созданный в XX веке в стране под названием Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Создаваться и развиваться он начал буквально с первых послереволюционных лет, а к началу 90-ых годов XX века достиг небывалого размаха и расцвета. В числе активных участников туристского движения были и туристы Саратова и Саратовской области. Ими освоены практически все туристские районы бывшего СССР – от Прибалтики до Приморья и Камчатки, от азиатских гор до побережья Северного Ледовитого океана.

Людей в выгоревших и потёртых штормовках, с рюкзаками за плечами, можно было встретить тогда в любое время года в автобусах, электричках, теплоходах, поездах, самолётах. Они отправлялись в туристские походы, чтобы пройти пешком или на лыжах через леса, тайгу, степи, тундру, горные перевалы или проплыть на лёгком суденышке по дикой горной или таежной реке не одну сотню километров.

Автор пришел в туристское движение Саратова в 60-ые годы XX века и прошел в нем почти полувековой путь. Значки «Юный турист СССР» и «Турист СССР», кандидат в мастера спорта, неоднократный призер первенств СССР по спортивному туризму, чемпион СССР по спортивному туризму 1985 г., старший инструктор пешеходного туризма, член Маршрутно-квалификационной комиссии областной федерации туризма, член президиума областной федерации туризма, председатель комиссии по пропаганде и агитации и походам по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа областной федерации туризма, председатель президиума Саратовской областной федерации туризма, член президиума Саратовского областного совета по туризму и экскурсиям, организатор и руководитель туристской секции Саратовского государственного педагогического института им. К. А. Федина – таковы основные вехи этого пути. С 1971 по 1992 г. автор прошёл участником и руководителем пешеходных походов 1–5 категорий сложности по Саратовской области, Жигулям, Южному Уралу, Центральному, Западному и Восточному Кавказу, Горному Алтаю, Западному и Восточному Саянам, хребту Сангилен на границе Тувы и Монголии, Забайкалью (Баргузинский и Верхне-Ангарский хребты), хребту Черского в Якутии (горный массив Буордах), Корякскому нагорью на границе Камчатки и Чукотки.

С начала XXI в. автор начал работу над фундаментальной историей спортивного туристского движения в Саратове и в Саратовской области. Источниками этой истории послужили отчёты о туристских походах, хранящиеся в библиотеке Саратовского городского туристского клуба и в

Зональной Научной библиотеке СГУ, многочисленные публикации самих туристов в различных печатных изданиях – местных и центральных газетах, журналах, книгах – о своих походах, слётах, соревнованиях, материалы государственных архивов Саратовской области ГАНИСО и ГАСО, воспоминания ветеранов саратовского туризма и альпинизма.

Но прежде всего, нужно было выработать принципы воссоздания и адекватного отображения этого уникального общественного явления – самостоятельного спортивного туристского движения – на протяжении весьма длительного исторического периода – более трёх четвертей века, с 1927 по 2014 гг. Туристских походов было совершено так много, что рассказать обо всех не представлялось никакой возможности. Решено было ограничиться перечислением походов высших, 4 и 5 категорий сложности. Что же касается газетных публикаций, то постараться включить их все, независимо от категорий.

Теперь, как расположить материал. Сначала предполагалось сделать одну главу, посвящённую описанию всех сложных походов, и вторую главу, где собрать все газетные публикации – аннотированный указатель газетных статей. Но о многих сложных походах имелись публикации в газете, и порой не в одной. Нужно было как-то организовывать ссылки на эти публикации, а это было затруднительно делать. Второй путь – расчленив историю всего туризма на историю туризма по видам – пешеходный, водный, горный, лыжный и т.д. Конечно, туристский поход – это альфа и омега спортивного туризма, и основной материал книги посвящён именно спортивным туристским походам. Но в книге отражены и другие составные части туристского движения: работа областной федерации, туристские слёты и соревнования, вечера туристов, спортивное ориентирование, краеведение, туристская авторская песня, пионеры, скауты и немного альпинизм. Немало страниц в книге посвящено и другим видам туризма, развивавшимся в области в эти годы – экскурсионному, историческому, событийному, заграничному. И, конечно же, книга иллюстрирована большим количеством фотографий.

В итоге этих поисков было окончательно осознано, что богиня истории – это хронология. В настоящей книге все события истории туристского движения в Саратове и области расположены в хронологической последовательности – по годам с 1927 по 2014 гг. И внутри каждого года все события представлены также в хронологическом порядке – сначала идут зимние походы на лыжах, затем весенние походы на майские праздники, затем – походы летние: пешие, водные, горные. Нередко совершались и осенние походы, на ноябрьские праздники (7 – 8 ноября были праздничными нерабочими днями: вся страна торжественно отмечала очередную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, свершившейся 25 октября (7 ноября) 1917 г.). Материалы о весенних и осенних туристских слётах также занимают свои места. Ближе к концу года проходили туристские вечера. Такое расположение материала позволит

читателю погрузиться в атмосферу туристской жизни Саратова того или иного года.

Годы сгруппированы в десятилетия и образуют *части*: I (1927 – 1949, исключение: не 10, а 20 лет), II (1950 – 1960), III (1961 – 1970), IV (1971 – 1980), V (1981 – 1990), VI (1991 – 2000), VII (2001 – 2014). Эти части образуют своего рода этапы, ступени развития спортивного туризма в Саратове и области. Перед каждым десятилетием даётся краткая характеристика наиболее трудных и ярких спортивных походов по всем видам туризма, совершённых в это десятилетие.

Во *вводной части* описаны основные этапы развития спортивного туристского движения в СССР и в России, а также рассказано, что представляет собой спортивный туризм как вид спорта, о видах спортивного туризма – пешеходном, лыжном, водном, горном, велосипедном, автото, спелеологическом, о категориях сложности спортивных туристских походов, о спортивных разрядах по туризму, о соревнованиях по туризму. Даётся сжатая характеристика основных достижений спортивных туристов Саратова и области за все рассматриваемые годы.

Ну, а как же всё-таки подать в книге тот огромный фактический материал, который удалось собрать в результате довольно длительных и напряжённых поисков? Идея вызревала постепенно, и состояла она в том,

Рис. Обложки книг автора

чтобы рассказ о спортивном туризме в Саратове вели сами саратовские туристы, чтобы основная часть книги была написана именно их словами, их языком и именно в то время, когда спортивный туризм был для них важнейшей частью их тогдашнего бытия. Задача же автора виделась в том, чтобы организовать, структурировать и смонтировать эти рассказы и всю другую информацию, соединить их

в некий единый исторический поток, демонстрирующий течение и развитие этого уникального общественного явления – спортивного туризма в Саратове – во времени. Собственно, примерно в таком же жанре была написана предыдущая книга [1].

Оказалось, что истории уже известны книги, находящиеся идейно в русле примерно такого же жанра, написанные в разные времена и посвящённые самым разнообразным людям и явлением общественной жизни. Отмечу лишь некоторые из них.

В конце XVIII в. в Санкт-Петербург по приглашению императрицы Екатерины II был вызван Иоганн Готгильф Штриттер – писатель-историк, специалист по византийской истории. Он был определён конректором Академической гимназии и адъюнктом Санкт-Петербургской Академии Наук. По поручению Академии Наук Штриттер составил обширный четырёхтомный труд, в котором извлёк, собрал и упорядочил сведения античных и византийских писателей о народах, населявших южные окраины Российской империи – у Дуная, Понта Евксинского, болота Мэотийского, Кавказа, моря Каспийского и далее на север. Изданный в 1771–1779 гг. труд своим объёмом и качеством проделанной работы вызывает восхищение. В 2011 г. по благословлению и при финансовой поддержке Священной Митрополии Абхазии был издан перевод на русский язык глав этого труда (компендиум), посвящённых истории Абхазии [2].

В 1926 г. вышло первое издание книги известного писателя В. В. Вересаева «Пушкин в жизни». Эта книга стала открытием. «В течение ряда лет я делал для себя из первоисточников выписки, касавшиеся характера Пушкина, его настроений, привычек, наружности и пр. По мере накопления выписок я приводил их в систематический порядок. И вот однажды, пересматривая накопившиеся выписки, я неожиданно увидел, что передо мной – оригинальнейшая и увлекательнейшая книга, в которой Пушкин встаёт совершенно как живой» – так рассказывал Вересаев о своём замысле [3, с. 5]. Вересаев проделал колоссальную работу по собиранию и систематизации свидетельств современников и документов. И расположен этот материал, при строгой хронологии, с таким блеском остро сюжетного повествования, что от книги невозможно оторваться: играя на сплетениях и противоречиях документов, Вересаев создал очень плотную повествовательную ткань, такой редко удаётся достичь и в авторской прозе. Все эти характеристики книге Вересаева даны в предисловии к одному из последних её изданий [4].

В 1935 г. Максим Горький высказал идею: «Нужно дать обыкновенный будничный день со всей безумной фантастической пестротой его явлений, нужно показать «художественное» творчество истории в течение одного какого-то дня». В качестве такого дня была выбрана пятница 27 сентября 1935 года и была составлена и издана книга «День мира» о том, что произошло на земле в этот день. Книга состояла из огромного количества сообщений и фотографий многочисленных информационных агентств мира, опубликованных в этот день и освещавших самые разнообразные стороны жизни всех стран мира. Четверть века спустя журналисты «Известий» повторили акцию, составив и издав книгу ещё об одном дне мира – вторник 27 сентября 1960 года [5].

«Как читать эту книгу? — говорилось в предисловии ко «Дню мира» первому. – Читатель, взявшись за «День мира», может сначала прийти в смущение и недоумение. Как осилить этот том? И вообще – что это? Справочник, научный труд, обзор, комплект? Как надо с ним обращаться?

Перелистать или читать подряд, заглядывать в отдельные, интересующие того или другого читателя разделы или изучать эту работу по плану? Мы считаем «День мира» книгой для чтения. Перелистайте сначала её, познакомьтесь с построением, бегло посмотрите иллюстрации, задержитесь на тех страницах, какие вас задержат. А потом, не спеша, погрузитесь в чтение, пусть с передышкой, но подряд. Вы не пожалеете. Могучая симфония человеческой жизни захватит вас и понесёт с собой».

Если читатель и нашей книги [6, 7], предприняв мысленное путешествие по тем туристским маршрутам, о которых рассказывают авторы, ощутит атмосферу туристского похода, скрип снега под лыжами, рёв и грохот горной реки, тишину и ароматы таёжного леса, запах дыма от костра после тяжёлого дня, вспомнит о своих походах и походных друзьях-товарищах, а в его душе зазвучит туристская песня, то автор будет считать стоящую перед ним задачу решённой.

Традиции спортивного (самодеятельного) туризма в Саратове начали закладываться с конца 1920-х гг. В 1929 г. группа туристов-студентов педагогического факультета Саратовского госуниверситета на протяжении трёх летних месяцев совершила пешеходный поход с использованием трёх вьючных лошадей по Горному Алтаю, протяженностью 1500 км, от Бийска до пос. Улала (Горно-Алтайск), затем по долине реки Бии до Телецкого озера, далее вверх по долине реки Чулышман до монгольской границы, вышла на Чуйский тракт и по нему возвратилась в Бийск. В группу входило 13 человек: 7 мужчин и 6 женщин (С. Шунденко, К. Карасёв, В. Черников, В. Эчбергер и др.). Об этом походе его участники рассказали в коллективной книжке [8]. 21–22 января 1932 г. группа туристов-студентов Поволжского (Саратовского) Коммунистического университета (располагавшегося по ул. Первомайской, 75) в количестве около 20 человек совершила агитационный лыжный поход от Саратова до посёлка Татишево и обратно. Маршруты многих туристских групп в довоенное время прокладывались по Саратовскому Заволжью, по местам боёв легендарной Чапаевской дивизии и были посвящены встречам туристов с ещё живыми тогда участниками Гражданской войны. В 1935 г. команда саратовских альпинистов в количестве 11 человек под руководством Николая Потопаева в ходе Всесоюзной альпиниады в полном составе первыми из саратовцев поднимаются на вершину Эльбруса. После этого в предвоенные годы ещё несколько групп саратовских альпинистов совершают горвосходительные походы на вершины Кавказа (Эльбрус, Джан-Туган) и Тянь-Шаня (руководитель Георгий Рацек).

Первая послевоенная секция спортивного туризма в Саратове была создана в Саратовском государственном университете 24 апреля 1950 г. В этот день группа студентов под руководством Д. С. Худякова совершила однодневный велосипедный поход до с. Пристанное и обратно «Саратов – Змеиный Утёс». С этой секции началось массовое распространение туристского движения в Саратове и области, носителями которого стали

воспитанники туристской секции СГУ, а сам Д. С. Худяков, которому 6 марта 2018 г. исполняется 90 лет, стал в 1953 г. первым в Саратовской области мастером спорта по туризму [9], [10].

В разные годы с разной степенью интенсивности в Саратове и области работали туристские секции: в СГУ, в институте механизации сельского хозяйства и аграрном университете, в геолого-разведочном техникуме, на заводе «Тантал», на авиационном заводе, в НИИ «Волна», на производственном объединении «Луч», в консерватории, в академии права (юридическом институте), в медицинском университете, в педагогическом институте, в городах области Балаково и Балашове. В этих секциях выросли 25 мастеров спорта СССР и России по туризму, около 50 – кандидатов в мастера спорта. В 2005 г. Д. Постнову, первому и пока единственному из саратовских туристов, присвоено звание «Мастер спорта России международного класса» (МСМК) по спортивному туризму.

В Саратове выросло 30 мастеров спорта СССР и России по спортивному туризму. Один из них стал мастером спорта России международного класса. Три туриста удостоены высокого звания «Почётный гражданин Саратовской области». В 2000 г. Е. Поросятников, первый из туристов города Саратова и области, удостоен почётного звания «Заслуженный путешественник России», учреждённого Туристско-спортивным союзом России. Вторым этого звания посмертно был удостоен 24 мая 2000 г. А. Углов. В 2016 г. Федерация спортивного туризма России присвоила это высокое звание автору этих строк.

В 1977 г. пешеходный поход саратовских туристов по Буордахскому горному массиву хребта Черского в Восточной Якутии под руководством Е. Поросятникова занял третье место во Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристское путешествие, а в 1981 г. пешеходный поход по Восточному Кавказу от Казбека до Каспия под руководством В. Игошина занял второе место в первом Чемпионате СССР по туризму. Наивысшего успеха саратовские туристы добились в 1985 г.: пройдя через Буордахский горный массив хребта Черского в Восточной Якутии от пос. Сасыр до пос. Предпорожного на берегу Индигирки по маршруту высшей категории сложности, которым до них не ходил никто, они завоевали 1-ое место в Чемпионате СССР. Чемпионами СССР по спортивному туризму 1985 г. стали Е. Поросятников (руководитель), С. Андреев, В. Игошин, М. Масленников, В. Пальчиков, Б. Сироткин.

В новое время, начиная с 1990-х годов саратовские туристы продолжили развивать славные традиции своих предшественников. Ряд сложных водных походов на катамаранах под руководством Д. Постнова совершают в 90-е годы прошлого века и в первые годы нынешнего века туристы Саратовского университета. В 1993 г. водный поход по алтайским рекам Шавла, Аргут, Катунь занял 3-е место в Чемпионате России по туризму. В 1999 г. под его же руководством водный поход 6 категории сложности также по алтайским рекам Кара-Алаха, Карагем, Юнгур, Аргут, Катунь

удостаивается 2-го места в Чемпионате России по туризму. В 2001 г. группа под его руководством, пройдя комбинированный водно-горный маршрут по горам и рекам Центрального Кавказа, занимает 1-е место в чемпионате Урала.

В 2003 г. водный поход 6 категории сложности под руководством Д. Постнова по рекам Восточного Алтая Сумульта, Кадрин, Катунь занимает 1-е место в Чемпионате России по спортивному туризму. Чемпионами России стали С. Малова, А. Климшин, К. Ткаченко, А. Цыганов, Э. Нугаев.

Высшими достижениями саратовских туристов-горников стали походы группы клуба туристов под руководством Д. Гоннова. Она заняла 3-е место в Чемпионате России по туристским спортивным походам 2009-2010 гг., 3-е место в 2012 г. и 3-е место в Чемпионате Международной федерации спортивного туризма среди горных маршрутов.

Лыжный поход группы А. Машникова по полуострову Ямал вдоль берега Карского моря (2006, 6 категория сложности) занял 3-е место в Чемпионате России по спортивному туризму в классе лыжных путешествий. В 2009 г. А. Машников участвовал в лыжной экспедиции «Русская Аляска» (40 дней, 500 км по Аляске), в 2011 г. – в лыжной экспедиции «Семь вершин Аляски», за что был награждён золотой медалью Чемпионата России.

Пережил спортивный туризм в Саратове и трагические страницы. В мае 1969 г. во время горного похода по Кавказу провалился в ледниковую трещину и погиб А. Столяров. В 1975 г. в пешеходном походе по Горному Алтаю при переправе через горную реку Нижний Кураган был снесён водным потоком и утонул В. Терендюшкин. В 1976 г. после переворота плота на алтайской реке Аргут погиб В. Майльниц. 21 февраля 1999 г. во время горного похода по Кавказу попал в снежную лавину и погиб А. Углов. В 2001 г. во время горного похода по Кавказу сорвался со скал и погиб А. Петраченков. В 2012 г. в альплагере на Кавказе погибла студентка III курса аграрного университета Д. Раньжина.

Публикации о туристских походах, слётах, соревнованиях, вечерах регулярно и изобильно выходили в саратовских газетах подборками, снабжёнными названиями рубрик и узнаваемыми логотипами. Все их автор постарался представить на страницах своей двухтомной истории [6, 7]. В частности, в 1965 – 1990 гг. на страницах областной газеты «Коммунист» выходили подборки туристских материалов под рубрикой «Наш клуб туристов «Глобус»» (всего вышло 110 выпусков). Саратовскими туристами был выпущен ряд книг, в которых они рассказывали о своих походах и достопримечательностях родного края [11–16].

Определённым итогом туристского движения в Саратове и области за почти 90-летнюю его историю и стала двухтомная литературно-историческая монография-энциклопедия [6], [7]. Она представляет собой уникальное явление в современном туристском мире. Сейчас, когда ту-

ризм приобретает новые формы и черты, эта книга поможет менеджерам и деятелям современного туристского движения увидеть, оценить и использовать всё то лучшее, что было создано в туризме предыдущими поколениями пытливых путешественников и исследователей.

Литература

1. Игошин В.И. Записки саратовского провинциала. – Саратов: Научная книга, 2008. – 664 с.
2. Иоганн Готгильф Штриттер. Авагика. Апсилика. Мисимианика. – Анакопия–Новый Афон: Монастырь св. ап. Симона Кананита. – М.: ООО «Глобал Стайл», 2011. – 88 с.
3. Вересаев В.В. Полн. собр. соч. – М.: Недра, 1929, т. 13.
4. Вересаев В.В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. – Минск: Маст. літ., 1987. – 685 с.
5. День мира. – М.: «Известия», 1961. – 800 с.
6. Игошин В.И. Спортивный туризм в Саратове. В 2 т. / Том 1 (1927 – 1970). – Саратов: Научная книга, 2015. – 695 с.
7. Игошин В.И. Спортивный туризм в Саратове. В 2 т. / Том 2 (1971 – 2014). – Саратов: Научная книга, 2015. – 776 с.
8. Поход туристов на Алтай. Опыт коллективной работы туристов-студентов педфака Саратовского государственного университета в 1929 году / Под ред. Н.Смирнова. – М. –Л.: Огиз-Физкультура и туризм, 1931. – 94 с. («Б-ка пролетарского туриста», серия «Туристский опыт»).
9. Худяков Д. С. По родному краю. (Туристские маршруты по Саратовской области). – Саратов: Саратовское книжное издательство, 1959. – 64 с.
10. Худяков Д. С. Путешествие по берегам морей, которых никто никогда не видел. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. – 320 с.
11. Игошин В. И., Терешкова Н. В., Углов А. И. Туристские маршруты Саратовской области. – Саратов: Приволжское книж. издательство, 1983. – 160 с.
12. Игошин В. И., Поросятников Е. К., Углов А. И. Хребет Черского: массив Бурдах. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 208 с. (Серия «По родным просторам»).
13. Начало маршрута – Саратов: Сб. / Сост. В. И. Игошин. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1989. Вып. 1. – 240 с.
14. Чернышов Ю. Л., Софинский Б. А. Атлас-путеводитель по реке Хопёр и малым рекам Саратовской области. Пособие для эколога-краеведческого туризма. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – 116 с.
15. Сосновская Р.Л. Идем в поход?! Советы начинающему туристу. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2008; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 110 с.
16. Лукьянов О.М. Как причесывают ежа: туристские дневники, очерки / Под ред. Л. М. Лукьяновой. – Саратов: Научная книга, 2012. – 424 с.

S u m m a r y. The article describes a unique two-volume literary and historical monograph-encyclopedia, which attempts to recreate and depict the history of the sports tourist movement in Saratov, from the late 1920s to the present day.

ИСТОРИЯ ТУРИЗМА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

О. В. Карасева

Кубанский социально-экономический институт города Краснодара, eol-gakaraseva86@bk.ru

THE HISTORY OF TOURISM IN ANCIENT RUSSIA

O. Karaseva

Kuban Social and Economic Institute of Krasnodar

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления и развития туризма в России. Анализируются предпосылки зарождения различных видов туризма.

Ключевые слова: Туризм, история, виды туризма, древнее время, путешествия.

Туризм относится к виду деятельности, история которого начинается задолго до появления цивилизации, поскольку путешествия знакомы человечеству с древних времен. Для формирования обмена и торговых связей была нужна достоверная информация о землях других народов. Туризм сыграл огромную роль в формировании и развитии местных обществ и мировой цивилизации в целом [3]. Человечество на протяжении многовековой истории характеризовалось стремлением к знаниям и развитию торговли, поиску новых земель, ресурсов, транспортных путей. К самым ранним путешественникам следует отнести паломников, которые внесли свой вклад в развитие туристской индустрии и инфраструктуры [5].

История российского туризма началась в Древней Руси. Славяне были храбрыми путешественниками и мореплавателями. Первые поездки совершались с политическими, религиозными, познавательными, коммерческими целями. Княгиня Ольга в IX в. посетила Византию. По мнению историков, самыми важными причинами, побудившими ее путешествовать, были «любопытство увидеть чудеса образованного мира» и вопросы престижа, поскольку «тот, кто был в Константинополе, возвышался». В 911 г. в Константинополь прибыл князь Олег, где заключил торговое соглашение с Византийской империей. В 944 г. с дипломатической миссией Константинополь посетил князь Игорь. К путешественникам можно отнести купцов, чьи караваны передвигались внутри и за пределами российских земель.

Первые письменные свидетельства путешествий в России дошли до нас в былинах и сказаниях. Например, былины о русских богатырях, о гусляре Садко и др. В VII-XIII вв. территория Древней Руси и соседних стран пересекала два больших торговых пути: Путь в Византию – из варяг в греки и Волжский торговый путь. Оба начались в Балтийском море, первый шел на юг по реке Волхов на Днепр и Черное море; второй – на юго-восток по Волхову, Ильмену, Ловати и далее по Волге до Каспийского моря. Торговые отношения связывали Древнюю Русь с Западной Европой. По Припятско-Бужскому маршруту русские купцы доставляли

восточные и славянские товары в немецкие, итальянские, французские и другие европейские города. К самым известным произведением, содержащим сведения о путешествиях на Руси, относится «Повесть временных лет», написанная монахом Нестором [1].

Вместе с христианством в древнюю Русь пришла традиция паломничества. В начале XII в. Игумен Даниил, вошедший в историю как Даниил-паломник, совершил путешествие в Константинополь и Иерусалим. Он описал все, что видел своими глазами в сочинении, которое называлось *хождение* (в современном написании – *хождение*). Хождения содержали также информацию о природе, культуре и быте стран и народов. В патриархальной России паломничества как источник разнообразных знаний были актуальны вплоть до XIX в. Маршруты вели в Сергиев Посад, Оптину пустынь, Корневые пустыни и другие монастыри России, а также за рубеж – в Палестину, Иерусалим, на Афон.

Путешествия с коммерческими целями совершали купцы и торговцы. К деловому туризму можно отнести путешествие тверского торговца-исследователя, первооткрывателя новых земель Афанасия Никитина, которое он совершил в XV в. для поиска новых рынков [6]. Особенно Никитина интересовали Турция и Аравия. Путевые заметки Никитина «Хождение за три моря» – ценный литературно-исторический памятник.

С конца XVII в. путешествия за границу практикуются с целью приобретения знаний, расширения познавательного горизонта. Пример показан сам государь Петр I, отправившийся в 1697–1699 гг. в страны Западной Европы в составе Большого московского посольства. С тех пор образовательные туры стали одним из наиболее распространенных видов туризма [4]. Путешествия были средством вырвать человека из его повседневной жизни, расширить горизонты и овладеть языком. Обязательно отправлять детей в Европу, как для обучения, так и для обучения путешествиям.

Таким образом, первые поездки были сделаны в основном с познавательными, религиозными и просветительскими целями. Они сформировали навыки территориальных движений, способствовали распространению географических знаний о странах, а также знакомство с достижениями культуры разных народов мира.

Литература

1. Биржаков М. В. Введение в туризм. – М., 2004.
2. Макаренко С. Н., Саак А. Э. История туризма: Сборник. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003.
3. Мир туризма. – 2014. – №3.
4. Моргунов Б. П. Туризм. Учебное пособие. – М.: Просвещение, 2008.
5. Соколова М.В. История туризма. Учебное пособие. – М.: Мастерство, 2008.
6. Трухачев А. В., Таранова И. В. Туризм. Введение в туризм. – Ставрополь: АГРУС, 2013.
7. Шаповалов Г. Ф. История туризма. – Минск, 2009.

S u m m a r y. The article deals with the issues of formation and development of tourism in ancient Russia

СОЗДАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО
РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ (НА ПРИМЕРЕ
Г. НОВОСИБИРСКА И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. С. Комарова

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления НИИХ», Новосибирск, o.s.komarova@nsuet.ru*

CREATION OF ACCESSIBLE ENVIRONMENT AS THE CONDITION
OF PERSPECTIVE DEVELOPMENT OF TOURISM INDUSTRY
(ON THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK AND NOVOSIBIRSK REGION)

O. Komarova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам и перспективам доступного туризма в нашей стране, в целом, и в Новосибирской области, в частности. Рассматриваются вопросы развития туристской индустрии города Новосибирска и Новосибирской области в контексте обеспечения реализации государственной программы «Доступная среда».

Ключевые слова: туристская индустрия, доступная среда, безбарьерная среда, доступный туризм, безбарьерный туризм, социальная инфраструктура, инфраструктура туризма.

Город Новосибирск и Новосибирская область, обладая разнообразными туристскими и рекреационными ресурсами, потенциал которых способен удовлетворить самые разные интересы как туристов из-за рубежа, так и жителей России и населения региона, на сегодняшний день не имеет весомого туристического потока, даже из числа местного населения – горожан и жителей области. Причин этому довольно много, и они имеют различный характер. Но в рамках данной статьи внимание будет сосредоточено на одной из них – это низкая степень доступности туристских ресурсов, объектов показа и в целом организаций туристской индустрии в Новосибирской области с точки зрения так называемого безбарьерного, или доступного, туризма. «Доступный туризм», «безбарьерный туризм», «инватуризм» – термины, которые обычно применяются в отношении туризма для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Функционирование организаций сферы услуг туризма в современных условиях социально-экономического развития невозможно без учета потребностей и запросов самых разных категорий потребителей туристско-рекреационных услуг. В их число, безусловно, следует включать и людей с различными видами ограничений жизнедеятельности. Более того, учитывая, что, согласно статистике, число таких людей во всем мире

неуклонно растет, можно с уверенностью говорить о том, что востребованность, социальная значимость и, соответственно, необходимость организации доступного туризма с каждым годом возрастает.

При этом следует отметить, что в зарубежной практике уже накоплен значительный опыт в предоставлении услуг доступного туризма, как с точки зрения социально-экономических условий (в частности, разработки действенных механизмов финансирования, основанных на государственно-частном партнерстве), так с позиций его инфраструктурного обеспечения, чего нельзя сказать о практике российской, даже, несмотря на признание государством приоритетности проектов, направленных на создание доступной среды.

Исследования роли, функций и особенностей организации безбарьерного туризма в общей структуре туристской деятельности содержатся в научных работах целого ряда отечественных авторов. В них отмечается, что доступность туризма означает универсальную возможность людей путешествовать и пользоваться услугами туриндустрии без каких-либо ограничений. Доступный (accessible) туризм также называют безбарьерным (barrier-free), подразумевающим наличие (или создание) так называемой безбарьерной среды как для туристов, так и для местных жителей территории, развивающейся как туристская дестинация. Соответственно, организация безбарьерного туризма – процесс развития туризма, который подразумевает его доступность для всех, в плане приспособления инфраструктуры туристских центров и объектов туристского показа к различным нуждам всех людей, в том числе людей с ограниченным физическим здоровьем. [4, с.31]

Одной из главных причин, тормозящих развитие доступного туризма в России, является именно практически повсеместная недоступность среды. Для целей системного решения данной проблемы была принята Государственная программа «Доступная среда 2011-2015», предусматривающая реализацию комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.

Вопросы инклюзии – интеграции инвалидов в общество – в настоящих условиях социально-экономического развития в масштабах всей страны и отдельных регионов стоят весьма остро, а ее ключевым условием является доступная среда жизнедеятельности для данной категории населения. В общем случае доступная среда представляет собой совокупность условий и требований к создаваемой человеком окружающей городской и информационной среде, что позволяет беспрепятственно передвигаться и воспринимать жизненно важную информацию [7]. Необходимость создания доступной (безбарьерной) среды диктуют международные стандарты и национальные законодательства, а также обеспечение доступности является одним из наиболее актуальных вопросов соблюдения гарантий прав человека.

По окончании действия Государственной программы «Доступная среда 2011-2015», в рамках проекта «Национальный рейтинг» был проведен мониторинг показателей доступности среды, характеризующих степень ее выполнения. В качестве ключевых показателей были выбраны самые необходимые для жизнедеятельности инвалидов компоненты:

- оборудование объектов социальной инфраструктуры пандусами;
- наличие тактильной плитки и аудиовизуальной информации;
- доступность транспорта.

В ходе мониторинга проверялось не только формальное наличие объекта доступной среды, но и его функциональность. Оценка проводилась по десятибалльной системе по каждому из параметров. Итоговый балл и место в Национальном рейтинге «Доступная среда» присваивалось в соответствии со средним значением показателей [3]. Результаты мониторинга представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние баллы регионов РФ по выполнению программы
«Доступная среда 2011-2015»

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Средний балл региона
1	Город Федерального значения Москва	8,4
2	Краснодарский край	7,2
3	Республика Татарстан	6,8
4	Чеченская Республика	6,2
5	Белгородская область	6
6	Тюменская область	5,8
7	Свердловская область	5,8
8	Город Федерального значения Санкт-Петербург	5,8
9	Кемеровская область	5,6
10	Новосибирская область	5,6
11	Омская область	5,2
12	Иркутская область	5,2
13	Ростовская область	5,2
14	Приморский край	5,2
15	Нижегородская область	5
16	Ненецкий АО	5
17	Московская область	5
18	Хабаровский край	5

В данную таблицу вошли субъекты РФ, набравшие в результате мониторинга от 5 баллов и выше, что означает, что объекты доступной среды, имеющиеся на их территориях, носят комплексный характер [3]. Это значит, что в указанных регионах нашей страны люди с инвалидностью более или менее имеют возможность осуществлять собственную жизнеде-

тельность – передвигаться, ездить на транспорте, пользоваться социальными услугами, посещать культурные мероприятия, а значит, есть возможность развития доступного туризма. Согласно рейтингу, наиболее доступной является инфраструктура субъектов, расположенных в европейской части страны. А, в среднем, чем дальше от столицы расположен субъект, тем ниже там уровень доступности среды.

Следовательно, можно говорить о том, что программа «Доступная среда 2011-2015» оказалась нереализованной. В связи с чем период действия Программы продлен до 2020 года и Постановлением Правительства РФ от 01 декабря 2015 №1297 утверждена новая Государственная программа «Доступная среда» [1]. А для обеспечения ее реализации в Новосибирской области Распоряжением Правительства Новосибирской области от 30.09.2015 №401-рп принят план мероприятий («дорожная карта») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг на 2016–2020 гг. в Новосибирской области. Приоритетными для реализации «дорожной карты» признаются объекты следующих сфер: социальной защиты, занятости, здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, транспорта, информации, государственно-го (муниципального) управления [6].

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что на территории РФ пока отсутствуют необходимые условия для успешной и максимально возможной интеграции инвалидов в социум. Для людей с ограниченными возможностями здоровья практически не созданы условия для самых элементарных потребностей, для многих затруднения вызывают поход в магазин или проезд в метро. Что касается туризма, то этот сектор пока остается недоступным для большинства инвалидов (72%). Основными причинами, почему инвалиды отказывают себе в путешествиях, являются отсутствие доступной среды (52%) и высокая стоимость (48%).

Исследование доступности среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья приобретает особый интерес на почве эволюции российских городов. Руководство муниципальных образований лишь недавно начало осознавать необходимость приспособления социальной инфраструктуры к потребностям людей с ограниченными возможностями. Здесь надо отметить, что менеджмент крупных городов – мегаполисов, их планирование и развитие, отличаются от управления небольшими городами, в том числе как с точки зрения развития социальной инфраструктуры в целом, так и с позиции создания доступной среды. В этой связи на современном этапе эволюции системы муниципального управления создание безбарьерной среды касается, прежде всего, больших городов – мегаполисов. Новосибирск входит в их число, являясь третьим по численности населения городом России, в котором по приблизительным данным, число маломобильных граждан оценивается на уровне порядка

15% от общего количества городского населения. При этом в городе Новосибирске размещается 1560 социально значимых объектов, находящихся в ведении муниципалитета, которые были обследованы с целью оценки уровня их доступности для инвалидов. И лишь 395 из них полностью или частично оборудованы элементами доступности, что составляет менее 30% [5]. А что касается сферы бытового обслуживания, розничной торговли, транспортных, культурно-досуговых, спортивных, оздоровительных, образовательных услуг и прочих объектов социальной инфраструктуры, находящихся в частных руках, то здесь картина еще более печальная. Таким образом, можно справедливо говорить о том, что большинство объектов социальной инфраструктуры в г. Новосибирске не отвечают требованиям доступности для инвалидов. В этой связи 30.12. 2016 г. принято Постановление мэрии г. Новосибирска «О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в городе Новосибирске на 2016–2030 годы», в соответствии с которым в Новосибирске постепенно создается доступная среда жизнедеятельности для маломобильных жителей города, в том числе для ветеранов и инвалидов [2, с. 398].

Обеспечение доступной среды – один из ключевых факторов, влияющих на развитие безбарьерного туризма, что служит залогом устойчивого развития туристских дестинаций, а также условием доступности территории для местных жителей и туристов.

В свою очередь, мегаполисы, как туристские дестинации, более продуктивны, развиваясь как центры массового потребления услуг культурного, развлекательного, событийного, досугового и тому подобного характера, а также образования и медицины. Они располагают большими и разнообразными ресурсами для развития самых разных видов туризма: урбанистическими пейзажами и ландшафтами, городским дизайном, культурой и субкультурами, архитектурой, скульптурой городов, искусством, музыкой, театрами, событиями, особой атмосферой и духом и т.п. Большие города стали привлекательны широкому рынку потребителей туристских услуг: благодаря развитию транспортной инфраструктуры – до них легко добраться, они предлагают широкие возможности, отвечающие разным вкусам, интересам и потребностям гостей. В то же время туристическая индустрия и инфраструктура доступного туризма в Сибирском регионе в целом, и в Новосибирской области и в городе Новосибирске, в частности, пока не получили должного развития.

Приведем возможные пути комплексного решения обозначенных выше проблем:

– создание механизмов привлечения контролирующих органов и общественных объединений инвалидов к обеспечению доступной среды, а также системы независимой экспертизы, контроля за решениями и действиями по проектированию, созданию и реконструкции среды жизнедеятельности.

тельности с позиций доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

– координация усилий и создание действенной системы взаимодействия органов государственной власти, муниципального управления, бизнеса и общественных организаций по созданию доступной среды, начиная с реализации отдельных мероприятий;

– информационное обеспечение и сопровождение доступного туризма квалифицированным персоналом, способным работать с группами людей со специальными потребностями (например, экскурсоводов-сурдопереводчиков). [2, с. 399]

В заключение следует отметить, что безбарьерная среда и доступный туризм – это растущая область научных исследований как общегуманитарного, так и социально-экономического и общественно-политического характера, поднимающих актуальные вопросы и тенденции развития современного рынка услуг туризма и обеспечения конкурентоспособности его участников.

Литература

1. Государственная программа «Доступная среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zhit-vmeste.ru/gosprogramma-dostupnaya-sreda/> (дата обращения: 04.02.2018).
2. Комарова О.С., Романова Н.Г. Создание комфортной городской среды и обеспечение ее доступности как факторы развития туристской индустрии (на примере г. Новосибирска и Новосибирской области) / О.С. Комарова, Н.Г. Романова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №11. – С. 396–399.
3. «Национальный рейтинг» займется «Доступной средой» // Электронная газета «ВЕК» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wek.ru/nacionalnyj-rejting-zajmetsya-dostupnoj-sredoj> (дата обращения: 14.02.2018).
4. Педосюк Ю.Ф. Проблемы формирования безбарьерной среды для развития доступного туризма // Вестник РМАТ. – 2014. – №3. – С. 29–34. [Электронный документ]. Режим доступа: http://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2014/3_2014.pdf#3 (дата обращения: 04.02.2018).
5. Постановление мэрии г. Новосибирска «О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в городе Новосибирске на 2016 – 2030 годы» [Электронный документ]. Режим доступа: <http://novo-sibirsk.ru/upload/social/2016-post-6199.pdf> (дата обращения: 04.02.2018).
6. Распоряжение Правительства Новосибирской области от 30.09.2015 №401-рп «О плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг на 2016 – 2020 годы в Новосибирской области» [Электронный документ]. Режим доступа: <http://msr.nso.ru/page/4334> (дата обращения: 04.02.2018).
7. Яковлева К.Г. Институциональные основы развития социального и безбарьерного туризма: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Яковлева Ксения Германовна; [Место защиты: Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов»]. – Санкт-

Петербург, 2012. – 18 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/institucionalnye-osnovy-razvitija-socialnogo-i-bezbarernogo-turizma.html> (дата обращения: 14.02.2018).

S u m m a r y. The article is devoted to the main problems and perspectives of accessible tourism in our country, in general, and in the Novosibirsk region, in particular. The issues of development of the tourist industry of the city of Novosibirsk and the Novosibirsk region are considered in the context of ensuring the implementation of the state program «Accessible Environment».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В КРЫМУ: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ

Т. Ю. Кондакова, В. В. Морозова

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д.Ушинского», г. Ярославль, tanijakond7@mail.ru*

EDUCATIONAL TOURISM IN THE CRIMEA: FROM THE EXPERIENCE OF THE COMPREHENSIVE TRAINING OF STUDENTS

T. Kondakova, V. Morozova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Аннотация: В статье рассматриваются и оцениваются разнообразные возможности Крымского полуострова для развития образовательного туризма. Приводится его комплексное значение для проведения практик для студентов географических и туристических направлений.

Ключевые слова: образовательный туризм, ресурсная составляющая, образовательная уникальность Крыма.

Туристический продукт образовательного туризма включает образовательные туры и экскурсии, целью которых является выполнение заданий, определенных учебными программами образовательных учреждений. Однако с нашей точки зрения элементы образования должны содержаться во всех видах туризма, поскольку одна из главных функций туризма, наряду с рекреационной, познавательная.

Для учебных практик и учебных туров, являющихся составной частью образовательного туризма, природные условия и ресурсы, места проведения и посещения имеют основополагающее значение. Ресурсы образовательного туризма должны обладать рядом отличительных признаков. А именно они должны быть аттрактивны, разнообразны, информационно насыщены, экологичны, социально- и природно-значимы. В то же время они должны быть доступны. Особое место в ресурсной составляющей образовательного туризма занимают природные условия и туристские ресурсы.

Республика Крым является уникальным регионом, на территории которого соединены богатые природные и историко-культурные ресурсы,

являющиеся базой для развития различных видов туризма, в том числе и образовательного.

Выгодное экономико-географическое положение Республики Крым расположенной на территории Крымского полуострова, между 44 и 46 градусом северной широты и 32 и 36 градусом восточной долготы, наличие равнинного и горного рельефа, предопределяет большое разнообразие природных ресурсов на столь небольшой по площади территории. Омывающие полуостров моря дополняют природную уникальность республики.

Эти факторы позволяют проводить в Крыму учебные практики, учебные образовательные туры для студентов, обучающихся на направлениях естественно-географического профиля в вузах России.

Одним из видов учебной деятельности студентов, обучающихся по направлению 05.03.02 География являются комплексные практики, которые проводятся в шестом семестре. Цель практик закрепить знания по различным направлениям географической науки, полученным студентами в течении шести семестров. Студенты изучают такие дисциплины как Физическая география и ландшафты России, Экономическая и социальная география России, Социальная география, Основы туризма, Страноведение и многие другие.

Учитывая это на естественно-географическом факультете ФГБОУ ВО ЯГПУ им. К.Д. Ушинского организуются комплексные практики, география которых охватывает различные регионы Европейской части России. В июле 2017 г. студенты направления География, направления 43.03.01 Сервис ЯГПУ им. К.Д. Ушинского проходили комплексную практику, которая включала знакомство с туристическими ресурсами Юга Краснодарского Края и республики Крым. Практика была организована в виде автобусного тура, маршрут которого начинался и заканчивался в г. Ярославль. Ниже приведена краткая программа тура:

Первый день. Отъезд из г. Ярославль. Путевая учебная экскурсия по маршруту следования Ярославль-Москва-Воронеж. Тема путевой учебной экскурсии «Ландшафты и социально-экономическая география Центральной России и Юга России».

Второй день. Прибытие в город Анапа. Размещение в кемпинге на территории санаторно-оздоровительного комплекса (СОК) «Анапа-Нептун» Знакомство с сервисными услугами СОК «Анапа –Нептун». Обзорная учебная автобусно-пешеходная экскурсия по городу Анапа. Автобусная экскурсия в этнографический комплекс «Казачья станица «Атамань».

Третий день. Выезд в порт «Кавказ» с посещением смотровой площадки «Строительство Керчинского моста»; грязевого вулкана «Тиздар». Путевая учебная экскурсия – «Гидрография Черного и Азовского морей». Паромная переправа на полуостров Крым. Размещение в Керчи.

Четвертый день. Выезд в г. Бахчисарай. Учебная путевая экскурсия по маршруту Керчь-Феодосия-Бахчисарай на тему: «История освоения ландшафтов Крыма». Пешеходная учебная экскурсия в пещерный город

Чуфут-Кале. Тема экскурсии: «Пещерные города Крыма: история, современное использование в туризме». Обзорная пешеходная учебная экскурсия по городу Бахчисарай с посещением Ханского дворца-музея, музея «Крым в миниатюре.» Тема экскурсии: «История освоения и современное социально-экономическое состояние Бахчисарайского района. Услуги гостеприимства в Бахчисарае». Переезд до пос. Соколиное. Размещение на туристической базе Соколиное.

Пятый день - седьмой день. Поселок Соколиное. Радиальные выезды и походы на Ай-Петри, в г. Севастополь в Большой Каньон Крыма. Знакомство с ландшафтами туристскими ресурсами горного Крыма, с историко-культурными ресурсами г. Севастополь.

Восьмой день. Отъезд из пос. Соколиное. Переезд до пос. Солнечногорское с посещением Воронцовского дворца, г. Алушты. Путевая экскурсия. Природные условия и ресурсы Южного берега Крыма. Ночлег в пос. Солнечногорское.

Девятый день. Отъезд из по. Солнечногорское переезд в поселок Коктебель с заездом в пос. Новый Свет, в г. Судак. Экологическая экскурсия по Голицинской тропе. Экскурсии по маршруту: «Виноделие Крыма», «Геологические памятник Крыма». Ночлег в пос. Коктебель.

Десятый день. Экскурсия по пос. Коктебель. Знакомство с ландшафтами заповедника Кара-Даг.

Одиннадцатый - двенадцатый день. Выезд в порт Крым с заездом в г. Керчь. Экскурсии по маршруту на темы: «Транспортная сеть республики Крым» и «Ландшафты степного Крыма». Обзорная экскурсия по г. Керчь с посещением Музея обороны Аджимушкайских каменоломен. Паромная переправа. Переезд в Ярославль.

При составлении программы маршрута мы постарались охватить наиболее значимые с точки зрения цели практики места и объекты территории Крыма, возможность посещения которых за столь небольшой срок определялась мобильностью группы благодаря наличию собственного автобуса. В ходе практики студенты познакомились с природными и экономическими условиями республики Крым. Осмотрели наиболее известные туристические ресурсы Горного Крыма и Южного берега Крыма. Узнали о славных страницах героической истории г. Севастополя.

Подобные туры могут быть частью комплексного туристического продукта республики Крым. Программа их может быть модифицирована под различные возрастные и целевые аудитории. Природный и культурно-исторический потенциал республики позволяют проводить на его территории комбинированные образовательные туры различные по тематике, продолжительности, по видам деятельности. В частности, интересным с точки зрения познавательной, рекреационной и активной составляющей будет являться комбинированный автобусно-пешеходный тур, включающий активный трех-четырёхдневный поход, по одному из существующих еще с Советских времен маршрутов по горному Крыму.

Образовательный туризм в Крыму имеет достаточно давнюю историю. Его основы заложены с конца 19 века. В годы СССР в Крыму функционировала развитая сеть разнообразных туристических маршрутов (пешеходных, автомобильных, автобусных), которые проходили практически по всему полуострову. Крым был «туристической Меккой» для школьных, студенческих и других социальных групп. Практики студентов из различных вузов СССР, которые проводились в Крыму были достаточно частым явлением. После распада Союза и перехода к рыночной экономике материальная база особенно активного туризма, не получая должной поддержки государства практически была разрушена. Сегодня Крым обладая как уже отмечалось, богатым природно-ресурсным потенциалом для развития образовательного туризма к сожалению, не располагает хорошей инфраструктурной базой. В республике недостаточно бюджетных средств размещения, особенно на южном берегу Крыма. Недостаточно хороших путеводителей, комплексных туристических и географических карт, которые являются информационной базой для организации образовательных туров. Много предстоит еще поработать в области наземной туристической навигации и информационных туристических центров в городах. Вместе с тем пуск в действие моста через Керченский пролив и скоростной автотрассы «Таврида» помогут активно развиваться в Республике Крым наряду с рекреационным и экскурсионным туризмом и такому его весьма перспективному во всех отношениях виду как образовательный туризм.

S u m m a r y. The article considers and evaluates opportunities of the Crimean Peninsula for the development of educational tourism.

ТУРИЗМ В САРАТОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.В. Лысикова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. , г. Саратов, olga.lysikova@inbox.ru

TOURISM IN SARATOV AGGLOMERATION:FEATURES AND PROSPECTS

O. Lysikova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и систематизируются перспективы развития туризма в Саратовской агломерации. Автором акцентируется внимание на важности конструирования и использования брендов в развитии внутреннего и въездного туризма, специфике культурно-познавательного туризма в Саратовской агломерации. Подчеркивается актуальность подготовки профессиональных кадров для туристической отрасли, системной краеведческой работы,

реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства и кластерного подхода, а также модели туристической навигации.

Ключевые слова: внутренний туризм, региональный туризм, культурно-познавательный туризм, Саратов, Саратовская агломерация, туристическая дестинация, туристическая навигация, подготовка кадров, QR-код, экскурсия, краеведение.

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 2017 год был провозглашен Международным годом устойчивого туризма. Данный шаг был предпринят для повышения осведомленности широкой общественности и лиц, принимающих решения в государственном и частном секторах, о вкладе устойчивого туризма в развитие, для объединения всех заинтересованных социальных институтов и акторов с целью совместной работы по превращению туризма в катализатор изменений к лучшему. Ежедневно более трех миллионов туристов пересекают международные границы, ежегодно 1,2 миллиарда человек путешествуют за границу, туризм становится основой экономик, источником процветания, мощной преобразующей силой, необходимой для улучшения качества жизни многих людей. Туризм обладает колоссальными возможностями в формировании партнерств для реализации задач по созданию долгосрочных активов и минимизации глобальных трудностей, с которыми сталкиваются сегодня все нации, страны и государства. Экспертным сообществом устойчивый туризм рассматривается как средство развития, создания рабочих мест, продвижения местной культуры, продуктов, услуг. Расширение культурных практик международного туризма способствует укреплению общественного и политического диалога, продвигающего инициативы, инвестиции и правительственные меры по улучшению гендерного равенства, повышению качества жизни молодежи.

Опираясь на концепцию краеведения и экскурсионного дела, заложенную в 1920-е гг. Н. К. Крупской, А. В. Луначарским, В. П. Антоновым-Саратовским, следует последовательно развивать внутренний и въездной туризм, позиционируя и продвигая привлекательный имидж Саратовской агломерации как гостеприимной и хлебосольной туристической дестинации. Исторически сложившиеся центры туризма являются своеобразными PR-объектами со своими культурными, научно-образовательными, природно-рекреационными, гастрономическими особенностями. Очень важно, чтобы больше людей из российских регионов приезжало в Саратов, узнавало его лично, а не понаслышке, тратило здесь деньги на отдых, оздоровление, досуг, местную продукцию, чтобы путешественники говорили хорошее о нашем городе, возвращаясь домой, и планировали свои новые поездки именно к нам в гости. О положении дел в том или ином регионе широкая публика судит далеко не всегда по официальным релициям, а зачастую по выводам очевидцев – местных жителей и самих туристов.

Организованный туризм невозможно представить без менеджмента, маркетинга, PR, многих других аспектов научного знания. Туризм облада-

ет мультипликативным эффектом, воздействуя напрямую и косвенно на экономику, социальную и культурную сферы посещаемого туристами региона, предлагающего широкий спектр услуг для гостей принимающей дестинации. Привлекаемые инвестиции вызывают эффект, напоминающий цепную реакцию. Появляются новые объекты предпринимательства, рабочие места, улучшается туристическая инфраструктура. Региональный туризм – это, главным образом, поле малого и среднего бизнеса, которому не требуется особой государственной поддержки, главное – устранение препятствий на пути проявления частной инициативы.

Разработка новых векторов развития регионального туристско-рекреационного кластера – важное направление одного из стратегических проектов программы развития Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. в качестве опорного вуза региона. В СГТУ первом среди вузов Саратова была начата в 2010 году подготовка студентов по направлению магистратуры туризма. В 2017 году состоялся седьмой выпуск высокопрофессиональных кадров. В целом уже двадцать лет СГТУ готовит сотрудников для туристической отрасли и, прежде всего, туроператоров, турагентств, гостиничного и ресторанного бизнеса.

Современный большой город, такой как Саратов, является сложно устроенным пространством, где сосредоточены материальные и духовные ценности, ежедневно создаются культура и история. Деиндустриализация Саратова выражается в закрытии промышленных предприятий, перепрофилировании зданий и корпусов некогда масштабных промышленных производств под торгово-развлекательные центры, что характерно для многих российских городов. Особенности развития культурно-познавательного туризма в Саратове связаны с его эволюцией от закрытого города советского периода к бренду «первой космической гавани Земли».

С именем Ю. А. Гагарина связаны многие события на Саратовской земле: его обучение в 1951–1955 гг. в индустриальном техникуме, занятия в 1954–1955 гг. в аэроклубе, приземление первого космонавта 12 апреля 1961 года у деревни Смеловка в Энгельском районе Саратовской области. Среди жителей и гостей города особой популярностью пользуются экскурсия «По Гагаринским местам», посещение народного музея его имени, специальной экспозиции в областном музее краеведения. С городом Саратовом Юрия Гагарина связывает счастливый период жизни – студенческие годы. Именно здесь он в первый раз сел за штурвал самолета, поднялся в небо, здесь получил те заветные часы полета, которые были необходимы при поступлении в летное училище. Проведенные в Саратове годы стали переломными, так как до этого Юрий Гагарин стремился стать литейщиком. На Саратовскую землю его привела цепь событий после первого космического полета. По всем расчетам он должен был приземлиться совсем в другом месте. В Саратов космонавта всегда направляли парадоксальные обстоятельства, в результате которых этот город стал судьбоносным в его жизни.

В 1930 г. был открыт Саратовский автодорожный институт (САДИ), представленный автомобильным и дорожно-строительным факультетами, в 1946 г. начал работу механико-технологический факультет, в 1947 г. - строительный, в 1959 году – приборостроительный, в 1960 г. – тепло-энергетический. В 1960 году САДИ был преобразован в Саратовский политехнический институт (СПИ). В 1969 г. был создан факультет электронной техники и приборостроения. В 1992 г. СПИ получил статус государственного технического университета. В 2011 г. Саратовскому государственному техническому университету было присвоено имя Ю.А. Гагарина. На базе Института социального и производственного менеджмента СГТУ в 2003 г. был создан музей радио, который посещают группы школьников. Музей радио насчитывает свыше 500 экспонатов, среди которых – отечественные и зарубежные приёмники, радиоаппаратура и радиодетали. Здесь экспонируется коллекция профессиональной ламповой аппаратуры, которая применялась в военно-морском флоте, авиационной технике.

В Саратове в 1975 г. на Соколовой горе был заложен Парк Победы. В 1982 году на его территории открыт мемориальный комплекс «Журавли» (автор проекта Ю.И. Менякин). С 1999 г. рядом с Парком Победы начал свою работу музей боевой славы с экспозицией военной, промышленной и сельскохозяйственной техники под открытым небом. В 2003 году также на Соколовой горе была основана «Национальная деревня Саратовского Поволжья» с исторической реконструкцией 15-ти национальных подворий.

Местами постоянного сосредоточения приезжих являются транзитные пространства – аэропорт, железнодорожный, речной, автомобильный вокзалы, формирующие первые и финальные представления туристов о городе. В практиках туризма тесно взаимосвязаны транзитные пространства с культурными и индустриальными ландшафтами. Транзитные пространства городов составляют не только важнейший инфраструктурный компонент, но и являются наглядными образцами индустриальной истории, аттрактивными объектами туристского показа и рассказа. Как отмечает Джон Урри, железная дорога реструктурирует существующие отношения между природой, временем и пространством. Начиная с XIX века, железные дороги создавали такие места коммуникабельности как купе и вокзалы, которые демократизировали путешествие. Здание железнодорожного вокзала по типовому проекту было возведено в Саратове в 1871 г. в связи с завершением строительства последней ветки Тамбово-Саратовской железной дороги. К осени 1900 г. здание вокзала было реконструировано. Разработка фасада и дизайн помещений был возложен на архитектора П.М. Зыбина. По завершении реконструкции вокзал стал функциональным и декорированным, в соответствии с образцами – московскими вокзалами. Во всех помещениях вокзала поддерживался образцовый порядок и чистота. В ресторане трапезничали как транзитные пассажиры, так и местные жители. Таковы

были фирменные блюда: салат «Железнодорожный», бифштекс «Кочегар», парфе из фруктов «Тендер». В 1977 году здание вокзала было капитально перестроено.

В настоящее время основой качественного и безопасного обслуживания туристов является система туристской ориентирующей информации. Нами обобщен опыт туристической навигации в российских городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Уфа, Ярославль, Сочи. Проведена критическая рефлексия, предложены практические и методические рекомендации по размещению и систематизации визуального ряда единой системы навигаторов в различных формах воплощения. Предлагаемая модель туристической навигации представляет собой систему, включающую ряд компонентов: графическую информацию, пиктограммы объектов туристической инфраструктуры, знаки, указатели, схемы, мемориальные таблички, QR-коды. Рекомендации составлены в соответствии с Манильской декларацией по мировому туризму (10.10.1980 г.) и общероссийской системой туристической навигации. Все компоненты визуального ряда туристической навигации Саратовской агломерации должны соответствовать следующим базовым критериям и принципам: информативность, наглядность, единообразие, эстетика, толерантность, технологичность.

Таблица 1

Туристическая навигация Саратовской агломерации

№	Название города/района	Количество навигационных знаков по типу туристических объектов (ед.)				
		Исторические	Сервисные	Рекреационные	Спортивно-развлекательные	Паломнические
1.	г. Саратов	57	41	5	10	3
2.	г. Энгельс	33	24	3	8	1
3.	Саратовский район	16	10	1	3	1
4.	Энгельский район	12	11	20	2	2
5.	Татищевский район	6	6	1	1	1
Итого:		124	92	30	24	8

Подготовлен список из объектов культурного наследия, природных достопримечательностей, объектов туристической инфраструктуры, рекомендуемых для QR-кодирования. Написаны и отредактированы тексты для информационного сопровождения объектов и достопримечательностей на разработанных и апробированных экскурсионно-туристических маршрутах. Тематические пешеходные экскурсии проводятся преподавателями и студентами направлений «Туризм», «Сервис» для жителей Сара-

товской области и туристов. Темы экскурсий таковы: «Саратовский Арбат», «Сокровища Театральной площади в Саратове», «Тайны Армянской улицы», «Улица родного города – улица Чернышевского в Саратове», «Музейная площадь Саратова: прошлое и настоящее», «По улице с богатой историей – Вольская» и др.

В пешеходные экскурсионные маршруты вовлечены объекты культурного наследия на территории Саратовской агломерации, зарегистрированные в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации:

1. Достопримечательное место «Место приземления первого в мире космонавта Ю.А. Гагарина» Саратовская область, Энгельский район, 3 км к юго-востоку от села Новая Терновка.

2. Здание банка, 1912 год, архитектор П.М. Зыбин, Саратов, ул. Театральная, 13.

3. «Здание гостиницы, где в одном из номеров жил и умер физик-электротехник П.Н. Яблочков», Саратов, ул. Яблочкова.

4. «Здание консерватории, начало XX в.», Саратов, пр. Кирова, 1.

5. «Сад «Липки» 1908 год, художник С.В. Чехонин», Саратов, Волжский район.

6. Могила Н.Г. Чернышевского, Саратов, Воскресенское кладбище.

7. Памятник борцам революции, скульптор Б.Д. Королев, 1925 год, Саратов, ул. 2-я Садовая.

8. Памятник Н.Г. Чернышевскому, скульптор А.П. Кибальников; архитектор Н.П. Гришин, 1953 год, Саратов, площадь имени Н.Г. Чернышевского.

Культурное наследие является одновременно особым ресурсом и важной предпосылкой социально-экономического развития российских регионов. Культурное наследие активно используется в позиционировании городов и регионов для повышения их имиджа, популяризации, управления репутацией с целью развития внутреннего и въездного туризма. Культурно-познавательный туризм также является ресурсом городской регенерации и улучшения качества жизни местного населения. Важными компонентами реализации культурно-познавательного туризма являются маршруты, гарантия безопасности на них, профессиональное информационное и экскурсионное сопровождение.

Особенностью Саратовской агломерации является наличие городской жанровой скульптуры – современного вида уличной скульптуры, характерной особенностью которого являются демонстративно подчеркнутое отсутствие монументальности и демократизм. С целью гармоничного вхождения в городскую среду и её оживления объекты городской жанровой скульптуры устанавливаются без постамента, что в наибольшей степени приближает их к зрителю. Городские жанровые скульптуры относятся к типу круглой скульптуры, классифицируются на индивидуальные, групповые, анималистические, персональные, отражают исторические и

географические особенности места. Систематизация и анализ визуального ряда городских жанровых скульптур позволяют классифицировать их на подвиды: памятники великим людям; литературным и сказочным персонажам; представителям профессиональных сообществ; анималистическая скульптура; скульптурные композиции. Типичными образами жанровых скульптур в российских городах являются дворник, художник, писатель, слесарь, бабушка, дама с собачкой, девушка, пьяница как символы, отражающие национальную специфику, не хорошие и не плохие, а констатирующие: мы такие и вряд ли будем другими. Конструирование туристического бренда города является важным этапом формирования культурной идентичности. Города могут «оживлять» свое пространство с помощью жанровой скульптуры, которая с присущими ей информационным, эстетическим, патриотическим компонентами является важным ресурсом для популяризации местных традиций, персоналий, достопримечательностей в контексте развития туризма. Жанровая скульптура как памятник пластического искусства и смыслообразующий конструкт воплощает в художественной форме бренд города, выражает поиск региональной культурной идентичности во взаимоотношениях прошлого и настоящего посредством обращения к коллективной памяти, локальной истории, местному фольклору.

Объекты жанровой скульптуры позволяют разнообразить городскую среду и сделать город более аттрактивным. В Саратове 14 августа 2009 г. была установлена скульптурная композиция «Огней так много золотых...» («Памятник песне») на проспекте Кирова, рядом с гостиницей «Волга». Памятник посвящен песне «Огней так много золотых на улицах Саратова» (из кинофильма «Дело было в Пенькове»), являющейся неофициальным гимном города. Скульптурная композиция представляет собой юношу с букетом цветов, ожидающего любимую девушку под часами. Скульптура установлена компанией «Мегафон» в честь 10-летия работы на рынке связи и как подарок саратовцам на День города. Скульптор – Николай Бунин. Скульптурная композиция «Мужичок с гармошкой» («Памятник саратовской гармошке») была установлена 12 сентября 2009 г. также на проспекте Кирова напротив кинотеатра «Пионер», рядом с консерваторией имени Л.В. Собинова. Скульптура изображает сидящего на скамейке музыканта в традиционном русском костюме, играющего на знаменитой саратовской гармонии с колокольцами. Саратовская гармонь является одним из символов города, она появилась в 1855-1856 гг. Первая мастерская по её производству была открыта Николаем Карелиным в 1870 году. Скульптура стала подарком саратовцам в преддверии Дня города от банка «Экспресс-Волга». Скульптор – Владимир Пальмин. Другие жанровые скульптуры Саратова: Олег Табаков и кот Матроскин рядом с театром оперы и балета, Олег Янковский в образе Барона Мюнхгаузена возле театра драмы имени Т.А. Слонова, работник «Водостока» (ул. Белоглинская, 8). Городская жанровая скульптура способствует объединению тра-

диций и новаций, истории и современности, потребностей зрителей и таланта скульптора. Такая скульптура способна стать связующим звеном для местных жителей и туристов как повод для беседы, средством поддержания имиджа города, развития культурно-познавательного вида туризма, воспитания любви к родному краю.

Активная творческая деятельность студентов направлений «Туризм», «Сервис» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. в процессе практических занятий по реализации авторских проектов, разработке экскурсий, подготовке содержательного и технологического компонентов QR-кодирования объектов культурного наследия и природных достопримечательностей, выездные занятия на базе туристической инфраструктуры города Саратова в полной мере способствует развитию их коммуникативных и креативных способностей, что в итоге формирует практические навыки, профессиональные и общекультурные компетенции.

В рамках развития туризма в Саратовской агломерации перспективны экскурсии для местных жителей и туры выходного дня для гостей города по специально разработанным маршрутам. Отправными точками таковых являются многочисленные музеи Саратова: музей боевой славы с экспозицией военной, промышленной, сельскохозяйственной техники под открытым небом, музей трудовой славы, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, Саратовский областной музей краеведения, музей истории Саратовской митрополии, музей Саратовской гармонии, музей самоваров, музей-усадьба Н.Г. Чернышевского, государственный музей К.А. Федина, дом-усадьба В.Э. Борисова-Мусатова, дом-музей Павла Кузнецова, музей ООО «Газпром трансгаз Саратов», музеи радио, бытовой инженерии, естествознания в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А. Культурно-познавательный туризм в большом городе постиндустриальной эпохи является полем взаимодействия представителей власти, бизнеса, науки, образования, культуры, искусства, СМИ. Краеведческие исследования способствуют расширению социальных границ памяти, популяризации объектов культуры и истории конкретной туристской дестинации. В частности, исторические реконструкции являются перспективным направлением событийного туризма, ярким примером которого служит исторический фестиваль в Саратове «Один день из жизни средневекового города», посвященный золотоордынскому городу Укеку. Исторические реконструкции в реальном времени порождают интенсивные моменты одновременного путешествия и соприсутствия.

Обращаясь к перспективам туризма в Саратовской агломерации, отметим важность подготовки профессиональных кадров для туристической отрасли, разработки программ развития туризма в муниципальных районах Саратовской области, реализации инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства и кластерного подхода, а также

модели туристической навигации. В Саратовской агломерации есть все необходимые предпосылки и ресурсы для того, чтобы туристический рынок системно и последовательно развивался в интересах местных жителей и гостей дестинации.

S u m m a r y. The article considers the features and systematizes the prospects for tourism development in the Saratov agglomeration. The author focuses attention on the importance of designing and using brands in the development of domestic and inbound tourism, the specificity of cultural and educational tourism in the Saratov agglomeration. The urgency of the training of professional personnel for the tourism industry, the system of local lore work, the implementation of investment projects on the basis of public-private partnership and the cluster approach, as well as the model of tourist navigation are emphasized.

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЛАПЛАНДИИ

Д. А. Мокина

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 404
Колпинского района Санкт-Петербурга*

TOURIST POTENTIAL OF RUSSIAN LAPLAND

D. Mokina

*State Budgetary Educational Institution Secondary School No. 404
of the Kolpino District of St. Petersburg*

Аннотация: Рассмотрены основные природно-культурные достопримечательности Кольского полуострова.

Ключевые слова: активный туризм, туристские ресурсы, Кольский полуостров, развитие туризма

Кольский полуостров имеет давнюю и устойчивую репутацию туристского района, на карте которого почти не осталось «белых пятен». Туристы пересекают полуостров во всех направлениях, маршруты многих групп проходят в районах, считавшихся ранее недоступными. Рост технической оснащенности туристов, новые виды снаряжения, опыт дальних путешествий, обмен информацией, серьезная подготовка – вот предпосылки успешного осуществления походов, совершаемых в малонаселенных или совсем безлюдных местах Кольского полуострова.

Развитию туризма на Кольском полуострове и росту его популярности способствует разнообразие природных условий. Соседство тундры, лесотундры и лесной зоны дает возможность во время путешествия познакомиться с растительностью, животным миром сразу двух или трех природных зон. Можно провести поход по горным районам и обширным равнинам, зимой преодолеть заснеженные перевалы, а летом проплыть на

легкой байдарке через бурные пороги. Первая встреча с Заполярьем, знакомство с его природой, просторы тундры и чащи лесов, белые ночи и полярные сияния, быстрые порожистые реки и бесчисленные озера – все это оставляет массу впечатлений у человека, попавшего сюда, и, как правило, большинство туристов стремятся снова побывать на Кольском.

На Кольском полуострове немало экскурсионных объектов. Прежде всего это города: Мурманск, где много памятников революционной, боевой и трудовой славы; Мончегорск – красивейший город области; Кировск – центр горнорудной промышленности; Кандалакша, сохранившая следы прошлого. Исторические памятники и музеи есть в Коле, Кировске, Печенге. Известностью пользуется геологический музей в Кировске. На побережье полуострова имеется несколько древних лабиринтов – спирально расположенных цепочек камней, местные жители называют их *вавилонами*. Лабиринты найдены возле сел Умбы, Поноя, Харловки и Захребетного и др.

С растительностью и животным миром Кольского полуострова можно ознакомиться в Полярном ботаническом саду Кировска и заповедниках – Кандалакшском и Лапландском. Кандалакшский заповедник занимает значительную часть Кандалакшских шхер. В его составе около 50 островов: о. Великий, Кемь-Лудский архипелаг в Кандалакшской губе Белого моря, а также архипелаг Семь островов и Айновы о-ва в Баренцевом море. На территории заповедника представлены разнообразные по растительности и животному миру ландшафты Севера: тайга, тундра, лесотундровое березовое криволесье, каменистые и песчаные берега островов, высокие скалы морского побережья с птичьими базарами.

Заповедник образован в 1939 г. Одной из главных задач его создания было изучение, сохранение и увеличение численности гаги. В настоящее время на островах Кандалакшских шхер насчитывается свыше 3000 гнездовой гаги.

В Лапландском заповеднике, расположенном к западу от Мончегорска, сохраняются природные комплексы северной тайги и горных тундр. Здесь представлены все характерные ландшафты Кольского полуострова, за исключением морского побережья и равнинной тундры. Одна из главных задач заповедника – охрана и изучение диких северных оленей. Начало заповеднику положено в 1930 г. по инициативе агронома Г. М. Крепса. Большую работу по созданию и развитию заповедника проделал О. И. Семенов-Тянь-Шаньский. Посещают заповедники только с разрешения администрации.

Особый интерес представляет краеведческий музей села Ловозеро, где демонстрируются предметы саамского быта: *тупа* или *пырт* – изба, где жили саамы в зимнее время; *вежа* – жилище на местах летнего рыболовного промысла; *куваксы* (*кувасы*) – переносной чум из корья, который еще можно встретить летом на тундровых оленях пастбищах.

Одна из главных достопримечательностей тундр Кольского полуострова сейды – священные камни саамов, связанные с культом предкам и промысловой деятельностью [3]. Древние верования поддерживались шаманами – *нойдами* и сохранялись в быту вплоть до советского времени. На культ покровителей промыслов не повлияло обращения саамов в христианство, которое началось еще в 1526 г., когда были крещены кандалакшские лопари. Большую роль в насаждении христианства сыграл Печенгский монастырь, основанный в 1550 г. монахом Трифоном Печенгским. В 1575–1581 гг. в селе Поной была воздвигнута церковь Петра и Павла. Распространение христианства сопровождалось захватом монастырями лучших земель, охотничьих угодий и рыболовных тоней, обращением лопарей в монастырских крепостных, нещадной эксплуатацией коренного населения.

Основные памятники культуры русских поморов сосредоточены в поселениях на Терском побережье полуострова. Из памятников деревянного зодчества широкую известность получила церковь Успения в селе Варзуга – деревянный шатровый храм, характерный для русского северного зодчества со старинным иконостасом.

Кольский полуостров — уникальная по своим природным данным территория, одним из интереснейших объектов внутреннего и международного туризма. Туристические компании Кольского полуострова продвигают и реализуют через агентскую сеть свои собственные туристические продукты (водный туризм летом, зимние виды отдыха, коммерческие туры на снегоходах и др.). Активно продвигается пеший туризм, который обеспечивает наиболее полное знакомство с основными природными и культурными достопримечательностями Русской Лапландии.

Литература

1. Маковеев М. А. Развитие регионального туризма. Туризм на Кольском полуострове // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 207–210. [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/54/7406/> (дата обращения: 02.04.2018).
2. Махов С. Ю. Оценка рекреационных систем: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования. – Орел: МАБИВ, 2013.
3. Рекреационные ресурсы Кольского полуострова [Электронный ресурс]. URL https://vuzlit.ru/1057513/kultovye_obekty (дата обращения: 02.04.2018).

Summary. The article deals with the main natural and cultural attractions of Kola Peninsula

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

С. Н. Моников

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, kraeved2003@mail.ru*

TOURIST ATTRACTION OF VOLGOGRAD AREAS: MYTHS AND REALITY

S. Monikov

Volgograd State Social and Pedagogical University

Аннотация. В статье рассмотрены особенности природы региона с точки зрения туристической привлекательности. Особое внимание уделено вопросам создания туристическими фирмами, журналистами и некоторыми «краеоведами» мифов об уникальности некоторых природных объектов, их необоснованности.

Ключевые слова: Волгоградская область, «Волжская Швейцария», меловые горы, Эльтон, Доно-Медведицкая гряда, Страбон, Ф. Н. Арский, Приволжская возвышенность, Волга, Дон.

Мифы бывают профессиональные (научные в контексте статьи) и любительские (выдуманные журналистами или нынешними туроператорами). Речь же пойдет о вторых.

Для чего это делается было известно со времён царя Гороха, в нашем случае – древнегреческого историко-географа Страбона (ок. 64/63 до н. э. – ок. 23/24 н. э.), автора «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира. Мы не будем касаться напрямую содержания этих уникальных трудов, но вычленим из «Географии» некоторые мысли учёного античности, касающиеся нашей сегодняшней темы. Поможет нам в этом автор небольшой, но занимательной брошюры «Страбон» [1] Ф. Арский (1929-1987 гг.) – советский историк (специалист по истории Древнего мира), журналист и писатель.

Мы не будем глубоко вмешиваться в специфику туристического бизнеса, а лишь поверхностно коснёмся того, что нам нужно для разрешения нашего вопроса. С точки зрения спроса в туризме можно выделить три его типа: внутренний, въездной и выездной. Категории туризма включают международный и национальный туризм, а также туризм в пределах страны. Ночующие посетители считаются туристами, а однодневные посетители экскурсантами. В качестве экскурсантов выступают и туристы, прибывшие в страну на круизном судне, если они не используют для ночевки местные средства размещения. Какие же параметры характеризуют структуру туристского спроса? Можно выделить три группы критериев: а) географические; я бы даже сказал историко-географические: для темы нашего разговора важные; б) социо-демографические; в) психолого-поведенческие.

Сегментирование (разделение) по географическим параметрам предполагает разделение спроса на различные географические единицы:

1) внутренний (путешествия в пределах какого-либо государства лиц, постоянно в нем проживающих; путешествия в пределах РФ лиц, постоянно проживающих в РФ), въездной и выездной туризм в зависимости от страны постоянного проживания туриста; 2) туризм по частям света, странам, регионам, кантонам, городам в зависимости от географической цели туристской поездки.

Туристские мотивы важнейшие составные элементы системы туристской деятельности, которые можно рассматривать как определяющие компоненты спроса, основу выбора поездки и программы отдыха. Спрос – это идеальная потребность и реальная возможность покупателя купить определенное количество данного товара. В концепции туристского спроса приоритетное место отводится потребителю, поэтому именно изучению потребителей уделяется основное внимание, именно его нужды и желания предполагается удовлетворять.

Склонность к путешествиям может пониматься как предрасположенность человека к путешествиям и туризму, т. е. насколько сильно человек желает путешествовать, в какие регионы, а также какие виды путешествий он предпочитает. Природные ресурсы каждого туристского региона, доступные для туристского пользования, составляют основу предложения. Базовые элементы этой категории включают воздух и климат, физические особенности местности (топографию), флору, фауну, водные ресурсы, пляжи, памятники природы и т. п. Качество природных ресурсов необходимо сохранять с целью поддержания спроса. В сущности, туризм очень чувствителен к качеству использования природных ресурсов [2].

Вопрос спроса и предложения в туризме также стар, как этот мир. Доказательством сказанного у нас и выступит вышеуказанный труд Страбона «География», его путешествия и рассказы его предшественников и современников. Поможет нам в этом Ф. Н. Арский.

Путешествовать было модно всегда. Побывать там, куда стремятся попасть все, и убедиться, что прославленные места вполне соответствуют тому, что о них рассказывают, считалось хорошим тоном, во всяком случае, в эпоху Страбона – в начале нашей эры. Правда, достопримечательности представляли подчас как груды развалин. Зато эти руины обладали одним несомненным достоинством — они были древними. Старину же научились ценить задолго до римлян. Только относились к ней по-разному. Римляне обычно странствовали для удовольствия. С равной охотой посещали они исторические святыни и «злачные места», с одинаковым простодушием восторгаясь шедеврами мастеров и рыночными поделками ремесленников. А потом небрежно признавались: да, и я кое-что повидал на своем веку, и мне есть что рассказать. Семья, не сумевшая снарядить сына в дорогу и не пославшая его туда, куда стекались уважаемые люди со всех концов обширного государства, рисковала репутацией: она могла прослыть скупой или провинциально-ограниченной.

Римляне ездили охотно и много – как жители столицы, «вечного города», так и те, кто мечтал добраться до него. Уже тогда, хотя поговорка ещё не родилась, все дороги вели в Рим. По крайней мере, для людей состоятельных, знатных или образованных. Не миновал его и Страбон. Но вовсе не потому, что опасался отстать от моды. Он и в самом деле любил путешествовать. Неспешно, внимательно, сосредоточенно. Не как римлянин, а как эллин...

Вообще греки, за которыми в истории утвердилась репутация народа пытливого и любознательного, странствовали мало. И уж во всяком случае, не помышляли об увеселительных поездках. Разъединяли горы и бездорожье. И все же несколько раз в год эллины собирались в путь – пусть и не очень дальний. Они совершали паломничество к святилищам и местам тайных сакральных церемоний – мистерий, а особенно туда, где устраивались празднества, включавшие спортивные состязания.

Туристов в ту пору ещё не знали. Наиболее явно понятие туризм озвучил француз В. Жекмо в 1830 г. Слово *«tour»* (прогулка) в переводе означало путешествие с возвращением обратно к месту выезда. Турист – тот, кто стремится удовлетворить свою естественную потребность в путешествиях.

Греки странствовали целеустремленно. Купцов и полководцев обязывало к этому их положение. Ученые же отправлялись в путь, чтобы узнать мир, точнее, познать его. Народы и племена, их история, обычаи, нравы, природа, климат, свойства планеты – всё открывалось постепенно, век за веком, принося новые загадки, всё требовало осмысления или переоценки. И каждый уважающий себя учёный, а особенно историк, географ и философ, считал для себя абсолютно необходимым побывать в самых разных, желательно отдалённых, экзотических частях известного мира. В стужу и зной, по суше и по морю, рискуя попасть к пиратам или подвергнуться нападению на большой дороге, упрямо пробирались на «край ойкумены» – в Иберию, Эфиопию, Вавилонию, Колхиду, Скифию, Фракию.

С конца I в. до н. э. странствовать стало намного удобней. Именно тогда туризм делается привычным и модным. Особые бюро предоставляли желающим *указатели, справочники, путеводители*. По ним легко было определить маршрут, места, где есть гостиницы, расстояние и стоимость поездки. Географические карты не вывешивались – ими успешно заменяли стенную роспись. Одна из таких карт украшала стену римского дворца. Походные же справочники приобретали иногда довольно изысканную, хотя и неожиданную, форму – например, серебряного сосуда, на котором обозначен маршрут от Гадеса (Кадиса, на юге Испании) до Рима с указанием всех промежуточных станций и расстояний между ними.

Италию Страбон изучил основательно – и не только по путеводителям... Страбон будет странствовать всю жизнь. Он обойдёт и изъездит всю Малую Азию, побывает в горах Тавра и у подножия Кавказа, на берегах Ионии (в Эфесе), на Кикладских островах, в Коринфе. Обо всех этих

местах он столь же подробно повествует, как и о других, добавляя лишь одну фразу: «*Когда я там находился...*»...

Единственным городом, который не вызывал у него печальных размышлений, судя по всему, был Коринф. Коринф был молод, энергичен и деловит. Когда-то в VII–VI вв. до н. э. он затмевал Афины великолепием зданий и памятников. Он славился изящной глиняной посудой, скульптурой, мебелью. Завоевавший у римлян популярность архитектурный ордер возник именно в Коринфе, так же как особый тип военного корабля – триера. Отсюда же в разные уголки Греции направлялись туристы. Римляне обычно посещали известные места. Экзотические, но неисследованные районы их не привлекали. Туристов не видели ни в германских землях, ни во Фракии, ни в Британии. Они отдавали предпочтение традиционным маршрутам. А те вели, прежде всего, в Грецию. Всем хотелось прикоснуться к величественному прошлому, поглядеть, пощупать памятники старины, о которых говорили повсюду и которыми обязан был восторгаться каждый уважающий себя человек.

Спрос рождал предложение. И десятки гидов водили любознательных чужестранцев по наиболее известным местам, рассказывая были и небылицы, смешивая историю и мифы, объясняя непонятные события и явления. Уже тогда знали, чем поразить воображение. Гиды успешно осваивали достопримечательности и за пределами Эллады. А что могло привлечь путешественников на окраине греческого мира? Конечно же – Илион (Троя). И экскурсоводы уверенно показывали, где располагались войска греков и троянцев, где сражались Ахилл с Гектором, где стоял роковой деревянный конь – выдумка хитроумного Одиссея, где похоронен Ахилл... В предприимчивости гидам не уступали ремесленники и торговцы, обслуживавшие туристов. Давно замечено: одним важнее увидеть, другим – рассказать об этом. Отсюда – тяга к сувенирам: у одних – чтобы помнить, у других – чтобы хвалиться.

После такого необходимого введения перейдем к мифам и реалиям туристической привлекательности Волгоградской области. И хотя историю считают матерью всех наук, тем не менее, историю любого региона (места), её насыщенность историческими событиями определяет его географическое положение.

Во-первых, территория Волгоградской области расположена на юго-востоке Русской (Восточно-Европейской) равнины в бассейне Нижней Волги и Среднего Дона. Именно здесь мы наблюдаем сближение двух великих рек России. Территория Волгоградской области «скроена» из частей Области Войска Донского, Саратовской, Астраханской и Самарской губерний.

Во-вторых, сближение Волги и Дона обусловлено особенностями тектоники региона, и как следствие, рельефа. Это активно привлекало в регион геологов, соединявших в себе географов и геоморфологов. На ма-

териале региона было защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций по упомянутым наукам.

В-третьих, Приволжская возвышенность и река Волга, являясь природной границей между флорой и фауной степей и полупустынь, европейской и азиатской формами, создали видовое биоразнообразие региона, что привлекало биогеографов. Кстати, первые работы по биогеографии были написаны на материале Среднего и Нижнего Поволжья: Клаус К. К. Флоры местные приволжских стран (1852) и Богданов М. Н. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги: биогеографические материалы» (1871).

Теперь по теме. В 2006 г. я тоже включился в систему внутреннего туризма, работая периодически на маршрутах на озёра Баскунчак и Эльтон, в Дубовский, Камышинский и Ольховский районы и выяснил, что *въездно-внутренний* туризм имеет три потока: иностранцы, наши, местные. Три зоны ответственности. Хотя они должны быть по идее равны, но...

Для себя я усвоил: 1) не надо никогда врать и преувеличивать наши возможности; 2) нас есть правда и она далеко не горькая. Рассмотрим теперь и поясним некоторые наши мифы.

Миф № 1 «Волжская Швейцария». Во многих буклетах пишут: *«Щербаковская балка или, как еще её называют за схожесть с предгорьями Альп, Волжская Швейцария, на территории природного парка «Щербаковский» образовалась более 50 миллионов лет назад. Она представляет собой живописнейшее ущелье глубиной около 200 метров. По дну ущелья протекает единственная горная река в Волгоградской области – Щербаковка»*.

Разбор заблуждений. Не вдаваясь в детали трактовки понятий «балка» и «ущелье», скажу, что с Альпами никакого сходства нет, а вот с предгорьями Карпат, что в юго-западной Украине (сам лично видел в 1980 г. и на картинках можно сравнить) больше сходство. Поэтому эти места местные географы-краеведы, в частности доцент кафедры географии пединститута В. А. Брылёв (ныне доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой географии, геоэкологии и МПГ ВГСПУ) прозвал «Волжскими Карпатами» [3].

Откуда этот миф пошёл уже не вспомнить, но он живуч на удивление. В одном из буклетов (а их много) читаем: *«Волжской Швейцарией, очевидно за сходство с невысокими горами Европы, назвали приподнятое, расчленённое короткими, но глубокими долинами и балками плато, поселившиеся здесь по приглашению Екатерины II колонисты из Германии, Швейцарии, Эльзаса и Лотарингии»*. В другом читаем: *«„Волжская Швейцария” издавна привлекала внимание живописцев. С 1915 по 1937 год здесь жил и работал известный художник Яков Вебер, который организовал летний пленер для петербургских художников»*. Так же приходилось слышать, что название давно дали местные жители. При всём уважении не все и нынешние жители знают, где эта Швейцария и что она

вообще есть. Далее читаем: *«По дну ущелья протекает единственная горная река в Волгоградской области – Щербаковка»*. На роль горной речки с ущельем более подойдёт, например, речка Голая – правый приток р. Балыклейки – в Дубовском районе. Она тоже бурно течёт, но в долине, похожей на каньон более чем Щербаковская балка.

Вывод: сами по себе без надуманных эпитетов места очень живописные в разные времена года, в каждый по-своему.

Миф № 2 «Меловые горы» на реках Дон и Иловля так же не дают покоя туроператорам, как и Волжская Швейцария. В одном, да уже и не в одном, из роликов о природном парке «Донской» про меловые горы сказано, что наши меловые горы самые высокие в Европе. На Федеральном информационном портале «В регионах»: Регион Волгоградская область, Ольховский район в разделах *Отдых/Путешествия Интересные места* читаем: «Меловые горы» – это меловая гряда, протянувшаяся на 30 км вдоль живописной поймы реки Иловля. Они являются меловым отражением юрского периода с удивительной экосистемой, своеобразным животным и растительным миром. Донские Меловые горы – это визитная карточка не только природного парка «Донской», но и всей Волгоградской области, ведь это самые высокие меловые горы Европы. Удивительная обзорная панорама с вершин этих гор дает возможность увидеть этапы геологического развития территории на месте прокола (какого прокола? – авт.) высотой 24 м. Здесь можно увидеть редкие образцы ископаемых белемнитов, коралловые трубки, ископаемые реликты и хорошо сохранившиеся артефакты возрастом более 1 млн. лет. Подобное или около этого есть и на других сайтах.

Разбор заблуждений. Самые-самые высокие в Европе – уже не смешно. Высота этих «самых» не очень велика. Полоса меловых отложений мощностью от 10 до 700 м протянулась на материке Евразия от берегов Эмбы до юга Великобритании почти на 4000 км! Мощность мелового пласта в наших краях достигает 50 м. Белоснежные меловые обрывы и «горы» живописно украшают пейзажи Дона, левого берега Медведицы, правого Иловли и другие места Волгоградской области. Белые же скалы Дувра известны далеко за пределами Англии. На побережье графства Кент возвышаются огромные скалы, имеющие необыкновенный белый цвет. Всего в 129 км от столицы Англии гостей страны ждёт встреча с удивительными меловыми скалами. Высота этих скал колеблется от 100 до 120 м. Вдоль побережья Ла-Манша в английском графстве Восточный Суссекс расположен удивительный государственный заповедник – отвесные меловые скалы «Семь сестёр». А юго-восточнее Сестёр находится ещё одно природное чудо света – мыс Бичи-Хед, который представляет собой высочайшую (162 метра) меловую скалу не только Англии, но и Европы. Об этом можно прочитать и посмотреть для наглядности фотографии на просторах Интернета.

Что касается остальных «проколов»: *«Они являются меловым отражением юрского периода»*. Это разные периоды мезозойской эры,

«удалённые» друг от друга на миллионы лет. И природный парк «Донской» вообще-то в Иловлинском районе, а не в Ольховском. Между селами Михайловка и Каменный Брод Ольховского района есть похожее на «прокол», возникший во время прокладки газопровода. Если авторы говорили про это. А возраст так называемых артефактов более 80 млн. лет, а не заявленные скромные более 1 млн. лет.

Миф № 3 – озеро Эльтон. Про Эльтон хотелось сказать то, что есть на самом деле. Это, прежде всего, крупнейшее в Европе солёное озеро, издавна славилось целебными минеральными грязями. Оно самосадочное. Уровень содержания солей в воде настолько высок, что они кристаллизуются и даже выпадают в виде осадка на дно, т. к. в него впадают 7 минеральных речек. В летний период его солёность озера в 1,5 и более раза превышает аналогичные показатели Мёртвого моря. И тут я соглашусь с сайтом «Интересный мир» (<http://www.interesmir.ru/elton-zolotoe-ozero-v-volgogradskoy-oblasti/>): *«Если бы озеро Эльтон находилось в Израиле, его давно бы объявили вторым Мёртвым морем».*

Миф № 4 – Доно-Медведицкая гряда. Её вспоминают чаще всего в связи с грозвыми аномалиями и НЛО. Про второе – не верю. Неоднократно там бывал, ничего не видел. Про первое – аномалии связано с залеганием 8-12 метровой толщины слоя ожелезнённого песчаника. По сути – железная руда, но содержанию бедноватая (менее 35 % железа.). Во второй половине XVIII в. в этих краях существовал железодельный завод, от которого осталось название районного центра Рудня. Доно-Медведицкая гряда – это довольно протяжённое образование рельефа от Дона между Медведицей и Иловлей с высшей точкой Волгоградской области 358,6 м.

28 октября 2017 г. группой энтузиастов Волгоградского отделения Русского географического общества здесь был поставлен знак. Назвали высшую точку Серпокрыловская в память об исчезающем селе Серпокрылово Жирновского района.

В рамках отведённого объёма многое пришлось сократить информацию о географических объектах и некоторые мифы.

Туризм это серьёзные вложения, а не периодическое щипачество. Поэтому у нас деньги вывозят из региона. Нужна централизация как «Интурист», «Турист» в эпоху СССР. Дилетантство надо изживать.

Изживём ли?

Литература

1. Арский Ф. Н. Страбон. – М.: Мысль, 1974. – 72 с.
2. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 192 с.
3. Брылёв В. Маршруты к волжским «Карпатам» // Волгоград. правда. – 1980. – 7 августа.

S u m m a r y. In the article features of the nature of the region from the point of view of tourist attraction are considered. Particular attention is paid to the creation of myths about the uniqueness of some natural objects, their unreasonableness, by tourist firms, journalists and some «local historians».

АРКТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

К. Д. Москалева, Н. Г. Каск

*Российский Государственный Педагогический Университет
им А.И. Герцена, kseniya.moskalyowa@yandex.ru, nlukhina@mail.ru*

ARCTIC TOURISM IN THE LESSON K.D. OF GEOGRAPHY

K. Moskaleva, N. Kask

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье определены наиболее популярные виды арктического туризма, выделены природные и культурные объекты арктических туристских маршрутов. Представлена ГИС, показано ее применение на уроке географии.

Ключевые слова: арктическая зона, природные и культурные объекты региона, ГИС, урок географии, туризм.

По словам руководителя Федерального агентства по туризму О.П. Сафонова в последнее время наблюдается ярко выраженная тенденция роста турпотоков по нашей стране [3]. Любителям различных видов туризма предлагается широчайший спектр турпродуктов. В программы туров включаются природные и культурные объекты, ранее недоступные для посещения туристами. В этом отношении стали заметно развиваться и арктические территории нашей страны.

Интерес к этому региону огромен как среди иностранных посетителей, так и среди россиян. Однако сдерживающими факторами развития массового туризма в Арктику остается цена предлагаемого турпродукта – от 9 до 25 тыс. долл. США, а также отсутствие необходимой инфраструктуры на арктических туристских маршрутах.

Тем не менее, туристский интерес к этому региону ежегодно растет.

Например, в течение туристского сезона 2017 г. количество посещений территории национального парка «Русская Арктика» по сравнению с предыдущим сезоном выросло на 20%. При этом отмечается, что на фоне преобладающего количества иностранных туристов, количество россиян увеличилось втрое и составило 18% от общего количества посетителей [7].

Арктика обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом – наличие уникальных природных и культурных объектов позволяет развивать различные виды туризма, планировать создание особых туристических зон, развивать туристскую инфраструктуру (таб.).

Таблица

Арктический туризм (по материалам официальным источникам, научным публикациям, информации турфирм [4; 5; 7 и др.]

Вид туризма	Туристское направление	Примеры туристско-рекреационных ресурсов
Круизный (экспедиционный)	1. к Северному полюсу с заходом на Землю Франца-Иосифа 2. архипелаг Шпицберген – Земля Франца-Иосифа 3. по Северному морскому пути 4. Земля Франца-Иосифа – северная оконечность Новой Земли	Туристско-рекреационные ресурсы национального парка «Русская Арктика»: птичьи базары, лежбища моржей, белые медведи, исчезающие виды: атлантический морж, гренландский кит, нарвал, полярная белая чайка. Самая северная точка России, расположенной на м. Флигели на о. Рудольфа в составе архипелага Земли Франца-Иосифа. Самое северное в мире почтовое отделение «Архангельск 163100», расположенное на о.Хейса. Круглые, окаменелости – сферолиты, расположенные на о. Чампа. Полярная метеорологическая станция, сохранившаяся с 1929 года, расположенная на о. Гукера в бухте Тихой. Российская ледовая база «Барнео», расположенная в 100 км от Северного полюса.
Этнографический	Побережья Чукотского и Providенского районов	Китовая Аллея на острове Ыттыгран, Лоринские горячие ключи, этнографические комплексы на мысе Нунымо и Дежнева.
	Ямало-Ненецкий автономный округ	Сеть эколого-этнографических музейных комплексов (например, Ямальская вотчина князя Тайшина), знакомящих туристов с бытом и традициями малочисленных народов Севера
	Ханты-Мансийский автономный округ	Этнографический музей-заповедник под открытым небом «Торум Маа», представляющий культуру обско-угорских народностей - ханты, манси, ненцы и селькупы
Событийный	Мурманская область	Национальный праздник - День оленевода, соревнования по национальным видам спорта, ярмарки, дегустация национальных угощений
Экологический	Чукотский АО	Природно-этнический парк «Берингия», государственный заповедник «Остров Врангеля», озеро Эльгыгытгын
Историко-познавательный	Ханты-Мансийский АО	Объекты эпохи палеолита, городища, могильники, археологические комплексы.
	Ямал	Археологический объект «городище Мангазея». Лабиринт рукотворных ледяных пещер
	Республика Саха (Якутия)	Туркомплекс «Царство вечной мерзлоты» - экспозиция останков мамонтов и других животных ледникового периода.
	Мурманская область	Деревянная церковь Успения (1674) в селе

Вид туризма	Туристское направление	Примеры туристско-рекреационных ресурсов
		Варзуга, построенная без единого гвоздя.
	Архангельская область	Музей заповедник Соловецкие острова
Промышленный	Республика Саха (Якутия)	Посещение алмазного производства - алмазной трубки и гранильных заводов, где представлен весь процесс превращения камня в сверкающий бриллиант
Индустриальный	Архипелаг Земля Франца-Иосифа, о. Грезм-Белл	Заброшенный поселок Комендатуры
	Республика Коми, 60 км от Воркуты	Арктический город-призрак Хальмер-Ю
		Железнодорожный путь «Дорога в никуда» от Салехарада до Игарки, идущий вдоль Полярного круга
Космические экскурсионные туры	Архангельская область	Космодром Плесецк
Охотничий и рыболовный	Ямал, Чукотский АО	Охота на птиц и млекопитающих, разнообразные виды рыб
Спортивный и водный	Ямал	Сплав по рекам Полярного Урала разной степени сложности. Горнолыжные комплексы и трассы

Арктические территории занимают значительную площадь на территории России. Их развитие признано одним из стратегических направлений политики нашего государства [2]. Формированию комплексного представления о российских арктических территориях должно уделяться внимание и на уроках географии.

Принимая во внимание необходимость изучения Арктики на уроках географии, нами была составлена геоинформационная система (ГИС) «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации» на базе онлайн сервиса Google maps. В данный момент доступ к карте можно получить по ссылке <https://goo.gl/acfudk>.

Целью использования ГИС на уроке географии является популяризация знаний об Арктике, развитие познавательного интереса учащихся к малознакомым регионам своей Родины, знакомство учащихся с применением современных компьютерных технологий в географии, предоставление учителю возможности использовать на уроке простейшие компьютерные картографические средства наглядности.

Арктические территории представлены нами на карте Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Под Арктической зоной Российской Федерации мы понимаем территорию, в которую согласно президентскому указу от 2 мая 2014 года входят: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, муниципальное образова-

ние городского округа Воркута (Республика Коми), а также городской округ Норильска, территории Таймырского и Туруханского районов Красноярского края, ряд территорий Архангельской области, некоторые из северных улусов Якутии, земли и острова в Северном Ледовитом океане. Границы морских владений России в Северном Ледовитом океане определяются международными правовыми нормами [1].

Карта АЗРФ предназначена для выборочного изучения природных и культурных объектов, образующих туристско-рекреационный потенциал арктической территории. В процессе подготовки карты, мы изучили деятельность турфирм, работающих по арктическому направлению в настоящее время (такие как RussiaDiscovery, Переход, Allinur, Грумант, СВ-Астур, Саянское Кольцо, Сатал-Тур, Открытие, ИНТААРИ), и проанализировали содержание программ предлагаемых ими туров. В результате были выявлены и нанесены на карту объекты, наиболее часто упоминаемые в информации о туристских маршрутах.

На карту нанесено 25 объектов: 6 заповедников, 6 водоемов с хорошо развитым рыболовством, 10 островов, на территорию которых производятся морские круизы и 3 горные вершины, где развит пеший туризм. Отдельно выделены те объекты, которым присвоен статус объекта Всемирного культурного и природного наследия, а также потенциальные объекты для списка ЮНЕСКО.

Карта сопровождается справочной информацией, появляющейся в левом интерактивном поле при нажатии на условный знак, которым отмечен каждый из объектов. Также появляется фотография описываемой местности и ссылка на туристское агентство, предоставляющее услуги в этом направлении.

С помощью ГИС «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации» можно организовать выполнение учащимися разнообразных заданий. Покажем это на примере курса географии 5-6 классов.

1. Тема урока: Мировой океан и его части. Вопрос для изучения: Северный Ледовитый океан как часть Мирового океана.

Пример заданий по карте «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации»: 1. Воды Северного Ледовитого океана, омывающие берега России, входят в состав Арктической зоны. Назовите острова, полуострова, устья крупных рек, другие объекты географической номенклатуры, находящиеся в этой зоне.

2. Найдите на карте и приведите пример природных и культурных объектов, находящихся в акватории Северного Ледовитого океана, на сухопутной территории Арктической зоны.

3. Специальным условным знаком на карте отмечены объекты Всемирного природного и культурного наследия нашей страны, расположенные в Арктической зоне. Как выглядит этот знак? Назовите эти объекты. Что Вы знаете о Всемирном наследии? С помощью описаний, сопровож-

дающих карту, а также используя дополнительную информацию, узнайте и расскажите, в чем уникальность этих объектов.

4. Специальным условным знаком на карте отмечены потенциальные объекты для списка Всемирного природного и культурного наследия нашей страны, расположенные в Арктической зоне. Как выглядит этот знак? Назовите эти объекты. С помощью описаний, сопровождающих карту, а также используя дополнительную информацию, узнайте и расскажите, в чем уникальность этих объектов.

5. Совершите мысленное путешествие по туристским объектам, находящимся в акватории Северного Ледовитого океана, в сухопутной зоне Арктической зоны. При этом, двигаясь от одного объекта к другому, комментируйте, как они расположены относительно друг друга в соответствии со сторонами горизонта. Можно усложнить это задание, попросив учащихся привязывать расположение объектов к объектам географической номенклатуры.

II Тема урока: Климат. Вопрос для изучения: особенности высокоширотного климата.

Пример заданий по карте «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации»: 1. В описаниях природных объектов, представленных на карте, найдите примеры, иллюстрирующие суровость климата.

2. С помощью карты определите, находится ли Санкт-Петербург (или другой населенный пункт) в Арктической зоне Российской Федерации? Как вы думаете, оказывает ли влияние близость/удаленность Арктики на климат вашего родного края?

III Тема урока: Распространение организмов. Вопрос для изучения: почему в Арктике малое разнообразие живых организмов?

Пример заданий по карте «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации»: в описаниях природных объектов, представленных на карте, найдите примеры растений и животных, обитающих в этом регионе.

IV Тема урока: Природные зоны Земли Вопрос для изучения: Арктическая пустыня и тундра.

Пример заданий по карте «Туристские объекты Арктической зоны Российской Федерации»:

1. Прочитайте описания объектов, представленных на карте. Выберите из текста признаки, характерные для зоны арктической пустыни и тундры. Составьте обобщенное описание этих природных зон.

2. Зная климатические и природные особенности, составьте рекомендации для туриста, отправляющегося путешествовать в арктический регион: что нужно с собой взять, как одеться?

3. Разработайте план туристского маршрута для путешественника, отправляющегося в Арктическую зону из Санкт-Петербурга, из Петропавловска-Камчатского, из Мурманска.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/>. (Дата обращения: 26.01.18).
2. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://government.ru/info/18360/>. (Дата обращения: 26.01.18).
3. Стенограмма доклада руководителя Ростуризма О.С. Сафонова на совещании президента Российской Федерации с членами правительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russiatourism.ru (Дата обращения: 26.01.18).
4. Зубакина, Е., Погодина В. Развитие туризма особых интересов в Российской Арктике. // Природное и культурное наследие Арктики. Сборник статей по материалам научн.-практ. конф., Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 10-13 ноября 2016 г./ Отв. ред. В. В. Лаптев и др.– СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 125–131.
5. Информационное агентство Арктик-инфо. Энциклопедии. Экспедиции и туризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru>. (Дата обращения: 26.01.18).
6. Москалева, К.Д., Греков И.М. ГИС представление туристических объектов арктического региона // География арктических регионов 2017. Коллективная монография по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 9-10 ноября 2017 года. СПб: Типография ООО «Старый город», 2017. – С. 168-170.
7. Национальный парк «Русская Арктика». Туризм. Статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-arc.ru/ru/Tourism/Statistics>. (Дата обращения: 26.01.18).

Summary. The article identifies the most popular types of Arctic tourism, identifies natural and cultural sites of Arctic tourist routes. The GIS is presented, its application is shown at the lesson of geography.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Е. Г. Полудень

*УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
ekaterina.titkova@yandex.ru*

THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM: FROM ITS ORIGINS TO THE PRESENT

E. Poluden

Yanka Kupala State University of Grodno

Аннотация. В статье дается определение, предпосылки возникновения и этапы исторического развития экологического туризма с древних времен по настоящее время. Особое внимание уделяется развитию агротуризма в Республике Беларусь. *Ключевые слова:* экологический туризм, XX век, сафари, национальные парки, официальный статус, агротуризм, агротуристическая деятельность.

Экологический туризм – особый сектор туристической деятельности, направленный на общение с природой, познанием ее объектов и явлений, активный отдых. При этом традиционные развлечения отходят на второй план. Развитие экологического туризма обусловлено стремлением человечества свести к минимуму изменения окружающей среды. Люди переселяются в города. Стресс – постоянный источник городского образа жизни, условия которой не соответствуют психологическим, а также физиологическим потребностям человека. Городской житель стремится на природу, чтобы побыть наедине с ней, подышать свежим воздухом, изменить стереотипы городского образа жизни.

Потребность в общении с природой у человека была всегда. Но если в первые периоды истории она была неотъемлемой частью жизни человека, то в последующем она постепенно редуцировалась, теряя свою первозданность. Современный человек все более отдаляется от природы, стремится замедлить и иногда даже остановить процесс *техногена*. Поэтому именно во второй половине XX в. одновременно с формированием общества потребления и появлением глобальных экологических проблем возникает экологический туризм.

История развития «природного туризма» восходит к глубокой древности. Еще древние египтяне предпринимали далекие путешествия с целью расширить свои познания об окружающем мире. Много путешествовали по различным странам Геродот, Аристотель, Плиний Старший, изучая не только культурные и исторические достопримечательности, но и природные условия. Значительно позже многие годы посвятили путешествиям в отдаленные уголки планеты с целью научного исследования их разнообразных ландшафтов, растительного и животного мира, местных культур, такие исследователи как, Александр Гумбольдт, Чарльз Дарвин.

Вплоть до середины прошлого столетия не существовало такого понятия как «массовый туризм», наслаждаться природными красотами, проникать в экзотические уголки нашей Земли могли лишь выдающиеся «одиночки», одержимые страстью к приключениям, обладающей немалой энергией и силой воли. В основном это были люди весьма состоятельные. Такие путешествия не могли повлечь за собой заметных социально-экономических изменений в посещаемых путешественниками регионах; не могли они обеспечить и притока существенных финансовых средств, которые способствовали бы сохранению уникальных природных территорий, редких видов растений и животных, самобытных местных культур [6].

С развитием организованного туризма одним из первых его направлений стали именно путешествия в мир природы. В середине XIX в. Томас Кук начал организовывать вояжи в Шотландские горы, а в 1863 г. предложил первое коммерческое восхождение на Монблан. В немалой степени интересу к таким путешествиям способствовали английские писатели–романтики, воспевшие в своих произведениях красоту дикой природы и захватывающий мир альпийских вершин, лугов, долин. На амери-

канском континенте путешествия в мир природы стали популярными также благодаря литературным описаниям известных натуралистов и естествоиспытателей, принимавших участие в научных экспедициях, – М. Льюсека, В. Кларка, Д. Одюбона.

В России значительную роль в привлечении людей к познанию природных достопримечательностей сыграли такие писатели и путешественники второй половины XIX в. как Н. Пржевальский, П. Семенов-Тянь-Шанский, Д. Мамин-Сибиряк, изучавшие, описывавшие и прославившие природу России. В этот период возникли и получили широкую известность «Общество любителей естествознания» с филиалами во многих городах, Крымский горный клуб, Кавказское горное общество. В стране все более широкое распространение приобрел горный туризм, большое внимание уделялось экскурсионной деятельности.

К концу XIX в. путешествия в места дикой природы по всему миру начинают пользоваться большой популярностью. В немалой степени способствовало этому и создание систем национальных парков (первый национальный пар мира – Йеллоустоун – был создан в 1872 г. в США). Путешествия носили характер любования живописными пейзажами и ландшафтами, сохраняя элитарный характер и, были доступны не для всех.

XX в. принес кардинальные изменения в направление и масштабы путешествий в природу. В начале века престижным считалось охотничье сафари в экзотические страны с целью добычи трофеев – слонов и носорогов. В 1950-е гг. более популярны стали фотосафари. Главным объектом интереса была «большая пятерка» – пять самых крупных видов африканских млекопитающих, которые ранее ценились как охотничьи трофеи. После Второй мировой войны туристическая индустрия распространяется по всему миру. Техническая революция в транспорте и коммуникациях сделала доступными для массового туризма самые отдаленные уголки природы.

В 1970-80 гг. экологический туризм оформился как локальная идея – создание баланса между экономической выгодой, получаемой от рекреации на природе, и экологической безопасностью рекреационных территорий в рамках глобальной идеи – сохранение природы планеты как основы жизни на Земле [2]. Примеры негативных последствий, сопровождающих избыточное посещение туристами рекреационных территорий, накопились к этому времени в огромном количестве. В качестве самых известных примеров можно привести факт деградации природы ряда крупнейших национальных парков США, Долины Гейзеров на Камчатке, рекреационных территорий в Альпах, скопление гор мусора на Эвересте в Непале. Для середины 1980-х гг. была характерна активизация деятельности по созданию особо охраняемых природных территорий (ООПТ), были разработаны рекомендации по организации туристической деятельности на ООПТ, законодательному обеспечению охраны окружающей среды.

Возникновение и развитие экологического туризма тесно связано с историей выделения природных территорий, особо привлекаемых с эстетической и рекреационной точек зрения, с разработкой нормативов по использованию и охране. Первый национальный парк был учрежден на территории Северной Америки в 1872 г. в местности Йелоустон. К концу XIX в. в уникальных уголках природы «Дикого Запада» была создана целая серия национальных парков: в 1885 г. – Банф и Глейшер, в 1886 г. – Йохо, в 1890 г. – Йосемит, в 1895 г. – Ватерлон-Лейк. Процесс создания национальных парков в мире резко активизировалось после Второй мировой войны. Так, если в 1950 г. в 39 странах насчитывалось около 200 парков, то в 1982 г. их численность превысила 1 тыс. Высокими темпами организации национальных парков отличались развивающиеся страны. Так, в Индонезии за два года (1980–1982) было объявлено о создании 16 национальных парков общей площадью 49,3 тысяч километров [8].

Отдых на природе обеспечивал психологическую разрядку, эстетические потребности людей, восстанавливал физическое здоровье. В данных национальных парк основные усилия направлялись на организацию туризма и отдыха. Парки усиленно рекламировались, в них прокладывались пешеходные тропы и дороги для механического транспорта, организовывались места отдыха, а также смотровые площадки. В 1990 году экологическому туризму был присвоен официальный статус, с присвоением которого он приобрел право на созыв собственного ежегодного международного симпозиума «Annual World Congress on Adventure Travel and Ecotourism» и создание собственных некоммерческих организаций.

Сельский туризм или агротуризм возник в странах Европы в 1970-е гг. в связи с ростом урбанизации и ухудшением экологического состояния окружающей среды. Это относительно новый вид туризма, развитие которого отвечает концепции устойчивого развития территорий. История сельского туризма в Беларуси началось в XIX в. Например, помещик Наркевич-Иодко лечил своих гостей свежим воздухом и кумысом, а доктор Зданович приглашал городских жителей на минеральные воды. С развитием рыночных отношений в 1990-е гг. агротуризм в Беларуси начал активно развиваться.

Агротуризму присуще следующие признаки: 1) индивидуальность, поездки в кругу семьи; спонтанное решение по элементам программы; 2) активность и разнообразие; 3) мотивация изнутри; 4) стиль жизни в соответствии с культурой посещаемой территории; 5) аттрактивность, впечатления; 6) познание новой культуры [4].

Данный вид туризма дает импульс для развития сельских регионов за счет создания нового продукта. Это помогает развивать инфраструктуру села, создавать дополнительные рабочие места для людей, проживающих в сельской местности, а также сохранить и воссоздать культурное наследие Беларуси.

Агротуристическая деятельность в Республике Беларусь регламентируется Указом Президента № 372 от 21.06.2012 года «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь» и Постановлением Совета Министров № 818 от 29.06.2006 года «Об утверждении типового договора на оказание услуг в сфере агротуризма» в редакции от 30 декабря 2010 года № 1910 [1; 3]. Однако агротуристические объекты осуществляют свою деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Согласно Указу Президента № 372 от 21.06.2012 года «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь» [2] субъекты агротуризма могут осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма при наличии следующих условий:

- жилого дома или нескольких жилых домов, расположенных в сельской местности, малых городских поселениях, принадлежащих на праве собственности физическому лицу – субъекту агротуризма и (или) члену его семьи либо хозяйственной организации, отвечающих установленным санитарным и техническим требованиям и благоустроенных применительно к условиям данной территории;

- свободных жилых комнат в жилом доме для размещения агротуристов;

- возможностей для ознакомления агротуристов с природными и архитектурными объектами, находящимися в данной местности;

- осуществлении субъектами агротуризма деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Между субъектами агротуризма и агротуристами, либо между субъектами агротуризма и туроператорами, имеющими специальное разрешение, заключается договор в письменной форме на оказание услуг в сфере агротуризма [1].

Согласно Постановлению Совета Министров № 818 от 29.06.2006 года «Об утверждении типового договора на оказание услуг в сфере агротуризма» в редакции от 30 декабря 2010 года № 1910 также были установлены минимальные требования к регистрации, налогообложению и отчетности физических лиц, занимающихся агротуризмом, которые заключаются в уплате единовременного годового сбора в размере 1 базовой величины; информировании соответствующего сельского Совета депутатов о намерении осуществлять деятельность в сфере агротуризма; постановке на налоговый учет и представление в налоговый орган по месту жительства (крестьянские фермерские хозяйства – по месту нахождения).

Ежегодно до 31 декабря отчетного года подается субъектами агротуризма информация о договорах на оказание услуг в сфере агротуризма, заключенных в истекшем году. Также определено, что доходы плательщиков сбора от деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма не облагаются налогами, сборами и иными платежами.

Осуществление субъектами агротуризма деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма без уплаты сбора и без подачи заявления в налоговый орган о постановке на учет и без уведомления соответствующего сельского Совета депутатов влечет наложение штрафа 1–10 базовых величин [3].

В целях повышения эффективности использования объектов туристической инфраструктуры и дальнейшего развития агротуризма в Республике Беларусь был подписан и функционирует Указ Президента № 462 от 26.12.2017 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». В соответствии с данным указом, иностранные граждане могут посещать Республику Беларусь без визы, прибывая железнодорожным и автомобильным транспортом [2]. За отчетный период Республику Беларусь посетили иностранные граждане Литвы, Латвии, Польши, Грузии, Казахстана.

На современном этапе развитие экологического туризма, как и любого другого вида деятельности человека, связано с воздействием на окружающую среду. Непродуманный подход к организации экотуризма ведет к его чрезмерной коммерциализации, превышению допустимого уровня эксплуатации природных ресурсов, что вызывает эрозию почвы, загрязнение воздуха, связанные со строительством подъездных путей и увеличением количества транспорта. Развивая экологический туризм, очень важно принимать во внимание уязвимость природных комплексов [5, с. 15].

Экологический туризм прошел достаточно долгий путь развития, как и агротуризм, которому отводится особое место в развитии экономики Республики Беларусь. Агротуризм – один из наиболее быстро развивающихся сегментов туристического рынка страны и прекрасная возможность для жителей крупных городов и мегаполисов мира получить полноценный отдых в экологически чистых местах страны, а также насладиться ее живописными пейзажами. Указ Президента № 462 от 26.12.2017 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» предоставил возможность иностранным туристам ознакомиться с объектами агротуризма, изучить культуру, обычаи и традиции Беларуси [2].

Литература

1. Указа Президента № 372 от 21.06.2012 года «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь».
2. Указ Президента № 462 от 26.12.2017 года «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан».
3. Постановления Совета Министров № 818 от 29.06.2006 года «Об утверждении типового договора на оказание услуг в сфере агротуризма».
4. Аношко Я. И. Сельский туризм Беларуси: современное состояние и перспективы развития / Я. И. Аношко; под.ред. В. А. Клицуновой. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 211 с.

5. Дурович А. П. и др. Организация туризма: Учеб. пособие для студ. вузов по специальности «Экономика и упр. соц.-культур. сферой» / под ред. Н. И. Кабушкина, А. П. Дуровича. – Мн.: Новое знание, 2005. – С. 15–20.
6. Косолапов А. Б. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2010. – С. 10–12.
7. Ледовских Е. Ю. Экологический туризм: информационное пособие / Е.Ю. Ледовских – Волгоград, 2012. – С. 15–18.
8. Сергеева Т. К. Экологический туризм: учебник. – М.: Финансы и налоги, 2004. – С. 115–120.

S u m m a r y. This article defines and describes the prerequisites for the creation of ecological tourism. It also describes the history of the development of ecological tourism from ancient times to the present time, indicating the dates and gives a description of each stage of development. Special attention is paid to the development of agrotourism in the Republic of Belarus.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ РЕКИ ТОМЬ
Р. М. Поцурай**

Кемеровский государственный университет, Кемерово

**PROBLEMS OF TOURISM DEVELOPMENT
IN THE COASTAL ZONE OF THE RIVER TOM
R. Potsurai**

Kemerovo State University, Kemerovo

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития туристских предприятий в прибрежной зоны реки Томь от с. Березово до с. Верхотомская (территория Кемеровского района, примыкающая к г. Кемерово). Автор дает оценку потенциала действующих предприятий туристской индустрии и показывает перспективные направления развития.

Ключевые слова: река Томь, проблемы развития, прибрежный туризм.

Прибрежный туризм – вид туризма, который получил свою популярность благодаря лечебницам и здравницам, строили их зачастую на берегах озер, рек, морей. В нашей стране имеется колоссальный потенциал для продолжения развития и реорганизации данного вид туризма. Многие санатории и здравницы прошлого столетия сейчас превратились в центры Российского и мирового прибрежного отдыха. Такими являются: п-ов Крым, Краснодарский край, Иркутская область, Калининградская область.

Однако стоит отметить, что популярны некоторые курорты лишь в летний сезон. Осенью, зимой и весной наблюдается простаивание курортов, в то время как летом они перегружены. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы функционирования прибрежного туризма в при-

брежной зоне р. Томи на участке от села Верхотомки до села Березово. в осеннее, зимнее и весеннее время.

В прибрежной зоне реки Томи предлагается туристам достаточное количество туристических объектов. Инфраструктура насчитывает 5 базы отдыха (Космос, Журбали, Люскус, БОР, Елыкаевская Слобода), 1 лодочная станция (Чайка), 4 развлекательных комплекса (Притомье, Лазурный берег, Журавель, Империя), отель «Парк Отель Грааль», Хаски Лэнд – этно-культурный парк развлечений и питомник аляскинских маламатуов. Функционируют круглый год: базы отдыха, развлекательные комплексы и парк отель «Грааль». Но они предоставляют неполный спектр услуг, например, поехав в Парк отель «Грааль» вы не сможете заказать катание на собачьих упряжках, либо на снегоходах, но вы сможете сделать это съездив в Хаски Лэнд. Дополнительная трата времени и денег. Так почему же, нельзя на базе отдыха или развлекательного комплекса создать уникальные предложения. Приятно провести время, насладиться великолепной кухней, и отдохнуть, катаясь на собачьих упряжках. Тем самым создавая на своей базе небольшие туры выходного дня.

Средняя стоимость проживания в гостиницах и других туристских услуг в зимнее и летнее время отличаются незначительно (табл. 1), что является неоспоримым плюсом. Это означает что спрос на услуги не зависит кардинально от сезона года. Некоторые предприятия при раннем или онлайн заказе готовы предоставить скидки от 5% до 10%. Туристов стараются привлекать более низкими ценами, однако ограниченный спектр предоставляемых услуг не способствует росту популярности отдыха в прибрежной зоне реки Томь.

Таблица 1

Цены на проживание и оказание услуг по сезонам

Предприятие	Летний период	Зимний период
Парк-отель «Грааль»	от 4900 до 16500	от 3500 до 16500
База отдыха «Елыкаевская слобода»	от 2400 до 15000	от 2500 до 8000
Центр отдыха «Притомье»	от 2900 до 20500	от 2900 до 20500
РК «Лазурный берег»	от 1000 до 700000	от 1000 до 700000
МАУ «Отдых»	от 50 до 1400	от 50 до 1000
Гостиница «Томь»	от 3500 до 21000	от 3500 до 21000
Лодочная станция «Чайка»	от 50 до 350	-
Красное озеро «Сибирская Заимка»	от 350 до 1500	-
База отдыха «Журавель»	от 3000 до 150000	от 2000 до 150000
Хаски Лэнд	от 150 до 6000	от 150 до 6000
Журбали	от 5500 до 15000	от 5500 до 15000

Исходя из таблицы 1, можно отметить, что спектр услуг, предоставляемый в летнее время, довольно разнообразен, как и ценовая политика туристских предприятий. Отдыхающим предлагаются также услуги спа-комплексов и других объектов (скалодром, бани, сауны, каток, бассейн и

т.д.). В качестве примера можно рассмотреть услуги, предлагаемые туристам в Парк отеля «Грааль»: услуги кафе, бара, бани, сауны, барбекю, возможность организовать пикник на природе с использованием мангала. На территории расположен магазин спортивных товаров, в котором можно приобрести как спортивный инвентарь, так и сувенирную продукцию. Помимо этого, предоставляются услуги по организации корпоративных праздников, свадеб и день рождений.

Однако основные услуги связаны с использованием природных ресурсов, что не вызывает у туристов большого интереса, так как организовать досуг на природе можно самостоятельно. Нельзя не обратить внимание и на ценовую политику: некоторые услуги могут быть дорогостоящими для определенного круга потребителей. Кроме того, большая часть услуг будет востребовано не более одного раза, так как ценовая политика несколько выше ожиданий.

Другая проблема развития туризма и рекреации в прибрежной зоне реки Томь – транспортная доступность объектов отдыха. Многие туристские объекты находятся вдали от города и доступ к ним осуществляется по устаревшим, не ремонтируемым много лет дорогам.

Таким образом, для успешного, коммерчески выгодного развития туризма в прибрежной зоне реки Томь в осеннее, зимнее и весеннее время необходимо:

- 1) увеличить список предоставляемых услуг, создать уникальные и неповторимые предложения;
- 2) в дополнение к использованию природных ресурсов близлежащих территорий искать другие ниши для развития прибрежного отдыха, например, создавать мини-парки развлечений, которые смогут заинтересовать и детей, и взрослых;
- 3) развивать материально-техническую базу, туристскую инфраструктуру, прежде всего транспортную;
- 4) уделять особое внимание продвижению прибрежной зоны реки Томь как уникальной туристской территории.

Литература

1. Belykamen. Подбор туров выходного дня [Электронный ресурс]. URL: <https://belykamen.ru/search.php> (дата обращения: 29.12.2017).
2. Центр отдыха Притомье [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.pritomye.ru/hotelroom/8> (дата обращения: 29.12.2017).
3. База отдыха Елькаевская Слобода [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.sloboda42.ru/pages/13> (дата обращения: 29.12.2017).
4. Парк отель Грааль [Электронный ресурс]. URL: <http://park-hotel-graal.ru/spec> (дата обращения: 29.12.2017).
5. Ресторан Лазурный берег [Электронный ресурс]. URL: <https://rk-lazurniy.ru/restoran/> (дата обращения: 30.12.2017).
6. МАУ ЦАО Космос [Электронный ресурс]. URL: <http://kosmos-42.ru/?cat=25> (дата обращения: 31.12.2017).

7. Гостиница Томь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomriverplaza.ru/booking/?room-type=42729> (дата обращения 31.12.2017).
8. Хаски Лэнд [Электронный ресурс]. URL: <http://husky-land.ru42729> (дата обращения: 04.01.2018).
9. База отдыха Журавель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.журавель42.рф/restoran> (дата обращения: 29.12.2017).

Summary. The article deals with the issue of tourist enterprises development in the coastal zone of the Tom River between the settlements of Berezovo and Verkhotomskaya (the territory of Kemerovo district adjacent to the city of Kemerovo). The author evaluates the potential of the existing tourism enterprises and presents promising directions for development.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И ТРЕНАЖЁР «ПРАВИЛО»

В. Г. Свечкарёв

*ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, vital89286686941@mail.ru*

IMPROVING TOURISM SIMULATOR «PRAVILO»

V. Svechkarev

Maikop State Technological University

Аннотация: В статье рассматривается новый вид оздоровительного туризма – поездки на фестивали с растяжкой тела на тренажёре «Правило», оздоровительный эффект и перспективы развития.

Ключевые слова: оздоровительный туризм, тренажёр «Правило», ЗОЖ.

Наша жизнь – это постоянные стрессы, множество забот, каждодневная суета и напряженный ритм. Абсолютно каждый человек нуждается в отдыхе, особенно когда дело касается его здоровья [6]. Часто возникает жизненная необходимость, когда нужно оставить позади трудовые будни и уделить время для того, чтобы привести организм в порядок. Оздоровительный туризм предоставляет возможность улучшить самочувствие и вернуть себе заряд энергии и бодрости. Он является реальной возможностью снять усталость, избавиться от раздражительности и обрести новые жизненные силы. Конечно, многим из нас не всегда хватает средств и времени для полноценного отдыха, но оздоровительный туризм больших трат и не требует.

Наиболее перспективным направлением оздоровительного туризма представляются поездки на фестивали Здорового образа жизни, которые устраиваются в местах паломничества, например, у дольменов. К таким мероприятиям относится фестиваль «Восхождение 2017» в пос. Возрождение, Геленджикского района Краснодарского края. Проживание в палатках, возможность вегетарианского питания, а также питание продуктами из родовых и экологических поселений.

Что нам предлагает оздоровительный туризм? В основном – это физическая рекреация, бальнеологические процедуры, различного вида массажа, звуко-резонансная терапия, грязелечение, походы пешком и на лошадях, различные виды йоги, цигун, ушу, народные танцы, молодецкие забавы, подвижные и спортивные игры, авторские методики оздоровления и многое другое. В качестве оздоровительного средства могут быть использованы специальные тренажёры.

Благодаря трудам по кинезиотерапии, тракционной терапии, а, главное, публикациям С. Алексева, Г. Сидорова и усилиям других сподвижников, более 20 лет назад был создан тренажёр «ПравИло» (рис. 1 и 2), который за последние 10 лет показал свою высокую эффективность по комплексному оздоровлению организма [4].

Рис. 1. Тренажёр «ПравИло»: а) на грузах; б) с механической лебёдкой

В чём уникальность и преимущества тренажёра «ПравИло»? Во-первых, стимуляция идёт естественным образом за счёт горизонтальной вытяжки, где под массой собственного тела и механического растяжения, равномерно распределяется нагрузка на весь опорно-двигательный аппарат. Во-вторых, во время «зависания» на растянутых руках и ногах вовлекаются группы мышц, незадействованные обычно в жизни человека (висы на перекладине не дают такого эффекта). В-третьих, степень «растяжения» регулируется механизмом конструкции и повышается по мере освоения тренажёра и по самочувствию [1–3].

Уникальность тренажёра «ПравИло» в том, что его эффект чрезвычайно многогранен. Это одновременно физкультура, энергетическая практика и психологическая работа. Регулярные занятия на тренажёре улучшают осанку, повышают тонус тела, делают кожу более гладкой и упругой, походку – лёгкой, укрепляют кости, суставы, связки, мышцы и сухожилия, способствуя приливу дополнительных сил и энергии, что также помогает активизировать и работу мозга. Истинное растяжение, или тракция, оказывает благотворное воздействие, прежде всего при патологии межпозвоночных дисков. Имеется множество сообщений о вправлении пульпозного ядра при растяжении. При увеличении силы, растягивающей позвоночник (или увеличении веса тянущего груза) происходит пропорциональное снижение внутридискowego давления [5]. Растяжка на тренажёре «ПравИло» координирует работу всего

опорно-двигательного аппарата. Мозг, начинает гораздо точнее видеть мышечные цепи, и общий КПД любого движения значительно возрастает. Как результат – чувство легкости и состояние присутствия в теле.

Во многих городах России (а также Белоруссии и Украины) имеются центры с тренажёром «ПравИло». В перспективе фестивали здорового образа жизни с использованием отечественных тренажеров могут стать русским (славянским) брендом, как матрёшка, балалайка и русская баня.

Литература

1. Зайцев С. А. «ПравИло» древнерусский метод подготовки воинов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruor.ru/pravilo.html>. (Дата обращения – 22.01.2018 г.).
2. Колосова О. С. Эффективность тренажера «ПравИло», функциональные исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavianin.ru/edinoborstva/stati/vsyo-ob-effektivnom-trenazhere-pravilo.html>. (Дата обращения – 22.01.2018 г.).
3. Ларин А. Н. и др. Современный образ жизни и тренажёр «ПравИло» // Материалы XXXII Недели науки МГТУ XXVIII Всероссийская науч.-практ. конф. «Образование-наука-технологии». Минобрнауки Росси; ВПО «Майкопский государственный технологический университет». – Майкоп, 2016. – С. 95–99.
4. Свечкарёв В. Г. Биомеханические тренажёры в физической культуре и спорте. – China, 2016.
5. Свечкарёв В. Г. Виды тренажёра «ПравИло» / В.Г. Свечкарёв, А.Н. Ларин, В.А. Чебыкин, Т.А. Иващенко. - «Новые технологии». – Майкоп: МГТУ, 2016. – № 3 – С. 94-102.
6. Свечкарёв В. Г. Козлов Р. С. Прикладная физическая культура в вузе. – Ереван: Мусалер 2015.

S u m m a r y. The article deals with a new type of health tourism – trips to festivals with stretching the body on the simulator "PravIlo", health benefits and prospects.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРЕЦКОГО РАЙОНА)

Ф. Ф. Сибгатов

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М. Акмуллы, г. Уфа jamachta@mail.ru*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL-TOURISM TOURISM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (ON THE EXAMPLE OF THE BELO- RETSK DISTRICT)

F. Sibgatov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa.

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития туризма и краеведения на территории Башкортостана – одного из красивейших республик нашей страны. Благодаря первозданной природе, культурным и природным достопримечательностям,

республика привлекает себе внимание туристов. Большие перспективы в этом плане имеет один из наиболее живописных уголков республики – Белорецкий район.

Ключевые слова. Туризм, краеведение, Башкортостан, Белорецкий район, первозданная природа, культурные и природные достопримечательности.

Россия обладает ресурсами для развития внутреннего и въездного туризма и этот вид деятельности становится одним из ключевых направлений экономического развития Российской Федерации, стимулирует развитие целого ряда отраслей, таких как связь, транспорт, торговля, общественное питание, строительство, сельское хозяйство и народные художественные промыслы. Туризм выполняет оздоровительную, образовательную и воспитательную функции, является источником финансовых доходов бюджетов всех уровней и средством повышения занятости и качества жизни населения. В последние несколько лет популярным стал краеведческий туризм, цель которого – изучения родного края, расширения знаний о нем, а также экологическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения, оздоровление, физическое развитие.

Башкортостан – одна из красивейших республик нашей страны. Сама природа создала здесь все условия для великолепного отдыха и оздоровления человеческого организма. Башкирский Южный Урал является колыбелью башкирского народа, кладезем его самобытной культуры. Только здесь во всей первозданности сохранились исконные традиции народа, местный уклад жизни. И только здесь можно услышать настоящие звуки курая, попробовать настоящий бортевой мед и кумыс. Спуститься на катамаранах и лодках по быстрым бурлящим горным рекам, кататься на лошадях, посетить культурные и природные достопримечательности. Именно поэтому Башкортостан привлекает к себе туристов. Кроме того, «есть возможность организовать туры-экскурсии по святым для мусульман местам, которые будут интересны не только для верующих, но и вообще широкому кругу людей. Есть уверенность, что со временем подобные туры будут интересны представителям среднеазиатских республик, Казахстана, Ближнего и Среднего Востока» [3, с. 308]. В Белорецком и Гафурийском районах много памятников православной культуры.

На наш взгляд, наиболее перспективным для развития краеведения и туризма является Белорецкий район (площадь 11 501 км²) – один из наиболее живописных уголков республики площади Он находится в южной части Башкортостана, на севере граничит с Челябинской областью. Административный центр – г. Белорецк [1, с.192]. На востоке расположен хребет Уралтау. К западу, за межгорными долинами реки Белой, протянулись высокие хребты Аваляк с горным массивом Большой Ирмель высотой 1582 м, Бакты с массивом Ямантау, являющейся наивысшей в Южном Урале с высотой 1604 м.; горы Машак, Нары, Баштау, Юраматау и хребет Зильмердак. Большая часть района находится выше 700 м над уровнем моря.

Для района характерен высокий показатель лесистости (82%), максимальный в республике. Горные леса занимают центральную часть территории, запасы древесины – 139,6 млн. м³ [1, с. 193]. Преобладают хвойные леса, на западе расположены широколиственные, на востоке – сосново-лиственные. Встречаются значительные массивы липовых лесов. Часть территории района относится к Южно-Уральскому заповеднику. На территории района берут начало реки Агидель (Белая), Юрюзань, Инзер, Пугуш, Зилим, которые в весенне-летний период представляют большой интерес для туристов – проходят массовые и индивидуальные сплавы на катамаранах и лодках.

Таким образом, благодаря своей уникальной природе Белорецкий район привлекает внимание туристов и отдыхающих. Многие туристы, посетившие район первый раз, восхищенные великолепием природы, стараются приехать снова. Кроме гор, рек и лесов, на территории Белорецкого района находится 12 особо охраняемых памятников природы. Среди них горы Ямантау и Арвяк-Рязь, Кызыляровская пещера, водопад Атыш, Ассинские минеральные источники и др. Природный парк Иремель уже давно получил известность за пределами республики.

Наряду с красотами природы, Белорецкий район широко известен в стране упомянутой выше Ассинскими минеральными источниками, по химическому составу которые близки к Киссенгокским источникам в Германии. В конце XX века вблизи источника появились новые корпуса санатория. Санаторий окружен сказочными пейзажами, свежий воздух и все это создает идеальное место для отдыха и лечения. Кроме того, он славится своими методами лечения. Наряду с санаториями «Янгантау» и «Красноусольский», «Ассы» является наиболее известной здравницей Южного Урала. Одним из первых санаторий посетил певец Олег Газманов. Ежегодно санаторий посещают около сотни тысяч отдыхающих и туристов.

В деревне Ассы туристы могут посетить музей народного артиста СССР Арслана Мубарякова. Советским и российским зрителям он в первую очередь известен ролью Салавата Юлаева в кинофильме режиссера Якова Протазанова «Салават Юлаев» (1940), созданный по сценарию Степана Злобина. В музее есть три экспозиционных зала. Первый зал посвящен истории села Ассы и детству А. Мубарякова. Второй зал – театральная деятельность актера. Экспонируются фотографии, театральные афиши разных лет, документы, сценические костюмы, награды (Орден Ленина, Орден Труда, Орден Красного знамени, Знак почета, государственная премия БАССР имени Салавата Юлаева), личные вещи. Третий зал посвящен семье и родственникам А. Мубарякова. Дочь А. Мубарякова Гюлли Арыслановна также стала Народной артисткой СССР.

На территории Белорецкого района находится ряд горнолыжных курортов и баз отдыха. Горнолыжный курорт Абзаково, расположенный в 22 км от города Белорецк, построен по европейским стандартам и имеет

большой потенциал для дальнейшего развития. На сегодняшний день там имеется несколько баз отдыха и мини-гостиниц, функционирует 13 трасс общей протяженностью около 18 000 м, пять современных бугельных подъемников и кресельная канатная дорога. Перепад высот в некоторых трассах достигает 320 м. Четыре трассы, отвечающие требованиям стандартов FIS, предназначены для слалома и слалома-гиганта. Имеется. Несколько раз в курорте Абзаково отдыхал и катался на горных лыжах президент РФ В. В. Путин.

Популярна у отдыхающих база отдыха «Арский камень», расположенная недалеко от реки Агидель (Белой). Горы, прекрасный вид на реку и активный отдых: горные походы, сплавы по реке и конные прогулки привлекают сюда многочисленных туристов. В окрестностях Белорецка в микрорайоне Мраткино строится еще один горнолыжный курорт. Высота горы там намного ниже, чем Абзаково – 806 метров, но живописный пейзаж и мягкий климат привлечет внимание любителей горнолыжного спорта. Свободное время можно посвятить культурным достопримечательностям города.

В центре Белорецка находится городской историко-краеведческий музей, экспозиции которого посвящены истории города и металлургических заводов Белорецка, минеральным богатствам края, военным и трудовым подвигам горожан. К архитектурным памятникам Белорецка относится водонапорная башня высотой 18 м, возведенная в 1916 г. Башня действовала до 1956 г. и была самым высоким строением в городе. В 2012 г. была проведена реставрация водонапорной башни. Монументальная скульптура представлена памятником основателю Воскресенского медеплавильного завода и Преображенского металлообрабатывающего завода Твердышеву, Памятником металлургам, установленным в 1975 г. на въезде в Белорецк, памятником в честь В. К. Блюхера и участников похода Уральской партизанской армии и др.

Несмотря на туристский потенциал Белорецкого района, нехватка необходимой инфраструктуры и гостиничных комплексов средней ценовой категории сдерживают развитие краеведческого и познавательного туризма. В настоящее время на территории Белорецка находится четыре гостиницы, которые не могут полностью удовлетворить потребность отдыхающих. Самая крупная гостиница – «Белорецк» (71 номер).

Необходимо отметить, что в республике Башкортостан, как в целом в России, уделяется активное внимание и оказывается содействие развитию туристской отрасли. Принята государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в республике Башкортостан», осуществляются активное строительство и развитие инфраструктурных объектов, туристских комплексов и зон рекреации [2]. Таким образом, при активной поддержке местных властей, руководства республики, инвесторов, уникальные природные ресурсы Белорецкого района создают возможности

для развития лечебно-оздоровительного, спортивного, этнографического, культурно-познавательного туризма.

Литература

1. Башкирская энциклопедия. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1997. – 696 с. (на башк. яз.).
2. О государственной программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в республике Башкортостан» (с изменениями на: 27.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463503995>. (Дата обращения – 22.01. 2018)
3. Сibaгатов Ф.Ф., Сibaгатов Ф.Ш. Организация туристических маршрутов по святым для мусульман местам Башкортостана // Сохранение и рациональное использование культурного наследия в сфере туризма. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: УГАТУ, 2016. – С. 307–312.

S u m m a r y. The article is devoted to the prospects of development of tourism and local history in the territory of Bashkortostan – one of the most beautiful republics of our country. Thanks to its pristine nature, cultural and natural attractions, it attracts the attention of tourists. Great prospects in this regard have one of the most picturesque corners of the republic – Beloretsky district.

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА КАК СИСТЕМНЫЙ МЕТОД РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Л. Г. Сидоров

*Рыбинский государственный авиационный технический университет
имени П. А. Соловьева, г. Рыбинск, phiskt@rsatu.ru*

TARGET PROGRAMS OF TOURISM DEVELOPMENT AS SYSTEM METHOD OF THE TOURIST DESTINATION PROBLEMS SOLUTION

L. G. Sidorov

Rybinsk State Aviation Technical University, PA Solovyov, Rybinsk,

Аннотация. В статье рассматривается системный подход к решению проблем развития туристской территории на основе целевых программ. Предлагается анализ развития туризма в регионе на примере Ярославской области.

Ключевые слова: целевая программа, системный метод, развитие туризма, развитие туристской территории.

Наиболее перспективным методом, позволяющим осуществлять системный подход к развитию сферы туристских услуг, является программно-целевой метод. Разработка и реализация на основе системного подхода целевых федеральных и региональных программ является одним из методов, широко используемым в системе государственного управления.

Использование системного подхода на основе программно-целевого метода позволяет а) объединить финансовые ресурсы для решения слож-

ной проблемы; б) сконцентрировать усилия всех заинтересованных организаций; в) разработать стратегию на длительный период времени.

Это особенно важно потому, что решение многих общественных проблем растягивается на длительный срок из-за их сложности и масштабности. Целевые государственные программы – это увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам проведения комплекс научно-исследовательских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области экономического, экологического, социального и культурного развития.

Сфера туризма (как агрегированная отрасль или межотраслевой комплекс) является сложной социально-экономической и экологической системой. Поэтому управление ее развитием возможно только при системном подходе и необходимым условием системности является способность к оценке. Оценивая предлагаемые альтернативные варианты можно сравнивать их между собой и выбрать лучший из них в соответствии с заданной целью. Системный подход позволяет избежать диспропорций, комплексно решать постоянно возникающие проблемы, научно обосновать социальную и экономическую политику развития туризма.

Разработка программы начинается с анализа и оценки туристских ресурсов региона, потенциальных рынков туризма, возможностей и сдерживающих факторов развития. На основе такой оценки выявляются проблемы, подлежащие программной проработке, отвечающие конкретным потребностям. К таким проблемам, как правило, относятся:

- слабо развитая инфраструктура сферы туристских услуг;
- неравномерное размещение туристских объектов в регионе;
- низкие показатели деятельности туристских предприятий;
- необходимость реставрации туристских объектов;
- низкое качество предоставляемых услуг;
- низкий уровень благоустройства территории;
- отсутствие возможности полного и достоверного учета результатов деятельности туристских организаций;
- экологические проблемы региона.

Данные проблемы тщательно анализируются с целью формирования будущей программы развития туризма. На основе анализа сложившегося состояния развития туризма определяются возможности решения выявленных проблем. В итоге определяются основные проблемы, их симптомы, определяются средства их решения. Составляется список проблем, которые необходимо решить в ближайшее время или в перспективе. Проблемы ранжируются в зависимости от их масштабности и значимости для развития сферы туризма в целом для региона.

Мероприятия по разработке региональных целевых программ развития туризма разделяются на четыре блока: аналитический, оптимизацион-

ный, организационно-рекомендательный и социально-экономический. Первый этап – аналитический. На этом этапе осуществляется общий базовый анализ; анализ инфраструктуры региона; анализ туристских объектов и видов деятельности, их состояния; анализ существующих и планируемых в перспективе форм туризма; анализ сегментов рынка туризма; анализ экологической обстановки в регионе; анализ институциональных элементов. Данные направления исследуются и в социокультурном, и в экономическом аспекте. Общий базовый анализ региона включает в себя краткую историко-культурную справку по региону, увязанную с потенциальными туристскими объектами. Одновременно проводится краткое географическое описание региона с указанием районов, подходящих для развития туризма. Важное значение для общего базового анализа имеет полное рассмотрение действующих на национальном и региональном уровнях планов и программ развития туризма, оценка их влияния на регион. На основе имеющихся данных проводится анализ состояния и развития экономики в регионе, определяется фактический доход на душу населения, указываются основные проблемы. На этом этапе проводится SWOT-анализ, выявляются наиболее значимые позитивные и негативные факторы, влияющие на привлечение туристов, например, имидж региона и др.

Сложившуюся ситуацию развития рынка внутреннего и въездного туризма можно представить с помощью SWOT-анализа на примере Ярославской области. К сильным сторонам развития туризма можно отнести следующие:

- географическое положение: расположение на важнейших водных путях – на р. Волга, близость к Москве, выход на другие регионы;
- принадлежность к известному маршруту «Золотого кольца», пользующемуся популярностью среди туристов;
- богатейшее историко-культурное наследие (музеи, уникальная купеческая застройка, дворянские усадьбы);
- наличие природных туристских ресурсов Рыбинского водохранилища;
- увеличение количества частных туристских фирм и разнообразия турпродукта;
- проведение фестивалей, праздников и других культурных событий;
- предприимчивость культурных деятелей, главным образом в развитии частного музейного дела;
- развитие высшего и среднего профессионального образования по специальностям «Сервис» и «Туризм»;
- создание комплексной целевой Программы развития туризма в Ярославской области.

Это создает следующие возможности развития туризма в Ярославской области:

- развитие маршрутов на основе культурного наследия;

– использование природного туристского потенциала (например, Рыбинского водохранилища) в организации, охоты, рыбалки, сельского туризма;

– широкое распространение круизного туризма;

– повышение профессиональной квалификации кадров туризма;

– комплексное совершенствование туристской инфраструктуры (строительство гостиниц европейского класса, дебаркадера, спортивных баз, создание частных музеев и т. д.).

К слабым сторонам развития туризма в регионе можно отнести следующее:

– нехватка финансовых средств на содержание и реставрацию памятников истории и культуры;

– развитие преимущественно частных туристских агентств, не создающих собственный турпродукт, недостаток нового турпродукта, ориентация на выездной туризм, отсутствие координации и взаимодействия между турфирмами, слабая ориентация на интересы города, региона, страны;

– неразвитость системы предприятий общественного питания, мест отдыха и развлечений; несоответствие уровня их сервиса потребностям рынка;

– неустойчивость рынка и недостаток маркетингового планирования; недостаток презентаций и первичной информации, слабое рекламно-информационное обеспечение;

– пассивность и практическое отсутствие поддержки рецептивных туроператоров;

– отсутствие у большинства работников сферы туристских услуг высшего и среднего специального образования.

К угрозам развития туризма в Ярославской области можно отнести:

– ухудшение состояния объектов историко-культурного наследия;

– конкуренция на туристском рынке со стороны других регионов;

– неблагоприятная экологическая ситуация (большая концентрация заводов на территории области, загрязнение вод);

– плохие условия для осуществления навигации;

– общероссийский низкий уровень сервиса и технической оснащенности предприятий туристской инфраструктуры;

– доминирование выездного туризма, снижение доходов населения.

Данный анализ показывает слабости области на туристском рынке, которые необходимо преодолевать. Очевидно, что эти проблемы невозможно решить силами мелких туристских фирм, почти 95% из которых составляют фирмы с численностью персонала менее 10 человек. Кроме того, усиливающаяся конкуренция между ними не способствует их объединению и выделению средств на общественные нужды.

В силу ограниченности ресурсов количество объективно существующих, социально-экономических проблем всегда намного больше возможностей их решения. Поэтому важной задачей является научно обоснованный отбор проблем, принимаемых к программной разработке государственными органами. Неэффективные механизмы отбора предложений программных разработок приводят к признанию программными многих проблем, которые, во-первых, могут быть решены и без программ, и, во-вторых, выходят далеко за пределы возможностей ресурсного обеспечения программ как из бюджетных, так и внебюджетных источников. Причина в том, что существующие критерии отбора проблем недостаточно конкретны и трудно поддаются количественной оценке.

Системный подход в управлении должен обеспечить возможность совместного эффективного функционирования государственного, частного и общественного секторов туризма. Целевые программы, разработанные на основе системного подхода, должны быть направлены на:

- всемерную поддержку внутреннего и въездного туризма, создание нового турпродукта;

- финансовую поддержку перспективных проектов малого и среднего бизнеса, использование инновационных инструментов привлечения инвестиций, экономическое стимулирование внедрения новых высокоэффективных технологий в сфере туристской индустрии;

- учет интересов и защиту прав потребителей – усиление ответственности туристского бизнеса перед потребителями;

- развитие инфраструктуры туризма: гостиниц различной степени классности, системы общественного питания, мест отдыха и развлечений и т. д.;

- формирование туристского имиджа региона, реставрация историко-культурного наследия;

- создание статистической базы данных развития туристского комплекса региона, как основы изучения, планирования и прогнозирования развития сферы туристских услуг;

- мероприятия по охране окружающей среды, развитие экологического туризма;

- развитие социального туризма.

В силу ограниченности ресурсов количество объективно существующих, социально-экономических проблем туризма всегда намного больше возможностей их решения. Поэтому важной задачей является научно обоснованный отбор проблем, принимаемых к программной разработке государственными органами.

На наш взгляд, с целью совершенствования методики отбора проблем необходимо ввести понятие «интегрального коэффициента программности» туристской проблемы и определить его допустимые значе-

ния. Данный показатель может быть определен на основе следующих критериев:

- критерий остроты туристской проблемы характеризует разрыв между нормативным и имеющимся уровнем удовлетворения потребности;
- критерий масштабности туристской проблемы количественно выражается долей территории региона, для которой проблема представляет интерес;
- критерий отраслевой значимости представляет долю отраслей, для которых данная проблема представляет интерес;
- критерий экономической эффективности (окупаемости) решения туристской проблемы характеризует ее прибыльность;
- критерий научно-технического вклада характеризует воздействие решения туристской проблемы на рост научно-технического потенциала отрасли и региона;
- критерий экологического вклада характеризует вклад предлагаемого решения туристской проблемы в улучшение среды обитания людей, использование природоохранных технологий, предотвращение вредных техногенных последствий.

Данные критерии в неявном виде содержат показатель социальной значимости проблемы способствуют устойчивому развитию туризма. Методика выделения первоочередных проблем позволяет определить основные направления развития региона и, в конечном счете, сформировать приоритеты развития туристской дестинации.

Только целевая программа развития туризма, разработанная на основе системного подхода, может обеспечить единство экономики, экологии и социокультурной среды, способствовать устойчивому развитию туризма, принести стране и региону значительные экономические выгоды, не порождая при этом каких-либо серьезных экологических или социальных проблем. При этом туристские ресурсы будут сохраняться для постоянного использования в будущем.

Литература

1. Сидоров Л. Г., Черников В. Г. Философия управления как специальная социально-философская теория: Монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 170 с.
2. Цапук Д. А. Особенности туристского рынка и возможности маркетинга в регионе // Туризм в Ярославском крае: история, проблемы, перспективы: Сборник статей. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2004. – С. 221–230.
3. Швец Ю. Ю. Устойчивое инновационное развитие сферы туризма на региональном уровне // Туризм: право и экономика. – 2016. – № 2 (57). – С. 24–28.

S u m m a r y. The article considers a system approach to the solution of problems of development of the tourist territory on the basis of target programs. The analysis of development of tourism in the region on the example of the Yaroslavl region is offered.

ЗНАЧЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ТАТАРСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТЕТЮШИ)

А. Ю. Синцов

*Казанский государственный институт культуры, Казань, artemsin-
cov@yandex.ru*

THE IMPORTANCE OF THE LOCAL LORE MOVEMENT IN ESTABLISHING THE CULTURAL-EDUCATIONAL TOURISM IN SMALL TOWNS OF TA- TARSTAN (THROUGH THE EXAMPLE OF TETYUSHI TOWN)

A. Sintsov

Kazan State Institute of Culture, Kazan

Аннотация. В статье рассмотрено влияние краеведческого движения на развитие туризма в малых исторических городах Татарстана в XX и XXI вв. Внимание уделено как факторам успешного развития, так и проблемам культурно-познавательного туризма в республике. Исследование проведено на примере малого города Тетюши.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, туризм в малых городах, туризм в Татарстане, туристско-краеведческая деятельность, краеведческий музей.

Во многих регионах России туризм становится приоритетным направлением развития. Причем в последнее время во всем мире растет значение туризма не только как важного сектора экономики, но и как главного средства взаимодействия и взаимообогащения национальных, этнических и локальных культур. Познавательный туризм превратился в один из основных и наиболее очевидных способов взаимодействия представителей разных культур, а также в мощный канал культурного обмена, способствующий улучшению взаимопонимания между народами, снижению ксенофобских тенденций, утверждению общечеловеческих ценностей.

Республика Татарстан является одним из лидеров среди регионов России по динамике развития внутреннего и въездного туризма. Доминирующим направлением в республике остается культурно-познавательный туризм. Успех данного вида туризма в Татарстане обусловлен несколькими факторами, главным из которых является богатое историческое наследие народов республики. В Татарстане выявлено более 7 тысяч объектов, представляющих культурно-историческую ценность, из них около 1,5 тысяч памятников состоят на государственной охране федерального, регионального и муниципального значения. Большое внимание было уделено восстановлению знаковых памятников республики и приданию им особого статуса, в результате чего на сегодняшний день Татарстан обладает сразу тремя объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. Не секрет, что памятники ЮНЕСКО традиционно привлекают повышенный поток туристов, ценящих статусность достопримечательностей того или иного региона.

В последние годы в Татарстане были реализованы многочисленные программы и проекты, направленные на развитие культурно-познавательного туризма. В первую очередь среди них стоит выделить реализацию комплексного проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и Древний Болгар», направленного на изучение, восстановление, обеспечение сохранности, популяризацию и актуализацию таких значимых объектов, как Болгарский историко-архитектурный комплекс и Свияжский историко-архитектурный и природно-ландшафтный комплекс. В Казани и в главных туристских центрах республики много внимания было уделено развитию туристской и социально-культурной инфраструктуры: здесь открывались не только новые отели и рестораны, но и музеи, театры, выставочные залы, общественные пространства, центры современной культуры, лектории.

Несмотря на очевидные успехи, сфера туризма в Татарстане сталкивается и с рядом проблем. Основной из них является то, что туристский потенциал республики используется не в полном объеме. Это обусловлено, во-первых, наличием недостаточно изученных и неиспользуемых культурных туристских ресурсов, сосредоточенных в малых городах и периферийных районах, а во-вторых, неразвитой инфраструктурой этих мест. В республике наблюдается определенная диспропорция: с одной стороны, есть широко известные и активно посещаемые объекты, а с другой стороны, есть множество недостаточно известных памятников истории и культуры, обладающих значительным потенциалом и нуждающихся в популяризации.

В настоящий момент в Татарстане есть три главных дестинации, являющихся точками притяжения сотен тысяч туристов из России и зарубежных стран – Казань, древний город Болгар и остров-град Свияжск. В них же расположены флагманские достопримечательности республики, являющиеся объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО: Казанский Кремль, Болгарский историко-археологический комплекс, Успенский собор и монастырь в Свияжске. Эти места в основном и генерируют туристский поток в республику, и ими же знакомство с Татарстаном зачастую и ограничивается.

При этом в разных районах республики расположены десятки объектов, представляющих историко-культурную ценность и являющихся недостаточно используемыми туристскими ресурсами. Вовлечение подобных объектов в туристическую сферу позволило бы не только привлекать дополнительных туристов, но и сделать их пребывание в Татарстане более продолжительным. Это могло бы стать импульсом к развитию целых районов, а гостям республики дать более полное представление о ее культурном многообразии, истории формирования и развития тюркских и финно-угорских народов Поволжья.

В последнее десятилетие несколько малых исторических городов Татарстана начали уделять внимание туризму и развивать его в качестве одного из приоритетных направлений. Речь идет, прежде всего, о Елабуге, Чистополе и Тетюшах. Это вполне соответствует современной российской и общемировой тенденции к пересмотру традиционных туристских маршру-

тов и возрастающему интересу к посещению малых городов с сохранившейся исторической средой, к провинции с непостановочной аутентичностью. Дополнительным аргументом в пользу выбора такого маршрута является относительная близость дестинаций под собирательным названием «малые исторические города». В данном случае туристу не нужно затрачивать значительные финансовые и временные ресурсы для перемещения к объекту. Кроме того, подобный туристический формат коррелирует с общей тенденцией уменьшения продолжительности поездок и растущим спросом на туры выходного дня (city break).

Но главная причина интереса современного туриста к малым городам заключается в возможности оказаться в другой культурной среде в пределах своего или соседнего региона. Ценность малых исторических городов не только в уникальном архитектурном облике, но и в целостности исторической среды, традиций, жизненного уклада, обстоятельного быта. Именно малые города выступают свидетелями и хранителями культуры, образа жизни и традиций прошлого, и в дальнейшем интерес к ним будет только расти.

Одним из малых исторических городов Татарстана, в последние годы развивающих туризм, является Тетюши. Это город с многовековой историей и богатым культурным наследием, входящий в перечень одиннадцати исторических поселений Республики Татарстан. Город Тетюши расположен на западном берегу Волги в 180 километрах от Казани, 90 километрах от Ульяновска и 18 километрах от Болгарского музея-заповедника (по водному пути), являющегося одной из главных точек притяжения туристов во всем Поволжье. Город и район обладают значительными туристскими ресурсами – природными и историко-культурными объектами и явлениями. В их числе река Волга, заповедные зоны, охотничьи угодья, памятники истории, архитектуры и археологии, а также объекты нематериальной культуры народов, населяющих Тетюшский район – русских, татар, чувашей и мордвы.

В основе нынешнего успешного развития туризма в городе Тетюши лежит именно краеведческое движение, оформившееся во многих городах ТАССР во второй половине 1920-х – нач. 1930-х гг. Оно активизировалось после организации Бюро краеведения при Народном комиссариате просвещения ТАССР в 1927 г. и Татарского отделения Общества пролетарского туризма в 1929 г. В то время в районах Татарстана создавались их подразделения, занимающиеся сбором музейно-краеведческого материала, подготовкой лекций, проведением экскурсий, политико-просветительской работой, а также привлечением новых членов, учащейся и рабочей молодежи и школьников.

Но еще за несколько лет до описываемых событий, а именно 11 июля 1920 г. в Тетюшах был открыт будущий центр туристической активности в районе – Тетюшский краеведческий музей (Музей местного края). Основанный на собранных, реквизированных и конфискованных коллекциях произведений искусства и историко-культурных ценностей [6], он не только сумел сохранить целый пласт истории и культуры края, но и заложил основу для

развития культурно-познавательного туризма в Тетюшском и близлежащих районах.

Во второй половине 1920-х гг. центрами краеведческой работы в Тетюшах становятся Музей местного края, Тетюшское Кантонное Бюро краеведения и краеведческий кружок учащихся Тетюшского Педтехникума, ведущие образовательную и научную деятельность. Достойным внимания можно назвать тот факт, что в 1927-1930 гг. издаются шесть выпусков журнала «Записки Тетюшского Музея», где печатаются статьи по истории, археологии, искусствоведению и краеведению ведущих исследователей не только района, но и республики. «Записки Тетюшского Музея» можно назвать уникальным изданием, так как это был единственный в республике журнал, выпускаемый музеем кантона.

В 1928 г. на базе Татарского Бюро краеведения было сформировано Общество изучения Татарстана. Уже в декабре 1928 г. в Тетюшах создается его отделение, члены которого занимаются научно-исследовательской работой, сбором краеведческого материала и подготовкой экскурсий. Кроме того, в районе формируются ячейки Татсовета ОПТЭ (Общества пролетарского туризма и экскурсий). Характерным примером их деятельности являлась не только отправка членов районных ячеек ОПТЭ (в основном, колхозников) на экскурсии по индустриальным гигантам Казани, но и турпоходы по району по установленным маршрутам в целях поиска полезных ископаемых и вариантов их использования [НА РТ. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 8. Л. 31].

Главным событием в сфере туризма дореволюционной поры в Тетюшском районе можно назвать создание туристической базы «Кзыл Тау», расположенной в 20 км к северу от Тетюш. Эта живописная местность официально была объявлена «Волжской Ривьерой», «местностью лечебного значения и объектом туризма», а сама база была открыта в 1935 г. При этом высоко оценивались не только ее рекреационные, но и экскурсионные возможности. В это же время был организован санаторий «Дом творчества» Союза советских писателей на базе дворянской усадьбы Молоствовых в деревне Долгая Поляна Тетюшского района. В архивных материалах [НА РТ. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 52. Л. 61] отмечается, что этот район признавался лучшей рекреационно-туристической местностью во всей Волжско-Окско-Камской системе. В перспективе район должен был стать курортным комбинатом, но организационные и политические преобразования, а в дальнейшем трагические военные события не позволили воплотить эти планы в жизнь.

Со второй половины 1940-х гг. и вплоть до начала второго десятилетия XXI в. организованный культурно-познавательный туризм в Тетюшах отсутствовал. Крайне немногочисленные случаи посещения туристами города были связаны, в основном, с волжскими круизами, о чем свидетельствуют отчеты и путеводители предвоенных лет и 1960-1970-х гг. В те годы главные маршруты Татарского областного совета по туризму и экскурсиям строились по Казани и близлежащим районам, а также вокруг городов Елабуга и Бугульма – местам боев в годы Гражданской войны [НА РТ. Ф. Р-1110. Оп. 3.

Д. 18. Л. 3]. По причине отсутствия в Тетюшском районе мест, значимых с точки зрения политико-пропагандистской работы, основные туристские маршруты обошли его стороной. Тем не менее, богатые природно-рекреационные ресурсы района по-прежнему обеспечивали стабильный приток отдыхающих. На берегах Волги и островах Тетюшского района открывались места отдыха трудящихся – например, база отдыха Казанского вертолетного завода.

Оживление в тетюшском краеведческом движении наметилось на рубеже 1980-1990-х годов, когда произошел всплеск общественного интереса к дореволюционному наследию страны и родного края. На поздне- и постсоветский период в Тетюшском районе пришлись открытие и реставрация Троицкого храма 1777 г., создание в бывшей дворянской усадьбе Молоствовых историко-архитектурного и природного парка «Долгая Поляна», а также новоселье Тетюшского музея, переехавшего в двухэтажный особняк купца Серебрякова. Последнее позволило музею не только существенно расширить экспозицию и разнообразить образовательную деятельность, но и начать подготовку к работе в сфере туризма.

Начальный этап развития туризма в Тетюшском районе в наше время вновь, как и сто лет назад, был связан с краеведческим музеем – ныне музеем истории Тетюшского края. Стартовой точкой стало принятие в 2011 г. концепции развития внутреннего и въездного туризма «Тетюшский ренессанс» и экскурсионного тура «В малые города за большой историей», разработанного сотрудниками МБУ «Музей истории Тетюшского края» под руководством директора музея Н. Г. Понедельниковой. В том же году город впервые принял участие в туристической выставке, разработал несколько экскурсионных маршрутов и начал сотрудничество с турфирмами Среднего Поволжья. Эти мероприятия впоследствии обеспечили стабильный прирост как теплоходных, так и автобусных туров в удобно расположенный приволжский город.

Статистические показатели первых лет развития туризма в Тетюшском районе, безусловно, были скромными: 5 теплоходных и 9 автобусных туров в 2012 г. (3 тыс. чел.), 8 и 15 туров соответственно в 2013 г. (5 тыс. туристов). В эти годы активно внедряется новое для района направление – этнотуризм. Гости района отныне могут познакомиться с колоритом татарского, мордовского и чувашского сел. Развиваются и ведомственно-корпоративные формы отдыха.

Отличительной особенностью программ и маршрутов в Тетюшах изначально стало активное использование анимационной и театрализованной деятельности, что было новым для республики. Также в культурно-познавательные маршруты обязательно входили интерактивные программы, элементы гастрономического и спортивного туризма. Эта специфика сразу же обеспечила туристским маршрутам Тетюшского района узнаваемость и создала конкурентное преимущество.

В последующие годы основные показатели сферы туризма в Тетюшском районе возрастают более чем в пять раз. По итогам 2016 г. здесь было зарегистрировано 83 судозахода и 38 автобусных туров. Всего же Тетюшский район посетили 25 тыс. чел. Количество туристов впервые превысило численность населения всего Тетюшского района (22 828 человек).

Наличие разнообразных туристских ресурсов позволяет развивать в городе Тетюши и Тетюшском районе разные виды туризма – круизный, этнографический, спортивный, паломнический, событийный. Но в основе каждого из них лежит знакомство с культурно-историческим наследием края (за исключением таких перспективных для района видов туризма, как рыболовный, экологический и аграрный туризм, которые пока недостаточно представлены). Можно говорить о том, что преобладающим направлением в Тетюшском районе является культурно-познавательный туризм, который в соответствии с общемировыми тенденциями активно сочетается с другими направлениями и становится более интерактивным. В результате появляются комбинированные маршруты, где осмотр застройки исторического центра и археологических объектов, посещение музеев и усадьбы, знакомство с традициями народов края сочетается с дегустацией местных блюд, прогулкой по экологическим тропам, стрельбой из лука и арбалета, театрализованными представлениями.

Эпоха дифференцированного туризма требует индивидуального подхода к туристам, обладающим разными потребностями и мотивациями, и разнообразного туристского предложения, способного удовлетворить запросы каждого сегмента. На примере Тетюшского района можно увидеть, что данная дестинация может быть интересна как организованным, так и самостоятельным туристам, заядлым рыбакам и любителям старины, жителям мегаполисов, ищущим уединенный отдых на природе с фермерскими продуктами, и ценителям народных обрядов. Успех в развитии туризма будет сопутствовать тем малым городам, которые не останутся на сложившейся системе приема гостей и традиционных формах экскурсионного обслуживания, а максимально широко дифференцируют туристское предложение, используя все имеющиеся туристские ресурсы, изучая реальных и потенциальных туристов, развивая краеведческое движение и инфраструктуру района.

Литература

1. Валеев Р. М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. – 40 с.
2. Валеева Г. А. Деятельность кантонных краеведческих организаций в Татарии в 20-е годы XX в. / Г.А. Валеева // Вестник ТГГПУ. – 2008. - № 3 (14).
3. Егерев В. Страница из прошлого Тетюш // Записки Тетюшского музея. – Казань, 1929. – №5. – С. 28-30.
4. Калинин Н. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. – Казань, 1928. – №4. – С. 4-12.

5. Национальный архив Республики Татарстан
6. Полосухина Л. Е. О состоянии и работе Тетюшского Музея местного края при Педтехникуме за 1926 год (по отчету музея) // Записки Тетюшского музея. – Казань, 1927. – №1. – С. 16-18.
7. Путеводитель по Волге и судоходным рекам Волжского бассейна на навигацию 1937 г. – М.: Наркомвод, 1937. – 305 с.
8. Руденко К. А. Историко-культурное наследие как основа развития внутреннего туризма в Татарстане // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 33. – С. 19–24.
9. Чекмарев П. А. Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего г. Тетюши и Тетюшского района) / Глав. ред. Л.Г. Абрамов. Науч. ред. А.М. Залялов. – Казань: По городам и всям, 2004. – 400 с.

S u m m a r y. This article describes how the local lore movement influences the development of tourism in small historical towns of Tatarstan in XX and XXI century. The attention is paid both to the factors of the successful development and to the problems of cultural-educational tourism in the Republic. The study is undertaken through the example of Tetyushi town.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФОРМА ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

А. В. Солонько, А. Ю. Ефимова

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, geo@herzen.spb.ru*

INDEPENDENT TOURISM AS A FORM OF STUDY OF NATURAL AND CULTURAL HERITAGE.

A. Solonko, A. Efimova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.

Аннотация. Развитие самостоятельного туризма стало возможным во многом благодаря бурному развитию информационных и Интернет-технологий, а также растущий объем предложений на рынке туризма.

Ключевые слова: самодетельный туризм, продукты массового туризма, программа тура, стоимость тура, активное знание окружающей среды.

В настоящее время все большую популярность приобретает самостоятельный туризм, характеризующийся свободой выбора средств передвижения, маршрута и целей путешествия, типа питания и экскурсионного обслуживания, вариативностью маршрута, способностью удовлетворять целый комплекс потребностей путешествующего. Развитие самостоятельного туризма стало возможным во многом благодаря стремительному развитию информационных и интернет технологий, а также растущему объему предложений субъектов туристского рынка.

Немаловажной предпосылкой развития самостоятельного туризма стали недостатки массового турпродукта (перегруженность и узкая направленность туристской программы, стереотипный показ экскурсионных объектов, недостаточная адаптированность и проработанность маршрутов для ряда социально-демографических групп туристов). Попытки привнести в программу тура элементы эксклюзивности неизбежно ведут к существенному повышению его стоимости, вследствие чего снижается доступность такого продукта.

Важно подчеркнуть, что решение о поездке формируется под влиянием целого ряда факторов, первостепенную роль среди которых играет наличие информации о регионе, необходимой для составления программы будущего путешествия. В связи с этим возрастает значимость систем рекламно-информационного обеспечения и сопровождения туристской поездки. На данный момент отсутствие информационного обеспечения служит существенным барьером, замедляющим развитие самостоятельного туризма.

Самостоятельный интегрирует в себе рекреацию, активное познание окружающей среды, изучение памятников истории и культуры региона, различные способы самовыражения. Поэтому его следует рассматривать не только с точки зрения организационно-маркетинговых и экономических условий осуществления туристской поездки, но и раскрывая его социально-культурный потенциал в системе форм и направлений досуговой активности человека.

Сейчас организационно-маркетинговые и экономические условия осуществления туров принимают новые формы. Например, с развитием коммуникационных технологий, спутниковой навигации появляются специальные программы в виде приложений для мобильных устройств, способные выполнять функции гидов. Они могут на местности и в режиме реального времени предоставлять информационные услуги основного и дополнительного характера. В туристскую практику введено такое понятие как мультимедийный гид. Не следует пренебрегать деятельностью блогеров и отзывами в социальных сетях, которые могут создать как положительное, так и отрицательное влияние на привлекательность объектов, что также используется в подготовке и выборе маршрута путешествия. Особое место занимает и сфера гостеприимства. Самостоятельные туристы нуждаются в особых средствах размещения, к которым можно отнести апартаменты. Именно отсутствие их достаточного количества и бюджетных предприятий общественного питания сдерживает поток желающих посетить Санкт-Петербург и другие города.

Наличие объектов природного и культурного наследия является мощным стимулом к посещению дестинации самостоятельными туристами, но и туристические предприятия не должны оставаться в стороне. За ними осознание и создание инфраструктуры в новых специфических условиях.

S u m m a r y. The development of independent tourism has become possible largely due to the rapid development of information and Internet technologies, as well as the growing volume of proposals of the tourism market.

СОХРАНЕНИЕ ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ
И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

О. Г. Никитенко, М. А. Рыблова, В.И. Супрун
*Волгоградский областной центр казачьей культуры «Станица»,
stanitza-vgiik@mail.ru*

THE PRESERVATION OF THE DON COSSACK CULTURE
AND ITS USE FOR TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REGION

O. G. Nikitenko, M. A. Ryblova, V. I. Suprun
The Volgograd regional Cossack cultural center «Stanitsa»

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Волгоградского областного центра казачьей культуры «Станица», созданного для сохранения и пропаганды народной культуры казаков Дона. Центр проводит работу по сбору и научной обработке материала материальной и духовной культуры донских казаков. Регулярно проводятся этнографические и этнолингвистические экспедиции в станицы и хутора Подонья. Составлены словари говоров Дона, писательских диалектизмов, опубликованы сборники песен, исследовательские статьи и монографии, этнографическая энциклопедия. Изучение и пропаганда донской народной культуры способствует туристической привлекательности региона.

Ключевые слова: донские казаки, этнографические экспедиции, народная культура, этнолингвистика, энциклопедия, туризм, ансамбль «Станица».

Активная работа по созданию историко-культурного бренда Волгоградской области началась примерно 5-7 лет назад и была связана с разработкой концепции развития в регионе туризма. И разработчики программы из областного Центра туризма, и независимые эксперты особо отмечали, что привлечение туристов в Волгоградскую область невозможно без создания такого имиджа, который бы отражал ни только победы прошлого, но и возможности будущего. Однако в течение всех этих лет главный упор делался на привычные образы Волгограда-Сталинграда, связанные с Великой Отечественной войной. Использование героики Сталинградской битвы в целях патриотического воспитания молодёжи страны является совершенно бесспорным, но в ходе развернувшейся дискуссии, продолжающейся в регионе и в настоящее время, постоянно звучала мысль о том, что при формировании имиджа и города, и области апеллировать к победам прошлого можно и нужно, но желательно бы трактовать и это прошлое, и настоящее не только в контексте героико- и военно-патриотическом, но и в историко-культурном и этнографическом, тем более что история и культура нашего региона даёт для этого достаточно возможностей.

Одним из направлений формирования туристической привлекательности региона может стать использование богатейших культурных традиций донского казачества, так как значительная часть Волгоградской обла-

сти является территорией их формирования и проживания. В связи с этим важным событием стало создание в 15 декабря 2017 г. Волгоградского областного центра казачьей культуры «Станица» при Волгоградском институте искусств и культуры (ВГИИК). Главной его целью является сохранение и пропаганда народной культуры казаков Дона. Руководит центром заведующая кафедрой традиционной культуры ВГИИК профессор Ольга Григорьевна Никитенко.

Главными направлениями работы Центра станут: формирование базы данных обо всех проведённых ранее исследованиях традиционной культуры казаков на территории Волгоградской области; дальнейший сбор, научная обработка образцов материальной и духовной культуры донских казаков и их популяризация. Эта работа осуществлялась учёными волгоградских вузов задолго до открытия центра. Регулярно проводятся этнографические и этнолингвистические экспедиции в станицы и хутора Подонья. Составлены словари говоров Дона [11; 1], опубликованы сборники песен, исследовательские статьи [12], монографии [8; 9], этнографическая энциклопедия [13].

Исследования традиционной культуры донских казаков активно проводились в России с середины XIX века. Однако в советское время они были почти полностью свёрнуты. Возрождение этой работы началось в 1980-х г. Этнографические экспедиции проводились с 1983 года преподавателями и сотрудниками Волгоградского государственного университета. Организатором и первым этнографом области стал член Союза писателей России, кандидат исторических наук Владимир Викторович Когитин (1950-2014), выпускник Ленинградского государственного университета, под руководством которого в 1980-1990-х годах проводились исследования памятников народной архитектуры в казачьих районах Волгоградской области. При его активном участии были созданы музей народной архитектуры и быта в Иловлинском районе Волгоградской области и музей казачьего быта при Волгоградском государственном университете, собран обширный материал по материальной и духовной традициям донского казачества. Начиная с 1995 г. и по настоящее время этнографические экспедиции в казачьих регионах Волгоградской области проводятся доктором исторических наук Мариной Александровной Рыбловой. Ею были исследованы особенности традиционных поселений и жилищ донских казаков, их календарной и воинской обрядности [9].

Научное изучение народной речи жителей Подонья и отражения в ней культуры казаков и было осуществлено уже в начале XX века А. В. Миртовым, автором первого словаря донских говоров [6]. После создания кафедры русского языка в Сталинградском педагогическом институте в 1932 г. работа по исследованию донского диалекта была продолжена. В 1938 году под редакцией заведующего кафедрой профессора Михаила Васильевича Беляева, крупного специалиста в области славянских языков, была опубликована программа собирания материалов для атласа русского

языка. Все собранные до войны материалы по народным говорам погибли при осаде города. С 1946 г. Леонид Михайлович Орлов приступил к сбору диалектного материала. Под его руководством организовывались диалектологические экспедиции, в которых участвовали преподаватели кафедры русского языка, студенты-филологи, свою лепту в изучение говоров внесли учителя сельских школ. Собранные материалы отсылались в Институт русского языка АН СССР.

В результате обследования говоров и обобщения материала в 1950-60-е гг. были написаны и успешно защищены кандидатские диссертации «Исследование говора Новоанненского района Сталинградской области» Л. М. Орловым (М., 1953), «Бударинские говоры в их отношении к верхнедонским» И. Г. Долгачёвым (Сталинград, 1961). В 1970 г. Л. М. Орлов защитил докторскую диссертацию «Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах». Многолетнее изучение традиционных говоров Волгоградской области позволило учёному создать классификацию бытующих в нашем регионе диалектов. Результаты исследования были изложены в приложении к докторской диссертации «Лингвистический очерк местных говоров» (436 страниц машинописи), который в сокращенном варианте представлен в учебном пособии для студентов «Русские говоры Волгоградской области» [7]. Продолжателем научного изучения традиционной культуры донских казаков стала профессор Р. И. Кудряшова, автор пособия по народной речи [4] и других изданий. По её инициативе в 1998 г. были восстановлены этнолингвистические экспедиции в казачьи районы, собранный материал был систематизирован и издан в виде словаря [11], который позже переработан в издание для школьников [1]. Кроме того, особо был издан словарь писательских диалектизмов [3].

Экспедиции проводились также силами Волгоградского государственного института искусств и культуры. В августе 2013 г. кафедрой традиционной культуры под руководством заведующей кафедрой О. Г. Никитенко была организована фольклорная экспедиция по Урюпинскому району. В её состав входили преподаватели кафедры доцент Л. В. Винская, ст. преподаватель О. С. Васильева, ст. методист М. Л. Мурыгина, доцент кафедры народного хорового искусства Н. Б. Гетманцева и профессор ВГСПУ В. И. Супрун. В Урюпинске состоялась встреча со знаатоками традиционной культуры района известными и уважаемыми людьми: основателем знаменитого казачьего ансамбля песни и танца «Хопёр» заслуженным работником культуры РФ В.М. Борцовым и исполнительницей казачьих песен Н.А. Резчиковой. Был разработан план встреч с мастерами-песенниками, проживающими в Урюпинске, и выездов в 4 населённых пункта: ст. Михайловская, хутора Бубновский, Акчернский, Верхняя Соинка. Проводился сбор материала по календарной и семейно-бытовой обрядности, говорам, осуществлялась запись песенно-

го материала и анализ традиционного исполнительства, изучение общего состояния местной фольклорной и языковой традиции.

Информанты, с которыми проводились встречи, многого уже не помнили, но всё же удалось составить общую картину бытования традиционного казачьего фольклора и народной речи в исследуемых населённых пунктах и задаться вопросами о преемственности традиции и формах её бытования в современных условиях. Удалось выяснить историческую устойчивость песенного фольклора, знание семейных традиций, быта, местного говора, календарной обрядности и др. Особый интерес вызвала устойчивость календарных обрядов у казаков. Информантами были песенники 1930-х, реже 1920-х гг. рождения. Когда они родились, подрастали и социализировались, многие казачьи семьи постигла страшная участь репрессий расказачивания и раскулачивания, а позже и потери кормильца на фронте. Старинные песни в те годы в семьях звучали редко. Но общение с бабушками и дедушками, с проживающими по соседству носителями казачьей культуры станиц и хуторов оставило в памяти информантов протяжные и частые песни, образцы детского и юношеского фольклора, типичные казачьи слова и фразеологизмы. Всё это было записано участниками экспедиции.

22-24 августа 2017 г. под руководством заведующей кафедрой традиционной культуры ВГИИК, профессора О. Г. Никитенко была осуществлена экспедиция по сбору фольклорного (песенного) материала в Новоаннинский и Нехаевский районы Волгоградской области. В состав экспедиции входили доцент кафедры традиционной культуры ВГИИК О. С. Васильева и профессор ВГСПУ В. И. Супрун. На х. Дурновском Новоаннинского района была встреча с ансамблем «Казачья удаль» (руководитель Иван Попов, его помощница Татьяна Михайловна Попова), участники которого поют песни хутора Дурновского. На встрече присутствовали также руководители детского коллектива казачьей песни «Живая старина» (Санкт-Петербург) Николай Фёдорович и Людмила Михайловна Провоторовы.

На х. Дёминском Новоаннинского района были записаны песни ансамбля «Варенька», созданного 37 лет назад (руководитель Вячеслав Иванович Денисов). Участниками ансамбля являются местные жители Николай Степанович Петров, Екатерина Алексеевна Санникова (директор дома культуры), Светлана Николаевна Милованова, Любовь Андреевна Фирюлина. Есть ещё Василий Губанов, он пляшет, а жена его голосит – ведёт партию дисканта.

В ст. Луковской Нехаевского района прошла встреча с хором «Эхо земли», созданным 50 лет назад. Его организовали Павел и Нина Шаманские. Ныне руководит хором Наталья Ивановна Черноклинова, неформальный лидер – Наталья Владимировна Мотовилова, которая знает много песен, перенятых у бабушек, её сын Валентин учится в Камышинском филиале, её свекровь Валентина Ивановна Чикинова – дишканка. Участ-

ницами являются Таисия Ивановна Кузнецова, Татьяна Ивановна Короткова, Антонина Николаевна Прокоп (альт).

Экспедиция посетила х. Верхнереченский Нехаевского района, где встретилась с ансамблем «Полухинские казаки», который в 1986 г. создал Александр Иванович Ходулин. Сейчас им руководят Сергей и Николай Валентиновичи Аршиновы, участницами являются Вера Андреевна Черняева, Валентина Дмитриевна Аршинова, Раиса Николаевна Пронченко, Лидия Ивановна Колтунова, Валентина Устиновна Чехранова, Ольга Сергеевна Коваленко, Анна Александровна Крикунова, три из них – украинки из Воронежской области, две переселенки из Киргизии, но они переняли все казачьи традиции, «играют песни» вдохновенно и с учётом особенностей местной исполнительской манеры.

Собранные во время экспедиций материалы оцифровываются и вносятся в фонд источников нематериальной (духовной) казачьей культуры, созданный при кафедре традиционной культуры ВГИИК, а ныне они стали основой соответствующего фонда Волгоградского областного центра казачьей культуры. Существующий при центре ансамбль традиционной казачьей песни «Станица» выступает с концертами в Волгограде, районных центрах Волгоградской области других регионах России, где своим пением показывает красоту и своеобразие культуры казаков Дона, чем повышают туристическую привлекательность региона.

Сотрудники центра активно участвуют в мероприятиях, посвящённых истории и культуре казачества. 27 января 2018 г. в Волгограде проводилась акция памяти «Вернём историю потомкам» – день поминовения казаков, погибших в годы репрессий после принятия 24 января 1919 года циркулярного письма оргбюро ЦК РКП(б) «Об отношении к казакам», положившего начало политике расказачивания. Профессор О.Г. Никитенко выступила с докладом об истории изучения казачьей культуры региона, о песенном творчестве донских казаков и необходимости её сохранения и развития. Профессор В. И. Супрун был модератором собрания, выступил с заключительной речью, в котором призвал хранить память о жертвах террора, но нацеливать свою деятельность на возрождение казачьей культуры, народных традиций, на постоянную работу казачьих объединений и коллективов на благо России.

В региональной политике по развитию туристической привлекательности Донского края народная культура занимает одно из важных мест. В настоящее время в Волгоградскую область постепенно увеличивается поток туристов и, хотя ещё до цифр 1980-х гг. далеко, однако в 2018 г. предполагается посещение региона более чем 1 млн. туристов. Значительная часть из них побывает в районах, населённых донскими казаками.

Особое внимание в этих местах вызывают музеи казачьей культуры, созданные в разных районах (см.: [13]), самый известный из них – музей-заповедник народной архитектуры и быта донских казаков «Казачий курень» (создан В.В. Когитиным), представляющий собой усадьбу казака-

средняка конца XIX – нач. XX в., в которой сохранились подлинные экспонаты традиционного быта донских казаков: курень (дом), летняя кухня, гончарная мастерская, конюшни, амбар, другие хозяйственные постройки. На территории музея под открытым небом силами самодеятельных коллективов проводятся театрализованные казачьи обряды «Проводы казака на службу», «Казачья свадьба», «Девичьи посиделки», для участия в которых приглашаются участники экскурсий.

На территории казачьего Калачёвского района находится монумент «Соединение фронтов» работы знаменитого скульптора Евгения Викторовича Вучетича (1908-1974). Памятник посвящён соединению Юго-Западного и Сталинградского фронтов 23 ноября 1942 года в районе Калача-на-Дону после начатого 19 ноября контрнаступления под Сталинградом. В результате контрнаступления 6-я полевая и 4-я танковая армии вермахта оказались отрезанными от основных сил и взяты в кольцо, общая численность окружённых вражеских войск достигала 22 дивизий (330 тысяч человек). Монумент открыт в 1955 году возле шлюза №13 Волго-Донского канала. Здесь регулярно останавливаются туристические автобусы.

В программу работы Областного центра казачьей культуры входит изучение православных традиций, духовных стихов и песнопений. В постсоветское время туристическая деятельность в стране расширилась паломническими поездками к православным святыням. Наиболее известным центром возрождения православия казачьего Подонья является Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский женский монастырь. Он был построен в 1665 году, освящён в патриархом Иоасафом в 1670 году. В 1752 г. склон горы с обителью сдвинулся и сполз в разлившийся Дон. Монастырь перенесли на новое место на полугорке на полверсты выше. В 1863 г. к управлению монастырём приступила игуменья Арсения (Себрякова), ставшая одной из наиболее известных православных подвижниц России. По её ходатайству в 1885 году была построена церковь в честь Казанской иконы Богородицы с пределами Арсения Великого и первоверховных апостолов Петра и Павла. Храм украшен мраморными колоннами, привезёнными из Италии [10; 2: 186-187]. 10 июля 1874 г. игуменья Арсения с монахинями начала рыть пещеры. Их главный ход она назвала «Крестным путём Спасителя», а расположенный вокруг главного – «Страстным путём Божией Матери» [5]. В 2014 году в монастыре был построен храм Преображения Господня с тридцатью тремя куполами.

Все эти святыни привлекают внимание многих паломников, число которых значительно увеличилось после того, как 12-13 ноября 2016 года в Усть-Медведицком Спасо-Преображенском женском монастыре состоялось торжественное богослужение, посвящённое канонизации настоятельницы монастыря Арсенин.

Центр изучает также акции и праздники, посвящённые традициям донского казачества. Уже более 10 лет в станице Букановской Кумылженского района проводится эколого-краеведческий праздник «Хопёр-

ские зори Михаила Шолохова». В мае 1922 года после курсов налоговых инспекторов в Ростове-на-Дону Михаил прибыл в эту станицу. Здесь он встретился с учительницей Марией Петровной Громославской, которая стала его женой. 11 января 1924 года они венчались в Покровской церкви станицы Букановской. Регистрация брака прошла в станице Кумылженской [13, с. 367]. Теперь в Букановской проходит праздник, посвященный М. А. Шолохову. Гостей праздника ждут выступления самодеятельных творческих коллективов, на улице стоят столы с традиционными казачьими разносолами, проводится праздничная ярмарка.

Многих туристов в последнее время привлекает экологический туризм. В донском краю существует несколько природных парков. В Серафимовичском районе находится парк «Усть-Медведицкий». Места здесь особо привлекательны для велотуристов. В природном парке «Цимлянские пески» в Чернышковском районе можно увидеть табун одичавших лошадей. В Цимлянском водохранилище водятся карась, сазан, чехонь, судак, лещ, что может привлечь рыбаков. В малой излучине Дона находится природный парк «Донской» (Иловлинский район). Здесь имеются меловые утёсы, с которых открывается вид на Дон и его пойму. На целых три района – Алексеевский, Кумылженский и Нехаевский – раскинулся природный парк «Новохопёрский». Здесь тоже богатые рыболовецкие угодья. Только в этом парке можно встретить выхухоль – древнейшее млекопитающее, живущее в Евразии ещё со времен мамонтов. В природных парках, помимо любования красотами природы, туристы могут ознакомиться с донской материальной и духовной культурой, разработка проектов для данного направления пропаганды культуры донских казаков станет одним из видов деятельности Волгоградского областного центра казачьей культуры.

Итак, Волгоградский областной центр казачьей культуры «Станица», созданный 15 декабря 2017 года для сохранения и пропаганды народной культуры казаков Дона, строит свою деятельность с опорой на традиции научно-исследовательской работы в регионе. Центр проводит работу по сбору и научной обработке материала материальной и духовной культуры донских казаков. Разработаны планы этнологических и этнолингвистических экспедиций в станицы и хутора Подонья. Сотрудниками центра составлены словари говоров Дона, писательских диалектизмов, опубликованы сборники песен, исследовательские статьи, этнографическая энциклопедия. Изучение и пропаганда донской народной культуры способствует туристической привлекательности региона.

Литература

1. Брысина Е. В., Супрун В. И., Кудряшова Р. И. Донское слово: Школьный словарь казачьих говоров Волгоградской области. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – 323 с.

2. Гомулов В.И., Супрун В.И. Страницы истории донского казачества (XV-XVIII вв.). – Волгоград: Изд-во лица №8 «Олимпия», 2012. – 236 с.
3. Донское слово в художественном тексте: словарь диалектизмов / Авторы-сост. Е.В. Брысина и В.И. Супрун; под ред. проф. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Фортесс, 2017. – 484 с.
4. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие. – Волгоград: Перемена, 1997. – 124 с.
5. Куликов Г.Д., Супрун В.И. Подвижники веры и благочестия земли волгоградской: учебн. пособие. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004. – 128 с.
6. Миртов А. В. Донской словарь: Материалы к изучению лексики донских казаков. – Ростов/Д.: 1929.
7. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. – Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1984. – 96 с.
8. Рыблова М.А. Календарные праздники донских казаков. 2-е изд., исправ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016а. 168 с.
9. Рыблова М. А. Статья воином: традиции социализации юношей и подготовки воинов в донской казачьей общине. – Волгоград: Изд-во ВолГУ; Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016б. – 280 с.
10. Серебряная В. В. Культурное зодчество Волгоградской области. – Волгоград: Издатель, 2002.
11. Словарь донских говоров Волгоградской области / Авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; Под ред. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Волгоград: Издатель, 2011. – 704 с.
12. Супрун В. И. Топонимические предания и диалектные этимологии: по материалам этнолингвистических экспедиций // Ономастика Поволжья: матер. XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию юбилею первой Поволжской ономаст. конф. и памяти её организатора В.А. Никонова / Под ред. С.В. Рябушкиной, В. И. Супруна, Е. В. Захаровой, Е. Ф. Галушко. В 2 т. Т. 1. Ульяновск: Изд-во УЛГПУ им. И.Н. Ленина, 2017. – С. 182 – 190.
13. Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / Под ред. М.А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. – 544 с.

S u m m a r y. The article describes the activities of the Volgograd regional center of Cossack culture «Stanitsa», which was created for the preservation and dissemination of folk culture of the Cossacks of the Don. The center carries out work on collecting and scientific processing of works of material and spiritual culture of the Don Cossacks. Regularly conducted ethnographic and ethno-linguistic expedition to the Cossack villages (stanitsas) and khutors along the Don. Dictionaries of Don's dialects, writers' dialecticisms, collections of songs, research articles and monographs, ethnographic encyclopedia were compiled. The study and dissemination of the Don folk culture contributes to the tourist attractiveness of the region.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИГОРОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Тельманова

Кемеровский государственный институт культуры astel-75@mail.ru

PREREQUISITES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SUBURBAN EXCURSIONS IN KEMEROVO OBLAST

A. Telmanova

Kemerovo State Institute of Culture

Аннотация. В статье представлен взгляд на перспективы и возможности развития пригородных экскурсий в Кемеровской области. Описана методика оценки туристско-рекреационного потенциала пригородных территорий и определен туристский потенциал г. Кемерово и Кемеровского района. Выявлены перспективные показатели развития пригородных экскурсий на территории Кемеровского района Кемеровской области, отмечены негативные факторы, препятствующие реализации данного туристского направления.

Ключевые слова: внутренний туризм, Кемеровский район, пригородные территории, пригородные экскурсии, туристский потенциал.

Развитие внутреннего туризма – одна из важных задач устойчивого развития территории. Сегодня развитие внутреннего туризма стало одним из приоритетных направлений как в экономической сфере, так в социальной сфере Кемеровской области [9]. Приток гостей в Кемеровскую область возрастает с каждым годом, не исключение и областная столица – г. Кемерово, который является деловым, финансовым, культурным и административным центром территории. Но в настоящее время можно отметить, что количество и качество туристских услуг ограничено сформировавшимися устойчивыми направлениями внутреннего туризма и не всегда удовлетворяет интересы потребителей. В частности, на рынке современных туристских услуг г. Кемерово минимально представлены пригородные экскурсии.

Целью данного исследования являлось определение перспектив развития пригородных экскурсий в Кемеровской области на основе оценки туристско-рекреационного потенциала г. Кемерово и Кемеровского района.

Теоретико-методологической основой исследования явились современные научные изыскания в области развития внутреннего туризма, экскурсионной деятельности, оценки туристско-рекреационного потенциала территорий, проектирования и разработки экскурсионных и туристских маршрутов.

Экскурсии – это сердцевина туризма. Лишь сложные спортивные походы, да немногочисленные специализированные туры могут обходиться без них. А такие виды туризма как культурный, городской, религиозный вообще представляют собой набор различных объединенных единой целью экскурсий в музеи, культовые сооружения, по памятным местам города.

В аспекте изучения вопросов разработки экскурсий мы опирались на труды российских ученых, в которых представлены основные понятия и классификация экскурсионной деятельности, рассмотрены перспективы организации пригородных экскурсий как формы развития внутреннего туризма. При изучении теоретических вопросов организации экскурсионной деятельности, представленных в работах В. А. Герда [1], М. И. Гревса [2], Б. Е. Райкова [10], мы сделали выводы, что экскурсия представляет собой особый вид просветительской работы, направленной на изучение и ознакомление с достопримечательными местами и является одной из основных форм организации туристской деятельности различных направлений внутреннего туризма.

Максимально современным является понятие экскурсии В. А. Герда: «Экскурсия – это форма общественной просветительной работы, в которой участвуют совместно групп лиц (экскурсантов), под руководством более сведущего лица (руководителя), изучает тот или другой объект или явление в его естественной обстановке, отправляясь с этой целью к объекту своего изучения» [1].

В настоящее время существует достаточное количество классификаций экскурсионной деятельности, в которых недостаточно представлен экскурсионный потенциал пригородных территорий. К решению проблемы классификации экскурсий обращалось немало теоретиков экскурсионного дела. Разрабатывая различные типы экскурсий, их авторы приводили разнообразные критерии подхода и в зависимости от них выделяли классификационные группы. Из этого множества вариантов классификаций целесообразно выделить классификацию, которую предложил Б. В. Емельянов. Экскурсии классифицируются по содержанию, составу и количеству участников, месту проведения, способу передвижения, по продолжительности и форме проведения [3]. Соответственно, пригородные экскурсии классифицируются по месту проведения. Вопросы, связанные с проблематикой и перспективами организации пригородных экскурсий остаются актуальными, при этом в отечественной методической литературе освещены недостаточно.

На основе анализа современных исследований в области экскурсоведения, освящающих методологические вопросы организации экскурсий, мы определили, что пригородная экскурсия – это поездка, организованная с целью непосредственного знакомства экскурсантов с достопримечательными местами, объектами культуры, истории и природы, сконцентрированными по периметру географических границ населенных пунктов и отдаленных от административного центра города.

Сами по себе пригородные экскурсии бывают обзорными и тематическими. Обзорные пригородные экскурсии чаще всего носят краеведческий характер. Они строятся на показе самых разнообразных объектов: памятников прошлого и новостроек; мест, где проходили знаменательные события; зданий и сооружений, связанных с развитием науки и культуры;

заповедных мест и т.д. В тематических экскурсиях основная тема раскрывается в конечном пункте, так как во время переезда объектов, связанных с ней, может не быть.

Композиционно пригородная экскурсия строится так же, как и любая другая. Она состоит из вступления, собственно экскурсии и заключения. Вступление целесообразно давать на месте посадки группы до начала движения, а сама экскурсия может начинаться или за городом, или в черте города у какого-либо объекта, тесно связанного с темой экскурсии.

Обязанностью экскурсовода на пригородных маршрутах является организация отдыха экскурсантов. Поскольку пригородная экскурсия длится целый день, необходимо предусмотреть перерыв на обед, предупредить экскурсантов об остановках для отдыха, правилах поведения в местах отдыха [7, с.61].

Не все пригородные территории пригодны для организации экскурсий. Пригодными территориями для организации экскурсионной деятельности являются территории, которые обладают развитой инфраструктурой, наличием привлекательных объектов исторического наследия и уникальных природных объектов и объектов, связанных с культурным ландшафтом, а также наличием мест, выбранных населением для отдыха самостоятельно.

Одним из важнейших этапов разработки экскурсии является отбор и изучение экскурсионных объектов, по которым планируется будущий экскурсионный маршрут. Реализация данного этапа возможна только после оценки туристско-рекреационного и экскурсионного потенциала территорий.

Известные специалисты в сфере туризма, опираясь на достижения общественно-географических дисциплин, развивают свои представления о принципах и методах исследования туризма и туристских ресурсов. При определении методик оценки туристского потенциала пригородных территорий мы обратились к работам А. А. Игнатенко [4], Е. Ю. Колбовского [6], А. Б. Косолапова [7].

Туристским потенциалом объекта (или территории) именуется совокупность приуроченных к данному объекту (территории) природных и рукотворных тел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ [4, с. 382].

Методология географии туризма и туристских ресурсов находится в стадии становления, что обуславливает обилие используемых методов. Из имеющихся многочисленных методик оценки туристского потенциала с определенной корректировкой можно рекомендовать методику, предложенную Е. Ю. Колбовским [6]. Она строится по следующему плану:

1. Наличие привлекательных объектов исторического наследия: монастыри, сельские храмы, памятники археологии, места исторических сражений, памятные места; сохранившиеся архитектурные центры сел и деревень.

2. Наличие уникальных природных объектов и объектов, связанных с культурным ландшафтом: дворянские усадьбы и сельские парки, монастырские парки, старые мельницы и плотины на реках, старинные аллеи и отдельные деревья, красивые и привлекательные в плане отдыха озера, привлекательные участки долин, уникальные валуны, родники, святые источники и т.д.

3. Наличие мест, выбранных населением для отдыха самостоятельно: участки рек с летними пляжами, местами для палаточных городков, участки озерных побережий, лесные массивы, лесопарки для отдыха и прогулок; реки, освоенные для сплава на байдарках, резиновых лодках и т.д.

4. Заключение о характере туристского потенциала региона:

– какие виды элементарных рекреационных или туристских занятий могут иметь место в пределах региона;

– какие объекты уже активно используются в туризме;

– какие виды туризма (пеший, автомобильный, конный, водный) имеют наибольшие перспективы для развития при наличии средств;

– какие новые маршруты могут быть проложены;

– какие проблемы ограничивают использование природного и культурно-исторического потенциала территории.

Кузбасский туристский рынок начал складываться относительно недавно. Еще в начале 1990-х гг. здесь работало несколько специализированных компаний. Сегодня туристский рынок Кузбасса переживает значительные перемены. На 2017 г. на территории Кемеровской области туристские услуги оказывают около 303 туристских фирм [12]. При этом, только в Кемеровском районе работают 69 туристских фирм, из которых 57 занимаются турагентской деятельностью; 10 – экскурсионной и 2 организации совмещают туроператорскую и турагентскую деятельность.

В настоящее время на рынке туристских услуг в Кемеровской области преобладают выездные туры в страны Азии, которые составляют 61,1% от общих продаж. При этом направление внутреннего туризма представлены достаточно ограниченно: ООО «Большое путешествие» (горнолыжный курорт «Шерегеш»), ООО «Санаторий Танай», ГАУК КО музей-заповедник «Томская писаница», что не в полной мере отражает и представляет туристские возможности региона на современном рынке [12].

Очень слабо представлены и направления организации экскурсионных маршрутов, в частности и в городе Кемерово. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области, в 2016 г. для 94 тыс. чел. были организованы однодневные экскурсии в МАУ «Музей-заповедник «Красная Горка» и ГАУК КО музей-заповедник «Томская писаница», выезды в города Новосибирск и Томск [11].

Современный Кемерово входит в число крупнейших индустриальных городов восточной России, известный также как город энергетики,

химии и машиностроения. В его состав входят пять жилых пригородных районов: Кедровка, Промышленновский, Ягуновский, Лесная поляна, Пионер и пять внутригородских районов: Центральный, Заводский, Рудничный, Ленинский и Кировский [5].

Опираясь на представленные в современной литературе методики мы определили, что для комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала конкретной территории необходимо использовать следующие показатели: параметры территории; природные ресурсы; культурно-исторические ресурсы; социально-экономические ресурсы и инфраструктурная обеспеченность; доступность территории для развития туризма и отдыха; пространственная организация туризма; традиции использования территории для развития туризма; современное состояние туризма; факторы развития туризма (с обязательным разделением на положительные (оценка – 1) и негативные (оценка – 0)).

Таблица

Оценка туристско-рекреационного и экскурсионного потенциала г. Кемерово и пригородных территорий Кемеровского района.

Критерий	Показатель	Оценка (0/1)	
		Кемерово	Пригородные территории
Параметры территории	Географическое положение	0	0
	Физико-географическая структура	1	1
	История формирования и развития	1	1
Природные ресурсы	Климатические условия	1	1
	Флористические и фаунистические ресурсы	1	1
	Гидрологические условия и ландшафт территории	1	1
Культурно исторические ресурсы	Историко-культурные особенности	1	1
	Памятники истории и культуры	1	1
	Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО	0	0
Социально-экономические ресурсы	Транспортная инфраструктура	1	1
	Инфраструктура размещения и питания	1	0
	Инфраструктура досуга и развлечений	1	1
Доступность территории для развития туризма и отдыха	Транспортная	1	1
	Временная	1	1
	Информационная	1	0
Пространственная организация туризма	Туристское районирование территории	0	0
	Туристские объекты и комплексы	1	1
	Туристские маршруты	1	0
Традиции исполь-	Степень туристской освоенности	0	0

зования террито-	Направления и формы развития	1	1
Критерий	Показатель	Оценка (0/1)	
		Кемерово	Пригородные территории
рии для развития туризма	туризма	1	1
	Уникальные направления развития туризма	0	0
Современное состояние туризма	Выездной	1	1
	Въездной	0	0
	Внутренний	1	1
Факторы развития туризма	Природные	1	1
	Социокультурные	1	1
	Инфраструктурные	1	1
Итого:		21	18

Для оценки потенциала развития пригородных экскурсий в Кемеровском районе Кемеровской области мы использовали данные отраженные в официальных отчетах комитетов управления, представленных на информационных ресурсах Администрации Кемеровского муниципального района и на основе анализа инфраструктурной, социально-культурной и природной характеристики г. Кемерово и Кемеровского района.

По результатам оценки туристско-рекреационного потенциала г. Кемерово и пригородных территорий мы сделали следующие выводы:

1. Критерии и показатели культурно-исторических, природных, социально-экономических, инфраструктурных характеристик района для развития направлений туризма имеют достаточно высокую оценку и отражают перспективность развития внутреннего туризма в г. Кемерово и в его пригородных территориях.

2. При этом отмечена недостаточность освоения территории с точки зрения развития туристских районов и современных форм туристского использования возможностей территории.

Оценив туристско-рекреационный потенциал пригородных территорий г. Кемерово мы сделали вывод, что данный район имеет достаточно развитую инфраструктуру для экскурсионной деятельности, и обладает достаточным количеством туристских объектов для показа. Таким образом, необходимо отметить перспективность развития в пригородных территориях г. Кемерово экскурсионной деятельности и формирования туристских маршрутов с учетом потенциала пригородных территорий. Город Кемерово располагает всей необходимой инфраструктурой для развития туризма в целом, а его ближайшие районы – отличное подспорье для развития экскурсионной деятельности.

Поток туристов в Кузбасс постоянно увеличивается. Ежегодно на территории области отдыхают сотни тысяч человек – не только наших ближайших соседей, но и зарубежных гостей [9]. Следовательно, для привлечения еще большего числа туристов, необходимо разрабатывать и

внедрять экскурсионные туры, учитывающие разнообразную географию туристских центров города, тематику и целевую аудиторию; увеличивать число пригородных экскурсий, раскрывающих туристский потенциал пригородных территорий и развивающий полезную инфраструктуру. Необходимо развивать комфортные условия для полноценного, качественного и безопасного отдыха экскурсантов.

В настоящее время пригородная экскурсионная работа приобретает все большую популярность в практике крупных российских городов, поскольку именно экскурсия является одной из ведущих форм развития культурно-образовательного уровня личности.

Литература

1. Герд В. А. Экскурсионное дело [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=143925&sr=1. (Дата обращения: 20.12.2017).
2. Гревс И. М. К теории практике «экскурсий», как орудия научного изучения истории в университетах [Электронный ресурс]. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=238013&sr=1. (Дата обращения: 20.12.2017).
3. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. – Москва: Советский спорт, 2017. – 216 с.
4. Игнатенко, А. А. Оценка экономической эффективности использования туристско-рекреационного потенциала Красноярского края // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. - № 8. – Т. 2. – С. 382-383.
5. Кемерово. История города [Электронный ресурс]. URL: <http://world-of-russia.ru/kemerovo/>. (Дата обращения: 25.12.2017).
6. Колбовский Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2011. – 256 с.
7. Косолапов, А. Б. География российского внутреннего туризма. – Москва: КноРус, 2017. - 267 с.
8. Культура в Кузбассе [Электронный ресурс]. URL: <http://depcult.ru/catalog/culture>. (Дата обращения: 10.01.2018).
9. О Стратегии развития туризма в Кемеровской области до 2025 года: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 01.03.2013 № 194-р [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412811132>. (Дата обращения: 10.01.2018).
10. Райков Б. Е. Методика и техника экскурсий [Электронный ресурс]. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/raykov_metodika-i-tehnika-ekskursy_1930/go,0,fs,1/. (Дата обращения: 23.12.2017).
11. Развитие туризма в Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL:http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/resources/3f234280495c6fb4835687e4e1bdbb25/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5+%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0.pdf. (Дата обращения: 17.01.2018).
12. Туристические агентства, турфирмы в Кемерово. Турагентства Кемерово [Электронный ресурс]. URL: <http://tur42.ru/turfirmy/kemerovo/>. (Дата обращения: 17.01.2018).

S u m m a r y. The article presents a perspectives and opportunities for the development of suburban excursions in the Kemerovo region. The methodology for assessing the tourist and

recreational potential of suburban areas is described and the tourist potential of the city of Kemerovo and the Kemerovo region is determined. Promising indicators of the development of suburban excursions in the Kemerovo region have been identified, and negative factors have been identified that impede the implementation of this tourist direction.

ТУРИЗМ И ОПАСНЫЕ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

К. Ш. Хайруллин, Г. И. Мазуров, В. И. Акселевич
*Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова,
khairullink@mail.ru*

TOURISM AND DANGEROUS METEOROLOGICAL PHENOMENA

K. Khayrullin, G. Mazurov, V. Akselevich
Voeikov Main Geophysical Observatory

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы влияния опасных явлений погоды и климата на туристов во время путешествий на примере Ленинградской области и Республики Карелия.

Ключевые слова: туризм, климат, погода, опасность, здоровье.

Исторически Русское географическое общество внесло значительный вклад в изучение не только территории России, но и сопредельных стран (Иран, Сирия, страны Ближнего и Дальнего Востока, Юго-восточной Азии). Исследование и освоение новых территорий требовало знания не только физико-географических, но и климатических особенностей территорий, в том числе их влияние на самочувствие человека.

В настоящее время в мире очень развит туризм в просветительских, культурологических, а также патриотических целях. В 2012 г. в РГО была разработана стратегия развития общества, которая включает в себя в том числе активное участие в деле охраны природы, популяризации природного наследия, путем проведения экспедиций, а также интенсивного туризма, том числе экологического. Целью путешествий также является оценка рекреационных возможностей России, формирования чувства патриотизма [3; 4].

При разработке новых туристических маршрутов обязательна климатическая оценка территорий и влияния погоды на здоровье людей, особенно актуальным является обеспечение их безопасности. Для этого необходимо знание опасных природных и в первую очередь метеорологических явлений [2].

Опасными МЯ считаются такие явления, интенсивность и продолжительность которых, причиняет значительный ущерб объектам экономики и представляет угрозу безопасности людей. Совместно с МЧС Гидрометслужбой России выделены и используются метеорологические критерии среди них: очень сильный ветер, шквал, смерч, сильный дождь, очень сильный ливень, очень сильный снег, сильная метель, сильная пыльная буря,

сильный туман, чрезвычайная пожарная опасность, сильная жара, сильный мороз [5]. Следует отметить, что в связи с имеющим место потеплением климата увеличилось число опасных метеорологических явлений. В климатических справочниках и описаниях климата России имеется повторяемость, интенсивность и продолжительность всех климатических явлений. В специализированных справочниках приводятся экстремальные их проявления в различных регионах [6].

Для туристов нашего региона представляет интерес экстремальные явления погоды, а также тепловое влияние на человека в зимний и летний период на территории Ленинградской области и граничащей с ней Республики Карелия. Если в Санкт-Петербурге абсолютный минимум температуры равен -36°C , то в пригороде она опускается до -40°C , а на северо-востоке области (Лодейное поле) до -52°C . Летом абсолютный максимум по территории области мало изменчив и колеблется в пределах $+33^{\circ}\text{C}$ до $+30^{\circ}\text{C}$ на островах в Финском заливе. Максимальные скорости ветра в ЛО могут достигать 20–30 м/с во время прохождения шквалов, максимальное число дней за год с такими явлениями как сильные снегопады и метели зимой составляют 2 дня, а интенсивные осадки и ливни тоже 2–3 дня. Среднее число дней с грозой за год меняется от 14 дней в Кронштадте до 25 на побережье Ладожского озера, максимальное же число дней с грозой может достигать 35 [6].

В Республике Карелия повторяемость опасных метеоусловий по многим явлениям совпадает с ЛО, за исключением абсолютных минимальных температур, в Карелии абсолютные минимумы по территории колеблются от -40°C до -45°C , и лишь абсолютный минимум, зафиксированный на метеостанции Олонек, на границе с ЛО составляет -54°C . Также в Карелии в отличие от ЛО непрерывная продолжительность температур ниже -30°C (Петрозаводск) длится 18 дней [6].

Особенно неблагоприятными для туристов могут оказаться чрезвычайно низкие или высокие температуры. Так в летний период комфортной температуры является температура $18\text{--}20^{\circ}\text{C}$, т.к. при ней создается оптимальный тепловой баланс человека. При таких температурах требуется только защита кожи легкой одеждой, такие температуры чаще всего наблюдаются в июне-июле месяцах. При температурах выше $+30^{\circ}\text{C}$ уже через несколько часов наступает повышенное тепловыделение организма, сопровождающееся расширением сосудов и значительным потоотделением, усталость наступает уже через несколько часов. В зимний период при температурах $-8\text{--}10^{\circ}\text{C}$ на протяжении нескольких часов или суток без дополнительного обогрева человек чувствует вначале озноб, а затем недомогание. Требования к одежде повышаются и её характеристики имеются в специальных таблицах [1]. При температурах ниже -20°C и скоростях ветра выше 6 м/с наступает предельное охлаждение и в течение нескольких десятков минут наступает обморожение открытых поверхностей тела. Такое же состояние наступает при температурах -35°C в условиях безветрия [8].

Для туризма важны знания о текущей погоде, однако следует понимать, что краткосрочный прогноз погоды является надежным лишь на ближайшие 5 суток, а затем требуется его ежедневное уточнение, поэтому более существенным для безопасности является знание экстремальных погодных явлений, возможных в этот период времени в конкретном районе. Чаще всего трагические события происходят по причине незнания этих опасностей.

С точки зрения обеспечения безопасности жизни в туристическом походе необходимо выполнять определенные правила поведения. При попадании в воду или проваливании под лед, необходимо сбрасывать тяжелую одежду, которая при намокании мешает спасению. В сильную метель при потере ориентиров лучше оставаться на месте или ходить по кругу в ожидании помощи. При значительном снежном покрове лучше строить снежную пещеру для сохранения теплового состояния человека. При попадании в песчаную бурю желательно успеть создать запас воды, а также строить защиту от ветра и песка. Если заблудились в лесу или горах при выходе из сложившейся ситуации нужно ориентироваться на гидрологическую сеть. В туристическом маршруте необходимо внимательно следить за температурными условиями, вызывающими как переохлаждение, так и перегрев, чтобы избежать обморожения или солнечного удара. Турист обязан знать различные способы выживания в экстремальных условиях [7].

Литература

1. Головина Е. Г., Русанов В. Н. Некоторые вопросы биометеорологии. Учебное пособие. – СПб.: РГГМИ, 1993. – 90 с.
2. Исаев А. А. Экологическая климатология. – М.: Научный мир, 2001. – 458 с.
3. Кандрор И. С. К вопросу о физиологических принципах климатического районирования- Тр. Моск. фил. Географического общества СССР. – М., 1974. – С. 5–9.
4. Котляков В. М., Кружалин В. И., Шаболин Н. В. Русское географическое общество и развитие туризма в России. Теория и практика туризма. Вопросы Географии. – М., 2014. – С. 13–20.
5. Руководящий документ. Инструкция. Критерии стихийных гидрометеорологических явлений. Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. – 1996. – 15 с.
6. Справочник по опасным природным явлениям в Республиках, краях и областях РФ / под ред. К. Ш. Хайруллина. – СПб, Гидрометеоздат, 1997. – 587 с.
7. Торгунаков Е. А., Мазуров Г. И., Акселевич В. И. Безопасность жизнедеятельности. – СПб.: Университет управления экономики, 2012. – 444 с.
8. Хайруллин К. Ш. Методика оценки зимних погодных условий, дискомфортных для человека. Тр. ГГО. Вып. 300. – М., 1972.
9. Хаснулин В. И. Введение в полярную медицину. – Новосибирск, 1998. – 336 с.
10. Энциклопедия климатических ресурсов / Под ред. Н. В. Кобышевой и К. Ш. Хайруллина. – СПб.: Гидрометеоздат, 2005. – 319 с.

S u m m a r y. The article deals with the problems of the influence of dangerous weather and climate phenomena on tourists during their travels by the example of the Leningrad Region and the Republic of Karelia.

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В ГЕОГРАФИИ

Н. В. Хлопова

МАОУ Домодедовская СОШ №4, Московская область,

TOURIST AND LOCAL LORE APPROACH IN GEOGRAPHY

N. Khloпова

Domodedovo SOSH 4, Moscow region

Аннотация статье отражен туристско-краеведческий подход к урочной и внеурочной работе со школьниками. Разнообразная деятельность позволяет достигать наибольшей эффективности в воспитании любви к родному краю: развить интерес детей к познанию истории, географии, познакомиться с биографиями легендарных и знаменитых людей, проследить связь поколений.

Ключевые слова: опыт работы, духовное краеведение, квест-игра, научно-исследовательские конференции, коренной житель, связь поколений.

В опыте работы со школьниками встречались разные образовательные и воспитательные направления краеведческих работ, в которых нужно было очень близко соприкоснуться с душой ребёнка, с его пониманием о природе, истории. Подобные мероприятия развивают в учениках коммуникативные навыки и опыт научно-исследовательской работы.

Так, один из проектов, направленных на изучение территории около деревни Буяково г.о. Домодедово Московской области был назван «Разработка маршрута экологической тропы на участке реки Гнилуши г.о. Домодедово». В процессе подготовки к научно-практической конференции ученики исследовали территорию края в разные времена года, собрали разнообразные данные, сделали фотографии, взяли интервью у местных жителей.

Участником в нашей с ребятами исследовательской работе стал дедушка одной из учениц. Через связь поколений передаётся особая чуткость и внимание к природе края. В ходе полевых исследований мы смогли пообщаться с местным жителем, который именно здесь гулял со своим ребёнком, что ещё больше усилило педагогический эффект работы. Интервью с коренным жителем дало ценную информацию о реке, вдоль которой пролегла экологическая тропа. Оказалось, что сегодняшнее внешнее состояние реки и её берегов очень сильно отличается от недавнего прошлого.

Рис. 1. Фотография сделана самими учащимися на одной из точек маршрута

По воспоминаниям нашего интервьюера здесь между первой и второй точками тропы был очень глубокий бочаг. При этом в интонации собеседника звучали нотки сожаления о том, что сейчас это место превратилось в усыхающую речушку, которая вот-вот может исчезнуть с карты Домодедовского края. Причина этого - нарушение водного баланса вследствие того, что в истоках реки появляется городская застройка. Выделенная территория для садовых некоммерческих товариществ (СНТ), появившихся совсем недавно, не учитывает сброс воды.

Деревня Буняково – историческое место. В ней есть памятная доска (рис.1), напоминающая о богатом славном прошлом.

Во время работы над маршрутом мы нашли информацию и том, что в нашем округе планируется строительство удивительного объекта – развлекательно-образовательного парка «Россия». На данный момент этот проект заморожен.

Проделанная туристско-краеведческая работа была использована и продолжена ученицей в старшем звене. Она анализировала экономические аспекты для обустройства экологической тропы и организации мест для остановок – указателей-плакатов, скамеек, точек и видовых пейзажных точек, с которых можно рисовать.

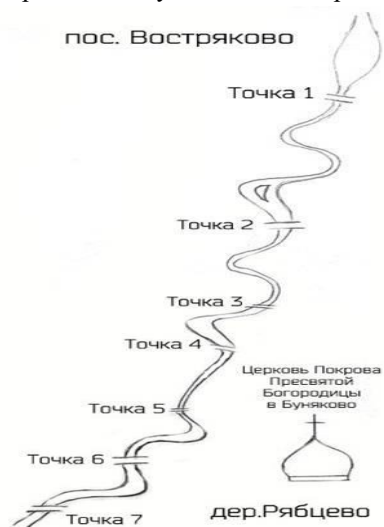

Рис. 2. Ребята сами начертили схему маршрута, используя космический снимок

Для работы с подростками, которые находились на домашнем обучении, мне было необходимо обратить внимание на наш краеведческий музей. Он расположен в центре города, однако ввиду невзрачности здания многие не видят в нём музея (не фиксируют в памяти), тем более что современные дети – поколение «клипового мышления». Школьницы творчески подошли к изучению экспонатов. Они договорились с музейными работниками и тщательно провели фотографирование экспозиции. В этой работе стало очевидно, что девочки прониклись вниманием ко многим экспонатам.

Имел положительный психологический эффект процесс самостоятельной организации и проведения фотосъёмки ученицами. Много эмоций девочки мне передали, рассказывая о том, что они узнали о Викторе Васильевиче Талалихине, герое Советского Союза, лётчике, совершившем ночной таран в небе Домодедовского района.

При изучении на уроках географии мировых религий (7 класс) или традиционных религий России (9 класс), мы приглашали в школу священнослужителей. Дети с удовольствием общаются с ними (рис.3) и задают краеведческие вопросы. У нас в школе уже давно ведётся предмет – Духовное краеведение Подмосковья.

Перед нашими школьниками выступают родители, родственники учеников и учителя-предметники, рассказывая об интересных и героических событиях. Краеведение – ещё и познание Родины через сочувствие, любовь, бережное и терпеливое отношение, которое передаёт старшее поколение. Преемственность поколений – вот, что может нарушиться. Мы её стараемся поддерживать!

В Домодедово открыт центр дополнительного образования для детей – «Эко-Дом», который разрабатывает задания к ежегодному муниципальному экологическому марафону. В нём учителя начальной школы и среднего звена на разных этапах помогают ребятам. Не раз ученики нашей школы становились победителями. Работы некоторых учеников, посвящённые экологическим проблемам в районе, были выставлены на конкурс Молодёжного правительства в РУДН, где они отражали экологические аспекты нашего района.

В разные годы нами на научно-практических конференциях были представлены и сезонные научно-исследовательские работы: «Изучение состояния снежного покрова на территории школы» и «Оценка загрязнения воздушной среды пришкольной территории в зимнее время года».

Последнее время всё чаще слышим от молодёжи термин «квест-игра». Очень полезная вещь в краеведении для современного поколения.

Мы с учениками благодаря преподавателю Алие Равилевне Рыбаковой из московского ГБПОУ колледжа «Царицыно», которая познакомилась с квест-игрой по литературным местам Москвы. А затем и сами решились на работу по разработке такой квест-игры по маршруту в центре города Домодедово. Конечно, и жюри, и самими обучающимися такая патриотическая работа, связанная с историческими и культурными местами была принята «на ура!» Точки маршрута квеста: железнодорожная станция, вечный огонь с памятниками участникам ВОВ и боевых действий, молодёжный центр «Победа», библиотека им. А.А. Ахматовой, которая проходила лечение в последние месяцы жизни в санатории «Подмосковье» Домодедовского района.

Автор квеста сделал такой вывод: «Проделанная мною работа доказывает, что можно мотивировать людей к изучению своего родного края, не только при помощи интернета, но и при помощи увлекательных мероприятий. Я считаю, если в Домодедово будет больше подобных событий, то и интерес жителей к городу будет повышаться каждый день. Не только жители г.о. Домодедово, но и жители из соседних городов потянутся в Домодедово за порцией и развлекательных, и полезных мероприятий!»

Подход к просветительской работе со школьниками, который продемонстрирован в статье, позволяет не только прививать ученикам любовь к родному краю, но и обучать их азам научно-исследовательской деятельности и навыкам коммуникации в процессе комплексного изучения территории.

S u m m a r y . The article reflects the tourist and local lore approach in the class time and extracurricular work with schoolchildren. A wide range of activities allows to achieve the greatest effectiveness for fostering love for one's native land: to develop the interest of children in learning of history, geography, to learn about the scientific achievement and biography of famous and legendary people, to connect generations. I aim to convey my love, knowledge, skills and abilities through a variety of activities to the younger generation.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Абдрашитова Раьно Батыровна – преподаватель, СПб ГБУ «Профессионально-реабилитационный центр», Ленинградская область, Гатчинский район, пос. Новый Свет.
2. Абишева Жанат Рысбековна – кандидат исторических наук, Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана.
3. Абукарова Джамиля Асретовна – магистрант, Дагестанский государственный университет, Республика Дагестан, г. Махачкала.
4. Акселевич Виталий Иосифович – кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий геофизик, ФБГУ Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, г. Санкт-Петербург.
5. Аксельрод Владимир Ильич – кандидат педагогических наук, методист, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПБ ГДТЮ», декан Юношеского университета Петербурга, г. Санкт-Петербург.
6. Александрова Дарья Владимировна – магистрант, Ярославский Государственный Университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль.
7. Алексеева Валентина Алексеевна – педагог дополнительного образования ГБУДО ДТДиМ, ГБОУ школы № 467, заведующий музеем «220-й Гатчинско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова II степени отдельной танковой бригады», г. Санкт-Петербург.
8. Алексеева Валентина Алексеевна – педагог дополнительного образования ГБУДО ДТДиМ, ГБОУ школы № 467, заведующий музеем «220-й Гатчинско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова II степени отдельной танковой бригады», г. Санкт-Петербург.
9. Алексеева Зинаида Григорьевна – доцент Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Почетный профессор РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.
10. Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, г. Калуга.
11. Атауллина Регина Марсовна – студент, Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти.
12. Атласова Анастасия Александровна – студент, Институт Естественных Наук Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
13. Ахремчик Александра Михайловна – ассистент, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь.

14. Баженова Оксана Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Вологодский государственный университет, г. Вологда.
15. Баканова Алиса Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург
16. Балюшина Юлия Львовна – кандидат философских наук, доцент, ФБГОУВО Череповецкий государственный университет, г. Череповец.
17. Баранцева Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Республика Хакасия, г. Абакан.
18. Баринова Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, г. Москва.
19. Басалаева Марина Александровна – студент, Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово.
20. Бахвалова Марина Владимировна – учитель физической культуры, педагог дополнительного образования, ГБОУ СОШ № 404 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
21. Бедельбаева Марина Васильевна – кандидат исторических наук, Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова, заведующий музеем археологии и этнографии, Сарыаркинский археологический институт, Республика Казахстан, г. Караганда.
22. Безбородова Ольга Сергеевна – методист, Муниципальное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр Волгограда», г. Волгоград.
23. Белов Сергей Геннадьевич – старший научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, республика Татарстан, г. Казань.
24. Белова Елена Витальевна – заведующий музеем «Из прошлого в будущее», СОШ № 588 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
25. Белоусова Татьяна Александровна – методист, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования», Свердловская область, г. Каменск–Уральский.
26. Беляева Марина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск.
27. Бенедицкая Алина Владимировна – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

28. Бирюкова Любовь Александровна – педагог дополнительного образования ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
29. Богданова Елена Николаевна – учитель географии, заместитель директора по воспитательной работе, Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение «Алеховщинская средняя общеобразовательная школа», Ленинградская область, Лодейнопольский район.
30. Бродская Нина Александровна – кандидат географических наук, доцент, Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург.
31. Бударина Ольга Игоревна – инженер, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва.
32. Булычева Арина Александровна – доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, республика Мордовия, г. Саранск.
33. Бурим Лариса Дмитриевна – начальник Информационно-выставочного отдела, Музей истории Ижорских заводов) ООО «БИЗНЕС ПАРК ИЖОРА», Заслуженный работник культуры РФ, г. Санкт-Петербург.
34. Бычкова Юлия Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», Республика Мордовия, г. Саранск.
35. Вампилова Людмила Борисовна – кандидат географических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург.
36. Васильева Ирина Григорьевна – методист, педагог дополнительного образования, Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
37. Вацалова Татьяна Владимировна – кандидат географических наук; доцент, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва.
38. Винель Ирина Анатольевна – педагог дополнительного образования Дом детского творчества Красносельского района, г. Санкт-Петербург.
39. Воротилова Светлана Викторовна – педагог-организатор, педагог дополнительного образования, МУДО «Детско-юношеский центр Волгограда» (МОУ ДЮЦ Волгограда), Почётный работник общего образования РФ, г. Вологда.
40. Вотинова Полина Ивановна – учитель начальных классов, педагог дополнительного образования, МАОУ «Юговская средняя школа», Пермский край, Пермский район, п. Юг.
41. Гавриленко Валерия Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.
42. Гай Инна Александровна – старший преподаватель, ФГБОУ «Удмуртский Государственный университет», г. Ижевск.

43. Ганюта Татьяна Сергеевна – педагог дополнительного образования, зав. отделом «Экоцентр», ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург
44. Гарунова Нина Нурмагомедовна – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Республика Дагестан, г. Махачкала.
45. Геращенко Ирина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар.
46. Гнездилова Олеся Александровна – студент, Санкт-Петербургский Государственный Университет Промышленных Технологий и Дизайна, г. Санкт-Петербург.
47. Голубева Екатерина Борисовна – кандидат биологических наук, педагог дополнительного образования, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
48. Горелик Ирина Викторовна – студент, Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева, Республика Казахстан, г. Петропавловск.
49. Грачёв Сергей Сергеевич – директор ДОЛ «Лань», Республика Адыгея, Майкопский район, посёлок Каменноостровский.
50. Григулевич Надежда Иосифовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, г. Москва.
51. Гугнина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.
52. Гурин Владислав Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, Майкопский Государственный Технологический Университет, Республика Адыгея, г. Майкоп.
53. Давыдова Илона Владимировна – кандидат географических наук, доцент, С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова, филиал в г. Коряжме Архангельской области, г. Коряжма.
54. Двойникова Елена Сергеевна – старший преподаватель, Майкопский государственный технологический университет, преподаватель по физической культуре, Республика Адыгея, г. Майкоп.
55. Девяткова Надежда Ивановна – методист, педагог дополнительного образования, ГБУДО Архангельской области «Дворец детского и юношеского творчества», г. Архангельск.
56. Денисова Илона Владимировна – кандидат географических наук, доцент, С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова, филиал в г. Коряжме Архангельской области, г. Коряжма.
57. Джумагалиева Куляш Валитхановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель, академическое звание профессора РАЕ, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Республика Казахстан, г. Астана.

58. Дмитрук Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород.
59. Дроботушенко Ирина Викторовна – студент, Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева, Республика Казахстан, г. Петропавловск.
60. Дроздова Мария Глебовна – студент, Майкопский государственный технологический университет, Республика Адыгея, г. Майкоп.
61. Дьякова Юлия Рудольфовна – старший научный сотрудник, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
62. Еделькина Алина Юрьевна – студент, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск.
63. Елсукова Екатерина Юрьевна – кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург.
64. Елькина Пелагея Сергеевна – магистрант, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
65. Ефимова Алина Юрьевна – студент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
66. Ефимова Галина Алексеевна – кандидат исторических наук, почётный житель города Колпино, г. Санкт-Петербург.
67. Жданов Александр Валерьевич – ученик, МБОУ Майминская средняя общеобразовательная школа №1 (Горный Алтай).
68. Жданов Александр Олегович – ООО «ТуКор», краевед, блогер, г. Екатеринбург.
69. Жильцова Кира Евгеньевна – магистрант, Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Институт истории и права, Республика Хакасия, г. Абакан.
70. Зиновьева Татьяна Германовна – кандидат социологических наук, доцент, Рыбинский государственный авиационный технический университет им. П. А. Соловьева, Ярославская область, г. Рыбинск.
71. Золотова Ольга Акиндиновна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда.
72. Иванова Валентина Николаевна – учитель истории и обществознания, МОУ «Глажевская СОШ», Ленинградская область, Киришский район, пос. Глажево.
73. Иванова Людмила Андреевна – педагог дополнительного образования, МКОУ ДО «Лодейнополюский детский центр эстетического развития (Детская школа искусств)», Ленинградская область, Лодейнополюский район.

74. Иванцов Денис Сергеевич – кандидат культурологии, руководитель Музея ювелирного искусства, г. Кострома.
75. Иванцова Марина Владимировна – старший методист, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Костромы «Средняя общеобразовательная школа № 22», г. Кострома.
76. Ивачева Светлана Викторовна – магистрант, ФГБОУ ВО Хакаский Государственный Университет имени Н.Ф. Катанова, Республика Хакасия, г. Абакан.
77. Ивлиева Наталья Георгиевна – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», Республика Мордовия, г. Саранск.
78. Игошин Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.
79. Илова Ангелина Юрьевна – студент, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар.
80. Инге-Вечтомова Мария Сергеевна – младший научный сотрудник, хранитель Литературно-краеведческого музея Юрия Инге в Стрельне, Государственный литературный музей «XX век», председатель РОО «Память Таллинского прорыва», член РОО «Городской союз писателей Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург.
81. Камаева Ксения – ученик, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Возрожденская средняя общеобразовательная школа», Ленинградская область, Выборгский район, пос. Возрождение.
82. Капустянская Лариса Владимировна – методист, Санкт-Петербургское государственное стационарное учреждение социального обслуживания «Дом-интернат для детей с отклонениями в умственном развитии № 4», г. Санкт-Петербург.
83. Карасева Ольга Васильевна – преподаватель, Кубанский социально-экономический институт, кафедры сервиса и туризма, г. Краснодар.
84. Каск Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
85. Киндинов Михаил Александрович – учитель истории, МБОУ Майминская средняя общеобразовательная школа №1, п. Майма, Республика Алтай.
86. Кожахметов Бактияр Сапарбекович – директор Национальный историко-культурный и природный музей-заповедник Улытау, Республики Казахстан, Карагандинская обл., с. Улытау.
87. Кожевникова Екатерина Викторовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Хакаский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Республика Хакасия, г. Абакан.

88. Колосова Екатерина Матвеевна – директор Музея, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
89. Комарова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск.
90. Комиссарова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, директор НИИ географии, экологии и природопользования ЛГУ им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург.
91. Кондакова Татьяна Юрьевна – кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой социально-экономической географии и туризма ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Ярославль.
92. Коновалова Татьяна Ивановна – доктор географических наук, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, ведущий научный сотрудник, Иркутский государственный университет, г. Иркутск.
93. Корженко Оксана Анатольевна – педагог-организатор, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
94. Коробкова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного образования, г. Санкт-Петербург.
95. Косухина Наталья Николаевна, г. Санкт-Петербург.
96. Косухина Маргарита Сергеевна – ученик, ГБОУ гимназия №446, г. Санкт-Петербург
97. Котлецов Владимир Викторович – ассистент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Гуманитарный институт, Владимирская область, г. Кольчугино.
98. Коханова Людмила Александровна – доктор филологических наук, профессор, Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва.
99. Краснова Надежда Владимировна – Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 276 Красносельского района Санкт-Петербурга, г. Красное Село, г. Санкт-Петербург.
100. Крейцер Александр Викторович – ведущий редактор Музея, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
101. Кржижевский Михаил Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, Самарская государственная областная академия (Наяновой), г. Самара.

102. Крюкова Наталья Владимировна – студент, «Марийский государственный университет», институт национальной культуры и межкультурной коммуникации, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола.
103. Кузьменко Юлия Викторовна – старший преподаватель, магистр, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Республика Казахстан, г. Петропавловск.
104. Кулсариева Актолкын Турлукановна – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и международному сотрудничеству, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматы.
105. Купцов Александр Евгеньевич – ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Ярославль.
106. Курапкина Ольга Александровна – учитель истории и обществознания, ГБОУ гимназия № 446, г. Санкт-Петербург.
107. Кутьина Марина Дмитриевна – студент, Удмуртский Государственный университет Института социальных коммуникаций, г.Ижевск.
108. Ларина Людмила Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
109. Ларина Людмила Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
110. Лебедева Наталия Владимировна – аналитик Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
111. Левинтов Александр Евгеньевич – кандидат географических наук, Московский Городской Университет, Московский Серебряный Университет, г. Москва.
112. Левченко Наталья Николаевна – студентка, Удмуртский государственный университет, Республика Удмуртия, г. Ижевск.
113. Левшин Константин Викторович – кандидат исторических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории и обществознания, ГБОУ школа № 401 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
114. Ленкина Екатерина Владимировна – педагог дополнительного образования, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
115. Леонтьев Петр Александрович – ассистент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
116. Лихоманова Анна Алексеевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П.А. Соловьева», Ярославская область, г. Рыбинск.

117. Логинова Нина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Республика Мордовия, г. Саранск.
118. Лугинова Ираида Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Республика Саха (Якутия), г. Якутск.
119. Лысикова Ольга Валерьевна – кандидат исторических наук, доктор социологических наук, профессор, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов.
120. Лядова Ольга Николаевна – учитель географии, педагог дополнительного образования высшей категории, МАОУ «Лядовская основная школа» Пермского муниципального района Пермского края, Пермский край, дер. Малая.
121. Мазуров Артем Геннадьевич – аспирант, ФГБУ Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, г. Санкт-Петербург.
122. Мазуров Геннадий Иванович – доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУ Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, г. Санкт-Петербург.
123. Майорова Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, г. Кострома.
124. Макарский Анатолий Моисеевич – кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования РФ, Руководитель Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
125. Максимова Анна Борисовна – руководитель, Частное учреждение «Музей деревни Псоедь», Ленинградская обл., Лужский район, Осьминское с.п., деревня Псоедь.
126. Малеванная Татьяна Юрьевна – учитель математики, ГБОУ школа №455 с углубленным изучением английского языка, г. Санкт-Петербург.
127. Малыхина Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
128. Малыхина Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
129. Мамирова Куляш Нурбергеновна – кандидат педагогических наук, Казахский Государственный Женский Педагогический Университет, Республика Казахстан, г. Алматы.
130. Мартынова София Александровна – учитель географии, Отличник народного просвещения, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Возрожденская средняя общеобразовательная школа», Ленинградская область, Выборгский район, пос. Возрождение.

131. Матюшова Наталья Васильевна – начальник отдела, МБУДО «Областной центр дополнительного образования», г. Кировск.
132. Махов Сергей Иванович – кандидат педагогических наук, доцент, проректор, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
133. Махова Ирина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
134. Миленко Виктория Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета, Республика Крым, г. Севастополь.
135. Михайлов Сергей Сергеевич – научный сотрудник, член Союза писателей России, Музей истории и культуры старообрядчества, г. Москва.
136. Михайлова Маргарита Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
137. Мокина Дарья Андреевна – учитель географии, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 404 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
138. Монилов Сергей Николаевич – кандидат географических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград.
139. Морозов Дмитрий Алексеевич – ученик 9А класса, ГБОУ школа №455 с углубленным изучением английского языка, г. Санкт-Петербург.
140. Морозова Вера Венедиктовна – кандидат географических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», г. Ярославль.
141. Москалева Ксения Дмитриевна – студент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
142. Мухин Андрей Сергеевич – действительный член ВОО «Русское географическое общество.
143. Мызников Сергей Алексеевич – доктор филологических наук, Институт лингвистических исследований АН, член-корреспондент РАН, г. Санкт-Петербург.
144. Насибуллин Ильдар Римович – студент, Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург.
145. Некрасова Елена Ивановна – методист, педагог дополнительного образования, ГБУДО Архангельской области «Дворец детского и юношеского творчества», г. Архангельск.

146. Никитенко Ольга Григорьевна – кандидат педагогических наук, профессор, Волгоградский областной центр казачьей культуры «Станица», г. Волгоград.
147. Нуждин Олег Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.
148. Нуждина Наталья Олеговна – магистр истории, специалист по связям с общественностью ИП «Козинец Т.О.», г. Екатеринбург.
149. Нуретденова Асель Маратовна – магистрант, РГП «Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова», Республика Казахстан, г. Уральск.
150. Осипова Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Костромской государственный университет, г. Кострома.
151. Осокина Наталья Владимировна – учитель русского языка и литературы, МАОУ «Экономическая школа № 145», г. Пермь.
152. Павлова Ирина Федоровна – зав. кафедрой мультимедиа и интернет-технологий, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртия, г. Ижевск.
153. Паранин Роман Викторович – магистрант, ФГБУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
154. Паранина Алина Николаевна – кандидат географически знак, доцент, ФГБУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
155. Парфёнова Александра Александровна – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
156. Патрушев Валерий Степанович – доктор исторических наук профессор, БГОУ ВО «Марийский государственный университет», республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола.
157. Пепина Мария Михайловна – студент, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва.
158. Петров Дмитрий Владимирович – кандидат в мастера спорта, педагог дополнительного образования СОШ № 401 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
159. Петрова Елена Геннадиевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва.
160. Пилипчук Владимир Михайлович – ГБОУ города Москвы «Школа № 15», г. Москва.
161. Писарева Людмила Емельяновна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
162. Писарева Людмила Емельяновна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.

163. Плетнев Владислав Васильевич – ученик, МБОУ Майминская средняя общеобразовательная школа №1, с. Майма, Республика Алтай.
164. Примаченко Елена Ивановна – кандидат географических наук, доцент Мордовский госуниверситет им. Н. П. Огарева, г. Саранск.
165. Погодина Виктория Леонидовна – доктор педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург.
166. Полудень Екатерина Геннадьевна – магистр экономических наук, УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь, г. Гродно.
167. Попкова Светлана Викторовна – педагог дополнительного образования, методист, ГБУДО Дворец детского (юношеского) творчества Фрунзенского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
168. Попова Наталья Васильевна – учитель географии, МБОУ «Лицей №106 «Содружество», Отличник образования Республики Башкортостан, Республика Башкортостан, г. Уфа.
169. Поповцева Антонина Ивановна – педагог дополнительного образования, Отличник народного просвещения, Муниципальное образовательное учреждение «ДЮЦ «Импульс», Пермский край, г. Александровск.
170. Поцурай Роман Михайлович – студент, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово.
171. Проскура Ольга Григорьевна – учитель географии, заместитель директора по учено-воспитательной работе, МБОУ «СОШ 8 г. Выборга», Ленинградская область, г. Выборг.
172. Прохоров Михаил Федорович – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва.
173. Рашевская Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут.
174. Романова Екатерина Васильевна – студентка, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртская Республика, г. Ижевск.
175. Романовский Александр Юрьевич – педагог-организатор АОУ ДО Вологодской области «Региональный центр дополнительного образования детей», г. Вологда.
176. Рыбин Андрей Александрович – педагог дополнительного образования, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования города Костромы «Дом детского творчества «Жемчужина», г. Кострома.
177. Рыблова Марина Александровна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Южный научный центр РАН, специалист по учебно-методической работе, Волгоградский областной центр казачьей культуры «Станица», г. Волгоград.

178. Рябова Татьяна Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург.

179. Садвокасова Закиш Тулехановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), Республика Казахстан, г. Алматы.

180. Самаркин Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета дистанционного образования и дополнительного обучения, Костанайский государственный педагогический институт, Республика Казахстан, г. Костанай.

181. Самойленко Александр Анатольевич – Кубанский социально-экономический институт, зам. декана факультета предпринимательства, сервиса и туризма, главный редактор научно-методического журнала «Курорты. Сервис. Туризм».

182. Самойленко Александр Анатольевич – Кубанский социально-экономический институт, зам. декана факультета предпринимательства, сервиса и туризма, главный редактор научно-методического журнала «Курорты. Сервис. Туризм».

183. Самсонова Надежда Евгеньевна – директор, почетный работник общего образования РФ, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.

184. Свечкарёв Виталий Геннадьевич – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп.

185. Семенова Ирина Юрьевна – учитель биологии, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 8 г. Выборга», Ленинградская область, г. Выборг.

186. Семина Ирина Анатольевна – кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Республика Мордовия, г. Саранск.

187. Сериков Юрий Борисович – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в г. Нижний Тагил), г. Нижний Тагил.

188. Сибагатов Фарит Флюрович – студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Республика Башкортостан, г. Уфа.

189. Сидоров Леонид Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент, Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева, Ярославская область, г. Рыбинск.

190. Сизёнов Евгений Петрович – краевед города Колпина.

191. Синцов Артем Юрьевич – аспирант, Казанский государственный институт, Республика Татарстан, г. Казань.
192. Скопина Елена Валерьевна – учитель начальных классов, ГБОУ СОШ № 451 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Манкт-Петербург.
193. Скрынникова Раиса Александровна – педагог дополнительного образования. ГБОУ СОШ № 692 Калининского района Санкт-Петербурга, магистрант РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.
194. Скупинова Елена Алексеевна – кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда.
195. Скурлов Валентин Васильевич – кандидат искусствоведения, председатель Секции истории города при Музее истории Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
196. Слепнева Татьяна Николаевна – Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Ульяновская средняя общеобразовательная школа № 1».
197. Смагина Марина Павловна – заведующий музеем, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
198. Смирнова Инна Леонидовна – учитель истории и обществознания высшей категории, педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея МАОУ «Лядовская основная школа» Пермского муниципального района Пермского края, Пермский край, дер. Малая.
199. Смольников Владимир Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент, СПб АППО; директор АНО «Балтийская экологическая экспедиция», г. Санкт-Петербург.
200. Снытко Валериан Афанасьевич – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник ИГ СО РАН, Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, член-корреспондент РАН, г. Москва.
201. Соколова Александра Александровна – доктор географических наук, методист Ресурсного центра дополнительного образования Санкт-Петербурга, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
202. Соловьева Алина Ивановна – студент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртия, г. Ижевск.
203. Солонько Алексей Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
204. Сорокин Петр Егорович – кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург.

205. Сотникова Мария Сергеевн – студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
206. Сотникова Мария Сергеевна – студентка, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск.
207. Стогова Любовь Леонидовна – кандидат географических наук, учитель географии, ГБОУ №476 Санкт-Петербурга, зав. музеем «Ижора. Река и люди», г. Санкт-Петербург.
208. Ступин Юрий Александрович – кандидат географических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.
209. Суворова Жанна Викторовна – педагог дополнительного образования, ГБОУ СОШ №276 Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
210. Сулягина Галина Ивановна – заведующий музеем, учитель истории и краеведения, Заслуженный учитель школы РФ, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение гимназия № 402 Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
211. Супрун Василий Иванович – доктор филологических наук, профессор, Волгоградский областной центр казачьей культуры «Станица», г. Волгоград.
212. Суслов Валерий Геннадьевич – доктор педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
213. Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – доктор географических наук, профессор, ФГБУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
214. Тарасова Марина Викторовна – учитель географии, ГУО «Гимназия №1 имени Ф. Скорины г. Минска», Республика Беларусь, г. Минск.
215. Ташкенбаев Таштемир Ташкенбаевич – преподаватель, Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог, Республика Узбекистан, г. Ташкент.
216. Тельманова Анастасия Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», г. Кемерово.
217. Терещенко Татьяна Александровна – кандидат географических наук, доцент, РГП «Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова», ГККП «Западно-Казахстанский областной центр детско-юношеского туризма и экологии управления образования акимата ЗКО», Республика Казахстан, г. Уральск.
218. Тимошина Юлия Вячеславовна – магистрант, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Республика Крым, г. Симферополь.

219. Торопова Марина Леонидовна – методист отдела «Экоцентр», ГБУ-ДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
220. Третьяков Андрей Леонидович – преподаватель кафедры современного туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Московская обл., г. Химки.
221. Файбусович Эрнест Львович – доктор географических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург.
222. Фёдорова Любовь Анатольевна – методист по краеведению и музееведению, ГБУДО Дом детского творчества Красносельского района Санкт-Петербурга, Отличник народного образования, г. Санкт-Петербург.
223. Федотова Алла Сергеевна – учитель биологии и географии, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя основная школа №17», г. Великий Новгород.
224. Фирсенкова Вера Марковна – кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
225. Фоломейкина Лариса Николаевна – кандидат географических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Республика Мордовия, г. Саранск.
226. Фомин Виктор Павлович – кандидат педагогических наук, директор, ГККП «Западно-Казахстанский областной центр детско-юношеского туризма и экологии управления образования акимата ЗКО», Республика Казахстан, г. Уральск.
227. Фролова Александра Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва.
228. Хайруллин Камиль Шейхович – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, ФБГУ Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова, г. Санкт-Петербург.
229. Хайницкая Элеонора Андреевна – преподаватель, Приамурский государственный университет им. Шолом – Алейхема, Еврейская автономная область, г. Биробиджан.
230. Харитоновна Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Филиал САФУ в г. Коряжма, Архангельская область, г. Коряжма.
231. Хлопова Наталья Владимировна – учитель географии МАОУ Домодедовская СОШ №4 с УИОП, Московская область, г. Домодедово.
232. Цыбун Ирина Владимировна – методист, педагог дополнительного образования, ГБУДО Архангельской области «Дворец детского и юношеского творчества», г. Архангельск.

233. Черных Анна Петровна – ученик, ГБОУ СОШ № 461 Колпинского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург.
234. Чибирева Надежда Геннадиевна – учитель географии, ГБОУ школа № 588, г. Санкт-Петербург.
235. Чистяков Антон Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, руководитель отдела НИР ООО «ЭтноЭксперт», г. Санкт-Петербург.
236. Чуняева Екатерина Олеговна – студентка, Институт Наук о Земле СПбГУ, г. Санкт-Петербург.
237. Шайгозова Жанерке Наурызбаевна – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматы.
238. Шахно Наталья Викторовна – кандидат культурологии, педагог-организатор, ГБУДО Дворец творчества Пушкинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
239. Шейко Наталия Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург.
240. Шерер Анастасия Александровна – старший преподаватель, ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», г. Екатеринбург.
241. Шестакова Виктория Витальевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.
242. Шишкина Галина Михайловна – педагог дополнительного образования, ГБУДО Дворец творчества детей и молодежи Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург.
243. Щеглов Никита Евгеньевич – студент, Санкт-Петербургский Государственный Институт Культуры, г. Санкт-Петербург.
244. Юрова Галина Владимировна – педагог-организатор, руководитель музея имени Героя Советского Союза А.И. Петелина «Морские мили Новоуральцев», МАУ ДО «Центр внешкольной работы», Свердловская область, г. Новоуральск.
245. Яковлева Нина Иннокентьевна – студент, Института Естественных Наук, Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск.
246. Ямсков Анатолий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва.
247. Ярочкина Елизавета Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Костанайский государственный педагогический институт, Республика Казахстан, г. Костанай.

**Колпинские чтения по краеведению и туризму.
Часть I**

Материалы Межрегиональной (с международным участием)
научно-практической конференции 10-11 апреля 2018 года

Печатается с оригинал-макета, предоставленного авторами

Подписано в печать 31.03.2018. Формат 60 × 84 ¹/₈
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34.75. Тираж 500 экз. Заказ №78

Типография РГПУ им. А. И. Герцена,
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48